

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы российской экономики

ЦВЕТКОВ В.А., ЗОИДОВ К.Х., МЕДКОВ А.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ. ЧАСТЬ II

РОЗАНОВА Л.И., МОРОШКИНА М.В. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА К ВНЕШНИМ ВЫЗОВАМ ПРИ УСИЛЕНИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

РОМАНОВ В.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

МАГОМЕДОВА Д.Г. ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ

ВАРТАНОВА М.Л. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОИСК ОРИЕНТИРОВ

Проблемы теории и методологии

ДОХОЛЯН С.В., ПЕТРОСЯНЦ В.З., САДЫКОВА А.М. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КАЗИХАНОВ А.М. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РАЗВИТИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ УТОЧНЕНИЯ

ТУРСУНОВА Г.Н. К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ДООКЛЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД)

Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов

ПЕТРОСЯНЦ В.З., ДОХОЛЯН С.В. ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ПЕТРОСЯНЦ Д.В. КООРДИНАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

МОРОШКИНА М.В. ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ И УРОВНЯ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

САФИУЛЛИН М.Р., ШАКИРОВА А.И., ЕЛЬШИН Л.А. КОНЦЕПЦИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

ДОХОЛЯН А.С. СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

ГОРДЕЕВ О.И. КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА НА ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

АБДУЛКАДЫРОВ А.С. КЛАСТЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ И ЕЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Экономика и управление предприятием

ГАМИДУЛЛАЕВ Б.Н., ГАМИДУЛЛАЕВ Р.Б. МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕИНЖИНИРИНГА ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ТКАЧЕНКО М.Ф., ВЕЧЕР А.В., ЛЕБЕДЕВА А.В. ВЛИЯНИЕ СТОИМОСТИ ТРУДА НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ
КОЗЛОВА И.Е. ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Экономика агропромышленного комплекса.

Аграрные преобразования

ПЕТРОСЯНЦ В.З., КИДИРНИЯЗОВА А.Д. СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В АПК

КАМИЛОВ М.К., КАМИЛОВА П.Д. ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

ГАСАНОВ М.А., КУРБАНОВ К.К. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

КУРЬЯКОВ И.А. ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА МЕНТАЛИТЕТ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ПУЛАТОВ З.Ф. РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

ЦАХАЕВ Г.Р. АКТИВИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ

МУРТУЗАЛИЕВА М.К. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

АМИРОВ Р.А. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

ТАГИРОВ А.Т. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Инновации и инвестиции в регионе

КАЗИХАНОВ А.М. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

РОМАНОВ В.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

АРСЛАНОВ Ш.Д. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ, ФАКТОРОВ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

**Финансовая политика и бюджетное регулирование экономики
региона**

АРУТЮНЯН Т.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Социальные процессы и социальная политика в регионе

ГНЕВАШЕВА В.А., ЗОИДОВ З.К., ЗОИДОВ Х.К. «ИНДЕКС СЧАСТЬЯ»:
ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

**НАУМОВА Ю.В., ЯНКАУСКАС К.С., АРТАМОНОВ Д.Ю., НОВОСЕЛОВ
М.В.** ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В
СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Региональные проблемы народонаселения и демографии

ЗЕНЧЕНКО С.В. ВАРТАНОВА М.Л. ВЗАИМОСВЯЗЬ И
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА

Экономика труда и управление персоналом

ГНЕВАШЕВА В.А., ЗОИДОВ З.К., ЗОИДОВ Х.К. СТРУКТУРНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА РОССИИ В СООТВЕТСТВИИ С
СЕГМЕНТАЦИЕЙ ПО ВИДАМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экономика и образование

ВЕГА А.Ю., НЕЧУПЕЙ Е.Е. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ПОТРЕБНОСТЯМ РЫНКА
ТРУДА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Экономика в СНГ

ВАРТАНОВА М.Л. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

АРУТЮНЯН Т.В. ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ТЕНЕВЫХ ДОХОДОВ
И НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Критика и библиография

ДОХОЛЯН С.В., ЗОИДОВ К.Х., ГНЕВАШЕВА В.А. ЦИКЛЫ И КРИЗИСЫ В
ЭВОЛЮЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Сведения об авторах

TABLE OF CONTENTS

The problems of the Russian economy

TSVETKOV V. A., ZOIDOV K. KH., MEDKOV A. A. MAIN TRENDS OF RUSSIAN AND EASTERN ASIA TRANSPORT SYSTEM INTEGRATION. PART II

ROZANOV L.I., MOROSHKINA M.V. PROBLEMS OF ADAPTATION OF PUBLIC ECONOMY TO EXTERNAL CALLS WHEN STRENGTHENING DIFFERENTIATION OF REGIONAL DEVELOPMENT

ROMANOV V. V. CURRENT STATE AND PROSPECTS OF FORESTRY DEVELOPMENT

MAGOMEDOVA D. G. THE PROBLEMS OF REFORMING THE PENSION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

VARTANOVA M. L. MIGRATION POLICY OF RUSSIA: ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF LAW AND THE SEARCH FOR BENCHMARKS

Problems of the theory and methodology

DOKHOLYAN S. V., PETROSYANTS V. Z. SADYKOV A.M. SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS: THEORETICAL ASPECT

KAZIKHANOV A. M. ECONOMIC GROWTH AND DEVELOPMENT: THEORETICAL AMENDMENTS

TURSUNOVA G.N. ON THE ISSUE OF TOPICALITY AND DEGREE OF SCRUTINY OF HISTORY OF THE CREATION AND DEVELOPMENT OF MARKET RELATIONS IN CENTRAL ASIA (Pre-October period)

Economic difficulties and industrial complexes

PETROSYANC V.Z., DOHOLYAN S.V. FEATURES AND CONDITIONS OF FORMATION OF SOCIAL AND ECONOMIC POLICY IN SUBJECTS OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

PETROSYANTS D. V. THE COORDINATION OF THE STRATEGIC OBJECTIVES OF REGIONAL DEVELOPMENT AND EDUCATION CLUSTER

MOROSHKINA M. V. RESEARCH OF DISTINCTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN REGIONS ON THE BASIS OF DYNAMICS AND LEVEL OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT

SAFIULLIN M.R., SHAKIROVA A.I., ELISHIN L.A. THE CONCEPT OF PREDICTION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND ATTRACTIVENESS OF REGIONS

DOKHOLYAN A.S. SCENARIO APPROACH TO THE ASSESSMENT OF PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

GORDEEV S.O. INTEGRATED DEVELOPMENT INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN DURING THE TRANSITION TO THE MODERNIZATION AND INNOVATION ECONOMY

ABDULKADYROV A. S. CLUSTER STRATEGY AND OPPORTUNITIES IN DEFENSE PRODUCTION

Economics and Business Management

GAMIDULLAEV B.N., GAMIDULLAEV R.B. SIMULATION OF PROCESS REENGINEERING MANAGEMENT IN ENTERPRISES

TKACHENKOM.F., VECHER A.V., LEBEDEVA A.B. THE IMPACT OF LABOR COSTS ON THE EXPORT ACTIVITIES IN THE ELECTRICAL EQUIPMENT INDUSTRY

KOZLOVA I. E. FINANCIAL MECHANISM OF THE ANTI-CRISIS ENTERPRISE MANAGEMENT

The economy of agriculture. Agrarian reforms

PETROSYANC V.Z., KIDIRNIYAZOVA A.D. MODERN FEATURES AND TRENDS MODERNIZATION IN AIC

KAMILOVM. K., KAMILOVAP. D. INDICATIVE PLANNING AS BASIS OF THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

GASANOV M.A., KURBANOV K.K. MATERIAL AND TECHNICAL BASIS AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE REGION

KURIYAKOV I. A. EFFECT OF TRANSFORMATION ON THE MENTALITY OF FARMING IN A GLOBALIZED ECONOMY

PULATOV Z.F. RATIONAL USE OF LAND - THE BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND THE SOLUTION OF THE FOOD PROBLEM

TSAKHAYEV G. R. ACTIVIZATION OF PARTICIPATION OF SUBJECTS OF SMALL BUSINESS IN THE GOVERNMENT AND MUNICIPAL PROCUREMENTS

MURTUZALIEVA M. K. PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SYSTEM OF CREDITING OF SMALL BUSINESS IN THE AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

AMIROV R. A. FEATURES OF ESTIMATION OF EFFICIENCY OF AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY OF THE REGION

TAGIROV A.T. PROBLEMS OF STATE REGULATION OF THE LAND RELATIONS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Innovation and investment in the region

KAZIKHANOV A. M. MODERN PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

ROMANOV V. V. MODERN APPROACHES OF THE PROJECT FINANCING AS THE MECHANISM OF INNOVATION

ARSLANOV Sh. D. MODERN PROBLEMS OF DETERMINING THE CONTENT, FACTORS AND FEATURES OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

*Financial policy and fiscal management
of the economy of the region*

ARUTYUNYAN T. V. THE THEORETICAL FRAMEWORK TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF TAX POLICY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Social processes and social policy in the region

GNEVASHEVA V.A., ZOIDOVZ.K.,ZOIDOVKH.K. «INDEX OF HAPPINESS»: FEATURES OF DEFINITION AMONG YOUTH
NAUMOVA Y. V., ARTAMONOV D. Y., YANKAUSKASK. S., NOVOSELOV M. V. GOVERNMENT REGULATION OF THE LABOUR MARKET IN THE SOCIO-ORIENTED ECONOMY

Regional problems of population and demography

ZENCHENKO S.V., VARTANOVA M. L. THE RELATIONSHIP AND INTERACTION OF POPULATION MIGRATION AND LABOR POTENTIAL

Labor economics and human resource management

GNEVASHEVA V.A., ZOIDOVZ.K.,ZOIDOVKH.K. STRUCTURAL FEATURES OF THE LABOUR MARKET IN ACCORDANCE WITH SEGMENTATION BY TYPE OF ECONOMIC ACTIVITY

Economics and Education

VEGA A. YU., NECHUPEY E. E. CHALLENGES OF ADAPTATION OF VOCATIONAL EDUCATION TO LABOUR MARKET NEEDS IN SOCIAL TRANSFORMATION

The economy in the NIS

VARTANOVA M. L. MIGRATION PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE
ARUTYUNYAN T. V. THE TRENDS IN THE INTERPLAY OF SHADOW ECONOMY WITH THE FISCAL POLICY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Criticism and Bibliography

DOKHOLYAN S. V., ZOIDOV K.KH. GNEVASHEVA V.A. CYCLES AND CRISES IN EVOLUTION OF WORLD ECONOMIC SPACE

INFORMATION ABOUT AUTHOR

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ЦВЕТКОВ В. А., ЗОИДОВ К. Х., МЕДКОВ А. А.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ. ЧАСТЬ II¹

В статье рассматриваются перспективы интеграции транспортных систем России и стран Восточной Азии по важнейшим направлениям сотрудничества, прежде всего путем модернизации и расширения сухопутных пограничных переходов с Китаем, Монголией и КНДР. Рассматриваются перспективы развития региональных транспортных коридоров «Приморье-1», «Приморье-2», Туманганского транспортного коридора, восстановления движения по Транскорейской магистрали, модернизации Трансмонгольского железнодорожного моста. Особое внимание уделено возможности использования Северного морского пути для доставки грузов по маршруту Азия – Европа. В плане развития транзитных воздушных перевозок упор сделан на проблемах формирования узловых аэропортов в Сибири и на Дальнем Востоке.

TSVETKOV V. A., ZOIDOV K. KH., MEDKOV A. A.

MAIN TRENDS OF RUSSIAN AND EASTERN ASIA TRANSPORT SYSTEM INTEGRATION. PART II

This article is devoted to the description of the main prospects of Russian and Eastern Asia transport system integration due to the important trends of cooperation by used of modern and spread system of land border crossings with Chine, Mongolia and North Korea. It's shown the prospects of the regional transport corridor such as «Primorye-1», «Primorye-2» and Tumen transport corridor development; restore of the traffic on the Trans-Korean Railway, Trans-Mongolian railway bridge modernization. Special attention is paid to the possibility of the Northern Sea Route use for the goods transportation on the Asia – Europe route. The plan of development focuses the transit air transport formation of hub airports in Siberia and the Far East.

Ключевые слова: транзитные перевозки, страны Восточной Азии, интеграция транспортных систем, высокотехнологическое производство, инновационное развитие, транспортное машиностроение, мировой экономический кризис, модернизация, глобализация.

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-02-00279-а) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 12-06-00299-а).

Keywords: transit in the East Asia, the integration of transport systems, high-tech production, innovative development, transportation engineering, the global economic crisis, modernization, globalization.

2.2. Железная дорога Хасан – Туманган – Раджин

Модернизация железной дороги Хасан – Туманган – Раджин, которая должна соединить Транссиб с северокорейским портом Раджин, является начальным этапом реконструкции всей Транскорейской магистрали.

В июне 2000 г. в Пхеньяне руководители Южной и Северной Кореи приняли решение о восстановлении железнодорожного сообщения между двумя частями полуострова, которое было прервано в 1953 г.

14 июня 2003 г. после завершения строительства отсутствовавшего участка пути в демилитаризованной зоне протяженностью 24 км (по 12 км с каждой стороны) состоялась официальная церемония соединения железных дорог юга и севера Кореи. Транскорейская магистраль будет проходить от Пусана через Сеул, далее по территории Северной Кореи через Кэсон – Пхёнсан – Вонсан с выходом на Транссиб через погранпереход Хасан – Туманган.

С 2008 г. ОАО «РЖД» ведет реконструкцию железной дороги протяженностью 54 км от станции Хасан (Россия) через пограничный переход Хасан – Туманган до порта Раджин. Для проведения реконструкции было создано СП «РасонКонТранс», в котором 70 % акций принадлежит «Торговому дому РЖД» и 30% – Министерству железных дорог КНДР. СП зарегистрировано в свободной экономической зоне «Раджин-Сонбон» («Расон»). Согласно достигнутым договоренностям, российская сторона осуществляет инвестиции, а северокорейская сносит в капитал СП имущественные права на часть порта Раджин (3-й причал и прилегающая территория) на 49 лет.

В августе 2008г. СП «РасонКонТранс» и «Железнодорожно-транспортная компания Тонхэ» Министерства железных дорог КНДР подписали в Пхеньяне договор аренды железнодорожной инфраструктуры на участке Туманган – Раджин.

Раджин – незамерзающий порт мощностью до 4 млн тонн грузов в год, что превышает мощность российских портов в устье реки Туманной. Порт имеет три причала общей протяженностью 2510 м, специализируется на навалочных грузах и способен принимать суда дедвейтом до 30 тыс. тонн. В порту имеется контейнерный причал, где уже работают китайские компании.

Порт Раджин близок к китайским провинциям Цзилинь и Хэйлунцзян, что служит основанием для инвестиций Китая в СЭЗ «Расон». Так, китайская компания Ch-uangli Group арендовала на 10 лет причал в северокорейском порту Раджин. Однако, несмотря на значительную проектную мощность, фактический объем перевалки через порт Раджин остается на низком уровне. Основным препятствием на пути развития порта является неудовлетворительное состояние железнодорожных путей на территории КНДР.

В настоящее время сотрудниками ОАО «РЖДстрой» на территории Северной Кореи закончены работы по устройству верхнего строения пути станций и перегонов, выполнены работы по выправке и рихтовке железнодорожного пути, нарезке кюветов и канав, монтажу водопропускных лотков и устройству переездов. Приемочной комиссией СП «РасонКонТранс» приняты 30 объектов искусственных сооружений (18 мостов и 12

водопрпускных труб). В 2012 г. планируется закончить работы по реконструкции тоннелей Унра, Унсан, Манпхо. Начались работы по развитию контейнерного терминала в порту Раджин, включая обеспечение водоотведения, строительство производственных, служебных зданий и сооружений, укладку железнодорожных путей [1].

После проведения реконструкции порт уже на начальном этапе сможет обрабатывать 80–100 тыс. ДФЭ в год. Кроме того, в порту планируется строительство терминала с мощностью до 400 тыс. ДФЭ с последующим увеличением до 600–700 тыс. ДФЭ в год. Возврат инвестиций, вложенных в проект, будет осуществляться за счет эксплуатации инфраструктуры и организации перевозок через порт Раджин с выходом на сеть российских железных дорог через пограничный переход Хасан – Туманган.

Начиная с 2013 г. ОАО «РЖД» планирует привлекать на Транссиб ежегодно 100 тыс. ДФЭ. Ожидается, что основная часть грузов будет перевозиться в Раджин морским транспортом из Южной Кореи и далее в Россию и Западную Европу. Перед началом мирового финансово-экономического кризиса рост перевозок контейнеров на Дальневосточной железной дороге составлял 20–30 % в год, однако обеспечивался главным образом за счет увеличения внутреннего потребления товаров. По данным дальневосточного филиала ОАО «ТрансКонтейнер» за январь – июнь 2008 г., доля южнокорейских контейнеров составила 62 % от общего объема перерабатываемых экспортно-импортных и транзитных контейнерных грузов, следующих через порты Приморья и Хабаровского края. Для ускорения работ нужно создать условия, которые стимулировали бы активное подключение к ним Южной Кореи.

Создание совместных предприятий может помочь и решению долговых проблем. По данным Внешэкономбанка, задолженность КНДР перед Российской Федерацией составляет около 9 млрд долл. М. Л. Титаренко отмечает, что в решении этой проблемы «необходима конвертация прошлой задолженности в современные активы. Здесь возможны следующие варианты: приобретение ценных бумаг, акций, контрольных пакетов или их частей ведущих предприятий КНДР, корейской железной дороги, нефтеперерабатывающих предприятий, объектов энергетики» [2, с. 464].

Кроме того, средства из инвестиционной программы ОАО «РЖД» будут направлены на предварительную проработку проектов, предусматривающих, в частности, увеличение пропускной способности железной дороги на участке Уссурийск – Хасан к 2014 г. до 15 млн тонн в год. Необходимость реконструкции связана как с началом перевозок по линии Хасан – Туманган – Раджин, так и с развитием порта Посъет. На базе Уссурийского учебного центра и Приморского филиала ДВГУПСa планируется провести подготовку нескольких десятков северокорейских специалистов железнодорожных профессий, которые будут обеспечивать перевозки на линии Хасан – Туманган – Раджин. Изучается возможность реконструкции железной дороги в КНДР на участке Раджин – Намъян (граница с Китаем) для организации перевозок грузов в сообщении с КНР. Развитие направления может стать следующим этапом реализации проекта Хасан – Туманган – Раджин.

Однако ключевое значение имеет развитие Транскорейской магистрали с выходом на российский Транссиб по маршруту Пусан – Раджин – Хасан – Транссиб, что обеспечило бы прохождение груза на протяжении более 12 тыс. км без пересечения границ по единому транспортному праву. Затраты на полное восстановление Транскорейской железной дороги, по оценкам, могут составить 7–8 млрд долл.

2.3. АО «Улан-Баторская железная дорога»

Большая территория и малочисленное население определяют доминирующее значение железных дорог в транспортной системе Монголии. На долю железнодорожного транспорта приходится свыше 60 % грузовых перевозок страны. Протяженность Улан-Баторской железной дороги составляет 1815 км, в отрасли работают около 16 тыс. человек.

Улан-Баторская железная дорога состоит из двух отдельных участков:

1. «Трансмонгольская магистраль» Сухэ-Батор (граница с РФ, Наушки) – Замын-Уд (граница с Китаем) протяженностью 1111 км и несколько ответвлений от нее².

2. Линия Эрэнцав (граница с РФ, ближайшая пограничная станция РФ – Соловьёвск) – Байн-Тумэн (г. Чойбалсан) протяженностью 238 км.

Практически все участки железной дороги однопутные³, электрифицированные участки в Монголии есть только на отдельных угольных разрезах.

Развитие железнодорожного транспорта в Монголии происходило при активном участии СССР. В ноябре 1939 г., после начала советско-японского военного конфликта на реке Халхин-Гол, было принято решение о строительстве железнодорожной линии широкой колеи Борзя – Соловьёвск – Байн-Тумэн. В 1949 г. была открыта линия Наушки – Улан-Батор. В конце 1956 г. была построена Трансмонгольская магистраль (участок Улан-Батор – Замын-Уд), соединяющая Монголию с Китаем. При этом было возведено 500 искусственных сооружений. Трасса дороги проходит через Улан-Ульский перевал, Хэнтэйский хребет, пустыню Гоби.

В 2007 г. объем внешнеторговых перевозок грузов между Россией и Монголией железнодорожным транспортом увеличился на 11,3 % по сравнению с 2006 г. и составил 1,3 млн тонн, в том числе объем экспортных перевозок составил 839,6 тыс. тонн, импортных – 236,4 тыс. тонн. Объем перевозок внешнеторговых грузов между Россией и Китаем транзитом по Улан-Баторской железной дороге составил в 2007 г. 3,43 млн тонн.

Акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога» (АО «УБЖД») было создано в 1949 г. на основе соглашения между правительствами СССР и Монгольской Народной Республики с равным распределением долей в уставном капитале. До августа 2009 г. полномочия акционера указанного общества от имени Российской Федерации осуществляло Федеральное агентство железнодорожного транспорта. В 2009 г. ОАО «РЖД» получило в управление 50 % акций АО «УБЖД» сроком на пять лет.

В 2010 г. АО «Улан-Баторская железная дорога» («УБЖД») впервые за последние несколько лет своей деятельности получило положительный финансовый результат. Погрузка составила 16,8 млн тонн, что на 18,6 % выше уровня 2009 г. Существенный прирост (57 %) произошел по экспортным грузам, особенно по экспорту железной руды. Было перевезено 3,5 млн пассажиров, из них 3,4 млн в местном сообщении. В 2011 г. погрузка дороги

²1) Линия Дархан – Шарын-Гол (63 км) связывает район угольного разреза Шарын-Гол с основными потребителями топлива; 2) линия Хонхор – Налайха (13,7 км) дает выход на магистраль району угольных шахт Налайха; 3) линия Салхит – Эрдэнэт (164 км) соединяет с общей системой железных дорог МНР и России горно-обогатительный комбинат в Эрдэнэте; 4) линия Багахангай – Багануур (94 км); 5) линия Айрак – Бор-Ундур (60 км); 6) линия Сайн-Шанд – Зуунбаян (50 км); 7) линия Толгойт – Сонгино (20 км).

³ Исключение: короткий двухпутный перегон Дархан I – Дархан II.

составляла 14,3 млн тонн грузов; в 2012 г., по оценкам, погрузка составит 19 млн тонн.

Основная часть грузопотока, образующегося в связи с ростом выпуска продукции горнорудной промышленности, направлена в сторону Китая, и только около 30 % – в сторону России, которая сама экспортирует минеральные ресурсы. В направлении России перевозятся промышленные товары, стройматериалы, продукты питания и техника.

По прогнозам, к 2020 г. объем перевозок грузов увеличится примерно в три раза и достигнет 50 млн тонн в год.

Парк подвижного состава АО «УБЖД» включает 59 локомотивов (в том числе маневровые тепловозы ТЭМ2, изготовленные на Брянском машиностроительном заводе (БМЗ) несколько десятилетий назад), 2569 грузовых вагонов, 261 пассажирский вагон. Износ подвижного состава превышает 70 %. С просроченным сроком службы эксплуатируются 60 % тепловозов, 49,1 % грузовых и 57 % пассажирских вагонов АО «УБЖД».

В 2007 г. российский Газпромбанк предоставил АО «УБЖД» кредит в размере 7 млн долл. на приобретение двух тепловозов 2ТЭ116 по лизинговой схеме.

В 2011 г. за счет кредитных средств банка ВТБ, выданных под гарантии ОАО «РЖД», АО «УБЖД» приобрело 30 магистральных (2ТЭ116УМ) и 7 маневровых тепловозов (ТЭМ18ДМ) производства российской компании ЗАО «Трансмашхолдинг», которые являются инновационными продуктами⁴.

В настоящее время первоочередной задачей является улучшение качества гарантийного обслуживания и ремонта новых тепловозов. Таким образом, дочерняя компания ЗАО «Трансмашхолдинг» – ООО «ТМХ-Сервис» – может получить контракт на сервисное обслуживание локомотивов, поставленных ранее АО «УБЖД».

Построенная в 1950-х гг., железная дорога не отвечает современным техническим требованиям. Путевое хозяйство АО «УБЖД» находится в критическом состоянии, износ верхнего строения пути составляет более 50 %. Состояние путевого хозяйства ограничивает использование тяжеловесных составов.

Дорога не электрифицирована, движение осуществляется на тепловозной тяге. Кривые радиусом меньше 600 м занимают 51 % главного пути, резкие уклоны с 9-тысячным подъемом и спуском занимают 37 %; кроме того, свыше 600 км пути нуждаются в капитальном ремонте. При этом кривые участки пути построены по стандартам середины прошлого столетия. Все эти факторы сдерживают использование полной мощности новых тепловозов, ограничивают их скорость, снижают вес поездов и максимальную нагрузку на ось [3].

Основными направлениями инвестиций АО «УБЖД» в 2012 г. являются: покупка 200 крытых вагонов, улучшение технического состояния путевого хозяйства, капитальный ремонт 70 км пути, средний и подъемочный ремонт примерно 50 км пути, а также меры по удлинению станционных путей и обеспечению железнодорожников жильем. Планируется поэтапное внедрение

---

⁴ Тепловозы модели ТЭМ18ДМ оснащены модернизированной кабиной машиниста с двумя пультами машиниста с электронным контроллером, установкой системой микроклимата, включающей отопление, вентиляцию и кондиционирование воздуха, микропроцессорной системой управления и диагностики, электрическим реостатным тормозом. Используются стекла с электрическим обогревом, пластмассовая внутренняя обшивка. По сравнению с тепловозами более ранних серий, в эксплуатации ТЭМ18ДМ позволяет получать экономию топлива (по сравнению с ТЭМ18 до 17 тонн в год) и обеспечивает снижение других эксплуатационных расходов. Источник: официальный сайт ЗАО «Трансмашхолдинг», 21 января 2011 г. [URL: http://www.tmholding.ru/press_office/events/2680.html](http://www.tmholding.ru/press_office/events/2680.html)

системы автоматической блокировки, увеличение мощности станций, улучшение технического состояния мостов и искусственных сооружений.

В программе технической модернизации АО «УБЖД» до 2020 г. предусмотрена покупка еще 4000 грузовых вагонов и большого количества локомотивов, что необходимо с учетом роста добычи сырья в стране и роста заявок на перевозки грузов по железной дороге.

Государственная политика в области развития железнодорожного транспорта Монголии предполагает инфраструктурное обеспечение разработки крупных месторождений полезных ископаемых в южных и восточных районах Монголии (прежде всего, месторождения коксующего угля Тавантолгой и месторождения меди и молибдена Оюутолгой) и выхода продукции на зарубежные рынки. Развитие железной дороги позволит создать кратчайший путь в Китай, Россию, Северную и Южную Корею и Японию.

В соответствии с «Концепцией реализации совместного российско-монгольского проекта развития АО „УБЖД“ и строительства новой железнодорожной инфраструктуры в Монголии» предполагается осуществить:

- ❖ модернизацию существующей сети АО «УБЖД». Планируется проведение капитального ремонта железнодорожной инфраструктуры, развитие развязок, частичное строительство вторых путей, обновление парка подвижного состава, внедрение современных технологий перевозок.

- ❖ Строительство новой железнодорожной линии Зуунэбаян – Тавантолгой для обеспечения экспорта угля с месторождения Тавантолгой,

- ❖ Строительство в перспективе дополнительной железнодорожной ветки Баянтумен – Бор-Ундер для сокращения протяженности северного маршрута (с использованием инфраструктуры российских железных дорог) и обеспечения разработки месторождений восточных районов Монголии [4].

Для реализации проекта развития железнодорожной инфраструктуры Монголии в мае 2009 г. в Улан-Баторе было подписано соглашение о создании компании с ограниченной ответственностью «Развитие инфраструктуры» (при участии ОАО «РЖД» – 50 %, компании «Эрдэнэс МГЛ» – 25 %, и компании «МТЗ» – 25 %). Необходимым условием реализации концепции является паритетное участие правительства Монголии как акционера АО «УБЖД». При этом основным вариантом является передача монгольской стороной прав (лицензий) на разработку месторождений полезных ископаемых на территории Монголии компании «Развитие инфраструктуры».

Результатом станет освоение сырьевой базы Южно-Гобийского региона, создание условий для формирования промышленных центров на территории Монголии (например, в Сайншанде) с размещением в них перерабатывающих производств. Государство также планирует строительство новых железнодорожных линий: Тавантолгой – Сайншанд – Баянтумен в сторону станции Борзя Забайкальской железной дороги, что дает монгольскому экспорту конкурентоспособный железнодорожный выход на мировой рынок, обеспечивает интенсивное развитие АО «УБЖД» как важнейшей транзитной артерии. Таким образом, перспективы сотрудничества России и Монголии зависят от итогов инвестиционного конкурса по освоению месторождения коксующего угля Тавантолгой.

АО «УБЖД» является одним из звеньев в обеспечении торговых связей России с Монголией и Китаем. Реализация таких преимуществ, как единая ширина колеи, общие технические стандарты, а в перспективе и единая информационно-технологическая база, позволит превратить перевозки через

Монголию в один из важнейших маршрутов транзита контейнерных и сборных грузов из Китая в Европу.

В январе 2008 г. в результате сотрудничества администраций железных дорог Китая, Монголии, Польши, Белоруссии, России и Германии был проведен демонстрационный контейнерный поезд Пекин – Гамбург, в составе которого было 49 фитинговых платформ (78 крупнотоннажных контейнеров). Общая протяженность маршрута составила 9780 км, время в пути – 15 суток.

В порядке эксперимента осуществляются транзитные перевозки угля из Монголии в Японию через порт Восточный. Разработан проект строительства железной дороги протяженностью 1100 км по маршруту Даланзадгад – Тавантолгой – Цагаансуврага – Зуунбаян – Сайншанд – Баруунурт – Хоот – Чойбалсан. Реализация этого проекта позволит Монголии экспортировать продукцию горнорудной промышленности в Россию, а также в третьи страны путем использования морских российских портов на Дальнем Востоке. Однако основные усилия ОАО «РЖД» направляет на модернизацию и электрификацию железной дороги Карымская – Забайкальск, которая дает прямой выход в Китай.

Возрастающая тенденция увеличения потока грузов в сторону Китая, а также разница в ширине колеи требуют развития приграничной железнодорожной инфраструктуры с Китаем. В то время как пропускная способность между станциями Сухэ-Батор и Наушки (Россия) составляет 14–15 пар поездов в сутки, пропускная способность приграничных станций Эрлянь (Китай) и Замын-Ууд составляет 12 пар поездов, а фактическая – 9 пар поездов в сутки. «Барьерные» места железной дороги находятся именно на южном направлении, на границе с Китаем, где пропускные способности практически полностью исчерпаны. Для их увеличения требуется строить вторые пути.

Монголия может рассматриваться в качестве рудно-сырьевой базы для промышленности, расположенной в Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ) и Северо-Западном Китае, китайские компании стремятся получить как можно больше лицензий на разработку полезных ископаемых в стране. В Монголии существует проект строительства второй транзитной железной дороги от российской станции Наушки до АРВМ КНР [5]. После завершения строительства второй линии, которая будет превосходить по своим характеристикам инфраструктуру АО «УБЖД», основной поток транзитных и монгольских грузов может переключиться на нее.

КНР заинтересована в «перешивке» железных дорог Монголии со стандарта колеи 1520 мм на 1435 мм, поставках подвижного состава китайского производства, транспортировке монгольских грузов через китайские порты. Так, в 2008 г. на линию вышел новый состав поезда Улан-Батор – Пекин, 16 вагонов которого были изготовлены по заказу Монголии на вагоностроительном заводе китайского города Таншинь. Еще раньше, в 1997 г., начали эксплуатироваться 2 тепловоза производства компании «Дженерал Электрик» (США), которые были задействованы в перевозках угля между Улан-Батором и Багануром.

2.4. Строительство мостов (тоннелей) на острова Сахалин и Хоккайдо

В настоящее время остров Сахалин связан с материком морской паромной переправой «Ванино – Холмск», ощущается недостаток паромов, по причине неблагоприятных погодных условий грузы простаивают в портах. Глобальные климатические изменения, сопровождающиеся природными аномалиями и

катастрофами, повышают актуальность сооружения тоннельно-мостового перехода, который обеспечит всепогодную связь Сахалина с материком.

Проект соединения острова Сахалин с материком путем строительства новой железной дороги Селихино (Хабаровский край) – Ныш – Ильинск (Сахалин) общей протяженностью 725 км состоит из 4 частей:

- ❖ строительство железной дороги на территории Хабаровского края от села Селихино близ Комсомольска-на-Амуре до мыса Лазарева протяженностью 435 км;

- ❖ строительство железнодорожного перехода «Сахалин – материк» (мост, тоннель или дамба с обводным каналом) через пролив Невельского в его узкой части (7–12 км);

- ❖ переустройство железной дороги на Сахалине колеи 1067 мм на общесетевой стандарт;

- ❖ строительство железнодорожной ветки «Углегорск – Ильинск» (которая свяжет угольные разрезы на западном побережье Сахалина с незамерзающими портами юга острова).

В общей сложности требуется построить около 1500 км железнодорожного полотна по сложным участкам местности. Минимальная стоимость реализации проекта – 400 млрд руб. (более 10–13,5 млрд долл.)

Технико-экономическое обоснование (ТЭО) проекта соединения железнодорожным сообщением Сахалина с материком может быть подготовлено к концу 2012 г. При формировании бюджета на 2013 г. должно быть предусмотрено финансирование проектных работ в 2013–2014 гг. В таком случае строительство может начаться уже в 2015 г.

Основную загрузку перехода дадут угольные грузы, но для этого нужно проложить железнодорожные подходы к месторождениям, в частности на западном побережье острова Сахалин. Достижение окупаемости железной дороги потребует развития перерабатывающих производств (прежде всего, нефтехимических). Железная дорога и мостовой переход на материк приведут к строительству электростанций, заводов по переработке угля, выработке алюминия, цемента, повышению общей экономической активности на острове.

Однако в настоящее время компании – экспортеры угля для увеличения вывоза своей продукции с Сахалина намерены развивать портовую инфраструктуру с привлечением иностранных инвесторов. В частности, южнокорейская корпорация «Самсунг» приобрела долю в порту Углегорска и начала совместно с российскими соучредителями работы по реконструкции его инфраструктуры, планируя вложить в развитие угольного терминала 50 млн долл.

Разработка проекта строительства железнодорожного перехода вызвана еще и тем, что окончание масштабного строительства к саммиту АТЭС-2012, в том числе моста на остров Русский длиной 1,5 км, привело к высвобождению около 160 тыс. рабочих, которых необходимо удержать в регионе. В строительстве моста заинтересован и Хабаровский край, поскольку большая часть дороги Селихино – Ныш пройдет по его территории. Региональные власти предлагали построить ответвление от этой железной дороги к порту Николаевск-на-Амуре.

Кроме того, прогноз роста грузовой базы свидетельствует, что к 2025 г. существующие мощности портов на Дальнем Востоке не смогут переработать минимум треть объема растущего грузопотока. В этой ситуации решением проблемы может стать строительство железной дороги на Сахалин в порт Ильинский с глубиной более 25 м.

Существует проект моста или тоннеля протяженностью около 40 км между островами Сахалин и Хоккайдо, но их сооружение не имеет экономического смысла до тех пор, пока остров Сахалин не соединен с материком. В настоящее время все острова Японии связаны между собой железнодорожными линиями, включая остров Хоккайдо, находящийся всего в 19 км от Сахалина. Кроме того, участие японских компаний в осуществлении перевозок по БАМу обеспечит защиту от китайской экспансии.

Однако при этом необходимо учитывать, что железнодорожный транспорт в Японии осуществляет преимущественно пассажирские перевозки. В дальнейшем может быть организовано железнодорожное сообщение по маршруту Токио – Москва – Лондон. Огромные территории требуют от проектировщиков предложения новых способов быстрого передвижения, например использования скоростных поездов,двигающихся по технологии «маглев» (transrapid magnetic levitation train) со скоростью до 550 км/ч, или же скоростного транспорта Юницкого. Предлагается создание нового скоростного Транссиба рядом со старым.

3. Развитие транзитных перевозок грузов по Северному морскому пути

На фоне периодически появляющихся предложений о пересмотре принятого секторального деления Арктики, интернационализации арктических вод и пересмотре статуса арктических проливов Россия активизировала свое присутствие в зоне Арктики и придает исключительное значение возрождению и развитию Северного морского пути (СМП).

В 1987 г. объем грузоперевозок по СМП составлял 6,7 млн тонн, в 1998 г. – 1,4 млн тонн, в течение 2005–2008 гг. объемы перевозок превышали 2 млн тонн. Ожидалось, что в 2010–2011 гг. они составят не менее 3–3,5 млн тонн, что примерно соответствует уровню самоокупаемости эксплуатации атомного ледокольного флота при утвержденных ФСТ уровнях ледокольного сбора [6].

Порядок установления тарифов на услуги ледокольного флота на трассах СМП, введенный ФСТ России в июне 2011 г., разрешает применять тарифы ниже предельных, что существенно повысило привлекательность использования СМП, в том числе для транзитного плавания. Прежние тарифы были в 4–6 раз выше стоимости перевозки грузов морским транспортом через Суэцкий канал. В результате в 2011 г. грузооборот по СМП увеличился в 5,8 раза по сравнению с 2010 г., когда было перевезено 145 тыс. тонн, и достиг 834,9 тыс. тонн транзитных грузов. В 2011 г. был выполнен 41 транзитный рейс, в том числе с грузом – 26 рейсов. При этом танкерным флотом было сделано 15 рейсов и перевезено 686 тыс. тонн, судами-балкерами – 3 рейса и 110 тыс. тонн, судами-рефрижераторами – 4 рейса и 27 тыс. тонн, прочими судами было перевезено 10,9 тыс. тонн.

При этом 24 рейса было выполнено судами под российским флагом, что составило 58 % от общего количества, 17 рейсов выполнены судами под иностранным флагом (42 %). Доля судов под российским флагом в грузоперевозках составила 11,3 %. Во всем грузообороте доля нефтепродуктов составила 82,2 % [7]. Основные транспортные потоки по СМП ориентированы на запад, логистика выстроена для обеспечения перевозок в направлении Красноярск – Дудинка – Мурманск. При этом регулярное судоходство в восточном секторе практически не осуществляется.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса прирост объемов перевозок по СМП замедлился, масштабные проекты в регионе, связанные с вывозом углеводородного сырья, находятся в начальной стадии реализации. По

прогнозам Минтранса России, в ближайшее десятилетие ожидается значительное увеличение грузопотоков по трассе СМП: к 2016 г. – до 29 млн тонн, к 2020 г. – до 63 млн тонн [8]. Перевозки только калийных удобрений к 2015 г. могут составить 15 млн тонн [9].

Транзитные перевозки по СМП могут возрасти к 2015–2016 гг. до 5 млн тонн, что потребует осуществления более 100 ледокольных проводок в год, прежде всего для осуществления круглогодичного транзита по маршруту Северная Европа – Япония. В долгосрочной перспективе объем перевозок грузов по СМП планируется довести до 60–80 млн тонн в год.

Увеличение объемов перевозимых грузов связано:

- ❖ с ростом грузопотока из Европы в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а также между северными регионами России;
- ❖ с разработкой газовых месторождений Ямала и строительством там нового центра по производству сжиженного природного газа;
- ❖ с освоением и эксплуатацией шельфовых месторождений Баренцева моря и Тимано-Печорской провинции;
- ❖ с развитием Норильского промышленного района.

Министр транспорта России М. Соколов отмечает, что «проектом, стимулирующим развитие Севморпути, является реализация комплексного плана по развитию производства и транспортировке сжиженного природного газа на полуострове Ямал (в районе пос. Сабетта Ямало-Ненецкого автономного округа). Реализация плана предусматривает не только строительство завода по переработке углеводородного сырья и порта по его отгрузке, но и реализацию комплекса мер, обеспечивающих безопасность мореплавания при его транспортировке по Севморпути в западном и восточном направлениях, включая маршрут по Карскому морю и морю Лаптевых» [10].

Даже в условиях глобального потепления осуществление перевозок по СМП невозможно без ледокольного флота и морских судов различного назначения. Продолжительность периода ледокольной проводки составила в среднем от 76 суток в порту Ванино до 193 суток в порту Магадан. Применение атомных ледоколов сделало навигацию в западном секторе СМП круглогодичной, в восточном секторе она длится до 6–7 месяцев. По пессимистическим прогнозам, вплоть до 2015 г. потребности в ледокольной поддержке транспортного флота будут удовлетворяться действующими ледоколами. В настоящее время на трассе СМП работают четыре атомных ледокола и один дизельный.

В 2012 г. правительством РФ выделено финансирование на три года на строительство ледокола нового типа мощностью свыше 60 МВт с переменной осадкой, позволяющей выполнять работы по ледокольному обеспечению круглогодичного судоходства как в акватории СМП, так и на малых глубинах в устьях сибирских рек, впадающих в моря Арктического бассейна. Планируется, что ледокол будет построен в 2017 г. Еще два атомных ледокола, способных работать как в западном, так и в восточном секторах СМП, будут построены до 2020 г.

Кроме того, в рамках федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2015 гг.)» запланировано строительство четырех линейных дизель-электрических ледоколов: один мощностью 25 МВт и три ледокола мощностью по 16 МВт. Таким образом, начиная с 2016 г. может возникнуть «ледовая пауза», связанная со списанием ледоколов «Таймыр» и «Вайгач», которая может снизить транзитный потенциал СМП.

Учитывая прогнозы существенного увеличения грузооборота на трассах СМП, а также преобладающую долю углеводородного сырья в объеме перевозимых грузов, особую актуальность приобретают вопросы защиты окружающей среды от загрязнения и возможных аварий. Положение усугубляется еще и тем, что добываемая на арктическом шельфе нефть относится к тяжелым сортам, к ним же относится и топливо для судов.

Обеспечение безопасности судоходства по СМП требует строительства спасательного, обстановочного флота⁵, создания спасательных координационных центров в портах и пунктов базирования аварийно-спасательного флота в портах Тикси, Певек, Диксон и Провидения. Необходимы регулярные промеры глубин на трассе СМП, картографическая съемка, проведение мероприятий по навигационно-гидрографическому обеспечению в полном объеме и на современном уровне, обеспечению надежной работы навигационно-гидрографического оборудования.

«Барьерными» местами на трассе СМП являются арктические порты, за исключением порта Дудинка. Они нуждаются в капитальном ремонте, реконструкции и дноуглублении для приема современных судов. В большинстве портов требуется развитие и совершенствование сооружений по приему и утилизации бытовых отходов, ликвидации аварийных разливов нефти, усиление мощностей по ремонту судов. Развитие хозяйственной деятельности в Арктике потребовало создания новых морских портов и терминалов на арктическом побережье (Варандей, Сабетта, Харасавэй), реконструкции и расширения Мурманского транспортного узла.

Формирование нормативного поля развития судоходства по СМП требует разработки и принятия:

- ❖ новых «Правил плавания по трассам Северного морского пути»;
- ❖ «Положения о штабах морских операций»;
- ❖ «Требования к конструкции и оборудованию судов, следующих по СМП»;
- ❖ «Положения о ледовом лоцмане на СМП».

Путем внесения изменений в действующие нормативные акты будет создана «Администрация Северного морского пути» в форме федерального государственного учреждения. Органы власти Красноярского края предлагают организовать филиал Администрации СМП в порту Диксон, который имеет стратегическое значение по своему географическому положению в середине трассы.

Администрация СМП должна выполнять административные функции: осуществлять допуск судов и вести мониторинг судоходства в акватории СМП, координировать навигационную, гидрометеорологическую и спасательную службы. Обязательными условиями допуска на СМП являются соответствие судна специальным требованиям по конструкции, оборудованию и снабжению, наличие у капитана или лица, его замещающего, опыта управления судном во льдах.

По оценкам, на содержание Администрации СМП требуется 27 млн руб. в год, при этом величина арктического корабельного сбора составила бы менее 1 руб. с тонны перевозимого груза. Финансирование работы Администрации из государственного бюджета позволило бы избежать сложной процедуры взимания сбора с проходящих судов.

---

⁵ Обстановочный флот выполняет работы по обслуживанию плавучих и береговых знаков судоходной обстановки, контролю глубин судового хода.

По мнению заместителя начальника Департамента государственной политики в области морского и речного транспорта Минтранса России В. Ключева, Россия не получит от транзита иностранных грузов иностранными судами никаких дивидендов, потому что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. не предусматривает взимание транзитных сборов за проход судов [11].

При этом Россия должна выполнять обязательства по проведению аварийно-спасательных операций, обеспечению картографической и гидрометеорологической информацией и т. д. Конечно, в результате мультипликативного эффекта будет дан толчок развитию транспортной инфраструктуры. Однако судно, идущее, например, из Норвегии или Европы в Китай или Японию, не заходит в российские порты и не пользуется этой инфраструктурой.

С другой стороны, активное судоходство повысит спрос на навигационно-гидрографическое обслуживание. Услуги для транзитных судов включают возможность бункеровки судов, снабжение их пресной водой, выполнение аварийного и срочного ремонта и водолазных осмотров, наличие пунктов смены экипажей. Предоставление данных услуг предполагает, что порты, находящиеся на СМП, должны быть открыты для захода иностранных судов. В перспективе СМП сможет конкурировать с Южным морским путем, по сравнению с которым Транссибирская магистраль пока не конкурентоспособна.

4. Формирование международных узловых аэропортов в Сибири и на Дальнем Востоке

Развитие транспортной инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока необходимо не только для обеспечения внутрироссийских экономических связей, но и для осуществления перевозок грузов и пассажиров по транснациональным транспортным коридорам.

Капиталоемкость аэропортового бизнеса требует государственного вмешательства. С другой стороны, в Сибири и на Дальнем Востоке каждый региональный центр стремится иметь собственный международный аэропорт («красивые ворота»), достойный принимать высоких гостей и обслуживать проведение крупных мероприятий⁶.

Например, изначально аэропорт Иркутска не относился к категории крупных транспортных центров, в годы существования СССР его главной функцией была отправка пассажиров в крупные узловые аэропорты: Красноярск, Хабаровск, Москву и др. Однако в 1994 г. аэропорт получил сертификат Международного авиационного комитета на обслуживание международных полетов.

Возникла противоречивая ситуация. В связи с принятием решения о строительстве нового аэропорта в Иркутске бюджетные средства стали закладываться только на этот проект, который пока остается лишь в планах. В то же время действующий аэропорт реконструируется и привлекает инвесторов. Его покупкой (наряду с другими аэропортами) заинтересовалось совместное предприятие, созданное компанией «Базовый элемент»,

---

⁶ Во время проведения крупных общественно-политических и культурных мероприятий обслужить пиковые всплески пассажиропотока можно путем возведения временного пассажирского терминала, представляющего собой сборно-разборный шатер заводского изготовления, доставка и сборка которого займут 3 недели, что значительно дешевле капитального строительства. Такой терминал может быть взят в аренду. См.: С прицелом на вырост// ТранспортРоссии. – 2012. – №18, 03 мая. URL:<http://www.transportrussia.ru/morskoy-transport/spritselom-na-vyrost.html>

Сбербанком и компанией Changi Airports Group – оператором сингапурского аэропорта Чанги.

Формирование узловых аэропортов требует подвоза пассажиров различными видами транспорта. Так, в рамках подготовки к саммиту АТЭС-2012 был реализован проект «Организация интермодальных пассажирских перевозок на маршруте Владивосток – аэропорт Кневичи». Перевозочную деятельность на маршруте осуществляет компания ООО «Аэроэкспресс»⁷.

Однако ключевое значение для формирования узловых аэропортов, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, имеет **развитие межрегиональных и местных воздушных перевозок**. Ситуация в этом сегменте рынка транспортных услуг выглядит критической.

По данным Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиации), доля региональных перевозок в общем объеме воздушных перевозок в России за последние 20 лет сократилась с 23 до 3 %. Если в последние годы существования СССР пассажиропоток на местных авиалиниях доходил до 12 млн человек, то в настоящее время он сократился в 10 раз.

Во многих регионах Сибири и Дальнего Востока авиаперевозки носят безальтернативный и социальный характер и, как правило, являются убыточными. Средняя стоимость авиаперевозок на региональных и местных авиалиниях региона в расчете на 1 пассажиро-километр превышает аналогичный показатель на магистральных авиалиниях в 4 раза. Незрелость межрегиональных перевозок приводит к тому, что жители Сибири и Дальнего Востока, чтобы совершить перелет между региональными центрами, вынуждены лететь транзитом через Москву. Например, перелет из Томска в Хабаровск через Москву занимает около 22 часов [12].

В целях повышения доступности услуг воздушного транспорта для населения Сибири и Дальнего Востока правительством Российской Федерации принят и реализуется комплекс мер государственной поддержки. К их числу относятся:

- ❖ субсидирование федеральных казенных предприятий, создаваемых на базе аэропортов регионального и местного значения;
- ❖ субсидирование аэропортов, находящихся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;
- ❖ субсидирование воздушных перевозок пассажиров с Дальнего Востока и Сибири в европейскую часть страны и в обратном направлении;
- ❖ субсидирование региональных (межсубъектовых) воздушных перевозок пассажиров в Северо-Западном, Сибирском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах.

Принято решение предусмотреть в бюджете на 2012–2014 гг. средства на субсидирование региональных перевозок на основе софинансирования (при этом субъект Федерации финансирует не менее 50 % стоимости билета). Воспользоваться льготными (с 50 %-й скидкой) тарифами могут жители соответствующих регионов в возрасте до 23 лет включительно и старше 60 лет с 1 апреля по 31 октября каждого года. Предполагается, что субсидии будут выделяться только тем регионам, где местное воздушное сообщение является единственным средством сообщения (т. е. нет железнодорожного сообщения), например на маршрутах Усть-Мая – Якутск или Кызыл – Красноярск.

---

⁷ Электропоезд-аэроэкспресс имеет три промежуточные остановки: Вторая Речка, Угольная и Артём, таким образом, пользоваться им могут не только авиапассажиры, но и жители Владивостока и Артёма. Время в пути до аэропорта составляет 48 мин., стоимость билета в вагон бизнес-класса составляет 350 руб., второго класса – 200 руб. и третьего – 150 руб. за полный маршрут или 20 руб. за одну зону.

По сведениям министра транспорта России М. Соколова, из 31 субъекта Российской Федерации, расположенного на территории Северо-Западного, Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов, только 3 субъекта Сибири изъявили желание участвовать в реализации программы субсидирования авиаперевозчиков на основе софинансирования из федерального бюджета: Ненецкий автономный округ, Чукотка и Магаданская область [13].

А, например, такие регионы, как Алтайский и Забайкальский края, заявили об отсутствии возможности осуществлять софинансирование льгот. Отказ субъектов Федерации в участии в программе субсидирования межрегиональных воздушных перевозок вызван:

- ❖ неудовлетворенностью перечнем маршрутов, подлежащих субсидированию;

- ❖ низким уровнем софинансирования льгот из федерального бюджета (от 10 до 50 % в зависимости от бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации);

- ❖ отсутствием субсидирования внутрирегиональных маршрутов.

Еще одной проблемой является **отсутствие производства региональных самолетов в России**. Наиболее распространенными типами региональных самолетов вместимостью 50 пассажирских кресел являются: франко-итальянский ATR-42-500, российский АН-140 и китайский MA-60, который является удлиненным аналогом самолета АН-24, оснащенный новыми двигателями и авионикой. Например, власти Республики Саха (Якутия) намерены закупить самолеты MA-60 для модернизации парка воздушных судов авиакомпании «Полярные авиалинии», осуществляющей внутриреспубликанские перевозки.

Кроме того, сказывается **отсутствие низкобюджетных перевозчиков**. В 2011 г. по причине ухудшения финансово-экономического состояния прекратили существование два российских низкобюджетных перевозчика (лоукостера) – Sky Express и «Авианова». Модель осуществления низкобюджетных перевозок оказалась нежизнеспособной в российских условиях. В Европе и США низкая цена билетов достигается в том числе и путем использования дешевых (резервных) аэропортов, продажи невозвратных билетов, 100 %-й заполняемости воздушного судна. В целом конкурентные позиции лоукостеров должны определяться производственно-технологическими и организационно-хозяйственными особенностями, а не финансово-экономическими преимуществами.

Сказываются и высокие тарифы на аэропортовое обслуживание. Для снижения тарифов, в частности, предлагается создать федеральное казенное предприятие по управлению аэропортами на территории Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области.

Конкуренция на рынке сдерживается **отсутствием полной либерализации (политики «открытого неба») воздушных перевозок над территорией России**. Только во Владивостоке проходит эксперимент по либерализации воздушного пространства для того, чтобы окупить затраты на строительство аэропорта. Других эффективных способов увеличить пассажиропоток не существует.

Конкуренция сдерживается и **наличием платы за пролет над территорией России (роялти)**. Так, после отмены роялти через новосибирский аэропорт Толмачёво готова летать компания Fedex. Воздушный путь из Европы в Азию через Новосибирск короче, чем через Алма-Ату или Ташкент. При этом

техническое обслуживание и ремонт самолетов Boeing-747 и МД-11 будут осуществлять обученные за рубежом инженеры [14].

Новосибирск, находясь в кольце крупных и средних городов Западной Сибири, более удобен для пересадки пассажиров, чем Красноярск. Конкурентным преимуществом аэропорта Толмачёво является наличие второй взлетно-посадочной полосы (ВПП), построенной в 2010 г. на основе государственно-частного партнерства.

При строительстве нового терминала новосибирского аэропорта учитывалась возможность возведения железнодорожной станции. Однако при имеющемся пассажиропотоке движение электропоездов-аэроэкспрессов будет убыточным. Минимальный уровень пассажиропотока для запуска аэроэкспресса должен составлять 5 млн человек в год, отправления поезда должны быть достаточно частыми (не реже одного раза в час). Кроме того, остается актуальным вопрос подвоза пассажиров воздушным транспортом в Новосибирск. Так, в начале 2011 г. компания «Томскавиа» прекратила осуществлять перевозки по маршруту Омск – Новосибирск – Томск по причине их убыточности.

Рыночная ниша аэропорта Красноярска включает обслуживание маршрутов в северном направлении, а также некоторых транзитных и чартерных рейсов. После ликвидации монопольного положения компании KrasAir выросло количество авиакомпаний, летающих через Емельяново. В 2011 г. объем пассажиропотока составил 1,63 млн человек (из которых на внутренних воздушных линиях было перевезено около 1,16 млн).

Основным направлением формирования в Емельяново узлового аэропорта является обслуживание перевозок грузов между Европой и Азией. В настоящее время услугами аэропорта пользуются такие крупные грузовые авиакомпании, как Lufthansa Cargo, Air Bridge Cargo и Cargo Italy. В 2011 г. общий объем перевозок грузов составил 16,8 тыс. тонн, что на 34 % больше аналогичного показателя 2010 г. По мнению руководства аэропорта, географическое положение Красноярска очень удобно для маршрутов, соединяющих Юго-Восточную Азию с Европой и Северной Америкой [15].

Развитию транспортной системы края будет способствовать проведение массовых мероприятий. Так, город Красноярск выдвинут на соискание права проведения XXIX Всемирной зимней универсиады в 2019 г., что требует организации ее транспортного обеспечения. Развитие железнодорожного транспорта в Красноярском крае происходит и в процессе формирования Красноярской агломерации. В частности, планируется строительство железной дороги протяженностью 12 км от станции Бугач, которая находится в черте города Красноярска, до аэропорта Емельяново. Линия будет способствовать и созданию в Емельяново грузопассажирского авиахаба, формированию международного транспортно-логистического центра. Наличие железной дороги позволит не только перевозить пассажиров, но и уменьшить транспортную составляющую в стоимости авиатоплива. По оценкам, железнодорожная доставка уменьшит стоимость горючего на 40 % [16].

Вообще формирование полноценного узлового аэропорта требует развития в регионах логистической инфраструктуры, которая позволит не только обеспечивать технические посадки грузовых авиалайнеров, но и осуществлять перевалку грузов. Дело в том, что современная иностранная авиационная техника позволяет осуществлять полеты с полной коммерческой загрузкой без промежуточных посадок для дозаправки. Эффективность воздушных перевозок грузов повышается при возможности разгружаться и дозагружаться в узловом

аэропорту, а также отправлять транзитный груз самолетами в другие города. Сдерживающими факторами являются: слабое развитие наземной инфраструктуры аэропортов, применение устаревшей техники, не подходящей для обслуживания современных воздушных судов, отсутствие квалифицированного персонала. Грузоотправители также сталкиваются с проблемой разобщенности мест временного хранения и таможенных постов.

Заключение

Развитие железнодорожных пограничных переходов в Сибири и на Дальнем Востоке, связывающих Россию со странами Восточной Азии (Китаем, Монголией и КНДР), происходит крайне неравномерно. В инвестиционной политике ОАО «РЖД» и его дочерних компаний приоритет отдается реконструкции и расширению ЖДПП «Забайкальск». Именно его выбирают грузоотправители для экспорта продукции в Китай, исходя из собственных потребностей и тарифной политики на железнодорожном транспорте.

Модернизация пограничного перехода Забайкальск – Маньчжурия происходит на фоне крайне низкого объема перевозок по переходу Гродеково – Суйфэньхэ, расположенному в Приморском крае, и их временного отсутствия в направлении Махалино – Камышовая – Хуньчунь. Тем самым фактическое положение отличается от декларативных намерений в максимальной степени задействовать российскую территорию (в частности, Транссиб) для перевозок не только транзитных, но и экспортно-импортных грузов. Владельцы грузов и транспортные компании выбирают маршрут перевозок, исходя из рыночных соображений.

В области развития транзитных перевозок грузов по направлению Восточная Азия – Европа тоже наблюдается торжество рыночного прагматического подхода. Несмотря на то, что Транссиб по-прежнему считается естественным мостом между Европой и Азией, обе дочерние компании ОАО «РЖД», ориентированные на развитие транзита, – ОАО «ТрансКонтейнер» и ОАО «РЖД Логистика» – используют для демонстрационных и регулярных контейнерных перевозок территорию Казахстана и пограничный переход Достык – Алашанькоу. При этом речь идет не только о грузах из северо-западных и центральных районов Китая, но и о грузовой базе, тяготеющей к портам на Восточном побережье Китая.

Развитие пограничных пунктов пропуска в Сибири и на Дальнем Востоке требует усилий по сокращению разрыва между объемами экспорта и импорта и соответствующим неравномерным развитием перегрузочных мощностей. Несбалансированная структура экспортно-импортных операций, когда из России перевозятся сырьевые грузы, а из Китая – товары народного потребления, машины и оборудование, делает неактуальными предложения по обеспечению обратной загрузки подвижного состава. Типы вагонов, используемые для экспортных (в основном полувагоны) и импортных (фитинговые платформы) операций, – различны. В этих условиях заслуживает внимания предложение о специализации пограничных переходов (например, Забайкальска – на обслуживание экспортных потоков, а ЖДПП «Наушки» – импортных).

М. Л. Титаренко выступает за «налаживание масштабного сотрудничества российских восточных регионов с китайской стороной в совершенствовании, модернизации и строительстве транспортных и других инфраструктурных объектов, включая модернизацию Транссиба, БАМа, строительство

современной автотрассы Калининград – Москва – Владивосток – Хабаровск – Якутск» [2, с. 43].

Предлагается создание на территории Сибири и Дальнего Востока совместных российско-китайских лесоперерабатывающих и целлюлозно-бумажных комплексов по производству широкого ассортимента строительных и отделочных материалов, мебели и т. д. Такие проекты будут способствовать повышению загрузки малодеятельных пограничных переходов в восточной части страны.

Несмотря на неудачный опыт функционирования компании ОАО «Золотое звено» – оператора железной дороги и пограничного перехода Махалино – Камышовая – Хуньчунь, потенциал частных компаний в развитии приграничной транспортной инфраструктуры далеко не исчерпан. Об этом свидетельствуют усилия группы компаний «Петропавловск» по развитию железнодорожного сообщения Нижнеленинское – Тунцзян, как неотъемлемой части проекта по формированию горно-металлургического кластера в Еврейской автономной области.

Одновременно необходимо заметить, что строительство и реконструкция транспортных коммуникаций между Россией и Китаем наталкивается на соображения обеспечения национальной безопасности России, которая, по нашему мнению, должна достигаться другими методами, нежели отсутствие мостов и путей сообщения с соседним государством. Хотя степень влияния политических факторов в стратегии развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры не стоит недооценивать.

Например, создание и полноценное функционирование Туманганского транспортного коридора обеспечивает выход Китая к Японскому морю через территорию России. Одновременно развитие коридора отражает политику Китая по выходу за пределы национальной границы, мягкого возврата «своих» земель. Интересам Китая способствуют и предложения развивать на территории России железнодорожную инфраструктуру с шириной колеи 1435 мм.

А. Жилин считает, что «России следует учредить ФГУП „Российские внешние железные дороги" (РВЖД). И через 100 лет повторить успешный опыт КВЖД, теперь по российской территории. То есть самой построить отдельную от РЖД железнодорожную линию длиной всего 71 км от погранперехода Хуньчунь – Краскино до Зарубино с китайской шириной колеи» [17]. А также построить отдельный причал для железнодорожного парома.

Наоборот, развитие транспортного сотрудничества исключительно на основе взаимовыгодной реализации экономических интересов способствует привлечению к реализации проектов третьих стран, например Японии и Южной Кореи. Предпосылки для совместных усилий нескольких государств Восточной Азии по созданию в регионе развитой транспортно-коммуникационной инфраструктуры имеются.

С. Переслегин справедливо отмечает, что «вместо единого Дальневосточного кольца, соединяющего Корею, Китай, Маньчжурию, русский Приморский край, Сахалин, Японию, исторически сложились обрывки магистралей, геополитически не ориентированные и в значительной степени бессмысленные. Это – Япония с несколькими крупными портами и экономически малоэффективной дорожной сетью, включающей совершенно нерентабельный тоннель на Хоккайдо. Это русский Приморский край с единственной железной дорогой, являющейся ответвлением Транссиба. Это – Китайская КВЖД, это отрезки железных дорог вдоль побережья Китая и Кореи.

Заметим, что каждый из этих транспортных участков самостоятельно пытается «подключиться» к мировой системе коммуникаций, что затрудняет геоэкономическую балансировку транспортных потоков» [18].

Туманганский транспортный коридор, международные транспортные коридоры (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2» являются региональными коридорами в СВА, которые обслуживают перевозку грузов внутри стран АТР. Таким образом, региональные коридоры и Транссиб не конкурируют между собой, а формируют единое транспортное пространство. Коридоры не будут конкурировать с другими портами Приморского края и Транссибом, ибо прежде всего будут задействованы в перевозке грузов, которые в настоящее время направляются в китайский порт Далянь.

По мнению И. Устинова, «идея создания СЭЗ „Туманган“ привлекает многих российских политиков главным образом тем, что не требует от них никаких особых действий» [19]. Другими словами, «со всего этого Россия может снять сливки, не прикладывая особых усилий» [19].

Весьма любопытно предложение привлечь Китай, например, с использованием механизмов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), для организации транзитных железнодорожных перевозок между портом в бухте Троицы на Японском море и портом Калининград на Балтийском море.

А. Девятов предлагает такой маршрут транзита [20]:

- ❖ порт Ниигата, Япония, – железнодорожный паром в российский порт Троицы (п. Зарубино) – Хуньчунь, КНР (новое строительство: Туманганский транспортный коридор);

- ❖ далее по существующим китайским железным дорогам до погранперехода Достык – Алашанькоу, Казахстан;

- ❖ далее, с разветвлением на железные дороги стран Центральной Азии, опять по российским железным дорогам до Санкт-Петербурга;

- ❖ далее железнодорожный паром в порты Балтики и Северного моря.

При этом в рамках ШОС следует заключить меморандум, разрешающий на определенных условиях доступ народно-освободительной армии Китая с тяжелой техникой на территорию стран ШОС для охраны коммуникаций. Таким образом, реализация проекта «Туманган» будет способствовать ускорению формирования нового Великого шелкового пути.

Еще одним направлением перевозок является транспортный коридор Суйфэньхэ, который начинается в российских портах Владивосток, Находка и Восточный, проходит через китайский пограничный город Суйфэньхэ и Харбин, столицу провинции Хэйлуньцзян, затем через пограничный переход Забайкальск – Манчжурия выходит на Читу, расположенную на Транссибирской магистрали.

В международном торговом порту Далянь начинается еще одно интересное для России транспортное направление, которое проходит через Харбин и далее через пограничный переход Забайкальск – Манчжурия выходит на Транссибирскую магистраль.

Поддерживая саму идею организации альтернативных и конкурирующих между собой маршрутов транзитных перевозок грузов по направлению Азия – Европа, хотелось бы подчеркнуть абсолютный приоритет в этом вопросе экономических расчетов и рыночных интересов хозяйствующих субъектов. Грузы на транспортные коридоры должны привлекаться их конкурентными преимуществами, а не межгосударственными соглашениями, деятельностью политических блоков и вооруженной силой.

При этом хозяйствующие субъекты должны функционировать в рыночной среде, а не быть квазигосударственными структурами по типу проектов Государственной корпорации развития Сибири и Дальнего Востока или РАО «Восток». По мнению Ю. Воронова, «одним из основных мотивов создания РАО „Восток“ должно стать появление на востоке страны единого партнера для внешнеэкономических связей с Китаем и АТР» [21]. Им же ставится вопрос о создании корпоративных войск.

Именно широкое использование потенциала рыночных отношений, либерализация воздушного пространства, проведение политики «открытого неба» будет способствовать более полному использованию транзитного потенциала России в области авиационных перевозок пассажиров и грузов. При этом реализация долгосрочных инфраструктурных проектов создания в регионах Сибири и Дальнего Востока международных узловых аэропортов должна происходить на принципах государственно-частного партнерства.

Представляется, что именно на такой основе может быть эффективно реализовано предложение губернатора Иркутской области С. Ерощенко создать «единую межрегиональную систему авиаперевозок, единые транспортные коридоры с участием Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края». Это «должен быть единый узел авиаперевозок, решающий проблемы аэропортов, дающий возможность обновлять авиационную технику и создавать центры техобслуживания» [22].

Для создания международных узловых аэропортов – транзитных центров в регионах России требуется:

- ❖ реконструкция аэропортов, развитие наземной инфраструктуры, оснащение транспортных узлов необходимой техникой и оборудованием: тягачами, тележками, складами, ангарами для технического обслуживания воздушных судов и пр.;

- ❖ развитие дополнительного сервиса, который в работе узлового аэропорта может быть более прибыльным, чем непосредственно авиационный бизнес. Региональный эффект от функционирования транзитного центра увеличивается вследствие широкого использования аутсорсинга, сотрудничества с логистическими компаниями, доставляющими грузы от двери до двери, а также наличия у авиаперевозчика собственного автотранспорта;

- ❖ размещение на территории транзитных центров таможенных постов, оснащенных оборудованием для осуществления радиационного контроля, рентгеновскими установками для досмотра контейнеров и другой техникой;

- ❖ совершенствование таможенного законодательства⁸;

- ❖ развитие региональной и местной авиации в целях подвоза пассажиров и грузов, создание и массовое применение самолетов для региональных рейсов, дотирование местных пассажирских авиаперевозок из региональных бюджетов;

- ❖ развитие скоростного пассажирского сообщения на рыночной основе, позволяющего доставлять пассажиров из соседних регионов в узловой аэропорт, обеспечение надежной транспортной связи аэропорта с городом;

- ❖ присоединение России к политике «открытого неба», предоставление иностранным авиакомпаниям права выполнять внутрироссийские рейсы и использовать российские аэропорты в качестве транзитных пунктов;

---

⁸ Действующая в настоящее время нормативно-правовая база позволяет осуществлять таможенный досмотр по упрощенной системе при первой посадке воздушного судна, однако при последующих остановках досмотр происходит в полном объеме и может занимать 4–5 дней. Если же при промежуточной посадке самолета производится обработка груза, то необходимо его полное таможенное оформление, прохождение ветеринарного и санитарного контроля.

❖ отмена сборов (роялти) за пролет над территорией России, выплачиваемых зарубежными авиакомпаниями в рамках соглашений с российским назначенным перевозчиком «Аэрофлотом». В этом случае полеты над Россией и использование российских аэропортов в Сибири и на Дальнем Востоке в качестве транзитных центров будут привлекательнее, чем через воздушное пространство государств Центральной Азии.

Развитие Северного морского пути в качестве транзитной артерии требует решения задачи сокращения стоимости прохождения и ледовой проводки судов по этому маршруту с учетом неблагоприятных природно-климатических условий, необходимости строительства, реконструкции и возобновления работы инфраструктуры мореплавания. Ключевым моментом здесь является минимизация условно-постоянных расходов на прохождение каждого судна. Этого можно достичь только путем широкого использования трассы СМП для обеспечения реализации проектов по добыче углеводородного сырья и других полезных ископаемых в Заполярье, на шельфах северных морей, в бассейнах крупнейших сибирских рек.

Литература

---

1. *Пепеляева И. Хасан – Раджин: очередной этап // Дальневосточная магистраль. 2012. № 39, 5 окт.*
2. *Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ФОРУМ, 2012. 544 с.*
3. *Реформа по образцу. Интервью начальника АО «Улан-Баторская железная дорога» Т. Очирхуу // Гудок. 2012, 26 февр. URL: <http://www.gudok.ru/transport/comment.php?ID=426703>*
4. *Президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин представил концепцию развития Улан-Баторской железной дороги. Официальный сайт «РЖД», 25.08.2009. URL: <http://rzd.ru>*
5. *Верхотуров Д. Россия упускает Монголию? 29.12.2009 г. URL: <http://www.verkhoturov.info/content/view/252/30/>*
6. *Нужна госпрограмма // Транспорт России. 2012. № 17, 26 апр. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/nuzhna-gosprogramma.html>*
7. *Полякова И. Важность – стратегическая! // Транспорт России. 2012. № 17, 26 апр. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/vazhnost-strategicheskaya.html>*
8. *СМП – не проходной двор // Транспорт России. 2012. № 20, 17 мая. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/smp-ne-prohodnoy-dvor.html>*
9. *Сушей или морем // Российская газета. 2011, 10 нояб. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/10/reg-dfo/transsib.html>*
10. *Доклад министра транспорта РФ Максима Соколова на совещании по развитию транспортного комплекса Сибирского федерального округа в Новосибирске 31 августа 2012 г. URL: http://www.mintrans.ru/news/interviews/detail.php?ELEMENT_ID=18731*
11. *СМП – не проходной двор // Транспорт России. 2012. № 20, 17 мая. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/smp-ne-prohodnoy-dvor.html>*
12. *Транспорт – это скелет России // Транспорт России. 2012. № 42, 18 окт. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/transport-eto-skelet-rossii.html>*

13. Доклад министра транспорта РФ М. Соколова на совещании по развитию транспортного комплекса Сибирского федерального округа в Новосибирске 31 августа 2012 года. URL: http://www.mintrans.ru/news/interviews/detail.php?ELEMENT_ID=18731
14. Работы хватит всем. Интервью генерального директора ОАО «Аэропорт Толмачёво» А. Бородина // Эксперт-Сибирь. 2012. № 7, 20 февр. URL: <http://expert.ru/siberia/2012/07/raboty-hvatit-vsem/>
15. Корзун В. Реалистичное небо // Эксперт-Сибирь. 2012. № 7, 20 февр. URL: <http://expert.ru/siberia/2012/07/realistichnoe-nebo/>
16. Париж – Бугач – транзит // Красноярский железнодорожник. 2012. № 12, 30 марта. URL: <http://zdr.gudok.ru/pub/18/188735/>
17. Жилин А. Москва – Пекин: дружба на... // Журн. «Факт». 2004. №14. URL: <http://www.fact.ru/www/arhiv14an-gil.html>
18. Переслегин С. Кольца и мосты: евроазиатские транспортные коридоры. «Русский архипелаг». URL: www.archipelag.ru
19. Устинов И. Родное дитя versus подкидыш // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 3. URL: <http://www.tumangan.ru/perspektivi.html>
20. Девятов А. Бридж по-китайски // Русский предприниматель. 2004. № 10. URL: <http://www.ruspred.ru/arh/21/6rr.html>
21. Воронов Ю. РАО «Восток»: экстренный вариант // Эксперт-Сибирь. 2012. № 6, 13 февр. URL: http://expert.ru/siberia/2012/06/rao-vostok_-ekstrennyij-variant/
22. Транспорт – это скелет России // Транспорт России. 2012. № 42, 18 окт. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/transport-eto-skelet-rossii.html>

РОЗАНОВА Л.И., МОРОШКИНА М.В.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА К ВНЕШНИМ ВЫЗОВАМ ПРИ УСИЛЕНИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Регионы России имеют разные потенциалы развития. При адаптации к внешним вызовам в условиях глобализации региональная экономика должна повышать уровень конкурентоспособности, включаясь в мирохозяйственные процессы. Дифференциация регионов обуславливает существенные различия в возможности реализации их потенциала. Вследствие диспропорций в развитии возникает угроза утраты конкурентных преимуществ отдельными регионами. В статье отражены тенденции и факторы усиления дифференциации регионов.

ROZANOV, LI, MOROSHKINA MV

PROBLEMS OF ADAPTATION OF PUBLIC ECONOMY TO EXTERNAL CALLS WHEN STRENGTHENING DIFFERENTIATION OF REGIONAL DEVELOPMENT

Regions of Russia have different potentials of development. At adaptation to external calls in the conditions of globalization the regional economy has to raise competitiveness level, joining in world economic processes. Differentiation of regions causes essential distinctions in possibility of realization of their potential. Owing to disproportions in development there is a threat of loss of competitive advantages of certain regions. In article tendencies and factors of strengthening of differentiation of regions are reflected.

Ключевые слова: дифференциация регионов, региональное развитие, экономическое пространство, конкурентные преимущества.

Keywords: differentiation of regions, regional development, economic space, competitive advantages.

Актуальность исследования проблем регионального развития обусловлена необходимостью сглаживания пространственных неравенств, возникающих в процессе глобализации. Если раньше государство имело очень сильную позицию по отношению к капиталу и рынку, то когда рынок вырос до всемирных географических масштабов, а государство осталось в национальных рамках, возросли и масштабы всемирной экономической и демографической поляризации, процесс расслоения общества принял необратимый характер, возникли глобальные диспропорции. В таких условиях требуется, с одной стороны, учитывать внешние воздействия на процессы трансформации общественного хозяйства в рыночных условиях не только под влиянием новых технологий, принимая во внимание инновационные аспекты, но также социальные и политические проблемы. С другой стороны, следует искать адаптационные механизмы на мезо- и микроуровнях, поскольку происходит изменение ценностных установок, что выражается в реакции на восприимчивость к социально-экономическим изменениям и готовности к новым вызовам и угрозам.

В условиях становления и развития рыночных отношений большое значение приобретают вопросы, связанные с региональным развитием. В отечественной и зарубежной науке усиливается внимание к исследованию проблем регионализма в целом.

Регионы РФ заметно отличаются по структуре экономики, природно-ресурсному потенциалу, экономико-географическому положению, базовому уровню регионального развития, динамике численности населения и другими факторами. Темпы социально-экономического развития российских регионов в период рыночных преобразований также различаются. Изменяется и воздействие мирового рынка, соответственно меняется поведение региональных властей, менеджеров и собственников предприятий, которые по-разному реагируют на это воздействие, что также оказывает влияние на темпы экономического развития регионов.

Рассматривается большое количество различных факторов, которые определяют пространственное развитие. Это естественные региональные отличия: местоположение, ресурсный потенциал, природно-климатические условия, демографические условия, качество человеческого потенциала, структура экономики региона. В рамках анализа регионального развития существенное влияние на уровень и темпы экономического роста оказывают не только начальный запас факторов производства и различия в производственных

технологиях, но и ряд других, не менее объективных факторов. Например, эффективность крупномасштабного производства и концентрации, а также анализ этого воздействия на динамику территориального развития. Однако разница между экономическим развитием российских регионов является следствием экономических процессов, происходящих в стране.

Переход к рыночной экономике существенно изменил факторы, влияющие на территориальное развитие. Исследование характера и причин изменения показателей регионального развития необходимо для управления экономикой региона, формирования стратегии устойчивого развития территории.

Современный период характеризуется постоянными колебаниями темпов роста российских регионов. Некоторые субъекты РФ, имевшие в начале 90-х годов минимальные темпы спада, в последующие годы развивались медленнее, чем пережившие более глубокий кризис. Прежде всего, на данный процесс воздействовала инвестиционная активность, стимулирующая экономический рост. Таким образом, в разные периоды реформ наблюдаем изменение влияния различных экономических факторов.

Одним из возможных факторов влияния на региональное развитие является наличие инновационного потенциала. На современном этапе часть регионов, имеющих активные инновационные секторы, начинают развиваться быстрее, в противовес им есть регионы с устаревшей структурой экономики, где преобладают старые технологические уклады. Сложившаяся ситуация может послужить причиной угрозы раскола единого экономического пространства, поэтому стимулирование процесса развития сильно отстающих регионов приведет к снижению дифференциации между российскими регионами.

Таким образом, необходимо определить проблемы и факторы, которые оказали положительное или отрицательное влияние на региональное развитие, а также выявить степень значимости этих факторов для темпов роста экономики региона в разные периоды времени и их связи с особенностями территории.

Географическое положение региона также имеет значение. К примеру, Республику Карелия, как территорию, имеющую протяженную границу с Евросоюзом, невозможно рассматривать в рамках какой-либо единой теории, поскольку экономическое развитие стран и регионов подвержено влиянию различных факторов, учет которых отражается в теоретических и методологических обоснованиях ведущих ученых-экономистов. Если ранее предполагалось, что только товары и услуги обладают международной мобильностью – неоклассическая теория развивалась в рамках классической теории международной торговли – то современная ситуация характеризуется движением таких факторов производства, которым прежде предписывалась только внутренняя мобильность. При оценке мирохозяйственных связей мы наблюдаем высокую международную мобильность:

- капитала, активно привлекаемого в страну и инвестируемого за рубежом;
- людей, мигрирующих из страны в страну в поисках более привлекательных условий для жизнедеятельности;
- научно-технических достижений, которые экспортируются и импортируются.

В проведенных ранее Институтом экономики исследованиях при анализе трансграничного влияния использовалась теория международного движения капитала по таким направлениям, как:

- теории движения факторов производства;
- международные инвестиции;

международное заимствование и кредитование.

Ранее были выполнены исследования по сравнительному анализу динамики экономических показателей российских регионов на разных этапах экономических преобразований [3]. Исследование включало сбор информации по российским регионам, выявление основных факторов, определение показателей, наиболее точно отражающих различные стороны рассматриваемого фактора, анализ с построением графиков, показывающих корреляционную связь, и построение уравнений.

Также были рассмотрены инновационные процессы в российских регионах. Выделены регионы с невысоким уровнем развития экономики и предложены подходы к региональной инновационной политике. Оценивалось влияние науки на развитие малого инновационного предпринимательства [1].

В настоящем и будущем достижение успеха инновационного развития экономики страны зависит и от постановки долгосрочных целей, и от привлечения инвестиций в сферу услуг образования и науки для формирования нового человеческого капитала, и от увеличения инновационного потенциала в процессе модернизации экономики страны. Исследование субъектов СЗФО выявило организационные формы взаимодействия учреждений образования и науки, среди них преобладают: научно-образовательный центр, научно-образовательный кластер, бизнес-инкубатор, инновационно-технический центр [1].

Проанализировав действующие формы и условия их создания в регионах России, пришли к выводу, что для успешного развития региона с невысоким экономическим потенциалом необходима консолидация ресурсов, возможно через создание сетевых структур взаимодействия науки, образования, региональной власти и бизнеса.

Учитывая воздействие внешней среды на уровень развития предприятий в условиях обострения конкуренции, следует искать пути их вовлечения в крупные структуры и рынки на других территориях с целью извлечения выгоды от более эффективного производства и освоения рынков товаров и услуг в других местах. В рамках проведенного исследования выделены региональные группы как форма территориальной организации экономики, которая играет ключевую роль в создании благоприятных условий для бизнеса, способствует активности хозяйствующих субъектов, позволяя адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и повышению эффективности и конкурентоспособности региона. Анализ исследования показал отсутствие зависимости между такими показателями, как ВРП на душу населения и индекс периферийности. Таким образом, географическое положение российских регионов и существующий потенциал социально-экономического развития территорий существенно не влияет на изменение уровня регионального развития. Источник инновационного роста валового регионального продукта следует рассматривать как главный критерий эффективности развития региона.

На основе статистической информации, характеризующей регионы, и оценке расстояния между ними, определяется степень доступности российского рынка для отдельных регионов. Традиционно сферой исследования межрегиональных различий является динамика среднедушевых показателей производства. В данном исследовании эти показатели также используются как основные. Другим показателем, характеризующим результаты экономической деятельности, является численность населения, определяющая объем регионального рынка. Под воздействием неравномерного экономического развития, а также снижения уровня и качества жизни, демографическая

ситуация ухудшилась как в целом по России, так и в регионах. При сравнении показателя численности населения в Северо-Западном федеральном округе можно отметить, что уменьшение численности коснулось всех регионов за исключением Ленинградской области. Такая ситуация создает невыгодные условия для многих регионов, не обладающих преимуществами по природно-ресурсному потенциалу (таких, как, к примеру, Республика Коми, экономика которой опирается на природные ресурсы, и сырьевой сектор определяет темпы экономического роста) для развития производств, ориентированных на внутренний рынок вследствие недостаточно емкого внутреннего спроса. Кроме того, снижение численности трудоспособного населения может создать дефицит предложения рабочей силы на рынке труда при росте экономики (снижение более быстрое ожидается в регионах Центра и Северо-Запада, для возрастной структуры которых характерна самая высокая доля населения от 50 лет и старше) [3].

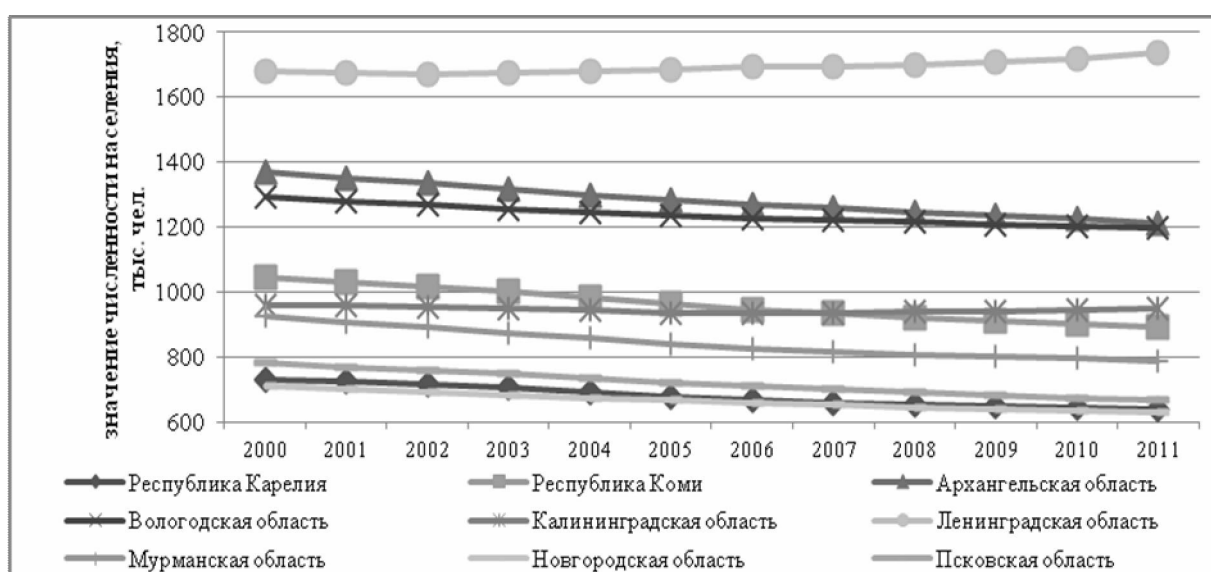

Рис. 1. Динамика численности населения в СЗФО (без Санкт-Петербурга)

Внутренний спрос влияет на объем регионального рынка, который оценивается через численность населения. При этом имеет значение и удаленность региона от основных потребляющих центров. Нетрудно представить, что каждый региональный рынок имеет по соседству еще несколько региональных рынков. Именно удаленность региона от остальных региональных российских рынков в данном контексте определяется периферией. Таким образом, исследуя региональный рынок и прилегающие к нему регионы, мы получаем понятие «периферийное положение региона».

Для анализа степени удаленности регионального рынка от других российских регионов, используется методика, которая рассчитывает удаленность регионов на основании географических координат: широты и долготы, между региональными столицами. В данной методике для расчета расстояния между регионами предложена следующая формула:

$$L_{i,j} = \sqrt{(112 * (\Delta sh_{i,j})^2 + 65 * (\Delta dol_{i,j})^2)}, \text{ где} \quad (1)$$

$sh_{i,j}$ – широта i и j региона

$dol_{i,j}$ – долгота i и j региона

$\Delta sh_{i,j}$ – разница по широте региональных центров i и j региона

$\Delta dol_{i,j}$ – разница по долготе региональных центров i и j региона

$112 * (\Delta sh_{i,j})$ – расстояние между регионами по широте в км (1 градус широты приблизительно равняется 112 км)

$65 * (\Delta dol_{i,j})$ – расстояние между регионами по долготы приблизительно равняется 65 км)

$\sqrt{(112 * (\Delta sh_{i,j}))^2 + 65 * (\Delta dol_{i,j})^2}$ – кратчайшее расстояние между двумя региональными центрами в км было получено на основе специальных исследований. Оно носит условный характер и может в дальнейшем уточняться, но для поставленных в работе задач достаточно.

На основе информации, характеризующей регионы, и оценке расстояния между ними, построена модель, оценивающая степень доступности российского рынка для отдельных регионов (“индекс периферийности” регионов). В ходе предварительных исследований индекс определялся по следующей формуле:

$$R_i = \frac{\sum_i L_{i,j} N_i}{\sum_i N_i}, \text{ где:} \quad (2)$$

i и j – регионы,

L_{ij} – расстояние между регионами.

N_i – объем регионального рынка i региона (население i региона)

$\sum_i N_i$ – объем всего рынка (население всех рассматриваемых регионов).

Индекс периферийности был рассчитан по российским регионам. Географическое положение исследуемых регионов анализируется с точки зрения доступности небольшого регионального рынка, особенно для малотранспортабельных товаров. При нахождении в центральной части России местоположение для предприятий определяет внутренний рынок, поскольку становятся доступными несколько соседних региональных рынков. Периферийными, в рамках конкурентоспособности продукции регионального рынка, являются удаленные от центра территории. В группу периферийных регионов попали регионы, обеспеченные природными ресурсами. Данное обстоятельство создает некоторые проблемы для этой группы регионов (Камчатская, Магаданская обл.).

В рамках исследования российских регионов проанализировано влияние показателя ВРП на душу населения на процесс формирования региональных групп.

Данные для каждого региона получены на основании данных статистического сборника «Регионы России», с помощью которого наблюдается их изменение за весь период реформ с 1991 г. [7].

Для получения значений показателя ВРП за рассмотренный период была использована следующая методика. В работе Н. Михеевой [5] приведена статистика ВРП по российским регионам, рассчитанная по методологии СНС – 1993, опубликованная в текущих ценах. В качестве базового Михеевой был выбран 1994 г., с которого начался расчет ВРП в РФ. Расчеты проводились по индексам натуральных показателей от 1994 г. к 1990 г. и от 1994 г. к 1996 г. Полученные оценки отражают динамику ВРП в ценах 1994 г.

В работе Н.Н. Михеевой представлены данные за 1990-1996 гг. в ценах 1994 г. На период 1996-2002 гг. данный показатель рассчитывается на основании статистических данных, в ценах 1994 г. по справочникам «Регионы России». Методика расчета в следующем:

$$X_i(t) = X_i(t-1) * \left(\frac{y_i(t)}{z_i(t)} \right) \quad (3)$$

где:

$t = 0 \dots T$,

$X_i(t-1)$ – показатель ВРП в предыдущий (t-1) год в ценах 1994 года, i – региона,

$\frac{y_i(t)}{z_i(t)}$ – отношение динамики прироста ВРП (индекс физического объема

ВРП) и темпы прироста населения в период времени t, i – региона,

$z_i(t) = \frac{P_i(t)}{P_i(t-1)}$ - темпы прироста населения..

В результате, для решения исследуемых задач, удалось сформировать методику создания массивов статистических данных по российским регионам для проведения анализа регионального развития.

Проведенный анализ формирования региональных групп по показателям ВРП на душу населения и индекс периферийности показал устойчивое состояние российских регионов в динамике с 1991-2010 гг.

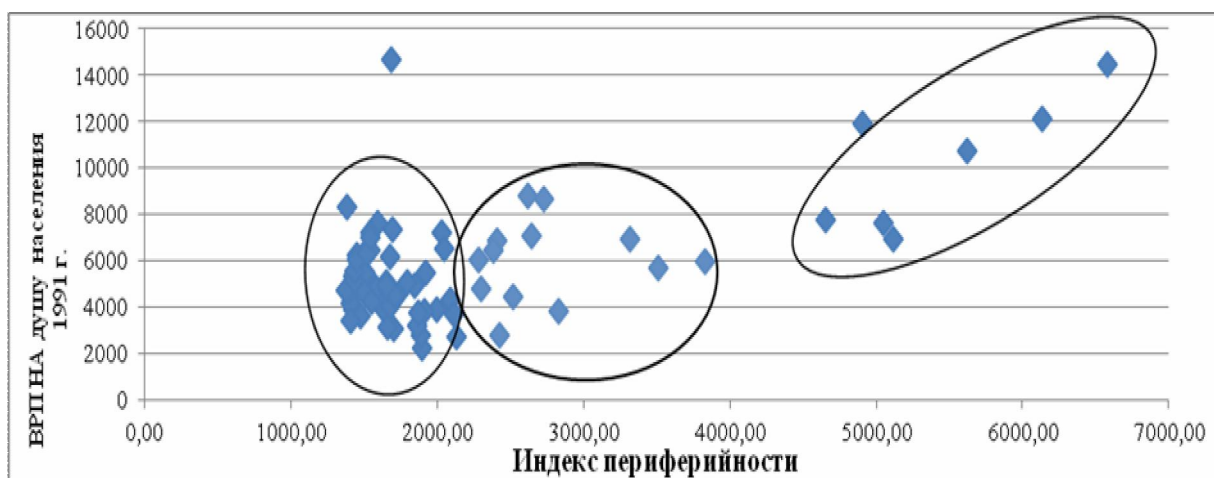
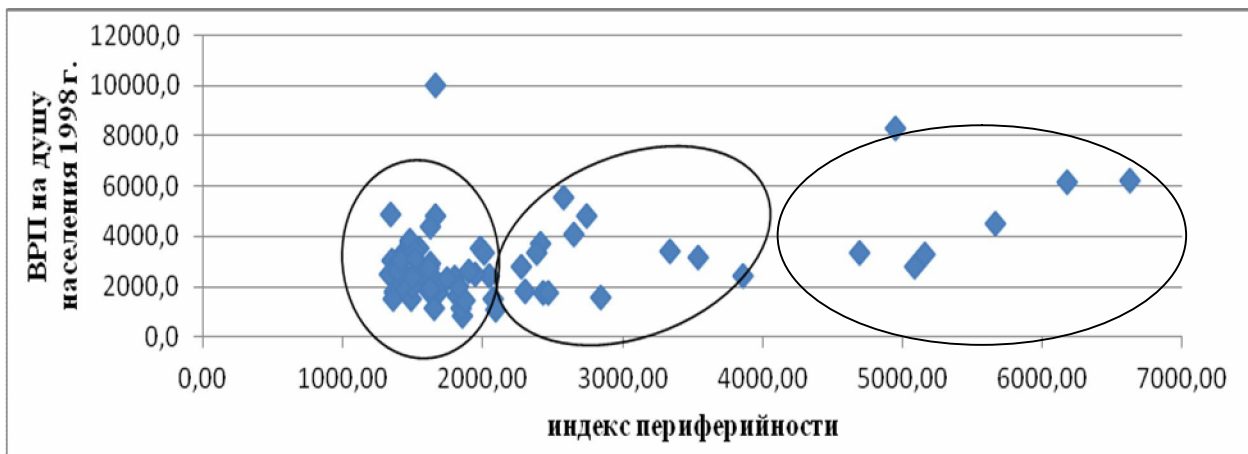
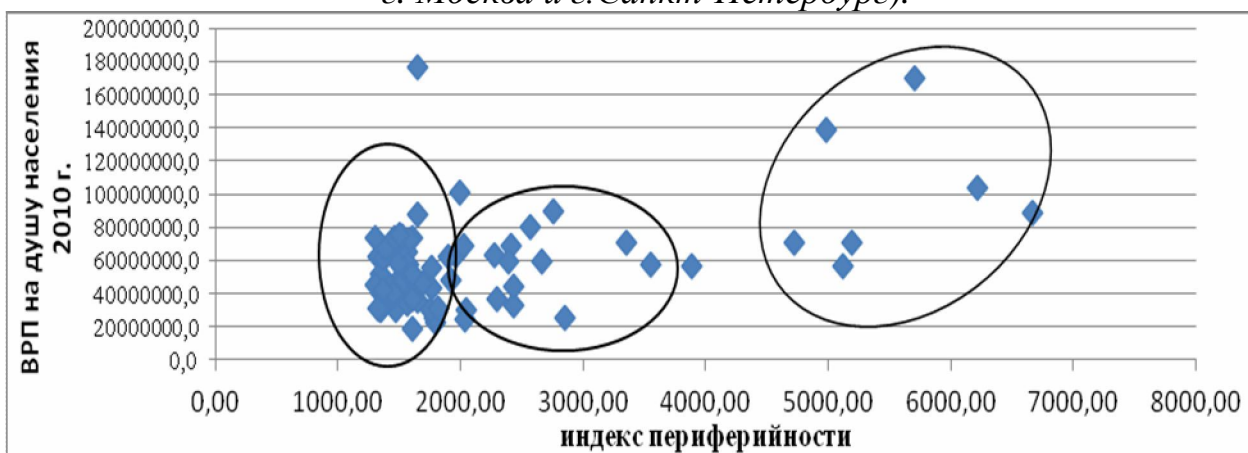

Рис. 2. Типология российских регионов по показателю «индекс периферийности» и ВРП на душу населения 1991 г. (Без учета показателей по г. Москва и г. Санкт-Петербург).

Рис. 3. Типология российских регионов по показателю «индекс периферийности» и ВРП на душу населения 1998 г. (Без учета показателей по г. Москва и г. Санкт-Петербург).

Рис. 4. Типология российских регионов по показателю «индекс периферийности» и ВРП на душу населения 2010 г. (Без учета показателей по г. Москва и г. Санкт-Петербург).

Абсолютное постоянство российских регионов в рассмотренных группах позволяет сделать вывод о том, что на протяжении исследуемого периода рыночных преобразований процесс экономического развития российских регионов достаточно стабилен. Регионы, которые имели существенные преимущества в экономическом развитии, сохраняют их на протяжении всего периода реформ.

Полученные результаты позволяют сделать вывод относительно исследуемого показателя ВРП на душу населения, который в рамках анализируемого периода сохраняет постоянную тенденцию, причем в слаборазвитых регионах темпы роста отстают от сильных в экономическом отношении регионов, увеличивая дифференциацию. На примере регионов СЗФО видим, что процесс расслоения по уровню ВРП на душу населения усиливается. Разрыв между российскими регионами (самые сильные в сравнении со слабыми) в 2011 г. по данному показателю составил 19,5 раза (в 1998 г. – 17,5). Не изменилось с 1998 г. соотношение наиболее высокого ВРП на душу населения и среднероссийского – отрыв сильных регионов в 3,8 раза. Однако отставание отдельных регионов Северо-Кавказского федерального округа от среднероссийского уровня увеличилось: в 1998 г. в 4,5 раза, а в 2011

г. в 5,1 раза. Это отставание создает не только экономические проблемы, но и провоцирует социальные и межнациональные конфликты. Также отстающим регионам становится все сложнее адаптироваться к быстро меняющейся внешней среде и отвечать на вызовы процесса глобализации.

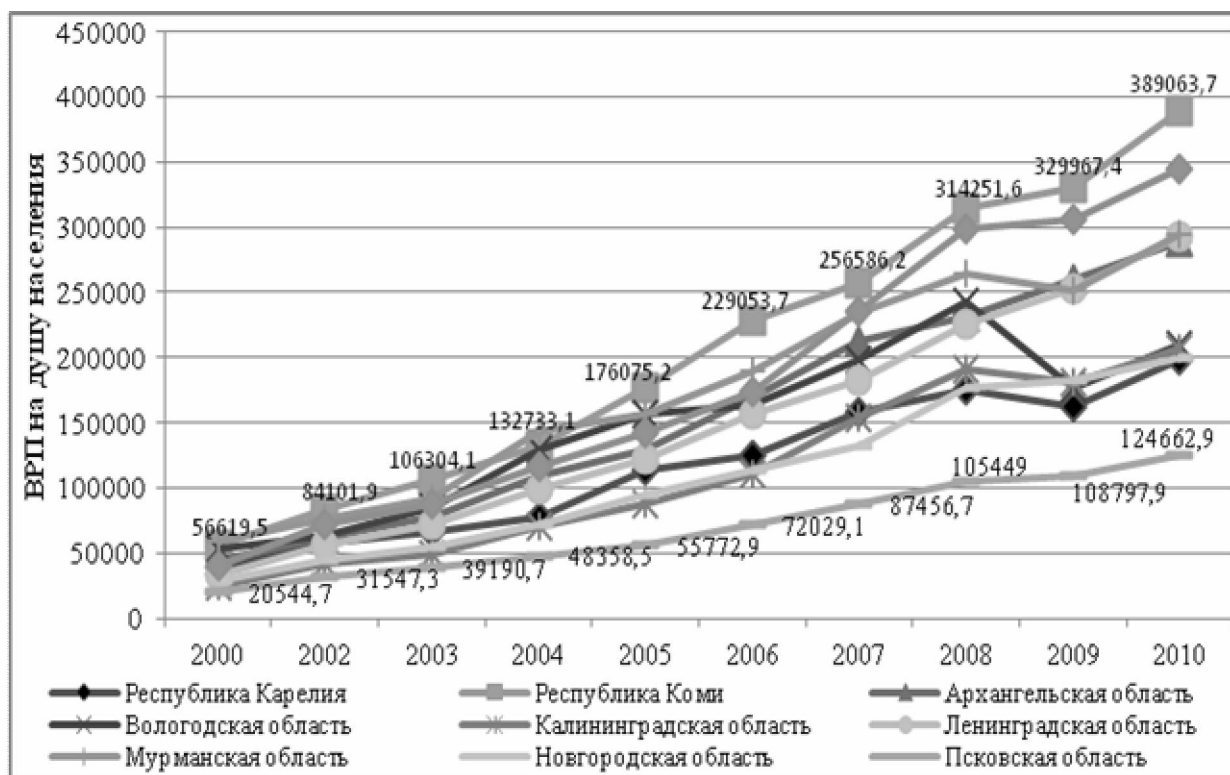

Рис. 5. Динамика среднедушевых показателей ВРП в СЗФО

В рамках проведенного исследования выделены региональные группы как форма территориальной организации экономики, которая играет ключевую роль в создании благоприятных условий для бизнеса, способствует активности хозяйствующих субъектов, позволяя адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, и повышению эффективности и конкурентоспособности региона. Однако анализ исследования показал, что отсутствует зависимость между показателями ВРП на душу населения и индексом периферийности. Географическое положение российских регионов и существующий потенциал социально-экономического развития территорий существенно не влияет на изменение положения уровня регионального развития, источник роста валового регионального продукта рассматривается как главный критерий эффективности развития региона.

Для ускорения модернизации, без которой невозможно преодоление отставания, определяющую роль приобретают внутренние ресурсы территории. Проведенная оценка состояния социально-экономического развития страны позволила выявить существенные диспропорции в распределении экономических ресурсов в территориальном разрезе, что отражается на региональном развитии. В результате, среднедушевые показатели инвестиций в основной капитал по регионам имеют тенденцию к увеличению разрыва. В итоге многие территории в перспективе могут утратить конкурентные преимущества, что отразится на уровне занятости местного населения, социально-экономическом развитии регионов. Недофинансирование реального

сектора в отстающих регионах и усиливающаяся дифференциация по уровню инвестиций ведет к угрозе экономической безопасности не только в самих регионах, но и России в целом.

Модернизация всегда предполагает движение к некоему идеалу современности. В результате анализа данных (на примере Республики Карелия) по ведущему сектору экономики, определяющему экономический профиль региона, можно сказать, что существует три пути развития отрасли специализации, связанных с модернизацией [2].

Первый – это модернизация при внешней заинтересованности и соответственно при внешних инвестициях. В результате – быстрый рост производительности труда. Второй – это модернизация за счет внутренних ресурсов (при постепенном появлении внешних по мере роста эффективности бизнеса). Третий – это модернизация при незначительной заинтересованности собственников и потребителей.

Теоретически возможен и четвертый вариант – государственная поддержка, когда федеральные (или региональные) власти в рамках программы модернизации вкладывают бюджетные средства, создают систему льгот для привлечения внешних инвесторов и оказывают иную необходимую поддержку предприятиям отрасли, прежде всего, помогая решать возникающие проблемы.

Данные наработки являются базой для продолжения исследования и достижения поставленных целей сглаживания пространственных неравенств.

Литература

---

1. *Инновационные процессы в Карелии: анализ, моделирование и управление / Институт экономики КарНЦ РАН. Под общей редакцией П.В. Дружинина. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 202 с*
2. *Инновационный рост России – в пространственном развитии экономики //Время инноваций. - 2011. - Июнь. - № 1. - С. 16-17*
3. *Зубаревич Н. Социальная дифференциация регионов и городов России// <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/527820>. Опубликовано 12.2012. 21:05 (дата обращения 11.04.2013*
4. *Морошкина М.В. «Исследование региональных различий Северо-Западного Федерального округа в темпах социально-экономического развития» «Вестник ИНЖЭКОНа» № 3 (16), серии "Экономика", 2007, С. 424 – 427/*
5. *Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. Учебное пособие для вузов. – Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2000. – 400 с.*
6. *Региональная экономика: Учебник. /Под ред. В.И.Видяпина, М.В.Степанова. – М.: Инфра-М, 2002., - 686 с.*
7. *Регионы России, 2000 г., Госкомстат России, том 1,2. – 614 с.*
8. *Deutsch Karl W.. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization, Center - Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. Universitetsforlaget. Bergen - Oslo - Tromso, 1981. – 12 S.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития лесопромышленного комплекса России. Показывается, что главным недостатком ЛПК России, сохранившимся еще с советских времен, является нехватка мощностей по глубокой переработке древесины. Структура лесопромышленного производства развитых стран мира характеризуется высокоразвитой целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленностью, ориентированными на выпуск конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Во все годы первого десятилетия XXI в. Россия уступала своим основным конкурентам по всем позициям, кроме экспорта круглого леса, являющегося сырьевым ресурсом. В связи с этим слабая технологическая конкурентоспособность (качество) выпускаемой предприятиями и организациями ЛПК продукции и неэффективная структура лесного экспорта сказывается на импорте — внешнеторговый оборот целлюлозно-бумажной продукции России, начиная с 2003 г., по настоящее время является отрицательным. Совершенствование механизмов управления процессом инвестирования инновационной деятельности на основе проектного финансирования позволит существенно увеличить ресурсный потенциал предприятий лесопромышленного комплекса.

ROMANOV V. V.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF FORESTRY DEVELOPMENT

The article describes the current state and prospects of forestry development in Russia. It is shown that the main drawback of forestry in Russia, preserved since Soviet times, is the lack of capacity for deep processing of wood. Timber production structure of the developed world is characterized by highly developed pulp and paper and wood processing industry, production-oriented, competitive and capable of value-added products. During all years of the first decade of the 21 st century, Russia kept losing its major competitors all positions except the export of roundwood as raw material resource. In this connection, weak technological competitiveness (quality) of forestry products manufactured by the enterprises and organizations, and inefficient structure of forest exports as well, affect the import of foreign trade turnover of pulp and paper products in Russia which since 2003 to present is negative. Improving the management of the process of innovation investment through project funding will significantly increase the resource potential of forestry enterprises.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, конкурентоспособность, мировое хозяйство, экспорт-импорт, экономический потенциал, инновационная деятельность, проектное финансирование.

Keywords: forestry, competitiveness, global economy, export-import, economic potential, innovation, project financing.

Введение

Леса — национальное богатство, источник получения древесины и многочисленных видов ценного сырья, стабилизирующий компонент биосферы, имеющий эстетическое и рекреационное значение. По запасам мировых лесосырьевых ресурсов Российская Федерация, являясь крупнейшим ресурсообладателем (82,1 млрд м³)⁹, превосходит США (35,1 млрд м³) в 2,3 раза, Китай (13,3 млрд м³) — в 6,2 раза, Швецию (3,2 млрд м³) — в 25,7 раз, Финляндию (2,2 млрд м³) — в 37,3 раза¹⁰.

Сегодня лесопромышленный комплекс является одним из самых уязвимых звеньев экономики России с точки зрения глобальной конкуренции в условиях мирового финансово-долгового кризиса. Конкурентоспособность компаний российского ЛПК до последнего времени обеспечивалась заделом, созданным еще в эпоху советского экономического пространства. Важнейшим фактором, объясняющим присутствие продукции предприятий ЛПК на мировых рынках, является ее ценовая конкурентоспособность за счет пока еще более низких цен на сырье и энергоресурсы. Фактически это обрекает лесную промышленность на консервацию сложившегося технологического отставания, лишая предприятия источников финансирования модернизации.

Лесопромышленный комплекс России

Экономический потенциал лесного сектора РФ оценивается в 100 млрд долл.; запасы древесины позволяют без экономического ущерба и нарушения экологии заготавливать и перерабатывать до 600 млн м³ древесины в год [1] (рис. 1).

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) как совокупность отраслей российской промышленности по воспроизводству лесов, заготовке и переработке древесины, охватывает лесное хозяйство. Отрасли лесопромышленного комплекса, отличающегося достаточно сложной структурой, условно подразделяются на пять основных групп — лесозаготовительное и лесопильное производство (заготовка древесины); деревообрабатывающая промышленность (механическая и химико-механическая обработка, переработка древесины); целлюлозно-бумажная промышленность (химическая переработка древесины, производство целлюлозы, картона, бумаги и т. п.); гидролизное и лесохимическое производство (производство древесного угля, канифоли, скипидара и др.); производство техники и оборудования для ЛПК.

---

⁹На одного жителя РФ приходится около 600 м³ древесины на корню, что значительно больше, чем в любой другой стране мира.

¹⁰К основным лесным странам в северном полушарии относят: Россию, Канаду, США, Швецию и Финляндию; в южном полушарии — Бразилию, Венесуэлу, Конго. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (Food and Agricultural Organization of the United Nations, FAO), общая площадь лесов мира превышает 3,4 млрд га, или 27 % от площади земной суши. Более половины площади мировых лесов (51 %) расположено на территории четырех стран: России — 22 %, Бразилии — 16 %, Канады — 7 %, США — 6 % [2].

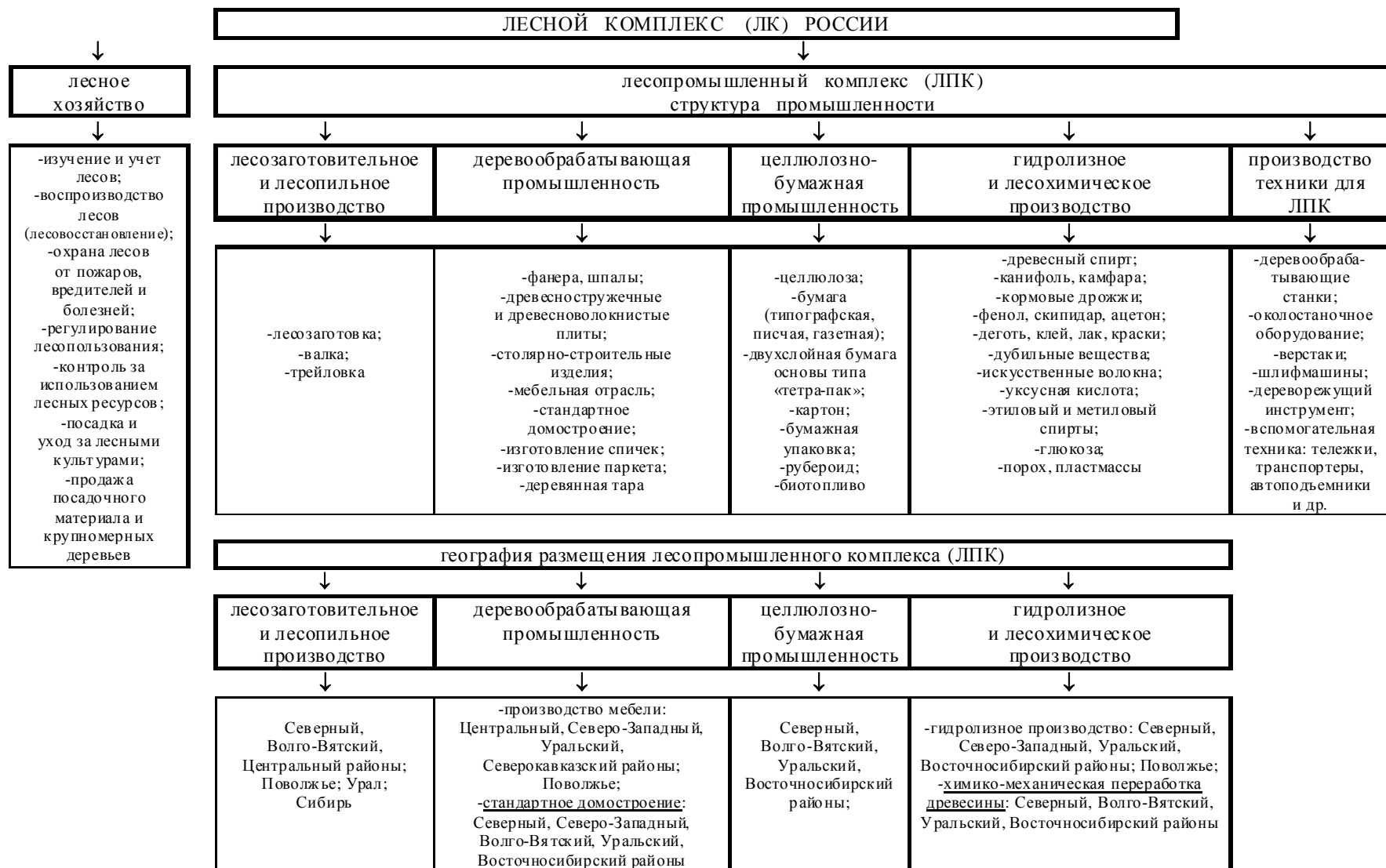

Рис. 1. Классификация и структура отраслей, география размещения лесного комплекса Российской Федерации

До начала реформ 1990-х гг. лесозаготовительной и лесоперерабатывающей деятельностью занимались многочисленные предприятия-бригады с низким уровнем механизации, а в управлении лесной промышленностью активное участие принимали государственные структуры — Госплан, Госснаб, министерства и различного рода территориальные структуры. В результате реформирования и приватизации государственных предприятий традиционные технологические, производственные и кооперированные связи оказались утраченными.

В 1990-е гг. объем производства в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности уменьшился на 54 % (производство деловой древесины сократилось в 3 раза, пиломатериалов — в 3,8 раза, бумаги и картона — в 1,6 раз) [4], что привело к снижению удельного веса ЛПК в общем объеме промышленной продукции России. В условиях малой емкости внутреннего рынка лесопромышленное производство почти полностью было переориентировано на экспорт.

На рис. 2 представлена основная номенклатура продукции ЛПК.

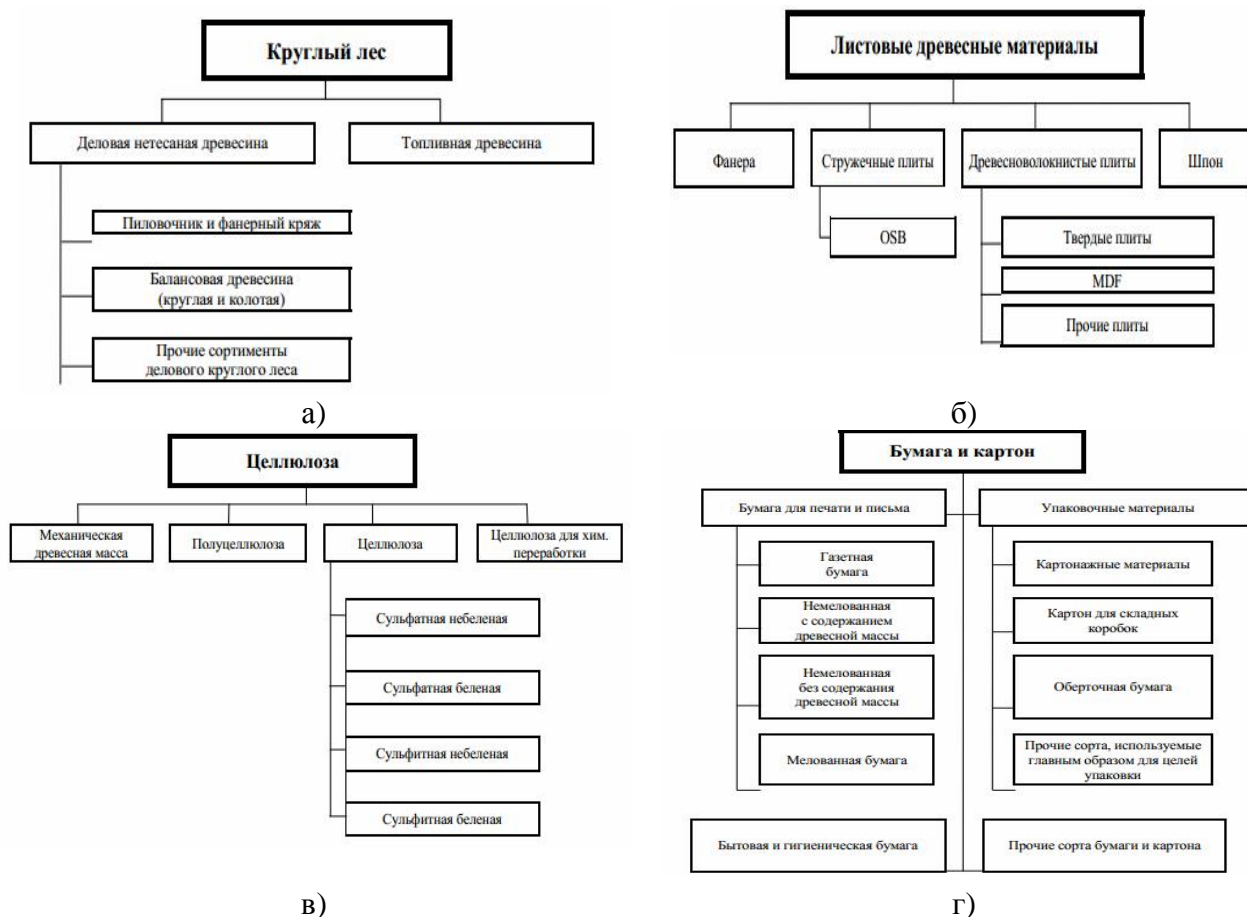

Рис. 2. Компоненты основных групп видов продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей ЛПК [3].

После финансового кризиса 1998 г. наблюдался рост промышленного производства как в целом по России, так и (в несколько меньшей степени) в лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслях. Уход с отечественного рынка западных компаний и рост внутреннего платежеспособного спроса позволили российским лесопредпринимателям погасить задолженность перед правительством и другими инвесторами,

увеличить загрузку производственных мощностей и наладить выпуск основных видов продукции ЛПК (рис. 3).

Рис. 3. Динамика производства ЛПК России за 1990–2000 гг.

Производственные показатели отраслевых предприятий и организаций ЛПК в 2000-х гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Производство основных видов продукции предприятий ЛПК в 2000-х гг. [5]

Вид продукции	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Лесозаготовки</i>														
Вывоз деловой древесины, млн плотных м ³	303,8	116,2	94,8	96,3	97,0	105,0	112,2	113,2	117,6	134,2	108,2	92,6	108,2	111,3
<i>Деревообработка</i>														
Пиломатериалы (включая шпалы), млн м ³	77,3	27,7	20,6	19,6	19,0	20,5	21,6	22,3	22,3	24,4	21,8	17,9	18,9	20,3
Фанера клееная, тыс. м ³	1597	939	1484	1590	1821	1978	2248	2556	2614	2777	2592	2128	2543	3000
ДСП, млн условных м ³	5,6	2,2	2,3	2,5	2,7	3,2	3,6	3,9	4,7	5,5	5,8	4,6	5,4	6,6
ДВП, млн условных м ³	483	234	278	283	310	325	347	413	439	481	479	373	400	435
<i>Целлюлозно-бумажное производство</i>														
Целлюлоза, млн т	7,5	4,2	5,0	5,3	5,6	5,8	5,9	6,0	6,0	6,0	5,9	5,0	7,3	7,4
Бумага, млн т	5,2	2,8	3,3	3,4	3,6	3,7	3,9	4,0	4,0	4,1	4,0	3,9	4,4	4,6
Картон, тыс. т	3085	1301	1985	2225	2428	2696	2927	3125	3396	3498	3696	3458	2959	2964

Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о неравномерности производства различных видов продукции лесопромышленного комплекса в 2000-е гг. Наибольшим сокращениям за анализируемый период подверглось

производство пиломатериалов (в 3,81 раза)¹¹ и вывоз деловой древесины (в 2,73 раза). Незначительным оказался спад производства бумаги (в 1,13 раза), производство ДВП (в 1,11 раза) и производство целлюлозы (в 1,01 раза). Номенклатурные позиции, по которым наблюдался рост производства — фанера клееная (в 1,88 раза) и ДСП (в 1,18 раза), их выпуск превзошел уровень 1990 г.

По данным А. В. Нелидова [6], на рубеже XX–XXI вв. Россия занимала лишь 7-е место в мире по вывозу древесины (в том числе деловой), уступая США в 5,5 раза (1999), Индии — в 3,6 раза (1997), Китаю — в 3,2 раза (1999), Бразилии — в 2,6 раза (1997), Индонезии — в 2,1 раза (1999) и Канаде — в 2,1 раза (1999).

Таблица 2

Основные показатели числа действующих предприятий и организаций ЛПК, а также форм их собственности (2005–2011 гг.)*

	2005					2010					2011				
	число действующих предприятий и организаций		из них по формам собственности, тыс.			число действующих предприятий и организаций		из них по формам собственности, тыс.			число действующих предприятий и организаций		из них по формам собственности, тыс.		
	тыс.	в % к итогу	государственная и муниципальная	частная	смешанная российская	тыс.	в % к итогу	государственная и муниципальная	частная	смешанная российская	тыс.	в % к итогу	государственная и муниципальная	частная	смешанная российская
Всего в России	4767,3	100	412,5	3837,6	116,9	4823,3	100	365,9	4103,6	51,8	4866,6	100	355,0	4164,6	47,3
<i>По видам экономической деятельности:</i>															
лесозаготовки	17,8					15,6					13,6				
обработка древесины и производство изделий из дерева	20,0	0,9	0,7	40,0	1,5	18,7	0,7	0,2	31,5	0,2	18,7	0,7	0,2	31,0	0,2
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	19,6	1,2	4,7	46,2	2,3	24,2	1,2	3,6	50,6	0,8	25,7	1,2	3,4	50,7	0,7
ИТОГО:	57,4	1,2				58,5	1,2				58,0	1,2			

*По данным государственной регистрации. Источник: Стат. сб. / Росстат. М. 2012. 786 с. С. 355–356, 385, 450.

Показатели динамики числа и форм собственности предприятий и организаций лесопромышленного комплекса России в начале первого десятилетия XXI в. приведены в табл. 2. Согласно данным, кризис 2011 г.

¹¹Сокращение выпуска пиломатериалов в 2011 г. было спровоцировано резким снижением объемов спроса на продукцию деревообработки со стороны основных потребляющих отраслей — мебельной и строительной. В результате практически все компании ЛПК РФ понесли серьезные финансовые убытки.

наиболее остро отразился на лесозаготовительной промышленности, 2 тыс. предприятий и организаций которой вынуждены были прекратить производственную деятельность, что привело к увольнению сотрудников. Основные показатели производственной деятельности предприятий и организаций ЛПК показаны в табл. 3.

Таблица 3

Основные показатели производственной деятельности предприятий и организаций ЛПК (2009–2011 гг.) [7–8]

Показатель	2009	2010	2011
<i>Лесозаготовительная промышленность</i>			
Число организаций (на конец года) ¹⁾ , тыс.	17,8	15,6	13,6
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	165,6	156,6	144,4
Индекс производства, в % к предыдущему году	89,7	109,5	н/д
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) ²⁾ , млн руб.	-6116	-5420	-3769
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) ²⁾ , %	-6,9	-0,9	-0,6
<i>Деревообрабатывающая промышленность</i>			
Число действующих организаций (на конец года), тыс.	19,5	18,7	18,7
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	276,3	141,1	138,4
Индекс производства, в % к предыдущему году	79,3	111,4	104,0
Оборот предприятий и организаций (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	187,7	226,4	281,8
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) ²⁾ , млн руб.	-12311	н/д	-1021
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) ²⁾ , %	-0,9	н/д	н/д
<i>Целлюлозно-бумажная промышленность</i>			
Число действующих организаций (на конец года), тыс.	27,2	24,2	25,7
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	362,0	212,2	205,3
Индекс производства, в % к предыдущему году	85,7	105,9	101,8
Оборот предприятий и организаций (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	477,0	575,8	724,8
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) ²⁾ , млн руб.	18313	н/д	н/д
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) ²⁾ , %	9,1	н/д	н/д

¹⁾По данным государственной регистрации.

²⁾По данным бухгалтерской отчетности. Знак (-) означает убыток (убыточность).

Рост ВВП России в 2011 г. относительно 2010 г. составил 4,3 %, а по отношению к 2005 г. ВВП вырос в 1,5 раза, в то время как доля лесного сектора (в том числе и лесного хозяйства) упала в 2 раза и составила 1,2–1,5 % ВВП России (рис. 4).

Оборот организаций деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей промышленности составил 1,0 % от оборота всех предприятий экономики. Доля работающих в ЛПК (488,1 тыс. чел.) и лесном хозяйстве (79,6 тыс. чел.)¹² в 2011 г. составила 0,84 % от среднегодовой численности занятых в экономике РФ (67727 тыс. чел.). Убыль среднегодовой численности

¹²Численность работников лесного хозяйства в России в 2012 г. выросла почти на 13 % по сравнению с 2011 г. и достигла 90 тыс. чел. [9].

работников ЛПК в 2011 г. по сравнению с 2010 г. составила 21,8 тыс. чел. (4,5 %), а по сравнению с 2009 г. — 315,8 тыс. чел. (64,7 %) ¹³.

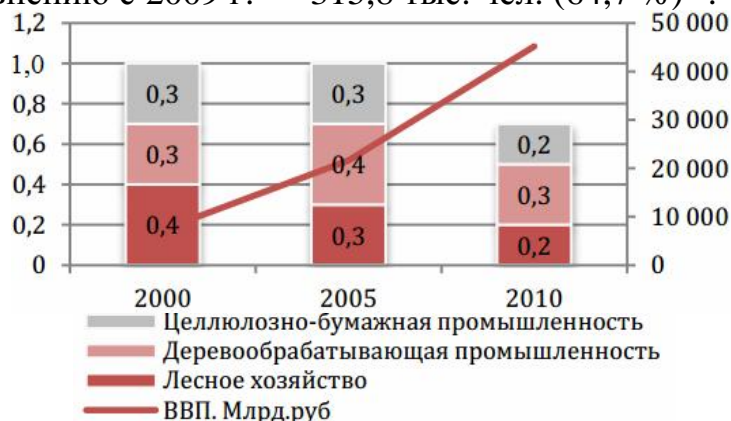

Рис. 4. Доля ЛК в ВВП России (Источник: Росстат, оценки Whatwood, 2012 г.).

Отдельные показатели предприятий и организаций ЛПК в 2011 г. представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Отдельные показатели предприятий и организаций
деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей
промышленности ЛПК в 2011 г. [10]**

Вид экономической деятельности	Число действующих предприятий и организаций (на конец года), всего	в том числе по формам собственности						
		государственная	муниципальная	собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	частная ¹⁾	смешанная российская ²⁾	иностранная	совместная российская и иностранная
обработка древесины и производство изделий из дерева	18711 100 %	1665 8,9 %	253 1,3 %	125 0,7 %	16036 85,7 %	138 0,7 %	291 1,6 %	203 1,1 %
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	25736 100 %	2542 9,9 %	1126 4,4 %	155 0,6 %	21336 82,9 %	218 0,8 %	192 0,7 %	167 0,6 %
Вид экономической деятельности	Объем отгруженных товаров собственного производства, всего, млн руб.	в том числе по формам собственности						
обработка древесины и производство изделий из дерева	303362 100 %	6826 2,3 %	379 0,1 %	198 0,7 %	197010 64,9 %	8742 2,9 %	58184 19,2 %	32023 10,6 %
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	679591 100 %	66513 9,8 %	3162 0,5 %	1593 2,3 %	293109 43,1 %	12146 1,8 %	189962 28,0 %	113106 16,6 %

¹⁾ Включая собственность российских граждан, постоянно проживающих за границей.

²⁾ Включая собственность государственных корпораций и собственность потребительской кооперации.

¹³ С 1991 по 2000 г. численность работников ЛПК снизилась на 790 тыс. чел. [Электронный ресурс]— URL: <http://www.forest.ru/rus/publications/masters/21.html>.

Структура собственности предприятий и организаций ЛПК в 2011 г. представлена на рис. 5–6.

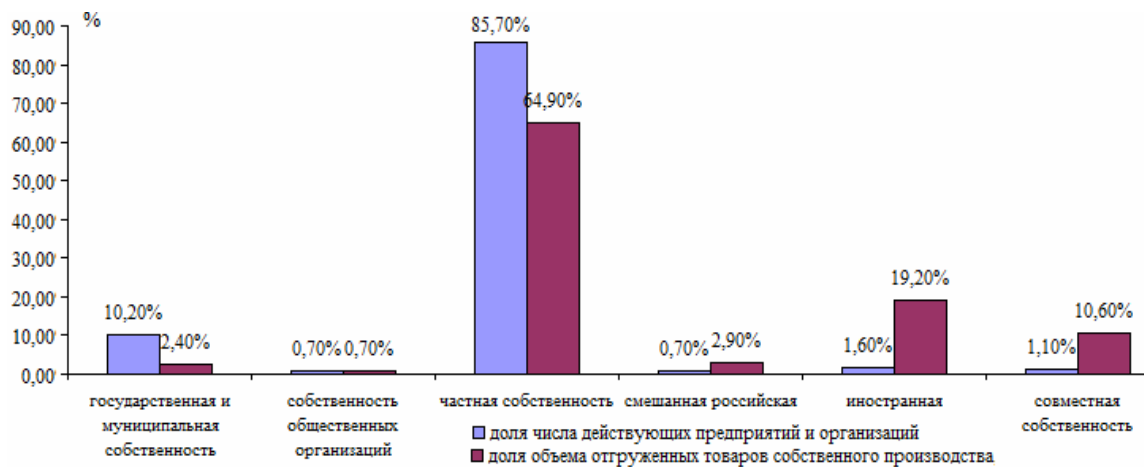

Рис. 5. Структура собственности предприятий деревообрабатывающей промышленности.

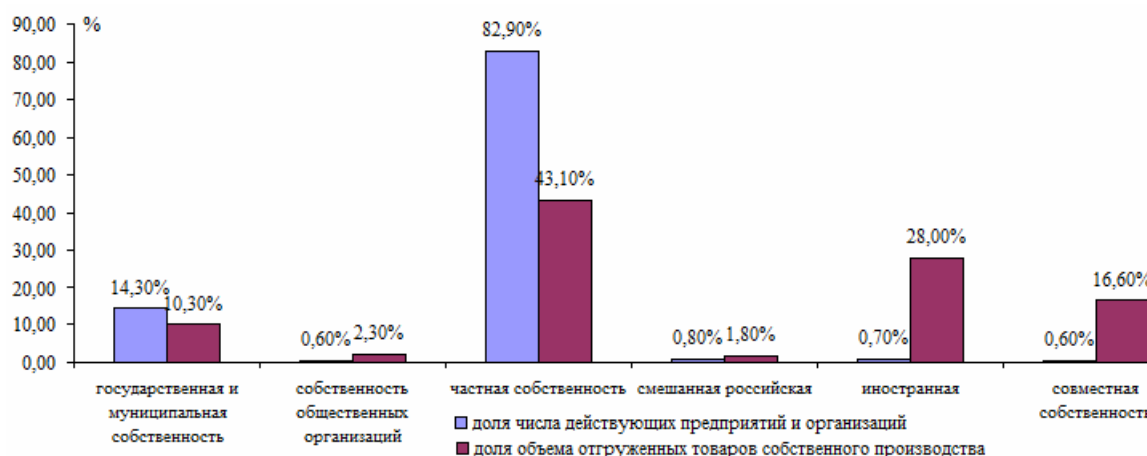

Рис. 6. Структура собственности предприятий целлюлозно-бумажной промышленности.

Доля суммарного объема отгруженных товаров собственного производства предприятий и организаций деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей промышленности в 2011 г. (982953 млн руб.) в общем объеме отгруженных товаров всех организаций обрабатывающих производств РФ (22802 млрд руб.) оказалась равной 4,3 %.

Специфика ЛПК — наличие большого числа малых по численности преимущественно частных предприятий (лесдревзаводов и деревообрабатывающих комбинатов), созданных во время массовых банкротств лесозаготовительных предприятий в 1995–1998 гг. на базе реформируемых или ликвидируемых предприятий лесопромышленного комплекса (табл. 5).

Таблица 5

**Численность работников и оборот малых предприятий
по видам экономической деятельности в 2011 г.1) (по данным Росстата)**

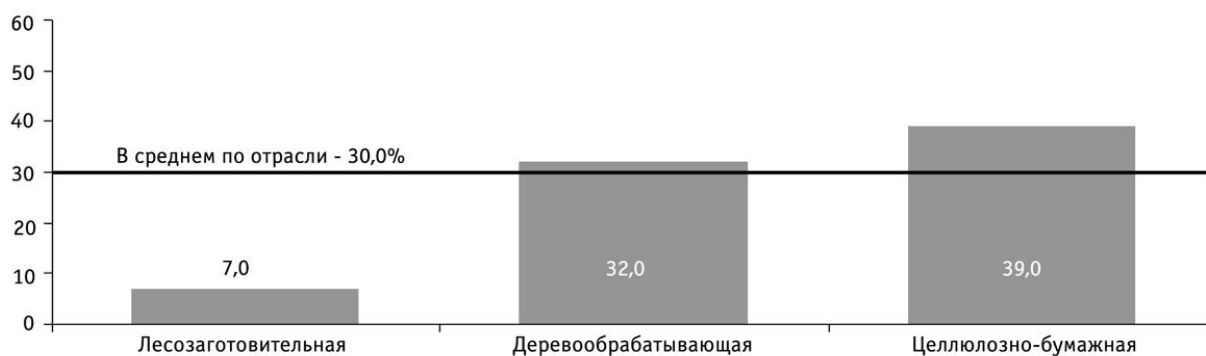
	Средняя численность работников ²⁾ , всего		из нее на микропредприятиях		Оборот малых предприятий, всего		из него микропредприятиями	
	тыс. чел.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу
Всего	11480,5	100	4354,5	100	22613,1	100	7028,3	100
Обрабатывающие производства	1654,0	14,4	410,6	9,4	2007,9	8,9	480,3	6,8
Из них:								
обработка древесины и производство изделий из дерева	98,0	0,9	30,7	0,7	71,0	0,3	25,9	0,4
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	126,1	1,1	44,6	1,0	139,3	0,6	47,3	0,7

¹⁾ Данные получены на основе выборочных обследований малых предприятий и микропредприятий.

²⁾ Включая внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера.

Как следует из данных, содержащихся в табл. 5, в 2011 г. доля суммарной средней численности работников малых предприятий в суммарной средней численности работников предприятий и организаций деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей промышленности составила 65,2 %, а доля оборота малых предприятий в обороте предприятий и организаций деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей промышленности — 20,9 %.

Ситуация в лесопромышленном комплексе характеризуется относительно невысокой концентрацией отраслевых лидеров в общем объеме производства продукции¹⁴ (рис. 7).

Рис. 7. Уровень концентрации производства в лесопромышленном комплексе (по данным Росстата).

Сегодня малый бизнес ЛПК не является эффективно развивающимся. Из-за сложностей получения заемных средств в качестве основного источника

¹⁴В лесопромышленном комплексе удельный вес валовой продукции четырех крупнейших производителей не превышает 30 %, что является одним из самых низких показателей в отечественной промышленности (в среднем по России — более 50 %).

модернизации и расширения производств малые предприятия используют преимущественно собственные средства. Недостаток оборотных средств негативно сказывается на оснащённости предприятий: большинство из них работают на устаревшем оборудовании, испытывают недостаток производственных площадей.

Таким образом, главным недостатком ЛПК России, сохранившимся еще с советских времен, является нехватка мощностей по глубокой переработке древесины. Динамика соотношения добычи сырья, грубой деревообработки и глубокой деревопереработки в двух мощнейших лесопромышленных комплексах мира представлена на рис. 8, демонстрирующем устойчивое отставание предприятий СССР (РФ) от предприятий США в обеспечении лесозаготовок мощностями глубокой переработки.

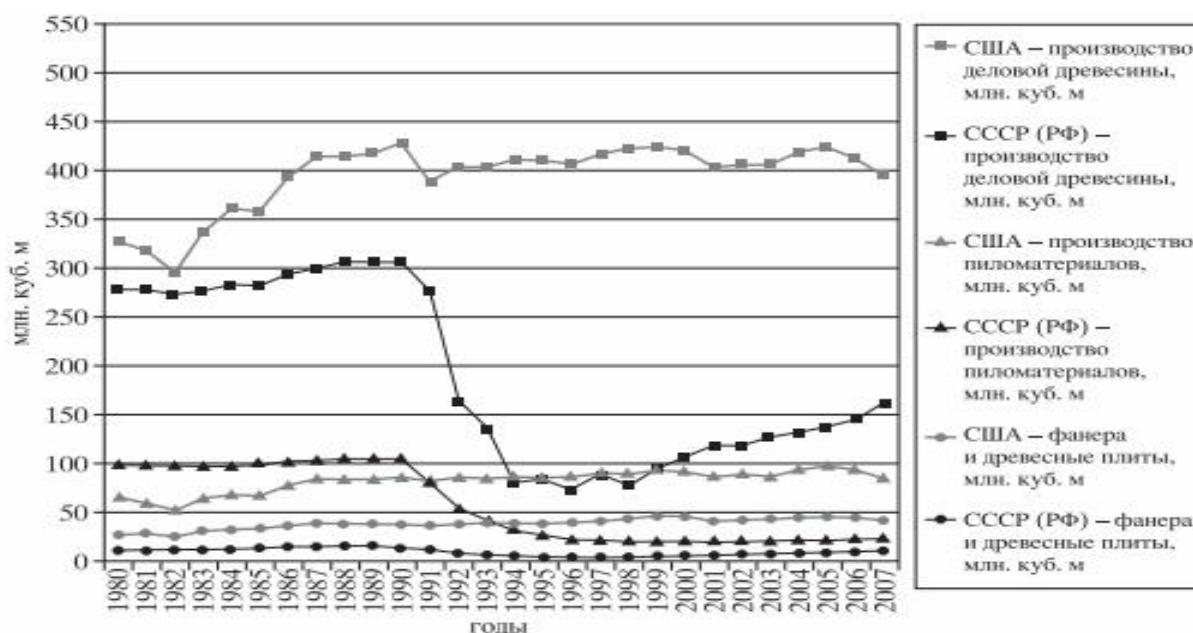

Рис. 8. Основные показатели лесопромышленных комплексов США и СССР (РФ) в 1980–2007 гг. по данным ФАО [11]

В последние годы в отрасли осуществляется процесс консолидации и укрупнения с целью формирования крупных лесоперерабатывающих и целлюлозно-бумажных комбинатов (ЦБК) на базе крупнейших компаний, занятых, как правило, в целлюлозно-бумажной промышленности.

Крупнейшим лесопромышленным холдингом является созданная в 1992 г. группа Pim Pulp Enterprise (PPE), входящая в десятку крупнейших компаний в мире по производству целлюлозы, уровню собственных запасов и лесозаготовок. К крупным компаниям относятся: Монди СЛПК (Республика Коми), Архангельский ЦБК, «Кондопога» (Республика Карелия), «Соликамскбумпром», Калининградский ЦБК «Цепрусс», Соломбальский и Сегежский ЦБК, Санкт-Петербургский холдинг Alcem UK, объединение «Папирус», Северо-Западная лесопромышленная компания, группа «Фокс» и др.¹⁵

По большинству основных видов продукции лесопромышленного комплекса за январь — сентябрь 2012 г. по сравнению с соответствующим

¹⁵На российский рынок лесного комплекса вышли крупнейшие иностранные инвесторы. Так, комбинат «Светогорск» в 1998 г. вошел в состав мирового целлюлозно-бумажного концерна InternationalPaper, а Сыктывкарский ЛПК в начале 2002 г. — крупнейшего концерна Anglo-American.

периодом 2011 г. отмечен рост производства. Так, индекс производства в лесозаготовительном секторе составил 97,7 %; в обработке древесины и производстве изделий из дерева — 103 %; в целлюлозно-бумажном секторе — 107,5 %. Производство необработанной древесины, пиломатериалов и бумаги практически осталось на уровне предыдущего года (рис. 9).

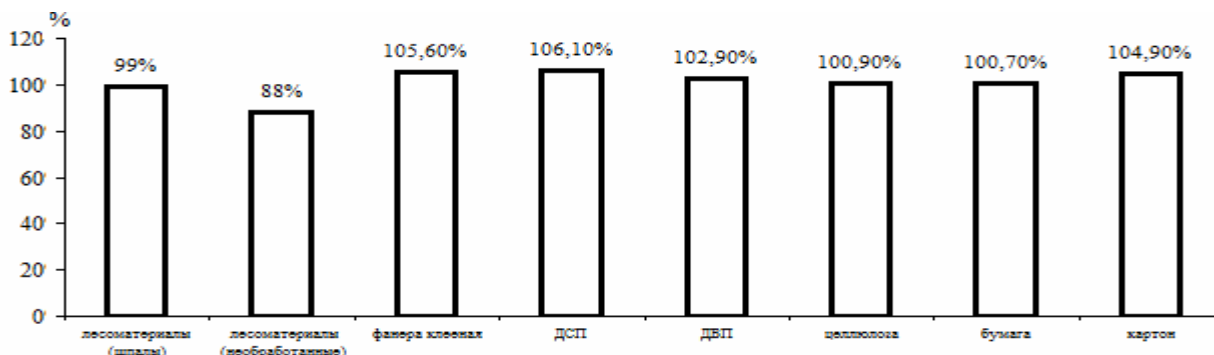

Рис. 9. Производство ЛПК в январе — сентябре 2012 г. к январю — сентябрю 2011 г. [12].

По имеющимся предварительным данным за 2012 г. [13], объем отгруженной продукции организаций за 9 месяцев 2012 г. по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. в деревообрабатывающем и целлюлозно-бумажном производствах увеличился на 2,6 % (228,6 млрд руб.) и 6,6 % (311,6 млрд руб.) соответственно, в мебельном производстве — на 4,5 % (125,4 млрд руб.).

Рост выпуска и потребления продукции объясняется сохранением рыночного спроса и наращиванием мощностей по производству продукции глубокой переработки древесины, в том числе за счет реализованных в 2009–2011 гг. 24 приоритетных инвестпроектов в области освоения лесов:

- ❖ в январе — июле 2012 г. сальдированный финансовый результат в деревообрабатывающих производствах составил 1 млрд руб. прибыли, в целлюлозно-бумажном производстве — 18,4 млрд руб., в мебельном производстве — 4,0 млрд руб.;

- ❖ количество убыточных организаций на 1 августа 2012 г. по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. составило в деревообработке 43,5 % (46,1 % в январе — июле 2011 г.), в целлюлозно-бумажном производстве — 21,6 % (23,2 %);

- ❖ среднесписочная численность работников за январь — август 2012 г. в организациях по обработке древесины и производству изделий из дерева составила 250,1 тыс. чел. (95,8 % к уровню соответствующего периода 2011 г.), в производстве целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них — 110,2 тыс. чел. (101,7 %), в мебельном производстве — 148,1 тыс. чел. (103,3 %).

Экспорт-импорт

Если в начале 1980-х гг. объем мировой торговли в денежном выражении составлял 1,8 трлн долл. США, то в 2005 г. — уже 10,1 трлн долл. США (рис. 10).

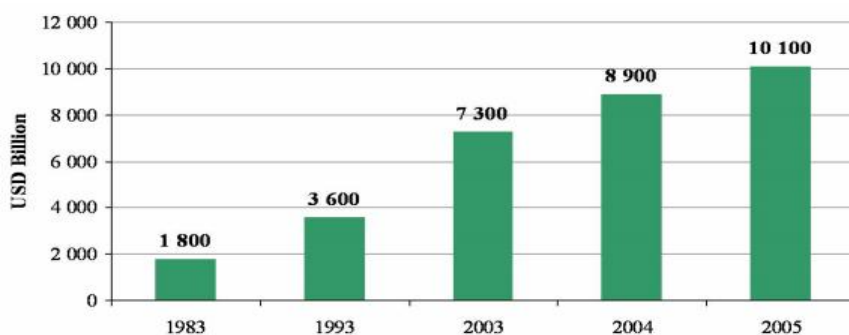

Рис. 10. Рост объемов мировой торговли [14].

Лесоматериалы составляют значительную часть мировой торговли. В целом продажи лесопродукции на 2005 г. превышали 250 млрд долл. США, составляя около 3 % общемировых объемов торговли (табл. 6).

Таблица 6

Лесоматериалы в мировой торговле, 2005 г. [14]

№	Продукт мировой торговли	Объем торговли	
		млн долл. США	доля, %
1	Железо и сталь	318	3
2	Одежда	278	3
3	Лесоматериалы	257	3
4	Текстильная продукция	203	2
5	Нецветные металлы	199	2
6	Прочее	3141	31
7	ИТОГО	10159	100

Международная торговля лесоматериалами с 1992 по 2007 гг. увеличилась на 61 %.

В табл. 7. представлены страны — крупнейшие экспортеры/импортеры деревообрабатывающей продукции.

Таблица 7

Страны — крупнейшие экспортеры/импортеры деревообрабатывающей продукции

	Страна
Экспортер	Канада, США, Финляндия, Швеция, Германия, Индонезия, Франция, Малайзия, Австрия, Россия
Импортер	США, Япония, Германия, Великобритания, Италия, Франция, Китай, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Республика Корея

Лидерство в мировой торговле лесоматериалами определяет не обилие лесов, а эффективное и рациональное их использование. Так, США в 2008 г. от внешней торговли лесными товарами получили 49,7 млрд долл.; Китай — 35,9; Германия — 39,2; Канада — 31,6; Франция — 20,1; Финляндия — 18,3.

Лесопромышленный комплекс России характеризуется высокой экспортной ориентированностью — около 40–45 % производимой продукции поставляется

на экспорт. Однако по валютной выручке ЛПК занимает лишь 6 место в списке самых экспортно-ориентированных отраслей экономики — 2,2 %.

При этом доля России в мировом экспорте (2010 г.) составляет всего 2,3 %. Количественные данные об экспорте основной продукции ЛПК России в 2000–2011 гг. приведены в табл. 8.

Таблица 8

Экспорт РФ основных лесотоваров

	Количество					Стоимость, млн долл. США				
	2000	2005	2009	2010	2011	2000	2005	2009	2010	2011
Древесина и изделия из нее										
Лесоматериалы необработанные, тыс. м3	30917	47960	21657	21261	21188	1342 38,3 %	2858	1833	1851	1999 21,8 %
Лесоматериалы обработанные, тыс. т	4536	9027	9065	9918	11508	739 21,0 %	1902	2608	3024	3486 38,0 %
Фанера клееная, тыс. м3	977	1527	1334	1528	2961	222 6,3 %	529	517	700	899 9,8 %
Плиты древесностружечные, тыс. м3	193	241	575	613	839	19,2 0,5 %	50,3	115	113	273 3,0 %
Плиты древесноволокнистые, тыс. м2	88780	96317	84637	73637	69762	33,6 1,1 %	103	125	107	176 1,9 %
Итого: млн долл.						2355,8		5198	5795	6833
%						67,2		76,3	74,7	74,5
Целлюлозно-бумажные изделия										
Целлюлоза древесная, тыс. т	1678	1952	1583	1734	1867	596	763	653	1052	1231
%						17,0		9,6	13,6	13,4
Бумага газетная, тыс. т	1168	1358	1447	1415	1358	465	624	695	682	801
%						13,3		10,2	8,8	8,7
Итого: млн долл.						1061		1348	1734	2032
%						30,3		19,8	22,4	22,1
Другие товары										
Мебель	—	—	—	—	—	87,2	240	267	224	312
%						2,5		3,9	2,9	3,4
ВСЕГО						3504		6813	7753	9177

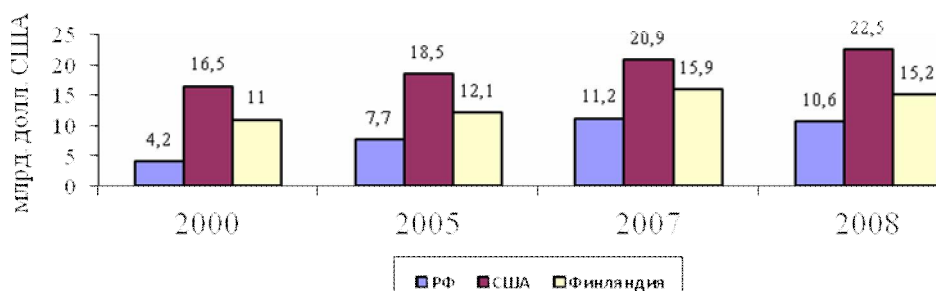
Результаты расчетов по данным статистики свидетельствуют о том, что доля древесины и продуктов начальных этапов ее переработки в общем объеме экспорта продуктов ЛПК с 2009 по 2011 гг. существенно не менялась, принимая среднее значение 75,2 %. Удельный вес целлюлозы немного увеличился, а бумаги и картона, а также мебели немного уменьшился. Данные факты подтверждают сырьевую направленность российского экспорта за анализируемый период.

Структура лесопромышленного производства развитых стран мира характеризуется высокоразвитой целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленностью, ориентированных на выпуск

конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Результаты многолетней эффективной деятельности лесного сектора США, Канады, Финляндии, Швеции и Китая подтверждают вывод о том, что целлюлозно-бумажная промышленность определяет эффективность использования как природного ресурса — леса, так и экономику лесного комплекса в целом.

Во все годы первого десятилетия XXI в. Россия уступала своим основным конкурентам по всем позициям, кроме экспорта круглого леса, являющегося сырьевым ресурсом.

На рис. 11 представлен экспорт лесоматериалов РФ, США и Финляндии в 2000–2008 гг. в динамике.

Рис. 11. Динамика экспорта лесоматериалов РФ, США и Финляндии в 2000–2008 гг.

Рис. 11 наглядно демонстрирует недостатки экспортной политики России. Нехватка мощностей по глубокой переработке древесины (Тацун 1995 [15]) обуславливает необходимость экспортировать необработанный лес (продукцию с низкой добавленной стоимостью) и/или сокращать объемы лесозаготовок, снижая отдачу от дорогостоящей инфраструктуры, тем самым снижая и количество рабочих мест.

По сообщению Минпромторга от 18.12.2012 [16], за январь — август 2012 г. по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. экспорт лесобумажной продукции (коды ТН ВЭД 44–49) снизился на 11,1 % (с 7,7 до 6,8 млрд долл.), а экспорт необработанной древесины и целлюлозы — на 22,3 и 8,7 % соответственно. Основную долю экспорта занимали пиломатериалы — 34,6 % от общего объема экспорта лесобумажной продукции, и целлюлоза — 19 %. Доля экспорта продукции лесопромышленного комплекса (без мебели) в общем объеме экспорта России в январе — августе 2012 г. составила 2 % (в январе — августе 2011 г. — 2,3 %).

Заключение

Таким образом, слабая технологическая конкурентоспособность (качество) выпускаемой предприятиями и организациями ЛПК продукции и неэффективная структура лесного экспорта сказывается на импорте — внешнеторговый оборот целлюлозно-бумажной продукции Российской Федерации, начиная с 2003 г., по настоящее время является отрицательным.

Литература

1. Лесной комплекс России. [Электронный ресурс]: 5.06.2011 — URL: <http://www.slaviza.ru/economika/413-znaniya-nauka-i-tehnologii-obespechat-budushee-lesnogo-kompleksa.html>.
2. Food and Agriculture Organization (FAO). — *Global Forest Resources Assessment, FAO Forestry Paper 163, FAO, Rome, Italy, 2010.*
3. ЕЭКООН/ФАО: Ежегодный обзор рынка лесных товаров, 2008–2009 годы. Женевское исследование по сектору лесного хозяйства и лесной промышленности № 24. — Нью-Йорк; Женева: Организация Объединенных Наций, 2009. — 285 с.
4. Алешенко О. С., Буданов И. А. Взаимосвязи воспроизводственных и институциональных проблем в ЛПК России // Проблемы прогнозирования. — М.: Изд. ИНИП РАН. — 2004. № 2. — С 86–88.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: оценки *WhatWood*, 2012 г. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura1g.htm; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura33g.htm; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura33-1g.htm.
6. Нелидов А. В. Лесопромышленный комплекс России: ресурсный потенциал и тенденции развития // Российское предпринимательство. — 2004. № 5 (53). — С. 101–104.
7. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. М. 2012. 786 с. С. 158, 364, 385, 386, 398, 450.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М. 2012. 990 с. С. 128.
9. В России выросла численность работников лесного хозяйства. 14.10.2012 [Электронный ресурс] URL: http://www.nacles.ru/poleznaja-informacija/novosti/2012-10-14_001
10. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. М. 2012. 786 с. С. 396–397.
11. Кузьминов И. Ф. Социально-экономические проблемы лесопромышленного комплекса на Севере европейской России (на примере Костромской области) // Известия РАН. Серия географическая. — 2010. № 5. — С. 31–43.
12. Лесопромышленное производство. [Электронный ресурс]: Опубликовано на сайте 12.12.2012, изменено 18.12.2012 — URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/stats/industry/09-2012/4>.
13. Лесопромышленное производство. [Электронный ресурс]: Опубликовано на сайте 12.12.2012, изменено 18.12.2012 — URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/stats/industry/09-2012/4>.
14. Хейно (ФАО ООН) Мировые тенденции на рынках лесоматериалов [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sibregion.su/pdf/Jap-Heino.pdf>.
15. Тацюн М. В Лесопромышленный комплекс России в условиях перехода к рыночной экономике. — М., 1995.
16. Рейтинг крупнейших компаний Северо-запада по объему реализации продукции в 2010 году [Электронный ресурс]: URL: <http://www.expertnw.ru/files/table/top250.htm>.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ

Система пенсионного обеспечения в России, как и экономика страны в целом, находится в состоянии кризиса, обусловленного различными социально-экономическими, демографическими и другими причинами. Резкое падение производства в реальном секторе экономики и, как следствие, сокращение численности занятых в экономике, не изменяющаяся задолженность предприятий и организаций перед Пенсионным фондом России (ПФР), негативные демографические тенденции — всё это приводит к низкому уровню пенсионного обеспечения, увеличению нагрузки на работающее население.

MAGOMEDOVA D. G.

THE PROBLEMS OF REFORMING THE PENSION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The pension system in Russia, as the country's economy as a whole, is in a crisis due to various socio-economic, demographic and other reasons. The sharp drop in production in the real economy and thus reducing the number of employees in the economy that does not change debt of enterprises and organizations to the Pension Fund of Russia (PFR), demographic trends — all this leads to a low level of pensions, increase the burden on the working population.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, проблемы пенсионной системы, реформирование пенсионной системы, доходы населения.

Keywords: pension, pension issues, the reform of the pension system, the income of the population.

Актуальность исследования проблем реформирования российской пенсионной системы обусловлена, прежде всего, переходом России к рыночной экономике. Для рынка характерны динамичность экономической жизни, нестабильность положения предпринимателей и работников. В связи с этим возникла необходимость в создании различных форм и методов социальной защиты, актуальных в сложившихся социально-экономических условиях, при новом соотношении интересов работника, предприятия, государства.

Реформирование пенсионной системы должно основываться на достаточно ясном представлении о том, какой хотелось бы её видеть в будущем и какие последовательные меры необходимо принимать для осуществления задуманного с учетом стартовых социально-экономических условий. Прежде чем осуществлять крупные перемены в системе пенсионного обеспечения, необходимо тщательно проанализировать все возможные в будущем

социальные, финансовые и экономические последствия, чтобы избежать «отложенной» неплатежеспособности системы и связанных с этим социальных катастроф.

Несмотря на повышение расходов на выплату пенсий и их высокое значение по отношению к ВВП, размеры пенсионных пособий продолжают оставаться довольно низкими — по отношению как к зарплате, так и к прожиточному минимуму. Пенсии не могут возместить достаточный процент утраченного заработка средне- и высокооплачиваемых работников.

В последнее время (три года) политика, направленная на резкое увеличение пенсий (включая проведенную валоризацию пенсионных прав, накопленных до 2002 г.), привела к их значительному росту, по сравнению с предыдущим периодом. В 2000-х гг. средний размер пенсии варьировался вокруг величины ПМП, а в 2010 г. он составлял уже свыше 150 % ПМП [3].

Однако в результате, как показывает Гурвич [1] (2010) на материале сравнения российских показателей с показателями и стран — членов ОЭСР, современная ситуация в пенсионной сфере России характеризуется следующим образом: величина пенсионных расходов находится на уровне развитых стран (и в среднем выше, чем в странах с формирующимися рынками), тариф пенсионных отчислений — лишь немного ниже среднего, но коэффициент замещения — даже после всех повышений — остается в 1,5–2 раза ниже среднего по странам ОЭСР.

Коэффициент замещения к 2011 г. снизился до 30 %, и только благодаря субъективному увеличению государственного финансирования его удалось увеличить до 48,1 %.

В связи с этим представляются достаточно актуальными исследования путей повышения эффективности методов и механизмов реформирования системы социальных платежей, в первую очередь, пенсионных взносов, и разработка предложений по решению проблем пенсионного обеспечения в России.

Замена ЕСН социальными взносами, администрирование которых было передано в ПФР и ФСС, отмена регрессии привели не к увеличению поступлений, как предполагалось, а к потерям свыше 500 млрд руб. вследствие увеличения теневых выплат и ухудшения администрирования [1].

Важнейший фактор этих потерь — рост теневых выплат, который, по оценке Минздравсоцразвития, составил в 2011 г. до 50 % оплаты труда, а в 2009 г. — 41 %. Это повлекло за собой потери только по социальным платежам в объеме 300 млрд руб. Остальные потери (от 200 до 300 млрд руб.) вызваны передачей администрирования социальных платежей в ПФР и ФСС и связанными с этим организационными проблемами. Важным фактором, оказывающим негативное влияние на уровень пенсионного обеспечения в России, является и кризис трудовых отношений, который, с одной стороны, обусловлен указанными выше обстоятельствами, а с другой — процессами, происходящими ныне в сфере собственно социально-трудовых отношений. К последним необходимо отнести: низкий уровень заработной платы — основного источника формирования пенсионного фонда; снижение доли оплаты труда в общей структуре доходов населения; опережающей по сравнению с увеличением самой заработной платы рост социальных выплат, с которых страховые взносы не взимаются, и т. п. [2].

Существует несколько способов повышения реального содержания пенсий. Среди них выделяют:

1. Дотация ПФР за счет новых источников финансирования, в качестве которых выступает целевой заем в международных финансовых институтах, продажа государственной собственности, дополнительные отчисления от прибыли игорных заведений, проведение «пенсионной лотереи», покрытие пенсионного долга посредством выпуска специальных облигаций (векселей) со свободным хождением на рынке ценных бумаг и др.

2. Дотация ПФР за счет увеличения денежной массы в стране, т. е. эмиссии.

3. Идеологи монетаризма категорически возражают против эмиссии как способа решения финансовых проблем, обращая внимание общества на невозможность управления данным процессом, который приведет, по их мнению, к гиперинфляции и полному экономическому краху.

4. Инфляционный рост доходов ПФР. Происходящий рост цен на потребительские товары и тарифов на услуги через определенный промежуток времени повлечет за собой увеличение объема исчислений в ПФР со стороны промышленных предприятий, прежде всего, экспортеров и торговых организаций, получивших дополнительные доходы.

5. Дополнительная мобилизация средств ПФР посредством принятия чрезвычайных мер по усилению сбора страховых взносов.

Каждый из предложенных вариантов имеет свои недостатки и достоинства. К тому же известно, что проблема источников стабилизации неразрешима без ускорения темпов роста экономики, многократного увеличения объема ВВП, размера заработной платы работников [5, 418].

В результате внедрения комплекса мероприятий средний размер пенсии вырос на 34,8 % и составил к 2010 г. 7476 руб. (по сравнению с 5191 руб. в 2009 г.) Средний размер пенсии составил 166,8 % от прожиточного минимума. Размер минимальной пенсии впервые за всё время превысил прожиточный минимум пенсионера.

В статье Д. Фомина дается межстрановое сравнение по размеру накопленных национальных ресурсов для поддержки благосостояния населения. По абсолютному значению российский Фонд национального благосостояния занимает одни из самых низких позиций в мировом рейтинге (табл. 1).

Низкий возраст выхода на пенсию старшего поколения обусловлен отнюдь не выдающимися демографическими показателями страны и далеко не замечательным ее социально-экономическим положением. Причина лишь в переносе финансово-пенсионного бремени со старшего поколения на младшее. Снижение же пенсионной нагрузки может быть связано с сокращением общей численности пенсионеров. Это не решение проблемы. За счет одного фактора она неразрешима. Концептуальное решение состоит в том, чтобы увеличить производительность труда и выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью. Лишь тогда допустимо постепенное увеличение возраста выхода на пенсию, что станет одним из показателей социально-экономического прогресса страны.

Таблица 1

Крупнейшие национальные фонды благосостояния стран

	Наименование фонда	Величина активов, млрд долл.	Год создания	Происхождение средств	Размер активов на душу населения, тыс. долл.
Объединенные Арабские Эмираты	Инвестиционное управление Абу-Даби	627	1976	Сырьевое	75,5
Норвегия	Государственный пенсионный фонд «Глобальный»	455	1990	Сырьевое	94,8
Саудовская Аравия	Корпорация по управлению зарубежными активами	431	–	Сырьевое	15,0
Гонконг	Инвестиционный портфель Валютного управления Гонконга	140	2007	Несырьевое	68,6
	Китайская инвестиционная корпорация	289	2007	Несырьевое	–
Китай	Национальный Фонд социального страхования	147	2000	Несырьевое	–
Россия	Фонд национального благосостояния	90	2008	Сырьевое	0,6

Составлено и рассчитано по: Обзор зарубежной прессы о банках и банковской деятельности // Деньги и кредит. 2011. № 1. С. 76; данные официального сайта Министерства финансов РФ; данные официального сайта Росстата.

Самое сложное состоит в том, что на базе экспертно-сырьевой модели Россия не в состоянии выстроить пенсионную систему, которая на данном этапе характерна для развитых стран. Невозможно вернуть и ту систему, которая была в позднем Советском Союзе. В то же время высокотехнологичная модернизация России нереализуема без социальной политики, направленной на увеличение накопления и экономической активности населения.

Проблема использования пенсионных финансовых средств выходит далеко за пределы пенсионной системы. Она является экономической проблемой, связанной с несостоятельностью государства и частного бизнеса в реализации крупных инвестиционных программ и неумением эффективно распоряжаться долговременными финансовыми активами. Достаточно указать, что кредиты банков занимают крайне низкий удельный вес в структуре источников инвестиций в основной капитал экономики России. Последние годы этот показатель колебался в диапазоне от 9,5 до 10,4 % [2].

Для повышения уровня жизни пенсионеров необходимо увеличить размеры пенсий в среднем в два-три раза. А финансовые ресурсы, необходимые для решения этой важнейшей общественно значимой задачи можно найти. Российская Федерация располагает мощным природно-ресурсным потенциалом и человеческим капиталом, достаточным для обеспечения достойной жизни

всем гражданам страны. По экспертным оценкам Д. С. Львова [6, 56], только благодаря природным ресурсам страна ежегодно получает чистый доход в размере от 60 до 80 млрд долл., т. е. в 3–4 раза больше, чем это зафиксировано в государственном бюджете. Необходима лишь политическая воля государства, чтобы доход, получаемый от эксплуатации природных ресурсов, принадлежащих народу России, нефтяные и газовые олигархи не вывозили за границу, а вкладывали в экономику страны.

Литература

---

1. Гурвич Е. Т. Реформа 2010 года: решены ли долгосрочные проблемы пенсионной системы? // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2010, № 6.
2. Малева Т. М., Синявская О. В. Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2010, № 8.
3. Назаров В., Синельников-Мурылев С. О стратегии совершенствования российской пенсионной системы // Экономическая политика. — 2009, № 3. — С. 150–174.
4. Синявская О. В. Российская пенсионная система: куда идти дальше // SPERO, 2010. — № 13.
5. Магомаев М. М., Магомедова Э. Р. Качество жизни населения: учебное пособие. — Махачкала: Изд-во «Наука-Дагестан», ДНЦ РАН, 2009. — 400 с.
6. Львов Д. С. Экономический манифест // Свободная мысль, 1998. — № 6.

ВАРТАНОВА М. Л.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОИСК ОРИЕНТИРОВ

Ситуация, связанная с разработкой региональных программ переселения соотечественников, характеризуется постепенным нарастанием активности субъектов Российской Федерации в данной сфере и участием в этой работе общественных организаций. Регулирование процессов внешней трудовой миграции в России призвано удовлетворять потребности в рабочей силе российского рынка труда. Однако наряду с этим существует еще огромное количество нерешенных проблем. В этой связи, по нашему мнению, необходимо значительно больше уделять внимания вопросам совершенствования развития институтов гражданского общества, их роли в реализации миграционной политики. Решение вопросов, связанных с миграцией, несомненно, должно осуществляться во взаимодействии представителей государственной власти и гражданского общества.

VARTANOVA M. L.

MIGRATION POLICY OF RUSSIA: ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF LAW AND THE SEARCH FOR BENCHMARKS

The situation connected with development of regional programs of resettlement of compatriots is characterized by gradual increase of activity of subjects of the Russian

Federation in this sphere and participation in this work of public organizations. Regulation of processes of external labor migration in Russia is urged to satisfy needs for labor of the Russian labor market. However, along with it there is still a huge number of unresolved problems. In this regard, in our opinion, it is necessary to give much more attention to questions of improvement of development of institutes of civil society, their role in realization of migratory policy. The solution of the questions connected with migration, undoubtedly, has to be carried out in interaction between representatives of the government and civil society.

Ключевые слова: миграционная политика, законодательство, концепция, гражданство, миграционная ситуация, миграция, анализ, демографическое развитие, национальная безопасность, социально-экономические последствия.

Keywords: migration policy, legislation, the concept of citizenship, migration situation and migration, analysis, demographic development, national security, and socio-economic consequences.

Государственная миграционная политика складывается из трех составляющих. Во-первых, общая концепция иммиграции, представляющая собой своего рода государственное видение общей миграционной ситуации в мире и в регионе, с ее действиями для конкретной страны, и общее видение того, как необходимо управлять иммиграционными потоками в своих (государственных) интересах. Во-вторых, это количество и качество государственных институтов, ответственных за контроль и управление в сфере иммиграции. В-третьих, это конкретное законодательство, касающееся различных аспектов иммиграции (в том числе различные законы о гражданстве, порядке въезда и выезда, статусах и положении иммигрантов, легализации и др.).

Все три составляющие, так или иначе, с необходимостью исходят из определенных идеологических предпосылок, структурирующих как общий ракурс выведения иммиграционных проблем и вопросов, так и методологию разработки способов управления иммиграционной ситуацией и решений, предлагаемых в этой области.

В России общую стратегию отношения государства к иммиграции, основные принципы и приоритеты, отражают четыре ключевых момента: в большей степени Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства РФ от 1 марта 2003 г., № 256-р, и в меньшей степени Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. (разработанная на основе Указа Президента РФ от 10 января 2000 г., № 24 и Концепции национальной безопасности Российской Федерации, 2000 г., № 22, ст. 170); собственно Концепция национальной безопасности РФ и Указ Президента РФ от 23 февраля 2002 г. № 232 «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики».

Описывая современную миграционную ситуацию в России, миграционная концепция подчеркивает, что иммиграция в Россию начиная с начала 1990-х гг. определялась причинами как положительного, так и отрицательного характера. К положительным можно отнести такие причины, как вхождение страны в мировой рынок труда, подразумевающий свободу передвижения граждан и более высокий, по сравнению с большинством соседних стран, уровень жизни, а к отрицательным — экономическую, военную и политическую нестабильность в тех же соседних регионах.

Констатируя отсутствие в России «эффективного государственного контроля над миграционными процессами», Концепция отмечает эволюцию таких негативных последствий этого, как:

- ❖ масштабный характер иммиграции в Россию из стран со сложной общественно-политической, экономической, санитарно-эпидемиологической обстановкой. Впрочем, дело в данном случае не столько в отсутствии контроля, сколько в самой природе миграций населения как таковых;

- ❖ количество въехавших в Россию иностранных граждан постоянно превышает количество выехавших граждан, причем в приграничных районах интенсивно формируются иностранные общины;

Здесь будет уместным напомнить, что хотя количество въехавших в Россию иностранцев действительно выше, чем количество эмигрировавших из России, тем не менее оно и наполовину не перекрывает стремительную естественную убыль населения страны.

- ❖ преимущественная направленность иммиграционных потоков в южные и центральные регионы европейской части России, что приводит к стихийному и неконтролируемому росту населения и ухудшению криминогенной обстановки в данных регионах.

Продолжая и раскрывая тему безопасности, Концепция довольно четко обозначает основные угрозы ей, которые заключаются: в «изменении этнической структуры в ряде субъектов (в основном приграничных) Российской Федерации»; «массовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства из государств Закавказья, Центральной и Восточной Азии и их незаконное пребывание в ряде районов Российской Федерации, что зачастую ухудшает социальную обстановку, создает базу для формирования террористических организаций и политического экстремизма».

Очевидно, что, исходя из такого определения «лица» угрозы национальной безопасности, становится весьма затруднительным процесс «формирования установок толерантного сознания» у россиян, необходимость которого также отмечена в Концепции. С другой стороны, справедливо утверждение Концепции, что высокая доля лиц, нелегально осуществляющих трудовую деятельность в России, приводит не только к развитию теневой экономики, но и нарушению трудовых и социальных прав граждан.

В целом, Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации построена на рациональных и достаточно адекватных реальности посылах, но в то же время предлагаемые методы и способы решения обозначенных проблем порой имеют противоречивый и взаимоисключающий характер, что, по всей видимости, является результатом попытки разработчиков одновременно смотреть на иммиграционные проблемы и вопросы как с либеральной, так и с консервативной точки зрения и предлагать столь же разные методы их решения. В этом смысле Концепция демографического развития Российской Федерации носит гораздо более монолитный и в то же время более либеральный характер.

Демографическая концепция касается, прежде всего, регулирования демографических процессов, в том числе рождаемости, оказания поддержки семье, здоровья и продолжительности жизни, однако определенное место отведено и миграции.

В частности, демографическая концепция констатирует, что многие «негативные явления в демографической и социальной сфере во многом связаны с ухудшением миграционной ситуации в стране», при этом подчеркивается, что к концу 1990-х гг. иммиграция перестала играть роль

компенсаторного фактора, восполнявшего демографические потери от естественной убыли населения и эмиграции, какой она играла в начале 1990-х гг. Динамика сокращения иммиграционного притока в РФ привела к тому, что с 1995 г. «миграционный прирост населения компенсировал естественную убыль населения только на 45 %, а в 2000 г. — менее чем на четверть».

Поэтому в Концепции среди задач демографического развития России обозначены такие как: «регулирование миграционных потоков в целях создания действенных механизмов замещения естественной убыли населения Российской Федерации; повышение эффективности использования миграционных потоков путем достижения соответствия их объемов, направлений и состава интересам социально-экономического развития Российской Федерации, а также обеспечение интеграции мигрантов в российское общество и формирование толерантного к ним отношения». Исходя из задач, в Концепции сформулированы и приоритеты в иммиграционной сфере.

Основным приоритетом является привлечение иммигрантов в РФ преимущественно из всех республик бывшего СССР, а также создание условий для возвращения высококвалифицированных специалистов, ранее эмигрировавших из РФ; и лишь во вторую очередь иммигрантов из стран дальнего зарубежья. Во-вторых, предусматривается выработка комплекса мер, направленных на «легализацию и адаптацию иммигрантов в РФ», что до конца 2003 г. так и не было сделано. В-третьих, усовершенствование законодательства в сфере вынужденной миграции.

В качестве особого приоритета отмечается необходимость поддержания как с помощью внутренних, так и с помощью внешних миграций определенной «численности населения в важных в геополитическом отношении регионах Российской Федерации», под которыми подразумеваются Дальний Восток и Север России.

Тем не менее в информационном обеспечении реализации Концепции не зафиксировано, например, необходимости создания положительного образа иммигранта или транслирования образцов эффективной интеграции иммигрантов в российское общество.

В самой Концепции национальной безопасности Российской Федерации иммиграция упоминается исключительно в негативном контексте и понимается как угроза национальной безопасности страны в виде «экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию». Кроме того, иммиграция обозначается как потенциальная угроза России «ввиду активизации деятельности трансграничной организованной преступности, а также зарубежных террористических организаций».

И хотя речь в Концепции идет о нелегальной иммиграции, всё же общий настороженный настрой относительно иммиграции в любых её формах очевиден. Однако, кроме Концепции национальной безопасности, проблема нелегальной иммиграции отмечается также в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 10 июля 2000 г., а также в Морской доктрине Российской Федерации, принятой годом позже, в июле 2001-го.

В указанных документах, в частности, говорится о задачах «реализации достигнутых договоренностей между государствами по расширению мер доверия в пограничной области, обмену информацией по нелегальной миграции», о «пресечении деятельности транснациональной организованной преступности, а также незаконной миграции путем создания необходимой

нормативной правовой базы и развития межгосударственного сотрудничества (прежде всего, в рамках СНГ) в этой области».

Так, закон о гражданстве РФ установил, прежде всего, не только общий порядок приобретения российского гражданства, но и для отдельных лиц упрощенный. И хотя закон поощряет получение гражданства РФ «лицами без гражданства, проживающими на территории Российской Федерации», и не ограничивает его приобретение «социальными, расовыми, национальными, языковыми или религиозными признаками», тем не менее существуют различные косвенные указания на то, что получение российского гражданства не является простым процессом. Во-первых, невозможно получить гражданство по рождению, кроме случаев, когда хотя бы один из родителей — гражданин РФ или если возникает ситуация возникновения лица без гражданства (оба родителя без гражданства или граждане стран, не предоставляющих своего гражданства ребенку).

Тем самым частично ограничивается принцип получения гражданства на основе права почвы (земли), обычно в законодательствах стран, либерально относящихся к иммиграции, присутствующий.

Поправки к ФЗ «О гражданстве РФ» были приняты Государственной думой под давлением «репатриационного» лобби в октябре 2003 г. и вводили следующие дополнения в целях «упрощения порядка приобретения гражданства РФ отдельными категориями, прежде всего, гражданами бывшего СССР, проживавшими и проживающими в государствах, входящих в состав СССР»: во-первых, «бывшие граждане СССР, зарегистрированные в РФ по состоянию на 1 июля 2002 г., могут быть приняты в российское гражданство в упрощенном порядке без условия о сроке проживания, знания языка и указания источника дохода, в случае заявления о данных намерениях до 1 января 2006 г.; во-вторых, граждане бывшего СССР, родившиеся на территории России и проживающие в настоящее время в бывших советских республиках, в соответствии с поправками смогут получить российское гражданство без условия 5-летнего проживания в России; в-третьих, упрощенный порядок предусмотрен для лиц, окончивших средние специальные или высшие учебные заведения России; в-четвертых, предусматривается возможность получения российского гражданства для лиц, являющихся гражданами бывшего СССР, прошедших военную службу по контракту в ВС РФ не менее трех лет, а также ветеранов ВОВ.

Закон о порядке выезда и въезда в Россию устанавливает перечень документов, необходимых для получения российской визы, а также определяет государственные органы, ответственные за работу с иммигрантами: МВД, МИД. В статье 25.10 ФЗ упоминается о ряде причин, которые могут повлечь за собой принятие административного решения о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и последующей депортации его за пределы РФ. В частности, такими причинами могут быть не только угрозы «оборонеспособности или безопасности государства», но и «нравственности и основам конституционного строя». Законом устанавливается также 5-летний срок запрета въезда в Россию для лиц, ранее депортированных из страны.

Общим документом, регламентирующим положение иностранных граждан в РФ, является одноименный ФЗ, принятый в июле 2002 г. В законе даны нормы и правила пребывания иностранцев в России, среди которых особенно следует отметить: квотирование выдачи разрешений на временное проживание и осуществление трудовой деятельности на территории РФ, которое

«формируется на основе принципа приоритетного использования национальных трудовых ресурсов с учетом ситуации на рынке труда»; органы государственной власти РФ, ответственные за работу с иммигрантами (МИД, МВД, ФСБ); определение оснований (всего 13) отказа иностранному гражданину в разрешении на временное проживание или виде на жительство.

Особый интерес представляет ст. 12, регламентирующая участие неграждан в политической жизни России, в частности, указано, что «иностранцы граждане в Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также участвовать в референдуме Российской Федерации и референдумах субъектов Российской Федерации», вместе с тем право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме предоставлено иностранным гражданам, постоянно проживающим в РФ.

Вместе с тем оговаривается, что иностранный гражданин не имеет права находиться на государственной или муниципальной службе. Более конкретные условия присутствия иностранных граждан в РФ оговорены в соответствующих постановлениях Правительства РФ.

В частности, в постановлении Правительства РФ о «Положении о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство» предусмотрено, что для получения вида на жительство иностранному гражданину необходимо предоставить в орган МВД не меньшее количество документов, чем при оформлении гражданства, и хотя не требуется доказывать знание русского языка, зато понадобится доказать наличие законных средств к существованию, жилплощади, отсутствие у заявителя и членов его семьи ВИЧ-инфекции, предоставить свидетельство соответствующего учреждения Минздрава РФ о том, что заявитель не болен наркоманией или опасными инфекционными заболеваниями.

Заявление на предоставление вида на жительство может рассматриваться органом МВД в течение полугода. Срок же действия вида на жительство — 5 лет. Как указывает Положение, вид на жительство может быть в любой момент аннулирован в случае, если «органы безопасности, служба судебных приставов, налоговые органы, органы социального обеспечения, органы здравоохранения и другие заинтересованные органы» сочтут, что лицо, его имеющее, совершает противоправные или иные наносящие вред или ущерб действия.

В распоряжении Правительства РФ об «Основных направлениях поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на 2002-2005 гг.» предлагается современное видение роли соотечественников в российской внешней и иммиграционной политике, являющееся руководством к действию как для федеральных органов исполнительной власти, так и для органов исполнительной власти субъектов РФ.

Распоряжение указывает, что российская политика в отношении соотечественников за рубежом должна быть направлена в том числе на «формирование механизмов законной и контролируемой миграции соотечественников в Россию. Россия же, в свою очередь, «в соответствии со своими международными обязательствами и национальным законодательством намерена принимать на своей территории соотечественников, переселяющихся на добровольной основе или вследствие возникновения чрезвычайных обстоятельств в странах их проживания».

Утверждая принцип мультикультурализма, данное распоряжение подчеркивает необходимость не только «развития и распространения за

рубежом русской культуры и русского языка, но и поддержания мер по сохранению в среде соотечественников иных родных для них языков и культурных традиций».

Отмечая, что причиной интенсифицирующей миграции на постсоветском пространстве нередко являются нарушения прав человека и дискриминация по этническому, языковому и религиозному признакам, Правительство РФ «придает большое значение мониторингу соблюдения этих прав и считает своим долгом информировать отечественную и мировую общественность о положении российской диаспоры в зарубежных государствах». На МИД и МВД РФ возлагаются обязательства по доведению до сведения соотечественников информации о ситуации на российских региональных рынках труда и о потребностях в рабочей силе, привлекаемой для постоянной, временной и сезонной работы, а также об условиях добровольного переселения в Россию.

Переходя к выводам, отметим, что действующее российское законодательство, напрямую или косвенно касающееся иммиграции и связанных с ней проблем, базируется в основном на двух основаниях: во-первых, на решении проблемы соотечественников за рубежом (в странах СНГ и Балтии) путем стимулирования и поощрения их иммиграции в Россию, а во-вторых, на установлении различного рода ограничительных и запретительных мер в отношении иммиграции из стран дальнего зарубежья, вне зависимости от того, по каким основаниям она происходит.

Кроме того, российское иммиграционное законодательство не содержит, например, четкого определения понятия «иммиграция», хотя и призвано его регулировать. Очевидна и тенденция ужесточения режима въезда и пребывания иностранцев на территории Российской Федерации, о чём свидетельствуют институт регистрации, условия получения гражданства и даже ведомственная принадлежность Федеральной миграционной службы.

В Концепции регулирования миграционных процессов в РФ сказано о необходимости «твердой воли государства и внимания всего российского общества к достижению в стране прочного правопорядка и законности в области регулирования миграционных процессов», однако в реальности всё оказывается наоборот: твердая воля отсутствует, а внимание общества концентрируется не на позитивных, а на негативных сторонах иммиграции (являющихся по большей части не объективными феноменами этого процесса, а результатом неготовности России к принятию и адаптации прибывающих иммигрантов).

Государственная иммиграционная политика складывается из трех составляющих: во-первых, общая концепция иммиграции, представляющая собой своего рода государственное видение общей миграционной ситуации в мире и в регионе, с её следствиями для конкретной страны и общее видение того, как необходимо управлять иммиграционными потоками в своих (государственных) интересах. Во-вторых, это количество и качество государственных институтов, ответственных за контроль и управление в сфере иммиграции. В-третьих, это конкретное законодательство, касающееся различных аспектов иммиграции (в том числе законы о гражданстве, порядке въезда и выезда, статусах и положении иммигрантов, легализации и др.). Все три составляющие, так или иначе, с необходимостью исходят из определенных идеологических посылок, структурирующих как общий ракурс видения иммиграционных проблем и вопросов, так и методологию разработки способов управления иммиграционной ситуацией и решений, предлагаемых в этой области.

Реализация Государственной программы дает регионам кадровый ресурс, позволяет существенно интенсифицировать экономическое развитие территорий, привлекая квалифицированных специалистов. Регионами первой очереди являются 12 субъектов Российской Федерации: Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Липецкая, Новосибирская, Тамбовская, Тверская и Тюменская области. Из регионов второй очереди 73 субъекта Российской Федерации представили информацию о разработке региональной программы переселения.

Ситуация, связанная с разработкой региональных программ переселения соотечественников, характеризуется постепенным нарастанием активности субъектов Российской Федерации в данной сфере и участием в этой работе общественных организаций.

Помимо этого, совершенствуется законодательное регулирование внешней трудовой миграции в Россию, которая призвана удовлетворять потребности в рабочей силе российского рынка труда. Однако наряду с этим существует еще огромное количество нерешенных проблем.

К примеру, следует отметить несовершенство системы квотирования и порядка определения потребности в иностранной рабочей силе, недостатки в работе почтовых отделений по приему уведомлений, трудности прохождения трудовыми мигрантами медицинского обследования и получения ими соответствующих медицинских заключений, недостаточную информированность самих мигрантов о законодательстве в сфере миграции и ряд других вопросов.

В этой связи, по нашему мнению, необходимо значительно больше уделять внимания вопросам совершенствования развития институтов гражданского общества, их роли в реализации миграционной политики. Решение вопросов, связанных с миграцией, несомненно, должно осуществляться во взаимодействии представителей государственной власти и гражданского общества.

В настоящее время в качестве приоритетных направлений своей работы Общественный совет определил следующие вопросы:

- ❖ развитие взаимодействия ФМС России с общественными объединениями, научными и учебными учреждениями;
- ❖ рассмотрение инициатив общественных объединений, научных и учебных учреждений, связанных с решением наиболее сложных проблем миграции;
- ❖ подготовка предложений по формированию государственной миграционной политики Российской Федерации и совершенствованию действующего законодательства в сфере миграции;
- ❖ освещение проблем миграции в СМИ;
- ❖ участие негосударственного сектора в решении вопросов внешней трудовой миграции; совершенствование системы банковских переводов мигрантов;
- ❖ проведение научных исследований и подготовка экспертных заключений по основным направлениям миграционной политики.

Одной из насущных задач, которую необходимо решить в ближайшее время, является подготовка профессиональных кадров центрального аппарата и территориальных органов Федеральной миграционной службы, способных управлять этими процессами в новых экономических условиях.

В этой связи существенно повышается роль и значение учебных заведений, готовящих профессиональные кадры менеджеров в сфере управления миграционными процессами.

Более того, в интересах социально-экономического развития России и обеспечения ее безопасности целесообразно разработать Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации, которая должна быть принята на высоком общегосударственном уровне.

Очень важно, чтобы в Концепции была дана объективная оценка современной миграционной обстановки в Российской Федерации и обозначено ее стратегическое значение. В частности, должно быть четко определено, что перспективы развития Российской Федерации уже сегодня в значительной мере определяются усилением влияния миграционных процессов на эффективность социально-экономических преобразований, во многом обусловлены демографическими проблемами, связанными с увеличением потребностей страны в трудовых ресурсах.

Центральной идеей Концепции должна стать идея о необходимости формирования межведомственного системного подхода к регулированию миграционных процессов, что предполагает совместную работу федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, целью которой должно стать дальнейшее совершенствование миграционной политики, основанное на всестороннем учете различных факторов.

При этом основной целью государственной миграционной политики Российской Федерации должно стать обеспечение эффективного управления миграционными процессами для устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, ее национальной безопасности, геополитических интересов, прав и свобод человека и гражданина.

Литература

---

1. Заславская Т. И. Социальная структура и гражданское общество // *Социол. исслед.* — 2001. — № 8. — С. 3–11.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г., № 1 351.
3. Красинец Е. С., Тюрюканова Е. В. Нелегальная миграция в России // *Народонаселение.* — 1998. — № 1. — С. 44.
4. Незаконные миграции в России. Открытые дискуссии // *Информационный бюллетень.* — МОМ, 2001. Июль-август. — С. 3.
5. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. — М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования; Деловая литература, 2007.
6. Топилин А. В. Нелегальная миграция: масштабы и социально-экономические последствия // *Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) / Отв. ред. Б. А. Хейфец.* — М.: РАН, 2005.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

ДОХОЛЯН С.В., ПЕТРОСЯНЦ В.З., САДЫКОВА А.М.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹⁶

В настоящей статье рассматривается научная проблема устойчивого развития региональных экономических систем: базовые подходы и принципы теории устойчивого развития, региональная система и другие вопросы совместного развития природной, экономической и социальной систем отношений.

DOKHOLYAN S. V., PETROSYANTS V. Z. SADYKOV A.M.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS: THEORETICAL ASPECT

In the present article the scientific problem of steady development of regional economic systems is considered: basic approaches and principles of the theory of a sustainable development, regional system and other questions of joint development of natural, economic and social systems of the relations.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная экономическая система, институциональная среда, межгосударственное регулирование, механизмы обеспечения экономической безопасности, социально-экономическая политика региона, стабилизация, кризис.

Keywords: sustainable development, regional economic system, institutional environment, interstate regulation, mechanisms of ensuring economic safety, social and economic policy of the region, stabilization, crisis.

В современных российских условиях формирование новых подходов к устойчивому развитию региональных экономик, характеризующихся диспропорциональностью и асинхронностью, представляет повышенный интерес [5]. Эта проблема сегодня является одной из активно разрабатываемых проблем современной экономической науки. Это обстоятельство вполне объяснимо, поскольку на различных уровнях организации экономических отношений постоянно складываются и начинают свой эволюционный процесс разного рода системные образования, а завершение процесса формирования любой сложной хозяйственной системы приводит к возникновению потребности в ее устойчивом развитии.

---

¹⁶Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-02-00094а)

При этом многообразие видов хозяйственных систем и различия между отдельными направлениями экономических исследований обуславливают конкурентное сосуществование и эффективное творческое взаимодействие ряда научных позиций в рамках единой теории устойчивости эволюционного процесса. Данное обстоятельство вполне соответствует системной парадигме современной экономической науки [11]. Далее проведем уточнение содержания понятия «устойчивое развитие», а также определение специфических характеристик устойчивого развития экономических систем, позиционированных на мезоуровне (региональных, макрорегиональных, субрегиональных и др.).

Понятие «устойчивое развитие» вошло в активный оборот экономической науки относительно недавно, однако оно широко использовалось на других направлениях научных исследований, поэтому правомерно утверждать о переносе в экономическую науку целого концепта (развитой теории) устойчивого развития, сложившейся в работах междисциплинарного характера на стыке экологии, философии, этнологии, биологии и других наук.

При этом своеобразным исходным пунктом в создании данной теории стала концепция «разумного мира» В. Вернадского, в которой ноосфера рассматривалась в качестве синтеза творческих сил общества и ресурсов природы. В. Вернадский сумел еще в первой половине XX в. предугадать коренную проблему развития современного мира — проблему изменения самого способа прежнего стихийного существования человечества: «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — всех и каждого — и свободной жизни личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится могучей геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера» [2].

В. Вернадский заложил базовые подходы и принципы устойчивого развития, которые можно квалифицировать следующим образом:

- ❖ устойчивое развитие предполагает синтез природной, экономической и социальной компонент данного процесса;

- ❖ система, которая складывается на основе такого синтеза, обладает «встроенным» интеллектом и потенциалом саморазвития;

- ❖ устойчивое развитие предполагает закрепление результатов, полученных на каждом этапе, с помощью особых механизмов защиты от угроз и рисков перехода в кризисную ситуацию.

В дальнейшем комплекс основных понятий устойчивого развития социально-экономических систем был разработан группой участников «Римского клуба» (А. Печчеи, М. Месарович и др.) [21]. При этом основной акцент был сделан на следующие аспекты данной проблемы:

- ❖ обеспечение сбалансированного и эффективного взаимодействия хозяйственной и природной систем;

- ❖ оптимизация процесса использования природных ресурсов;

- ❖ оптимизация роста населения и структуры человеческих потребностей в различных частях мирового хозяйства;

- ❖ выравнивание уровней развития, преодоление опасных разрывов между лидерами и аутсайдерами мирового хозяйства.

Участники «Римского клуба» сформулировали ряд концептуальных положений, утвердившихся в дальнейшем в структуре теории устойчивого развития:

- ❖ концепция динамического роста;
- ❖ концепция органического роста;
- ❖ концепция динамического равновесия общества с окружающей средой.

Стержневой идеей их исследований стала идея сопоставления глобальной экономической системы с живым организмом, наиболее последовательно выраженная в концепции органического роста. Количественный рост не играет определяющей роли в эволюции живых организмов, в том числе и таких специфических организмов, как экономическая система. Гораздо важнее для такой системы накопление жизненной силы и проявление способности адаптации к изменяющимся условиям внешней рыночной и природной среды. Отсюда — известная идея «нулевого» в количественном аспекте роста, ориентированная на всемерную экономию ресурсов и оптимизацию взаимодействия экономики и природы.

Выдающийся вклад в теорию устойчивого развития внес Г. Мюрдаль, в работах которого были раскрыты противоречия эволюционного процесса, складывающиеся между узкой группой высокоразвитых стран и десятками слаборазвитых государств. Г. Мюрдаль акцентировал внимание на институциональных характеристиках слаборазвитых экономик, препятствующих ускорению их эволюционного процесса и реализации механизмов эффективного роста, разработанных в высокоразвитых странах. Он пришел к выводу о том, что нельзя возвести прочное и устойчивое здание динамично развивающегося интегрированного рынка из элементов, пораженных бедностью, институциональной отсталостью, ориентированных на социальный реванш.

До сих пор остается актуальным сформулированное Г. Мюрдалем положение о том, что необходимо учитывать фактор несовместимости институциональных сред в динамично развивающихся районах мирового хозяйства и в зонах социально-экономического застоя. Указанный фактор препятствует глобальной интеграции высокоразвитых и слаборазвитых стран, образуя естественную базу для неустойчивого развития [18].

Анализ данного фактора приводит к следующим выводам:

- ❖ мировое хозяйство формирует своеобразный центр эволюционного процесса, концентрирующий в себе важнейшие предпосылки роста, а также периферию, предоставляющую центру ресурсы. Взаимодействие технологически лидирующего центра и отсталой периферии выходит за рамки рыночного равновесия, из которого исходит современная либеральная экономическая теория, а также за рамки возможностей государственного регулирования, лежащих в основе кейнсианской теории;

- ❖ партнёры по транзакциям, заключаемым в глобальном хозяйственном пространстве, не равны в своих возможностях начать развитие; институциональные особенности слаборазвитых стран постоянно отбрасывают их к стартовому рубежу и обуславливают неэффективное расходование имеющихся инвестиционных, человеческих и иных ресурсов роста.

С учетом действия фактора несовместимости институциональных сред необходимы глобальные усилия, направленные на реформу институтов, а в дальнейшем и на преодоление разрывов технологического, производственного, финансового и социального характера, сложившихся в мировом хозяйстве на основе неравноправных отношений между развитыми и развивающимися

странами. Без институциональных преобразований проблема устойчивого развития мирового хозяйства не может быть решена.

При этом акцент должен быть сделан на существенном перераспределении ресурсов, инвестиций и доходов в пользу развивающихся стран, а также на возможностях межгосударственного регулирования, поскольку сами по себе рыночные трансакции автоматически реализуют ранее сложившиеся конкурентные преимущества развитых стран.

В ходе становления теории устойчивого развития в ее состав вовлекались теоретические и методологические ресурсы, относящиеся к различным направлениям экономической науки. В частности, новое звучание в ее контексте обрели известные положения теории народонаселения Т. Мальтуса, идеи социализации экономики Ж. Маритена, предложения, сформулированные основателем институциональной теории Т. Вебленом, и др.[13]. Такое обогащение внешними по своему происхождению ресурсами обогащало содержание теории устойчивого развития, делало ее более разносторонней, а также обеспечивало извлечение синергетического научного эффекта.

Свою зрелую форму теория устойчивого развития приобрела после проведения конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в Рио-де-Жанейро (1992 г.), где понятие устойчивого развития вошло в оборот социально-экономической политики, т. е. обрело практическое воплощение в программных документах и стратегических целях многих государств мира.

Выделим некоторые существенные аспекты теории устойчивого развития, сформулированные на указанной конференции ООН:

- ❖ идея выживания человечества как разумной глобальной общности людей в процессе взаимодействия экономической и природной систем;
- ❖ необходимость в адекватном учете последствий негативных социальных и техногенных трансформаций;
- ❖ постановка задачи устойчивого развития как глобальной задачи ООН.

Конкретизация любой научной проблемы рано или поздно приводит к уточнению ее базовых понятий. Это относится и к понятию «устойчивое развитие». Соответствующий термин появился в русской научной литературе в результате перевода английского термина «sustainabledevelopment», которому могут быть поставлены в соответствие следующие словосочетания:

- ❖ самоподдерживающееся развитие;
- ❖ защищенное развитие;
- ❖ непрерывное развитие и др.

Представляется, что приведенные выше словосочетания свидетельствуют о том, что в содержании понятия «устойчивое развитие» присутствует такая важная компонента, как защищенность системы отношений от угроз и рисков, складывающихся в эволюционном процессе. Отсюда — тесная взаимосвязь устойчивого развития с механизмами обеспечения экономической безопасности. Характеризуя категорию «устойчивое развитие», Н. Моисеев отмечал, что необходимо избавиться от политических наслоений в трактовке данного понятия и придать ему современное звучание, созвучное с гармонизацией процесса взаимодействия между природой и обществом и господствующей парадигмой научных исследований. Только при таком подходе можно извлечь теоретическую и прагматическую выгоду от использования указанного понятия [17].

Характерно, что на конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) проблема устойчивого развития ставилась под углом зрения социально-природной коэволюции, т. е. совместного, кооперированного

развития природной и общественной систем. В дальнейшем произошла коррекция указанной постановки, поскольку речь шла уже о совместном развитии природной, экономической и социальной систем отношений. Выделяя центральную роль экономической системы в данном процессе, отметим приоритетность стабилизации экономического развития для обеспечения устойчивого развития всех трех указанных выше систем. Во всяком случае, такая приоритетность позволяет выделить узкую, специфически экономическую трактовку устойчивого развития.

Анализируя понятие устойчивого развития в его узком, специфически экономическом смысле, необходимо провести разграничение между двумя видами устойчивости:

- ❖ статической устойчивостью;
- ❖ динамической устойчивостью.

Статическая устойчивость есть характеристика уровня сопротивляемости какого-то неподвижного объекта внешней среде, факторы которой направлены на дестабилизацию данного объекта, изменение его внутренних параметров. Образно говоря, речь идет о «щите», который обеспечивает покой объекта.

Динамическая устойчивость представляет собой иное явление, для раскрытия которого востребованы подходы и теоретические ресурсы эволюционной экономической теории. В центре внимания эволюционной теории находятся процессы необратимых динамических изменений в хозяйственной системе. Она исходит из того, что каждая точка на траектории экономического развития системы отношений определяется историей эволюции и «естественного отбора» популяции экономических субъектов, которые действуют в условиях постоянно изменяющегося экономического пространства. Развитие рассматривается сторонниками эволюционной теории как необратимый процесс нарастания сложности, функционального многообразия и структурной разветвленности общественного хозяйства, который происходит на основе периодически повторяющейся смены технологий, видов продукции и способов организации экономических отношений.

Развивающаяся, или эволюционная, экономика, представляет собой постоянно изменяющуюся, находящуюся в движении открытую систему, испытывающую постоянное воздействие факторов внешней среды. При этом любой феномен такой системы представляет собой результат совокупного воздействия множества культурных, политических, природных и других факторов. Никакого «щита», аналогичного ситуации со статической устойчивостью, здесь нет и быть не может. В чем же заключается динамическая устойчивость развития такой изменчивой системы?

Прежде всего, динамическая устойчивость заключается в способе реакции данной системы на внешние воздействия. Эволюционный подход отрицает один из важнейших принципов неоклассической экономической теории — принцип стремления каждой системы к состоянию равновесия. Она противопоставляет ему принцип бесконечного развертывания экономических процессов. При этом факторы, определяющие данные процессы, качественно разнородны и потому не сводимы друг к другу, а равновесие есть лишь временное состояние между двумя различными изменениями [19].

Эволюционная экономика имеет дело с процессами последовательных изменений — событиями, обладающими следующими характеристиками:

- ❖ потенциалом внутренней поддержки, защиты от системных угроз эволюционного процесса;

- ❖ потенциалом саморазвития;
- ❖ свободой от ориентации на достижение какой-то конечной цели.

Такие процессы протекают с положительной обратной связью, характерной для открытой системы. Динамическая устойчивость развития состоит именно в сохранении системного качества взаимодействия всех вовлеченных в изменения элементов; она обеспечивается наличием специального ядра системы, содержащего в себе ее «генетический код» и обладающего специальными механизмами стабилизации.

Сторонники эволюционной теории следующим образом раскрывает институциональный «генетический код» устойчивого развития динамической системы:

- ❖ свобода выбора моделей институциональных взаимодействий экономическими субъектами в определенной степени ограничена их предшествующим хозяйственным поведением (консерватизм развивающейся системы);

- ❖ вследствие внутренней неоднородности организаций возникают две взаимодействующие в их эволюции движущие институции: рутинерство и новаторство, которые сложным образом связаны с двумя другими институциями: консерватизмом и модернизаторством;

- ❖ взаимодействие этих двух пар создает предпосылки для революционного или эволюционного поведения субъектов и агентов экономических отношений в хозяйстве;

- ❖ своеобразную точку опоры указанное субъектное взаимодействие находит в ядре развития системы, в составе которого отобраны и соединены в эффективную ресурсную и капитальную комбинацию наиболее ценные ресурсы и факторы хозяйственного процесса [10].

Обобщим приведенные выше теоретические положения под углом зрения установления важнейших универсальных характеристик процесса устойчивого развития. Такое обобщение позволяет выделить следующие конституирующие признаки устойчивого развития:

1. Воспроизводство системного качества взаимодействия всех элементов, участвующих в эволюционном процессе. Динамическая система изменяется под воздействием множества факторов и, в то же время, сохраняет себя как организованная совокупность функций и структурных элементов.

2. Непрерывность эволюционного процесса, отсутствие в нем разрывов между фазами или остановок, которые обуславливают катастрофические угрозы существованию системы, разрастание трансформационных и транзакционных издержек выше уровня, допустимого для конкурентоспособного функционирования системы.

3. Защищенность эволюционного процесса от различных рисков и угроз, означающая, что внутри системы происходит постоянное формирование инструментов защиты, достаточных для блокирования или страхования наиболее масштабных угроз и рисков. Такая защищенность обуславливает необходимость в следующих качественных характеристиках динамической системы, которые приведены ниже.

4. Достаточность собственных ресурсов для обеспечения основных потребностей функционирования и развития, означающая, что в процессе

воспроизводства постоянно создаются и используются специальные ресурсные фонды, обеспечивающие основные потребности системы¹⁷.

5. Органичность эволюционного процесса, способность системы к саморазвитию без внешнего принуждения, означающая наличие в экономической системе¹⁸ необходимого ядра развития, отношений собственности, вертикали власти и управления, а также субъектов, способных согласовать свои основные экономические интересы в русле единой стратегии развития системы.

6. Своевременная реакция системы на изменения во внешней среде, формирование адекватных механизмов адаптации к тем изменениям, которые неизбежны для системы. Применительно к экономической системе это означает конкурентоспособность по отношению к факторам внешней среды.

7. Способность к инновационным преобразованиям внутренней среды, не обусловленным внешними факторами. Экономическая система в процессе своего устойчивого развития должна демонстрировать не только адекватную реакцию на внешние вызовы, но и потенциал собственного воздействия на внешнюю среду, даже если эта система и ограничена рамками субъекта малого бизнеса.

Конституирующие признаки устойчивого развития достаточно универсальны, поскольку они описывают общие для хозяйственных, социальных, природных систем условия их устойчивого развития. Вместе с тем такие признаки абстрактны и не отражают специфических требований к устойчивому развитию каких-либо конкретных систем¹⁹.

Уточним, что следует понимать под региональной системой. Для мезо-уровня организации экономических отношений в пространстве современной России характерны следующие системные образования:

- ❖ «классическая» региональная система, действующая в административных границах субъекта РФ;
- ❖ макрорегиональная система, складывающаяся в административных границах федерального округа;
- ❖ субрегиональная система, обособляющаяся в пространстве региона-субъекта РФ.

Определению региональной экономической системы посвящено множество научных исследований, результаты которых опубликованы в отечественной и зарубежной литературе [1, 4, 7–9, 12, 16, 22, 24, 25]. Обобщение основных положений и выводов, полученных в указанных исследованиях, позволяет следующим образом определить региональную экономическую систему.

Во-первых, региональная экономическая система является разновидностью пространственной системы отношений, причем видовой специализирующей характеристикой в данном случае выступает локализация региональной пространственной системы в административном пространстве субъекта РФ. Особо отметим, что административная форма очень прочно соединена с экономическим содержанием интересующей нас системы отношений.

Во-вторых, региональная система обладает всеми признаками органической (живой, развивающейся) системы:

---

¹⁷Для коммерческой организации такими фондами выступают фонд закупки сырья, материалов и комплектующих изделий, фонд заработной платы, фонд амортизации и др.

¹⁸Рапример, той же коммерческой организации.

¹⁹Например, региональной экономической системы, существующей в реформируемом хозяйственном пространстве современной России.

- ❖ воплощает в себе некоторую общественную миссию, реализация которой обеспечивается с помощью организованной совокупности функций;
- ❖ содержит в своей структуре ядро развития и соответствующую ресурсную периферию;
- ❖ обладает экономическим потенциалом, достаточным для длительного функционирования и развития;
- ❖ выступает в качестве особого масштабного субъекта социально-экономических отношений и политики²⁰.

В-третьих, региональная система обладает устойчивым населением, без которого просто невозможно организовать и поддерживать воспроизводственный процесс. Регион, лишенный постоянного населения, быстро деградирует до уровня пустого ресурсного пространства, хищнически эксплуатируемого случайными по отношению к нему пришельцами.

В-четвертых, региональная система реализует некоторую совокупность функций:

- ❖ обеспечить доходами потребности локализованного в ее пространстве населения;
- ❖ создать рабочие места для работоспособного населения;
- ❖ обеспечить территориальные рынки и оборот функционирующего в пространстве региона капитала;
- ❖ создать хозяйственные и социальные коммуникации и др.

В-пятых, региональная система интегрирует свои структурные элементы в органическую целостность, обеспечивает связи между ними. В. Ахполова справедливо отмечает, что «выпавший» из такой целостности элемент уже не действует как частичка системы и не опознается исследователями и практиками в данном качестве. Только реальная принадлежность к системе, участие в ее интегральных связях сообщает тому или иному элементу системное качество. Это означает, что население региона, его ресурсы, элементы функционирующего капитала, звенья социальной и экономической инфраструктуры вовлечены в функционирование и развитие системы региона, связаны между собой устойчивыми интегральными связями. Соответственно, субъекты отношений, складывающихся в пространстве региона, также несут на себе «печать» причастности к данному пространству, воплощают в себе те социально-экономические функции, которые за ними закреплены [1, С.25–26].

Наконец, региональная система четко локализована, «прописана» в определенном хозяйственном пространстве и не может быть в произвольном порядке оторвана от него и перемещена в иное пространство. Региональная система субъекта Российской Федерации со всеми ее ресурсами, факторами производства, элементами инфраструктуры, инвестиционной привлекательностью и т. п. могла сложиться только в одной части хозяйственного пространства — там, где она реально сложилась.

При этом ведущее место в определении региональной системы занимает именно постоянное население, устойчивая совокупность людей, использующих данную территорию как пространство своей жизнедеятельности. Данное обстоятельство позволяет понять кризисное состояние многих северных регионов России, лишившихся или почти лишившихся постоянного населения.

Обобщим приведенные выше научные положения. Региональная экономическая система может быть определена как устойчиво локализованная в административном пространстве субъекта России организованная

²⁰Последнее обстоятельство нашло специфическое отражение в понятии «регион-субъект».

совокупность экономических отношений, для которой свойственны следующие конституирующие признаки:

- ❖ постоянное население;
- ❖ ресурсный потенциал, достаточный для обеспечения потребностей функционирования и развития;
- ❖ системное качество взаимодействия основных функций и структурных элементов;
- ❖ целостная территориальная инфраструктура;
- ❖ территориальные рынки.

С учетом сформулированного выше определения региональной системы представленная проблема устойчивого развития должна быть специфицирована следующим образом:

- ❖ во-первых, к условиям переплетения эволюционного процесса и процесса рыночных преобразований пространства современной России;
- ❖ во-вторых, к ситуации становления способа пространственной организации страны на мезоуровне, которую отдельные региональные системы в 90-х гг. XX в. сформировали и до сих пор сохраняют «особые отношения» с федеральным центром²¹.

Очевидно, что оба указанных обстоятельства осложняют достижение поставленной цели исследования и обуславливают существенные институциональные ограничения процесса устойчивого развития.

Обобщая их, можно прийти к выводу о том, что понятие «устойчивое развитие» применительно к региональным системам современной России:

- ❖ во-первых, в определенной мере условно, поскольку указанный процесс сталкивается с существенными ограничениями;
- ❖ во-вторых, базовое понятие устойчивого развития в поляризованном и асимметрично организованном хозяйственном пространстве современной России разветвляется на совокупность производных понятий, отражающих различные аспекты устойчивого развития на различных этапах взаимодействия эволюционного и трансформационного процессов.

В данном случае речь идет об асимметрии региональных систем в хозяйственном пространстве современной России.

Рейтинговые характеристики пространственной поляризации общественно-хозяйственной системы современной России показывают сложившуюся в стране значительную асимметрию. Асимметрия проявляется как в экономической и социальной сферах, так и в институциональных и правовых аспектах российского федерализма. Начало экономических реформ послужило толчком для резкого расслоения регионов по их социально-экономическому положению. Регионы оказались брошенными в свободное рыночное плавание и межрегиональные пропорции, регулирование которых и в плановой экономике осуществлялось преимущественно косвенным путем — через отраслевые и ведомственные механизмы, тоже оказались в сфере рыночного регулирования, хотя сфера регулирования охватывает не все аспекты социально-экономической активности регионов. Это происходит потому, что по-прежнему сохраняется

---

²¹Характеризуя эволюционный процесс на мезоуровне организации экономических отношений современной России, О. Иншаков и Д. Фролов справедливо указывают, что противоборство «рутины» и «новаций» обуславливает уровни базы и роста новых трудовых, производственных и хозяйственных поколений на данном уровне экономической системы. Так, формированию новационных особых экономических зон приходится ставить в соответствие формирование громоздкой административной структуры федеральных округов, не адекватной потребностям интеграции и инновационной модернизации региональных систем [10, Т. 2. С. 268–269].

отраслевое регулирование, через которое косвенным путем идет воздействие на регионы с тем или иным типом отраслевой специализации (нефтедобывающие районы, районы с большой долей предприятий ВПК и т. д.) [5].

Необходимо принимать во внимание и этап эволюционного процесса, на котором находятся региональные системы. Если для таких регионов-субъектов РФ, как Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область, Краснодарский край, характерно инвестиционное развитие, то в Кабардино-Балкарской Республике имеет место всего лишь восстановительный рост, а Республики Адыгея и Ингушетия находятся в состоянии затяжного трансформационного кризиса.

В научной литературе данному аспекту проблемы устойчивого развития уделяется все возрастающее внимание. Затяжной трансформационный кризис обуславливает истощение предшествовавшего ему ресурсного потенциала региональных систем, поэтому устойчивость дальнейшего эволюционного процесса региона во многом обусловлена способностью власти и бизнеса осуществить корректную послекризисную стабилизацию [20].

Этап восстановительного роста несет особые угрозы дальнейшему устойчивому развитию системы региона. Восстановительный рост, как известно, исчерпывает свои возможности там, где полностью израсходованы возможности создания новых предприятий, рабочих мест, увеличения ВРП, относящиеся к предшествующему, происходившему до кризиса этапу роста.

Многие авторы приходят к выводу о том, что потенциал восстановительного роста регионов современной России задан теми ресурсами и факторами производства, которые по своей природе принадлежат киндустриальной эпохе, а потому не способны обеспечить конкурентоспособность региональных экономических систем в условиях бурного развития новой, постиндустриальной экономики. Стратегическая ориентация на указанные факторы и ресурсы отбросит как регионы, так и всю хозяйственную систему России на периферию современного мирового развития [20].

Интересно, что ряд авторов задолго до начала глобального финансового кризиса предупреждал об угрозе вхождения в катастрофические траектории движения хозяйственных систем России в целом и ее регионов. Как известно, такие траектории обусловлены, в основном, двумя обстоятельствами:

- ❖ переоценкой ресурсов восстановительного роста;
- ❖ недооценкой кризисных факторов внутренней и внешней среды [6].

Выделим также такое обстоятельство, как недооценка противодействия реформированию экономики и последующему восстановительному росту со стороны господствующих институтов. Г. Мюрдаль, в 60-х гг. XX в., критически оценивавший попытки модернизации азиатского общества на западно-европейский манер, сформулировал вывод, вполне применимый к регионам современной России. Нельзя модернизировать общество, внедрить в него современную технологию, не затрагивая при этом обычаев, традиций, отношения людей к работе, устойчивых социальных стандартов, игнорируя проблему формирования новой дисциплины и выносливости. Существенное изменение отношения к труду предполагает радикальное изменение общественных институтов [18]. Добавим к этому, что отказ от такого радикального изменения невозможно компенсировать с помощью простых материальных стимулов или применения силы.

Оценивая возможности инвестиционного развития региональных систем современной России, начало которому кладет исчерпание возможностей восстановительного роста, отметим научную позицию А. Пороховского,

следующим образом определяющего содержание современного экономического развития — возвышающееся значение человеческого созидательного труда в расширяющемся многообразии факторов общественного производства.

В начале третьего тысячелетия весь мир оказался в поисках способа адаптации традиционных рыночных принципов к невиданным ранее условиям развития; все активнее включаются в анализ неэкономические факторы общественного роста [23]. Представляется, что данному критерию должно соответствовать инвестиционное развитие региональных систем современной России.

Иначе подходил к оценке эволюции пространственных систем Е. Гайдар. Характеризуя национальные траектории современного развития, он отмечал, что сами изменения, вызванные современным экономическим ростом, предъявляют новые требования к социально-экономическим и политическим институтам:

- ❖ для аграрного общества, в котором организация экономики и уклад жизни не менялись тысячелетиями, важнее всего было поддерживать стабильность, сохранять традиции;

- ❖ для периода современного экономического роста главное — это институциональная гибкость, способность генерировать и использовать инновации, позволяющие адаптироваться к условиям быстро меняющегося мира [3].

В данном отношении приходится констатировать, что Россия в целом и все входящие в нее региональные системы пока что придерживаются траектории догоняющего развития.

Обобщая представленные материалы, можно сделать вывод о необходимости разграничения следующих концептуальных аспектов научной проблемы устойчивого развития региональных экономических систем, имеющих прямое отношение к формированию соответствующего уровня социально-экономической политики:

- ❖ послекризисной стабилизации, выступающей условием для возобновления нормального эволюционного процесса; такая стабилизация позволяет сохранить часть ресурсов, оставшихся от прежней системы, для этапа восстановительного роста, а также создать инструменты защиты от наиболее масштабных угроз и рисков трансформационного кризиса;

- ❖ сбалансированности восстановительного роста, позволяющей сформировать необходимые предпосылки для последующего инвестиционного развития, а также избежать типичных институциональных ловушек, в которых безрезультатно растрачиваются относительно небольшие ресурсы восстановительного роста. Обе указанные выше задачи восстановительного роста успешно решаются лишь при условии корректной стратегической ориентации данного процесса;

- ❖ устойчивости инвестиционного развития, приводящей к стабильному притоку инвестиций в целях модернизации технологического базиса, функционального содержания и способа структурной организации региональной системы, а также позволяющей создать необходимые инструменты защиты от рисков и угроз формирования масштабной кризисной ситуации, которые на этапе инвестиционного развития складываются с нарастающей скоростью. Отметим, что стратегии, применяемые в процессе инвестиционного развития, преемственны по отношению к стратегической ориентации процесса восстановительного роста. Отсюда — особая значимость

рациональной социально-экономической политики региона на этапе восстановительного роста.

Литература

---

1. Ахполова, В. Б. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем в пространстве макрорегиона. — Ростов/н/Дону : СКНЦ ЮФУ, 2007; и другие работы.
2. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетарное явление. — М. : Наука, 1991. — С. 241.
3. Гайдар, Е. Т. Долгое время. Россия в мире : очерки экономической истории. — М. : Дело, 2005. — С. 34–35.
4. Джаримов, А. А. Регион в едином рыночном пространстве. — Ростов/н/Дону : СКНЦ ВШ, 1995.
5. Дохолян, С. В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона // Экономика и предпринимательство. № 6. 2011. — С. 14–22.
6. Зверева, Е., Белоусов, А. Мы можем выйти на 4% роста ВВП к 2015 году // Профиль. 2005. № 41/7. — С. 55.
7. Игнатов, В. Г., Бутов, В. И. Регионоведение : (методология, политика, экономика, право). — Ростов/н/Дону : Издательский центр «МарТ», 1998.
8. Изард, У. Методы регионального анализа : введение в науку о регионах. — М. : Прогресс, 1966.
9. Иншаков, О. В. Стратегия развития Южного макрорегиона. — Волгоград : ВолГУ, 2003.
10. Иншаков, О. В., Фролов, Д. П. Институционализм в российской экономической мысли (IX – XXI вв.) : В 2 т. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. Т. 2. С. 267.
11. Корнай, Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4.
12. Леонтьев, В. В. Межотраслевая экономика. — М. : Экономика, 1997.
13. Мальтус, Т. Опыт закона о народонаселении. — М. : Экономика, 1992.
14. Маритен, Ж. Человек и государство. — М. : Идея-пресс, 2000.
15. Веблен, Т. Теория праздного класса. — М. : Прогресс, 1984; и другие работы.
16. Маршалова, А. С., Новоселов, А. С. Основы теории регионального воспроизводства : курс лекций. — М. : Экономика, 1998.
17. Моисеев, Н. Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода // Энергия. 1996. № 9. С. 13–14.
18. Мюрдаль, Г. Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama). — М. : Прогресс, 1972. С. 19–21.
19. Нельсон, Р. Р., Уинтер, С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. — М. : Дело, 2002. С. 34, 42–43.
20. Овчинников, В. Н., Колесников, Ю. С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. — Ростов/н/Дону : ЮФУ, 2008. — С. 18–20.
21. Печчеи, А. Человеческие качества. — М. : Прогресс, 1985.
22. Попов, Р. А. Региональный менеджмент. — Краснодар: Советская Кубань, 2000.
23. Пороховский, А. А. Вектор экономического развития. — М. : ТЕИС, 2002. — С.10, 302–303.
24. Региональная экономика / под ред. проф. Т. Г. Морозовой. — М. : ЮНИТИ, 1995.
25. Шнипер, Р., Новоселов, А. Региональные проблемы рынковедения. Экономический аспект. — Новосибирск : Наука, 1993.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РАЗВИТИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ УТОЧНЕНИЯ

В статье уточняются теоретические аспекты количественным и качественным ростом, экономическим ростом и развитием. Особое внимание при этом обращается на роль экономического потенциала, особенности его качества и динамики в российской экономике, отмечаются негативные тенденции, ограничивающие долгосрочный рост. Раскрываются предпосылки национального экономического развития. Показывается, что только модернизация, нацеленная на увеличение потенциала, может объяснить реальное развитие экономики России.

KAZIKHANOVA A. M.

ECONOMIC GROWTH AND DEVELOPMENT: THEORETICAL AMENDMENTS

The theoretical aspects between the quantitative and qualitative growth, economic growth and development are specified in the paper. Particular attention is thus paid to the role of the economic potential, feature of its quality and dynamics in the Russian economy. The negative trends limiting a long-term growth are noted. National economic development preconditions are revealed. It is shown that only modernization (upgrade) aimed at increasing the potential can provide the real development of the Russian economy.

Ключевые слова: экономический рост, качество роста, национальное развитие, модернизация экономики.

Keywords: economic growth; the quality of growth; national development; modernization of the economy (economy upgrade).

Важнейшим выражением макродинамики выступает экономический рост, измеряемый увеличением валового внутреннего продукта (ВВП). Однако в таком понятном и принятом определении есть немало нюансов. Одним из них является соотнесение роста с фактическим и потенциальным ВВП, другим – его привязка к временным периодам.

Согласно макроэкономической теории, «экономический рост — это происходящий в долгосрочном периоде рост реального потенциального ВВП, т. е. ВВП, который может быть произведен в экономике, если все ее ресурсы будут полностью задействованы в экономической деятельности и использованы максимально эффективно» [3, с. 25]. Здесь возникают вопросы, прежде всего – какой период считать долгосрочным и насколько обоснованна графически восходящая линия выпуска. Разграничение периодов приводит и к разграничению краткосрочных циклических колебаний и долгосрочного экономического роста. При всей важности такого рода уточнений есть и

необходимость считаться с распространенным пониманием роста как всякого увеличения экономики.

Привязывая экономический рост к изменению потенциального ВВП (потенциала), нельзя отрывать его от динамики фактического ВВП. О росте можно вести речь только тогда, когда происходит увеличение последнего на базе выросшего потенциала, а не просто рост потенциала.

Стоит, видимо, употреблять термин «экономический рост» в двояком смысле: широком и узком. В узком смысле слова под ним, как уже отмечалось, надо понимать увеличение фактического ВВП на основе роста потенциального ВВП. В широком смысле экономическим ростом является всякое увеличение выпуска: и долгосрочное, и краткосрочное. Соответственно, во втором случае можно говорить о конъюнктурном (циклическом, краткосрочном) росте. Правомерен в этом смысле и термин «восстановительный рост», адекватный экономической ситуации в России начала 2000-х гг. и текущего периода.

Важно также разграничивать количественный и качественный рост. Тут имеются два понимания последнего. Одно из них связывает такой рост с нематериальным наполнением (с качеством жизни, увеличением свободного времени и т. п.).

Игнорируется тесная связь роста с валовым выпуском и потенциалом. При всей мотивированности такого подхода игнорирование указанной связи деструктивно, поскольку, во-первых, обесценивает фундаментальную производственную основу экономической деятельности и, во-вторых, отрывает изменение благосостояния общества от экономических возможностей, воплощенных в потенциале страны, его структуре и качестве. Другое понимание как раз и выражается в тесной связи динамики и качества ВВП с изменением потенциала. На этом следует остановиться подробнее.

Как уже отмечалось, долгосрочный рост экономики обусловлен ростом ее потенциала. Но потенциал, а на его основе и фактический ВВП могут расти как за счет количественного наращивания факторов производства, так и за счет повышения их качества. В первом случае принято говорить об экстенсивном росте, во втором – об интенсивном. Качественный рост порожден факторами интенсивного роста, но с той оговоркой, что он связан с глубокими изменениями этих факторов, а не просто с совершенствованием факторов, факторных комбинаций или с изменением структуры спроса, влияющим на ВВП (например, переносом акцента с внешнеэкономического на инвестиционный спрос), которые могут осуществляться и в краткосрочном периоде.

Но, строго говоря, качественный рост – это рост экономики на основе изменения качества ее потенциала, а именно на основе научно-технического прогресса и нового качества факторов производства (прежде всего, капитала в форме новой техники и труда в форме более квалифицированной рабочей силы). Именно с таким ростом нужно связывать развитие экономики, именно здесь рост переходит в развитие.

Исследование роста и развития обуславливает необходимость детализации категории «экономический потенциал».

Первое, что надо отметить, — это необходимость четкого разграничения потенциала и национального богатства, несмотря на их близость. Во-первых, «способность создавать богатство бесконечно важнее самого богатства» [5, с.123]. Во-вторых, имеются и количественные несовпадения – в частности, по поводу включения человеческого потенциала (капитала). В-третьих, во многом не совпадают их пространственные координаты: в широкой трактовке

экономического потенциала в него включаются не только производственный, человеческий и природно-ресурсный потенциалы как выражение основных ресурсов экономики, но также научно-технический (инновационный), инфраструктурный, институциональный, финансовый, энергетический и другие виды потенциала.

Второй аспект связан с самой трактовкой потенциального ВВП. Сложившееся представление о нем нацелено в основном на выяснение последствий отклонения фактического ВВП от потенциального, а в более конкретном выражении – определения народно-хозяйственных потерь (упущенных возможностей), возникающих вследствие превышения фактической безработицы, естественной и неполной загрузки производственных мощностей. В литературе [2] исследуются конкретные методики оценки потенциального ВВП: основными из них являются «трудовая» и «фондовая» (в зависимости от анализируемого фактора: труда или капитала). При этом (так же как и при применении формулы «закона Оукена») потенциал привязывается к текущему периоду, что принижает его стратегический смысл. При оценке потенциального ВВП необходимо делать больший акцент на качественных характеристиках (технологический уровень производства, состояние «человеческого капитала», уровень знаний и инноваций, а также общая способность экономики выйти на передовые рубежи), предполагающих долгосрочные изменения и их стратегическое сопровождение. Но сейчас важнее другое. Современная Россия нуждается в росте не столько фактического (даже «удвоенного»), сколько потенциального ВВП, означающего расширение экономических возможностей страны. Именно этому и должна способствовать модернизация экономики.

Наращивание потенциала и базирующийся на нем качественный рост составляют важнейший признак экономического развития страны. Последнее включает в свою характеристику также:

- ❖ формирование инновационного типа воспроизводства;
- ❖ прогрессивное изменение структуры экономики путем укрепления передовых технологических укладов;
- ❖ повышение уровня и качества жизни, улучшение социального благополучия граждан и на этой основе качества «человеческого капитала»;
- ❖ утверждение прогрессивной и адекватной для страны системы экономических отношений и институтов, формирование национальной модели экономики;
- ❖ повышение конкурентоспособности национальной экономики, укрепление позиций страны в мире;
- ❖ формирование благоприятных условий для будущих поколений.

Таким образом, рост экономики не тождественен экономическому развитию страны. Второе является более глубоким и объемным понятием. Не тождественны также экономическое развитие вообще и национальное экономическое развитие. Последнее связано с определенной страной, национальной экономикой. Как показывает история, в условиях «прогрессивных» мировых тенденций развития экономика отдельной страны может деградировать, точно так же, как она может развиваться в условиях кризисных явлений в мировой экономике. К тому же надо учитывать и факт нахождения стран на разных этапах исторического процесса.

В современной теории господствует несколько суженное представление об экономическом развитии. Проблему развития можно обнаружить в экономике лишь в контексте анализа долгосрочного роста, описываемого с помощью ряда

моделей, из которых наиболее фундированной считается неоклассическая модель Р. Солоу. С 80-х гг. предпринимаются активные попытки ее совершенствования. В итоге стала формироваться «новая модель роста», уделяющая больше внимания роли человеческого капитала, институтов, экономической политики.

Что же касается специальных «теорий (моделей) развития», то они оказались связанными только с анализом динамики развивающихся (в основном – слаборазвитых) стран. Среди них – различные концепции неоклассического, кейнсианского, институционального толка. Были сделаны также попытки применения к анализу данного типа экономики известных моделей роста: в частности, модели Солоу с акцентом на конвергенции стран с разным уровнем развития.

Отталкиваясь от вышеприведенных теоретических уточнений, рассмотрим российское содержание экономического роста и развития.

Две кризисные полосы новой российской экономики (трансформационный кризис 90-х гг. и кризис 2008–2009 гг.) завершались восстановительным ростом, выходом на предкризисный уровень фактического ВВП (соответственно, в 2007 г. и к началу 2012 г.). Данные кризисы (особенно первый из них) с трудом могут быть помещены в координаты обычного цикла, специфичным является и восстановление экономики (например, отсутствие жесткости цен в краткосрочном периоде, слабая связь изменений уровня занятости и ВВП в силу наличия скрытой безработицы и т. п.).

Но большее внимание должна привлечь связь экономической динамики с изменением российского потенциала. Здесь следует выделить нижеприведенные аспекты.

Во-первых, это особенности динамики потенциального ВВП: в 90-е гг., по разным методикам оценки, потенциал России сократился с 40 до 20 %. Это тоже может считаться выражением кризисного состояния экономики. Только это не циклический кризис, а кризис потенциала.

Нельзя ограничиваться только рассмотрением динамики фактического ВВП, совершающего циклические колебания вокруг восходящего тренда потенциала, не принимая во внимание колебания самого потенциала. Российские реалии последних двух десятилетий подтверждают данный вывод. Так, доля России в мировом наукоемком секторе снизилась с начала 90-х гг. с 7,3 % до менее 1 %, степень износа основных производственных фондов выросла с 25,7% в 1970 г. до 47,1 % в 2010 г. Сохраняются отсталые технологические уклады, существует опасность консервирования сложившейся структуры экономики, превращения страны в сырьевой придаток развитых стран.

Во-вторых, это соотношение фактического и потенциального ВВП. Бурный рост ВВП России в начале 2000-х гг. и его современный рост связаны не столько с увеличением базовых факторов потенциала, сколько с выгодной внешнеэкономической конъюнктурой, скрывающей продолжение глубинного процесса деградации потенциала. Таким образом, отмеченная положительная динамика ВВП не может быть, строго говоря, сопряжена с экономическим ростом и даже начальным этапом этого роста. Тем более не может быть речи о качественном росте и развитии.

В-третьих, это особенности оценки российского потенциала. Из упомянутых методик оценки более адекватной может считаться фондовая [2], а использование трудовой методики встречает в России ограничения, связанные как с противоречивым учетом безработицы (официальная — неофициальная), так и с относительно слабой связью динамики ВВП и занятости вследствие

феномена скрытой безработицы (особенно в 90-е гг.). Есть и другие особенности. Таким образом, нельзя применять методы оценки потенциала без учета специфики национальной экономики.

В-четвертых, имеется мало оснований для вывода об экономическом развитии России. Есть лишь отдельные элементы, идущие в этом русле: формирование нового типа экономических отношений и институтов, задействование предпринимательского потенциала, некоторые инновационные акценты и т. п. Однако эти элементы деформированы и неустойчивы. Глубокие деформации пронизывают все сферы и уровни экономических отношений, институтов, хозяйственных форм, экономической политики.

Не сформирована адекватная национальная экономическая модель России. А главное, нет серьезных подвижек в самом потенциале страны, являющемся базой развития.

Современная Россия нуждается в модернизации, способной вывести ее экономику на качественно новый уровень. Ее базовыми элементами должны выступить: 1) технологическое обновление, формирование нового технологического уклада; 2) структурная перестройка экономики, ее диверсификация; 3) переход к инновационной экономике, к новому качеству «человеческого капитала», формирование нового типа воспроизводства (воспроизводственная модернизация). Это должно сопровождаться адекватным изменением социально-экономических форм и институтов. Жесткий вывод состоит в том, что модернизация российской экономики носит вынужденный характер. В предшествующий период произошло резкое ослабление потенциала страны, усилилось технологическое отставание от развитых стран. Все это несет серьезную угрозу национальной безопасности России, ставит под сомнение ее возможность обеспечить суверенное развитие, сохранить мировой статус и территориальную целостность. Это подрывает и социальную устойчивость.

В этих условиях модернизация в России становится вопросом выживания. Никакие возможные персональные, партийные, политические изменения не могут отменить этого вывода. Обсуждению могут подлежать только способы и направления модернизации, но не само ее осуществление, обеспечивающее развитие страны.

Литература

---

1. Балацкий Е. Оценка объема потенциального ВВП // *Проблемы прогнозирования*. 2000. № 1.
2. Нуреев Р. М. *Экономика развития: модели становления рыночной экономики*. М.: Инфра-М, 2010.
3. *Экономический рост и вектор развития современной России* / Под ред. К. Хубиева. М.: ТЕИС, 2004.
4. Лист Ф. *Национальная система политической экономии*. М.: Европа, 2005.
5. Никифоров А., Антипина О., Миклашевская И. *Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика: учеб. пособие*. М.: Дело и Сервис, 2008.

**К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ
ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(ДООКТАБРЬСКИЙ ПЕРИОД)**

Автор статьи обосновал актуальное значение изучаемой проблемы – истории формирования и развития рынка и рыночных отношений в Центральной Азии в аспектах теорий классиков политэкономии. Определена степень изученности исследуемой проблемы истории центрально-азиатского рынка в трудах ученых–экономистов, историков, археологов, этнографов. Сформулированы целевые установки и важные задачи по раскрытию указанной проблемы.

TURSUNOVA G.N.

**ON THE ISSUE OF TOPICALITY AND DEGREE OF SCRUTINY OF
HISTORY OF THE CREATION AND DEVELOPMENT
OF MARKET RELATIONS IN CENTRAL ASIA
(Pre-October period)**

The author proved the relevance of the problem being studied - the history of the creation and development of the market and market relations in Central Asia in the aspects of classical theories of political economy. The degree of scrutiny of the issue of the Central Asian market history is developed in the works of scientists - economists, historians, archaeologists, ethnographers. The envisaged targets and major tasks for the disclosure of the problem are defined.

Ключевые слова: рыночные отношения, Центральная Азия, классическая политэкономия, древние времена, товарное производство, шёлковый путь.

Keywords: market relations, Central Asia, the classical political economy, the ancient times, the commodity production, Silk Road.

История формирования и развития рынка и рыночных отношений в Центральной Азии с древних времён до новейшего периода относится к числу важнейших актуальных проблем теории и истории экономики. Эта проблема сложилась на стыке экономических и исторических наук как совокупность кардинальных вопросов, имеющая научное, теоретическое, идейное, эмпирическое и концептуальное значение. Понятия «рынок», «рыночное хозяйство», «рыночные отношения», составляют структурные построения указанной проблемы.

Согласно классической теории, впервые обоснованной А. Смитом, рынок квалифицируется как итог исторического развития общественного разделения труда [1]. По К. Марксу, «товарное обращение есть исходный пункт капитала. Историческими предпосылками возникновения капитала являются товарное производство и развитое товарное обращение, торговля. Мировая торговля и

мировой рынок открывают в XVI столетии новую историю капитала» [2]. Общеизвестным определением рынка является упрощённая установка о том, что «рынок – это спрос, предложение и цена», и эта стадия обмена приравнивается к торговле. При таком узком понимании рынка миссия производства, его значение в эволюции и деятельности этого экономического явления вовсе остается невыясненным. Н.М. Калтахчян предложил оперировать понятием рынка в широком смысле как единства сферы производства и сферы обращения. Такое единство выражается понятием «рыночное хозяйство». В рыночном хозяйстве сферы производства и обращения рассматриваются в диалектическом, следовательно, противоречивом единстве. Это две относительно самостоятельные отрасли экономики, которые, однако, не могут существовать порознь. Их взаимодействие выражается через прямые и обратные связи [3].

На наш взгляд, разъединение общественного процесса создания материальных благ, охватывающее как производительные силы общества, так и производственные отношения людей, с одной стороны, и сферу товарооборота, область товарного обращения, с другой стороны, послужило фактором образования рынка. В.И. Ленин по этому поводу писал: «Внутренний рынок появляется, когда появляется товарное хозяйство; он создается развитием этого товарного хозяйства, и степень дробности общественного разделения труда определяет высоту его развития» [4].

Наращение процесса первоначального накопления капитала, промышленного переворота, формирования классов буржуазии и пролетариата, утверждение капиталистического способа производства содействуют установлению полной победы рыночных отношений. Тогда они приобретают всеобъемлющий государствующий характер. Неуклонный рост производительных сил, погоня за прибавочной стоимостью стимулировали развитие рыночных отношений.

Основой возникновения рынка как категории товарного хозяйства, которое превращается в капиталистическую экономику, является общественное разделение труда [5]. Углубление общественного разделение труда обусловило увеличение числа отраслей производства и усилия сферы обращения, особенно денежных отношений. По вопросу о первичности или вторичности либо производства, либо обращения выдвигаются диаметрально противоположные подходы. Представители монетаризма исходят из положения о приоритетной роли фактора денежного обращения. Исследователи, придерживающиеся концепции о главенстве производства над обращением, придают чрезвычайно (особо) важное значение процессу создания материальных благ.

Исследование истории формирования и развития рынка и рыночных отношений в системе координат пространства Центральной Азии в хронологических рамках эпохи древности и средневековья позволяет раскрыть комплекс актуальных узловых вопросов экономической и отечественной истории:

❖ во-первых, даёт возможность определить исходный пункт генезиса рынка и рыночного хозяйства в направлении рассмотрения роста разделения труда в отраслях сельскохозяйственного производства и промышленности: земледелия, скотоводства, ремёсел, торговли;

❖ во-вторых, способствует выявлению основных этапов формирования, видов организации и ступеней развития рынка от первобытных форм обмена до образования внутреннего рынка для капиталистического производства;

❖ в третьих, содействует рассмотрению истории товарно-денежных отношений как составной части экономики средневекового общества, что поможет разработать такой важнейший вопрос, как типология феодализма в целом [6];

❖ в-четвертых, оказывает помощь в демонстрации процесса становления и эволюции инфраструктуры рынка с точки зрения территориальных границ, пространства товарного обмена и его масштабов в плане различения местных, региональных и имперских типов базаров;

❖ в-пятых, стимулирует к рассмотрению истории торговли, т.е. помогает охарактеризовать хозяйственную деятельность производителей и потребителей по обороту, купле и продаже товаров, содействует в конкретизации этапов происхождения и совершенствования торговли.

По В.М. Массону «Важным признаком перерастания обмена в торговлю является появление первых вариантов всеобщей эквивалентной формы стоимости – первых денег» [7]. Местная, региональная и общегосударственная торговля в Ахеменидской державе древних персов (VI - IV вв. до н.э.) была стихийной и эпизодичной. Исходным началом развития всех разновидностей торговли являлся открытый во II в. до н.э. Великий Шелковый Путь. Инициаторами деятельности этого международного караванного пути явились китайцы. С точки зрения В.В. Бартольда, «Парфяне (один из важных субэтносов древних таджиков (иранцев), принадлежавший к западной ветви иранской языковой группы - Г.Т.) лучше других народов сумели воспользоваться открывшимся в II в. до н.э. караванным путём из Китая в Переднюю Азию и сохранили за собой выгодную роль посредников в торговле между Китаем и Римской империей» [8].

Суммируя вышесказанное об актуальном значении исследования проблемы истории формирования и развития рынка и рыночных отношений в Центральной Азии с древних времён до новейшего периода, следует обратить внимание на следующие очень важные для настоящего момента экономической и отечественной истории процессы:

❖ накопление фактического материала по истории рыночных отношений, извлечённых из письменных источников на персидском, арабском, греко-римском, русском и европейском языках о развитии обмена, торговли, денег, финансов, биржи;

❖ воздействие трёх основных параметров истории: пространства, времени и этноса [9] в процессе трудовой и творческой деятельности людей на складывание единения производства и обращения;

❖ образование местных, региональных и имперских типов рынка;

❖ участие такого важного человеческого фактора, как «этнос», в образовании рынка свидетельствует, что единение производства и обращения, т.е. рыночного хозяйства, представляет собой симбиоз категорий и понятий экономических и историко-этнологических научных и учебных дисциплин;

❖ рынок – это детище общественного разделения труда, отделения производства от обращения и вместе с тем их сплочение, специализация, существование взаимосвязи этих двух подразделений рынка (т.е. производства и обращения - Г.Т.) посредством купли-продажи.

Для понимания сущности рынка, рыночного хозяйства и рыночной экономики большое теоретическое значение концептуального характера

приобретает освещение взглядом классиков политической экономии относительно внутренних механизмов исторического процесса формирования этого феноменального явления экономики.

Вильям Петти (1623-1687) - английский экономист, родоначальник классической политической экономии, - источником богатства считал сферу производства и первым выдвинул трудовую теорию стоимости. Согласно В. Петти, «монополия» - понятие, которое означает исключительно право продажи: «Человек, обладающий этим правом, может продавать тот товар, на который это право распространяется, оценивая его, как ему заблагорассудится, или по той цене, по какой ему заблагорассудится, или, делая и то и другое в пределах разрешенных ему границ» [10].

Шотландский экономист и философ, один из крупнейших представителей классической политэкономии Адам Смит (1723-1790) считал: «Так как возможность обмена ведёт к разделению труда, то степень последнего всегда должна ограничиваться пределами этой возможности обмена, или другими словами размерами рынка. Когда рынок незначителен, ни у кого не может быть побуждения посвятить себя целиком какому-либо одному занятию ввиду невозможности обменять весь излишек продукта своего труда, превышающий собственное потребление на нужные ему продукты труда других людей» [11, с.90]. По воззрениям А. Смита, повсеместное установление разделения труда приводит к ограничению доли потребности каждого человека за счёт продуктов его собственного труда. «Таким образом, каждый человек живёт обменом или становится в известной мере торговцем, а само общество превращается, так сказать в торговый союз», – писал А. Смит [11, с.94].

Другой известный представитель классической политэкономии, английский экономист Давид Рикардо (1772-1823) заключил, что стоимость товара, на которую он обменивается, зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства, а не от большего или меньшего вознаграждения, которое увеличивается за этот труд. Таким образом, Д. Рикардо, в отличие от А. Смита, считал, что полезность не является мерой меновой стоимости, хотя она абсолютно существенна для этой последней [12].

Карл Бюхер (1847-1930) – немецкий экономист, историк и статистик, - создал новую теорию экономической эволюции, в том числе и положение о развитии отдельных сторон хозяйственной жизни, периодизировал последнюю на домашнее хозяйство, городское хозяйство и народное хозяйство. К. Брюхер по данным этнографии определил первобытные формы обмена: дарение с ответными подарками, похищение, военная добыча, дань, имущественный штраф, возмещение убытков или выигрыша. По К. Брюхеру, «...торговля в политико-экономическом смысле, т.е. правильная профессионально-организованная покупка товаров с целью перепродажи их с барышом, у нецивилизованных народов совершенно отсутствует». «С течением времени при обмене между отдельными племенами возникают специальные институты, которые должны облегчать совершение обмена. Важнейшие из них – рынок и деньги». К. Брюхер считал, что во все времена существовало народное хозяйство, основанное на обмене, и что отдельные его отрасли отличались друг от друга только формами производства и обмена [13].

Джон Мейнард Кейнс (1883-1946)- английский экономист и публицист-разработал и показал принцип эффективного спроса и предложения как фактор, определяющий размеры производства и занятость в качестве важнейших элементов рынка [14]. Таким образом, теоретические положения и разработки о структурных частях рынка и рыночных отношений представлены в трудах

классиков политэкономии Западной Европы. Выдающиеся учёные-экономисты, историки, востоковеды определили задачи изучения рынка, рыночного хозяйства, рыночных отношений.

Академик С.Г. Струмилин рынок и рыночные связи отнес к числу проблем экономической истории. Он считал их важным этапом истории народного хозяйства. По этому случаю он писал: «...экономистов в истории, прежде всего, занимают смена форм и ступеней хозяйственного развития и те закономерности, которым подчиняется это развитие» [15, с.3]. Исследователь охарактеризовал меры, применяемые в процессе рыночных отношений в феодальной России по измерению длины (верста, сажень, аршин), площадей и объёма (десятина), сыпучих тел (бочка или кадь), весы (берковец 10 пудов, пуд в 40 фунтов, фунт в 32 лота или 36 заложников, золотник, равный 96 долям, один пуд равнялся при этом 16,38 кг, а фунт – 409,51 г). Вопрос об образовании внутреннего рынка в феодальной России, С.Г. Струмилин теснейшим образом связывал с общей проблемой генезиса капитализма на самых первых ступенях его развития в рамках натурального в основном, крепостного хозяйства [15., с.7-28, 260]. Член-корреспондент АН СССР П. И. Лященко отмечал, что объективное понимание истории «требует особенно внимательного изучения экономической истории, истории народного хозяйства», изучение истории народного хозяйства становится средством для понимания всего процесса общественного развития, основой для понимания политической истории, истории духовной культуры и т.д. [16, с. 7]. По П.И. Лященко, в период включения Средней Азии в состав империи Ахеменидов в VI в. до н.э. в ней назрели предпосылки образования рынка простого товарного производства и обращения. Основная часть Средней Азии представляла собой культурную страну, заселённую арийскими народностями, с высокоразвитым поливным земледелием, с городскими центрами торговли и ремёсел. Благодаря прохождению через Бактрию, Согдиану, Фергану, Хорезм древнейших караванных торговых путей в Китай, Тибет, Индию, эти области стали рано играть большую посредническую роль в распространении торговли и культурного влияния между Востоком и Западом [16, с.74, 75, 77].

Выдающийся экономист и историк И.М. Кулишер (1878-1933) усовершенствовал и развил теорию К. Брюхера о формах обмена. Он установил ступени, предшествующие образованию рынка: междуплеменной обмен, внутренний обмен, торговля, атрибутом которой являлись деньги [17].

Исследователь экономической истории феодальной России Ф. Я. Полянский процесс складывания предпосылок экономического роста страны в XVII - XVIII веках и образования всероссийского рынка связывал не с победным шествием «торгового капитализма», как утверждал известный историк М.Н. Покровский, а с экспансией крепостничества и абсолютизма, ростом городов и развитием мануфактурной промышленности. Вместе с тем Ф.Я. Полянский на большом фактическом материале показал вклад купеческого капитала и «капиталистских крестьян» – крестьянской буржуазии – в процесс образования внутреннего рынка и первоначального капитала в России [18]. Все указанные идеи и положения в историко-сравнительном плане имеют важное значение для освещения особенностей истории формирования и развития Центральной Азии в период древности и средневековья.

Крупнейшей историк экономики в XX в. Фернан Бродель (1902-1985) сопоставил рыночную экономику и капитализм, определил точки их соприкосновения, степень независимости и характер противоборства. Согласно Ф. Броделю, обмен или рыночная экономика – это сложный мир хозяйственных

коммуникаций. Он проследил механизм обычных рынков, их умножение, специализацию, типы, описал механизмы на верхнем пределе обменов (ярмарки, хранилища, склады, амбары, биржи), показал лицо рыночной экономики в деятельности купцов и кругообороте торговли, рассмотрел торговую прибавочную стоимость, предложение и спрос, географию рынков и определил их место [19]. Труд Ф. Броделя служит научно-теоретическим руководством и настольной книгой при изучении теории и истории рынка и рыночных отношений.

Ф. Бродель положение и уровень обмена на мусульманском Востоке охарактеризовал следующим образом: «Зона ислама – это по преимуществу забитые народом рынки и тесные городские лавочки, сгруппированные по улицам и по видам товара... Здесь существовали все вообразимые виды рынков: одни за пределами городских стен, широко раскинувшиеся и образовавшие огромные пробки за монументальными воротами городов «на своего рода» ничьей земле «которая была уже не совсем городом, так что крестьяне отваживались являться сюда, не испытывая чрезмерной неуверенности, и которая находилась, однако, не настолько далеко от города, чтобы горожане не чувствовали себя в безопасности». Другие рынки помещались внутри города, втискивались как могли в узенькие улочки или утраивались на площадях... Внутри городских стен рынки были специализированными. Известны сведения об очень рано возникших рынках рабочей силы. Бесчисленными были прозаические рынки пшеницы, ячменя, яиц, шёлка, хлопка-сырца, шерсти, рыбные, дровяные, кисломолочных продуктов...

Истоки научного изучения истории возникновения рынка, рыночного хозяйства в Центральной Азии восходят к России эпохи петровских преобразований первой половины XVIII в. Один из первых тогдашних государственных деятелей, известный историк В.Н. Татищев (1686 - 1750), по доступным ему источникам определил Бухару – столицу государства Джанидов – Аштарханидов – в качестве крупнейшего рынка внутренней и внешней торговли. По заключению ученого, «В Бухарах находится ревеню привозного²², холстина бумажная²³, золота (песочного – Г.Т.) привозного из Ходжента, серебра привозного из Самарканда, вещей из камня разного находится малое число у хана и прочих господ» [20]. Эти данные свидетельствуют, что в первое тридцатилетие XVIII в., несмотря на тяжелый экономический кризис и разгул феодальной междоусобицы в Бухарском ханстве в частности и в Центральной Азии вообще, функционировало рыночное единение производства и обращения.

Известный учёный-географ, экономист, историк и естествоиспытатель П.И. Рычков (1712 - 1777) охарактеризовал Ташкент в середине XVIII в. как «город весьма людной», с главным рынком, расположенном в центре, на площади, называемой «Игистан» (Регистан – Г.Т.). Он упомянул существование в Ташкенте и других малых базаров, «на которых сделаны малые глиняные лавки и продают хлопчатую бумагу (хлопковое волокно – Г. Т.), пестряди и другие

---

²² Ревень – «риванд» (в говоре – «ревоч» - Г.Т.) *Rheum palmatum*, - как лекарственное растение применялось при лечении горячих опухолей, лишаяев, грыжи, астмы, кровохарканья, лихорадок как противоядие [32].

²³ Холстина – холст, простая грубая ткань, толстое полотно [21, с. 560]. Таджикское население «холстину» называло «қоқи» [31, с. 81].

бумажные парчицы»²⁴. Говорится о посеве хлопчатой бумаги и выращивании её «со многим изобилием» и разведении «всякой про себя» шелка (т.е. шелководство и шелкомотание сугубо местного потребления – Г. Т.) и отмечается отсутствие в Ташкенте «больших заводов» [22]. Приведенные данные дают основание заключить, что, несмотря на многолюдность Ташкента, т. е. присутствие большой численности населения – активного элемента производительных сил при преобладающем натуральном хозяйстве – рынок и рыночные отношения имели сугубо местное значение.

Этнограф, натуралист и путешественник Петербургской АН И.И. Георги (1729 – 1802), побывав в Оренбургской земле, интересовался экономической историей стран, сопредельных Средней Азии, этнографией таджиков, узбеков, живших тогда в Тобольске, Таре, Томске, в Башкирии, известных под названием «тезиков» и «бухарцев». И. И. Георги одну Бухару назвал «великой», других городов причислил к «местечкам». Основами рыночных связей он признал отрасли экономики – «хлебопашество» (земледелие – Г.Т.), «садовое искусство» (культуры разведения садово-виноградских хозяйств – Г.Т.), «рукоделие» (ремесленное кустарное производство – Г.Т.) и «торги»²⁵. И.И. Георги перечислил предметы торговли, которыми оперировало бухарское купечество с Индией, Персией, Китаем, Россией и областями, населёнными татарами [23].

В академическом издании за 1779 г. занятия таджиков, связанные с рынком, выражены в следующей характеристике: «Живущие в Бухаре упражняются в купечестве, художествах (искусстве, поэзии, литературе – Г. Т.) и рукоделиях, (мелкотоварной промышленности и ремёслах – Г. Т.)» [24].

Другое научное издание России в 1818 г. опубликовало следующую ценную заметку: «Сверхбольшого числа собственных жителей, здесь (т. е. в городах Сибири – Г.Т.) всегда множество находится людей, приезжающих для торговли из Персии, Индии Китая, Куканского, Ходжантского, Ташкентского и Хивинского владения» [25]. Данное сообщение содержит информацию:

❖ о т.н. «бухарцах» – таджиках и узбеках, являвшихся потомками издавна осевших в Сибири участников караванной торговли;

❖ о независимых владениях, т. е. «феодалных республиках» – Кокандском, Худжандском, Ташкентском и Хивинском владениях, существовавших в Средней Азии;

❖ о прямых торгово-экономических связях указанных владений, в том числе и Худжандского, с Россией в XVIII – первой половине XIX вв. путем выезда представителей торгово-ремесленных кругов Средней Азии в Сибирь.

Интересные статистические данные о промышленности и торговле в Бухаре, в частности о ценах на тамошние текстильные товары, опубликованы в научно-популярном журнале «Азиатский вестник» за 1825 г. Так, «непряденая хлопчатая бумага», привозимая бухарскими купцами в Россию, получалась ими из Шахрисябза в обмен на полупуховые шали бухарского производства, ценою от 7 до 8 руб. Хлопчатая бумага Шахрисябза продавалась в Бухаре по 14 руб. за пуд, а в Россию поставлялась по цене до 40 руб. за пуд. Бумажная пряжа, выработанная в самой Бухаре ручным способом, доставлялась в Россию.

²⁴ Вероятно, «пестрядь» в значении «разноцветная, клетчатая, полосатая материя соответствует среднеазиатским тканям «калами», «алоча». Согласно В. И. Далю: «парчица и полупарча, мишурная парча, бумажная [21, с.20].

²⁵ «Торгъ, торжекъ или торжище торговище, привозъ, рынокъ, товар или получения, базар, место купли и продажи»; «торговать, торжить, покупать товар или, получая его по доверию, продавать, промышленять куплей и продажей» [21, с. 418].

Лучшая бумажная пряжа, называемая «самаркандской», и средняя по её качеству, поминаемая «шахрисябзской», продавались в Бухаре по 70 руб. за пуд и использовались для изготовления местных тканей. Сообщалось, что всё добываемое количество шёлка в Бухаре простиралось до 470 пудов [26]. Приведенные данные о ценах наводят на мысль о том, что в первой четверти XIX в. у отдельной категории населения Бухары накопился необходимый торговый капитал, необходимый для организации капиталистической мануфактуры.

Востоковед в чине капитана Генштаба российской армии Е.К. Мейендорф, побывав в Бухаре в конце 1820 г. и начале 1821 г., заметил тяготение таджиков к рынку – производству, обращению, культуре: «Таджики деятельны, трудолюбивы и имеют немалые способности к различным профессиям: они купцы, ремесленники и земледельцы; кочевая жизнь не доставляет им никакой радости. Большинство умеет читать и писать, кроме духовенства, составляют наиболее цивилизованную часть населения». Е. К. Мейендорф особое внимание уделил важному фактору рыночных отношений – росту потоварного и детального разделения труда в среднеазиатской ткацкой промышленности [27].

Русский востоковед Н.В. Ханыков (1817 - 1878), пробыв в Бухаре в 1841 – 1843гг., заметил три базовые производственные и обменные сферы рынка и рыночных отношений этой феодальной страны. Ученый констатировал, что в Бухаре присутствует «... только троякого рода промышленность, а именно земледельческая, торговая и ремесленная, мануфактурная вовсе не существует, исключая одного чугунного завода». Судя по числу рынков, уточнённых Н.В. Ханиковым, внутренняя торговля в ханстве была довольно обширной. Но в них оборот торгового капитала был незначительным. Поразительным было то, что многочисленные лавки в Бухаре, Самарканде, Карши и других, средних и малых городах получали прибыль в небольшом объеме. По сроку давности, как и по ценности и жизненной необходимости, первое место занимала торговля Бухары с Россией. За ней следовали коммерческие связи с Хивой, Кокандом, Мешхедом, Кабулом, Гератом, Кашмиром [28].

Академик императорской Российской Академии наук В.В. Вельяминов-Зернов (1830 - 1904) об основной производительной и цивилизаторской миссии коренного населения Центральной Азии отзывался следующим образом: «Таджики, или персы, первобытные жители всей страны от пределов Китая до Каспийского моря и Персидского залива, составляют немаловажную часть народонаселения Кокании... Они всегда вели оседлую жизнь и были народом торговым и промышленным» [29].

Монографическое исследование П.И. Небольсина следует квалифицировать как явление экономической мысли и ценный источник по истории рынка и рыночных отношений в Центральной Азии середины XIX в. Бухарских купцов, занимавшихся скупкой и продажей товаров, министров и сановников, родственников эмира и самого эмира он назвал «барышниками» и отнёс к классу капиталистов. Разряд людей среди приказчиков представлен как «некоторого рода комиссионеры». Важнейшим для России товаром, получаемым из Бухары, П.И. Небольсин считал хлопчатую пряденую бумагу. Она служила для оживления русских мануфактур и часто передавалась обратно в обработанном виде за другую цену [30].

П.И. Небольсин о географии реализации рыночных изделий Средней Азии в середине XIX писал: «Весь этот угол России (Оренбургский край, степная область, вся Киргизская степь, вся Линия, от устья Волги до верховьев Енисея, все христианское и мухаммеданское население к северу от Линии вплоть до

Казани одеваются в одни халаты среднеазиатского приготовления и шьют себе бельё и одежду, юбки, рубахи, сарафаны, шаровары, платья, онучи, простыни, подушки, занавески, одеяла из бухарских же и хивинских бязей, зенделей (занданачи – Г.Т.), выбоек (чит – Г.Т.) и суса (алоча – Г.Т.)»²⁶.

Таким образом, из обзора работы П.И. Небольсина вытекает главный вывод: население, живущее к северу от Аральского моря и Сыр-Дарьи в пределах Казахских земель, Южного Урала, Западной Сибири и Поволжья во второй четверти XIX в. широко потребляло текстильные товары производства Средней Азии. Т.е. названные регионы служили внешним рынком продажи текстильных изделий предприятий мануфактурной промышленности, действовавших в Бухаре, Самарканде, Худжанде и других городских центрах. При этом Бухара, Ташкент, Худжанд, Коканд и, частично, Хива играли роль связующего звена в рыночных связях Средней Азии и России.

Казахский учёный-этнограф, писатель и просветитель Ч.Ч. Валиханов (1835 – 1865) по итогам своей поездки в Кашгарский Алтышар написал научный очерк. В нём, в частности, охарактеризованы «мануфактурные произведения среднеазиатских государств, бывавших в привозе на кашгарский рынок»: шёлковые материи – «шай», «гулбара», «дуруя», полушёлковые материи – «падшай», «бекасаб». Они обладали различными достоинствами, соответственно имели цену за кусок (1 «чура» - равна около 8,5 м - Г.Т.) от 5 руб. до 20 коп. (О «чўра» [31, с. 127]). По данным Ч.Ч. Валиханова, названные товары производились в Коканде, а также в Маргелане, Худжанде. Бухарские сорта упомянутых материй были не востребованы, поскольку они были дороже тканей кокандского производства и по качеству не превосходили их [34]. Из приведённых данных видно, что Кашгар также служил важным рынком сбыта товаров мануфактурных заведений городов Ферганской долины.

Венгерский востоковед, филолог и этнограф Арминий Вамбери (1832 – 1913), совершив опасное для иноверца путешествие по Средней Азии в 1863 году, определил условия рынка производства и сбыта традиционных ножей, текстиля в Карши и Гиссаре (Каратаге – Г.Т.). Вамбери упомянул базар Герата, «тим» – маленький, хорошо устроенный базар Хивы, имевший около 120 лавок и один караван-сарай, указал одиннадцать наименований рынков Бухары. В качестве рыночных специализированных центров охарактеризованы: Худжанд со многими «фабриками», изготавливающими алачу, Маргелан с лучшим в ханстве сортом знаменитый шёлковой материи атлас, Андижан, Наманган, Чуст, где производились хлопчатобумажные ткани, известные ножи, Шахрихан – с хорошим сортом шёлка [35].

Завоевание Средней Азии царской Россией, установление военно-политического владычества Британии в Афганистане во второй половине XIX в. вызвали потребность к развертыванию научно-изыскательного изучения региона Центральной Азии как рынка сбыта промышленных изделий и источников сырья метрополий. Востоковед и писатель П.И. Пашино, побывав сразу после взятия царскими войсками Ташкента и Худжанда в 1864 – 1866 гг., отмечал узость рынка: «... недостаток капиталов, отсутствие технических сведений и чрезвычайная трудность добыть нужные для обширного производства рабочие материалы и топливо препятствуют устройству фабрики, хотя бы в виде ассоциации». Вместе с тем П.И. Пашино оповестил о

---

²⁶ Очерки торговли России со Средней Азии..., с.271; Под «мухамедским населением» следует понимать не только мусульманское население башкир, татар, казахов, но и потомков таджиков и узбеков, выходцев из Средней Азии под названием «сибирские бухарцы» [33].

деятельности рассеянной мануфактуры, существующей в Худжанде в 1866 г. [36].

Действительный статский советник, член русского географического общества Мир Салех Бекчурин, посетив Худжанд в трагический 1866 г., также обратил внимание на обусловленное ограниченным рынком положение: «фабрик в нашем смысле нет, а есть только дома, в которых приготавливаются почти одни шёлковые материи: канаус, бикасаб, адрасть, падшаи и другие; а также вышиваются шелками покрывала, скатерти, простыни, чепраки (аракчини зин – Г.Т.), платки, кисеты и прочие, и таких домов считается в Ходженте до 100» [37].

Академик-тюрколог В.В. Радлов в своём историко-экономическом очерке поделился наблюдениями, проведёнными им во время поездки в Среднюю Азию в 1868 г., о рыночных ценах на коконы и шёлк. По заключению учёного, «лучшие коконы в Зеравшанской долине – бухарские. В Бухаре один черек («чорак – четверть» - Г.Т.) (5 фунтов) этих коконов стоит 4-5 коканов, монет (20 копеек равны 1 кокану), а цена на самые лучшие коконы из Каттыкургана не поднимается выше 7 коканов. Ещё лучше бухарских коканские (в том числе худжандские – Г.Т.), но коканды не умеют обрабатывать шёлк, поэтому бухарские шелка ценятся гораздо выше коканских. После обработки 32 черека коконов дают 2 черека шелка самого высокого качества; шёлка более низкого качества из того же количества коконов получается от 4 до 5 череков. Шелководство вокруг Катты кургана сильно развито, и мой хозяин считает, что Каттыкургане и Пейшемби дают до 500 батманов (5000 пудов) шелка-сырца». По сведениям В.В. Радлова, часть смотанного шелка в Самарканде, весь выделанный в Каттакургане шелк увозился в Бухару и его окрестности, так как местные таджики и иранские поселенцы – мастера по тканью шёлковых материй – в небольшом количестве употребляют шёлк-сырец. Также отсутствие категорий шёлка ткачей в Каттакургане ограничило спрос на шёлк [38].

А.А. Кушакевич, начальник Худжандского уезда в 1867 - 1874 гг. в своих краеведческих очерках по географии, экономике, этнографии показал производственную основу рынка в Худжанде: «это город среднеазиатского шелководства. Здесь производится огромное количество коконов, выматывается много шёлка, ткётся значительное количество шёлковых материй (шаи канаус), полушёлковых тканей: адрысу, бикасабу и др. В Ходженте – лучшие вышивальщики шёлком по сукну и коже, лучшие красильщики, город промышленный, город таджиков, того арийского племени, которое заселяло некогда всю Среднюю Азию и родственно нынешним персам – иранцам». Об уровне местной промышленности Худжанда А.А. Кушакевич сообщал: «В уезде, собственно говоря, нет ни заводов, ни фабрик, есть только мастерские, которые и служат представителями мануфактурной промышленности, причем этого рода промышленность скорее принадлежит к кустарной» [39].

Анализы двух сфер рыночной экономики – производства и обращения – в краткой, но лаконичной форме содержатся в работах плеяды краеведов конца XIX – начала XX вв., таких как А.П. Федченко, А.Д. Гребенкин, М.И. Иванин, М.И. Бродовский, Н.Ф. Петровский, Н.А. Кирпичников, Г. Головин, М. Никулин, В.К. Розвадовский и другие [40-48]. Так, А.П. Федченко указал на потенциальные ресурсы рыночного хозяйства (шелководство, хлопководство, ткачество, крашение) [40]. А.Д. Гребёнкин, Н.Ф. Петровский, М.И. Бродовский описали процесс формирования социальных фигур рынка: «джалоб», «сотар», – перекупщиков, «саудогар» – купцов, сообщили ценные сведения о потоварном и подетальном разделении труда, ткачестве Самарканда в производстве шёлка-

сырца в Худжанде, изложили данные о рассеянной мануфактуре. По поводу реализации текстильных товаров Н.А. Кирпичников писал: «Наиболее крупные владельцы ткацких мастерских имеют свои лавки на базарах и потому они имеют возможность сбывать свои изделия непосредственно потребителям, мелкие же кустари продают свои изделия скупщикам, которые устанавливают продажную цену» [45].

Большой знаток жизни и быта таджиков Н.С. Лыкошин (1860 – 1922) заметил неизмеримое увеличение объёма капитала в купеческой среде Средней Азии в конце XIX- начале XX в. – явление, которого прежде не было. Например, в Ташкенте в первые десятилетия после его завоевания Россией к крупным богачам причисляли людей, которые имели 10-15 тыс. рублей. В начале XX в. для того, чтобы считаться известным богатым лицом «среди сартов – по Н.С. Лыкошину – необходимо иметь, по крайней мере, до полумиллиона». Констатируя факт роста купеческого капитала, Н.С. Лыкошин вместе с тем не проследил процесс его вложения в реконструкцию и развитие рынка [49].

А.А. Семёнов, впоследствии известный востоковед и историк, в 1899 г. писал, что в Средней Азии жизнь и движение сосредоточены только в центрах городов – на базарах, которые имелись в каждом более или менее значительном поселении. В них и главным образом на чайных лавках – чайханах проходила вся жизнь местных жителей. А.А. Семёнов состояние производственного фактора рынка региона квалифицировал положительно: «Две главные статьи исконной среднеазиатской промышленности – шелководства и хлопководства – также с каждым годом всё больше увеличиваются и улучшаются: завозятся машины для размотки шёлка, особые ткацкие станки, строятся здания для разведения шелковичных червей. И, благодаря этому, среднеазиатский шёлк, который, по отзывам знатоков, лучше итальянского и французского, ежегодно вывозится из Средней Азии в сыром и обработанном виде в большом количестве в Россию, Персию, Индию, и Афганистан» [50].

Академик В.В. Бартольд подчёркивал, что экономическая история Средней Азии является наиболее малоизученной областью гражданской истории. Вместе с тем он затрагивал неоднократно такие актуальные вопросы истории формирования и развития рынка в домусульманский и мусульманский периоды Средней Азии, как география и топография размещения базаров в городских и сельских поселениях этого региона. В.В. Бартольд также осветил вопрос о размещении рынков частично в пределах дофеодального города – «шахристана» и в «рабаде» – торгово-ремесленном предместье – пространстве, в котором сложился феодальный город. Ученый, опираясь на данные нарративных персидско-арабских письменных источников, установил характерное расположение базаров на обоих берегах арыка, который протекал посередине города, вокруг соборной мечети. Т.е. исследователь обратил внимание на слитность рынка, оросительного арыка и соборной мечети.

Согласно положению В.В. Бартольда, рынокообразующими социальными мобилизующими силами в дофеодальном, домусульманском городе Средней Азии являлись «дехкане» – термин, обозначающий «...одинаково простых земледельцев и владетельных князей». Особое место, по В.В. Бартольду, видимо, занимала денежная аристократия, т. е. купцы, разбогатевшие благодаря караванной торговле с Китаем и другими странами [51]. С точки зрения В.В. Бартольда, в дофеодальный период купцы владели обширной недвижимой собственностью, жили в замках и по своему положению мало отличались от земельных аристократов-дехкан. Но купцы в совокупности составляли тогда

отдельных богачей, в феодальный период они формировались в многочисленное торгово-промышленное сословие.

В.В. Бартольд определил существование специализированных областных рынков в Мавераннахре IX – XII вв. Так, долина Зеравшана (Бухара, Самарканд) производила и реализовывала известные в мусульманском мире шёлковые и хлопчатобумажные ткани, а Ферганская долина (Худжанд, Ахсикет, Узгенд) прославилась своими металлическими изделиями, особенно оружием, которое находило себе сбыт даже в Багдаде. Исследователь считал, что развитию металлической промышленности в Фергане, несомненно, способствовали каменноугольные копи, действующие в этой долине. На развитие искусства ткачей, кроме китайской промышленности, некоторое влияние оказало ремесленное производство Египта [51, с.123, 129, 200, 215].

В сочинении «История культурной жизни Туркестана» В.В. Бартольд показал основные направления и этапы экономической истории Средней Азии: значение торгово-экономических связей и внутренней торговли, в частности обмена оседлого иранского населения с кочевниками-тюрьками, развитие городской жизни для расширения рынка и рыночных отношений. Рост рынка и рыночного хозяйства рассмотрен в свете определения таджиков (иранцев) в качестве промышленной и культурной нации. Показаны меры, принятые Абдулаханом II (1583–1598) для восстановления и улучшения товарно-денежных отношений: упорядочение оросительных систем, строительство общепольных построек. Учёный выявил степень проявления кризиса XVIII в. в сельскохозяйственном, ремесленном производстве и торговле в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах. Согласно В.В. Бартольду, «последствием русского завоевания, кроме развития земледелия в ущерб скотоводству было значительное развитие городской жизни». Последнее являлось критерием измерения объёма рынка и рыночных отношений [52].

Из краткого обзора научной литературы, в которой были рассмотрены вопросы истории рынка и рыночных отношений в Центральной Азии эпохи древности и средневековья, вытекает, что предпосылки и условия формирования и развития единения производства и обращения т.е. рынка, в экономическом, социальном и цивилизованном аспектах, – этапы эволюции до сих пор ещё не подвергались специальному изучению. Такие кардинальные вопросы проблемы, как генезис, обстоятельства, периоды становления, роста и упадка, характер рынка, рыночного хозяйства и рыночных отношений, теоретически разработанные в классической политической экономии, а также в экономической и социальной истории Западной Европы и России, остались мало разработанными и слабо освещёнными на материалах Центральной Азии – исторического Хорасана, Мавераннахра, Хорезма.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов, глава 3. Разделение труда ограничивается размерами рынка/ Классика экономической мысли, «Эксмо-Пресс», М., 2000, с. 90-93.
2. Маркс К. Капитал, том первый, М., 1988, с. 157.
3. Калтахчян Н.М. История рыночных отношений в России. Учебное пособие, часть 1, М., 1995, с. 11.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.3, с.60.
5. Ленин В.И. Указ.раб. с.21.
6. Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. Изд. «Наука ГРВЛ, М., 1979, с.3.

7. *Массон В.М. Обмен и торговля в первобытную эпоху/ «Вопросы истории», 1973, 1, с.83.*
8. *Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана./ Академик В.В. Бартольд. Сог. т.11, (1), МВЛ, М., 1969, с.78.*
9. *«Этносы, существующие в пространстве и времени, и есть действующие лица в театре истории» - пишет Н.Н. Гумилёв./Его «От Руси к России», М., 1992, с.11.*
10. *Петти В. Трактат о налогах и сборах./ Классика экономической мысли, М., 2000, с.57.*
11. *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа./ Классика экономической мысли, М., 2000, с.90.*
12. *Рикардо Д. Начало политической экономии (отдельные главы). /Классика экономической мысли, М., 2000, с. 405.*
13. *Бюхер Карл. Возникновение народного хозяйства. Публичные лекции и очерки, перевод с 5-го (значительно исправленного и дополненного) немецкого издания 1906 г. Под редакцией с предисловием И.М. Кулишера, выпуск первый, СПб., 1907, с.III, V, 54, 55, 58, 59.*
14. *Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег/ Классика экономической мысли, М., 2000, с.496, 512, 513.*
15. *Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. Изд. соц. эк. лит, М., 1960, с.3.*
16. *Лященко П.И. История народного хозяйства СССР, т.1, Госиздат. полит. лит., 1952, с.7.*
17. *Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. Социум, Челябинск, 2008, с.3-5, 127, 128.*
18. *Полянский Ф.Я. Первоначальное накопление капитала в России. Изд. соц. эк. лит. М., 1958, с. 24-114.*
19. *Бродель Фернан. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв., том 2, Игры обмена, «Весь мир», М., 2002, с.4-228.*
20. *Татищев В.Н. Избранные произведения. Ленинград, 1979, с.153-360.*
21. *Даль В. И. Толковый словарь, т. III, П – М, 1980, с.20.*
22. *Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии, Уфа, 1999, с. 28 и сл.*
23. *История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в., составитель Б. В. Лунин. Ташкент. «Фан», 1988 с.131.*
24. *Месяцеслов исторический и географический на 1779 г. В. Санкт-Петербурге при императорский А Н 1779, XI, известия о Бухарии, с. 113 – 126.*
25. *Сибирская весть, часть первая, сиб. , 1818, с.68.*
26. *«Азиатский вестник», содержащий в себе избранные сочинения и переводы по части наук, искусств и словесности стран Восточных, равно путешествия по сим странам и разные новейшие сведения, издаваемые Григорием Спасским с января по июль. 1825г. /СПБ., с.227, 228.*
27. *Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару, ГРВЛ, М., 1975, с. 105, 114, 115.*
28. *Ханыков. Н, Описание Бухарского ханства СПб., 1843, с.111, 161, 165, 172, 173.*
29. *Записки русского географического общества, 1848, кн. 111, с.190.*
30. *Очерки торговли России со Средней Азией / Статья чл. общ. П.И Небольсина / Записки императорского рус.геогр. общества, книжка X, СПб,1855, с.4, 5, 6, 30.*
31. *Турсунов Н.О. Из истории городского ремесла, «Дониш», Душанбе, с.127.*
32. *Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки, кн. II, изд. второе, изд. «Фан» Уз ССГ, Ташкент, 1989, с. 574,575.*
33. *Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI-XIX вв., Ташкент «Фан», 1983, с. 166,167.*
34. *Валиханов Ч.Ч.Собрание сочинений в пяти томах, т.4, главная ред. Казахской советской энциклопедии, Алма-Ата, 1985, с.206.*

35. Вамбери Арминий. Путешествие по Средней Азии, М., изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2003, с. 170, 171.
36. Пашино П.И. Записки о производительных силах Туркестанской области / ИРГО, т. III, №4, СПб., 1867, м. 120-138; Его же. Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. СПб., 1868, с.176.
37. Мир Салех Бекчурин. Наши завоевания 1866г. в Средней Азии / Записки Оренбургского отдела ИРГО, вып. второй, Казань, 1871, с.203 – 206.
38. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. Глава X. Долина Среднего Зеравшана, ГРВЛ, М., 1985, с.556, 557.
39. Кушаневич А.А. Сведения о Ходженском уезде / Записки ИРГО, т. IV, СПб., 1971, с.256, 258, Статистические сведения о городах Худженге и Ура-Тюбе дост. А.А. Кушаневичем / материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, вып., СПб., 1872, с.50-52.
40. Федченко А.П. О Ходженге / Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, вып. II, СПб, 1873, с.387.
41. Гребёнкин А.Д. Узбеки / Русский Туркестан, выпуск второй, М., 1872, с.23-28.
42. Иванин М.И. Хива и река Аму-Дарья. Сочинение с картою и рисунками, СПб., 1873, с.47-49.
43. Бродовский М.И. Технические производства в Туркестанском крае, СПб., 1875, с.1-38.
44. Перовский М.Ф. О шелководстве и шелкоматии Средней Азии, Ташкент, 1973, с.81-98.
45. Кирпичников Н.А. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области / Справочная книжка Самаркандской области, 1897, вып. V, Самарканд, 1897, с.119-155.
46. Головин Г. Кустарные промыслы Туркестана, 1909, отд. оттиск;
47. Никулин М.В. Из кооперативной жизни Ферганы / «Ферганские областные ведомости», 1916, №22, 24, 25, 27.
48. Розвадовский В.К. Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае / « Туркестанское сельское хозяйства», 1916, №3-8.
49. Лыкошин Н.С. Результаты сближения русских с туземцами / Справочник по Туркестанскому краю на 1903 г., Ташкент, 1903.
50. Семёнов А.А. Средняя Азия, М., 1899, изд. второе, 1911, с.94,95.
51. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, с.294, 295.
52. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / Академик В.В. Бартольд. Соч. т. 1, М., 1963, с. 239, 249.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ

ПЕТРОСЯНЦ В. З., ДОХОЛЯН С. В.

ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО- КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье рассмотрены базовые положения формирования социально-экономической политики региона в условиях федерализма, представлена ее блок-схема и содержательная структура, приведены результаты комплексного анализа современного состояния экономики СКФО в целом и в разрезе образующих его субъектов. Сформулированы ключевые цели, задачи и направления социально-экономической политики применительно к условиям СКФО.

PETROSYANC V.Z., DOHOLYAN S.V.

FEATURES AND CONDITIONS OF FORMATION OF SOCIAL AND ECONOMIC POLICY IN SUBJECTS OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

In article basic provisions of formation of social and economic policy of the region in the conditions of federalism are considered, its flowchart and substantial structure is submitted, results of the complex analysis of a current state of economy of North Caucasus federal district as a whole and are given in a section of subjects forming it. The key purposes, tasks and the directions of social and economic policy in relation to conditions of North Caucasus federal district are formulated.

Ключевые слова: регион, экономическая политика, промышленная политика, аграрная политика, системная методология, экономический рост, концепция, стратегические приоритеты, развитие, инновации, модернизация.

Keywords: region, economic policy, industrial policy, agrarian policy, system methodology, economic growth, concept, strategic priorities, development, innovations, modernization.

Федеративное устройство российского государства функционально должно обеспечивать его территориальную целостность и сохранение единого экономического пространства с позиций признания равноправности всех субъектов Федерации, их относительной самостоятельности в решении внутрирегиональных проблем экономического развития и социального обустройства. Концептуальную основу такой организации в условиях

становления и развития рыночных отношений должны составить два принципа. Во-первых, признание того, что носителем интересов региона является проживающее на его территории население. Во-вторых, рассмотрение региона в качестве целостной социально-экономической системы, специфика которой определяется не только географическим положением, природно-климатическими условиями, наличием на данной территории того или иного множества производств, но и, прежде всего, исторически сложившимся образом жизни местного населения, его менталитетом. Необходимость следования этим принципам наиболее ярко проявляется в национальных автономиях (республиках и округах), поскольку при прочих равных условиях сильное влияние на хозяйственную специфику этих территориальных образований оказывают этнический и религиозный факторы [1].

Социально-экономические и политические преобразования в современной России, децентрализация власти усложнили проблемы регионального обустройства страны, выдвинули на первый план пространственные аспекты развития российского общества. Переход к новым экономическим отношениям, базирующимся на рыночных принципах, изменение геополитического положения России, кризисные явления в мировой экономике, затрагивающие в условиях глобализации в большей или меньшей степени практически все стороны жизни российского общества, обусловили изменение критериев и факторов территориального развития. Более того, они создали принципиально иную среду для решения социальных и экономических проблем, взаимодействия регионов с федеральным центром и между собой. Всё это в совокупности с хозяйственными различиями регионов России определяет ведущую роль региональной политики в обеспечении экономической интеграции российских территорий и создании оптимальной системы экономического федерализма.

Под региональной экономической политикой в Российской Федерации (РФ) понимается система целей и задач по управлению экономическим и социальным развитием регионов, а также механизм их реализации. Региональная экономическая политика является органической частью общей социально-экономической политики государства, синтезирующей ее региональные аспекты. Она направлена на всемерное использование благоприятных и нивелирование действия негативных региональных факторов для достижения общих стратегических целей и задач социально-экономического развития страны и ее регионов. Вместе с тем это часть общей региональной политики, создающая экономические основы целостности российского государства, всех жизненно важных направлений развития и обустройства российского общества.

Для РФ с ее огромной территорией, разнообразием природных и социально-экономических условий, многонациональным составом населения, крайне сложной территориальной организацией государства, порождающей сильную дифференциацию субъектов Федерации, региональная политика становится важнейшим инструментом преодоления социально-экономического неравенства, упрочения территориальной целостности страны и в конечном итоге повышения уровня жизни ее граждан.

С этих позиций основными целями региональной политики являются: обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в РФ; создание единого экономического пространства; обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты; обеспечение социальной помощи и гарантирование

социальных прав граждан независимо от экономического положения региона. Одновременно реализация этих и других целевых установок предполагает выравнивание условий социально-экономического развития регионов, максимальное использование природно-климатических особенностей — создание условий для укрепления собственной экономической базы регионов, а также в рамках комплексной экологической защиты предотвращение загрязнения окружающей среды подведомственных территорий.

В современных условиях необходимы новые формы и методы регулирования регионального развития, ориентированные на сохранение в регионе ресурсного и биоклиматического потенциала, на стимулирование деловой и инвестиционной активности с позиций повышения конкурентных позиций региона на российском и мировом рынках. Исключительная сложность проблемы формирования эффективной социально-экономической политики региона и последующей ее реализации, сочетающейся с трансформационными изменениями в экономике и обществе, с одной стороны, объясняется отсутствием практического опыта, недостаточностью научного обеспечения, с другой — доминированием политических конъюнктурных интересов.

Крайне важным является и то, что региональная экономика не может сегодня рассматриваться в отрыве от процессов глобализации, имеющих разнообразные проявления. В настоящее время тенденции мировой экономики убедительно показывают рост роли масштабов инновационной деятельности и ускорения инновационных процессов в экономическом развитии, охватывающих не только технологические и организационные, но и социальные нововведения. Всё это подтверждает тотальный характер инновационной деятельности. Конкурентоспособность регионального производства заключается не только в борьбе на существующем рынке, но и за новые рынки, т. е. путем создания новых товаров и услуг. Отсюда следует необходимость скорейшего перехода экономики России и ее регионов на инновационный тип развития [2, 5].

С другой стороны, хозяйственная деятельность региона оказывает всё большее воздействие на целостность территориальных экосистем, которые обеспечивают жизненно важные функции системы жизнеобеспечения. Действительно, качество жизни как интегральная категория, определяемая относительным уровнем социально-экономического благополучия населения на данной территории, формируется не только под воздействием экономических, культурных, духовных и др., но и экологических факторов. Поэтому сохранение качества окружающей природной среды становится приоритетно-стратегической задачей, поскольку от ее решения зависит качество жизни населения территории, потенциал здоровья как элемент человеческого потенциала.

В этой связи вопросы формирования социально-экономической политики на региональном уровне должны рассматриваться комплексно, охватывать практически все факторы и условия, воздействующие на эффективность функционирования такой большой и сложной социально-экономической системы, как регион. Ее обоснование, помимо целевых установок с учетом направлений и приоритетов регионального развития, оценки в широком смысле ресурсного потенциала, должно, прежде всего, включать инвестиционную политику и ее инновационную составляющую. А также разработку инструментальных средств, организационных форм, методов и механизмов реализации.

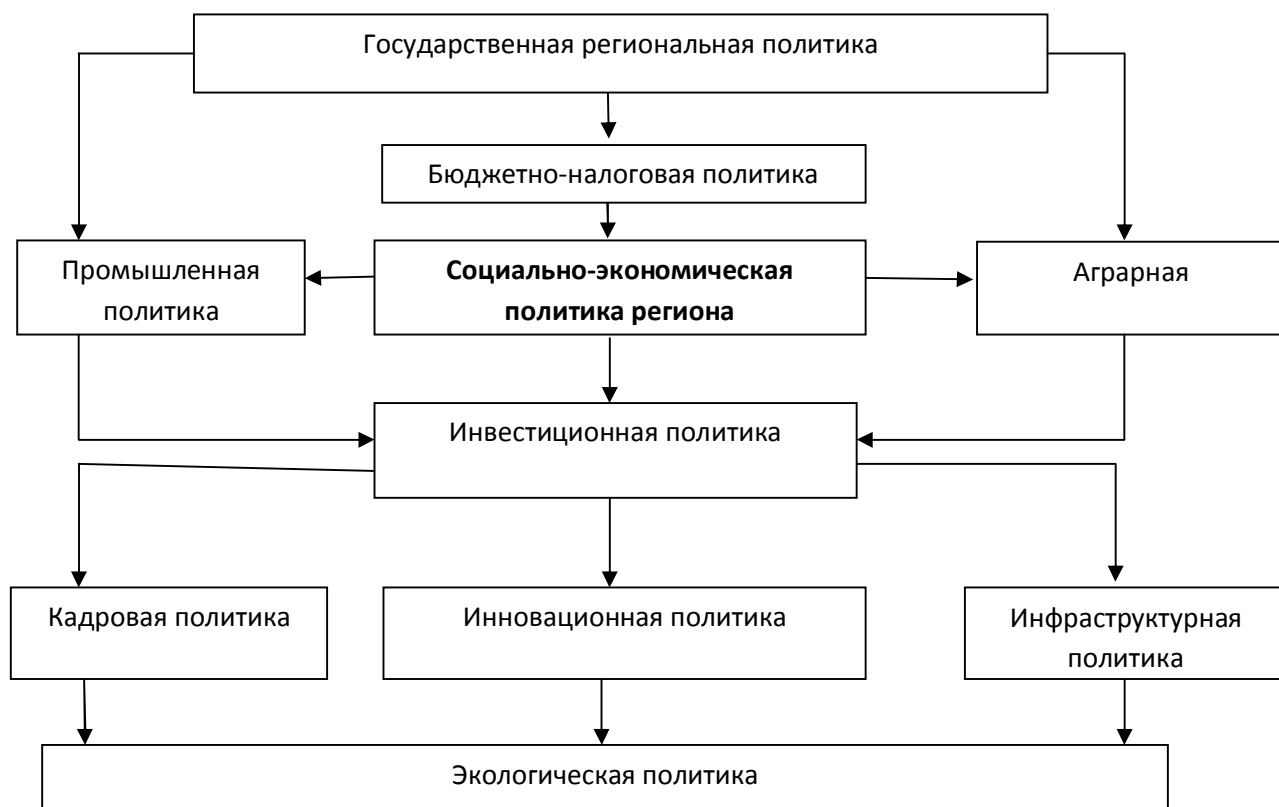
Социально-экономические преобразования непосредственно, без государственного вмешательства, без поддержки регионов различных типов, без согласования региональных и общегосударственных интересов, как показывает опыт, могут приводить к усилению дезинтеграционных тенденций, наносить ущерб национальной безопасности, ущемлять права граждан [3].

В настоящее время по величине среднедушевого производства валового регионального продукта, реальным среднедушевым доходам населения и по другим показателям субъекты РФ очень сильно различаются между собой. Например, по величине среднедушевого производства валового регионального продукта по итогам 2010 года эта разница доходила до 19 раз. Такая резкая дифференциация имеет своим неизбежным следствием расширение ареалов депрессивности и бедности, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия и нарастание межрегиональных противоречий. Всё это значительно затрудняет проведение единой общероссийской политики социально-экономических преобразований. И хотя существование территориальных социально-экономических диспропорций во многом порождается объективными причинами, не подлежит сомнению необходимость их смягчения. Контрастные отличия в условиях жизни населения центра и периферии, различных регионов страны воспринимаются обществом как нарушение принципов социальной справедливости и могут приводить к усилению центробежных тенденций и сепаратизма.

Поэтому стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание чрезмерной дифференциации территорий в уровнях социально-экономического развития.

Как правило, в регионах (субъектах Федерации) также имеет место сильная дифференциация в уровнях социально-экономического развития отдельных территорий (районов, городов), порождающая существенные территориальные различия в уровнях жизни и благосостояния местного населения. Это может оказывать негативное влияние на стабилизацию общественно-политической ситуации в том или ином регионе, сдерживать процессы рыночного реформирования экономики. Объективно возникает необходимость в разработке такой стратегии социально-экономического развития региона, которая, не нарушая целостности и единства российского государства, его экономического пространства, обеспечивала бы, с одной стороны, устойчивые темпы роста развития региональной экономики, а с другой — адекватный рост уровня жизни местного населения независимо от территориальной локализации его проживания [3].

Структурно социально-экономическая политика представляет собой сложную многофункциональную систему, являющуюся частью региональной политики федерального уровня и включающую в себя ряд подсистем: бюджетно-налоговая политика, инвестиционная политика, промышленная политика, аграрная политика и другие структуры. На рис. 1 представлен один из возможных вариантов блок-схемы структуры социально-экономической политики региона, посредством которой ее ключевые составляющие увязываются каналами прямой и обратной связи в единую систему.

Рис. 1. Блок-схема структуры социально-экономической политики региона

При этом независимо от структуры и содержания социально-экономической политики региона как обязательные условия ее функционирования следует постулировать следующие положения:

- ❖ регион (округ, субъект) — государственное образование в составе РФ;
- ❖ социально-экономическая политика региона должна обеспечивать равноправное, свободное, самобытное развитие всех народов при сохранении национального, гражданского мира, государственного единства и политической стабильности;
- ❖ фундаментальной основой такой позиции является укрепление экономической суверенности региона, его самостоятельности в решении вопросов развития и размещения производительных сил на своей территории;
- ❖ межрегиональные хозяйственные отношения строятся на намерении властей и населения региона сохранять единое экономическое пространство и целостность РФ, на признании ими равноправности всех ее субъектов;
- ❖ внутрирегиональные хозяйственные отношения базируются на экономическом федерализме, который выражается в наделении административно-территориальных подсистем региона реальной самостоятельностью в управлении социально-экономическим развитием «подведомственных» территорий [4].

Территориальное развитие РФ в стратегическом плане ориентировано на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для создания достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики при обеспечении политического и правового единства страны.

Особое место в стратегии территориального развития России занимает Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО). Это обусловлено, прежде всего, его современным геополитическим положением, историей освоения и исключительно сложным этническим составом населения. Развитие этого округа следует рассматривать как важнейшее средство обеспечения целостности государства, укрепления экономики России, упрочения ее позиций в Каспийском регионе и ликвидации очагов политической напряженности.

До распада СССР экономики субъектов СКФО были жестко встроены в народнохозяйственный комплекс страны, были растворены в многочисленных отраслевых и ведомственных структурах, что крайне затрудняло осуществление оценки реального уровня их развития и структурной адаптации к местным условиям хозяйствования. В последующем в силу разрушительных воздействий на экономику субъективных и объективных факторов и условий, возникающих в ходе радикальных рыночных реформ и политических потрясений, сложившиеся на территориях субъектов СКФО хозяйственные комплексы либо частично, а в отдельных случаях почти полностью перестали функционировать. Действительно, многие виды хозяйственной деятельности упразднились, что в условиях несовершенных рыночных отношений и наложения на них негативных явлений социально-политического характера привело к созданию в отдельных субъектах СКФО своеобразных по форме, содержанию и управлению экономик. Эти экономики наряду с крайне слабой адаптацией в мировое и отечественное экономическое пространство отличаются высоким уровнем безработицы и дотационности регионального и местных бюджетов, низкой производительностью труда, катастрофическим падением промышленного потенциала, неблагоприятным инвестиционным климатом и другими негативными явлениями системного характера.

В таблице 1 приводится динамика роста ряда базовых макроэкономических показателей в сопоставимых ценах, характеризующих темпы развития федеральных округов в составе РФ за период с 2000 по 2010 год. Представленные сведения демонстрируют достаточно высокие темпы развития СКФО в сравнении с другими округами. По темпам роста объемов инвестиций в основной капитал и промышленного производства СКФО уступает только Дальневосточному федеральному округу (см. табл. 1), по темпам роста ВРП превосходит все округа. По сравнению с 2000 годом ВРП в СКФО в 2010 году вырос в 2,2 раза.

Таблица 1

Темпы роста базовых макроэкономических показателей развития экономики Российской Федерации в разрезе округов (в сопоставимых ценах)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация											
Инвестиции в основной капитал	100	110,0	121,0	124,4	139,9	159,1	176,5	205,9	252,7	277,7	234,1
Промышленность промышленного производства	100	102,9	106,09	115,53	124,77	131,14	139,4	148,88	149,77	135,84	146,98
ВРП	100	106	111,83	120,33	129,23	139,06	150,6	163,1	172,39	159,29	166,62
Центральный федеральный округ											
Инвестиции в основной капитал	100	97,9	105,63	119,37	141,33	153,2	172,81	214,63	229,44	188,37	197,04
Промышленность промышленного производства	100	106,3	114,59	131,32	143,01	160,74	183,25	183,98	179,38	164,67	178,83
ВРП	100	103,6	111,47	121,17	130,14	142,89	157,04	171,01	183,84	163,99	168,91
Северо-Западный федеральный округ											
Инвестиции в основной капитал	100	131,4	138,233	178,32	199,72	230,28	281,63	318,8	337,93	285,55	329,81
Промышленность промышленного производства	100	103,7	118,114	126,03	146,44	158,89	168,9	180,56	181,64	168,2	182,33
ВРП	100	104,8	113,813	121,89	132,25	140,98	151,84	165,5	173,28	164,45	171,68
Южный федеральный округ											
Инвестиции в основной капитал	100	96,8	93,6056	92,576	100,54	108,48	127,79	168,3	199,77	196,57	230,97
Промышленность промышленного производства	100	107,7	110,285	114,37	124,32	135,75	155,3	169,43	173,67	153,35	167,0
ВРП	100	106,2	112,36	116,63	128,06	135,87	147,83	162,76	176,59	163,88	172,73
Северо-Кавказский федеральный округ											
Инвестиции в основной капитал	100	116,40	118,15	121,22	129,82	174,35	213,99	291,37	327,23	321,91	358,64
Промышленность промышленного производства	100	107,70	107,05	111,87	119,59	136,69	149,13	167,03	169,70	173,60	185,75
ВРП	100	112,90	121,14	129,50	145,04	157,51	173,74	191,29	207,35	209,84	217,19
Приволжский федеральный округ											
Инвестиции в основной капитал	100	113,70	112,79	117,53	133,75	153,41	175,96	221,88	239,41	199,91	217,50
Промышленность промышленного производства	100	103,50	104,22	112,25	118,98	123,51	133,39	137,39	141,37	130,91	148,32
ВРП	100	106,90	109,68	117,25	124,05	129,63	139,87	152,60	160,53	148,49	156,66
Уральский федеральный округ											
Инвестиции в основной капитал	100	120,20	122,48	129,10	136,46	129,22	154,81	187,32	209,05	187,31	204,73
Промышленность промышленного производства	100	107,20	113,63	125,34	134,99	139,44	146,27	150,95	147,94	134,47	143,48
ВРП	100	108,90	113,47	123,01	131,25	144,63	155,48	164,03	169,61	156,04	166,65
Сибирский федеральный округ											
Инвестиции в основной капитал	100	121,6	121,24	141,36	162,42	192,63	240,60	303,88	337,30	290,76	329,14
Промышленность промышленного производства	100	104,6	110,35	119,07	124,19	128,41	135,60	141,03	143,99	135,93	148,02
ВРП	100	106,9	111,28	119,63	129,56	135,78	144,20	155,01	161,37	154,75	161,56
Дальневосточный федеральный округ											
Инвестиции в основной капитал	100	147,9	170,53	181,95	255,28	274,17	280,48	333,49	372,51	398,96	423,29
Промышленность промышленного производства	100	102,8	104,96	109,58	117,80	120,86	125,93	170,14	169,80	182,70	194,58
ВРП	100	105,9	109,82	116,30	123,97	129,68	136,55	149,38	154,46	156,78	167,44

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. — М., 2012.

Таблица 2

**Темпы роста валового регионального продукта
по субъектам СКФО (в сопоставимых ценах)**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	100	106,0	111,8	120,3	129,2	139,1	150,6	163,1	172,4	159,3	166,6
Северо-Кавказский федеральный округ	100	112,9	121,1	129,5	145,0	157,5	173,7	191,3	207,4	209,8	217,2
Республика Дагестан	100	119,0	132,2	150,6	174,5	189,9	218,8	255,9	288,4	314,1	325,4
Республика Ингушетия	100	118,3	94,4	99,6	105,6	107,7	107,6	135,9	133,7	117,5	119,7
Кабардино-Балкарская Республика	100	115,0	121,4	126,9	132,6	140,8	151,8	159,1	171,7	178,9	188,7
Карачаево-Черкесская Республика	100	113,2	121,6	123,8	133,0	142,6	161,9	167,9	181,0	182,8	186,2
Республика Северная Осетия-Алания	100	109,9	124,0	127,8	135,2	142,7	160,4	170,1	170,8	175,1	185,9
Чеченская Республика							100	126,4	139,7	126,1	121,3
Ставропольский край	100	110,1	117,3	123,6	139,9	151,5	163,9	171,6	184,9	180,6	188,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. — М., 2012.

По отдельным субъектам в составе СКФО темпы роста ряда макроэкономических показателей еще более впечатляющие (см. табл. 2–5). Например, объем ВРП по Республике Дагестан за период 2000–2010, 2011 годы возрос в 3,2 раза, инвестиции в основной капитал — в 7,1 раза, а по Чеченской Республике — в 12,6 раза. По Карачаево-Черкесии и Северной Осетии-Алании — в 4–4,3 раза. Устойчивые темпы роста демонстрируют также промышленное и сельскохозяйственное производство во всех субъектах СКФО, за исключением Республики Ингушетия и Чеченской Республики, в которых процессы социально-экономического развития протекают в режимах, несколько отличных от других регионов в составе Российской Федерации (см. табл. 4, 5).

Таблица 3

**Темпы роста инвестиций в основной капитал
по субъектам СКФО (в сопоставимых ценах)**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	100	110,0	121,0	124,4	139,9	159,1	176,5	205,9	252,7	277,7	234,1	248,1
Северо-Кавказский Федераль-ный округ	100	116,4	118,1	121,2	129,8	174,4	213,8	290,9	327,0	320,8	358,6	368,3
Республика Дагестан	100	132,5	111,2	131,8	167,0	237,0	292,7	392,9	512,3	583,5	672,8	711,8
Республика Ингушетия	100	149,8	55,1	48,6	42,7	123,9	103,4	217,1	81,6	129,8	152,4	103,1
Кабардино-Балкарская Республика	100	126,7	149,9	154,7	136,3	126,6	128,0	221,9	222,4	219,0	264,8	206,3
Карачаево-Черкесская Республика	100	142,7	160,8	168,4	190,9	316,4	370,5	381,2	399,2	354,5	297,7	433,2

Республика Северная Осетия-Алания	100	121,0	142,2	160,9	151,4	208,1	220,6	416,2	417,1	316,1	342,0	406,0
Чеченская Республика	100	270	345,9	274,3	392,5	663,7	1014,8	1621,6	1663,8	1306,1	1469,3	1256,3
Ставропольский край	100	92,1	95,7	96,1	93,7	110,7	132,6	147,1	173,4	166,5	180,8	198,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. — М., 2012.

Однако эти относительно высокие темпы развития СКФО в целом и в разрезе субъектов в его составе не обеспечивают в должной мере преодоление имеющего место существенного социально-экономического отставания от других административно-территориальных структур России.

Действительно, по среднедушевым денежным доходам населения в месяц СКФО занимает восьмое (последнее) место. Этот показатель по итогам 2011 года по отношению к среднему по РФ составляет всего 72,5 %. Также на последнем месте, но с гораздо большим отставанием, СКФО находится по ВРП на душу населения — 36,1 % от российского уровня (2010 год).

Таблица 4

Темпы роста промышленного производства по субъектам СКФО (в сопоставимых ценах)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	100	102,9	106,1	115,5	124,8	131,1	139,4	148,9	149,8	135,8	147,0	153,9
Северо-Кавказский федеральный округ	100	107,7	107,1	111,9	119,6	136,7	149,1	167,0	169,7	173,6	185,8	195,2
Республика Дагестан	100	102,9	112,0	106,0	122,0	166,3	180,5	240,2	250,0	258,0	266,8	280,7
Республика Ингушетия	100	134,8	58,2	50,0	45,9	47,5	50,0	35,9	30,0	33,7	31,5	35,7
Кабардино-Балкарская Республика	100	111,7	118,4	137,6	143,8	174,7	191,3	213,7	225,0	253,6	261,4	262,2
Карачаево-Черкесская Республика	100	119,8	130,8	143,8	154,0	148,4	171,7	190,1	182,7	193,7	224,8	246,9
Республика Северная Осетия Алания	100	112,4	117,6	111,7	121,1	133,8	123,1	144,0	150,2	148,1	157,0	173,6
Чеченская Республика								100	96,4	85,0	75,1	69,1
Ставропольский край	100	104,9	103,2	111,9	117,4	127,6	139,1	148,5	150,0	152,1	166,9	175,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. — М., 2012.

Таблица 5

**Темпы роста сельскохозяйственного производства
по субъектам СКФО (в сопоставимых ценах)**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	100	107,5	109,1	110,6	114,1	115,9	120,1	124,0	137,4	139,3	123,6	152,0
Республика Дагестан	100	119,3	127,9	144,4	157,7	170,8	179,8	188,8	196,4	204,2	212,2	225,3
Республика Ингушетия	100	125,9	134,0	147,4	156,0	141,1	146,7	142,0	163,3	167,7	165,4	184,7
Кабардино-Балкарская Республика	100	114,2	121,5	125,5	132,8	123,1	126,2	135,9	150,7	157,6	173,4	189,4
Карачаево-Черкесская Республика	100	100,1	106,3	102,2	105,7	108,1	108,1	115,7	124,9	133,4	133,4	149,1
Республика Северная Осетия Алания	100	113,1	118,4	122,7	136,2	128,4	129,1	138,5	171,4	175,7	177,6	188,3
Чеченская Республика					100	131,3	132,6	141,0	151,7	152,7	154,6	157,8
Ставропольский край	100	113,9	129,2	113,8	143,8	157,6	152,8	159,6	179,6	163,1	168,6	196,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. — М., 2012.

Но самая удручающая картина складывается в сфере промышленного производства. В округе произошла фактическая деиндустриализация экономики. В таблице 6 представлены показатели, характеризующие современный крайне низкий уровень развития промышленности в субъектах СКФО. На душу населения в таких субъектах, как Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, объемы промышленного производства по отношению к среднероссийскому показателю составляют соответственно всего 5,9 %, 3,6 % и 3,3 %, да и в целом по СКФО — 16,1 % — никак не демонстрируют благополучие этой крайне важной сферы хозяйственной деятельности.

Низкий уровень развития промышленности в республиках СКФО (на долю Ставропольского края приходится около 63 % объема промышленного производства) является одной из веских причин сохранения в течение длительного времени высокого уровня дотационности бюджетов (от 59 % в Кабардино-Балкарской Республике до 86,9 % в Чеченской Республике). Действительно, промышленность вносит наиболее существенный вклад в налоговые доходы региональных бюджетов. Однако именно промышленность северокавказских республик развивается крайне медленно, а ее доля в ВРП существенно сокращается (по СКФО с 17,7 % в 2005 году до 13,7 % в 2010 году, а по Дагестану — самой крупной республике — с 9,8 % до 6,1 %).

Таблица 6

Промышленное производство в субъектах СКФО в 2010–2011 годах

	Объемы промышленного производства в 2010 году			Объемы промышленного производства в 2011 году		
	Всего, млн руб.	На душу населения		Всего, млн руб.	На душу населения	
		тыс. руб.	%		тыс. руб.	%
Российская Федерация (млрд руб.)	28764	201,38	100	35053	245,03	100
Северо-Кавказский федеральный округ	316989	33,58	16,68	375401	39,55	16,14
Республика Дагестан	33194	11,39	5,66	41778	14,54	5,93
Республика Ингушетия	2175	5,24	2,60	3447	8,02	3,27
Кабардино-Балкарская Республика	30787	35,80	17,78	38040	44,28	18,07

Карачаево-Черкесская Республика	24043	50,41	25,03	30271	63,73	26,01
Республика Северная Осетия-Алания	19263	27,06	13,44	22977	32,41	13,23
Чеченская Республика	13039	10,23	5,08	10636	8,17	3,33
Ставропольский край	194488	69,81	34,67	228252	81,90	33,42

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. — М., 2012.

Противоположная картина складывается в сфере сельскохозяйственного производства (см. табл. 7). В расчете на душу населения объемы сельскохозяйственного производства превосходят среднероссийский уровень и составляют 114 %, хотя по Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Чеченской Республике имеет место отставание — 85,5 %, 45,6 %, 43,4 % соответственно. По другим субъектам от 132,9 % (Республика Северная Осетия-Алания) до 177,2 % (Карачаево-Черкесская Республика).

Неблагоприятная в целом экономическая ситуация в субъектах СКФО и прежде всего в республиках порождает сложности с трудоустройством населения в субъектах СКФО и прежде всего в республиках.

Таблица 7

Сельскохозяйственное производство в субъектах СКФО в 2010-2011 годах

	Объемы продукции сельского хозяйства в 2010 году			Объемы продукции сельского хозяйства в 2011 году		
	Всего, млн руб.	На душу населения		Всего, млн руб.	На душу населения	
		тыс. руб.	%		тыс. руб.	%
Российская Федерация	2587751	18,12	100	3261695	22,8	100
Северо-Кавказский федеральный округ	205337	21,75	120,03	246424	26,0	114,0
Республика Дагестан	48701	16,71	76,83	57182	19,5	85,52
Республика Ингушетия	3218	7,75	42,77	4476	10,4	45,61
Кабардино-Балкарская Республика	24136	28,07	154,91	27738	32,3	141,67
Карачаево-Черкесская Республика	16225	34,02	187,75	19197	40,4	177,2
Республика Северная Осетия-Алания	17801	25,0	137,95	21464	30,3	132,9
Чеченская Республика	10993	8,62	47,57	12897	9,9	43,42
Ставропольский край	84263	30,25	166,94	103470	37,1	162,72

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. — М., 2012.

В таблице 8 представлена динамика изменений занятости в субъектах СКФО. Приведенные данные показывают, что темпы роста численности экономически активного населения несколько выше темпов роста занятого населения. Это приводит к тому, что численность занятого населения по отношению к экономически активному населению по СКФО в целом и в большей части субъектов снижается (см. табл. 8). Данный показатель напрямую характеризует уровень занятости в субъектах СКФО. Крайне критическая ситуация в отношении занятости населения складывается в Чеченской Республике и в Республике Ингушетия. В меньшей степени, но тоже критично в Республике Дагестан.

Экономике этой самой крупной республики в составе СКФО, во многом определяющей общий уровень социально-экономического развития округа, под воздействием постоянно меняющихся внутренних и внешних условий, различного рода вызовов и угроз стали присущи свойства и особенности зачастую парадоксального характера.

Первый парадокс. Относительно высокие темпы экономического роста (ВРП в 2010 году по сравнению с 2000 годом вырос более чем в 3,2 раза, объемы промышленного производства — в 2,8 раза, сельскохозяйственного — в 2,6 раза), значительно превышающие темпы роста российской экономики в целом, крайне слабо влияют на снижение уровня дотационности республиканского бюджета. За тот же период доля безвозмездно перечисляемых средств из федерального бюджета в республиканский снизилась с 84 % до 73%. То есть по одному пункту ежегодно. Представляется очевидным, что такое положение связано, прежде всего, с явным ухудшением структуры ВРП: снижением в ней доли промышленности (ключевого сегмента экономики с позиций роста налогового потенциала), сельского хозяйства и относительно высокого роста, например, доли торговли, что свидетельствует о росте добавленной стоимости (ВРП) в республике не за счет роста реального сектора экономики, а за счет сферы услуг. Сферы, где имеют место возможности объективного и субъективного характера размывания налогового потенциала дагестанской экономики. Конечно, это не единственное объяснение. Есть и другие обстоятельства, кроющиеся в недрах налоговой политики и межбюджетных отношений федерального центра и регионов.

Второй парадокс. Темпы роста доходов населения увеличиваются гораздо быстрее темпов роста валового регионального продукта (ВРП). Если в 2000 году ВРП в целом по отношению к доходам населения составлял 94,1 %, то в 2010 году доходы населения превысили ВРП почти в два раза, и соотношение между ними достигло 53,8 %. Косвенное свидетельство наличия и наращивания в экономике республики теневого сектора.

Третий парадокс. В структуре доходов населения доля по статье «Оплата труда» по Республике Дагестан составляет 9,8 %, а по статье «Другие доходы», включая скрытые, достигает по итогам 2011 года 54,3 %. В первом случае это самый низкий показатель среди субъектов Российской Федерации, во втором — самый высокий. Более того, по достигнутому уровню среднемесячной заработной платы Дагестан среди всех субъектов Федерации находится на последнем месте, а по доходам на душу населения — на 37-м месте. Эти цифры уже напрямую свидетельствуют о наличии значительного теневого сектора экономики, а также о крайне низком уровне легальной занятости населения. При этом фиксируется отрицательная динамика изменения этих показателей: в 2000 году доля оплаты труда составляла по Дагестану 21,3 %, доля других доходов — 36,4 %.

Четвертый парадокс. В результате радикальных реформ произошла фактическая деиндустриализация экономики Дагестана. Действительно, к 2011 году по Республике Дагестан объемы промышленного производства в расчете на одного жителя составляли всего 5,9 % по отношению к среднероссийскому уровню. При этом, если доля Дагестана в общей численности населения России составляет 2,1 %, то доля промышленного производства достигает всего 0,12 %. Низкий уровень развития промышленности в республике, как это отмечалось выше, является одной из веских причин сохранения в течение длительного времени высокого уровня дотационности бюджета. Именно промышленность обеспечивает до 40 % налоговых поступлений в бюджетную систему. Однако

промышленность Дагестана развивается крайне медленно, ее доля в ВРП в настоящее время составляет чуть более 6 %. Для сравнения в 2005 году она достигала 9,8 %.

Таблица 8

**Динамика состояния занятости населения
в субъектах СКФО**

	2000			2005			2011		
	Численность экономически активного населения (тыс. чел.)	Численность занятого населения (тыс. чел.)	Соотношение (в %)	Численность экономически активного населения (тыс. чел.)	Численность занятого населения (тыс. чел.)	Соотношение (в %)	Численность экономически активного населения (тыс. чел.)	Численность занятого населения (тыс. чел.)	Соотношение (в %)
Российская Федерация	72770	64516,6	88,7	73432	66791,6	91,0	75752	67727,2	89,4
Северо-Кавказский федеральный округ	3272	2646,1	80,9	3588	2865,6	79,9	4431	3374,3	76,2
Республика Дагестан	962	816,2	84,8	1175	873,4	74,3	1307	966,6	74,0
Республика Ингушетия	102	59,4	58,2	196	64,7	33,0	248	68,7	27,7
Кабардино-Балкарская Республика	403	321,9	79,9	392	310,6	79,2	396	308,8	78,0
Карачаево-Черкесская Республика	189	143,9	76,1	205	161,5	54,6	209	172,8	82,7
Республика Северная Осетия-Алания	338	242,2	71,7	330	295,8	89,6	354	299,2	84,5
Чеченская Республика	...	...			...		543	312,9	57,6
Ставропольский край	1279	1062,5	83,1	1175	1159,6	98,7	1373	1245,3	90,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Ростат. —

М., 2012.

Пятый парадокс. В ходе реформ в Республике Дагестан сложилась гипертрофированная структура сельскохозяйственного производства — ключевого сектора дагестанской экономики. В настоящее время в общих объемах продукции сельского хозяйства на долю сельскохозяйственных организаций (предприятий) приходится 10–11 %, на долю крестьянских (фермерских) хозяйств — 9–10 %, а на долю хозяйств населения — 80 %. В хозяйствах населения производится до 96 % картофеля, до 95 % овощей, до 78 % скота и птицы в убойном весе, 80 % молока. При этом на долю хозяйств населения приходится всего 6 % сельскохозяйственных угодий, на долю фермерских хозяйств — 5,7 %, а на долю сельскохозяйственных организаций — 88,3 %. При таком раскладе сельскохозяйственных угодий и при такой структуре производства сельскохозяйственной продукции присутствуют и широко используются арендные отношения на землю, но эффективность ее использования в рамках мелкотоварного производства оставляет желать лучшего. Необходимость реформирования земельных отношений очевидна, именно здесь кроются резервы роста сельскохозяйственного производства и аграрно-промышленного комплекса (АПК) Дагестана в целом. Кроме того, сложившаяся структура сельскохозяйственного производства в республике

никак не может способствовать росту налогового потенциала, снижению дотационности республиканского и местных бюджетов. В настоящее время доля сельского хозяйства в бюджетных налоговых поступлениях составляет менее 4 %.

Эти и другие отличительные особенности во многом должны определять целевые установки и направления реализации экономической политики в Республике Дагестан: вывод из тени значительного сегмента дагестанской экономики (даже самая грубая прикидка свидетельствует о том, что при имеющемся месте уровне доходов населения ВРП как минимум должен быть удвоен); преодоление, хотя бы частично, бюджетной зависимости от федерального центра, вхождение в режим самодостаточного жизнеобеспечения; с позиций адаптации к местным условиям хозяйствования развитие промышленности, обеспечение занятости населения; радикальное реформирование сельскохозяйственного производства, создание и развитие современных хозяйственных структур в системе АПК. Естественно, перечисленные направления развития экономики Дагестана ни в коей мере не исчерпывают перечня. Существует множество конкретно детализированных направлений развития дагестанской экономики (туризм и рекреация, транспорт и логистика, малое предпринимательство и т. д.).

Следует отметить, что реализация всего этого находится в прямой зависимости от создания в республике благоприятного инвестиционного климата. Фактически какие бы ни выстраивались грандиозные перспективы социально-экономического развития Республики Дагестан, без соответствующего притока инвестиций их реализация практически не осуществима.

Аналогичные и другие негативные явления присутствуют в экономиках практически всех республик СКФО. Это еще раз подчеркивает необходимость в проведении эффективной социально-экономической политики в данном регионе с позиций преодоления этих явлений, обеспечения устойчивого экономического роста, улучшения уровня жизни местного населения.

В заключение представляется важным отметить и другие не менее значимые аспекты регионального развития. Экономика — это самовыживающая система, которая, несмотря на все сложности, угрозы и вызовы, рано или поздно находит верные решения и пути их реализации. Вот здесь как раз и проявляется способность региональной власти поддержать эти направления развития, способствовать ускорению их реализации. Если раньше, во времена СССР, считалось, что экономика определяет политику, что экономика — это базис, а политика — всего лишь надстройка, то сейчас весь опыт «перехода от социализма к капитализму» показал, что именно политические решения, мораль, нравственность, культура оказывают очень сильное воздействие на экономическое развитие: могут ему либо способствовать, либо препятствовать. В субъектах СКФО такое воздействие наблюдается повсеместно. Более того, эта проблема становится одной из ключевых в процессе развития и модернизации страны и регионов, именно здесь кроется значительный потенциал экономического роста.

Литература

---

1. Петросяну В. З. *Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации.* — М.: Наука, 2005.

2. Петросянц В. З., Дохолян С. В. Эконометрическая модель прогнозирования и сценарные варианты модернизации региональной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. — Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2008. — № 1.
3. Петросянц В. З., Дохолян С. В., Петросянц Д. В., Баширова А. А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В. З. Петросянц. — М.: Экономика, 2011.
4. Петросянц В. З., Дохолян С. В. Концептуальные основы стратегии регионального развития// Региональные проблемы преобразования экономики. — Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2011. — № 3.
5. Люкшинов А. Н. Стратегическое управление в системе факторов эффективного хозяйствования и природопользования. — М.: ЮНИТИ, 2004.

ПЕТРОСЯНЦ Д. В.

КООРДИНАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА ²⁷

В статье представлены результаты анализа программно-целевых документов развития субъектов Российской Федерации (РФ) и региональных вузов (на примере Северо-Кавказского федерального округа (СКФО)). Акценты сделаны на теории и методологии формирования и реализации системы стратегического регулирования территориального развития в условиях социализации, экологизации и инновационных преобразований экономики. Предлагается рассмотреть гипотезу о том, что региональные вузы-лидеры способны стать и лидерами в раскрытии инновационно-модернизационного потенциала регионов, улучшении человеческого потенциала, выступать драйверами и локомотивами в развитии малого и среднего предпринимательства, институтами социализации молодежи посредством применения механизмов конструктивного взаимодействия науки, производства, вузов и региональной власти.

PETROSYANTS D. V.

THE COORDINATION OF THE STRATEGIC OBJECTIVES OF REGIONAL DEVELOPMENT AND EDUCATION CLUSTER

Results of the analysis of program and target documents of development of subjects of the Russian Federation (RF) and regional higher education institutions are presented in article (on the example of the North Caucasus Federal District (NCFD)). Emphasis are placed on the theory and methodology of formation and realization of system of strategic regulation of territorial development in the conditions of socialization, greening and innovative transformations of economy. It is offered to consider a hypothesis that regional leading higher education institutions are capable to become and leaders in disclosure of innovative and modernization capacity of regions, improvement of human potential, to act as drivers and locomotives in development of small and average business, institutes of socialization

---

²⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00069а.

of youth by means of use of mechanisms of constructive interaction of science, production, higher education institutions and the regional power.

Ключевые слова: программно-целевые методы, региональное развитие, экономика знаний, модернизация, социализация, институциональная среда, образование, наука, инновационные процессы.

Keywords: target program methods, regional development, knowledge economy, modernization, socialization, institutional environment, education, science, innovation.

Современный мир постоянно трансформируется, и основной тенденцией становится всеобщая глобализация. Возможность оценить провалы или ошибки в политике, равно как и успешные практики, появится только спустя годы, уже за рамками самого процесса. В субъектах РФ разрабатываются концепции развития регионов, как и положено, коррелирующие с федеральными целеполагающими документами; затем подготавливаются стратегии, в дальнейшем перерастающие в конкретные программы с приоритетами, точными расчетами, целевыми ориентирами, ответственными за выполнение программ структурами и т. п. Документы не сразу и непросто принимаются, перерабатываются, некоторые так и «зависают» неутвержденными, и только волевое решение руководства позволяло принять эти программные для субъектов документы. В настоящее время программы, принятые на 10–20-летний срок дают лишь ориентиры развития, в действительности они требуют регулярного пересмотра приоритетов на основе постоянного мониторинга меняющейся ситуации.

Существенное внимание следует уделить политической составляющей в развитии ситуации в СКФО. Из семи субъектов федерального округа шесть являются национальными образованиями, Ставропольский край при этом стал после выделения СКФО из Южного федерального округа (ЮФО) столичным и принял на себя функции центра. Характерной чертой последних двух десятилетий являются обостряющиеся в Ставропольском крае межнациональные и межконфессиональные конфликты; на этом фоне, например, было заметное и резонансное «дело о хиджабах» в школах. Такие вопросы, как соблюдение миграционного законодательства в регионе, взаимодействие полиции с муниципальной властью и казачеством, требуют сегодня особого внимания.

В табл. 1 сгруппированы наиболее значимые программно-целевые документы развития субъектов СКФО. Характерно, что в течение времени программы корректируются, переписываются и порой сменяют ориентиры. 4 октября 2010 года на сайте Правительства РФ была представлена Стратегия социально-экономического развития (ССЭР) СКФО до 2025 года [1]. В части развития инновационно-образовательного кластера СКФО региональные власти считают целесообразным включить в проект комплексной стратегии мероприятия по развитию науки, образования и инновационной деятельности, поскольку регион обладает значительным потенциалом в этих областях, что дает возможность добиться быстрой и максимальной отдачи. Речь идет о проектах, предусматривающих (и в большинстве своем реализованных и реализуемых) создание Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ), нанотехнологического центра совместно с госкорпорацией

«РоснаноТех», а также окружного венчурного фонда с выделением лимитов финансирования для каждого региона СКФО. В ССЭР СКФО отмечается, что «до сих пор естественные преимущества региона остаются нереализованными, поскольку СКФО по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки».

Кроме того, в стратегии отмечается, что большинство субъектов РФ, входящих в состав СКФО, уже на протяжении многих лет продолжают оставаться реципиентами. Однако средства федерального бюджета направляются в основном на поддержание социальной сферы и в значительно меньшей степени — на стимулирование развития реального сектора экономики. Тем самым констатируется отсутствие действенных механизмов формирования в регионе самообеспечивающей экономической системы. К изучению же и «нащупыванию» наиболее верных векторов и трендов призваны коллективы ученых и федеральных чиновников, занимающиеся разработкой стратегем [2].

В субъектах РФ, входящих в состав СКФО, планируется продолжать активно развивать лечебно-оздоровительный, горнолыжный, спортивный (экстремальный), деловой, экологический, культурно-познавательный, паломнический, сельский, специализированный (археологический, конный, спелеологический, этнографический) туризм, охотничьи и рыболовные туры.

Интересным и показательным видится анализ корреляции и взаимодополнения этих программных документов и программ стратегического развития вузов региона. Посредством целенаправленного использования механизма связи производства и вузов, а именно базовых кафедр, внедрения технологических платформ, открытия на базе вузов малых инновационных предприятий, конкурсов на гранты различных фондов и мегагранты (создание лабораторий мирового уровня) и т. п. реализуется фундирующая роль сильных региональных вузов в раскрытии инновационного потенциала субъектов РФ. По мнению директора фонда «Центр стратегических разработок "Северо-запад"» В. Княгинина, инвестиции, не обеспечивающие инновационного развития, приводят к деградации территорий и общества, которое на этой площадке работает. «Ключевой фактор инновационного развития — образование. Вуз в современных условиях становится важнейшим институтом города, региона. При условии, что он исследовательский и на сто процентов предпринимательский. Вузы классического типа с этой задачей справиться не могут. Поэтому должны кардинально перестраиваться» [3]. Однако далеко не все вузы успешно интегрируются в инновационную региональную систему. Причин тут очень много, но основная, свойственная не только России, но и странам Евросоюза, заключена в том, «что малые высокотехнологичные предприятия недооценивают потенциал университетов, не понимают спектр их конкретной деятельности и поэтому не воспринимают возможную пользу для предприятия или не ценят качество знаний» [4].

Таблица 1

**Наиболее значимые программно-целевые документы
развития субъектов СКФО**

Субъект Федерации	Программно-целевые документы
СКФО	Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года
Ставропольский край	Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2020 года Стратегия развития системы образования Ставропольского края до 2020 года Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона РФ — Кавказских минеральных вод до 2020 года Стратегия привлечения инвестиций в экономику Ставропольского края на период до 2020 года Программа социально-экономического развития Ставропольского края на 2010–2015 годы
Республика Дагестан	Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года Целевая программа «Развитие и реализация научно-инновационного потенциала молодежи Республики Дагестан» (к февралю 2013 года подготовлен проект концепции) Концепция инновационного развития Республики Дагестан (запланирована с 2006 года в проекте «Об инновационной деятельности и научном инновационном обеспечении развития экономики в Республике Дагестан»)
Кабардино-Балкарская Республика	Стратегия социально-экономического развития республики Кабардино-Балкария до 2030 года Альтернативная стратегия 2030, представленная Институтом информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН (разработана, ведется полемика) Республиканская целевая программа «Инновационная Кабардино-Балкария» (планируется написание) Республиканская целевая программа «Информатизация КБР» (планируется написание)
Республика Северная Осетия — Алания	Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия — Алания до 2030 года Стратегии инновационного развития Республики Северная Осетия — Алания (запланирована с 2011 года).
Карачаево-Черкесская Республика	Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2030 года Стратегия социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009–2020 годы и на период до 2030 года (планируется написание) Комплексная программа инвестиционного развития Республики Ингушетия до 2025 года (планируется написание)
Чеченская Республика	Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года
Республика Ингушетия	ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы» Стратегия инновационного развития Республики Ингушетия на период до 2025 года

Одним из основополагающих документов, направленных на развитие инновационной составляющей в российском образовании и науке, является Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года (выдержки) [5]:

❖ политика в отношении науки и образования будет направлена на повышение эффективности их функционирования с перераспределением средств с неэффективных направлений на перспективные и обновлением управленческих кадров. На этом этапе также должна быть осуществлена эффективная интеграция российской науки в мировое научное сообщество;

❖ приоритетом в области исследований и разработок станет создание и развитие центров компетенции путем создания национальных исследовательских центров, а также путем выведения на мировой уровень конкурентоспособности части ведущих университетов, государственных научных центров и ведущих научных организаций государственных академий наук. В качестве центров компетенции можно рассматривать и возникающие в регионах наукоемкие кластеры;

❖ начнется реализация пилотных проектов по отработке механизмов поддержки масштабных инновационных программ бизнес-структур, в частности, поддержка кластерных инициатив и формирование технологических платформ;

❖ приоритетом в образовании станет реструктуризация сектора высшего образования, ориентированная на развитие сектора исследований и разработок в университетах, углубление кооперации вузов с передовыми компаниями реального сектора экономики и научными организациями, кардинальное расширение международной интеграции российских вузов как в сфере образовательных программ, так и в сфере исследований и разработок, усиление академической мобильности и развитие сетевой организации образовательных и исследовательских программ. При этом будет усиливаться финансовая поддержка ведущих вузов, научных коллективов и отдельных ученых, проводящих исследования на мировом уровне.

В русле заданных трендов и следует рассматривать развитие регионального образовательного кластера и вместе с этим координировать индивидуальные для вузов программы стратегического развития. Всего в СКФО 65 вузов, еще на территории функционирует 117 филиалов высших учебных заведений. 30 процентов населения СКФО — молодежь. Однако по сравнению с соседними регионами студентов в СКФО немного [6]. Региональная высшая школа на сегодняшний день сталкивается с целым рядом нерешенных проблем.

❖ Приведение высшего образования к потребностям региональных рынков. Нет необходимости региональной высшей школе брать на себя подготовку кадров для всей страны или продолжать выпускать специалистов, не востребованных на рынке труда.

❖ Нет синхронизации и конструктивного взаимодействия между вузами одного региона, наоборот, ведутся «бои местного значения» за профессуру, абитуриентов, ресурсы и т. д. Решать эту проблему можно как на уровне регионального правительства, так и, например, воспользовавшись опытом томичей, которые инициировали создание в области консорциума томских вузов и научных организаций, что позволяет оперативно совместными усилиями вырабатывать политику в масштабах региона. Похожие схемы реализуются и в Красноярском крае.

❖ Снижение качества абитуриентов, подготавливаемых в регионах, по крайней мере, это можно констатировать, ориентируясь на данные ЕГЭ. Тем не менее ЕГЭ дает возможность несколько выровнять стартовые условия для абитуриентов. Есть гипотеза, что высшее образование — это социальный лифт через первичные ячейки социализации в группах. На поверку абитуриенты из разных социальных слоев поступают в разные вузы, а если и попадают в одни и

те же группы студенты из различных социальных групп есть устойчивые тенденции к их обособленности, минимизации общения.

❖ Дефицит подготовленных в региональных вузах инженерных кадров, отсутствие у молодежи интереса к профессиям, связанным с техникой. Переориентация в постсоветский период специализированных политехнических институтов в разносторонние университеты, производящие избыточное число выпускников с дипломами экономистов и юристов. То же относится и к послевузовскому образованию.

❖ Не заработал в должной мере механизм вузовских МИПов. Одной из острейших проблем МИПов является отсутствие материально-технической базы и квалифицированных специалистов, в первую очередь, инновационных менеджеров. С трудом удается коммерциализация научных разработок.

❖ Низкая эффективность при взаимодействии между наукой и высшим образованием, производством и высшим образованием. Требуется системное и целенаправленное расширение спектра вузовских базовых кафедр.

❖ Недостатки нормативной базы, в частности, регионы самостоятельно не имеют возможности создавать новые вузы.

На сегодняшний день еще используются оценки отечественного высшего образования, пришедшие из 80-х годов прошлого века. Эти фантомные представления об отечественной системе образования сегодня следует пересмотреть, и не только в соответствии с проводимой реформой образования, подключением российских вузов к Болонскому процессу, но и учитывая существенные региональные различия, свойственные нашему федеративному государству, связанные не только с многообразными климатическими, геологическими, наследственно-экономическими и т. п. факторами, но и с социальными и ментальными.

Паспортируя региональные образовательные кластеры, придется использовать целый ряд показателей, которые недостаточно верифицированы, несут на себе существенную степень субъективизма, а порой включают статистические погрешности. В табл. 2 представлены основные наукометрические показатели субъектов СКФО, по данным национальной наукометрической системы РИНЦ, а в табл. 3 — наукометрические показатели ведущих вузов региона. Наукометрические показатели научных и образовательных учреждений в нашей стране в последнее время привлекают всё больше внимания. Беда в том, что наукометрия несет в себе только количественные показатели эффективности работы ученого, коллектива ученых, целого института или даже государства в целом, но не способна оценить научную ценность изложенных в трудах результатов исследований. Тем не менее чем значительнее выборка, тем больше доверия к репрезентативности этих данных.

На сегодняшний же день в отечественной научной среде обостряется гонка за увеличение своего «хирша». Более того, руководство вузов и институтов директивно поручает своим сотрудникам делать ссылки на те публикации, которые требуются «к раскрутке». Методом «перекрестного опыления», когда ученые договариваются, кто на кого будет ссылаться в своих очередных статьях, можно полностью размыть и свести к нулю попытку выяснить вопрос, так какой же научный коллектив эффективнее. Споры об эффективности наукометрии не новы, сегодня отмечается очередное обострение. Поэтому старые добрые методы экспертных оценок также отменить нельзя, несмотря на то, что и они несут на себе налет субъективизма и коррупции.

Таблица 2

Основные наукометрические показатели субъектов СКФО *

Субъект СКФО	Число публикаций			Число цитирований			Число научных и образовательных институтов
	2013	2011	Разница (%)	2013	2011	Разница (%)	
Республика Дагестан	13576	5530	145	6555	2552	157	46
Республика Ингушетия	212	0	–	26	0	–	2
Кабардино-Балкарская Республика	6367	3048	109	3212	1258	155	26
Карачаево-Черкесская Республика	2932	1540	90	15232	9386	62	6
Республика Северная Осетия — Алания	6520	1895	244	1608	359	348	29
Чеченская Республика	1965	719	173	305	33	824	9
Ставропольский край	22303	8270	170	7900	1154	585	88
Всего	53875	21002	157	34838	14742	136	206

* На 10 апреля 2013 года, с сайта elibrary.ru, РИНЦ.

Таблица 3

Основные наукометрические показатели ведущих вузов СКФО *

	Общее число публикаций организации в РИНЦ	Суммарное число цитирований публикаций организации	Число авторов	Индекс Хирша	G-индекс	Позиция в рейтинге российских научно-исследовательских организаций
Северо-Кавказский Федеральный университет	10059	2735	1352	14	17	134
Ставропольский государственный аграрный университет	3596	2313	682	13	17	450
Дагестанский государственный университет	3940	1182	742	9	15	277
Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова	2003	542	243	11	14	577
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова	3392	1896	491	14	21	276
Пятигорский государственный лингвистический университет	1546	321	183	6	8	709
Ставропольский государственный медицинский университет	1820	760	283	10	12	491

* На 10 апреля 2013 года, с сайта elibrary.ru, РИНЦ

Ни для кого не секрет, что абитуриенты с наиболее высокими баллами Единого государственного экзамена (ЕГЭ) стремятся подать свои документы в ведущие вузы страны, как правило, в Москве и Санкт-Петербурге. Региональные вузы борются за абитуриентов с оценками поскромнее, однако не всё так однозначно, ведь и баллы ЕГЭ не панацея. Они не обеспечивают беспристрастного конкурса знаний молодых людей, а лишь конкурс их баллов ЕГЭ, которые в республиках СКФО, по мнению многих экспертов, существенно завышены по сравнению с другими регионами РФ. Наиболее высокие баллы ЕГЭ, как нетрудно заметить из табл. 4, имеют медицинские вузы СКФО, что, собственно, характерно и для всей РФ.

Таблица 4

Качество приема абитуриентов в ведущие вузы СКФО*

Место среди обследованных вузов	Вуз	Профиль	Средний балл зачисленных по результатам ЕГЭ-2012 (в расчете на один предмет)	Балл самого слабого из зачисленных по результатам ЕГЭ-2012	Количество студентов, зачисленных на бюджетные места	Количество студентов, зачисленных по конкурсу
12	Дагестанская государственная медицинская академия	медицинский	81,9	48,0	467	333
24	Ставропольская государственная медицинская академия	медицинский	79,2	47,3	420	192
38	Северо-Осетинская государственная медицинская академия	медицинский	76,6	55,0	280	140
52	Пятигорский государственный лингвистический университет	гуманитарный	75,0	42,0	361	296
92	Пятигорская государственная фармацевтическая академия	медицинский	70,9	46,0	277	150
125	Северо-Осетинский государственный университет им. К. Х. Хетагурова	классический	68,2	34,7	652	534
150	Ставропольский государственный университет	классический	66,7	34,3	918	787
174	Ингушский государственный университет	классический	65,3	34,0	592	445
201	Дагестанский государственный университет	классический	63,9	34,3	1577	1390
208	Ставропольский государственный педагогический институт	педагогический	63,5	46,7	285	245

Место среди обследованных вузов	Вуз	Профиль	Средний балл зачисленных по результатам ЕГЭ-2012 (в расчете на один предмет)	Балл самого слабого из зачисленных по результатам ЕГЭ-2012	Количество студентов, зачисленных на бюджетные места	Количество студентов, зачисленных по конкурсу
216	Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)	технический	63,3	40,0	703	576
239	Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова	классический	62,5	32,7	924	871
254	Пятигорский государственный гуманитарно-технологический университет	технический	61,7	36,3	277	252
269	Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ)	классический	61,0	34,7	759	672
285	Дагестанский государственный технический университет	технический	60,7	35,0	909	837
303	Ставропольский государственный аграрный университет	аграрный	60,1	38,7	898	574
306	Северо-Осетинский государственный педагогический институт	педагогический	60,0	34,0	225	204
329	Дагестанский государственный институт народного хозяйства Правительства РД	социально-экономический	59,1	33,3	1029	1005
368	Дагестанский государственный педагогический университет	педагогический	57,5	36,5	925	893
386	Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия	аграрный	56,6	37,3	399	310
440	Чеченский государственный университет	классический	53,3	31,0	1678	600
464	Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия	аграрный	51,7	33,7	362	352
470	Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева	классический	51,0	33,8	482	465
474	Чеченский государственный педагогический институт	педагогический	50,5	33,7	617	572

* Таблица составлена по данным исследования, проведенного ГУ-ВШЭ.

Множество копий сломано на теме эффективности ЕГЭ. А в июне 2013 года министр образования и науки РФ Д. Ливанов и вовсе предложил при поступлении в вузы несколько экзотический способ оценки абитуриента, а именно учитывать не только результаты ЕГЭ, но и его портфолио, а также среднюю оценку за аттестат. Он заявил, что «начато обсуждение изменений в правилах приема. Первый вопрос — это учитывать средний балл аттестата, прибавляя его к баллам ЕГЭ, а второй — учет внеучебных достижений абитуриентов, например, творческих, в спорте и так далее, что в совокупности называется портфолио школьника, по которому также будет рассчитываться средний балл»²⁸. Отметим, что заявления Д. Ливанова звучали на фоне масштабного скандала с ЕГЭ. Сразу в нескольких регионах страны были зафиксированы массовые нарушения при сдаче госэкзамена. В том числе были зафиксированы и утечки материалов теста накануне обязательных ЕГЭ-2013 практически по всем предметам.

В конце 2011 года Министерство образования и науки РФ объявило конкурс поддержки программ стратегического развития образовательных учреждений высшего профессионального образования²⁹. Заявки на участие в нём подали около 250 вузов, подведомственных Минобрнауки. Победителями стали 55 вузов. Они расположены в 46 субъектах РФ, в восьми федеральных округах. Среди них 21 классический университет, 22 инженерно-технических вуза, 12 гуманитарно-педагогических и других вузов. СКФО представлен четырьмя вузами-победителями конкурса. Это: Дагестанский, Чеченский, Северо-Осетинский и Кабардино-Балкарский государственные университеты. Победители конкурса получают финансирование из федерального бюджета на реализацию своих программ стратегического развития в течение трех лет (2012–2014 годы) в размере до 100 млн рублей в год.

Критерием оценки заявок являлась эффективность предложенной вузом программы стратегического развития, направленной на повышение эффективности управления вузом, а также приведение содержания и структуры образования в соответствие с потребностями рынка труда и стратегией социально-экономического развития региона или отрасли. Программы развития вузов СКФО на их официальных сайтах представлены далеко не все, даже среди победителей конкурса. В мае 2012 года на сайте СКФУ была опубликована программа нового объединенного вуза, призванного стать самым крупным и наиболее сильным высшим учебным заведением региона. Есть упоминания и выдержки из программы развития Дагестанского госуниверситета, присутствует на сайте вуза программа развития Кабардино-Балкарского университета.

В качестве иллюстрации, подтверждающей нашу гипотезу о связи региональных и вузовских целевых документов, приведем некоторые положения программ развития региональных вузов. Приоритетными направлениями развития СКФУ, на которых будут концентрироваться основные управленческие усилия, финансовые и человеческие ресурсы, являются [7]:

❖ развитие промышленности СКФО, в том числе наносистем и материалов, фундаментальной медицины, биомедицинских и фармацевтических

²⁸ Росбизнесконсалтинг. — URL: <http://top.rbc.ru/society/10/06/2013/861321.shtml>.

²⁹ Программы стратегического развития государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. — URL: <http://programs.extech.ru/index.php>.

технологий, химических процессов и технологий, пищевых биотехнологий, пищевой безопасности, машиностроения, технологий поиска, разведки, разработки месторождений нефти и газа, их добычи и переработки;

❖ развитие технологической инфраструктуры СКФО, в том числе обеспечение энергоэффективности, энергосбережения и энергетической безопасности, развитие аэрокосмических и геоинформационных технологий, территориального планирования, информационно-телекоммуникационных технологий, строительных технологий и производства строительных материалов, транспорта и транспортно-логистических систем;

❖ развитие рекреационного потенциала СКФО, в том числе туризма, гостиничного дела, сервиса и межкультурных коммуникаций, экологии, обеспечение биоразнообразия и рационального природопользования;

❖ развитие социально-гуманитарных и экономических процессов в СКФО, в том числе этнокультурных, этносоциальных, этнодемографических и этнополитических, а также социально-гуманитарных технологий, укрепление роли русского языка как государственного и русской культуры, формирование общероссийской идентичности на Северном Кавказе, развитие экономико-финансовых институтов и системы управления СКФО, обеспечение государственного и правового регулирования экономики и социальной сферы СКФО, развитие институтов гражданского общества и демократических традиций формирования и функционирования власти.

Стратегической задачей Дагестанского госуниверситета (ДГУ) определено создание современного инновационного образовательного учреждения высшего профессионального образования как единого научного, образовательного, инновационного и информационного комплекса, обеспечивающего формирование и устойчивое функционирование инновационных отраслей экономики, науки и образования Республики Дагестан и в целом РФ. При реализации этой программы ключевая роль отведена организации научной и инновационной деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых [8].

Следует отметить, что в этом направлении университет уже достиг значительных результатов за последние годы. Ежегодно студенты ДГУ становятся победителями и призерами различных всероссийских и международных научных и инновационных конкурсов и форумов.

Таким образом, скрупулезно сопоставляя целевые ориентиры регионов и ведущих региональных вузов, следует корректировать дорожные карты развития субъектов Федерации. Каковы бы ни были мотивации руководства страной, как бы они ни были подкреплены выверенными поэтапными программами выстраивания национальной/региональной инновационных систем, следует понимать, что ключом к успешному внедрению современных технологических и управленческих инноваций является политическая воля лидеров государства. И что характерно для России XXI века, без периодического перехода на так называемое «ручное управление» очень часто даже самые благие начинания так и остаются нереализованными. Что еще очень важно, необходим именно общественный резонанс, эффект всеобщей рефлексии общества и руководства, экспертов, ученых и практиков, без которого невозможно создать в стране достаточной устойчивой критической массы заинтересованных людей, стремящихся к радикальным переменам, поступательному и высокотехнологичному развитию и, как это громко ни прозвучит, болеющих за инновационное развитие своей страны в рамках национального патриотизма. Правительством РФ в этой связи прилагается

немало усилий в направлении смены негативных трендов, при этом используются законодательные рычаги, а также применяются новые схемы финансирования и стимулирования инновационных преобразований в отечественном образовании, в первую очередь, высшем, в наиболее сильных и системообразующих федеральных и региональных вузах.

Литература

---

1. *Официальный сайт Правительства РФ. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru/smi/messages/12425> (дата обращения: 4 октября 2010 года).*
2. *Петросянци Д. В. Особенности формирования научно-образовательного кластера в структуре инновационной системы Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. — Махачкала, 2011. — № 3.*
3. *Фиолетов С. Горизонтальная тяга // Поиск. — М., 2012.*
4. *Селезнев П. С. Европейский путь инновационной политики // Научно-аналитический журнал Observer. 2012. — Т. 269. — № 6. — С. 113.*
5. *Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. — [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/innovations/doc20101231_016.*
6. *Постовая И. Нас ждет прорыв в науке? // Ставропольские губернские ведомости. — Ставрополь, № 024, 13.06.2012.*
7. *Официальный сайт Северо-Кавказского федерального университета. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ncstu.ru/programma-razvitiya-skfu.html> (дата обращения: 10 февраля 2013 года).*
8. *Официальный сайт Дагестанского государственного университета. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dgu.ru/>.*

МОРОШКИНА М. В.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ И УРОВНЯ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

В статье дан сравнительный анализ социально-экономического развития регионов в период рыночных преобразований. В рамках предложенной работы исследуется динамика показателя ВРП, которая позволяет оценить региональное развитие. Исследование заключается в проведении сравнительного анализа процесса адаптации российских регионов к рыночной экономике и выявление факторов, определяющих различия в динамике их основных экономических показателей. Во многом оно определяет условия, в которых проводятся реформы, и влияет на темпы реформирования каждого региона в отдельности.

MOROSHKINA M. V.

RESEARCH OF DISTINCTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN REGIONS ON THE BASIS OF DYNAMICS AND LEVEL OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT

In the present article the comparative analysis of social and economic development of regions during market transformations is given. Within the offered work dynamics of an indicator of the gross regional product which allows to estimate regional development is investigated. Within the conducted research development of regions of the North Western Federal district, and also certain regions of other districts of the Russian Federation is analysed.

Ключевые слова: региональная экономика, структурное моделирование, экономико-математическое моделирование, региональное развитие, экономический рост, пространственное развитие.

Keywords: regional economy, structural modeling, economic-mathematical modeling, regional development, economic growth, spatial development

В последние годы идея модернизации российской экономики в контексте регионального развития становится всё более актуальной. Однако субъекты Российской Федерации существенно отличаются по социальным, экономическим, политическим характеристикам, темпам социально-экономического развития и уровню жизни населения [7]. Неравенство российских регионов по уровню социально-экономического развития и темпам роста экономики определяется целым рядом объективных причин: уровень регионального развития в начальный период рыночных реформ, инвестиционная привлекательность региона, экономико-географическое развитие, уровень развития инфраструктуры, инновационный потенциал и многие другие факторы [1, 2].

Проведение сравнительного анализа социально-экономического развития регионов в период рыночных преобразований требует исследования совокупности количественных и качественных показателей, отражающих текущее состояние экономики региона и динамику ее изменения.

Традиционным подходом к сравнительному анализу и уровню развития российских регионов является исследование основных экономических показателей:

- ❖ ВРП на душу населения;
- ❖ промышленное производство на душу населения;
- ❖ уровень доходов населения [3].

Анализ динамики показателя ВРП, как наиболее обобщенного, позволяет оценить региональное развитие. Динамика ВРП показывает результаты хозяйственной деятельности в регионе и дает возможность оценить эффективность развития экономики региона. В рамках проведенного исследования были собраны данные и проанализировано развитие регионов СЗФО, а также отдельных регионов других округов РФ [6].

В российских регионах в начале 90-х годов наиболее высокие показатели ВРП на душу населения наблюдаются в Тюменской, Магаданской, Камчатской областях, Республике Якутия, городе Москве. Рассматривая исследуемую группу регионов (Тюменская, Камчатская, Магаданская области и Республика Якутия), следует отметить характерные особенности территорий — высокий уровень природно-ресурсного потенциала. Данные регионы являются поставщиками топлива и другого сырья на экспорт (нефть, алмазы, рыба). Наличие в этом списке столицы (Москвы) объясняется развитой инфраструктурой, диверсифицированной экономикой и развитой финансовой системой [5].

Таблица 1

Изменение ВРП в период рыночных преобразований и выделение лидирующей и отстающей групп регионов (тыс. руб., цены 1994 г.)

Республика, край, область	1990	1992	1994	1995	1997	1998	1999	2006	2008	2010
РФ	6775,5	4328,3	3586,4	3621	3587,6	3367,1	3565,6	6136,9	7040,8	6757,3
Москва	10127	5900,4	6318	6646,4	8037,3	7499,4	8016,0	11948,1	12475,4	12152,2
Тюменская область	16468	12295	10212	10644	10370,1	9995,9	10138,4	16716,0	17485,5	18787,7
Республика Якутия	13716	8254,3	8690	8790,3	8698,3	8291,2	8972,6	13826,2	15734,3	16657,9
Камчатская область	16268	8352,2	6461,2	6660,1	6612,2	6206,1	5860,5	7061,0	7235,2	6744,1
Магаданская область	14593	6025,9	8210,4	8650,6	7454,3	6168,3	6132,8	9385,2	9731,4	9342,7
<i>Республика Калмыкия</i>	<i>3877</i>	<i>1869</i>	<i>1405</i>	<i>1309</i>	<i>1287,3</i>	<i>1167</i>	<i>1100,8</i>	<i>1934,9</i>	<i>2173,8</i>	<i>2174,1</i>
<i>Республика Адыгея</i>	<i>3197</i>	<i>1906</i>	<i>1525</i>	<i>1439</i>	<i>1125,7</i>	<i>1086,3</i>	<i>1145,0</i>	<i>1606,0</i>	<i>1864,4</i>	<i>1922,0</i>
<i>Республика Дагестан</i>	<i>3415</i>	<i>1422</i>	<i>1051</i>	<i>1010</i>	<i>939,3</i>	<i>854,6</i>	<i>859,3</i>	<i>1515,1</i>	<i>1692,2</i>	<i>1733,5</i>
<i>Кабардино-Балкарская Республика</i>	<i>3230</i>	<i>1610</i>	<i>1297</i>	<i>1151</i>	<i>1113,9</i>	<i>1116,7</i>	<i>1217,2</i>	<i>1977,1</i>	<i>2369,6</i>	<i>2297,2</i>
<i>Республика Тува</i>	<i>5045</i>	<i>2475</i>	<i>1850</i>	<i>1757</i>	<i>1617,2</i>	<i>1549,3</i>	<i>1646,2</i>	<i>2471,0</i>	<i>2888,3</i>	<i>2911,5</i>

Источник: Госкомстат России, Михеева Н. Н. [4].

*Жирным шрифтом выделены регионы с высоким показателем ВРП, курсивом — с низким.

Наименьший показатель ВРП на душу населения в данный период показывают Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Тыва. Эта группа регионов обладает рядом обобщающих характеристик:

- ❖ незначительный производственный потенциал на территории;
- ❖ низкая доля промышленности в ВРП;
- ❖ близость к границам РФ (причем границы со странами СНГ) (см. табл. 1).

Таблица 2

ВРП на душу населения регионов СЗФО (тыс. руб., цены 1994 г.)

Республика, край, область	1990	1992	1994	1995	1997	1998	1999	2006	2008	2010
РФ	6775,5	4328,3	3586,4	3621	3587,6	3367,1	3565,6	6136,9	7040,8	6757,3
Республика Карелия	8195,3	5160,4	4494,9	4442,5	3800,6	3545,1	3951,9	6194,9	6468,3	6300,7
Республика Коми	8294	6140,5	5377,2	4954,3	4771,5	4791,2	4662,1	7776,3	8134,2	8740,0
Архангельская область	7561,9	4901,5	3999,9	3820,9	3464,2	3366,1	3782,8	8394,0	9552,4	10113,1
Вологодская область	6784	5331,7	4551	4712,1	4597,6	4416,4	5057,3	7738,9	7929,7	7391,5
Мурманская область	9986,6	6969,8	5490,7	5361,8	5702,4	5566,3	6006,2	8024,6	8320,7	7988,3
Санкт-Петербург	8165,1	4702,8	3323,5	3510,5	3103,7	2957,7	3155,1	6034,8	7442,3	6996,4
Ленинградская область	4745,5	3520,7	2935,2	2932,4	2593,2	2425,5	2759,4	6098,2	6851,1	6852,1
Новгородская область	4049,6	2831,9	2540,6	2461,2	2341,5	2478,4	2646,6	3999,9	4643,7	4787,1
Псковская область	3954,2	2874	2260,7	2111,9	1650,3	1541,3	1830,4	2669,2	2981,3	3053,9
Калининградская область	4711,7	2989,6	2546,2	2043,2	1969,1	1995,1	1925,1	3433,1	4114,7	3989,0

Жирным шрифтом выделены регионы, у которых показатель ВРП выше среднероссийского.

Проведенный анализ регионов СЗФО позволил выявить их основные типы. Исследования показали, что в начале 90-х годов ВРП на душу населения выше среднероссийского уровня был в ресурсных и северных территориях (Республика Карелия, Мурманская область, Республика Коми, Архангельская область). Регионы, не имеющие значительных сырьевых ресурсов, в 90-е годы имели более низкий показатель (Новгородская, Псковская, Калининградская области).

На протяжении всего периода преобразований худшие показатели имеют Псковская область, что объясняется не только структурой экономики, но и пассивной политикой региональных властей, и анклавная Калининградская область (таблица 2). Эти же два региона имели высокий спад в 90-х годах и минимальный рост после девальвации рубля. Наиболее высокие темпы роста были в Ленинградской, Архангельской и Вологодской областях, в которых добывающий сектор дополнялся успешным развитием других отраслей, в частности, машиностроения.

В целом неоднородность развития регионов объясняется большой территорией РФ и значительными различиями ее субъектов по экономическому потенциалу, обеспеченности ресурсами, национально-культурным традициям. Анализируя процессы регионального развития, необходимо отметить, что любая территориальная единица имеет свои характерные особенности, определяющие динамику ее развития. Их необходимо учитывать при разработке стратегии устойчивого развития.

В течение всего исследуемого периода рыночных преобразований выявлено перемещение регионов в рейтинге по показателю ВРП, выделены характерные тенденции как среди регионов, показывающих минимальный спад, так и среди регионов с максимальным спадом. Исследовать происходящие в процессе рыночных реформ сдвиги в «полярных» группах позволили составленные таблицы рейтингов по годам.

Проведенный анализ показал, что в начале рыночных преобразований, с 1990 года, высокий показатель ВРП имели регионы сырьевой направленности. Либерализация экономики и становление рыночных институтов к середине 90-х годов приводит к существенному изменению лидирующей группы. В данной группе появляются регионы, имеющие не только сырье, но и находящиеся в выгодном географическом положении (Мурманская область).

В 1995 году в группу регионов с минимальным спадом попадает Москва. Основная причина вхождения столицы связана с тем, что к 1995 году на данной территории уже были сформированы основные рыночные институты. Москва смогла по целому ряду объективных обстоятельств быстрее других регионов адаптироваться к складывающимся условиям, да и стартовый уровень развития инфраструктуры был существенно выше.

Дефолт 1998 года существенно изменил состав группы регионов с минимальным спадом. В результате в группе регионов с максимальным ростом появляются территории с выгодным географическим положением (например, Мурманская область и Республика Карелия).

В группе с максимальным спадом по исследуемому показателю (Республика Дагестан, Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика — по РФ, Псковская область — СЗФО) значительных изменений не произошло. Главной особенностью данной группы является то, что она состоит из регионов, в которых промышленное, конкурентоспособное производство почти не развито.

Исследование динамики ВРП по российским регионам позволило выявить существенный разрыв в развитии между регионами с сырьевой структурой и

регионами, ориентированными на легкую промышленность и сельское хозяйство.

В результате можно сделать вывод, что сырьевые регионы в период модернизации экономики имеют более высокие показатели роста ВРП (по сравнению с регионами, имеющими аналогичный уровень ВРП до реформ), в отличие от регионов, имеющих несырьевую специализацию в области машиностроения, приборостроения и других производств с длинными технологическими переделами и сложными экономическими взаимосвязями. Таким образом, на динамику изменения объема ВРП значительно влияет структура экономики региона. Это обусловлено тем, что трансформация экономической системы привела к снижению конкурентоспособности российских производителей на внутренних и внешних рынках, к уменьшению объемов производства товаров и услуг.

Анализ динамики экономических показателей российских регионов определил основные закономерности дрейфа (попадания и выхода из «наиболее или наименее успешных» регионов).

В результате исследования особенностей динамики развития российских регионов по показателю ВРП определились устойчивые представители «полярных» групп. Для регионов с минимальным спадом это Тюменская, Камчатская, Магаданская области, Москва — по РФ; Мурманская область, Республика Карелия, Санкт-Петербург — по СЗФО. Для территорий с максимальным спадом это Республика Адыгея, Дагестан, Калмыкия — по РФ; Новгородская, Псковская, Калининградская области — по СЗФО.

Для исследования динамики ВРП в течение периода рыночных преобразований и его асимметрии анализировалась динамика показателей полярных регионов.

На рисунках 1, 2 изображена динамика ВРП регионов с максимальным спадом и минимальным спадом, в сравнении с динамикой ВВП по СЗФО и России соответственно. Наблюдается значительный разрыв между исследуемыми регионами.

Сравнение динамики показателя ВРП по регионам РФ и СЗФО позволяет сделать выводы:

1. Группа регионов с максимальным спадом значительно больше по количеству.
2. Объемы ВРП у группы регионов с минимальным спадом в среднем в четыре раза больше.
3. Разрыв между «полярными» регионами существенно не меняется по абсолютным величинам.
4. Происходит незначительное уменьшение «разницы максимального и минимального значений».
5. В рамках этого уменьшения можно говорить о возможном уменьшении межрегиональной асимметрии.

Межрегиональная дифференциация определяется как отношение региона с минимальным спадом к региону с максимальным спадом в рамках исследуемых регионов. Разность «полярных» регионов позволит рассмотреть тенденцию изменения этого показателя в период рыночных преобразований.

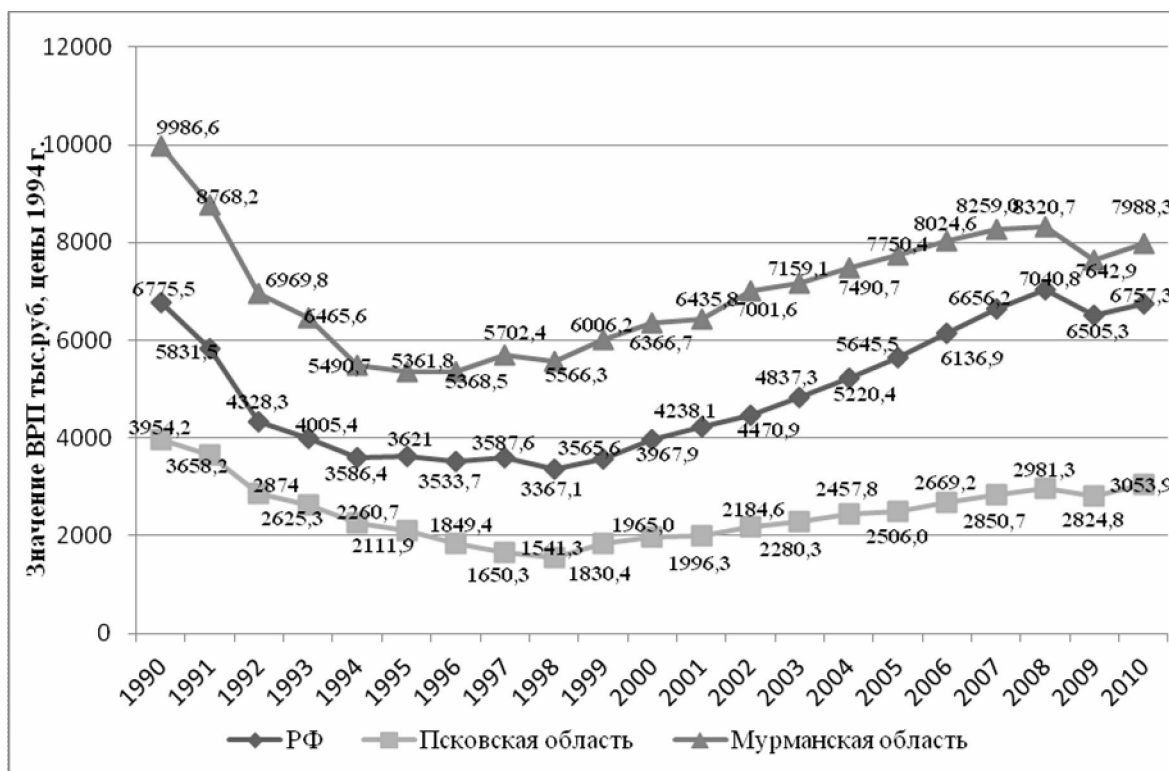

Рис. 1. Изменение величины ВРП в переходный период по СЗФО, региону с минимальным спадом (Мурманская область) и максимальным спадом (Псковская область) (тыс. руб., в ценах 1994 г.)

Источник: Госкомстат России, Михеева.

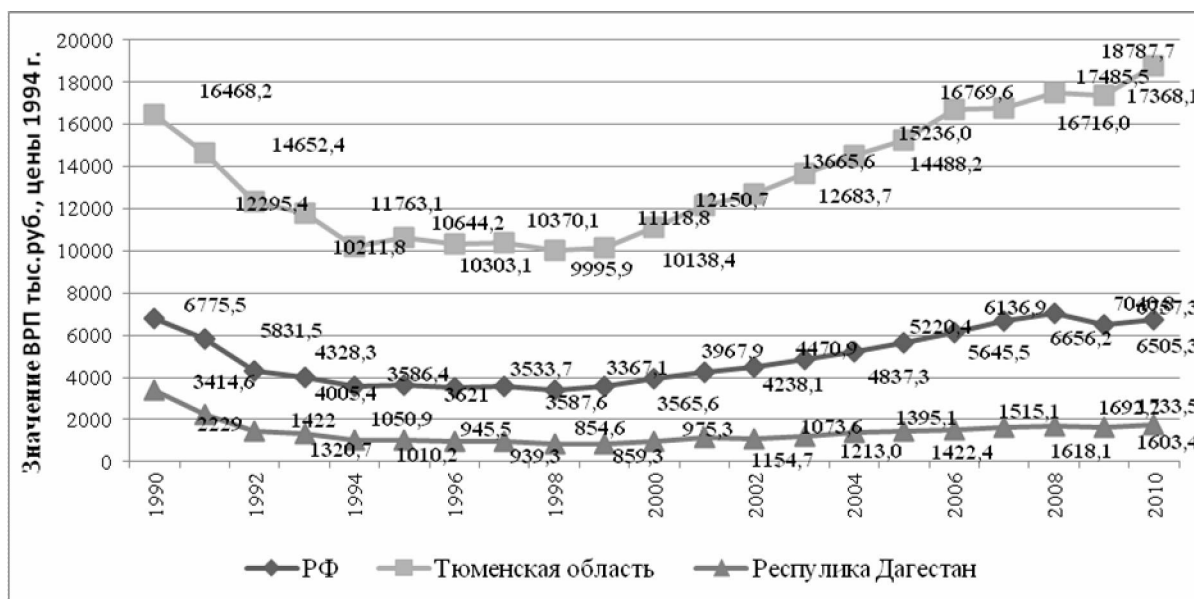

Рис. 2. Изменение величины ВРП в переходный период по России, региону с минимальным спадом (Тюменская область) и региону с максимальным спадом (Республика Дагестан) (тыс. руб., в ценах 1994 г.)

Источник: Госкомстат России, Михеева.

Результаты проведенного анализа с точки зрения асимметрии приведены на рисунках 2 (для российских регионов) и 1 (для регионов СЗФО). Полученные результаты показывают изменение величины ВРП в период перехода к рыночным отношениям. Условия вхождения регионов в рыночную экономику в

значительной степени различны. Они зависят от большого количества факторов. Определение разницы между территориями, имеющими минимальный и максимальный показатели ВРП, позволит проанализировать сложившуюся ситуацию.

Проведенное исследование динамики валового регионального продукта позволило оценить процесс регионального развития в период преобразований. В результате были сформированы «полярные» группы регионов по исследуемому показателю. Разработка и использование предложенной группировки регионов помогает выявить влияние различных факторов на процесс регионального развития и скоординировать более эффективную экономическую политику.

Литература

1. Гранберг А. Г. Регионы в экономическом пространстве России // Экономика северо-запада: проблемы и перспективы. — 1999, № 2. — С. 4–12.
2. Инвестиционный рейтинг российских регионов // Эксперт. — 1999, № 39. — С. 20–40.
3. Мау В., Яновский К. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах // Вопросы экономики. — 2001, № 11. — С. 17–34.
4. Михеева Н. Н. Региональная экономика и управление: учебное пособие для вузов. — Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2000. — 400 с.
5. Морошкина М. В. Исследование региональных различий Северо-Западного федерального округа в темпах социально-экономического развития // Вестник ИНЖЭКОНа, № 3 (16), серии «Экономика». — 2007. — С. 424–427.
6. Регионы России. — Госкомстат России, 2000. — Т. 1, 2. — 614 с.
7. Deutsch Karl W. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization, Center-Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. — Universitetsforlaget: Bergen; Oslo; Tromso, 1981. — 12 S.

САФИУЛЛИН М.Р., ШАКИРОВА А.И., ЕЛЬШИН Л.А.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

В данной работе авторами проведена комплексная оценка социально-экономической привлекательности регионов Приволжского федерального округа, а также построены прогнозные модели на период до 2020 г. Проведен анализ дифференциации регионов, выделены группы регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров, выявлены стратегические точки дальнейшего роста. Итогом исследования стала также разработка рекомендаций для ускорения восстановительного этапа в социально-экономическом развитии регионов-аутсайдеров.

THE CONCEPT OF PREDICTION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND ATTRACTIVENESS OF REGIONS

In this paper the authors carried out a comprehensive assessment of the socio-economic attractiveness of the regions of the Volga Federal District, and built predictive models for the period up to 2020. The analysis of the differentiation of regions, the groups of regional leaders and outsiders regions, identified strategic points of growth. The outcome of the study was to develop recommendations as to speed up the recovery phase in the socio-economic development of the regions of outsiders.

Ключевые слова: позиционирование, социально-экономическое развитие, региональное развитие, дифференциация, рейтинг, сводный индекс.

Keywords: positioning, socio-economic development, regional development, differentiation, rating, composite index.

Ключевыми задачами оценки социально-экономической привлекательности регионов является выявление основополагающих тенденций, определяющих динамику их развития, а также разработка стратегий, включающих в себя меры по поддержанию и сохранению положительной траектории экономического развития, либо меры, направленные на преодоление сформировавшихся негативных тенденций.

Разработка стратегии повышения эффективности реализации социально-экономического потенциала регионов должна опираться на прогностические модели, раскрывающие характер и возможную динамику основных макроэкономических показателей на средне- и долгосрочную перспективу.

В данной работе предпринимается попытка построения прогнозной модели, оценивающей динамику социально-экономической привлекательности регионов Приволжского федерального округа на период до 2020 г.

Для определения социально-экономической привлекательности отдельного региона строится конкретная система показателей. В общем виде система показателей представляет собой совокупность комплексных и единичных параметров, характеризующих уровень социально-экономической привлекательности.

Существенно, что параметры социально-экономической привлекательности отдельного региона, входящие в систему показателей, должны включать измеримые (объективные) и неизмеримые (субъективные) данные.

Для определения значений измеримых показателей используются в основном инструментальный, расчетный и статистический методы. Для качественных описаний неизмеримых показателей социально-экономической привлекательности региона применяются социологический и экспертный методы.

В соответствии с вышеизложенным нами представлены методологические подходы к обоснованию интегрального показателя социально-экономической привлекательности региона, дано его определение, теоретически обоснованы показатели, включаемые в его состав, а также выявлены факторы, влияющие на индекс социально-экономической привлекательности региона, что нашло

комплексное отражение в экономико-математической модели, представленной нами в следующем параграфе исследования.

С целью решения задачи определения количественно измеряемых индикативных показателей социально-экономической привлекательности региона на основании комплексного многомерного исследования были выделены 12 блоков факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на ее уровень:

- I. Уровень развития транспортной инфраструктуры.
- II. Демографический потенциал регионов.
- III. Степень развития трудовых ресурсов.
- IV. Развитие информационно-коммуникационных технологий.
- V. Сельскохозяйственный потенциал;
- VI. Промышленный потенциал.
- VII. Степень развития энергетического комплекса
- VIII. Уровень развития рыночной инфраструктуры.
- IX. Инвестиционная привлекательность.
- X. Научно-образовательный потенциал.
- XI. Криминогенный фактор.
- XII. Степень экологического благополучия.

Данная группа индикаторов находит отражение в интегральных показателях.

Для количественной оценки уровня социально-экономической привлекательности регионов ПФО по каждому блоку факторов на основании проведенного исследования были определены индикативные показатели (табл. 1). Выбор критериев для построения интегрального показателя (индекса) социально-экономической привлекательности регионов осуществлялся из доступной статистической базы. Система показателей не содержит экспертных показателей или показателей, основанных на результатах опросов экономических хозяйствующих субъектов.

Разработанный в работе методический инструментарий анализа факторов социально-экономической привлекательности на основе оценки значений уровня интегральных показателей позволяет разрабатывать различные сценарии регионального развития с учетом программирования динамики того или иного фактора. При этом следует сразу оговориться, что в данной работе в качестве основополагающего сценария был принят сценарий, предусматривающий инерционность развития факторов, определяющих конкурентоспособность регионов ПФО. К данным факторам относятся: уровень развития транспортной инфраструктуры; демографический потенциал регионов; степень развития трудовых ресурсов; развитие информационно-коммуникационных технологий; сельскохозяйственный потенциал; промышленный потенциал; степень развития энергетического комплекса; уровень развития рыночной инфраструктуры; инвестиционная привлекательность; научно-образовательный потенциал; криминогенный фактор; степень экологического благополучия.

Система показателей для определения индекса социально-экономической привлекательности региона

Индикаторы	Показатели социально-экономической привлекательности региона
1	2
I. Уровень развития транспортной инфраструктуры	Плотность железнодорожных путей общего пользования, километров путей на 10000 квадратных километров территории Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в общей протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования
II. Демографический потенциал	Удельный вес городского населения в общей численности населения Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения)
III. Степень развития трудовых ресурсов	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс.чел. Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 человек населения) Уровень экономической активности населения (%) Уровень безработицы Численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России
IV. Развитие информационно-коммуникационных технологий	Затраты на информационные и коммуникационные технологии (млн руб.) Объем услуг связи населению (на душу населения)
V. Сельскохозяйственный потенциал	Посевные площади всех сельскохозяйственных культур Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий) Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве
VI. Промышленный потенциал	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (вид деятельности — добыча полезных ископаемых) Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (вид деятельности — обрабатывающая промышленность) Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (вид деятельности — производство и распределение электроэнергии, газа и воды) Стоимость основных фондов Степень износа основных фондов
VII. Степень развития энергетического комплекса	Производство электроэнергии, млн. кВт·ч Мощность электростанций

Индикаторы	Показатели социально-экономической привлекательности региона
1	2
VIII. Уровень развития рыночной инфраструктуры	Оборот малых предприятий Оборот розничной торговли на душу населения* Удельный вес убыточных организаций Объем платных услуг на душу населения
IX. Инвестиционная привлекательность	Инвестиции в основной капитал на душу населения Иностранные инвестиции
X. Научно-образовательный потенциал	Выпуск специалистов образовательными учреждениями среднего профессионального образования Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования Выпуск квалифицированных рабочих и служащих из образовательных учреждений начального профессионального образования Внутренние затраты на научные исследования и разработки Инновационная активность организаций
XI. Криминогенный фактор	Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения
XII. Степень экологического благополучия	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты

*Показатель розничного товарооборота на душу населения выполняет двойную функцию: отражает средний уровень индивидуального товарного потребления и в то же время обеспечивает региональную и динамическую сопоставимость товарооборота. Показатели товарооборота и товарооборота на душу населения в распределении по регионам позволяют выявить роль каждого региона в общем рыночном процессе и охарактеризовать межрегиональные различия уровня удовлетворения спроса.

Расчет индекса социально-экономической привлекательности был проведен на основании официальных статистических данных по регионам Приволжского федерального округа. Данный расчет логично представить в виде проведения последовательных этапов.

Этап 1. Формирование макета базы данных с названиями строк и столбцов. Первичная база должна включать всю совокупность регионов Приволжского федерального округа (14), а также перечень исходных 37 показателей, формирующих индекс социально-экономической привлекательности регионов (табл. 1).

Этап 2. Вычисляются минимальные и максимальные значения, а также интервал диапазона по каждому показателю.

Этап 3. Разбиение интервала значений каждого показателя на 10 равных частей и определение диапазонов значений исходных показателей, включенных в индекс социально-экономической привлекательности регионов, соответствующих 10-балльной шкале.

Этап 4. В соответствии с балльной шкалой составление таблицы, где каждому исходному значению показателя присвоено количество баллов для соответствующего региона Приволжского федерального округа, причем позитивному показателю присвоено положительное значение

соответствующего балла, негативному показателю — отрицательное значение балла.

Таблица 2

Значения и рейтинг индекса социально-экономической привлекательности регионов ПФО по регионам за 2005–2010 гг.

№	Регион	Количество баллов							Рейтинг, 2011 г.
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
1	Республика Татарстан	525	519	618	671	685	740	818	1
2	Самарская область	534	557	608	646	616	632	718	2
3	Саратовская область	512	520	556	587	606	617	658	3
4	Пермский край	409	414	475	532	540	579	647	4
5	Нижегородская область	443	490	505	559	566	572	646	5
6	Республика Башкортостан	456	469	517	559	558	566	631	6
7	Оренбургская область	376	381	418	449	480	491	520	7
8	Чувашская Республика	382	373	417	430	447	461	493	8
9	Удмуртская Республика	367	365	393	421	444	448	484	9
10	Ульяновская область	365	362	397	447	451	447	475	10
11	Пензенская область	367	357	395	414	438	457	464	11
12	Республика Мордовия	351	346	364	398	419	420	426	12
13	Кировская область	289	331	354	386	390	391	419	13
14	Республика Марий Эл	318	321	334	347	373	390	415	14

Этап 5. Сумма баллов по всем показателям формирует индекс социально-экономической привлекательности регионов. В результате суммарной оценки индекса строится ранговая шкала регионов ПФО.

Таким образом, на основе поэтапных шагов рассчитан индекс социально-экономической привлекательности регионов Приволжского федерального округа, что позволило их ранжировать по степени социально-экономической привлекательности (табл. 2, рис. 1).

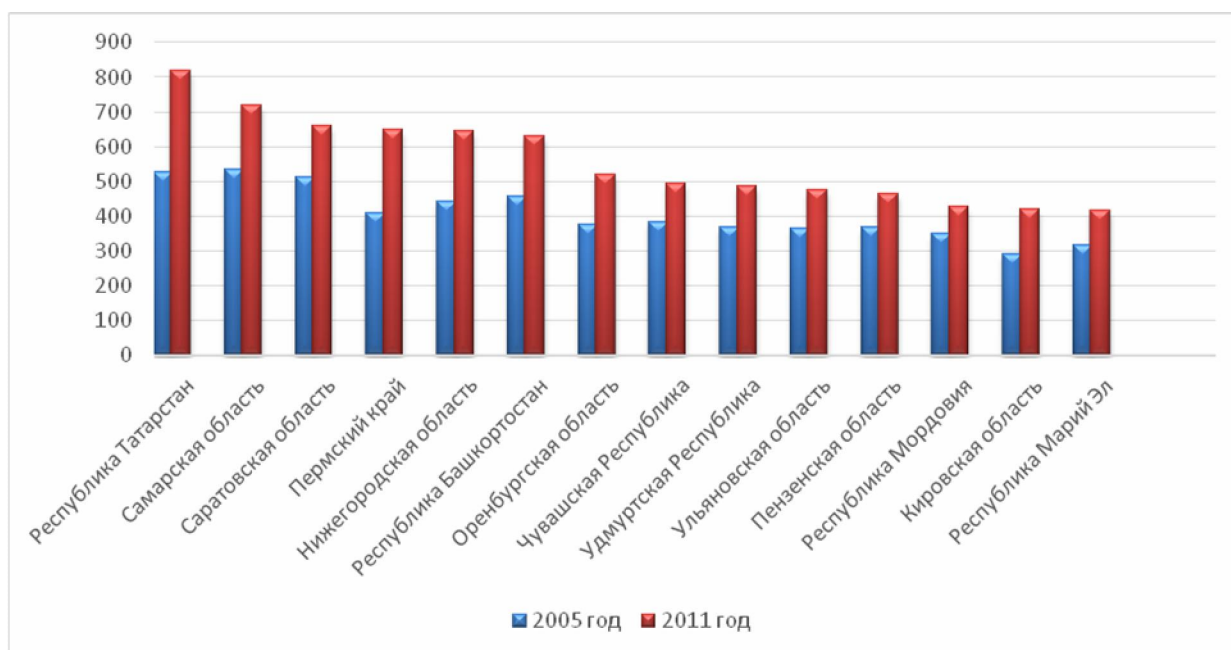

Рис. 1. Рейтинг индекса социально-экономической привлекательности регионов ПФО

На основании данных, раскрывающих характер и динамику индекса социально-экономической привлекательности регионов ПФО, осуществлен прогноз значений данного индекса на период до 2015 г. (табл. 4). В качестве инструментария прогноза, с учетом выбранной гипотезы об инерционном сценарии развития, был выбран метод экстраполяции данных. Экстраполяция статистических данных выражает условное продолжение тенденций в будущем, закономерности развития которых в прошлом и настоящем в достаточной степени хорошо известны.

Таблица 3

Регрессионные модели, определяющие тенденции развития регионов ПФО

№	Наименование региона	Регрессионная модель	Значение коэффициента детерминации, R^2
1	Республика Башкортостан	$y = 434,8e^{0,0512x}$	$R^2 = 0,93$
2	Республика Марий Эл	$y = 295,07e^{0,0463x}$	$R^2 = 0,97$
3	Республика Мордовия	$y = 15,283x + 328,08$	$R^2 = 0,91$
4	Республика Татарстан	$y = 475,67e^{0,0765x}$	$R^2 = 0,95$
5	Удмуртская Республика	$y = 342e^{0,0486x}$	$R^2 = 0,96$
6	Чувашская Республика	$y = 356,9e^{0,045x}$	$R^2 = 0,94$
7	Пермский край	$y = 371,91e^{0,0777x}$	$R^2 = 0,96$
8	Кировская область	$y = 63,784\ln(x) + 288,23$	$R^2 = 0,98$
9	Нижегородская область	$y = 429,62e^{0,0556x}$	$R^2 = 0,94$
10	Оренбургская область	$y = 351,01e^{0,0576x}$	$R^2 = 0,98$
11	Пензенская область	$y = 19,08x + 337,03$	$R^2 = 0,94$
12	Самарская область	$y = 519,78e^{0,0414x}$	$R^2 = 0,83$
13	Саратовская область	$y = 488,05e^{0,0421x}$	$R^2 = 0,98$
14	Ульяновская область	$y = 345,65e^{0,0479x}$	$R^2 = 0,88$

В результате проведения экспериментальных расчетов, направленных на определение наиболее оптимальных экономико-математических моделей, определяющих характер и тенденции развития региональной социально-экономической привлекательности, были построены соответствующие регрессионные модели, отражающие специфические особенности развития каждого региона Приволжского федерального округа (табл. 3).

На основе построенных моделей был построен среднесрочный прогноз до 2015 г. динамики развития социально-экономической привлекательности регионов ПФО (табл. 4).

Представленные в табл. 3 расчетные данные демонстрируют поступательный положительный тренд социально-экономической привлекательности абсолютно по всем регионам Приволжского федерального округа на перспективу до 2015 г. Вместе с тем интересным в аналитическом плане представляется то, что значения рейтингов подвергаются изменениям. Причем данные изменения характерны, преимущественно, для регионов с более низкими значениями индекса социально-экономической привлекательности. Еще одной интересной особенностью является то, что регионы-лидеры в оцениваемом прогнозируемом периоде демонстрируют, в целом, более низкий уровень динамики роста индекса СЭП относительно регионов-аутсайдеров. К примеру, наиболее высокий уровень динамики роста индекса СЭП прогнозируется для Пензенской области (4,33%) и Республики Мордовия (4,37%). В то же время динамика социально-экономического развития в Самарской области оценивается на уровне в 1,88%, а в Саратовской и вовсе — 1,39%.

По всей видимости, такие различия в динамике роста индекса СЭП обусловлены эффектом высокой базы в наиболее развитых, в социально-экономическом отношении, регионах ПФО. В связи с этим абсолютно логичным представляется наличие у данных регионов более низких значений динамики роста. И наоборот, менее развитые в социально-экономическом плане регионы должны демонстрировать на фоне низких базовых значений основных факторов производства более высокие темпы развития. Однако данная гипотеза находит свое подтверждение только лишь для регионов-лидеров.

Как видно из табл. 4, регионы-аутсайдеры показывают разнонаправленность динамики роста индекса СЭП. Так, например, несмотря на упомянутые ранее регионы с высоким уровнем динамики роста индекса СЭП (Пензенская область, Республика Мордовия), все остальные регионы из нижней части рейтинговой таблицы демонстрируют достаточно низкие значения роста. Несомненно данное обстоятельство в значительной степени будет еще более ограничивать конкурентоспособность таких регионов в долгосрочной перспективе (к рассматриваемой группе регионов относятся: Ульяновская область, Удмуртская Республика, Кировская область и Республика Марий Эл).

В группе регионов-лидеров также наблюдаются разнонаправленные тенденции развития социально-экономической привлекательности. Несмотря на схожую динамику роста индекса СЭП, все же наиболее низкие значения у таких регионов ПФО, как Самарская и Саратовская области. Это может свидетельствовать о том, что в долгосрочной перспективе данные регионы могут ослабить свои позиции в рейтинге социально-экономической привлекательности.

Таблица 4

Динамика роста значений сводного интегрального индекса социально-экономической привлекательности региона (индекс СЭП) (по годам)

Регион	2005 (факт)	2006 (факт)	2007 (факт)	2008 (факт)	2009 (факт)	2010 (факт)	2011 (факт)	2012 (прогноз)	2013 (прогноз)	2014 (прогноз)	2015 (прогноз)
Республика Башкортостан	456	469	517	559	558	566	631	655	689	726	764
Республика Марий Эл	318	321	334	347	373	390	415	427	448	469	491
Республика Мордовия	351	346	364	398	419	420	426	450	466	481	496
Республика Татарстан	525	519	618	671	685	740	818	877	947	1022	1103
Удмуртская Республика	367	365	393	421	444	448	484	505	530	556	584
Чувашская Республика	382	373	417	430	447	461	493	512	535	560	585
Пермский край	409	414	475	532	540	579	647	692	748	809	874
Кировская область	289	331	354	386	390	391	419	421	428	435	441
Нижегородская область	443	490	505	559	566	572	646	670	709	749	792
Оренбургская область	376	381	418	449	480	491	520	556	589	624	661
Пензенская область	367	357	395	414	438	457	464	490	509	528	547
Самарская область	534	557	608	646	616	632	718	724	754	786	820
Саратовская область	512	520	556	587	606	617	658	683	713	744	776
Ульяновская область	365	362	397	447	451	447	475	507	532	558	585

Таблица 4

Динамика рейтинга регионов ПФО по уровню развития социально-экономической привлекательности

Регион	Годы		Изменение значения рейтинга	Средний уровень темпов прироста индекса СЭП, %
	2010	2015		
Республика Татарстан	1	1		8,59
Самарская область	2	2		4,88
Саратовская область	3	5		4,71
Нижегородская область	4	4		6,67
Пермский край	5	2		8,79
Республика Башкортостан	6	6		5,91
Оренбургская область	7	7		6,46
Пензенская область	8	11		4,52
Чувашская Республика	9	8		4,86
Ульяновская область	10	11		5,39
Удмуртская Республика	11	12		5,29
Республика Мордовия	12	12		3,92
Кировская область	13	14		4,80
Республика Марий Эл	14	13		4,95

Наглядно основные тенденции в развитии регионов Приволжского федерального округа можно увидеть на рис. 2.

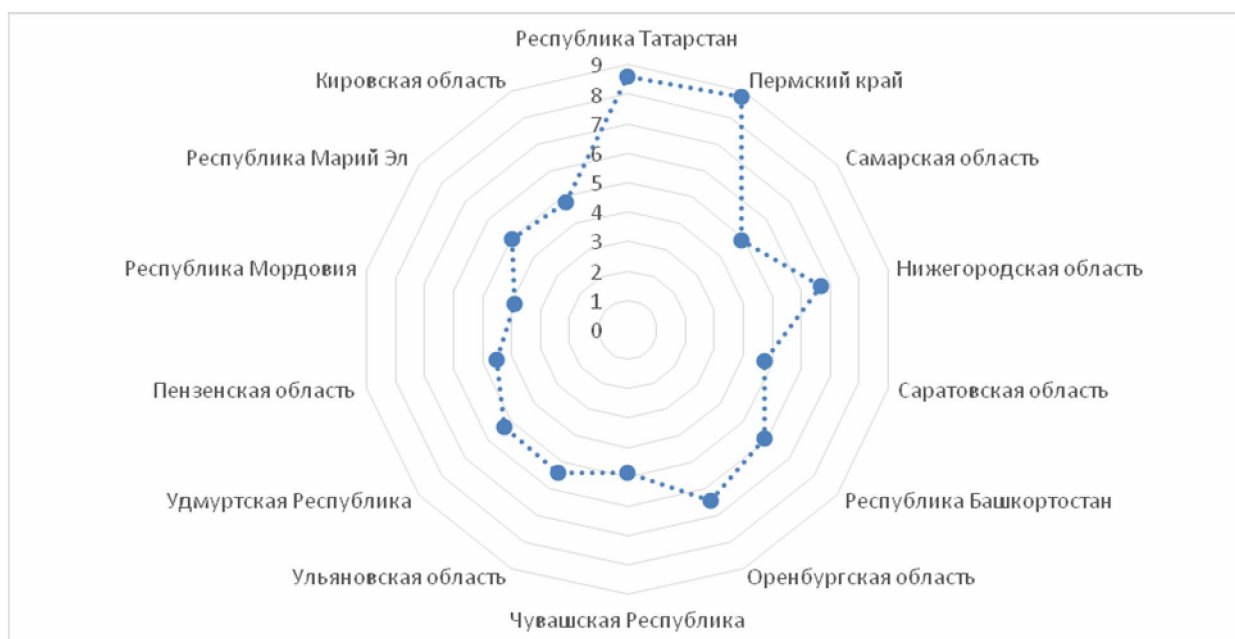

Рис. 2. Позиционирование регионов по уровню социально-экономического развития³⁰, 2015 г.

Представленные в пузырьковой диаграмме данные подтверждают ранее упомянутые предположения о наличии в условных двух группах регионов ПФО (регионы–лидеры и регионы–аутсайдеры) значительной дифференциации в прогнозируемых темпах роста индекса СЭП. Наиболее большой диаметр пузырьков, характеризующих темпы прироста индекса СЭП, демонстрируют Пензенская область, Республика Мордовия, Чувашская Республика и Республика Татарстан.

Ожидается, что к 2015 г. за счет более быстрой динамики развития индекса СЭП дифференциация между двумя рассматриваемыми группами регионов ПФО будет смягчаться (рис. 2). Конечно же, регионы–аутсайдеры не смогут добиться значений, характеризующих социально-экономическую привлекательность, присущую регионам–лидерам. Однако тенденция сближения регионов по рассматриваемому интегральному индексу СЭП имеет место быть в случае инерционности развития социальных и экономических процессов, протекающих в Приволжском федеральном округе.

В среднесрочной перспективе следует ожидать изменения занимаемых позиций в рейтинге социально-экономической привлекательности регионов ПФО. К 2015 г. Республика Татарстан не только сохранит свои позиции, но и в значительной степени укрепит свое стратегическое лидерство (индекс СЭП составит 836,2 баллов из 1200 возможных). При этом отрыв от ближайшего «преследователя» — Самарской области — составит около 140 баллов. Изменение позиций для остальной пятерки лидеров не ожидается.

Вместе с тем изменения будут происходить во второй группе регионов, условно отнесенных к аутсайдерам. Прогнозируется, что Пензенская область и Чувашская республика могут вплотную приблизиться по уровню индекса СЭП к группе регионов-лидеров. Кроме того, в регионах второй группы ожидается

³⁰ Чем больше удаленность от центра, тем выше средний уровень темпов прироста индекса СЭП, (в %),

повышение социально-экономической привлекательности также и в Республике Мордовия. В трех регионах ПФО рейтинг социально-экономической привлекательности снизится: в Оренбургской области, Ульяновской области и Удмуртской Республике. И это несмотря на то, что абсолютные значения индекса СЭП в рассматриваемых регионах повысятся. Однако динамика такого роста будет демонстрировать более низкие темпы, чем в целом по другим регионам Приволжского федерального округа.

Литература

---

1. Сафиуллин, М. Р., Ельшин, Л. А., Шакирова, А. И. Оценка экологического благополучия территорий как инструмент моделирования размещения производительных сил в регионе (на примере Республики Татарстан) // *Экономический вестник Республики Татарстан*. 2012. № 4. С. 111.
2. Сафиуллин, М. Р., Ельшин, Л. А., Шакирова, А. И. Оценка деловой и экономической активности как инструмент краткосрочного прогнозирования // *Вестник Российской академии наук*. 2012. № 7. С. 623.
3. Шакирова, А. И. Прогнозирование динамики деловой активности и определение перспектив социально-экономического развития региона : (На примере Республики Татарстан) // *Проблемы прогнозирования*. 2012. № 6 (135). С. 87–97.
4. Сафиуллин, Л. Н., Сафиуллин, А. Р., Хазиахметов, Б. З. Структурные исследования конкурентоспособности Республики Татарстан. — Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2011.
5. Анкудинов, А. Б., Лебедев, О. В. Анализ социальных последствий замедления экономического развития страны вследствие действия макроэкономических факторов : (по отраслям экономики) // *Экономический вестник Республики Татарстан*. 2012. № 4. С. 111.

ДОХОЛЯН А.С.

СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

В статье рассматриваются различные сценария моделирования перспектив социально-экономического развития Республики Дагестан. Обосновывается преимущество сценария устойчивого развития Республики Дагестан, обеспечивающего рациональное и комплексное использование ресурсного, трудового и интеллектуального потенциала региона, межрегионального и общероссийского территориального разделения и кооперации труда, возможностей международного экономического сотрудничества.

DOKHOLYAN A.S.

SCENARIO APPROACH TO THE ASSESSMENT OF PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

In article are considered various the scenario modeling of prospects of social and economic development of the Republic of Dagestan. Advantage of the scenario of a sustainable development of the Republic of Dagestan providing rational and complex use of resource, labor and intellectual potential of the region, interregional and all-

Russian territorial division and labor co-operation, opportunities of the international economic cooperation locates.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, моделирование социально-экономических процессов, сценарии, предпринимательство, промышленность, структурные сдвиги, АПК, инвестиционная привлекательность.

Keywords: social and economic development of the region, modeling of social and economic processes, scenarios, business, industry, structural shifts, agrarian and industrial complex, investment appeal.

Разработка перспектив социально-экономического развития региона должна проводиться с учетом всех факторов его существования и моделирования сценариев развития. Моделирование социально-экономических процессов в регионе сталкивается в первую очередь с проблемами получения объективных оценок для укрупненных блоков показателей социально-экономического, промышленно-технологического, эколого-географического и медико-биологического состояния региона. Поэтому изучение разнообразных показателей и факторов требует междисциплинарного подхода, причем необходимо учитывать, что позитивные показатели одного блока могут действовать как негативные для другого. Для получения целостной картины объективного состояния региона необходимо рассматривать ситуацию в указанных блоках совместно в текущий или планируемый момент времени. Это требование системного подхода — требование взаимосвязи блоков и привязки оценки состояния к единому периоду времени — при огромном количестве переменных и взаимосвязей между ними трудно осуществить в полном объеме без применения современных информационных технологий и построения информационных систем поддержки управленческих решений.

Дальнейшее социально-экономическое развитие Республики Дагестан может проходить по трем базовым сценариям:

❖ *инерционному*, с сохранением таких отрицательных тенденций, как сокращение объемов производства в отдельных отраслях экономики с переходом в фазу стагнирующей стабилизации, опережающий рост промежуточного продукта перед конечным, углубление социального расслоения и др.;

❖ *свободного предпринимательства*, который ориентирован на получение максимальной прибыли и производство наиболее конкурентоспособной продукции на внутреннем и внешнем рынке; в наибольшей мере он отражает интересы предпринимателей-инвесторов, но в той или иной степени соответствует и интересам прочих субъектов;

❖ *устойчивого развития*, под которым понимается развитие, отвечающее современным потребностям, без ущерба возможностей будущих поколений для достижения собственных целей.

Сценарий инерционного развития Республики Дагестан. Характерным для этого сценария является сохранение негативных тенденций непоследовательного реформирования: отсутствие действенной государственной программы и политики развития экономики, отсутствие условий для привлечения инвестиций (как внутренних, так и внешних) в реальный сектор экономики и других предпосылок, необходимых для экономического роста (перечисленных в разделе), слабость государственной власти и дальнейшая криминализация экономики.

Как результат — ухудшение структуры региональной экономики, дальнейшее, хотя и более медленное, сокращение объемов производства с переходом его в фазу стагнирующей стабилизации. Колебания темпов промышленного производства можно прогнозировать в пределах $\pm 5\%$ в год, недостаточных для расширенного воспроизводства. Минимальная величина промышленного производства будет определяться объемами заказов оборонно-промышленного комплекса для предприятий машиностроения, а также возможностью переработки местного сырья для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. В зависимости от конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков возможен спад производства на одних предприятиях и рост его на других.

Ввод новых мощностей за счет строительства предприятий будет невелик, низкими будут и темпы технического перевооружения действующего производства. Но это все же обеспечит небольшой прирост объемов промышленной продукции в Республике Дагестан.

Прогнозируя инерционные тенденции, можно ожидать и более высокого роста промышленного производства. Однако какого качества?

Развитие получит производство продуктов питания за счет технического перевооружения действующих предприятий и строительства мини-заводов и цехов в сельской местности. В небольших масштабах будет выпускаться продукция конечного потребления (при машиностроительных и химических предприятиях).

В целом усилится монопродуктовая направленность экономики региона за счет сохранения и некоторого развития машиностроительных производств. Она будет характеризоваться низкой эффективностью использования природно-ресурсного потенциала и деградацией окружающей среды, неэквивалентностью обмена на мировых рынках, утратой перспектив развития. Усилится социальная напряженность, возрастут безработица, «расслоение» населения по доходам.

Развитие по рассматриваемому сценарию противоречит интересам большей части населения региона, предпринимателей. Этот сценарий обеспечивает лишь возможность выживания для большинства населения без особых перспектив улучшения его положения и не ведет к положительным сдвигам в техническом уровне производства и его структуре. Интересы предпринимателей ущемляются государственной кредитно-финансовой и налоговой политикой, не создающей условий для производственной деятельности, а вместе с этим роста прибыли и накоплений для развития производства.

В таком развитии заинтересованы только определенные слои общества, составляющие незначительное меньшинство и имеющие возможность получения высоких доходов в существующих условиях.

В целом, этот сценарий не содержит предпосылок для устойчивого социально-экономического развития Республики Дагестан и не отвечает закономерностям прогрессивного технико-экономического развития.

Сценарий свободного предпринимательства в Республике Дагестан. Условия этого сценария диаметрально противоположны условиям предыдущего и предполагают осуществление государственной политики развития экономики, предусматривающей приоритетные направления и механизмы роста экономики, прежде всего налоговую и кредитную политику, стимулирующую производство, внутренние и внешние инвестиции и другие условия, необходимые для роста экономики, что позволяет его рассматривать в качестве этапа выхода на траекторию устойчивого развития.

Сценарий ориентирован на получение максимальной прибыли и производство наиболее конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции. В наибольшей мере он отражает интересы предпринимателей-инвесторов, но в той или иной степени соответствует и интересам прочих субъектов. Расширение свободного предпринимательства позволяет создавать рабочие места, выпускать конкурентоспособную продукцию, осуществлять налоговые платежи в бюджеты всех уровней. Высокий уровень интенсивности труда и покупательной способности населения, необходимые для роста платежеспособного спроса, как одного из условий развития, потребуют реального повышения заработной платы. Сценарий предполагает в связи с целевой установкой максимизацию доли доходов на развитие производства и минимизацию — на социальные нужды (помимо зарплаты), на охрану природной среды, что противоречит интересам регионального сообщества людей.

Структурные сдвиги в промышленности будут связаны с развитием в регионе производств наиболее конкурентоспособной и прибыльной продукции, а также максимальной, с позиции предпринимательских интересов, глубиной переработки сырья. Наиболее заинтересованный в таком развитии субъект — предприниматель, инвестирующий эффективные проекты.

Особенно следует подчеркнуть значимость малого предпринимательства. В процессе структурных изменений оно позволяет:

- ❖ снизить быстро растущую безработицу путем создания новых рабочих мест;
- ❖ диверсифицировать и демонополизировать крупные производства;
- ❖ повысить степень переработки природных и вторичных ресурсов;
- ❖ улучшить насыщение рынка продовольствием, другими товарами народного потребления, услугами;
- ❖ увеличить слой собственников.

В целом малые фирмы, будучи более гибкими по сравнению с большими, играют роль «смазочного материала» в экономике, стабилизируют функционирование менее маневренных крупных фирм, что особенно важно для экономики рассматриваемого региона.

Недостатками малого предпринимательства как продолжением его преимуществ являются:

- ❖ трудности с накоплением капитала и получением кредита;
- ❖ более низкий потенциал фактора организации производства (владелец-управленец, как правило, проигрывает в сравнении с менеджером-профессионалом);
- ❖ невыгодное положение в конкурентной борьбе из-за небольшого объема производства, высокий уровень риска.

Поэтому малый бизнес больше нуждается в государственной поддержке, нежели крупный. Во многих странах эта поддержка осуществляется через программы по долгосрочному кредитованию, налоговые льготы, страхование займов (государство создает институт гарантии кредита для малого бизнеса), финансирование приобретения оборудования (через лизинговые компании, специальные финансовые фонды). Большое развитие получило создание инновационных центров и фирм — «инкубаторов бизнеса».

В этих условиях ключевой задачей региональной экономической политики должна стать разработка системы государственных приоритетов — наиболее эффективных направлений социально-экономического развития с позиции стратегических интересов населения региона.

К приоритетным следует отнести такие сферы, без развития которых общество будет деградировать, — образование, наука, культура и здравоохранение. В настоящее время — это наименее оплачиваемые сферы деятельности как в стране, так и в Республики Дагестан.

К приоритетным направлениям относятся те, которые позволяют реализовать эффект внутри- и межотраслевого взаимодействия. В этой связи приоритетным является взаимодействие взаимодополняющих производств ТЭК и машиностроение; АПК и предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности. К таким комплексным межотраслевым направлениям относится и жилищное строительство, полный социально-экономический эффект которого весьма значителен, хотя и не поддается полной количественной оценке. Формой организации межотраслевого взаимодействия могут стать вертикально-интегрированные структуры корпоративного типа, диверсифицированные финансово-промышленные группы, холдинги, образующие среднее звено управления и позволяющие повысить управляемость экономики, стимулировать инвестиционную активность и создание новых рабочих мест, ускорить конверсию предприятий ВПК, увеличить экспортный потенциал за счет продукции более глубокой переработки и т. д.

Реализация каждого приоритетного направления должна осуществляться в форме федеральной либо региональной программы.

Для выхода из сложного состояния экономики и ее последующего развития важным является определение источника финансовых ресурсов.

Первыми шагами по развитию производства будет решение его наиболее острых проблем. Это техническое перевооружение предприятий, что позволит наиболее эффективно вкладывать инвестиции, используя имеющийся производственный, инфраструктурный и кадровый потенциал. На новое прогрессивное оборудование, а в ряде случаев и на новые технологии должно перейти большинство предприятий практически всех отраслей. Но, в первую очередь, наиболее инвестиционно привлекательными являются предприятия машиностроения и предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности — ведущих отраслей экономики региона.

Другой важной проблемой является гипертрофированная ориентация промышленности региона на производство полупродуктов, вывозимых для переработки в продукцию конечного потребления в другие районы страны и на экспорт. Имеющиеся предложения по производству продукции конечного потребления, большинство которых некапиталоемко, могут быть быстро реализованы и, соответственно, быстро окупятся. Отсутствуют пока только условия для их реализации. С созданием таких условий эти предложения начнут воплощаться в жизнь. Целесообразна разработка специальной программы по завершению производственных циклов в отраслях специализации промышленности региона.

Реализация рассматриваемого сценария возможна только в условиях общего подъема промышленного производства в стране. Он, в свою очередь, должен стимулировать дальнейшее вовлечение в хозяйственный оборот эффективных ресурсов региона.

Главным направлением развития машиностроения представляется реконструкция и переспециализация действующих предприятий, что значительно дешевле, чем строительство новых. Этот путь наиболее реален при восстановлении производственного потенциала и развитии отрасли. Новые производства могут возникнуть на базе уникальных научно-технических

разработок, интеграции гражданских и оборонных предприятий, научных и опытно-конструкторских баз.

Условия для расширения предприятий легкой промышленности в Республики Дагестан также менее благоприятны по сравнению с другими районами страны. Развитие предприятий пищевой промышленности и строительных материалов можно ожидать в пределах удовлетворения части региональных потребностей.

В целом развитие предпринимательства при создании ему необходимых условий, прежде всего проведения стимулирующей реальной политике, должно стать действенной силой оживления экономики и ее последующего выхода на траекторию устойчивого развития.

Сценарий устойчивого развития Республики Дагестан. Общие подходы к формированию конкретных механизмов устойчивого развития предполагают осуществление ряда мероприятий:

1. Учет природоохранных аспектов в процессе разработки и принятия экономических решений, повышение действенности природоохранной политики, введение жестких санкций за загрязнение окружающей среды.

2. Расширение базы экономического роста путем стимулирования развития малого бизнеса и предпринимательства. Участие значительной части населения в предпринимательской деятельности — один из главных факторов устойчивости в экономическом развитии территории.

3. Максимальная передача властных полномочий федерального правительства региональным органам государственной власти и местного самоуправления как важнейший инструмент решения всех задач, связанных с развитием территории. Регионы должны иметь право самостоятельно определять цели своего социально-экономического развития и самостоятельно управлять им. Это право должно быть подкреплено адекватными финансовыми возможностями.

Как уже отмечалось, особую актуальность имеет ориентация стратегического развития Республики Дагестан на принципах устойчивого развития. Можно отметить первые шаги на региональном уровне в направлении формирования элементов механизма перехода к устойчивому развитию.

Так, происходит расширение экономической самостоятельности региона, закрепление за ним основных источников финансовых ресурсов, сокращение финансовых функций центра. Рост финансовых ресурсов, используемых регионом, свидетельствует о повышении ее экономической самостоятельности и ответственности за социальное развитие.

Формируется региональная нормативно-правовая база. Принятые законы открывают новые возможности для развития регионального законодательства. Принятые законодательные акты регулируют финансово-бюджетные отношения, а также отношения в области природопользования. Вместе с тем законы, имеющие ключевое значение для экономики региона, регулирующие структурную политику, еще ждут своего часа.

Отсюда важнейшей задачей региональной экономической политики является восстановление процесса производительного накопления на уровне, достаточном для того, чтобы блокировать деградацию производительных сил и создать условия для их ускоренной реконструкции. Решение такой задачи невозможно без сокращения непроизводительного потребления, стабилизации необходимого потребления и увеличения за счет этого потребления производительного. Таким образом, для всех предприятий, независимо от их

формы собственности, следует создать условия, заинтересовывающие их не только в максимизации прибыли, но и в приоритетном ее использовании на нужды расширенного воспроизводства.

В этой связи представляется необходимым кардинальное изменение действующей налоговой системы в направлении нормализации формирования доходов предприятий, предполагающее:

- ❖ отказ от искусственного многократного занижения стоимости основных производственных фондов и, соответственно, сокращения отчислений на восстановление их износа (иначе предприятия не смогут осуществить не только расширенное, но и простое воспроизводство, форсируя «проедание» наличных средств производства);

- ❖ налоговое стимулирование производительного использования прибыли путем сокращения налогообложения прибыли, инвестируемой в производство, с тем чтобы предприятиям было крайне невыгодно необоснованное распределение добавленной стоимости между прибылью и заработной платой в пользу последней. Наиболее льготный режим налогообложения прибыли и кредитной политики должен быть установлен в отношении производства средств производства, в особенности для отраслей промышленности, определяющих развитие всей экономики.

Необходима также строго избирательная политика в сфере внешнеэкономической деятельности. В области импорта должна действовать система таможенных пошлин, стимулирующих ввоз средств производства, а не предметов потребления, с учетом того, производится соответствующее оборудование в стране или нет. Самый льготный режим должен быть установлен в отношении продукции высоких технологий, не выпускаемой в стране. Дифференцированный подход необходим и к экспорту: режим наибольшего благоприятствования следует установить для экспорта продукции обрабатывающей промышленности, прежде всего тех товаров, которые обладают конкурентными преимуществами. Приоритетность в обеспечении сырьем должна быть у отечественных потребителей.

Для устойчивого развития региона необходим определенный «запас» адаптивных возможностей его экономики, обеспечивающий ее положительную реакцию на быстро меняющиеся условия, что особенно характерно для переходной экономики.

Возможности повышения адаптивной способности, гибкости производственной структуры экономики региона возникают за счет развития наиболее мобильных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности и машиностроительных производств, обладающих гибкими технологиями и относительно широкой номенклатурой выпускаемой продукции.

Таким образом, экономика региона функционирует в значительной степени в условиях риска, что усиливает важность повышения ее структурной гибкости для обеспечения устойчивого развития. Поэтому в рассматриваемом сценарии должны быть созданы наиболее благоприятные условия для повышения гибкости производственной и институциональной структуры региональной экономики.

В этом же направлении действует использование разнообразных организационных структур управления регионом взамен распространенных у нас долгое время лишь линейно организованных структур. Речь идет о территориальной и межотраслевой организации производства, создании финансовых и страховых компаний, холдингов и вертикально-

интегрированных компаний. В данном сценарии наибольшее распространение должны получить различные финансовые фонды общерегионального назначения, не имеющие отношения к бюджетным средствам, например, специальный финансовый фонд развития региона, а также развитие предпринимательства и местного самоуправления.

Развитие промышленности по этому сценарию отличается от предпринимательского сценария в первую очередь более низкими темпами роста производства, поскольку сопряжено с большим выделением средств на социальные и природоохранные цели. Однако в более отдаленной перспективе отмеченное соотношение темпов роста изменится, поскольку ухудшение состояния социальной сферы и обострившиеся экологические проблемы явятся «тормозом» экономического развития и в лучшем случае потребуют привлечения гораздо больших ресурсов, в худшем — вызовут необратимые процессы в этих и других сферах.

Исходя из целевой ориентации и более жестких экологических ограничений в данном сценарии, в отличие от предыдущих сценариев не произойдет «тиражирования» существующей структуры хозяйства. Наибольшее развитие должны получить приоритетные направления структурной политики — модернизация ведущих производств и повышение глубины переработки природных ресурсов, развитие сферы услуг и жилищное строительство.

В структурном отношении сценарий устойчивого развития отличается от предпринимательского более *высокой долей продукции конечного потребления* в общем объеме промышленного производства. Это обусловлено меньшими масштабами развития производств энергоемких полупродуктов и, вероятно, большими масштабами развития легкой и пищевой промышленности, машиностроения, промышленности строительных материалов.

Не трудно видеть — условия этого сценария в значительной мере соответствуют условиям предыдущего, скорректированным в силу необходимости социальной ориентации экономики и решения экологических проблем.

Выход на траекторию устойчивого развития требует гораздо более активного государственного регулирования социально-экономических процессов, чем в предыдущих сценариях. Такое развитие, в конечном счете, отражает интересы всех субъектов региона.

Таким образом, рассмотренные сценарии показывают возможные направления и некоторые механизмы выхода экономики Республики Дагестан из состояния кризиса на траекторию устойчивого социально-экономического развития.

Временные рамки сценариев невозможно определить заранее, можно лишь связать их с условиями, необходимыми для каждого из них. Поскольку «выход» на траекторию устойчивого развития ожидается довольно продолжительным, а само это развитие возможно только при достижении весьма многочисленных условий, любой сценарий между инерционным и устойчивым развитием будет являться не альтернативным по отношению к устойчивому, а скорее, одним из этапов на пути к нему.

Таким образом, переход к устойчивому развитию экономики Республики Дагестан должен обеспечить в перспективе сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей. Он будет осуществляться в соответствии со следующими принципами:

❖ в центре внимания должен находиться человек с его многообразными и многоплановыми потребностями;

❖ устойчивое развитие предполагает триединое решение экологических, социальных и экономических проблем;

❖ устойчивое развитие имеет своей стратегической целью создание достойных условий жизни не только ныне живущим, но и будущим поколениям.

Модель устойчивого социально-экономического развития призвана обеспечить экономическую безопасность Республики Дагестан, создать условия ее саморазвития, обеспечить максимально полное использование потенциала Республики Дагестан в интересах региона и федерации в целом (гармонизация). Все основы заложены следующие целевые установки:

❖ повышение уровня и качества жизни всех категорий населения;

❖ увеличение численности населения региона, повышение уровня его здоровья, снижение смертности;

❖ рост профессионального и общеобразовательного уровня развития населения региона, сохранение и наращивание его культурного и духовного потенциалов;

❖ стабилизация экологической ситуации, экологизация экономической деятельности, переход к политике энерго- и ресурсосбережения;

❖ сохранение, приумножение и более эффективное использование производственного, экономического, технического и научно-образовательного потенциала региона, развитие сферы услуг;

❖ расширение участия населения в процедурах принятия решений по местным вопросам, развитие систем местного самоуправления на территории региона.

Основой такого социально-экономического развития региона является рациональное и комплексное использование ресурсного, трудового и интеллектуального потенциала региона, межрегионального и общероссийского территориального разделения и кооперации труда, возможностей международного экономического сотрудничества.

Литература

---

1. Дохолян, С. В., Петросяни, В. З. Проблемы формирования и реализации промышленной политики депрессивного региона // *Региональная экономика : теория и практика*. 2010. № 10 (145). С. 12–21.

2. Кузнецова, О. В. Экономическое развитие регионов : теоретические и практические аспекты государственного регулирования. — М. : Издательство ЛКИ, 2007.

3. Петросяни, В. З., Дохолян, С. В. Формы и методы реализации инвестиционных процессов в депрессивном регионе // *Региональная экономика: теория и практика*. 2008. № 26 (83). С. 36–43.

4. Петросяни, В. З., Дохолян, С. В., Каллаева, А. С. Эконометрическая модель прогнозирования и сценарные варианты модернизации региональной экономики // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2008. № 1. С. 2–15.

5. Петросяни, В. З., Дохолян, С. В., Петросяни, Д. В., Баширова, А. А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. — М. : Экономика, 2011.

6. *Современные инструменты инвестиционного развития регионов ; под ред. канд. экон. наук А.П. Сысоева.* — М. : Статут, 2007.

**КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ
ДАГЕСТАН НА ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕХОДА К
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Успешное решение задач развития промышленности в условиях усиления конкуренции и низкой конкурентоспособности предприятий закономерно выдвигает необходимость ориентации на формирование экономики нового качественного содержания. Выполнение данного требования на новом витке НТП, при возрастании роли знаний в экономике и обществе, повороте в сторону широкого применения неоиндустриальных технологий, техники шестого поколения и других прогрессивных изменений закономерно связано с усилением инновационного роста, инвестиционной и инновационной активности на всех уровнях. При этом должны учитываться все факторы и проблемы, тормозящие развитие инновационной деятельности, как на уровне страны, так и отдельного региона. Тем самым нужна научная база для разработки и проведения необходимых преобразований, отвечающих закономерностям современной рыночной экономики и особенностям текущего момента отечественной промышленности. Рассмотрению теоретических и методических положений ее формирования посвящена настоящая работа.

GORDEEV S.O.

**INTEGRATED DEVELOPMENT INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF
DAGESTAN DURING THE TRANSITION TO THE MODERNIZATION
AND INNOVATION ECONOMY**

The successful solution of problems of industrial development in the face of increasing competition and lack of competitiveness of enterprises naturally raises the need to focus on the formation of the new economy of quality content. Fulfillment of this requirement on a new round of STP, with an increase in the role of knowledge in the economy and society, turning toward widespread use of neo-industrial technologies, techniques, and others of the sixth generation of progressive change regularly due to the strengthening of innovation-based growth, investment and innovation activities at all levels. Should take into account all the factors and problems that hinder the development of innovation, both at the country and a separate region. Thus, the need scientific basis for developing and implementing the necessary changes to meet the laws of a modern market economy and features of the present situation of the domestic industry. Consideration of the theoretical and methodological principles of its formation of the present work.

Ключевые слова: модернизация, развитие, регион, промышленность, экономика инновационная.

Keywords: modernization, development, region, industry, innovative economy.

Успешное решение задач на внутреннем и мировом рынках в условиях усиления конкуренции становится все более характерным для стран, вступивших на инновационный путь развития. Для отечественных предприятий он приобретает еще большее значение в связи с вступлением России в ВТО и последующим усложнением методов защиты от конкуренции, сохранением и укреплением своих позиций на рынке, а также устранением факторов низкой конкурентоспособности производимой продукции.

Процесс развития ведущих стран мира в последней четверти XX и начале XXI веков достаточно определенно свидетельствует о формировании новой модели развития рыночного хозяйства, направленной на постоянное обеспечение научно-технического прогресса. Ее определяющими факторами становятся развитие информационной среды, образования, науки и ключевых производственных систем высоких технологий. Одновременно возрастает влияние управления, включающего экономические и организационные механизмы, которые способствуют росту инновационной активности во всех сферах и областях экономики.

Подобная направленность мировой экономики на расширение и углубление вовлечения достижений науки и прогрессивных технологий в производство и управление предопределяет необходимость обновления и модернизации материально-технической базы различных отраслей и сфер российской экономики. На такой основе рассматривается дальнейшее социально-экономическое развитие страны в условиях усиления конкуренции на внутренних и внешних рынках. Определяющую роль в достижении такого рода целей и решении задач, стоящих перед Россией, играют регионы. В контексте новой региональной политики они рассматриваются как социально-экономические и культурные образования, формируемые на основе общей социальной и хозяйственной жизни в определенных административных границах.

В совокупности регионы создают экономическое пространство, которое в российских условиях характеризуется значительной неоднородностью и неравномерностью развития. Сложившееся в нем положение во многом определяется значительными природными различиями, историческим путем создания российского государства, особенностями хозяйственного освоения отдельных территорий и другими факторами. В целом неоднородность и неравномерность отражают качественные различия административно-территориальных образований и проявляются в возникновении регионального многообразия в общем экономическом, социальном, институциональном и культурно-историческом пространстве страны.

Рыночные преобразования способствовали усилению дифференциации регионов на начальном этапе при некоторой стабилизации этого процесса в последние годы. Для его дальнейшего укрепления необходима экономическая политика, обеспечивающая, прежде всего, комплексное воздействие инвестиционных и инновационных факторов на темпы экономического и социального развития, как в масштабе экономического пространства страны, так и на региональном уровне. Тем самым возможно соблюдение принципа «единство в многообразии», как условия устойчивого развития экономики и общества, а также каждого региона.

Важнейшим инструментом достижения подобного положения выступает социально-экономическая политика, направленная на оптимальное сочетание регионального многообразия и целостности национального пространства. На такой основе закономерно возникают благоприятные условия вхождения в процесс глобализации, без отражения действия которого становится невозможным прогнозировать и определять не только внешнюю, но и внутреннюю (экономическую, научно-техническую, финансовую и др.) политику. По поводу такой направленности ее осуществления академик Гранберг А.Г. отмечал, что «... путь России в XXI в. — это отрицание регионального униформизма в социально-экономической политике и ориентация на использование преимуществ каждого региона и межрегиональную кооперацию, гармонию интересов региональных социумов, реализацию принципа равных возможностей для всех граждан независимо от их места жительства»[1].

В рамках рассмотренных положений экономической политики развития страны и регионов особое значение в качестве ее императива приобретает понимание повышения роли ускоренной технологической модернизации промышленности, как на федеральном, так и региональном уровнях. Оно актуализирует проблемы определения направлений, форм и механизмов, обеспечивающих эффективное развитие промышленности региона с позиции формирования инновационной экономики на ближайшую перспективу. Именно инновационное развитие, формируя соответствующий промышленный потенциал и механизмы его реализации, создает объективные предпосылки для роста конкурентных преимуществ, как самой промышленности, так и региона. Одновременно создаются условия реального их использования для устойчивого развития экономики на длительную перспективу, что особенно важно ввиду длительности процесса формирования новой материально-технической базы промышленности и других сфер регионального хозяйства на основе современных технологий и инновационных преобразований.

Инновационная направленность преобразований промышленности региона выступает реальным проявлением качественной определенности явлений и процессов, происходящих в экономике и социальной жизни данной сферы регионального хозяйства. Она делает подобные изменения устойчивыми, так как качество связано с комплексом характеристик промышленности (экономических, научных, материально-технических и др.), тесно взаимосвязанных между собой. Тем самым объективно возникает необходимость к комплексному подходу при поиске направлений инновационных преобразований и определении средств их воплощения в сложившуюся практику. Иными словами, следует отражать одновременно несколько наиболее важных характеристик промышленности и региона, раскрывающих с разных сторон действие тех или иных инновационных преобразований.

Указанная взаимосвязь влияния качества, инноваций и комплексности на устойчивое развитие промышленности предопределяет выявление многообразия связей внутри нее и организационных отношений с другими сферами, комплексами и отраслями экономики региона. С этой позиции отмечается недостаточная адаптация структуры экономики РД к современным рыночным условиям. Она продолжает представлять собой, по существу, «... механический конгломерат, состоящий из предприятий самых различных отраслей народного хозяйства, мало связанных и взаимодействующих между собой и не работающих на выпуск конечной продукции» [4]. Конечно, к

настоящему времени имеют место определенные позитивные подвижки, но структура экономики региона продолжает сохранять свойства нерыночного характера.

Улучшение сложившегося положения во многом зависит от решения комплекса организационно-экономических проблем, вызывающих необходимость учета нестабильности рыночной среды, возрастания колебаний объема и структуры спроса, а также возможностей неценовой конкуренции. При этом особую актуальность приобретает необходимость обеспечения гибкости потенциала промышленных предприятий для укрепления возможностей переориентации производственной системы на выпуск инновационной продукции, использование новых видов материалов и модернизацию материально-технической базы. Данная направленность преобразований структуры промышленности отвечает сбалансированному развитию, повышению эффективности функционирования и стабильности роста промышленности региона на длительную перспективу.

С другой стороны, обеспечение высоких темпов и качества ее экономического развития способствует укреплению конкурентоспособности ее первичных звеньев, как основы ее повышения в масштабе всей экономической системы, какой является промышленность, решению этой задачи, тесно связанной с активизацией инновационных процессов, внедрением высоких технологий и расширением выпуска качественной продукции. Однако до настоящего времени, как показывает практика хозяйственной деятельности, многие предприятия промышленности региона не готовы в полной мере к активному ведению конкурентной борьбы. Во многом это обуславливается отсутствием эффективного механизма управления обеспечением их конкурентоспособности. Одной из причин такого положения, по нашему мнению, следует считать отсутствие методического обеспечения управления потенциалом промышленных предприятий, а также методов и стратегий их адаптации к изменениям внешней и внутренней среды. Это предполагает привлечение научных учреждений к формированию управления конкурентоспособностью первичных звеньев промышленности с учетом реальных условий.

С данной точки зрения при выявлении проблем развития промышленности особое значение приобретают жесткие условия конкуренции, с которыми сталкиваются предприятия во внешней среде. Они обуславливают необходимость для любого промышленного предприятия обладать достаточным конкурентным потенциалом, определяющим способность повышать эффективность функционирования и динамику развития в перспективе с учетом изменений условий рыночной среды. Отраслевая конкуренция является наиболее жесткой и определяется количеством конкурентов в отрасли, отраслевой прибылью, величиной входного отраслевого барьера, соотношением рыночных долей отраслевых конкурентов.

В то же время низкий уровень конкуренции сдерживает рост темпов развития и слабо побуждает участников рынка к техническому совершенствованию производства, созданию эффективного управления и улучшению всей хозяйственной деятельности. Именно подобное положение имеет место в промышленном комплексе народного хозяйства РД. В значительной степени оно связано с деформированностью структуры промышленности региона, как следствия сырьевой, придаточной направленности ее развития в предрыночной и переходной экономике. Результатом несоответствия структуры промышленности РД требованиям

рынка и закономерностям современной рыночной экономики стало неуклонное увеличение убыточных предприятий. Так, за период 1990-2011 гг. их число возросло с 3% до 56% или в 18,5 раза. Одновременно действует теневой сектор, вовлекающий до 60–70% бюджета региона, что негативно влияет на налоговые поступления со стороны промышленности.

Общее представление о влиянии структуры на развитие промышленности региона дает соотношение между конкурентоспособными и неконкурентоспособными отраслями, сложившееся в процессе становления рыночной экономики. В РД к первым из них относится топливно-энергетический комплекс, включающий 178 предприятий. На его долю приходится более 40% общего объема производства. Остальные, охватывающие 1844 предприятия из более 8 перерабатывающих отраслей, работающих на конечного потребителя, являются неконкурентоспособными и производят около 60% общего объема промышленного производства, что требует изменения проводимой промышленной политики в регионе. В целом сложившаяся диспропорция в отраслевой структуре достаточно полно прослеживается в материалах, приведенных в табл.1.

Таблица 1

Структура отраслей промышленности Республики Дагестан в разрезе различных сторон их участия в формировании экономики региона (по годам), %*

Наименование отраслей	Объем производства,		Инвестиции		Трудовые ресурсы		Налоговые поступления	
	2009	2012	2009.	2012.	2009.	2012.	2009.	2012.
Промышленность в целом	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
электроэнергетика	21,8	21,9	77,2	77,5	10,9	11,0	23,4	22,7
топливная	20,1	20,2	8,4	7,9	1,7	1,8	23,6	22,9
химическая и нефтехимическая	2,9	2,7	–	–	2,8	2,6	1,1	1,2
машиностроение и металлообработка	13,3	14,2	–	–	36,7	37,1	6,1	6,5
лесная и деревообрабатывающая	0,4	0,3	–	–	0,7	0,7	0,7	0,7
пищевая	32,6	32,8	4,9	5,1	18,0	18,4	41,6	42,3
легкая	0,9	1,1	0,3	0,4	15,8	15,9	0,9	1,0
строительных материалов	3,5	3,7	6,8	6,9	7,5	7,6	1,3	1,4
прочие отрасли	4,5	3,1	2,4	2,2	5,9	5,6	1,3	1,3

*По материалам Министерства экономики РД

По существу промышленная политика должна осуществить поворот в сторону развития производящих отраслей и, прежде всего, машиностроения, пищевой и легкой промышленности. Этому препятствуют, прежде всего, значительные диспропорции в инвестировании между сырьевой, энергетической отраслями и производящими отраслями промышленности региона. В настоящее время из общего объема инвестиций на ТЭК приходится свыше 85%, что в 6,3 раза больше, чем на остальные виды производства. При этом налоговые поступления только от пищевой промышленности (свыше 42%) достигают 85–86% от их величины в ТЭК РД. Следует также учитывать роль различных групп промышленных отраслей в решении проблемы занятости населения, что особенно актуально для РД как трудоизбыточного региона. В этом аспекте на долю ТЭК приходится около 12% трудовых ресурсов, а на машиностроение, пищевую и легкую промышленность свыше 70%.

Указанные и другие особенности промышленности региона выдвигают круг проблем, решение которых связано с рациональным использованием временного фактора, приобретающего возрастающее значение в связи с ростом динамизма экономики. Он предопределяет выделение этапов и установление общего периода выполнения преобразований, в том числе инновационного характера. Возрастание роли времени в формировании нового облика промышленности обуславливается также необходимостью широкого и глубокого вовлечения местных ресурсов и их эффективного использования для производства качественной продукции. На такой основе становится возможным достижение высоких результатов функционирования и развития промышленности региона при повышении конкурентоспособности ее предприятий.

Инновационная направленность структурных преобразований предполагает включение фактора времени в определение состояния структуры промышленности на заранее выбранный момент времени. С теоретической и методологической позиции решение такой задачи осуществляется путем построения и изучения рядов динамики. Однако на практике такие расчеты достаточно трудоемки и сложны по выполнению. Достаточно указать, что теория предполагает привлечение не менее 100 временных данных только по одному показателю, а при прогнозировании предлагается использование 6 показателей развития исследуемого объекта (абсолютные приросты, темпы роста, темпы прироста и т. п.).

Упрощению расчетов по выбору оптимальной структуры промышленности региона способствует привлечение средних значений рассматриваемых показателей, отражающих реальные условия ее развития за определенный период. Тем самым изменения во времени приводятся к единому моменту времени, что можно рассматривать как его отражение в образовании фактического содержания структуры промышленности. На этой основе возможно обоснование отраслевых и внутриотраслевых соотношений, наиболее полно отвечающих формированию инновационной экономики в масштабе промышленного комплекса и всего региона.

При таком подходе значения показателей, характеризующих отраслевую структуру промышленности региона, в общем виде исчисляются по формуле:

$$Y_{cp} = \sum y / n,$$

где $U_{\text{ср}}$ — среднее значение показателя, характерное для фактической структуры промышленности; $\sum y$ — сумма величин показателей за выбранный период; n — число лет в периоде [3].

При непрерывном росте или снижении исследуемых показателей приемлем метод определения среднегеометрических величин. В этом случае средний темп роста каждой характеристики отраслевой структуры рассчитывается как:

$$T_{\text{ср}} = \sqrt[n]{T_{p1} \times T_{p2} \times \dots \times T_{pn}},$$

где $T_{\text{ср}}$ - средний темп роста; T_{p1} , T_{p2} , ..., T_{pn} — индивидуальные темпы роста; n — число индивидуальных темпов роста.

Проведение таких расчетов способствует отражению количественных значений возникших тенденций в качественных изменениях структуры. В результате становится возможным принимать решения по формированию оптимальной структуры промышленности на перспективу. Однако при этом необходим анализ взаимосвязанных характеристик структуры, способствующий выявлению циклически повторяющихся закономерностей ее развития.

Рассмотренные положения об особенностях промышленности региона, усилении роли временного фактора и самообеспеченности хода преобразований выдвигают необходимость ее комплексного развития. Оно представляет собой совокупность функционально взаимосвязанных процессов и средств качественных изменений, способствующих наиболее полному, экономически оправданному использованию всех видов ресурсов (технических, технологических, природных, сырьевых и др.). Подобный подход к решению задач, стоящих перед промышленностью региона в процессе выбора и проведения преобразований, вытекает из усиления влияния интеграции в развитии экономики на всех уровнях. Основополагающим становится системно-интегрирующий подход к организации управления развитием промышленности, «...деятельность которого, по своей сути, носит межотраслевой и межрегиональный, т. е. комплексный, характер»³¹.

Целью комплексного развития выступает создание условий для эффективного функционирования и устойчивого развития промышленности региона как основы укрепления конкурентоспособности предприятий. На этой основе обеспечивается рост благосостояния коллективов и каждого работника при одновременном улучшении экологической составляющей промышленного производства. Они достигаются путем решения следующих задач:

- ❖ определение инвестиционных приоритетов, отвечающих развитию перспективных направлений социально-экономического роста ведущих отраслей и предприятий промышленности региона;
- ❖ создание условий для самостоятельного решения социальных и экологических проблем промышленных предприятий;
- ❖ проведение постоянного мониторинга экономического и финансового положения промышленности для установления реальных возможностей самообеспечения развития первичных звеньев;

---

³¹Колыванов В. Ю. Системология организации управления предприятий в рыночной экономике. — Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН и НИЛРЭП, 2001.

❖ обеспечение сочетания отраслевого и государственного (регионального) подходов при распределении бюджетных средств;

❖ создание новых рабочих мест во всех отраслях промышленности с учетом территориального размещения промышленных предприятий;

❖ увеличение производства инновационной, в том числе наукоемкой, продукции и поступлений от ее реализации в региональный бюджет.

Решение указанных задач способствует рациональному разграничению функций государственного управления и предпринимателей в проведении промышленной политики и реализации стратегии развития промышленности, позволяющему добиться согласования интересов частного сектора и региона. В этом вполне определенно проявляется позитивное влияние комплексного развития на восстановление и переход к новому качественному содержанию производства и экономики промышленности региона.

Успешное осуществление политики и стратегии комплексного развития промышленности предполагает привлечение и эффективное использование инвестиций. В этом аспекте следует учитывать крайне низкие возможности региона в настоящее время на получение зарубежных инвестиций в объемах, необходимых для кардинальных изменений в производстве, экономике и социальном положении промышленности. Тем самым сложившееся положение в инвестиционной сфере предполагает опираться в основном на собственные возможности развития промышленности и региона в целом.

С данной точки зрения в качестве ведущего направления комплексного развития промышленности следует рассматривать комплексное инновационное развитие предприятий и организаций. Оно предполагает формирование действенной инновационной политики, выступающей в долгосрочной перспективе основой выживания предприятий и фактором активного воздействия на рыночное равновесие, отраслевую и межотраслевую структуру. В ней важно учитывать влияние институциональной среды, в рамках которой функционирует промышленность региона, и внутреннюю социальную среду, выступающую интеллектуальным важнейшим фактором инновационного развития.

С данной точки зрения ориентация на обеспечение комплексного развития промышленности становится все более важной задачей экономической политики страны и регионов. Однако ее решение до настоящего времени остается достаточно проблематичным, а по ряду ключевых позиций ситуация ухудшается. Причина такого положения во многом связана с направленностью на решение неотложных задач, достижение отдельных, «точечных» успехов и сохранение сложившегося воспроизводственного вектора. Это предопределяет необходимость перехода от дискретного к непрерывному стратегическому планированию с учетом усиления инновационной и инвестиционной активности как основы создания экономики нового качественного содержания.

Литература

---

1. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики : эволюция подходов // *Регион: экономика и социология*. № 1. 2007.
2. Дагестан на рубеже веков : приоритеты устойчивого и безопасного развития // *Материалы республиканской научно-практической конференции*. — М., 1998.
3. Колесников, С. В. Влияние государства на развитие инновационных отношений в современной экономике // *Экономические науки*. № 5. 2009.

4. Кольванов, В. Ю. Системология организации управления предприятий в рыночной экономике. — Махачкала : ИСЭИ ДНЦ РАН и НИЛРЭП, 2001.
5. Портер, М. Конкуренция. — Издательский дом «Вильямс», 2001,

АБДУЛКАДЫРОВ А. С.

КЛАСТЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ И ЕЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье обосновывается необходимость реализации кластерной стратегии в сфере военного производства, представлены подходы к ее содержанию, раскрываются ее ключевые параметры.

ABDULKADYROV A. S.

CLUSTER STRATEGY AND OPPORTUNITIES IN DEFENSE PRODUCTION

In this article the necessity of implementing cluster policies in the field of defense production is established, approaches to its content are presented, its key parameters are revealed.

Ключевые слова: кластер, кластерная стратегия, оборонно-промышленный комплекс, сфера военного производства, кластерные инициативы, инновационное развитие.

Keywords: cluster, the cluster strategy, the military-industrial complex, the sphere of military production, cluster initiatives, innovative development.

В настоящее время актуальной является проблема разработки обоснованной долгосрочной стратегии социально-экономического и инновационно-технологического развития как экономики в целом, так и отдельных регионов и отраслей. Эта стратегия позволит обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического роста на основе инновационного обновления основных фондов и технологий, а следовательно, и повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внутренних и внешних рынках.

Автор согласен с мнением многих специалистов о том, что ключевую роль в современных условиях начинает играть долгосрочное прогнозирование и стратегическое планирование инновационного развития России и ее оборонно-промышленного комплекса³². Вместе с тем необходимо внести серьезные коррективы в условия ведения инновационной и инвестиционной деятельности в отечественной оборонной промышленности, и заложить их в основу так называемых кластерных стратегий.

Так, 20 июля 2012 г. в Воронеже прошла стратегическая сессия «Кластерные инициативы Воронежской области как драйверы Стратегии новой

---

³²Попова Е. Возможности инновационного развития оборонно-промышленного комплекса // Экономические стратегии. — 2008. — № 1.

индустриализации России и основной базовый инструмент создания новых высокопроизводительных рабочих мест». Само название говорит о многом. Интересно и принятое решение, связанное с формированием и развитием территориально-отраслевого кластера производителей оборудования для нефтегазовой и химической промышленности, в состав которого должны войти: ООО ФПК «Космос-Нефть-Газ», ООО «Грибановский машиностроительный завод», ЗАО «Лискимонтажконструкция», ФГУП «Турбонасос», ОАО «Борхиммаш», ООО «Региональный центр промышленной субконтракции», ООО «Завод нефтяного и газового оборудования» и др.³³.

Еще в ноябре 2007 г. на состоявшейся в Москве конференции «Технологическое развитие предприятий ОПК как основной фактор обеспечения разработки и производства ВиВТ, конкурентоспособных на мировом рынке» было отмечено, что основами политики РФ в области развития ОПК на период до 2010 года и дальнейшую перспективу предусматривается обеспечение его эффективного функционирования как высокотехнологичного многопрофильного сектора российской экономики³⁴. При этом особое внимание обращалось на необходимость выработки системы мер по стимулированию инновационной активности оборонных предприятий.

Следует подчеркнуть, что целями стратегии развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2015 года являются обеспечение перспективных потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации в военной, специальной технике и вооружении, и расширение производства и экспорта гражданской высокотехнологичной продукции. При этом в качестве ключевых направлений реализации указанной стратегии можно выделить³⁵:

- ❖ создание крупных научно-производственных интегрированных структур, осуществляющих координацию и реализацию крупных проектов (программ), оптимизация и повышение концентрации производства, совершенствование корпоративного управления и повышение уровня менеджмента;

- ❖ решение задач в отдельных секторах оборонно-промышленного комплекса, в частности, в промышленности боеприпасов, спецхимии и специальных материалов, в электронной компонентной базе и др.;

- ❖ поддержание и развитие критических технологий, предусматривающих разработку и реализацию инновационных проектов в интересах различных сфер экономики с долевым финансированием государства, предприятий и негосударственных инвесторов.

В результате реализации стратегии ожидаются: приведение научно-производственного потенциала оборонно-промышленного комплекса и его организационной структуры в соответствие с задачами по обеспечению обороноспособности страны и модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации; обеспечение устойчивого финансово-экономического развития организаций оборонно-промышленного комплекса; опережающие по сравнению с динамикой валового внутреннего продукта темпы роста объемов производства в оборонно-промышленном комплексе; преодоление технологического отставания отечественной промышленности от ведущих

---

³³Кластеры для новой индустриализации России. [Электронный ресурс]—URL: <http://www.sardelros.ru/press-center/events/2012/147.html>

³⁴ «Рособоронэкспорт» и Лига содействия оборонным предприятиям формируют новый национальный проект по ОПК // Независимое военное обозрение. — 2007. № 48 (556). — 7–14 декабря.

³⁵ Макаренко Д. И., Хрусталева Е. Ю. Качественный подход к прогнозированию и управлению развитием оборонно-промышленного комплекса // Проблемы прогнозирования. — 2007. № 5. — С. 27–41.

стран мира; формирование конкурентоспособного высокотехнологичного сектора гражданского машиностроения страны.

Автор полагает, что решение задач развития оборонно-промышленного комплекса на основе использования его конкурентных преимуществ во многом может быть достигнуто путем разработки и реализации кластерной стратегии. Несомненно, кластерная стратегия является сейчас в мире едва ли не самым модным инструментом государственной политики повышения конкурентоспособности. Так, например, в 2006 г. Минэкономразвития (МЭРТ) России при помощи Академии народного хозяйства, Минобрнауки и экспертов консалтинговой компании *Bauman Innovation* подготовило «Концепцию развития территориальных производственных кластеров», в которой определены конкретные шаги по достижению важнейших результатов в инновационной, инвестиционной, технологической сферах, а также в социально-экономической сфере в целом.

Анализ зарубежной практики кластеризации показывает, что выбор подобной линии развития представляет собой реальное воплощение объективной тенденции интеграции. Основу кластерных стратегий составляет формирование групп, называемых кластерами, из предприятий, выполняющих разные функции, но объединенных одним технологическим процессом.

Стратегии создания кластеров характерны в основном для промышленно развитых стран (США, Канады, Италии, Франции, Германии, Австрии и т. д.), но начинают появляться и в развивающихся (например, в Индии и Бразилии). Современные мотивы формирования зарубежных стратегических кластерных объединений сводятся к следующим:

- ❖ желание повысить уровень социально-экономического развития отраслей и территорий;
- ❖ необходимость развития отраслей высоких технологий;
- ❖ повышение экономической и инновационной активности;
- ❖ подготовка специалистов инновационной сферы.

Структуры, формирующие кластерную стратегию, стремятся комбинировать действующие системы с новыми подходами к проведению маркетинга высокотехнологичных отраслей, развитию различных видов инновационного бизнеса, созданию условий по привлечению инвестиций. Результаты использования кластерных стратегий за рубежом свидетельствуют о том, что они дали значительный импульс развития как отдельным регионам, так и отраслям экономики тех стран, которые их применили. Опыт зарубежных стран подтверждает, что современное производство высоких технологий, в том числе военного назначения, может базироваться только на процессах горизонтальной, вертикальной, региональной интеграции с использованием кластерных механизмов³⁶.

Кластерные стратегии в той или иной форме применяются практически во всех странах. Как отмечается в одном из отчетов Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), кластеры уже превратились в явление международного значения³⁷.

Важно отметить, что в качестве центра кластера обычно выступают крупнейшие компании, при этом между ними могут сохраняться конкурентные отношения. Этим кластер отличается от картеля или финансово-промышленной

---

³⁶ Рыжаков Е. Д., Царегородцев Е. И. Кластерные стратегия развития экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. № 9 (66).

³⁷ Емельянов В. Е. Структуры международного бизнеса. — Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009. — С. 43.

группы. Системная организация конкурентов, покупателей и поставщиков способствует росту эффективной специализации и кооперации производства. При этом кластер предоставляет работу в том числе и множеству малых предприятий. Кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации — совокупного инновационного продукта, поскольку спонтанная концентрация разнообразных научных и технологических новшеств заменяется оптимальной системой распространения и реализации новых знаний и технологий. Благодаря формированию устойчивых связей между участниками кластера происходит эффективная трансформация изобретений, новых разработок и технологий в инновации, а инноваций — в конкурентные преимущества³⁸.

Огромное значение реализация кластерной стратегии имеет в сфере военной промышленности, особенно на фоне существенного оживления производственной и инновационной активности во многих отраслях оборонного комплекса.

Вместе с тем, как отмечают многие аналитики, конкурентоспособность отечественного оборонного производства остается на невысоком уровне. Сохраняется технологическое отставание, качество продукции падает. Вызывает беспокойство низкий уровень инновационной активности предприятий ОПК.

В этой связи приобретает актуальность разработка в оборонно-промышленном комплексе кластерной стратегии, способной оживить инновационную и инвестиционную активность на долгосрочной основе. Специалисты полагают, что осуществить такую «инновационную революцию» не смогут ни иностранные инвестиции, ни решительные налоговые и таможенные послабления, ни самые остроумные схемы реструктуризации отраслей ОПК³⁹.

Такой стратегический инновационный прорыв может быть обеспечен только за счет государственных решений, мероприятий, проводимых для расширения инновационного потенциала оборонно-промышленного комплекса страны и эффективного его использования.

Кластерная стратегия в ОПК, на наш взгляд, вписывается в концепцию руководителей нашего государства, а при должных темпах реализации откроет новые возможности для отечественной оборонной промышленности, не просто усиливая ее конкурентоспособность, но и позволяя наращивать инновационный и научно-технологический потенциал.

Привлечение инвестиций в кластеры обеспечивает мультипликативный эффект развития экономики региона. Кластеры способствуют внедрению новой техники и технологий, развитию наукоемких производств, тем самым делая возможным поддержание устойчивости региональной экономики в динамичной рыночной среде⁴⁰.

Автор полагает, что реализация кластерной стратегии обеспечит:

❖ привлечение ресурсов (финансовых, интеллектуальных, человеческих и т. д.) в оборонно-промышленный комплекс для реализации перспективных инновационных проектов;

---

³⁸ Карпов В. В., Лизунов В. В. Кластерная политика в экономике России // Национальные приоритеты России. Электронный научный журнал. — 2009. № 1. — Январь — июнь.

³⁹ Вилков С. Необходимо активизировать инновационные процессы // Оборонный заказ. — 2006. № 2. — С. 8.

⁴⁰ Михеев А. А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. — 2008. № 3. — С. 355–358.

❖ развитие инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства;

❖ повышение инвестиционной привлекательности ОПК;

❖ рост предложений на разработку новых технологий.

Основными задачами кластерной стратегии в ОПК являются:

❖ определение и реализация стратегических технологических и научно-технических приоритетов инновационной деятельности;

❖ обеспечение развития инновационных технологий в конкурентоспособных областях оборонной промышленности: космической, авиационной, ядерной, биоинженерной и др.;

❖ создание и развитие инфраструктуры инновационной деятельности;

❖ стимулирование привлечения отечественных и зарубежных инвестиций в ОПК.

Основные направления реализации кластерной стратегии в ОПК включают в себя:

1) создание системы научно-технологического прогнозирования и реализации прогрессивных производственных проектов;

2) обеспечение конкурентоспособности сектора прикладных исследований и разработок;

3) поддержку спроса на инновационную продукцию, создание «технологических коридоров»;

4) развитие инфраструктуры кластерной инновационной системы (сети технопарков, инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий);

Рис. 1. Основные инновационные приоритеты кластерной стратегии

Механизм реализации этой стратегии обеспечивает создание и использование экономических, правовых и организационных условий для эффективной деятельности, направленной на повышение инновационной привлекательности кластеров в оборонных отраслях промышленности, а также

совершенствование аналогичных процессов в уже существующих кластерах ОПК.

Таким образом, реализация кластерной стратегии в сфере военного производства позволит сформировать и развить конкурентоспособные оборонно-промышленные кластеры, обладающие устойчивой позицией на рынке, технологическое превосходство в оборонной отрасли и способность к инновациям, способностью к самообновлению.

Ключевыми инновационными приоритетами формируемой кластерной стратегии в ОПК можно назвать: нанотехнологии; информационные технологии; новые поколения авиакосмических технологий; новые поколения оборонно-технических систем и систем безопасности; биотехнологии и биомедицину и др. (см. рис. 1).

Следует подчеркнуть, что рассмотренные перспективы разработки кластерной стратегии в ОПК могут быть реализованы только при государственной поддержке кластерных инициатив, успешной реализации стратегии инновационного развития России и усилении государственных мер воздействия на инновационную деятельность.

Мы полагаем, что реализация кластерной стратегии окажет существенное влияние на укрепление конкурентной позиции российской экономики и ее оборонно-промышленного комплекса за счет следующих факторов: обеспечение инновационной восприимчивости ключевых секторов оборонной промышленности, предоставляющей возможность для их устойчивого роста; создание и поддержание условий для высокой степени технологической независимости в сфере обороны; формирование конкурентного уровня развития «человеческого капитала».

Литература

---

1. Вилков С. *Необходимо активизировать инновационные процессы* // *Оборонный заказ*. — 2006. № 2. — С. 8.
2. Емельянов В. Е. *Структуры международного бизнеса*. — Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009. — С. 43.
3. Карпов В. В., Лизунов В. В. *Кластерная политика в экономике России* // *Национальные приоритеты России. Электронный научный журнал*. — 2009. № 1 — Январь — июнь.
4. *Кластеры для новой индустриализации России* [Электронный ресурс] — URL: <http://www.sardelros.ru/press-center/events/2012/147.html>
5. Макаренко Д. И., Хрусталева Е. Ю. *Качественный подход к прогнозированию и управлению развитием оборонно-промышленного комплекса* // *Проблемы прогнозирования*. — 2007. № 5. — С. 27–41.
6. Михеев А. А. *Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки* // *Проблемы современной экономики*. — 2008. № 3. — С. 355–358.
7. Попова Е. *Возможности инновационного развития оборонно-промышленного комплекса* // *Экономические стратегии*. — 2008. № 1.
8. «Рособоронэкспорт» и Лига содействия оборонным предприятиям формируют новый национальный проект по ОПК // *Независимое военное обозрение*. — 2007. № 48 (556). — 7–14 декабря.
9. Рыжаков Е. Д., Царегородцев Е. И. *Кластерные стратегии развития экономики региона* // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2008. № 9 (66).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

ГАМИДУЛЛАЕВ Б.Н., ГАМИДУЛЛАЕВ Р.Б.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕИНЖИНИРИНГА ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье представлена модель реализации реинжиниринга процессов управления применительно к российским предприятиям с учетом их особенностей и развития. Определены некоторые подходы и положения концепции реинжиниринга, а также основные принципы, задачи, критерии оценки достижения целей реинжиниринга и характерные ошибки, что позволяет правильно и качественно перепроектировать бизнес-процессы и разработать практические мероприятия по их реализации в системе управления предприятием.

GAMIDULLAEV B.N., GAMIDULLAEV R.B.

SIMULATION OF PROCESS REENGINEERING MANAGEMENT IN ENTERPRISES

The paper presents a model of the re-engineering process management in relation to Russian companies according to their characteristics and development. Approaches and identifies some of the concept of reengineering, as well as basic principles, objectives, criteria for assessing the achievement of the purposes of re-engineering and typical mistakes that can correctly and efficiently redesign business processes and develop practical measures for their implementation in the enterprise management system.

Ключевые слова: модель, реинжиниринг, принципы, задачи, процесс, эффективность, перспектива, преобразования.

Keywords: model, re-engineering, principles, objectives, progress, efficiency, perspective, transformation.

В современных условиях модернизации экономики как процесса обновления отсталого, устаревшего и не соответствующего духу требований современности необходимы другие подходы к системе управления предприятиями. И, как нам представляется, один из определяющих подходов к модернизации предприятий связан с таким новейшим понятием, как реинжиниринг.

Наши исследования показывают, что концепция реинжиниринга является одной из современных и перспективных концепций, через призму которой

следует изучать и решать проблемы инновационного развития процессов управления (бизнес-процессов) на предприятии.

Чтобы предотвратить ликвидацию предприятий, находящихся в кризисном состоянии, каковых сегодня в нашей стране множество, можно, как нам представляется, использовать реинжиниринговый подход применительно к процессам управления предприятием. Этот подход сможет радикально преобразовать производственно-хозяйственную деятельность «умирающей» организации.

Проведенное нами исследование позволило разработать некую модель реализации реинжиниринга процессов управления применительно к российским предприятиям с учетом их особенностей и развития (рис. 1).

Прежде чем определить принципы и практические рекомендации по внедрению реинжиниринга процессов управления на российских предприятиях, следует определить, для каких предприятий он необходим. На наш взгляд, можно выделить три типа предприятий, для которых реинжиниринг необходим и целесообразен:

1. Предприятия, находящиеся на грани краха в связи с тем, что цены на товары заметно выше и (или) их качество заметно ниже, чем у конкурентов. Если эти предприятия не предпримут решительных шагов, они неизбежно разорятся.

2. Предприятия, не имеющие в текущий момент затруднений, но предвидящие неизбежность возникновения трудноразрешимых проблем, связанных, например, с появлением новых конкурентов, изменением требований клиентов, экономического окружения и пр.

3. Предприятия, не имеющие проблем сейчас, не прогнозирующие их в обозримом будущем. Это, как правило, предприятия-лидеры, проводящие агрессивную маркетинговую политику, но не довольные хорошим текущим состоянием и желающие с помощью реинжиниринга добиться лучшего.

Особенно интересным представляется подход одного из основателей концепции реинжиниринга М. Хаммера, который актуален и для нашей экономики. В частности, он предлагает следующие семь принципов реинжиниринга [1, с. 104–112]:

1. Организуйте достижение результата, а не выполнение задачи.

2. Поручите выполнение процесса тем, кто использует его результаты.

3. Включите работу по обработке информации в реальную работу, которая генерирует эту информацию.

4. Обращайтесь с географически распыленными ресурсами, как если бы они были централизованными.

5. Соедините параллельные работы вместо того, чтобы интегрировать их результаты.

6. Поместите точку принятия решения туда, где выполняется работа, и внедрите контроль в процесс.

7. Фиксируйте информацию один раз — у источника.

Ключевые черты реинжиниринга — реструктуризация организаций и переход к ориентации на процессы, а не на функции специалиста. Хаммер утверждает, что это приведет, по меньшей мере, к «отмене индустриальной революции» и принципов разделения труда, на которых традиционно основаны современные организации. Кроме того, Хаммер особенно подчеркивал, что решающий фактор в этой новой «бизнес-революции» — информационные технологии и системы (ИТ/С).

Нам представляется, что при перепроектировании процессов управления следует учесть их разнообразие и многообразие применительно к конкретному предприятию. Но должны быть и определенные требования, основополагающие черты, сущностные характеристики и правила, которым все они отвечают и соответствуют в виде принципов.

В нашем понимании принципы обозначают то, что лежит в основе какой-либо совокупности явлений, понятий, фактов. Принцип — центральное понятие, руководящая идея, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован.

Проведенное исследование в основном основывается и анализируется на опыте практической реализации реинжиниринга различных зарубежных компаний, так как системных отечественных исследований практически нет. Это позволило нам обобщить и сформулировать следующие основные принципы организации реинжиниринга процессов управления. В частности:

1. Интегрирование процессов управления.
2. Горизонтальное сжатие процессов управления.
3. Децентрализация ответственности (вертикальное сжатие процессов управления).
4. Логика реализации процессов управления.
5. Диверсификация процессов управления.
6. Разработка различных версий процессов управления.
7. Рационализация горизонтальных связей.
8. Рационализация управленческого воздействия.
9. Культура решения задачи.
10. Рационализация связей «компания — заказчик».
11. Уполномоченный менеджер.
12. Сохранение положительных моментов централизации управления.

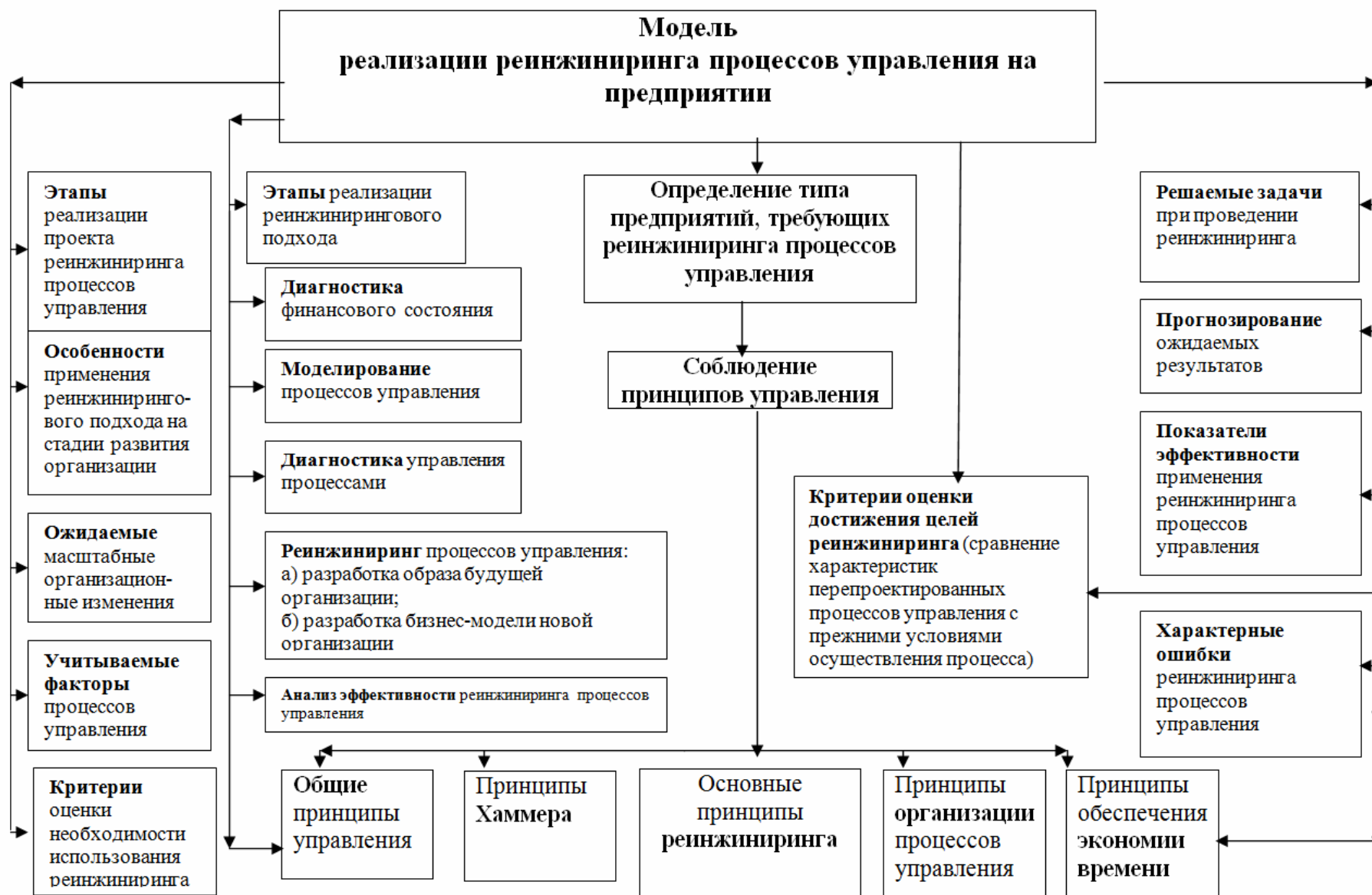

Рис 1. Модель реализации реинжиниринга процессов управления на предприятии

Обеспечение перепроектирования процессов управления, кроме изложенного выше, должно достигаться также и строгим соблюдением как общих принципов управления, так и принципов организации процесса управления. Но, помимо указанных принципов, представляется необходимым обратить внимание на ряд принципов, которые самым прямым образом способствуют экономии времени, отражают динамику и качество использования времени в процессе управления и выступают в виде основных правил обеспечения этого. К ним можно отнести: принцип пропорциональности, прямооточности, непрерывности, параллельности, типизации, рационализации организационной формы экономии времени, прямого и косвенного обеспечения экономии времени, технического обеспечения.

Применение всех вышеизложенных принципов должно привести, как показано ниже, к существенным организационным изменениям:

- ❖ изменяются рабочие единицы — от функциональных подразделений к процессным командам;
- ❖ изменяется работа — от простой к многоплановой;
- ❖ изменяются роли работников — от подконтрольного исполнения к принятию самостоятельных решений;
- ❖ изменяется подготовка к работе — от тренировки к образованию;
- ❖ изменяется оценка эффективности работы и оплаты труда — от оценки деятельности к оценке результата;
- ❖ роль менеджеров изменяется от контролирующей к обучающей;
- ❖ организационная структура меняется от иерархической к плоской;
- ❖ функции административных работников меняются от секретарских к лидерским.

Ключевые моменты реинжинирингового подхода — работа в команде, наделение работников правом принятия решений и гибкая производственная практика. Очевидно, что осуществление столь радикальных организационных изменений — непростая задача. Но в то же время результаты применения реинжиниринга оказались впечатляющими.

Как нам представляется, реализация проекта реинжиниринга процессов управления в основном может включать четыре этапа:

1. Разработка образа-видения будущей компании. На этом этапе компания образно представляет будущее и строит картину того, как следует развивать бизнес, чтобы достичь стратегических целей.

2. Анализ существующего бизнеса. На этом этапе проводится исследование сегодняшних реалий компании и составляются схемы ее работы в настоящий момент.

3. Разработка нового бизнеса. Важный этап, когда создаются новые и (или) изменяются прежние процессы и поддерживающая их информационная система, тестируются новые процессы.

4. Внедрение проекта нового бизнеса.

Следует учесть, что перечисленные этапы могут выполняться не обязательно последовательно, но частично и параллельно, причем некоторые из них могут повторяться.

Особенности применения реинжинирингового подхода на стадии развития организации заключаются в следующем:

1. Реинжиниринговый подход позволяет перевести управление организацией с функционального принципа на принципы процессной

организации, которой свойственна процессная структура управления, команды, ориентированные на выполнение задач конкретного процесса управления.

2. Реинжиниринговый подход позволяет высвободить дополнительные ресурсы (финансовые, кадровые, технические и т. д.), инвестировав их в основное производство.

3. Реинжиниринговый подход, ориентированный на рост инвестиционной активности, создает предпосылки роста инновационной активности. Ориентация на процесс определяет особенность реинжиниринга: создание новых технологий, технических средств производства и, как следствие, развитие инноваций, технологического прогресса.

При проведении реинжиниринга процессов управления предприятием должны решаться следующие задачи:

1. Для эффективной работы компании определяются приоритетные процессы управления, соответствующие ее стратегическим целям.

2. Строится оптимальная модель выполнения процесса управления.

3. Проводится анализ и оценка их оптимальности по параметрам: издержки, качество, скорость, информация, принятие решений и т. п.

4. Перерабатываются или разрабатываются заново формы — носители информации о ходе и результатах выполнения каждой операции.

5. Разрабатываются административные инструкции (регламенты), детально регламентирующие последовательность и содержание работ каждого сотрудника, участвующего в процессе управления.

6. Проводится тренинг сотрудников.

7. В первоначальный период работы по новым стандартам проводится детальный контроль их выполнения с целью принятия сотрудниками новых моделей поведения и стандартов деятельности, а также оперативного выявления отклонений оптимизированной модели процесса управления от меняющихся условий деятельности.

8. Определяются критерии качества, предъявляемые конечным и промежуточным результатам, а также нормативы выполнения.

Таким образом, как видно из вышеизложенного, задачи реинжиниринга во многом аналогичны задачам инновации: освоение нововведений для обеспечения конкурентоспособности продукции и в конечном счете — успешное развитие предприятия.

Следует подчеркнуть, что, как и в любых сложных процессах, на процесс реинжиниринга оказывают существенное влияние различные факторы. Особенно при проектировании процессов управления следует учитывать факторы, связанные с мотивацией, осуществлением руководства, подбором сотрудников, технологической поддержкой, бюджетом и т. д.

К другим факторам, способствующим успеху реинжиниринга, можно отнести и такие, как риск, четко определенные роли, обязанности и осознание конкретных результатов. Естественно, некоторые из факторов, например, позитивное отношение к переменам в коллективе, быстро сформировать невозможно, поэтому работу над этим необходимо начинать заранее и аккуратно.

Очевидно, что любые изменения в компании проводятся для обеспечения ее высокой эффективности и получения конкретных результатов.

Проведенное исследование позволяет спрогнозировать следующие ожидаемые результаты реинжиниринга процесса управления предприятием:

1. Разработать подробные инструкции по выполнению бизнес-процессов, которые не дают возможности сотрудникам некачественно выполнять свои

обязанности, но оставляют за ними право на самостоятельное принятие решений в рамках областей ответственности.

2. Совершенствовать современные формы управленческого планирования, контроля и учета, которые легко поддаются переводу в информационные технологии, но которые могли бы использоваться и в традиционной «бумажной» технологии.

3. Переобучить или повысить квалификацию сотрудников, которые умеют делать свою работу и применяют свои возможности в области, где они достаточно компетентны.

4. Ускорение процессов управления и повышение качества выполняемых работ.

5. Повысить рост профессионализма сотрудников.

6. Увеличить производительность труда и снизить издержки производства.

7. Обеспечить повышение конкурентоспособности предприятия.

Следует подчеркнуть, что системные и глубокие исследования в этом направлении в России, к сожалению, не проводились. Мы в своих исследованиях с целью выяснения причин неудач и определения условий, необходимых для успеха, исходим из экспертных оценок и опираемся на специальные исследования зарубежных ученых.

Конечно, риск реинжиниринга достаточно велик, однако причины неудач заключаются не в загадочности этого процесса, а как отмечают зарубежные исследователи, в нарушении правил его проведения. Иными словами, величину результата невозможно гарантировать. Главное в стратегии управления реинжинирингом — избегать глобальных ошибок.

Анализ проведения реинжиниринга позволил выявить следующие основные характерные ошибки:

1) компания пытается улучшить существующий процесс вместо того, чтобы перепроектировать его;

2) несистемный подход к обновлению;

3) неправильная оценка уровня корпоративной культуры компании;

4) непоследовательность освоения инновации;

5) нерациональное распределение задач по освоению инновации;

6) недостаточное ресурсное обеспечение инновации;

7) мотивация реинжиниринга и время реализации;

8) личностные (психологические) проблемы обновления.

Несмотря на множество распространенных ошибок, допускаемых при реинжиниринге, отметим, что существует также и множество примеров его успешного проведения. Компания, руководители которой понимают основы реинжиниринга и привержены его идее, имеет практически стопроцентный шанс добиться успеха. Выигрыш от успешного осуществления реинжиниринга — это не только ярчайшее событие в жизни компании, но и значимое событие для страны, если учитывать огромное влияние, которое окажет на экономику перестройка российских промышленных предприятий. И это будет существенным и реальным вкладом в модернизацию российской экономики.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить некоторые подходы и положения концепции реинжиниринга и выявить, в каких случаях следует использовать реинжиниринг, какие задачи должны решаться с использованием реинжиниринга и какие можно ожидать результаты от него. Это дает возможность не только правильно и качественно перепроектировать бизнес-процессы, определить дальнейшие подходы к исследованию процессов

управления, но и разработать практические мероприятия по их реализации в системе управления предприятием.

Литература

---

1. Hammer M. *Reengineering work: don't automate, obliterate.* — *Harvard Business Review July-August, 1990.* — С. 104–112.
2. Hammer M., Champy J. *Reengineering the corporation: a manifesto for business revolution.* — *New York: Harper Business, 1993.* — 223 с.
3. Робсон М., Уллах Ф. *Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов.* — М.: Аудит; ЮНИТИ, 2000. — 224 с.

ТКАЧЕНКО М.Ф., ВЕЧЕР А.В., ЛЕБЕДЕВА А.В.

ВЛИЯНИЕ СТОИМОСТИ ТРУДА НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

В данном исследовании ставится вопрос о способе определения стоимости труда, а также влияния стоимости труда на конкурентоспособность предприятий, в частности, такой наукоемкой отрасли как приборостроение. Для анализа приводятся данные об объеме экспорта приборов в мире, затратах на НИОКР, стоимости и производительности труда, доступности капитала.

TKACHENKOM.F., VECHEA.V., LEBEDEVA A.B.

THE IMPACT OF LABOR COSTS ON THE EXPORT ACTIVITIES IN THE ELECTRICAL EQUIPMENT INDUSTRY

This study raises the question of how to determine the labor cost and the impact of labor costs on the export activities of enterprises, in particular, high technology industries such as electrical equipment. For the analysis presents data on volumes of export appliances in the world, the costs of R & D, cost and productivity of labor, capital availability.

Ключевые слова: экспорт приборов, инвестиции в НИОКР, стоимость труда.
Keywords: export appliances, investment in R&D, labor cost.

Развитию мировой экономики на современном этапе свойственны две тенденции, связанные со стоимостью факторов производства и экспортной активностью предприятий. С одной стороны, тенденция глобализации и связанное с ней усиление международной конкуренции способствует повышенной чувствительности экспорта к расходам, связанным с выпуском товаров. Усовершенствование информационного пространства и возможность доступа к альтернативным поставщикам также должно оказывать влияние на увеличение восприимчивости покупателей относительно цен и затрат. С другой

стороны, увеличение технологичности продуктов и усиление конкуренции на основе качества означает, что рост производительности труда и, следовательно, относительные затраты становятся менее тесно связаны с изменениями в экспортном потенциале стран участников международного рынка наукоемких товаров [1-5].

При анализе влияния труда на экспортную деятельность и конкурентоспособность предприятий необходимо, в первую очередь, определить понятие стоимости труда. Согласно Резолюции Международной конференции статистиков труда [6], стоимостью труда являются затраты, понесенные работодателем при найме рабочей силы. Статистическое понятие стоимости труда включает в себя вознаграждение за выполненную работу, премии и вознаграждения, стоимость продуктов питания, напитков и другие выплаты в натуральной форме, стоимость жилищного строительства для трудящихся, понесенная работодателем, расходы на социальное обеспечение, издержки работодателей на профессиональное обучение и прочие элементы, такие как перевозка рабочих, расходы на рабочую одежду и наем, а также налоги в отношении затрат на рабочую силу.

Вопрос влияния производственных расходов на экспортную деятельность не является новым. Так, еще Д. Рикардо в своих ранних работах предполагал, что страны будут специализироваться в тех отраслях, где они обладают сравнительными преимуществами в затратах [2]. В ряде исследований использовались переменные, отражающие затраты на рабочую силу и технологии, чтобы объяснить успех экспорта. Широкое разнообразие подходов не дало согласованного мнения по поводу того, оказывают ли относительные издержки положительный эффект на экспортную деятельность.

Задача данной работы – исследовать влияние стоимости труда на экспортную деятельность предприятий. Ставится вопрос, оказывают ли влияние затраты на единицу труда на долю экспорта компании.

Стоит отметить, что в российской экономике различные виды производственной деятельности имеют значительную дифференциацию в расходах на трудовые ресурсы. Так, согласно данным Росстата, в отечественной промышленности от 10,8% до 24,3% затрат предприятий приходится на расходы на оплату труда и страховые взносы в пенсионный фонд, ФСС, ФФОМС, ТФОМС.

В среднем по России доля затрат на труд составляет 17,4%, из которых 13,8% приходятся непосредственно на оплату труда, 3,6% - на социальные отчисления (рис.1).

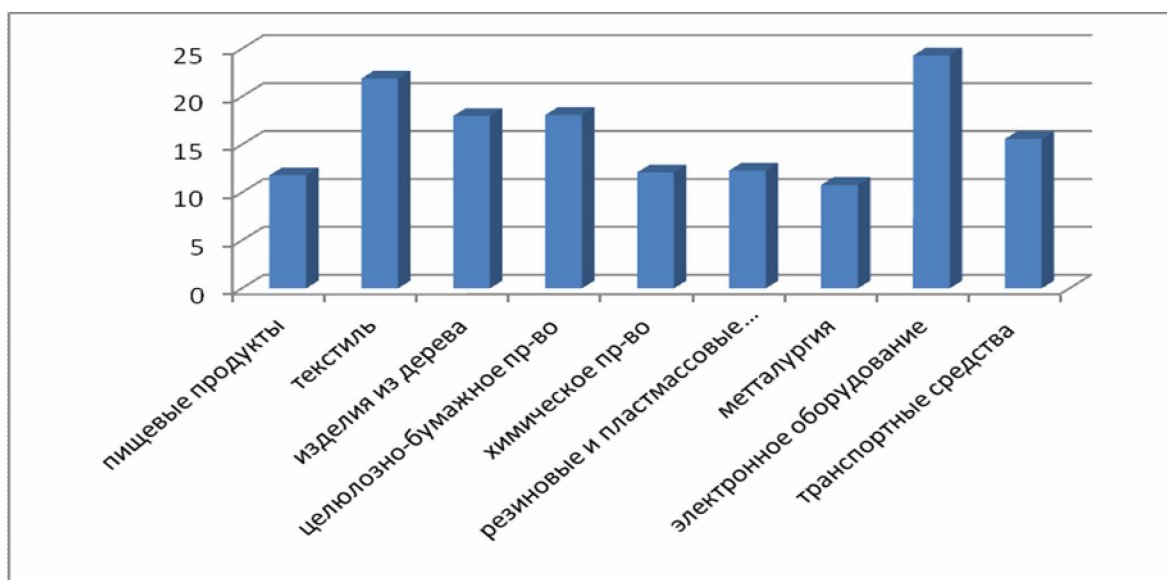

Рис. 1. Затраты в процентах на оплату труда в производстве промышленной продукции в 2011 г. по Российской Федерации в разрезе видов экономической деятельности [7].

Согласно данным, приведенным в табл. 1, доля стоимости труда в общем объеме затрат на производство российских промышленных товаров является самой низкой в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, где она составляет всего 10,8%. Самая высокая стоимость труда наблюдается в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (в т.ч. приборостроение). Здесь стоимость труда достигает 24,3% от общего объема затрат.

Таблица 1

Соотношение оплаты труда и социальных отчислений в разрезе промышленных видов производства в 2011г. [7].

Вид деятельности:	Стоимость труда	оплата труда	социальные отчисления
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	11,8	9,3	2,5
Текстильное и швейное производство	21,9	16,9	5,0
Обработка древесины и производство изделий из дерева	18	13,8	4,2
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	18,1	14,4	3,7
Химическое производство	12,1	9,5	2,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	12,3	9,6	2,7
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	10,8	8,4	2,4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	24,3	18,9	5,4
Производство транспортных средств и оборудования.	15,6	12,0	3,6

Вышеописанные показатели напрямую должны оказывать влияние на способность предприятий осуществлять успешную экспортную деятельность. Согласно теории сравнительной обеспеченности факторами производства

Хекшера-Олина [1], если две страны производят два вида товаров – один капиталоемкий, другой – трудоемкий, то страна, имеющая избыток трудовых ресурсов, будет также иметь преимущество в производстве трудоемкого товара, а страна, обеспеченная капиталом больше, чем трудовыми ресурсами, будет иметь преимущество в производстве капиталоемкого товара. Следовательно, относительное изобилие одного из факторов производства создает стимулы для специализации и развития торговли между различными странами.

В современных условиях, с учетом того что приборостроение является отраслью наукоемкой, а также капиталоемкой, следует добавить, что теорема Хекшера-Олина верна при условии, когда предприятия в равной степени оснащены технологиями.

Соответственно, для успешного осуществления экспортной деятельности приборостроительным предприятиям необходимо обладать либо дешевой рабочей силой, либо дешевым капиталом, при условии равной обеспеченности технологиями.

Для подтверждения верности данной гипотезы, далее в работе будет рассмотрено соотношение следующих факторов среди стран-лидеров в экспорте приборостроительной продукции: стоимость труда в разрезе часовой ставки оплаты труда, в том числе социальные отчисления, производительность труда, взятая как объем произведенного ВВП в один час рабочего времени, объем расходов на НИОКР и объем экспорта приборов.

Использование показателей стран с различным обменным курсом валют, а также паритетом покупательной способности делает сложной задачу сопоставления интересующих нас показателей. В связи с этим, для статистического анализа в табл. 2 используются данные ОЭСР за 2011 г., приведенные в долл. США и сопоставимые по паритету покупательской способности.

Таблица 2

Влияние стоимости и производительности труда на экспорт ведущих стран-экспортеров электронных приборов [8].

	Объем экспорта приборостроительной продукции, млн. долл. США	ВВП, млн. долл. США	Среднее количество часов, отработанных на одного сотрудника	всего работников	стоимость труда в час, долл. США	Объем произведенного ВВП на 1 час, долл. США	Затраты на НИОКР, долл. млн. США
Канада	23689	1396160	1712	17617	36,56	46,3	78,79
Франция	56282,7	2289849	1476	26891	42,12	57,7	107,67
Германия	172532,6	3231770	1406	41164	47,38	55,8	206,7
Израиль	10484,8	216811	1929	3316	21,42	33,9	243,65
Италия	39627,9	2000298	1774	24743	36,17	45,6	0
Япония	167589,7	4382600	1728	61055	35,71	41,6	196,64
Корея	189371,5	1506004	2090	24244	18,91	29,7	147,12
Великобритания	50896,7	2236003	1625	29146	30,77	47,2	97,9
США	262341	14991300	1704	146056	35,53	60,2	142,81
Россия	17,9	3015670	1981	70732	6,97	21,5	5,35

Абсолютным лидером в экспорте приборов выступают США с показателем 262341,0 млн. долл. Также лидерами отрасли являются Германия, Япония и Корея. Объем экспорта России, составляющий 17,9 млн долларов, пока не может составить конкуренцию основным игрокам рынка. Затраты на НИОКР в

России уступают в 26,5 раз соответствующим затратам в США, в 36,7 раз показателям Японии и в 45,5 раз Израилю.

Если рассматривать общий объем ВВП, то Россия занимает достойное четвертое место среди стран-экспортеров. В то же время, объем российского экспорта электронных приборов составляет лишь 17,9 млн долл., что несравнимо мало по отношению к лидерам рынка: США (262341 млн долл.), Корея (189371,5 млн долл.), Германия (172532,6 млн долл.), Япония (167589,7 млн долл.).

Таким образом, повышение объемов экспорта российских приборов является одним из резервов повышения уровня ВВП. Стоимость труда, которая на российском рынке является самой низкой среди сравниваемых экономик и ниже в 5 раз по отношению к лидеру – США, позволяет нам с большой долей вероятности утверждать, что низкая стоимость труда является фактором, оказывающим положительное влияние на экспорт наукоемкой продукции. Так же как и высокая стоимость труда не является фактором, сдерживающим успех предприятий на внешних рынках. Об этом свидетельствует высокий уровень оплаты труда в рассмотренных странах-лидерах.

При рассмотрении взаимосвязи экспорта, производительности труда и доступности капитала на рис. 2, можно сделать определенный вывод о том, что доступность капитала, выраженная в объеме инвестиций в основные фонды, оказывает более сильное влияние на объем экспорта в приборостроительном секторе экономики, чем стоимость и производительность труда. При этом высокая стоимость труда не оказывает сдерживающего эффекта на экспортную деятельность, также как и не придает дополнительного импульса в эффективности продвижения наукоемкой продукции приборостроительной отрасли.

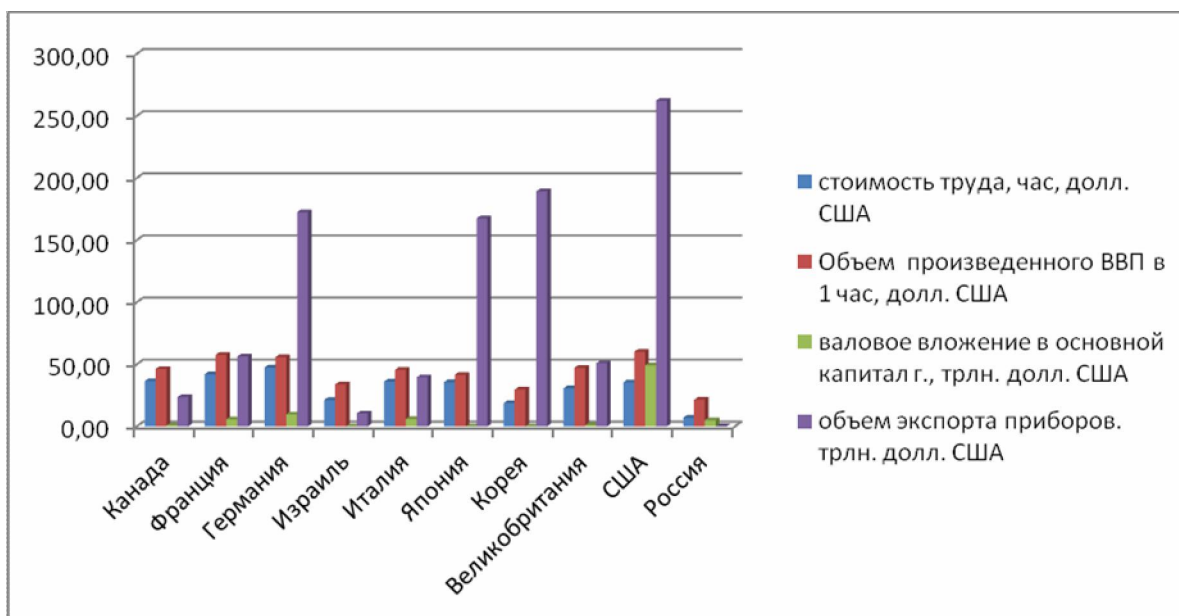

Рис. 2. Взаимосвязь экспорта, производительности труда и доступности капитала приборостроительной отрасли в 2008 г.

Вместе с тем, анализ данных показывает высокую долю производительности труда в странах-лидерах по объему экспорта приборов. Так, в США объем экспорта приборов в 2008 г. составил 23,68 трлн долл. при

производительности труда в час 60,2 долл. В то время как в России объем экспорта равнялся 17,9 млн долл. при производительности труда 21,5 долл.

Таким образом, можно наблюдать, что затраты на оплату труда варьируются от 6,97 в России и до 47,38 американских долларов в Германии.

В целом, согласно данным статистики, можно заключить, что в современных условиях объем затрат на оплату труда не оказывает основополагающего значения при торговле между странами. Основываясь на теории сравнительной обеспеченности факторами производства Хекшера-Олина, более успешными в международной торговле должны быть страны, в которых в избытке имеются дешевые трудовые ресурсы, либо капитал. Но, как показывает данное исследование, ни одна из стран-экспортеров электронных приборов не обладает избыточным фактором производства. Соответственно, можно утверждать, что стоимость труда не является содействующим или останавливающим фактором при экспорте товаров приборостроительной отрасли. При этом основными факторами, которые свойственны лидерам в экспорте приборов, являются высокая производительность труда и высокий объем вложений в разработки и исследования. В связи с существенным отставанием российской приборостроительной отрасли от мировых лидеров, перед отечественными предприятиями стоит задача увеличения производительности труда не менее чем в два раза и увеличение вложений в НИОКР до уровня 100 млн долл. в год.

Литература

1. *Eli Filip Heckscher, Bertil Gotthard Ohlin, «Heckscher-Ohlin trade theory» // MIT Press. - 1999. P. 26*
2. *Ronald Findlay. "Comparative advantage," // The New Palgrave: A Dictionary of Economic. – 1987 - pp. 514–17.*
3. *Wendy Carlin & Andrew Glyn & John Van Reenen. «Export Market Performance of OECD countries: an empirical examination of the role of cost competitiveness». // IFS Working Papers W99/22. - 1999. - Institute for Fiscal Studies.*
4. *Global Wage Report 2012/13: Wages and equitable growth. Geneva, InternationalLabourOffice.*
5. *IMF World Economic Outlook 2010 and 2012, Washington, D.C.*
6. *Официальный сайт международной организации труда <http://www.ilo.org>*
7. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.04.2013).*
8. *Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. URL: <http://stats.oecd.org> (дата обращения: 06.04.2013).*

КОЗЛОВА И. Е.

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье рассматривается реализация мер антикризисного управления посредством определенного финансового механизма, позволяющего раскрыть методы управления финансами предприятия через известные финансовые элементы и рычаги.

FINANCIAL MECHANISM OF THE ANTI-CRISIS ENTERPRISE MANAGEMENT

The paper describes the implementation of crisis management measures through some financial arrangement to disclose financial management practices across the enterprise well-known financial items and levers.

Ключевые слова: антикризисное управление, финансовое состояние предприятия, денежные потоки, финансовый механизм антикризисного управления.

Keywords: anti-crisis management, financial condition of the company, cash flows, financial mechanism of the anti-crisis management.

Понятие «антикризисное управление» возникло в России с началом реформирования ее плановой экономики и переходом к рыночным отношениям. Процесс перехода к рынку сопровождался значительным ростом числа убыточных предприятий, не сумевших адаптироваться к новым условиям хозяйствования. По данным статистики, в России около 4/5 всех предприятий по существующим критериям давно следует считать банкротами, об этом говорит и растущее количество дел о банкротстве. Так, только в первом полугодии 2011 г. арбитражными судами РФ было рассмотрено 496 тысяч дел в первой инстанции, в том числе объявлено банкротами 13 348 предприятий. В связи с этим возникла объективная необходимость в принятии на микроэкономическом уровне неотложных мер по улучшению финансового состояния большого числа неплатежеспособных предприятий.

В отечественной финансовой науке к этому моменту не было теоретических и методических разработок антикризисного управления. Спустя годы в стране появились труды таких ученых, как К. В. Балдин, Л. П. Белых, Л. С. Бляхман, О. Ф. Быстров, А. Г. Грязнова, А. Н. Дондуков, Г. П. Иванов, Э. М. Коротков, В. И. Кошкин, Э. А. Уткин, Е. М. Шабалин, Г. Б. Юн и др., посвященные изучению теории и практики антикризисного управления.

В работах этих экономистов понятие «антикризисное управление» рассматривается в разных аспектах:

- ❖ с точки зрения проведения профилактических и оздоровительных процедур на микроуровне, способствующих предотвращению разрастанию кризисных явлений (Э. М. Коротков, Н. В. Родионова, С. Г. Беляев);

- ❖ с позиции увязки экономических проблем отдельных хозяйствующих субъектов с кризисом государственных финансов и экономики страны в целом (И. К. Ларионов, Н. И. Брагин, А. Т. Алиев);

- ❖ с акцентом на осуществление процедуры банкротства в рамках закона «О несостоятельности (банкротстве)» (И. А. Бланк).

Появление антикризисного управления вызвано необходимостью финансового оздоровления хозяйствующих субъектов, уже находящихся в состоянии хронической неплатежеспособности. Это объясняет то обстоятельство, что появилось понимание понятия «антикризисное управление» как управление деятельностью предприятия, находящегося в состоянии кризиса, на микроуровне либо на вывод предприятия из этого состояния. Как видим, вопрос о необходимости антикризисного управления в обоих случаях ставится лишь после констатации несостоятельности (банкротства). Такой позиции придерживается Н. В. Родионова, которая

определяет антикризисное управление как применение к предприятию экономически и социально оправданных профилактических и оздоровительных процедур, направленных на повышение его конкурентоспособности.

Проф. С. Г. Беляев также связывает несостоятельность с антикризисным управлением, определяя антикризисное управление как «совокупность форм и методов реализации антикризисных процедур применительно к конкретному предприятию-должнику. Антикризисное управление является категорией микроэкономической и отражает производственные отношения, складывающиеся на уровне предприятия при его оздоровлении или ликвидации».

Отдельные авторы полагают, что антикризисное управление включает в себя лишь прогнозирование кризиса на предприятии, тем самым обедняя и сужая это понятие.

В работе же З. Айвазяна и В. Кириченко вводится различие в понятиях «антикризисное управление» и «управление в обычном режиме». А антикризисное управление состоит лишь в «лечении» кризиса. С таким подходом к разделению понятия управления нельзя не согласиться. Вместе с тем представление антикризисного управления только в виде мер по обеспечению выхода из кризиса в краткосрочном периоде нельзя признать правильным, поскольку вывод организации из кризиса, т. е. «лечение кризиса», относится к процессу финансового оздоровления, в то время как программа антикризисного управления разрабатывается как составная часть долгосрочной стратегии развития предприятия.

Существует и множество иных точек зрения на содержание антикризисного управления.

Глубокое и наиболее верное, по нашему мнению, определение антикризисного управления дано в книге «Антикризисный менеджмент» под редакцией проф. А. Г. Грязновой:

«Антикризисное управление – такая система управления предприятием, которая имеет комплексный, системный характер и направлена на предотвращение или устранение неблагоприятных для бизнеса явлений посредством использования всего потенциала современного менеджмента, разработки и реализации на предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, позволяющей устранить временные затруднения, сохранить и преумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах, при опоре в основном на собственные ресурсы». В данном определении внимание сосредоточено на мерах по предотвращению кризиса, а не на устранении возникшей кризисной ситуации. А ведь именно в этом суть антикризисного управления в организации.

Вместе с тем основные первичные симптомы кризиса проявляются именно в финансовых показателях деятельности предприятия; следовательно, и воздействовать на них можно только методами и инструментами, предоставляемыми, в первую очередь, финансовым менеджментом. Управляя финансами и направляя денежные потоки предприятия с целью стабилизации финансового положения, можно вывести его из состояния кризиса.

Безусловно, верным можно считать утверждение некоторых экономистов о том, что невозможно разработать универсальный «рецепт», позволяющий вывести любой хозяйствующий субъект из кризисного состояния.

Антикризисное управление предприятием реализуется посредством определенного финансового механизма. В современной экономической литературе отсутствует определение понятия «финансовый механизм

антикризисного управления». Тем не менее, по мнению автора, наличие данной дефиниции позволит раскрыть механизм управления финансами предприятия посредством использования конкретных антикризисных приемов и методов через известные финансовые элементы и рычаги, а также четко сформулировать и реализовать процедуру антикризисного управления. Существует множество определений понятия «финансовый механизм» в исследованиях, посвященных управлению предприятием и финансовому менеджменту в частности. Их различает разная степень детализации объекта и субъекта управления.

Поскольку финансовый механизм антикризисного управления предприятием является частью общего финансового механизма управления хозяйствующим субъектом, представляется целесообразным подойти к определению финансового механизма антикризисного управления с позиции его воздействия на объект управления. Заметим, что разные авторы акцентируют внимание на различных аспектах антикризисного управления. Так, в работе Вишневецкой О. В. в составе финансового механизма антикризисного управления выделены стадии развития кризиса на предприятии. Воздействие на них этот автор видит в диагностике финансового состояния, расчете финансовых коэффициентов и принятии соответствующих управленческих решений на их основе. Такое понимание механизма антикризисного управления сужает представление о сфере его воздействия и не может в полной мере отразить все возможности, имеющиеся в арсенале современной финансовой науки. Кроме прочего, из поля зрения автора совершенно выпала основная теоретическая концепция финансового менеджмента – денежный поток.

Заметим, что в научной литературе крайне мало работ, посвященных финансовому механизму, и в них нет одинакового подхода к выделению подсистем, включаемых разными исследователями в систему антикризисного управления.

В работе, выпущенной под редакцией В. Е. Ланкина, в финансовом механизме антикризисного управления отражены следующие подсистемы: диагностика и прогнозирование финансового состояния; маркетинга; антикризисной инвестиционной политики; производственного менеджмента; финансово-экономического менеджмента; организационно-управленческих мер. Позитивным моментом данного подхода является то, что в подсистеме финансово-экономического менеджмента авторы обратили внимание на необходимость антикризисного управления денежными потоками. Однако выделенные ими подсистемы скорее являются составными частями всей антикризисной программы финансового оздоровления предприятия.

Большинство авторов, рассматривая систему антикризисного управления, акцентируют внимание на принципах, целях и этапах управления объектом, игнорируя саму сущность системного подхода, а именно выделение подсистем, в первую очередь попадающих в «кризисное поле». В работе Продченко И. А. система антикризисного управления рассматривается через призму важнейших индикаторов оценки угрозы банкротства. Среди прочих элементов автор называет чистый денежный поток, состав активов, структуру капитала, рыночную стоимость предприятия и др. Оценивая данную позицию, следует заметить, что перечисленные элементы, названные автором «индикаторами», по своей сути являются важнейшими объектами управления в управляемой подсистеме антикризисного менеджмента.

Еще одним подтверждением того, что выделение в качестве цели антикризисного управления только восстановление финансовой устойчивости и платежеспособности коммерческой организации влечет за собой и соответствующий подбор элементов системы антикризисного управления, предложенный в работах Колчиной Н. В., Португаловой О. В. и Макеевой Е. Ю.

Эти авторы в качестве элементов системы антикризисного управления выделяют «...самостоятельные категории, обслуживающие потребности антикризисного управления» и включающие: стратегическое управление; риск-менеджмент; кризис-менеджмент; реинжиниринг; бенчмаркинг; реструктурирование.

Между тем правильнее считать, что финансовый механизм системы антикризисного управления представляет собой часть финансового механизма предприятия, образующего совокупность форм и методов антикризисного управления с целью преодоления кризисных симптомов, обеспечения платежеспособности, финансовой устойчивости и роста свободного денежного потока.

В связи с этим следует заметить, что понятие «система» произошло от греч. *systema* и означает целое, составленное из частей, соединение. Данное понятие не имеет однозначного толкования. Одно из них подразумевает под системой определенную структуру, основанную на планомерном расположении, единстве и взаимной связи отдельных элементов. Применительно к антикризисному управлению предприятием система может представлять взаимодействие двух подсистем: управляющей и управляемой (рис. 1.).

Рис. 1. Общая схема системы антикризисного управления на предприятии

Управляющей подсистемой является субъект управления в виде финансовой службы или финансового менеджера организации. В недрах финансовой службы формируются и реализуются стратегия и тактика антикризисного финансового управления, целью которого является стабилизация платежеспособности и ликвидности предприятия. Функциями субъекта

антикризисного управления являются: превентивная разработка антикризисной программы, мониторинг основных финансовых показателей и коэффициентов, оценка степени угрозы кризисных симптомов для финансовой устойчивости предприятия, реализация мер по их устранению.

Управляемая подсистема (или объект управления), на наш взгляд, должна включать следующие основные элементы: денежные потоки, активы предприятия (внеоборотные и оборотные активы, дебиторская и кредиторская задолженность), собственный и заемный капитал. Выделение таких элементов управляемой подсистемы объясняется тем, что ошибки в управлении ими, как правило, являются внутренними причинами и вызывают первые симптомы возникновения кризиса. Однако среди выделенных элементов приоритетным, на наш взгляд, являются денежные потоки, генерируемые предприятием, в том числе и чистый денежный поток. С таким подходом к оценке денежных потоков и их воздействию на финансовое состояние предприятия перекликаются позиции Ивашковской И. В. и Янгеля Д. О., считающих, что: «...Именно способность бизнеса выступать генератором потока денежных средств либо, напротив, его настроенность на преобладание расходования денег над их поступлением являются ключом к анализу компании как в краткосрочном, так и долгосрочном ракурсах».

В самом деле, нерациональное управление денежными потоками повлечет за собой возникновение кризисных симптомов в остальных элементах управляемой подсистемы, так как они все сопровождаются движением денежных потоков.

Структура активов любого хозяйствующего субъекта существенным образом влияет на финансово-экономическое состояние предприятия, а их несбалансированность рождает причины возникновения кризиса. Так неоправданно высокий уровень внеоборотных активов, относящихся к низколиквидным средствам предприятия, ухудшает ликвидность баланса, замедляет оборачиваемость авансированных в бизнес средств, что в конечном счете приводит к снижению величины положительного денежного потока.

Аналогичное воздействие на появление симптомов кризиса оказывает несбалансированность оборотных активов, проявляющаяся в неоправданно высоких запасах товарно-материальных ценностей, в том числе сырья, материалов и покупных полуфабрикатов. Такая тенденция характерна особенно для предприятий малого бизнеса в условиях неопределенности экономического развития и протекающих инфляционных процессов.

Для отечественных предприятий распространенным явлением последнего десятилетия стал рост дебиторской задолженности, в том числе просроченной (таблица 1).

Сложившаяся ситуация с ростом дебиторской задолженности на отечественных предприятиях показывает, что в настоящее время менеджмент хозяйствующих субъектов слабо использует современные методы управления не только величиной, но и структурой дебиторской задолженности.

Одним из путей предотвращения кризисных явлений, а также выхода из кризиса является инвестиционная деятельность предприятия. Как известно, при разработке инвестиционной политики особое внимание обращается на формирование оптимальной структуры объектов инвестирования, источников их финансирования, а также сроки окупаемости вложений. Следует заметить, что модернизация внеоборотных активов предприятия представляет собой достаточно длительный процесс, требующий отвлечения значительных денежных ресурсов на продолжительный срок, что негативно отражается на его

текущей финансовой устойчивости, увеличивая зависимость от внешних финансовых источников. В качестве решения проблемы следует рассматривать такие специфические источники финансирования, как лизинг и ипотечное кредитование, которые в настоящее время не нашли должного признания на практике.

Таблица 1

Динамика дебиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) Российской Федерации на конец года, до 1998 г. – трлн руб., млрд руб.

	Дебиторская задолженность	из нее:просроченная	Из общего объема дебиторской задолженности	
			задолженность покупателей и заказчиков	из нее: просроченная
2007	11061	887	5807	627
2008	13783	1051	6966	797
2009	15442	1011	7505	756
2010	18004	1048	8589	805
2011	21797	1167	10121	925
2012	22867	1225	11824	946

*Источник: Госкомстат России

Другим направлением финансового оздоровления предприятия и улучшения его платежеспособности является слияние и поглощение как особый вид реструктуризации с целью расширения сферы деятельности. Использование механизма слияния и поглощения широко используется в отечественной практике и направлено на улучшение финансового положения организации. В процессе слияния и поглощения определяется реальная стоимость хозяйствующего субъекта. В связи с этим следует согласиться с мнением Португаловой О. В. и Малахова С. О., изложенным в статье «Влияние временного фактора поступления денежных средств на стоимость компании», о том, что реальная стоимость предприятия зависит от времени поступлений денежных средств на ее расчетный счет и необходимости учета временного фактора при оценке стоимости.

Таким образом, главными элементами финансового механизма антикризисного менеджмента должны стать, по мнению авторов, именно денежные потоки, генерируемые предприятием, поскольку показатели движение денежных средств позволяют на ранних стадиях выявить симптомы наступления кризисных ситуаций с целью предупреждения и ликвидации негативных последствий.

Литература

1. *Антикризисное управление: учебник / Под ред. Э. М. Короткова. М.: ИНФРА-М, 2003. 432 с. (Высшее образование).*
2. *Антикризисное управление: учеб. пособие / Рук. авт. коллектива проф. И. К. Ларионов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2005. 292 с.*
3. *Бланк И. А. Антикризисное финансовое управление предприятием. К.: Эльга, Ника-Центр, 2006. 672 с.*

4. Грязнова А. Г. Антикризисный менеджмент. М.: ЭКМОС, 1999. 368 с.
5. Родионова Н. В. Антикризисный менеджмент: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 223 с.
6. Колчина Н. В. Финансовый менеджмент: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Н. В. Колчина, О. В. Португалова, Е. Ю. Макеева; под ред. Н. В. Колчиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 464 с.
7. Португалова О. В., Малахов С. О. Влияние временного фактора поступления денежных средств на стоимость компании // Перспективы науки. 2013, апрель. № 4.
8. URL: http://arbitration.narod.ru/Economic_articles.html

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

ПЕТРОСЯНЦ В. З., КИДИРНИЯЗОВА А. Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В АПК¹

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой модернизации агропромышленного комплекса России в современных условиях. Выделяются факторы, препятствующие устойчивому динамическому развитию отрасли, определяются направления инновационных преобразований в АПК.

PETROSYANC V.Z., KIDIRNIYAZOVA A.D.

MODERN FEATURES AND TRENDS MODERNIZATION IN AIC

The article discusses issues related to the problem of modernization of agriculture of Russia at present. Highlighted the obstacles to sustainable dynamic growth industries to be determined by the direction of innovation in agriculture.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, модернизация, инновации, национальная инновационная система.

Keywords: agriculture, modernization, innovation, national innovation system.

Агропромышленный комплекс России, переживший глубокий спад производства в 90-е годы прошлого столетия, обусловленный резким переходом к рыночной экономике, в настоящее время испытывает немало трудностей, обусловленных различными внутренними и внешними факторами.

Обострению старых проблем и появлению новых послужили радикальная либерализация экономики, ослабление государственного контроля, существенная трансформация организационной структуры, системы управления агропромышленным комплексом, изменение самих принципов деятельности экономической системы.

На сегодняшний день АПК России, несмотря на положительную динамику роста валовой продукции, характеризуется сокращением производственного потенциала, большой степенью физического и морального износа материально-технической базы, нехваткой квалифицированных кадров, в том числе управленческих, и в то же время высоким уровнем безработицы на селе, несоблюдением технологических пропорций производства, экологических норм и стандартов, постоянно возрастающим уровнем негативного воздействия на окружающую среду.

Проблемы, которые препятствуют динамичному развитию комплекса, можно подразделить на группы:

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проекты № 13-02-00069а, №12-02-00225а.

1. Нехватка финансовых средств. В целом невысокая доходность сельхозтоваропроизводителей, отсутствие достаточных собственных и высокая стоимость заемных средств не позволяет большинству из них осуществлять расширенное воспроизводство. Так, в 2011 году рентабельность фермерства с учетом субсидий в среднем составила 6 %. Это значительно ниже, чем в промышленности. Доля убыточных хозяйств — 47 %. Удельный вес хозяйств, имеющих просроченную кредиторскую задолженность — 80 %. Половина хозяйств не могут осуществлять текущие платежи [2].

2. Недостаточность государственной поддержки. Несмотря на предпринимаемые усилия государства по поддержке сельхозпроизводителей посредством реализации приоритетных национальных проектов в сфере АПК, проведения особых режимов налоговой, кредитной политики, бюджетной помощи, которые создали определенные предпосылки для развития сельского хозяйства, укрепления производственного и инфраструктурного потенциала села, повышения занятости сельского населения, улучшения социальной среды обитания, очевидно, что этого недостаточно. Россия по уровню государственной поддержки сельхозпроизводителей по-прежнему отстает от развитых стран (например, доля господдержки в стоимости сельхозпродукции в ЕС составляет 30–40 %, а в России — всего 3–4 %).

3. Удовлетворительное состояние материально-технической базы. В настоящее время у 50–80 % отдельных видов техники в АПК истек срок амортизации. При этом обновляемость основных фондов в сельском хозяйстве слабая, сельхозмашиностроение находится в упадке, производство характеризуется отставанием в технико-технологической модернизации. Темпы пополнения машинно-тракторного парка сельхозпредприятий существенно уступают темпам списания устаревшей техники. Количество тракторов в сельхозорганизациях страны уменьшилось с 1290 тыс. единиц на конец 1992 года до 400 тыс. на конец 2011 года, зерноуборочных комбайнов — с 370 до 100 тыс., доильных установок и агрегатов — с 200 до 40 тыс. единиц.

В последние годы техническое перевооружение набирает темпы. Так, в 2011 году сельхозорганизации приобрели тракторов в 1,7 раза больше, чем в 2007 году; зерно- и кормоуборочных комбайнов — в 1,4 раза. Однако при этом имеющаяся техника покрывает лишь 55 % технологических потребностей.

Ежегодный ущерб из-за снижения коэффициента готовности сельхозмашин в стране составляет 4 млрд рублей [2].

4. Высокая подверженность сельхозпредприятий различного рода рискам: природным, агроэкологическим, технологическим, торгово-экономическим, политическим, социальным. Незрелость системы страхования, механизмов управления рисками.

5. Недостаток квалифицированных кадров, в том числе в сфере управления сельским хозяйством, и в то же время высокий уровень безработицы на селе. В сельской местности в РФ проживает около 40 млн человек. Но только за 2006–2011 годы сельское хозяйство лишилось 1,5 млн рабочих рук. Аграрному сектору страны недостает 80 тыс. руководителей и главных специалистов сельхозпредприятий, 130 тыс. специалистов со средним профобразованием. Одновременно ухудшился качественный состав кадров. Удельный вес руководителей сельхозпредприятий и главных специалистов с высшим образованием снизился соответственно с 86 и 72 % в 1991 году до 60 и 50 % в 2011 году [2]. Современные профтехучилища, не имея соответствующей базы, не могут готовить специалистов, умеющих работать на современном оборудовании, знающих технологический процесс.

По прогнозам Росстата, численность трудоспособных сельян сократится с 24 млн человек в 2012 году до 19 млн к 2020 году и до 18 млн к 2026 году [2]. Столь масштабное сокращение трудовых ресурсов создаст серьезные риски для развития АПК, вплоть до полной утраты отдельных сегментов сельской экономики.

Данная ситуация обусловлена тем, что в обществе в силу различных причин преобладает низкая оценка сельскохозяйственного труда. Сельское население, как правило, не обладает социально приемлемым уровнем доходов; определенный процент работников сельского, лесного и охотничьего хозяйств получают зарплату ниже законодательно установленного минимального размера оплаты труда. Средняя зарплата в агросекторе — 12 тыс. рублей в месяц, это в 2,1 раза ниже средней по народному хозяйству и в 3 раза ниже, чем в промышленности [2]. Неполная и низкодоходная занятость сельского населения, а также неразвитость институтов социальной защиты способствуют тому, что на селе проживает около половины всех российских бедных.

6. Слабое развитие социальной инфраструктуры села. На сегодняшний день село характеризуется низкими объемами строительства различных объектов социальной инфраструктуры, неразвитостью дорожной сети, слабым развитием либо отсутствием мобильных и дистанционных форм обслуживания, территориальной недоступностью для сельского населения различного рода социальных услуг: медицинских, образовательных, торговых, культурных, бытовых и других. Низкий уровень качества сельской жизни обуславливает отток населения из села, происходит обезлюдение сельских территорий, что приводит к выводу из хозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий и других природных ресурсов и представляет геополитическую опасность.

Всё это способствует низкой конкурентоспособности продукции отечественных сельхозтоваропроизводителей, что на фоне вступления России в ВТО еще больше усугубляет ситуацию.

Между тем именно агропромышленному комплексу в экономике любой страны отводится особая роль. Она заключается в том, что продукция АПК — это основа жизнедеятельности населения страны и воспроизводства рабочей силы, это сырье для многих видов непродовольственных потребительских товаров и продукции производственного назначения. Динамически развивающийся, конкурентоспособный агропромышленный комплекс — это основа продовольственной безопасности страны.

Очевидно, что обеспечение такого развития, достижение конкурентоспособности на сегодняшний день не определяется ни размерами страны, ни природными ресурсами и их запасами, ни наличием мощного финансового капитала. Сегодня на первый план выходят такие факторы, как развитый человеческий капитал, научные достижения и новые знания, а также способность и возможность их трансформировать в инновационные технологии и продукцию. То есть основой экономического развития является инновационная сфера — новые технологии, наукоемкие отрасли и компании.

Необходима переориентация развития агропромышленного комплекса на модернизацию, которая подразумевает под собой усовершенствование, изменение соответственно современным условиям. Сущность модернизации в АПК состоит в переходе на интенсивные и ресурсосберегающие технологии, развитии отрасли на основе нововведений, что может повлечь за собой рост производительности труда и урожайности, энергоэффективность и экологичность продукции, высокое качество и уровень жизни сельского населения.

К сожалению, по мнению аналитиков, имеющийся в стране модернизационный потенциал отечественными сельхозпроизводителями на сегодняшний день почти не используется. По оценкам, из общего числа завершенных, принятых, оплаченных заказчиком и рекомендованных к внедрению прикладных научно-технических разработок 3 % было реализовано в ограниченных объемах, 4 % — в одном-двух хозяйствах, при этом более 80 % разработок не задействованы на практике.

Между тем новые техника и технологии, предлагаемые российскими учеными, позволяют снизить затраты труда на производство 1 ц пшеницы до 0,2 человеко-часа, говядины — до 3–4, свинины — до 2–3 человеко-часов. Это близко к производительности труда в передовых странах [2]. Но эти инновационные разработки в стране не востребованы, поскольку это связано с дополнительными финансовыми вложениями. То есть вопрос опять упирается в государственную поддержку в виде субсидий и льгот сельхозпроизводителям, использующим новые технологии.

Сценарий развития АПК, основанный на инновациях, предполагает решение следующих вопросов:

- ❖ формирование рыночного механизма роста доходности сельскохозяйственного производства, которое будет обеспечивать расширенное воспроизводство;

- ❖ стимулирование инвестиций в сельское хозяйство;

- ❖ сохранение и привлечение в сельскую местность и на сельскохозяйственное производство трудовых ресурсов, квалифицированных специалистов, прежде всего, молодежи, обеспечение их эффективной занятости, формирование альтернативных видов занятости;

- ❖ создание современной социальной инфраструктуры на селе, повышение статуса села как при помощи государства, так и институтов гражданского общества;

- ❖ развитие отраслей, обеспечивающих сельскохозяйственное производство материально-техническими ресурсами и производственными услугами;

- ❖ создание современной инфраструктуры агропродовольственного рынка, обеспечивающей доступ к нему всем сельскохозяйственным товаропроизводителям;

- ❖ развитие многоукладности агропромышленного комплекса, сочетание различных организационно-правовых форм хозяйств, развитие кооперации и интеграции;

- ❖ развитие инновационной структуры АПК в виде агротехнополисов, инкубаторов малого агропромышленного бизнеса рыночного типа и т. д., усиление взаимодействия между различными элементами (органами власти, научно-исследовательскими учреждениями, вузами, коммерческими организациями, опытными станциями, сельхозтоваропроизводителями).

- ❖ развитие экологически чистого агропромышленного производства, что немаловажно для повышения конкурентоспособности отечественной продукции на мировом продовольственном рынке.

Таким образом, в современных условиях инновационный путь развития сельского хозяйства имеет три направления: инновации в человеческий фактор; инновации в биологический фактор; инновации технологического характера, обеспечивающие совершенствование технико-технологического потенциала отрасли на основе применения энерго- и ресурсосберегающей техники, наукоемких технологий [5].

Модернизация АПК подразумевает под собой использование рыночных механизмов, обеспечивающих быстрое обновление, внедрение и широкое распространение передовых технологий, увеличение выпуска конкурентоспособной на мировом рынке продукции. Основой структурных изменений должна являться государственная инновационная стратегия и активная научно-техническая политика фирм и регионов, ориентированная на содействие развитию передовых технологий НИОКР прорывного характера [3].

В современных условиях проведению инноваций во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в агропромышленном комплексе, должна способствовать целенаправленная государственная политика.

Для осуществления этой задачи необходимо формирование национальной инновационной системы (НИС), т. е. системы отношений между элементами национального экономического комплекса, обеспечивающих хозяйственное развитие и рост качества жизни на базе нововведений и заключающихся в обмене деятельностью, связанной с генерированием, распространением и практическим использованием инноваций. Суть НИС состоит в создании инновационного равноправного партнерства государственной власти и бизнеса. Государство поддерживает научно-технический сектор и систему образования, обеспечивает свободный доступ к результатам научных исследований в государственном секторе, создает условия для их коммерческого использования, необходимую инновационную инфраструктуру, систему подготовки квалифицированного персонала и нормативно-правовую базу для стимулирования инновационного предпринимательства. Бизнес берет на себя коммерческий риск работы на рынке инновационной продукции. Важными факторами такого партнерства являются взаимное доверие и надежные гарантии, которые должны быть подкреплены законодательно. Целью НИС является обеспечение устойчивого развития экономики страны на основе эффективного использования интеллектуального потенциала, генерации, распространения и реализации новых знаний [3].

Модернизация АПК в перспективе будет способствовать построению индустриально-корпоративного комплекса с различными формами предпринимательства, имеющими экологическую направленность, развитой социальной инфраструктурой, квалифицированными кадрами.

Литература

1. Бондаренко Л. Проблемы развития сельских территорий / Бондаренко Л. // АПК: экономика, управление. — 2009. — № 12. — С. 24–31.
2. Модернизация агропромышленного комплекса России: возможности, ограничения и лакуны // <http://agrobk.ru/modernizatsiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii-vozmozhnosti-ogranicheniya-i-lakunyi>.
3. Санду И., Рыженкова Н. Проблемы и стратегии формирования региональных инновационных систем / Санду И., Рыженкова Н. / http://www.vniiesh.ru/documents/document_9531.html.
4. Серков А. Аграрная политика России в XXI веке: вызовы и перспективы / Серков А. Ф. // <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9522.html>.
5. Ушачев И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства РФ / Ушачев И. // АПК: экономика, управление. — 2009. — № 3. — С. 12–30.
6. Ушачев И., Серков А. Ф. Агропромышленный комплекс России: состояние и проблемы / Ушачев И., Серков А. Ф. // *Наша власть: дела и лица*. — 2009. — № 11.

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

Статья «Индикативное планирование как основа механизма государственного регулирования АПК» посвящена раскрытию сущности, целей и задач индикативного планирования. Дана характеристика основных форм и определена роль индикативного планирования в государственном регулировании агропромышленного комплекса. Анализируется зарубежный опыт индикативного планирования экономики развитых стран.

KAMILOVM. K., KAMILOVAR. D.

INDICATIVE PLANNING AS BASIS OF THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

The article "Indicative planning as a basis for the mechanism of state regulation of agriculture" is dedicated to the disclosure of the essence, goals and objectives of the indicative planning. The characteristics of the main forms and the role of indicative planning in government regulation of agribusiness. Analyzes the international experience of the indicative planning of the economy of developed countries.

Ключевые слова: индикативное планирование, государственное регулирование, агропромышленный комплекс, экономика, индикаторы.

Keywords: indicative planning, government regulation, agriculture, economy, indicators.

Стабильное развитие агропромышленного комплекса России невозможно без государственного регулирования этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Процесс становления и развития рыночной экономики в России и мировой опыт свидетельствуют о необходимости рационального сочетания вмешательства государства в экономику и рыночного саморегулирования. Почти полный отказ от регулирования государством процесса экономического развития в 90-е годы XX века, предоставление стихии рынка неограниченной свободы привели к глубокому кризису в экономике страны и доказали, что нерегулируемый рынок не способен решить проблемы развития экономики.

Мировой опыт стран с развитым сельским хозяйством показывает, что в условиях рынка система государственного регулирования прошла ряд этапов своего развития, цели и задачи регулирования приобретали конкретные формы в зависимости от обстоятельств. Существенная роль в достижении компромисса в системе социально-экономических интересов хозяйствующих в рыночной экономике субъектов принадлежит индикативному планированию – одному из важнейших методов государственного регулирования в большинстве экономически развитых стран [1].

Из всех возможных вариантов обеспечения такого сочетания при заданных целях и ресурсных ограничениях наиболее оптимально индикативное

планирование. Восстановление планирования экономического развития в России как инструмент государственного регулирования не может опираться на традиционный для советской экономики механизм централизованного директивного планирования.

Индикативное планирование является одним из методов государственного регулирования экономики в условиях рыночной системы, предполагающий согласование экономических интересов как государственных, так и рыночных субъектов хозяйствования путем согласованного со всеми участниками плана – индикатора социально-экономического развития страны. Индикативное планирование в агропромышленном комплексе означает координированное планирование в форме установления планирующим центром контрольных цифр и цен на ресурсы и продукцию в форме рекомендаций [2].

В научных трудах видных отечественных и зарубежных ученых в настоящее время выделяют следующие основные формы индикативного планирования в агропромышленном комплексе, такие как конъюнктурную, структурную и стратегическую. Основная функция конъюнктурного планирования заключается в улучшении экономической конъюнктуры обеспечения сбалансированного развития агропромышленного комплекса путем использования таких индикаторов, как денежно-кредитные, бюджетно-финансовые и другие макрорегуляторы. Первые конъюнктурные планы охватывали денежно-кредитную и финансовую политику государства и выражались в виде национального бюджета, которые отличались от государственного бюджета тем, что учитывали доходы не только государства, но и частного бизнеса. К важным факторам, влияющим на конъюнктуру продовольственного рынка в условиях экономического роста страны, относятся урожайность сельскохозяйственных культур, улучшение технологии сельскохозяйственного производства и инфраструктуры в сельской местности.

Акцент структурной формы планирования делается на реализации структурной политики государства путем согласования планов предприятий и государства с помощью контрактных отношений. В этом случае к выполнению индикативных планов подключаются предприятия, организации и территориальные власти путем применения налоговых льгот, льготных кредитов и других мер государственной поддержки.

Стратегическая форма индикативного планирования предполагает согласование экономических интересов участников всех уровней национального хозяйства. Эта форма характеризуется максимальной интеграцией индикативных планов с долгосрочной экономической политикой государства и увеличением их временного диапазона.

Благодаря индикативности планирование экономики постепенно переходит в новое качество. Она должна развиваться как необходимое условие совершенствования организации производства, более эффективного использования ресурсов, адаптации к конъюнктуре рынка, одновременно обеспечивая товаропроизводителю необходимую свободу действий. Индикативное планирование отражает особенности функционирования агропромышленного комплекса в рыночных условиях хозяйствования, предполагает рекомендательный, ориентирующий характер показателей, добровольность выбора вариантов развития бизнеса, усиление роли экономических рычагов воздействия на сельскохозяйственного товаропроизводителя, увеличение влияния экономических результатов хозяйствования на социальное положение населения страны.

Роль сельскохозяйственного предприятия в рыночной экономике в корне изменилась, предоставленная самостоятельность в организации и методах управления требует использования адекватных методов планирования, выражающихся в оптимальном сочетании вмешательства государства и рыночного саморегулирования.

Индикативное планирование в регулируемой рыночной экономике государство осуществляет с целью формирования представлений о будущем развитии и структуре национальной экономики путем решения следующих задач:

- ❖ выявление проблемных сфер агропромышленного комплекса страны, которые требуют неотложного вмешательства государства;
- ❖ разработка, регулирование и реализация средств и способов вмешательства государства в регулирование экономических процессов;
- ❖ обеспечение самостоятельности субъектов рыночных отношений.
- ❖ Основными инструментами индикативного планирования развития агропромышленного комплекса являются:
  - ❖ наличие сбалансированного по всем ресурсам плана-прогноза, согласованного со всеми заинтересованными участниками;
  - ❖ обеспечение планирующим центром в лице министерства сельского хозяйства всех заинтересованных участников необходимой информацией о научно-технических достижениях, природных ресурсах, емкости рынка, потенциала спроса и т. д;
  - ❖ обеспечение планирующим центром согласования всех принимаемых решений и обмена информацией между всеми участниками;
  - ❖ заключение соглашений между планирующим центром и остальными участниками путем прямых переговоров.

Индикативное планирование является основным рабочим инструментом реализации целей стратегического плана развития, учитывающим ситуацию, складывающуюся в экономике. Он дополняет стратегический план, выступая в качестве практического инструмента развития агропромышленного комплекса.

На современном этапе развития экономики актуальное значение приобретают разработка и реализация новых форм и методов индикативного планирования, учитывающих особенности российского агропромышленного комплекса, особенно в связи с принятием государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы.

Индикативный план включает в себя концептуальную составляющую в виде концепции социально-экономического развития, прогнозную (прогноз социально-экономического развития) и планово-регулирующую части – государственные целевые комплексные программы.

В последние годы индикативное планирование находит признание и практическое применение во многих государствах мира, становится наиболее распространенной формой государственного планирования социально-экономического развития. Она предполагает отказ от строгого директивного планирования и предусматривает регулирование агропромышленного комплекса путем использования индикаторов в виде макроэкономических показателей, таких как валовой внутренний продукт, розничный товарооборот, заработная плата рабочих и служащих, уровень занятости населения в народном хозяйстве, состояние финансов, рынка ценных бумаг, изменение цен, качество жизни населения и др.

Индикаторы – это параметры, характеризующие состояние и основные направления развития экономики, выработанные органами государственного

управления в процессе формирования социально-экономической политики и устанавливающие меры государственного влияния на хозяйственные процессы с целью достижения заданных параметров.

Однако индикативное планирование не решает всех социально-экономических проблем. К его недостаткам относят:

- ❖ недостаточную консолидацию государства и частного бизнеса;
- ❖ стремление частного бизнеса скрыть свои реальные объемы реализации продукции и прибыли с целью уклонения от налогов;
- ❖ отсутствие достаточной интеграции общественно-экономических процессов;
- ❖ олигополистический сговор в целях защиты прав предпринимательства от диктата государства;
- ❖ утрату доверия к планам в условиях экономического кризиса, социальных и политических конфликтов;
- ❖ использование информации индикативного планирования предприятиями в собственных интересах, приводящее к неустойчивому развитию агропромышленного комплекса.

Успешная реализация индикативного планирования экономики государства обеспечивается такими факторами, как: адекватность экономической политики, проводимой руководством страны, содержание планов, мотивация субъектов хозяйствования на достижение поставленных целей, соблюдение законности в области хозяйственного права как органами власти, так и хозяйствующими субъектами. Для достижения поставленных целей в ведении государства остается система прямых и косвенных регуляторов в виде льгот, лицензий, квот, бюджетных субсидий, дотаций и др.

Индикативное планирование направлено на формирование конкурентоспособного агропромышленного комплекса при условии оптимального использования всех имеющихся ресурсов, которое является условием эффективного развития сельскохозяйственных товаропроизводителей. Оно является средством реализации социально-экономической политики государства, основным методом его воздействия на функционирование рыночной экономики, обеспечивающим решение многих вопросов социально-экономического развития, осуществление которых без государственного регулирования только рыночными методами нереально.

Эффективным средством государственного регулирования экономики в ведущих мировых странах в послевоенный период является индикативное планирование, которое проводится на основе рыночных механизмов, корректируя в лучшую сторону социально-экономическое развитие государства. Родиной индикативного планирования считается Франция, где декретом от 3 января 1946 года был учрежден Генеральный комиссариат по планированию, который разработал уникальную систему планирования, позволяющий на демократической основе регулировать позиции государства и частного бизнеса. Эволюция форм индикативного планирования (конъюнктурная – структурная – стратегическая) в капиталистических странах проходила десятилетия.

Во Франции же индикативное планирование трансформировалось в стратегическую форму раньше остальных государств, сущность которого состояла в выборе основных приоритетов развития национальной экономики с ведущей ролью государства. В связи с этим были определены приоритетные направления развития экономики страны: укрепление национальной валюты – франка, обеспечение занятости населения, доступного образования, условий

для научных исследований, улучшение социальной защиты населения, благоустройство территории и обновление государственных служб.

Правительство воздействует в рамках индикативного планирования на экономическое развитие координацией и обеспечением информацией. Такой подход способствует формированию единого направления развития экономики страны, развитию гражданского общества, формированию гражданина с активной жизненной позицией и правосознанием того, что он может влиять на власть и участвовать в управлении экономическим развитием государства. Каждое из этих направлений получило статус целевой государственной программы, которое обеспечивалось соответствующей финансовой поддержкой.

Во Франции была разработана уникальная система планирования, разрешающая органам государственного управления регулировать хозяйственные процессы таким образом, чтобы государственная бюрократия не задавила эффективное функционирование рыночных субъектов. Существование частного бизнеса и самостоятельное принятие решений предпринимателями никогда не ставились под сомнение. Французский Генеральный комиссариат не направлял предприятиям директивные задания по объему и номенклатуре продукции, не распределял между ними материальные и трудовые ресурсы в соответствии с утвержденными сверху нормативами. По мнению французского профессора С. М. Филипп, индикативное планирование строилось преимущественно на оказании предпринимателю услуг (субсидий, льготного кредита, фискальных льгот и т. д.), чем на принудительном контроле. Именно эти услуги побуждают предпринимателя действовать в нужном направлении, и поэтому частные компании, заинтересованные в финансовой поддержке государства, стремились следовать указанным в плане рекомендациям, иначе они лишались этой поддержки [3].

Во Франции был специально создан Фонд экономического и социального развития, посредством которого французское государство выступало в качестве кредитора частных предприятий и гаранта при размещении займов, снижало ставки процента по кредитам предприятиям, производство которых соответствовало рекомендациям плана. Следующим желательным мотивом выполнить рекомендации индикативного плана являлись налоговые привилегии. Все проводимые фискальные реформы были направлены на рационализацию промышленной структуры, стимулирование реконструкции отсталых и развитие новых отраслей хозяйства, что должно было способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Целью использования индикативного планирования в Японии было послевоенное восстановление экономики и достижение показателей предвоенного развития, а также активная борьба с инфляцией и безработицей, повышение жизненных стандартов и расширение международной торговли. Основная координирующая роль в разработке и реализации индикативных планов принадлежала Управлению экономического планирования, основными функциями которого являлись: разработка долгосрочных планов экономического и социального развития страны, планирование и координация наиболее важных мероприятий и программ индикативного плана, анализ и оценка общего экономического потенциала государства. Экономический совет, созданный при Управлении экономического планирования, был совещательным органом при правительстве Японии и разрабатывал планы социально-экономического развития страны. В этот совет входили представители крупного бизнеса, исследовательских организаций, профсоюзов

и правительственные учреждения в лице Министерства финансов, внешней торговли и промышленности.

Особенность японского опыта индикативного планирования заключалась в том, чтобы поставить уровень жизни людей в зависимость от характера отношений между работником и работодателем. Добросовестный труд всемерно поощрялся как средство получения заслуженного вознаграждения. Поэтому именно эти идеи и заложили основы системы ведения хозяйства, которые известны как «японская экономическая модель». Для обеспечения жесткой регулирующей и контролирующей роли государства в реализации индикативного плана в Японии используется административное руководство, т. е. неформальное принуждение, под которым подразумеваются не предусмотренные законом действия, направленные на осуществление определенных действий частными предпринимателями и фирмами.

Такая позиция японского государства объясняется особенностями социопсихологических качеств японской нации, направленных на коллективные ценности и стремление к достижению взаимопонимания на основе уважения партнеров и учета мнений всех участников бизнеса. Такие отношения в Японии выработаны путем системы пожизненного найма рабочих и служащих с постепенным повышением работников в должности, ростом их заработной платы, обеспечением качественной профессиональной подготовки, готовностью руководства к диалогу с сотрудниками по рационализации производства и поощрению интереса служащих к процветанию фирмы.

Японский опыт реализации индикативных планов характеризуется сильной ролью государства и использованием неформальных методов достижения консенсуса, таких как переговоры и компромиссы, постоянного обмена мнениями между правительством и бизнесом. Применение его в России может быть полезно с точки зрения возможных социальных последствий принимаемых экономических решений.

В заключение можно согласиться с высказыванием профессора С. Надея о том, что «ни одно государство не станет полностью копировать чужой, даже самый позитивный, опыт. Из практики других стран извлекаются те моменты, которые считаются наиболее приемлемыми и полезными» [4]. Классический пример творческого подхода к зарубежному опыту представляет Япония, где при формировании государственного механизма управления экономикой элементы различных зарубежных систем индикативного планирования использовались с поправками, отражавшими ее национальные особенности. Именно такой подход повысит эффективность управления развитием народного хозяйства России в рыночных условиях.

Литература

1. Грязнова А. Г., Чечелева Т. В. *Экономическая теория: учебник*. М.: Экзамен, 2005. С. 592.
2. Камилова П. Д. *Региональная аграрная политика: теория, методология, опыт*. М.: Экономика, 2007. С. 244–245.
3. Калмыков Ю. *Регулирование экономики (опыт Франции)* // *Плановое хозяйство*. 1990. № 9. С. 102.
4. Надель С. *Рыночная экономика и экономическая демократия* // *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. № 1. С. 45.
5. *Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации*. URL: www.economy.gov.ru.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

В статье рассмотрено состояние материально-технической базы в сельском хозяйстве региона. Анализируется значение технической оснащенности в повышении эффективности аграрного сектора экономики. При этом особое внимание уделено вопросам развития АПК в контексте реализации республиканской целевой программы повышения технической оснащенности сельскохозяйственного производства, которая создает правовые предпосылки для решения одной из главных задач сельского хозяйства — обновление его машинно-тракторного парка.

GASANOV M.A., KURBANOV K.K.

MATERIAL AND TECHNICAL BASIS AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE REGION

The article considers the state of the material-technical base of agriculture in the region. Examines the state of technical equipment to improve the efficiency of the agricultural sector of the economy. Special attention is paid to the development of agriculture in the context of the republican target program for improving the technical equipment of agricultural production, which creates the legal prerequisites for solving one of the main objectives of Agriculture — update its tractor fleet.

Ключевые слова: аграрный сектор, устойчивость, эффективность развития, сельскохозяйственная техника, анализ, модернизационные преобразования, агропроизводство, экономика АПК, электрификация сельского хозяйства.

Keywords: agricultural sector, sustainability, efficiency of development, agricultural engineering, analysis, transformation modernization, agricultural production, agricultural economics, agricultural electrification.

В аграрном секторе экономики за последние годы произошли существенные преобразования. Многие подотрасли агропромышленного комплекса переведены на рыночную основу и успешно развиваются. Происходит специализация производства. Устойчивый социально-экономический рост в отраслевой экономике, как показал анализ, достигается в основном с помощью ускоренного оснащения аграрного комплекса активными основными фондами, в структуре которых машинам, оборудованию и транспортным средствам отводится первостепенное значение.

Развитие сельского хозяйства требует технического перевооружения, значительного повышения энерговооруженности, комплексной механизации, новейшей техники, электрификации и автоматизации производства. На этой базе обеспечивается устойчивый рост эффективности труда в агропромышленном комплексе. В настоящее время сельскому хозяйству

поставляются тракторы, грузовые автомобили, тракторные прицепы, экскаваторы, бульдозеры. Объем поставок сельскохозяйственных машин в регионах составляет значительную долю.

В Послании парламенту Республики Дагестан президент РД отметил, что «нам нужно шире использовать возможности республиканской целевой программы "Повышение технической оснащенности сельскохозяйственного производства в Республике Дагестан на 2012–2020 годы", предусматривающей выделение значительной суммы из республиканского бюджета на кардинальную техническую модернизацию отрасли». Объемы поставок машин для аграрного сектора экономики достигнуты благодаря тому, что в рамках агропромышленного комплекса успешно развиваются машиностроительные отрасли экономики, обеспечивающие сельскохозяйственные районы необходимой техникой.

Для рыночной экономики характерен не только абсолютный рост поставок всех видов сельскохозяйственной техники, но, прежде всего, улучшение и повышение всех качественных параметров: заметно повысится мощность тракторов; увеличится пропускная способность зерноуборочных комбайнов; появятся самоходные сельскохозяйственные машины с большей шириной захвата и рядности; увеличится номенклатура машин, выполняющих за один проход агрегата несколько технологических операций; возрастет грузоподъемность транспортных средств и удельный вес большегрузных тракторных прицепов. Для осуществления большой программы мелиоративного строительства предусматривается производство и поставка сельскому хозяйству более производительных экскаваторов, бульдозеров и скреперов, расширение номенклатуры дождевальных установок, насосных станций и специальной дорожно-транспортной техники.

Перспективные мероприятия по оснащению аграрного сектора экономики техникой обеспечивают дальнейшее наращивание энергетических мощностей и энерговооруженности труда работников сельского хозяйства. В соответствии с принятым техническим направлением оснащения АПК предусматривается рост производства и поставок мощных энергонасыщенных тракторов, выполняющих основные сельскохозяйственные работы на повышенных скоростях.

В настоящее время предусматривается повышение технического уровня выпускаемых тракторов, улучшение качества, обеспечение надежности и долговечности узлов и агрегатов, создание лучших условий труда обслуживающего персонала. Сократятся затраты на проведение технического ухода за тракторами и агрегатами. Важнейшей задачей модернизации экономики является механизация производства, дальнейшее оснащение его транспортными средствами, прежде всего, грузовыми автомобилями.

В табл. 1 приводятся данные объема перевозок продукции за 2011 г. В 2011 году инфраструктурный комплекс АПК развивался. В республике выросли объемы грузовых перевозок. Так, объем перевозок продукции субъектов производственно-технической деятельности за 2011 г. составил 3 335,3 тыс. тонн, а грузооборот — 6 3318,7 тыс. ткм (см. табл. 1). Для осуществления перспективного объема перевозок сельское хозяйство должно располагать достаточным количеством транспортных средств различного назначения. Поэтому в республиканской целевой программе предусматривается рост поставок грузовых машин, автосамосвалов, специализированных автомобилей для перевозки сельскохозяйственной продукции, минеральных удобрений нефтепродуктов и т. д. Для обслуживания машинно-тракторного парка и

животноводства увеличатся поставки передвижных ремонтных мастерских, агрегатов для проведения технического ухода.

Таблица 1

**Динамика перевозок продукции и грузооборот, выполненный
грузовым транспортом за 2011 г. [1]**

	Тыс. тонн	В % к соответствующему периоду предыдущего года
	перевозок продукции	
I квартал	602,3	74,1
II квартал	708,7	45,6
I полугодие	1311,0	55,4
III квартал	1094,7	42,6
Январь-сентябрь	2405,7	48,7
IV квартал	929,6	39,6
Январь-декабрь	3335,3	45,7
	грузооборот	
I квартал	10655,1	96,8
II квартал	15241,1	74,1
I полугодие	25896,2	82,0
III квартал	19399,2	59,6
Январь-сентябрь	45295,4	70,6
IV квартал	18023,3	46,7
Январь-декабрь	63318,7	61,6

Машиностроение аграрного сектора экономики за относительно короткий период превратилось в развитую машиностроительную индустрию. Вопросам оснащения АПК сельскохозяйственной техникой всегда придавалось большое значение, но особенно они стали актуальными в период модернизации сельскохозяйственного производства. В настоящее время многие наиболее важные и энергоемкие операции в сельскохозяйственном производстве почти полностью механизированы.

Большое внимание в условиях модернизации экономики уделяется оснащению аграрного сектора высокопроизводительными машинами для производства зерна, картофеля, внесения минеральных и органических удобрений, орошения и борьбы с эрозией почв. Устойчивыми темпами растет поставка машин и оборудования для заготовки и переработки кормов, оснащения животноводческих ферм, комплексов и птицефабрик в регионе.

Прогнозируется оснащение аграрного комплекса высокопроизводительным оборудованием для зерноочистительных и зерноочистительно-сушильных пунктов. При этом увеличивается количество оборудования высокой производительности. Материально-техническая база сельского хозяйства Республики Дагестан характеризуется следующими данными (см. табл. 2).

Одной из трудоемких отраслей аграрного сектора является животноводство. В этой отрасли, как ни в одной другой, могут быть применены достижения научно-технического прогресса: механизация приготовления и раздачи кормов,

уборка помещений, обеспечение водой, подработка продукции до транспортабельного состояния, контроль за технологическими и другими процессами. В животноводстве эти процессы являются в основном стационарными, поэтому их можно не только механизировать, но и в ряде случаев автоматизировать.

Таблица 2

**Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях¹⁾
(на конец года, штук) [1]**

	Г о д ы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Тракторы ²⁾	4344	3566	3611	3329	2470	2060	1724
Плуги	1481	1308	1178	1086	848	824	666
Культиваторы	486	441	414	416	355	347	304
Сеялки	899	811	695	657	474	444	346
Комбайны:							
зерноуборочные	984	911	797	733	506	476	393
кукурузоуборочные	57	54	52	53	40	39	30
кормоуборочные	134	126	116	120	95	90	76
Косилки	526	495	482	429	335	338	256
Пресс-подборщики	818	738	613	570	425	403	334
Жатки валковые	137	125	115	108	83	84	64
Дождевальные и поливные машины и установки	83	31	70	65	50	57	41
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	182	172	155	145	114	106	84
Машины для внесения в почву органических удобрений:							
твердых	73	66	67	69	51	58	45
жидких	15	23	14	12	11	7	5
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	650	570	539	540	457	431	390
Доильные установки и агрегаты	42	45	46	52	49	46	52

¹⁾ С 2008 г. — без учета микропредприятий.

²⁾ Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины.

Обеспечение животноводческих ферм и комплексов осуществляется подготовленными специалистами, так как при промышленной технологии применяются средства механизации, набор электрооборудования, средства автоматики и контроля за технологическим процессом производства и получения животноводческой продукции. Промышленная технология отличается большой надежностью средств механизации, не допускает разрыва технологического процесса. Переход на новую ступень производства продуктов животноводства благотворно влияет на возможности применения современных знаний в животноводческой отрасли.

Но первоначальные капитальные вложения в строительство животноводческих комплексов не позволяют полностью перейти на промышленное производство продукции животноводства в ближайшее время. Поэтому заслуживает внимания опыт использования существующих животноводческих помещений, в которых достаточно эффективно применяется более совершенная технология содержания животных. Так, например, опытное хозяйство Украины имеет крупную молочную ферму промышленного типа, где

используются недорогие помещения и применяются машины массового производства.

Эффективное развитие животноводства базируется, прежде всего, на устойчивом кормопроизводстве. Поэтому должны быть проведены большие мероприятия по повышению урожайности кормовых культур, улучшению лугов и пастбищ. Надо ускорить переход к современным технологиям заготовки, переработки и использования кормов, активнее развивать комбикормовую промышленность страны.

В этой связи для производства, заготовки и приготовления кормов намечается значительно увеличить выпуск и поставку необходимых машин, обеспечивающих производство кормов по новым технологиям. Важное внимание будет обращено на повышение качества заготавливаемых кормов и максимальную сохранность питательных свойств в них. Данная задача будет осуществляться благодаря техническому переоснащению кормопроизводства и переходу на современную технологию заготовки, хранения и приготовления кормов. При этом, кроме традиционных методов кормопроизводства, будут широко использоваться машины и оборудование для приготовления травяной муки, гранулирования и брикетирования кормов; планируется запустить производство самоходных высокопроизводительных кормоуборочных машин, механизмов и транспортных средств для грузооборота. Дорожно-транспортный комплекс для перевозки продукции АПК характеризуется следующими данными (см. табл. 3).

В соответствии с республиканской целевой программой «Повышение технической оснащенности сельскохозяйственного производства в Республике Дагестан на 2012–2020 годы» предусматривается дальнейшее увеличение поставок тракторов, транспортных средств, сельскохозяйственных и строительных машин.

Модернизация экономики АПК является дальнейшим этапом укрепления материально-технической базы аграрного комплекса. Ее особенность состоит в том, что отрасль будет получать новую, более эффективную сельскохозяйственную технику. Большой объем работ по разработке новых машин предстоит выполнить для производства зерновых, зернобобовых культур, кукурузы и семенников трав, машин для возделывания и уборки картофеля, овощных и бахчевых культур, для закладки и ухода а многолетними насаждениями, уборки и послеуборочной обработки их продукции, машин для подготовки и внесения удобрений машин и оборудования для животноводства, электрификации и других процессов сельскохозяйственного производства. Заметно улучшится оснащенность мощных тракторов сельскохозяйственными машинами.

Таблица 3

**Протяженность дорожно-инфраструктурных путей сообщения РД
(на конец года, километров) [1]**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Автомобильные дороги — всего, км	9841,9	9966,4	9941,6	9271,9	9549,7	9640,8	9364,9
в том числе:							
общего пользования	8149,9	8156,7	8160,6	8165,6	8130,2	8130,4	8158,2
необщего пользования	1692,0	1809,1	1781,0	1106,3	1419,5	1510,4	1206,7
Из общей протяженности	8604,7	8743,7	8848,7	8302,2	8357,5	8645,8	8521,5

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
автомобильных дорог — дороги с твердым покрытием, всего							
в том числе:							
общего пользования	7552,9	7644,7	7648,9	7653,9	7671,1	7680,7	7685,4
федерального значения	644,1	644,1	644,1	644,1	644,1	644,1	644,1
республиканского значения	2025,8	2405,1	2426,2	2397,2	2507,8	2515,6	2560,7
местного значения	4883	4595,5	4578,6	4612,6	4519,2	4521,0	4480,6
необщего пользования	1051,8	1099,0	1199,8	648,3	686,4	965,1	836,1

В соответствии с республиканской целевой программой повышения технической оснащенности агропроизводства планируется взять курс на дальнейшее повышение механизации сельского хозяйства, увеличение поставок АПК рабочих машин, расширение набора аграрной техники, различных видов транспортных средств и оборудования. В программе предусматривается приобретение 2 590 новых тракторов, 250 и 95 зерно- и кормодобывающих комбайнов соответственно. Общий объем финансирования программы составляет более 4,15 млрд рублей, в том числе средства из федерального и республиканского бюджетов — 82 млн и 1 189 млн рублей соответственно, внебюджетных источников — 2 881,5 млн рублей. Главная цель — укрепить фронт механизации, сократить сроки выполнения сельскохозяйственных работ, завершить комплексную механизацию работ в одних подотраслях экономики и значительно поднять уровень механизации в других. В перспективе намечается осуществление перевооружения сельского хозяйства на базе новой техники и технологии.

Производство и поставка сельскохозяйственных машин в перспективе увеличатся, в том числе машин для животноводства и кормопроизводства. Особое внимание обращается на оснащение сельского хозяйства новыми машинами для возделывания и уборки зерновых культур, внесения в почву минеральных и органических удобрений, орошения и борьбы с эрозией почвы. Увеличивается также производство машин для овощеводства, садоводства и виноградарства.

При этом перечисленное выше значительно повысит техническую оснащенность всех подотраслей сельскохозяйственного производства, полностью механизует отдельные работы, поднимет уровень механизации трудоемких работ, сократит сроки проведения всех агропроизводственных работ. Рекомендуемые агротехнические сроки выполнения работ будут полностью обеспечены на посеве зерновых и междурядной обработке пропашных и уборке силосных культур.

В перспективе намечается комплекс мероприятий по химизации земледелия и животноводства. В земледелии значительно увеличится применение минеральных удобрений, химических средств защиты растений, материалов для известкования и гипсования почв. В животноводстве существенно возрастет использование химических кормовых добавок, особенно карбамида, микроэлементов и аминокислот.

В связи с этим одним из важнейших условий устойчивого развития АПК является дальнейшее широкое и всестороннее использование электрической

энергии в сельском хозяйстве. Использование электрической энергии резко повышает производительность труда, улучшает культурно-бытовое обслуживание населения, позволяет осуществить автоматизацию многих производственных процессов и перейти в ряде случаев к комплексной механизации производства аграрного сектора экономики.

За последние годы в области электрификации сельского хозяйства произошли значительные изменения. Завершена электрификация почти всех объектов АПК, удельный вес потребления электроэнергии от государственных энергосистем повысился до 97 %. На селе построены высоковольтные линии электропередачи. Использование электрической энергии будет значительно возрасти, прежде всего, в стационарных технологических процессах — при механизации животноводства, обработке сельскохозяйственной продукции, орошении в теплично-парниковом хозяйстве, на промышленных подсобных сельскохозяйственных предприятиях страны и её регионов.

В современных условиях важнейшим фактором повышения экономической эффективности применения электроэнергии является специализация сельскохозяйственного производства. Расширение использования электроэнергии в аграрном производстве повлечет за собой внедрение производительных технологических процессов с применением электронно-вычислительной техники.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что при современном состоянии аграрно-промышленного комплекса региона модернизационные преобразования в нём могут принести существенный эффект при значительном повышении материально-технической базы и транспортных средств этой важнейшей отрасли экономики.

Литература

---

1. *Социально-экономическое положение Республики Дагестан за январь-декабрь 2011 г.* — Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. — Махачкала, 2012.
2. *Республиканская целевая программа «Повышение технической оснащенности сельскохозяйственного производства в Республике Дагестан на 2012–2020 годы».*
3. *Послание президента Республики Дагестан Народному собранию Республики Дагестан.* — Махачкала, 2012.

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА МЕНТАЛИТЕТ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены проблемы развития аграрного сектора в условиях трансформационных преобразований и глобализации экономики, их влияние на менталитет хозяйствования на земле российского крестьянина и возможности использования имеющегося потенциала на современном этапе развития общества.

KURIYAKOV I. A.

EFFECT OF TRANSFORMATION ON THE MENTALITY OF FARMING IN A GLOBALIZED ECONOMY

The problems of the agricultural sector in terms of transformational change and globalization of the economy, the impact on the mentality of farming Russian peasant and the use of existing capacity at the present stage of development of society.

Ключевые слова: Аграрный сектор, крестьянин, земледелец, социальная общность, менталитет, хозяйствование, крестьянская община, собственник, земельный надел, регион, крестьянский двор, славянская община, переселенческое движение, климатический фактор, кустарно-ремесленные промыслы, дикоросы, размежевание, подворье, кризис, глобализация.

Keywords: The agricultural sector, farmer, social community, mentality, housekeeping, farming community, the owner, allotment, region, farmhouse, the Slavic community, migration movement, climatic factors, handicraft - artisan crafts, wild plants, separation, farmstead, crisis, globalization.

Для каждого государства и региона, независимо от их политического устройства и собственности, а также конкретно взятой территории, даже с различными климатическими и природными условиями, характерными и присущими только им, являются особые принципы жизни и деятельности. Именно в этом находят свое непосредственное проявление черты характера и отношения к работе, культура, поведение, формы взаимоотношений, поддержки, взаимопомощи и понимания и т. д. Причем такие и другие особенности имеют место быть, например, для работников разных профессий, в зависимости от сложности работы и уровня ответственности. Это же относится и к отраслям различной направленности, занимаемого положения, их функционирования и развития. В равной степени это имеет отношение и к хозяйствованию на земле в условиях рынка и глобализации экономики на этапе его развития и становления в российском государстве.

Россия издавна считалась и продолжает считаться великой, хотя, к сожалению, за последние годы также пока аграрной страной. Тем не менее менталитет земледельца в своем развитии и становлении прошел достаточно

сложный, трудный и длительный путь. Это не могло не наложить серьезного отпечатка на его понимание и восприятие окружающей действительности. Поэтому менталитет российского крестьянина не только специфичен и разнообразен, но порой и непонятен для граждан других государств, особенно в современных рыночных условиях и глобализации экономики.

И все-таки главное достоинство русского земледельца (кого в других государствах считают «кибуцами», «фермерами» и т. д.) в том, что он, давно приучил себя работать и хозяйствовать на земле, решать непростые и самые разные вопросы своего бытия не только в сложнейших и труднейших природных условиях, в том числе и резко континентального климата, например, Западно-Сибирского региона, но и во многих перипетиях экономического, политического, духовного, культурного и общественного развития, что способствовало превращению крестьянства земли российской в некую новую социальную общность, преданную Земле-матушке и территории.

Крестьянин российский любит землю, знает ее, умеет работать на ней и проявлять заботу о ее благополучии, а при необходимости – стойко защищать. Так что к хозяйствованию на земле россияне приспособлены давно и хорошо, что является неперенным условием правильного и бережливого к ней отношения, непременно понимая, то что земля – его мать и кормилица.

Об этом убедительно говорят и данные отдаленного периода. Еще задолго до отмены крепостного права на Руси в 1861 г. крестьяне занимались земледелием, выполняя указания и желания землевладельца, тем самым развивая свои способности и навыки не только в отраслях растениеводства и животноводства, но и в других самых разнообразных видах «водства». Поэтому крестьяне, получив свободу, направлялись в поисках земли в центральные районы губерний и на окраины России, чтобы создавать свое лучшее будущее своим собственным трудом. Исходя из этого, можно утверждать, что проблема исторических судеб подавляющего большинства крестьян России, особенно центральной ее части, является одной из основных для более полного понимания особенностей специфики отечественной истории и менталитета хозяйствования на земле в условиях современной действительности.

Однако, как показывают исследования, значительная часть новоселов занималась не только земледельческим трудом на вновь обживаемых огромных территориях, но и активным применением приобретенных промысловых способностей и знаний ремесленного дела при обустройстве своего молодого хозяйства на новом месте. Таким образом, российская колонизация окраин своих территорий целенаправленно осуществлялась, принося положительные результаты, активно способствуя наращиванию объемов производства различных видов продуктов питания для удовлетворения потребностей поселенцев и других членов общества. При этом серьезным образом решалась и демографическая проблема, которая имела общегосударственное значение. Считалось, что для успешного развития России на ее территории должно проживать не менее 500 миллионов человек.

При этом следует заметить, что уже тогда для улучшения демографической ситуации делалось немало. Так, задолго до отмены крепостного права (до первой четверти пятнадцатого века) размеры хозяйственных угодий местными властями практически не контролировались. По данным Н. А. Болюк, в дозорных и межевых книгах по Тобольскому, Верхотурскому и Тюменскому уездам еще за 1623 г. встречаются сведения, подтверждающие владение крестьян земельным наделом на основе купли с формулировкой «живет на купленной своей земле» [1].

По данным А. Р. Григорьевой, В. Р. Филиппова, в 1689 г. тобольский воевода А. П. Головин сообщал в отписке о том, что послано из Тобольска в Иркутск и в Енисейск новопришлых людей 423 человека женатых и 160 холостых. При этом прибывшие на поселение должны были создавать свое личное хозяйство и по истечении 2–3 льготных лет отбывать государственные повинности. В первые годы заселения Приангарья преобладала выдача подмоги в натуральной форме: на десятину по 6 четвертей ржи и по 6 четвертей ячменя. Подмога выдавалась сначала ссыльным, гулящим и промышленным людям. С 1689 г. были введены ограничения: подмога выдавалась в виде ссуды только ссыльным по 4 руб. на десятину [2].

На первый взгляд, «подмога» ссыльным была слишком мала. Но по тем временам эта сумма считалась довольно серьезной и внушительной: каждый получивший ее имел возможность обзавестись хозяйством. То есть правительство Российского государства оказывало земледельцам во все времена помощь, которая должна была стимулировать их практическую деятельность и уважительное отношение к земле, создание материального благополучия и обогащения культурным наследием предыдущих поколений, а также способствовать приумножению человеческого потенциала на занимаемых территориях.

У древних славян крестьянская община существовала издавна. Она, как правило, состояла из 50–60 человек, которые находились между собой в кровном родстве и вместе осуществляли трудовую деятельность. Однако позже общину стало объединять не только кровное родство, но и совместное владение пахотной землей и запасами для сельскохозяйственных животных. Вся пахотная земля была разделена на участки с учетом ее плодородия и удаленности от деревни.

При этом каждый двор имел несколько участков в зависимости от того, сколько в семье взрослых членов семьи, которыми признавались мужчины от 15–17 до 60–65 лет, а женщины – до 45 лет. В зависимости от количества взрослых членов семьи у одного двора (семьи) могло быть несколько десятков таких земельных участков, которые находились в различных местах, но в обязательном порядке по окрестностям этой деревни. Именно такой подход к обеспечению каждого двора земельными площадями давал возможность каждой семье на этой территории вести свое личное хозяйство, разводить скот, производить различные виды сельскохозяйственной продукции, в обязательном порядке платить свою долю налогов, используя сполна в те далекие годы возможности переложного земледелия.

Вместе с тем следует заметить, что крестьянская община у славян не была трудовым коллективом в сегодняшнем его понимании. Земля возделывалась каждым двором отдельно, а входивший в общину крестьянин был непосредственным собственником результатов своего труда, который не только проявлял заботу о продовольственной безопасности своей семьи, но и всегда рассчитывал на производство все возрастающих объемов продукции. Все это позволяло ему развиваться, нормально жить, отдыхать, приумножая семейный капитал, а также заниматься воспитанием и образованием своих детей.

Крестьянам Сибири и Западно-Сибирского региона, например, земля отводилась и давалась не в собственность конкретным домохозяйствам, а в пользование и распоряжение обществам и поселениям. За эту землю крестьяне обязаны были вносить в государственную казну определенный законом ежегодный платеж, который назывался «государственной оброчной податью». Сбор этой подати обеспечивался «круговой порукой». Причем в конце XIX

столетия земельный надел, который закрепляли за крестьянином, составлял 15 десятин на каждую душу мужского пола. Но если представлялась возможность (в зависимости от региона), то сверх земельного надела крестьянам мог отводиться лесной массив из расчета по три десятины на душу мужского пола. За эти десятины крестьяне должны были вносить в казну особый лесной налог.

Крестьяне могли распоряжаться своим наделом земли: сдать его в аренду, передать по наследству или же продать. Но наделом можно было распоряжаться только с одобрения всей общины. Поэтому крестьянин говорил «земля наша», а не «земля моя». Причем купля-продажа земли между крестьянами не считалась дозволенной сделкой, ибо властями такие действия не признавались, к тому же на этот счет не было правового акта. Хотя уже в те годы община не только была независимым инструментом хозяйственного управления, но и решала многие другие вопросы, которые имели непосредственное отношение к конкретно взятой территории. Так, община имела право в соответствии с решением общего собрания общины осуществлять передел закрепленных пахотных земель, сенокосных угодий, регулировать пользование лесами и водоемами (озерами, прудами), сдавать в аренду земли, которые не использовались по каким-либо причинам.

Как показывают исследования, наделение землей крестьянских дворов происходило с учетом многих факторов. Но главный из них заключался в том, что учитывались в обязательном порядке производственные возможности крестьянского хозяйства, а также экономическое состояние, возраст и даже физические способности крестьянина к труду. Иначе говоря, крестьянская (славянская) община проявляла заботу не только о наращивании объемов производства разнообразных продуктов сельского хозяйства и о продовольственной безопасности своей территории, но и об эффективности использования всех земельных угодий, не допуская их забрасывания, снижения и ухудшения плодородия.

Следовательно, община не только способствовала развитию сельского хозяйства и его отраслей, улучшению жизни крестьянства, но и решала отдельные возникающие довольно сложные для того периода проблемы, хотя их анализ с точки зрения сегодняшнего состояния и возможностей может вызвать ироническое толкование. Так, община могла совместными усилиями построить дорогу, мост, пруд, запруду, "оканавить" свою территорию, пригласить в деревню доктора или учителя. Кроме того, община предоставляла право всем крестьянам пользоваться пастбищами, лугами, озерами, реками, болотами и лесами. А это значит, что каждый из крестьян мог воспользоваться дарами природы: ягоды, грибы, лекарственные травы, орехи, дикий мед, дикие животные, птица, рыба и т. д.

Следует заметить, однако, что лесоохранительная практика общины распространялась прежде всего на леса, находившиеся в поселённых грянях. Но, как правило, в основном это были малоценные лиственные рощи, хотя у значительного числа селений, которые лежали по борovým окраинам, часть боров входила в плановые крестьянские дачи. Администрация округа, разрешая пользоваться лиственным лесом во всех частях дачи, которые не входили в боры, не признавала за крестьянами права распоряжения сосновыми лесами, находившимися в поселённых грянях. В то же время не было преследования за порубку кустарника или березовых и осиновых колков, не превосходящих 50 десятин [3].

Таким образом, славянская община по своей сути являлась достаточно убедительной и весьма подвижной основой консервативного и традиционного

крестьянского уклада, в котором не только прочно, явно и бережно, но и уважительно сохранялись элементы замкнутости, обособленности и устойчивого функционирования натурального хозяйства как производных коллективного землепользования и благостного объединения усилий каждого из крестьян, входивших в общину.

Дело в том, что сельскому хозяйству территорий Российской империи был присущ интенсивный путь развития, что находило отражение, прежде всего, в использовании переложного земледелия. Эта система заключалась в том, что поле использовалось три года, затем оставлялось без обработки для самостоятельного восстановления плодородия, а рядом разрабатывалось новое поле и также использовалось в течение трех лет (в эти годы земля дает наибольший урожай, особенно зерновых культур). В результате первое брошенное поле «для восстановления» может вновь подвергнуться обработке и введению в оборот только через 12–15 лет. Это говорит о том, что пустовавших земель в России, в том числе и в Западно-Сибирском регионе, как и во многих других, было немало.

И несмотря на то, что славянская община постоянно подвергалась ограничениям, вся жизнь и практическая деятельность российского земледельчества, особенно в регионах с резко континентальным климатом, в том числе в Западной Сибири, была не только жизненным институтом его повседневного развития, отработки и становления менталитета хозяйствования, но познанием и использования потенциала природных возможностей. Кроме того, она являлась и неподдельным идеалом оптимального миропорядка, отражением правды, добра, справедливости, уважительного отношения к родителям и старшим по возрасту, активного труда и высокой гражданской ответственности. Поэтому каждый, кто попадал в деревню или поселение, всегда был встречен радушно, был накормлен, напоен, уложен на отдых. Такая вот русская душа – открытая, добрая, смелая и загадочная.

Развитие сельского хозяйства способствовало в значительной мере всё большему распространению товарно-денежных отношений. Да иначе не могло и быть. Ведь повышение значимости денежной ренты предполагало не только реализацию излишков произведенных продуктов земледелия, а также животноводства в личном подворье, но и накопление денежных средств для уплаты государству налога на землю в том числе.

В связи с тем, что в начале XIX в. в Сибири процесс общественного разделения труда только начинался, потребность в продуктах земледелия и животноводства была невелика. Причем основным потребителем их было казенное ведомство, которое включало в себя главным образом провиантские магазины, казенные винокуренные заводы, рудники и металлургические заводы Алтая. Потребителями же хлебной продукции (продукции земледелия) были и северные не земледельческие районы, а также городское население, гужевого транспорт и внешний вывоз.

Во второй половине XIX – начале XX в. переселенческое движение в Сибири приобретает огромные размеры. Дело в том, что Сибирь становится основным миграционным центром России. Число переселенцев, водворившихся в Сибири в пореформенную эпоху, точно определить было невозможно: регистрация переселенцев стала вестись лишь с 1855 г. Погодное количество переселенцев, пересекавших сухопутную границу Сибири, было различным. По данным переселенческого управления, с 1861 по 1910 г. в Сибирь переселилось чуть более четырех миллионов человек.

При этом нельзя не отметить, что подавляющее большинство европейских крестьян были хорошо знакомы с промысловыми профессиями. Например, из всех видов промысловых занятий среди крестьян Европейской России преобладали промыслы кустарно-ремесленной группы. Мастерство и профессионализм крестьян, занятых в кустарно-ремесленных промыслах, принесли славу целым областям. Так, Нижегородская область (ранее губерния) была знаменита своими металлическими промыслами, Вятская, Пермская, Вологодская, Казанская, Архангельская – деревообрабатывающими, Смоленская, Рязанская, Владимирская – овчинно-шубным, валяльным и войлочным [4].

Кроме того, переселенцы, достигая сибирских просторов, определялись по их территории неравномерно. Объяснением этому может быть безусловно природно-климатический фактор, так как наиболее привлекательным считалось наличие озер и рек, облесенность, плодородность земли, а также удаленность от железной дороги и степные дали.

Миграция населения в практике характеризуется такими чертами, как добровольность, временность (возвратность) и экономическая мотивация. Но в условиях глобализации важнейшим фактором социально-экономического развития становится международная миграция населения, которая способствует не только формированию гибкого рынка труда, но и приобщению развивающихся стран к достижениям мирового научно-технического и общественного процесса, взаимодействию и взаимообогащению мировых цивилизаций [5].

Начиная с 1861 г. правительством России предпринимались необходимые для того времени и целесообразности меры к тому, чтобы способствовать повышению эффективности в деятельности сельского товаропроизводителя. Например, во времена Столыпина П. А. (1908–1911) была сделана серьезная попытка совершенствования системы ведения сельского хозяйства, в том числе через использование мер государственной поддержки. Но только потому, что финансовых средств в форме сельскохозяйственных кредитов в стране было крайне недостаточно для реализации намеченных планов, многое сделать тогда не удалось. Однако П. А. Столыпин, выступая за экономическое благополучие крестьянства, не предлагал ликвидировать помещичьи (крестьянские) хозяйства, справедливо видя в них очаги культуры и агрокультуры в крестьянской стране [6].

В отчете о работах переселенческого управления России за 1912 г. отмечалось, что число пунктов продажи за год выросло с 226 до 253, а оборот достиг 8 437 969 руб., против 6 798 063 руб., вырученных от продажи в 1911 г. Непрерывное увеличение оборотов является наглядным показателем прежде всего наиболее совершенной сельскохозяйственной техники за Уралом. Хорошее распространение получают даже такие дорогие орудия, как культиваторы, рядовые сеялки, куклеотборники, дисковые бороны, с которыми до последних лет сибирские старожилы вовсе не были знакомы. В 1911 г. было выдано в ссуды на общепользные надобности, за исключением церковно-школьных, 403 890 руб., в 1912 г. – 797 611 руб., что больше в 1,9 раза.

Эта помощь оказывалась Тургайско-Уральскому, Акмолинскому, Семипалатинскому, Семиреченскому, Сырдарьинскому, Тобольскому, Енисейскому, Томскому, Иркутскому, Забайкальскому и Амурскому районам. Причем наиболее значимое увеличение продажи отмечалось в отношении орудий более сложных и дорогих: сноповязок, самосбросок, фабричных молотилок. Только в 1910 г. было продано сепараторов, молотилок и других

принадлежностей молочного хозяйства на 13 000 руб., в 1911 г. – на 26 000 руб., в 1913 г. – на 39 000 руб. [7].

Таблица 1

Данные о выдаче ссуд на общепользные надобности по районам России в 1912г.

Предмет выдачи	Число выдач	На сумму (руб.)
На внутринадельное межевание	605	539 196
На волостные правления	27	55 406
На хлебозапасные магазины	24	98 663
На мельницы	43	34 470
На маслобойни	10	3475
На кузницы и другие предприятия	16	3470
На дороги и мосты	6	3060
На колодцы и арки	29	11 252
На племенной скот	8	3080
На сельскохозяйственные орудия	1	225
На пожарные машины и прочие принадлежности	25	45 314

Вместе с тем заселение участков, выделенных крестьянам в 1911–1914 гг., стало завершающим этапом переселенческой эпохи на территории, например, Щербакульского района Омской области. Специалисты-аграрники считали, что для обзаведения хозяйством требуется не менее 450 руб. и выход на рентабельное производство возможен только через 6–8 лет. Но на приобретение скота, инвентаря и семьям из казны выдавалось всего по 125 руб. пособий и ссуд на семью [8].

Д. Н. Белянин отмечает, что начало XX в. стало переломным моментом для аграрного сектора России. Правительство, возглавляемое П. А. Столыпиным, от политики поддержки общины перешло к политике ее интенсивного разрушения. Дело в том, что после провозглашения нового курса в 1906 г. приоритет отдавался индивидуальным формам хозяйствования: хуторам и отрубам. В Томской губернии, например, хутора и отруба создавались двумя путями: первый – организация уже готовых хуторских участков из числа земель колонизационного фонда для переселенцев, второй – посредством внутринадельного разверстания старожильческих селений и переселенческих участков. Однако стремление крестьянского населения к размежеванию здесь началось по инициативе самого населения и на средства населения еще в 1905 г. Причем к началу 1906 г. по Томскому переселенческому району уже было до 100 ходатайств о разверстании крестьянских наделов на хутора и отруба. В конце 1906 г. при районном переселенческом управлении Томской губернии состоялось особое совещание, поставившее цель – выяснить возможности удовлетворения ходатайств переселенцев и способы оказания им межевой помощи. При этом было учтено, что разверстание какой-либо общины – процесс не только трудоемкий, сложный, но и дорогостоящий. Например, для того, чтобы размежевать земли какой-либо деревни, необходима была ежедневная работа 15–16 человек при наличии 6–7 лошадей в течение месяца, а то и более. Между селением и землемером составлялся договор о разверстании

земель при условии оплаты со стороны селения. Оно же оплачивало присутствие понятых. В 1909–1910 гг. вознаграждение понятым за один день работы по Томской губернии колебалось от 1 руб. в Томском уезде до 2 руб. в некоторых селениях Барнаульского уезда. Но, как правило, итоговая сумма, необходимая для раздела деревни на хутора и отруба, могла быть более значительной. Так, для размежевания с. Лукошкинское Кузнецкого уезда была нужна сумма в 4733 руб. Подесятинная оплата частному землемеру в данном случае составила 40 коп. [9].

Таким образом, рассматривая значение крестьянской общины и ее влияние на развитие и становление экономики сельского хозяйства Сибири, в том числе и Западно-Сибирского региона, нельзя не отметить ее огромную значимость не только для начального этапа заселения территорий Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областей, но и для дальнейшего становления менталитета хозяйствования россиян на своей земле, а также использования накопленного потенциала региона со сложными природно-климатическими условиями для проживания и осуществления практической деятельности на конкретно взятой и отведенной для этого территории. И одно является бесспорным: отмена крепостного права в России в 1861 г. дала возможность крестьянам переселяться в другие районы страны. И не просто. А в поисках свободных земель, на которых можно было заниматься хлебопашеством, животноводством и производить продукты питания для удовлетворения своих потребностей, тем самым создавая поселения и деревни.

История Сибири подтверждает, что значительная роль в сельском хозяйстве Прииртышья принадлежит животноводству. Так, еще в XVII в. скотоводство было распространено по всей территории Западной Сибири. В северных районах оно удерживало за собой роль главного источника благосостояния населения. Более половины крупного рогатого скота приходилось на Тюкалинский и Тарский уезды. Местный скот обладал рядом ценных признаков: при хорошем кормлении и содержании коровы быстро разводились, сибирский скот отличался большой выносливостью и высоким процентом содержания жира в молоке. Так что наравне с земледелием переселенцы занимались и скотоводством. Причем для многих домохозяйств выращивание животных позволяло не только обеспечить свои потребности в тягловой силе (быки для работы в поле), но и для производства мяса, молока, сметаны, масла, творога и другой продукции, часть из которой шла на продажу в пределах своей территории, а также на рынок европейской части России. Особым видом деятельности считалось маслоделие, а сам продукт отличался высокими потребительскими качествами.

По данным В. И. Балашенко, П. Т. Сугутова, в конце XIX в. в деревне Решетниково Большереченского района Омской области начало развиваться маслоделие. В 1899 г. здесь открывается частный маслодельный завод. Через некоторое время открывается другой такой же завод. В 1909 г. в деревне проживало 560 человек. На один двор приходилось 10,2 десятины пашни и 8,6 десятины сенокосных угодий. В это время в деревне был хлебозапасный магазин и две молочные лавки. Церковь и школа размещались за семь верст, но была своя часовня. В 1910 г. на частном маслодельном заводе было произведено 152 пуда масла. В период с 1913 по 1916 г. засевалось по 280–330 десятин зерновых. Обилие добротных покосов и выгонов позволяло держать много скота. В 1916 г. на двор приходилось в среднем по 6 дойных коров, три и более запряженных лошадей [10].

Это говорит о том, что жизнь не стояла на месте. Но влияние модернизации и достижений научно-технического прогресса на территории Сибири было не одинаковым. Это зависело, разумеется, от очень многих причин, в том числе от географических, экономических и политических условий, а также и от степени готовности местного населения, которое в силу удаленности от центра и слабости коммуникаций очень медленно осваивало новые ментальные черты. Однако строительство Сибирской железной дороги способствовало установлению прочных связей с Европейской Россией и ускорению процессов модернизации и трансформации огромного Сибирского региона, который играет значимую роль в условиях глобализации экономики [11].

Это говорит о том, что крестьяне хорошо трудились и своим личным трудом создавали свое благополучие. Многие из них – кстати, самые работающие – были объявлены значительно позже кулаками и раскулачены, а некоторые лишились и самого дорогого на свете – жизни. А связано это было с тем, что в конце 20-х – начале 40-х гг. XX столетия в Советском Союзе организуется ликвидация кулачества как класса, т. е. практически было начато раскрестьянивание. Но, по утверждению В. А. Ильиных, раскрестьянивание – это не только радикальная социально-классовая трансформация, но и политика государства, определявшая главное направление, ход и конечные результаты произошедшей метаморфозы [12].

Как показала жизнь, ликвидация кулачества подчинялась целям ликвидации крестьянства как класса самостоятельных сельских товаропроизводителей. Справедливости ради скажем, что кулаки были не отдельными личностями, а целыми семьями (причем большие семьи), которые были настоящими трудягами – «трудоголиками». Вот они-то и жили лучше других: у них было практически всё для семьи и детей, для удовлетворения их потребностей. Да и во времена Советского Союза были на селе семьи, у которых всё было благодаря их самоотверженному труду: они все любили и хотели работать, не ленились, водкой не увлекались, жизнь зря не прожигали. Причем работали не только ответственно в колхозе или в совхозе, на фабриках и заводах, но и занимались огородным хозяйством и разведением скота и птицы, желанно добывали дикоросы, которых на сибирских просторах имеется великое множество не только по видовому составу, но и в количественном исчислении. Поэтому у такой категории людей было практически всё. А в магазин они ходили для того, чтобы купить сахар, конфеты, материал, готовую одежду и что-то еще по мелочам.

Говоря о дикоросах, хотелось бы напомнить: в научно-популярной литературе указывается, что качественные показатели кедр, растущего в северных районах, значительно выше, чем в более южных. Еще в 1792 г. П. С. Паллас писал, что плоды сибирского кедра восстанавливают мужскую силу и возвращают человеку молодость, значительно увеличивают сопротивляемость организма ряду заболеваний. Хвоя кедра обладает высокой фитонцидностью, способностью обеззараживать окружающий воздух, а древесина кедра имеет характерный, очень приятный бальзамический запах. Помещенный в доме небольшой кусочек кедрового дерева отпугивает моль [13].

В последнее время ученые, чаще историки, проявляют интерес к вопросу о сложностях функционирования советской деревни. Например, В. М. Рышкова «поражает изошренность давления власти на колхозную деревню, масштабы выкачки из нее ресурсов. Порой становится непонятно, как удавалось сельским жителям выживать в таких условиях» [14]. Вопрос, конечно, риторический. Но ответ может быть очень простым и тоже в форме вопроса. Каким образом

селяне могли выжить в пору перестройки и живут сейчас? Ведь с переходом на рыночные отношения людям тоже ничего не оставалось, как выживать. Колхозов не стало, совхозов тоже. Помощь со стороны государства и местных властей была прекращена. Работать и заработать на жизнь негде. Вот тут-то и сработал менталитет сельского товаропроизводителя российского типа.

Огород, подворье, дикоросы – вот спасительная рубашка. Но сельский умелец способен и на большее. Он теперь стал более грамотен и понятлив, глубже разбирается в создающейся ситуации. Поэтому в век научно-технического прогресса ему по плечу любая техника, которую по необходимости он может приспособить для дела в растениеводстве и животноводстве, успешно решать сложнейшие проблемы, стоящие перед тружениками села независимо от ситуации.

К сожалению, сейчас мы являемся свидетелями парадоксальной картины в окружающей нас действительности. Если в конце XIX – начале XX столетия в России крестьяне осваивали новые территории, заботились об увеличении поголовья всех видов сельскохозяйственных животных и птицы, наращивали производство разнообразной продукции сельского хозяйства, строили поселения и деревни, возводили объекты образования и культуры, то теперь повторяется практически всё то же, но только всё наоборот. В результате в России за последние два десятилетия многократно сокращено поголовье всех видов скота и птицы, уменьшено в разы производство всех видов сельхозпродукции, село изменилось до неузнаваемости, как и сами люди, причем не в лучшую сторону. Во многих населенных пунктах нет медицинских учреждений, отсутствуют детские садики и школы, напрочь утрачена значимость домов культуры и клубов и т. д. Такое можно наблюдать и в областях Западно-Сибирского региона.

Вот тому подтверждение: в конце февраля 2008 г. при рассмотрении на заседании Законодательного собрания Омской области вопроса «Об административно-территориальном устройстве Омской области и порядке его изменения» выяснилось, что только в 2007 г. исчезло с карты области семь деревень: Зудилово (Большеуковский район), Воскресенка, Маховое (Исилькульский район), поселок Дальний (Кормиловский район), разъезд Новосаржановский, станция Сибиряк, аул Шортамбай (Русско-Полянский район). Но беда в том, что «крест» на существовании населенных пунктов в регионе – не единичный случай, а тенденция. Только за 2006–2007 гг. в регионе, вместе с названными населенными пунктами, прекратили свое существование 76 деревень. Поэтому констатация исчезновения деревень с карты региона – это лишь подтверждение того, что деревни в Западно-Сибирском регионе умирают по той простой причине, что сельскохозяйственное производство переживает глубочайший кризис [15]. Хотя надежда умирает последней и хочется верить, что все со временем «вернется на круги своя». А учитывая то, что Россия присоединилась к Всемирной торговой организации, для государства нашего может быть и некая польза в плане наилучшего использования накопленного потенциала и перспективного значения глобализации экономики на современном этапе развития земной цивилизации для повышения эффективности производства, качества работы и конкурентоспособности. Но для этого следовало бы учесть, что:

Во-первых, несмотря на сложности финансового кризиса, село нуждается в экстренной помощи: спасение и подъем сельского хозяйства является не только потребностью российского государства, но это и возможность укрепления

продовольственной безопасности населения стран ближнего зарубежья и других территорий в условиях глобализации экономики.

Во-вторых, российский фермер не накормит страну. А для Западно-Сибирского региона с резко континентальным климатом наиболее приемлемой формой может быть только коллективная (корпоративная) форма хозяйствования (независимо от формы собственности).

В-третьих, в сельской местности необходимо строить населенные пункты («сельские агрогородки») со всей необходимой инфраструктурой (школа, больница, поликлиника, стадион, Дом культуры, библиотека и т. д.). Но для этого должны выделяться финансовые ресурсы государства, региона и местных властей, а не брать за основу остаточный принцип. Кроме того, особое внимание должно уделяться созданию необходимых условий для многодетных семей, насчитывающих в своем составе 6–8 и более человек: это верный путь улучшения демографической ситуации на любой территории страны и региона.

В-четвертых, не должны быть в стороне от этой ответственной миссии и состоятельные люди, которые могли бы внести свой значительный и посильный вклад в благое дело, способствуя улучшению социально-экономической ситуации на селе, а также функционированию и развитию агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики.

Литература

---

1. Болюк Н. А. К проблеме становления крестьянского земледелия в Западной Сибири в XVII в. // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. / Ом ГАУ. Омск: Изд-во Ом ГАУ, 2000. Ч. 1. С. 37.*
2. Григорьева А. Р., Филиппова В. Р. Земледельческое освоение Прибайкалья в XVII в. // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Ом ГАУ, 2000. Ч. 1. С. 35–36.*
3. Тяпкин М. О. Лесоохранительная деятельность крестьянской общины в крестьянском округе во второй половине XIX – начале XX в. // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. / Ом ГАУ. Омск: Изд-во Ом ГАУ, 2002. С. 121.*
4. Полей Н. В. Промысловая направленность переселенческих хозяйств в зависимости от естественно-географических зон Сибири // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Ом ГАУ. Омск: Изд-во Ом ГАУ, 2002. С. 52*
5. Метелев С. Е. Международная миграция, ее виды и формы в условиях глобализации. // *Сибирский торгово-экономический журнал (СТЭЖ). Омск, 2007. № 6. С. 116–117.*
6. Куликов В. О частной собственности на землю // *Финансы и статистика. 2000. № 3. С. 53.*
7. *Переселение и земледелие за Уралом в 1912 году. СПб., 1913. С. 12.*
8. Колесников А. Д. Щербакулю 100 лет. Очерки истории. Омск: Ред. газ. «Омский вестник», 1993. С. 69–70.
9. Белянин Д. М. Внутринадельное межевание крестьянских хозяйств Томской губернии в годы Столыпинской аграрной реформы 1906–1914 гг. // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Ом ГАУ. Омск: Изд-во Ом ГАУ, 2002. Ч. 1. С. 74.*

10. Балошенко В. И., Сугутов П. Т. Из истории деревни Решетниково Большереченского района // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Ом ГАУ. Омск: Изд-во Ом ГАУ, 2002. С. 77.
11. Каменецкий И. П. Об особенностях менталитета сибирских предпринимателей в условиях капиталистической модернизации России // Сибирский торгово-экономический журнал (СТЭЖ). Омск, 2007. № 6. С. 108–109.
12. Ильиных В. А. Политика раскрестьянивания советской деревни: налогообложение деревни в конце 1920-х – начале 1940-х гг. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. / Ом ГАУ. Омск: Изд-во Ом ГАУ, 2002. Ч. 1. С. 7.
13. Мегре В. Анастасия. Существуют для тех, для кого существую. М.: Моск. тип. Кн. 1. 1998. № 11. С. 12. (Звенящие кедры России).
14. Рынков В. М. Сопротивление или адаптация? («Теневая» экономика в сибирской колхозной деревне во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг.) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. / Ом ГАУ. Омск: Изд-во Ом ГАУ, 2000. Ч. 1. С. 9.
15. Михайленко Л. Еще семь деревень долой // Красный путь. 2008. № 9 (681), 5 марта. С. 3.

ПУЛАТОВ З.Ф.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

В статье дается оценка земельным отношениям как составной части аграрной реформы в регионе, рассматриваются вопросы устойчивого развития сельского хозяйства, формирования многоукладного сектора аграрной экономики и пути решения продовольственной проблемы.

PULATOV Z.F.

RATIONAL USE OF LAND - THE BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND THE SOLUTION OF THE FOOD PROBLEM

The paper provides an assessment of Land Affairs as part of the agrarian reform in the region, the issues of sustainable agriculture, the formation multistructure agrarian sector of the economy and ways to solve the food problem.

Ключевые слова: аграрная реформа, земельные ресурсы, устойчивое развитие, многоукладная аграрная экономика, продовольственная проблема.

Keywords: agrarian reform, land resources, sustainable development, mixed agrarian economy, the food problem.

В современных аграрных преобразованиях, осуществляемых в России с начала 90-х годов прошлого столетия, наиболее острым остается вопрос о земле, с характером использования которой во многом определяется решение одной из жизненно важных проблем, связанных с продовольственным обеспечением населения. Как главное и незаменимое средство производства в сельском хозяйстве, основа развития всего агропромышленного комплекса, земля является постоянным источником богатства и национальным достоянием любого государства. Более того, в отличие от других средств производства, которые в процессе хозяйственного использования изнашиваются, теряют свои полезные качества и выбывают из производства, земля как продукт самой природы при правильном, рациональном использовании улучшает свои качества, её производительная сила «может быть бесконечно повышена приложением капитала, труда и науки»[1].

Из классической экономической теории известно, что производство продуктов питания является первейшим условием существования человека и всякого производства вообще. «Люди, – отмечал Ф. Энгельс, ссылаясь на К. Маркса, открывшего закон развития человеческой истории, – в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством и религией и т.д.»[2].

Поэтому создание устойчиво развивающегося, конкурентоспособного и эффективно функционирующего агропромышленного комплекса является первоочередной задачей каждого государства, если оно ставит своей целью обеспечение продовольственной безопасности и экономической независимости. «Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо – это сельское хозяйство, – подчеркивал Жан Жак Руссо. Обладай вы хоть всеми богатствами мира, если вам нечем питаться – вы зависите от других. Торговля создает богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу»[3]. Эти мудрые слова великого французского писателя и философа, которым в мировой практике придают особое значение/ уделяют особое внимание, в России, к сожалению, всегда остаются без должного реагирования.

Провозглашая на словах развитие агропромышленного комплекса одним из главных приоритетов своей экономической политики, руководство страны на деле эту важнейшую сферу экономики финансирует по остаточному принципу, сдерживая не только решение продовольственной проблемы, но и значительно усугубляя и без того трудное положение в смежных отраслях народного хозяйства. Дело в том, что ведущая сфера агропромышленного комплекса – сельское хозяйство, представляющее собой сложнейшую социально-экономическую, организационно-хозяйственную и технико-технологическую систему, всегда выполняет роль своего рода локомотива, обеспечивающего развитие многих отраслей народнохозяйственного комплекса. Получая для своего развития производственные ресурсы от 80 отраслей народного хозяйства, оно в то же время поставляет свою продукцию 60 отраслям экономики, способствуя также и их развитию.

Более того, каждый работник сельского хозяйства обеспечивает работой, по разным оценкам, от 7 до 10 работников в смежных отраслях народного хозяйства страны. Поэтому государства, заинтересованные в своей продовольственной безопасности, в первоочередном порядке создают благоприятные социально-экономические условия для устойчивого развития собственного сельского хозяйства, которое представляет собой его эффективное ведение на основе расширенного воспроизводства с нарастающим ростом производства основных продуктов земледелия и животноводства путем

рационального использования земельных и других ресурсов, широкого применения новейших достижений научно-технического прогресса, наиболее прогрессивных форм организации труда, при сохранении и приумножении экологического состояния окружающей среды. Осуществляя развитие сельского хозяйства именно по такому пути, высокоразвитые государства гарантируют свою продовольственную безопасность и экономическую независимость, обеспечивая стабильный рост производства высококачественных продовольственных товаров, отличающихся экономической доступностью и удовлетворяющих потребности населения по физиологическим нормам.

Однако, к сожалению, в нашей стране, ставившей своей главной целью в ходе нынешних аграрных преобразований создание устойчиво развивающегося и конкурентоспособного сельского хозяйства для решения продовольственной проблемы, получилось все наоборот. Ошибочный и поспешный курс их осуществления без учета исторических, национальных, региональных и других особенностей с молниеносным свертыванием масштабной государственной поддержки отечественного агропромышленного комплекса стал антикрестьянским, сопровождался невиданным разрушением материально-технической базы агропромышленного комплекса, развалом большинства крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий, исчезновением в связи с этим более 20 тыс. российских деревень и сел, выведением из хозяйственного оборота 41,5 млн га пахотных земель и значительным спадом объемов производства основных продуктов сельского хозяйства, особенно животноводства, даже к их уровню дореформенного периода.

Так, в 2012 г. по сравнению с 1990 г. производство мяса (в живой массе) сократилось в стране на 25,7%, молока – на 42,6%, яйца – на 11,6% и шерсти в 4,3 раза, что явилось следствием уменьшения за эти годы поголовья крупного рогатого скота в 2,9 раза, в том числе коров – в 2,3, свиней – в 2, овец и коз – в 2,4 и птиц – в 1,3 раза. Такое катастрофическое положение в сельском хозяйстве породило многократное увеличение поставок в нашу страну зарубежных продовольственных товаров. За эти годы, например, ввоз мяса увеличился в 5,8 раза, молочных продуктов – в 3,5, рыбы – в 16,4, картофеля – в 3,2 раза. К тому же этот крайне негативный процесс продолжается еще более высокими темпами. Только в 2011г. в Россию завезено импортного продовольствия более чем на 42,5 млрд долл., что по существу является огромной финансовой поддержкой для зарубежных товаропроизводителей в ущерб отечественному агропромышленному комплексу.

В результате Россия по производству продуктов питания на душу населения с 7 отодвинулась на 67 место в мире, лишилась своей продовольственной безопасности и оказалась в полной экономической зависимости от зарубежных стран, которые ежегодно более чем на 50% пополняют продовольственные ресурсы нашей страны, обуславливая этим самым дальнейшее разорение отечественных сельхозпроизводителей, особенно в настоящее время, когда она стала полноправным членом ВТО, дискриминационные условия которой не отвечают интересам отечественного агропромышленного комплекса.

Указанные удручающие тенденции в развитии АПК Российской Федерации имеют место и в ее субъектах, где общая идеология реформирования агропромышленного комплекса и ее разрушительная направленность также лежали в основе структурных преобразований.

В этом плане не является исключением и Республика Дагестан, где необоснованные процессы ускоренной приватизации государственной

собственности, массовой реорганизации под видом реформирования сельскохозяйственных предприятий, небывалого свертывания крупнотоварного производства и поспешного создания мелкотоварных хозяйств, не обошлись без серьезных негативных последствий. Только за первое пятилетие так называемого реформирования сельского хозяйства (1991-1995 гг.) по сравнению с предыдущим пятилетием (1986-1990 гг.) производство зерна сократилось на 20,5%, риса – на 63, овощей – на 22, винограда – на 52%. Заметное свертывание произошло также и в производстве основных видов продукции животноводства – мяса, молока, яиц и шерсти.

Во многом это было связано с тем, что реформирование сельского хозяйства на практике осуществлялось принятием в первую очередь дискриминационных мер к сельскохозяйственным предприятиям, которые носили крупнотоварный специализированный характер, имели достаточно развитую материально-техническую базу и располагали значительными площадями сельскохозяйственных угодий. Большинство из них из-за массового расчленения на крестьянские (фермерские) хозяйства, земельные и имущественные паи утратили свою ведущую роль в сельском хозяйстве, многие прекратили свое существование. Если в Российской Федерации их удельный вес в общем объеме производства валовой продукции сельского хозяйства составляет 46%, то в республике этот показатель значительно ниже – менее 10%. К тому же они стали мелкотоварными, карликовыми, так как в расчете на одно такое хозяйство по сравнению с 1990 г. площади сельскохозяйственных угодий уменьшились в 2,7 раза, пашни – в 3,4, поголовье крупного рогатого скота – в 6,4, в т.ч. коров – в 4,2, мелкого рогатого скота – в 2,7 раза.

Еще более удручающим стало состояние материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий и всего сельского хозяйства. В 2010 г., например, по сравнению с 1990 г. количество тракторов в сельском хозяйстве республики сократилось в 4,5 раза, зерноуборочных комбайнов – в 4,1, сеялок – в 4,7, культиваторов – в 4,1, косилок – в 5,4, пресс-подборщиков – в 4,5 раза. К тому же и сохранившаяся техника более чем на 80% является изношенной, морально и физически устаревшей, с истекшим сроком амортизации.

В результате непродуманного реформирования сельского хозяйства без учета региональных особенностей, разрушения его материально-технической базы, свертывания государственной поддержки и других грубых ошибок и просчетов в республике сложилось бесхозяйственное отношение к земельным ресурсам, особенно пахотным, которые носят ограниченный характер. Дело в том, что в расчете на одного жителя республики приходится 0,18 га пашни, что более чем в 5 раз меньше, чем в среднем по Российской Федерации. Однако, несмотря на это, у нас заброшенными оказались более 140 тыс. га пашни и около 100 тыс. га садов и виноградных плантаций, что является крайне недопустимым в условиях, когда республика по производству ряда основных продуктов сельского хозяйства на душу населения, особенно мяса, молока, плодов и яиц, заметно отстает как от уровня 1990 г. и соответствующих показателей Российской Федерации, так и от рекомендуемых медицинских норм потребления.

Особенно тревожное положение имеет место в использовании орошаемых земель общей площадью 385 тыс. га, из которых более 100 тыс. га также находятся вне сельскохозяйственного оборота и заброшены, чем наносится огромный экономический урон нашему сельскому хозяйству, так как 2/3 общей территории республики находится в зоне рискованного земледелия, а

орошаемые земли, занимающие 13% сельскохозяйственных угодий и дававшие в дореформенные годы около 70% всей продукции растениеводства, являлись и по-прежнему являются своего рода регулятором, гарантирующим устойчивое ведение сельского хозяйства в экстремальных условиях.

Не лучшее положение имеет место и в использовании Кизлярских пастбищ, состояние которых за годы аграрных преобразований значительно ухудшилось. Под воздействием ряда негативных факторов естественного и антропогенного характера они быстро теряют свои кормовые качества и буквально на глазах становятся обширной зоной экологического бедствия. Площади открытых песков здесь достигли 80 тыс. га, причем ежегодный прирост их составляет более 1500 га.

Сложившаяся крайне тревожная ситуация на Кизлярских пастбищах – основной зоне зимнего содержания овец – во многом связана с появлением здесь многочисленных пастбищепользователей, которые, получив разными путями естественные кормовые угодья в долгосрочную аренду, варварски относятся к их использованию и грубо нарушают закон Республики Дагестан «О статусе земель отгонного животноводства». Если до 1990 г. на Кизлярские пастбища перегоняли овец 140 хозяйств 18 горных и предгорных районов, то в настоящее время таковых насчитывается более 1000, большинство из которых стали стационарными и не освобождают пастбища от выпаса овец в летнее время, вследствие чего они лишаются растительного покрова и превращаются в движущиеся пески и барханы.

Поэтому необходимо на республиканском уровне принять самые решительные меры для восстановления исторически сложившейся отгонной системы овцеводства, широкого развития фитомелиорации пастбищ путем закрепления подвижных песков за счет адаптированных к местным условиям дикорастущих кустарников и пастбищных трав (Джужгун, Терескен и т.д.), как это широко практиковалось в дореформенные годы, когда в специально созданных питомниках ежегодно выращивались более 50 млн. растений, которыми обеспечивались республика и соседние регионы.

Практика показывает, что рациональное использование земельных ресурсов во многом определяется от того, насколько эффективно функционирует сформировавшийся в ходе аграрных преобразований в сельском хозяйстве многоукладный сектор аграрной экономики, представленный сельскохозяйственными организациями разных форм собственности, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х) и личными подсобными хозяйствами населения (ЛПХ).

В отличие от сельскохозяйственных организаций, к которым с самого начала аграрных преобразований принимались дискриминационные меры, развитию крестьянских (фермерских) хозяйств придавалось в стране самое приоритетное значение, заведомо утверждая, что «только фермер накормит страну». Однако 20-летний период создания крестьянских (фермерских) хозяйств показывает, что они пока еще не оправдывают свое назначение, так как на их долю в стране приходится только 7,7% общего объема валовой продукции сельского хозяйства.

В Дагестане этот показатель составляет 10,5%, хотя по наличию 43,6 тыс. таких хозяйств республика находится на первом месте в России. В отличие от других регионов страны, К(Ф)Х здесь носят самый малоземельный характер: на каждое такое хозяйство приходится 4,5 га сельхозугодий, в т.ч. 1,7 га пашни, и по этим показателям республика занимает последнее место в Российской Федерации.

Подавляющее большинство К(Ф)Х республики осуществляют свою деятельность на уровне личных подсобных хозяйств с явно выраженным натуральным характером ведения производства. По разным оценкам, только 10% К(Ф)Х республики занимаются товарным производством, а 90% хозяйств числятся на бумаге, забросив более 150 тыс. га выделенных им земель.

В отличие от К(Ф)Х, совершенно иная ситуация обстоит с ведением личных подсобных хозяйств. Дело в том, что сельское население республики с древнейших времен отличается особой приверженностью к развитию личных подворий, которые являются для него исторически сложившимся укладом жизни. Более того, в современных условиях, когда ошибочный курс аграрных преобразований и затяжной экономический кризис породили массовую безработицу на селе, значительно возросла роль личных подсобных хозяйств населения, численностью 435,6 тыс., которые для сельских людей стали реальным средством выживания, являясь единственным источником не только обеспечения продовольствием, но и пополнения в определенной мере доходной части семейного бюджета.

По данным министерства сельского хозяйства республики, в личных подсобных хозяйствах населения в 2011 г. насчитывалось 749,4 тыс. голов крупного рогатого скота, в т.ч. 339,8 тыс. коров, 1643,5 тыс. овец и коз и другой живности. Ими было произведено мяса (в убойном весе) 66,4 тыс. тонн (75% от общего объема по республике), молока - 504,6 тыс. тонн (77,9), яиц - 161,4 млн. шт. (84,8), шерсти - 6,3 тыс. тонн (45,6), зерна - 94,7 тыс. тонн (39,3), овощей - 942,6 тыс. тонн (94,9), плодов - 76,7 тыс. тонн (92,5) и винограда - 63,6 тыс. тонн (45,7%). Все это в денежном выражении в фактически действующих ценах составляет 43904,8 млн. рублей (77,1% от общего объема валовой продукции сельского хозяйства по республике), или 360 тыс. рублей на 1 га, что в сотни раз меньше, чем в сельскохозяйственных организациях.

Конечно, это далеко не соответствует реальной действительности, так как все огромное поголовье крупного и мелкого рогатого скота, числящееся за хозяйствами населения, содержится не на приусадебных участках, а на присельских пастбищах, обширных землях сельскохозяйственных организаций, и сельских администраций. Кроме того, сельские люди, занимающиеся личными подсобными хозяйствами, арендуют немалые площади в сельскохозяйственных организациях, где выращиваются немалые объемы овощных, зерновых и других культур.

А за хозяйствами населения в качестве приусадебных участков закреплено всего 122,0 тыс. га земель. Естественно, возникает вопрос: возможно ли на этой площади содержать такое большое поголовье крупного и мелкого рогатого скота и производить столько разных видов продукции земледелия и животноводства? Разумеется, нет. Безусловно, есть серьезные погрешности в учете как производимой продукции сельского хозяйства, так и земельных угодий, что многие ученые и руководители органов государственной власти, не разобравшись в существе данного вопроса, делают не всегда научно обоснованные выводы и ошибочно подчеркивают высокую эффективность личных подсобных хозяйств населения, с чем никак нельзя согласиться.

Во-первых, хозяйства населения – это в основном натуральные хозяйства, которые преимущественно обеспечивают себя продуктами питания и только ограниченная часть их (не более 10-15%) принимает товарную форму и реализуется на рынках.

Во-вторых, ведение личных подсобных хозяйств населения по-прежнему основано на малопродуктивном ручном труде и примитивных технологиях.

Поэтому увеличение продукции сельского хозяйства ограничивается здесь физическими возможностями членов семьи.

В-третьих, наличие хозяйств населения в условиях многоукладной аграрной экономики является обязательным условием, так как они занимают определенные сегменты на рынках и обеспечивают население теми продуктами (зеленые культуры, овощи, фрукты, ягоды, частично яйцо, молоко и мясопродукты), которыми крупные хозяйства не занимаются или занимаются в ограниченных объемах.

В-четвертых, в хозяйствах населения учет продукции проводится поверхностно и выборочно, не отражает реальное положение вещей с действительными объемами продукции сельского хозяйства, которые производятся в этой категории хозяйств.

В-пятых, хозяйства населения – это мелкие, карликовые хозяйства, рассчитывать на них и утверждать, что они и мелкотоварные К(Ф)Х будут решать продовольственную проблему такой громадной страны, как Россия, будет глубоким заблуждением. Дело в том, что малоземельные и мелкотоварные хозяйства, не обладающие достаточной материально-технической базой, в условиях рыночных отношений не выдерживают конкуренции и поглощаются более крупными товаропроизводителями. Даже в США, с высокоразвитым сельским хозяйством и хорошо налаженной его государственной поддержкой, мелкие фермерские хозяйства разоряются. Так, с 1983 по 1988 г. здесь число таких ферм сократилось с 3,5 до 2,9 миллиона (более 17%), к тому же 72% их общей численности, владеющие 29% земельных угодий, 31% стоимости машин, 44% рабочей силы, производят только менее 10% валового фермерского дохода, в то время как крупные фермерские хозяйства, имеющие мощную материально-техническую базу, являются крупными производителями сельскохозяйственной продукции [6].

Этот объективный и закономерный процесс, являющийся общемировой тенденцией, к концу 80-х годов прошлого столетия был характерен для многих регионов России, в том числе и Дагестана, где специализация сельского хозяйства по мере роста его производительных сил и укрепления материально-технической базы сопровождалась значительным увеличением объемов производства однородной продукции в определенных профильных хозяйствах, расположенных в конкретных зонах и подзонах с благоприятными для этого природно-климатическими и социально-экономическими условиями.

Так, в 1990 г., например, доля специализированных хозяйств в общих объемах производства основных продуктов земледелия и животноводства составляла по зерну – 40%, овощам – 78, плодам – 67, винограду – 88, молоку – 62, говядине – 48, баранине – 73, шерсти – 76 и яйцу – 100%. При этом дальнейшее углубление специализации сельского хозяйства на производстве определенных видов продукции земледелия и животноводства, усиление кооперации между технологически связанными отраслями регионального АПК закономерно привели к образованию межотраслевых интегрированных формирований в виде виноградно-винодельческого, плодоовощеконсервного, мясопродуктового, молокопродуктового, овцепродуктового, птицепродуктового, зернопродуктового подкомплексов, в рамках которых создавались благоприятные организационно-экономические и производственно-технологические предпосылки, обеспечивающие:

❖ широкое применение высокопроизводительной техники, прогрессивных технологий и новейших достижений научно-технического прогресса;

❖ полное и наиболее рациональное использование земельных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов с обеспечением существенного роста производительности труда, и эффективности производства;

❖ значительное улучшение управления всеми организационно, технологически и экономически взаимосвязанными предприятиями и организациями, втянутыми в единый производственно-технологический цикл по производству, переработке и реализации готовой конечной продукции;

❖ сбалансированное развитие сельскохозяйственного, промышленного производства и других смежных сфер (хранение, транспортировка, торговля), благодаря аккумулярованию финансовых ресурсов для решения наиболее приоритетных производственно-технологических, организационно-хозяйственных и социально-экономических задач, обеспечивающих эффективное функционирование интегрированных формирований;

❖ создание всем участникам единого производственно-технологического цикла равных экономических условий хозяйствования для их устойчивого и эффективного развития;

❖ достижение синергического эффекта благодаря экономии на масштабах деятельности, снижению издержек производства, устранению ведомственной разобщенности и преодолению всяких барьеров на пути движения сельскохозяйственного сырья, сокращению его потерь на всех стадиях единого производственно-технологического цикла;

Благодаря решению этих важнейших ключевых задач, интегрированные формирования весьма успешно развивались и добивались наиболее высоких показателей в производственной деятельности. В этом плане наиболее потрясающие результаты имели место в производственном объединении «Дагвино», составлявшем основу виноградно-винодельческого подкомплекса республики и в урезанном виде продолжающем свою деятельность в настоящее время после неоднократных непродуманных реорганизаций. На долю этой организации, основанной на базе родственных и технологически связанных между собой виноградарских хозяйств, винодельческих предприятий и других обслуживающих организаций, к середине 80-х годов прошлого столетия приходилось 65% виноградных плантаций, 75% валового сбора винограда и 80 % виноматериалов республики. Почти 90% общего объема производства коньяка в России было сосредоточено в системе «Дагвино». Благодаря сбалансированному развитию структурных подразделений, осуществлению целенаправленной технической и технологической политики, широкому внедрению достижений научно-технического прогресса, в этой организации за 12 лет с начала ее создания (1963-1975 гг.) площади виноградников увеличились в 3,3 раза, в том числе в плодоносящем возрасте - в 4,6 раза, валовой сбор винограда – в 10 раз, прибыль только от сельскохозяйственной деятельности – в 5,8 раза. Путем дальнейшего устойчивого развития промышленного виноградарства в зонах с благоприятными для этого природно-климатическими условиями площади виноградников республики к середине 80-х годов прошлого столетия были доведены до 71 тыс. га, а валовой сбор винограда в 1984 г. составлял 380,2 тыс. тонн, что на 44% больше, чем в наиболее благоприятном 1975 г. При этом более 75% общего объема производства винограда выращивалось в крупнотоварных специализированных хозяйствах.

Достаточно высокими темпами развивался также и плодоовощеконсервный подкомплекс, представленный в основном производственным аграрно-промышленным объединением «Дагконсервпром», где было сосредоточено

свыше 80% мощностей по переработке сырья и производилось около 90% всего объема плодоовощных консервов республики. Дагестан занимал первое место по выпуску компотов, второе – по выработке плодоовощных консервов в Российской Федерации. К концу 80-х годов прошлого столетия объем производства консервов в республике достиг 470 млн. условных банок, что в 2,7 раза больше, чем в 1970 г. и в 15,7 раза больше, чем в настоящее время.

Наиболее разительные сдвиги были достигнуты в птицепродуктовом подкомплексе, становление которого относится к началу 60-х годов прошлого столетия, когда от 140 разбросанных по всей республике мелких ферм, основанных преимущественно на малопроизводительном ручном труде и примитивных технологиях, был сделан стремительный рывок к индустриальным технологиям в отрасли путем строительства 17 крупных птицефабрик, входивших в состав специализированного объединения – «Птицепром». Благодаря углубленной специализации, широкой внутриотраслевой кооперации и массовому использованию промышленных технологий в 1986-1990 гг. по сравнению с 1966-1970 гг. производство яиц в республике увеличилось в 7 раз, птичьего мяса – в 22 раза, а прибыли было получено в 15,5 раза больше.

К сожалению, кроме системы «Дагвино», все республиканские специализированные производственные объединения («Дагконсервпром», «Птицепром», «Скотопром», «Молпром»), которые являлись наиболее удачными организационно-управленческими структурами, способствовавшими устойчивому развитию регионального агропромышленного производства, были необоснованно упразднены, чем нанесен огромный ущерб экономике республики. Поэтому восстановление и широкое развитие специализации, кооперации и агропромышленной интеграции, формирование эффективно функционирующих межотраслевых и внутриотраслевых интегрированных структур по-прежнему остаются одним из магистральных направлений устойчивого развития сельского хозяйства, всего агропромышленного комплекса и продовольственного обеспечения населения республики [7].

Решение этой стратегической и жизненно важной проблемы во многом определяется уровнем развития земельных отношений, охватывающих обширный круг вопросов по формам собственности и хозяйствования, владению, пользованию и распоряжению землей, рынку и цене земли, а также ренте и залоговым операциям, налогам на землю, землеустройству, государственному регулированию и управлению земельными ресурсами, функционально относящихся к множеству разных и постоянно реорганизуемых министерств и ведомств.

Этими проблемами в республике в настоящее время занимаются министерства сельского хозяйства, имущественных отношений РД, кадастровая и регистрационная палаты, Федеральное управление по имуществу, городские и районные муниципальные образования и другие организации. Несмотря на это, земельные ресурсы, считавшиеся в дореформенные годы бесхозными и ничейными, еще в большей степени стали таковыми. Получилось все так, как в пословице: «У семи нянек дитя без глаза». В результате, как говорилось выше, сотни тысяч гектаров земельных угодий оказались выведенными из сельскохозяйственного оборота и заброшенными. Такое бесхозяйственное отношение к земле многие объясняют только отсутствием на нее частной собственности. Такая постановка вопроса в трудоизбыточном регионе, каким является Дагестан, с большим дефицитом земельных ресурсов и многонациональным характером сельских населений, по нашему мнению,

является неправомерным, опасным, с непредсказуемыми последствиями. В мире много государств с частной формой собственности на землю, – подчеркивает В.В. Милосердов, – где сельское хозяйство влачит жалкое существование. В то же время в таких странах, как Китай, Израиль, Голландия и др., при государственной собственности на землю сельское хозяйство развивается весьма успешно [6]. С мнением крупного ученого экономиста-аграрника нельзя не согласиться. Действительно, для обеспечения рационального использования земли существенно важное значение имеет наличие надлежащей государственной поддержки сельхозпроизводителей, достаточно развитой материально-технической базы, надежной финансово-кредитной и налоговой системы, нормальных эквивалентных отношений между сельским хозяйством и сферами его обслуживания, а также квалифицированных кадров всех звеньев, способных компетентно управлять производством, внедрять достижения научно-технического прогресса, прогрессивных форм организации труда, современных агротехнологий и др.

К сожалению, цель аграрных преобразований в нашей стране сводилась не к этому, а к принудительной ликвидации под видом реформирования крупнотоварных сельскохозяйственных организаций, дроблению их земельных ресурсов на многочисленные карликовые паи, чем и было порождено небывалое бесхозяйственное отношение к использованию земель. От абсурдности такого недопустимого деяния в свое время Э.Н. Энгельгардт с тревогой подчеркивал: «Разрушение земель на небольшие участки для частного пользования, размещение на этих участках отдельных землевладельцев, живущих своими домками и обрабатывающих каждый отдельно свой участок, есть бессмыслица в хозяйственном отношении... Хозяйство может истинно прогрессировать только тогда, когда земля находится в общем пользовании и обрабатывается сообща». [8]. Несмотря на такое строгое предупреждение знаменитого отечественного ученого-химика и агронома, нынешние реформаторы, слепо копируя западные модели без учета российской действительности и огромного разнообразия её региональных природно-климатических и социально-экономических особенностей, скоропалительно разрушили по идеологическим соображениям сложившуюся крупнотоварную колхозно-совхозную систему вместо её совершенствования применительно к новым условиям хозяйствования, молниеносно перешли к мелкотоварной частной земельной собственности в лице сотен тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, считая это единственным условием аграрного прогресса и ускоренного решения продовольственной проблемы в стране. Но такое направление аграрной реформы на деле оказалось тупиковым, губительным, о чем свидетельствует нынешнее состояние отечественного агропромышленного комплекса, отброшенного по уровню своего развития на несколько десятков лет назад и оказавшегося на обочине современных достижений научно-технического прогресса.

Сегодня 83% сельскохозяйственных земель в России находятся в частной собственности, созданы 192 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, функционируют более 21,3 тыс. сельскохозяйственных организаций разных форм собственности и хозяйствования, однако сельское хозяйство даже по истечению 20 лет по многим показателям еще не достигло предреформенного уровня своего развития. Это явно свидетельствует о том, что для создания устойчивого и конкурентоспособного сельского хозяйства, гарантирующего решение продовольственной проблемы, нужна не столько смена формы собственности земли, сколько наличие других экономических рычагов, таких

как надлежащая государственная поддержка, надежное кадровое обеспечение и социальное развитие села, технико-технологическое перевооружение и освоение современных достижений научно-технического прогресса, наличие межотраслевых эквивалентных отношений, формирование единой системы государственного управления земельными ресурсами с аккумулярованием их на основе разумных арендных отношений в руках эффективно хозяйствующих субъектов, являющихся как землепользователями, так и собственниками результатов производства, как это осуществляется в Китае. Здесь во избежание негативных последствий вообще не ставится вопрос о передаче земли в частную собственность, так как хорошо налаженная система арендных отношений обеспечивает более рациональное использование земельных ресурсов, повышение эффективности сельскохозяйственного производства и улучшение жизненного уровня крестьян-арендаторов. Этому во многом способствовало создание с самого начала проведения аграрной реформы машино-технических станций (прокатных пунктов), снабженческо-сбытовых крестьянских кооперативов и различного рода специализированных ассоциаций по разным направлениям ведения сельскохозяйственного производства [6].

Именно в таком направлении должно развиваться сельское хозяйство Дагестана с учетом его специфических особенностей, связанных с исключительным разнообразием природно-климатических и социально-экономических условий, экстремальностью ведения отрасли на значительной территории, большим дефицитом пахотных земель, многонациональным и трудоизбыточным характером сельских территорий.

Безусловно, в современных социально-экономических условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности и экономической независимости страны на основе устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса рассматривается в глобальном масштабе, и ее решение имеет стратегическое значение. «Спрос на продовольствие, – подчеркивал В.В. Путин в Президентском Послании, – стремительно растет во всем мире, особенно в развивающихся странах. А на долю России приходится более половины плодородных земель планеты – 55 процентов. В ближайшие четыре-пять лет мы должны полностью обеспечить свою независимость по всем видам продовольствия, а затем Россия должна стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания. Это открывает колоссальные новые возможности». Все это верно, но реальность выполнения этой важнейшей задачи вызывает очень большие сомнения при нынешнем уровне государственной поддержки и материально-технической базы отечественного сельского хозяйства, многократно отстающего не только от развитых зарубежных стран, но и от своих же показателей дореформенного периода. В частности, в России на развитие сельского хозяйства выделяется всего лишь 1,8% расходной части бюджета, тогда как в Белоруссии этот показатель составляет 21%, США – 33 и Европейском союзе – 28%.

В нашей стране в 2011 г. по сравнению с 1990 г. количество тракторов сократилось в 4,7 раза, зерноуборочных комбайнов – в 5,3, кормоуборочных комбайнов - в 6,4, плугов – в 6,5, косилок – в 7 раз и разбрасывателей твердых минеральных удобрений – в 6,7 раза. Даже в рамках государственной программы развития сельского хозяйства страны на 2013-2020 гг. в течение 8 лет предусматривается выделить для этой отрасли всего лишь 12,6 тыс. тракторов, 5,3 тыс. кормоуборочных комбайнов, когда потребность в них в сотни раз больше.

Безусловно, поставленную президентом глобальную задачу по обеспечению продовольственной безопасности и экономической независимости России, превращению ее в крупного экспортера продуктов питания за рубеж в определенной мере можно решить, если для этого ему хватит государственной воли, и отечественному агропромышленному комплексу действительно будет оказана весомая финансовая поддержка на уровне высокоразвитых стран, где сельское хозяйство в силу своей особой роли всегда занимает наиболее приоритетное положение среди других отраслей экономики.

Литература

---

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. с. 23-178;
2. Энгельс Ф. Мудрые мысли о земледелии. Пермское книжное издательство. 1988. с. 10;
3. Руссо Ж.Ж. Великие мысли великих людей. М.:2008. с. 650;
4. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. М. 2013;
5. Сельское хозяйство Дагестана. Министерство сельского хозяйства Дагестана. Махачкала 2012 г.
6. Милосердов В.В. Судьба российского крестьянства. Книга 11. Редакционно-издательский центр.с. 313-350;
7. Пулатов З.Ф. Развитие специализации и кооперации в сельскохозяйственном производстве. М: Изд. МСХА. 2000. с. 269;
8. Энгельгардт А.Н. Письма из деревни. М.: Мысль, с. 309

ЦАХАЕВ Г. Р.

АКТИВИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ

Статья посвящена проблемам доступа малых предприятий к госзаказам. Проанализирован опыт США в организации государственного заказа для малых предприятий. Изучены законодательные документы, посвященные вопросам развития и государственной поддержки предпринимательства, созданию оптимальных условий для его развития. Особое внимание уделено вопросам, касающимся стимулирования малых предприятий к участию в государственных закупках. Предложены основные направления активизации участия субъектов малого предпринимательства в государственных и муниципальных закупках, которые позволят повысить эффективность регулирования продовольственного рынка.

TSAKHAYEV G. R.

ACTIVIZATION OF PARTICIPATION OF SUBJECTS OF SMALL BUSINESS IN THE GOVERNMENT AND MUNICIPAL PROCUREMENTS

The article is devoted to the problems of access of small enterprises to Collegium. The experience of the United States Government works for small business. Studied legislative documents addressing development issues and State support of entrepreneurship, creation of optimum conditions for its development. Special attention is paid to issues relating to the promotion of small enterprises in public procurement. Proposed guidelines for small business entities participation in State and municipal procurement that will improve the efficiency of the management of the food market.

Ключевые слова: малые предприятия, государственный заказ для малых предприятий, государственная поддержка предпринимательства, стимулирование малых предприятий к участию в государственных закупках, государственные и муниципальные закупки, регулирование продовольственного рынка.

Keywords: small business, State orders for small businesses, State support of entrepreneurship, encouragement of small enterprises to participate in the public procurement, State and municipal procurement, regulation of the food market.

В современных сложных финансово-экономических условиях решение задач по организации эффективной системы размещения государственного заказа, строгого контроля над расходованием бюджетных средств, соблюдению добросовестной конкуренции и снижению административных барьеров становится особенно актуальным.

Необходимость снижения административных барьеров, особенно для предприятий и организаций малого и среднего бизнеса, можно в полной мере отнести к такой сфере деятельности государства, как госзаказы, которые позволяют ему участвовать в аукционах в любом регионе Российской Федерации.

Использование потенциала современного предпринимательства, базирующегося на новейших достижениях экономической науки, является одним из важнейших направлений, способствующих наполнению потребительского рынка продовольственными товарами. Именно малые и средние предприятия способны чутко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, занимать недоступные крупным предприятиям ниши.

Малый бизнес с каждым годом усиливает свое влияние на формирование общих экономических показателей в АПК. В долгосрочной перспективе вклад малого и среднего бизнеса в развитие России, в диверсификацию и обновление ее экономики будет только увеличиваться.

Очевидно, чтобы сохранить и развить созидательный потенциал малого и среднего бизнеса, нужно создать для него максимально благоприятную и комфортную среду. В последние годы, принимая во внимание важную роль малого и среднего бизнеса в экономике страны, правительство уделяет большое внимание вопросам развития и поддержки предпринимательства, созданию оптимальных условий для его развития.

Так, регионам предоставлено право снизить налог на малый и средний бизнес с 15 до 5 %. Созданы соответствующие фонды поддержки малого и среднего предпринимательства, которые функционируют как через банковскую систему (получают финансовые ресурсы из федеральных источников), так и через региональные структуры и т. д.

В 2009 г. объем поддержки малого предпринимательства из средств федерального бюджета составил почти 63,1 млрд руб., в то время как в 2008 г. он был всего 3,5 млрд [8]. В 2010 г. выделено на эти цели около 65,4 млрд руб. федеральных бюджетных средств.

Таблица 1

Объемы и источники финансирования программы «Развитие малого и среднего предпринимательства» в 2009–2012 гг. (млрд руб.) [5]

Объемы и источники финансирования	2009	2010	2011	2012	2009–2012
Всего:	161,1	72,1	76,7	64,5	374,4
за счет средств федерального бюджета	63,1	65,4	70,0	56,3	254,8
за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации (справочно)	7,1	4,1	3,6	4,1	18,9
за счет средств внебюджетных источников (справочно)	90,9	2,6	3,1	4,1	100,7

Реализация программы «Развитие малого и среднего предпринимательства», рассчитанной на 2009–2012 гг., предполагает выделение 374,4 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – 254,8 млрд руб., за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации – 18,9 млрд руб., за счет средств внебюджетных источников – 100,7 млрд руб. (табл. 1).

Одним из действенных и эффективных факторов поддержки малого бизнеса является привлечение его к выполнению государственного заказа. Участие малых предприятий в выполнении государственного заказа позволяет предоставить ему дополнительные ресурсы развития, стимулировать рост, содействовать позитивной реструктуризации в части его внедрения в сферу производства, инновационной деятельности, расширения сектора оказания различных видов услуг и т. д.

Привлечение к выполнению государственного заказа стимулирует также кооперационные и иные связи малого и среднего бизнеса, без чего невозможно полноценное развитие всей предпринимательской и рыночно-конкурентной среды в экономике.

Бизнес реагирует инновационными решениями на запросы рынка, а инвестиции частного сектора в разработки следуют за изменением потребностей заказчиков. Рынок, как правило, не может предвидеть направления инноваций, и тут государственные закупки способны «потянуть» за собой спрос на инновационные решения.

Участие в государственном заказе позволяет предпринимательству расширить границы рынка, снизить барьеры входа на новые рынки, усилить конкурентоспособность за счет государственного финансирования новых технологий, а также получение доступа к информации о состоянии рынка по конкретным видам продукции, работ, услуг. Оно дает больше возможностей для освещения работы предпринимателя в СМИ, доступа к лицензионным правам и др.

Наконец, государственные заказы малому бизнесу – это рабочие места непосредственно на месте реализации данных заказов, это более весомые добавки к региональным и местным бюджетам.

Во многих странах мира для поддержки малого предпринимательства используются государственные и муниципальные заказы. Так, в США и Великобритании 20–25 % от ВВП распределяется малому бизнесу через государственные заказы.

В условиях кризиса, когда привлечение кредитов для малых и средних предприятий сопряжено с большими сложностями, использование государственного заказа как средства поддержки малого предпринимательства приобретает особую актуальность. Государственный заказ становится наиболее гарантированным источником финансирования, одной из приоритетных антикризисных мер поддержки предпринимательского сектора.

Госзаказ позволяет избежать серьезных нарушений при распределении субсидий, выдаваемых российским регионам на поддержку малого и среднего бизнеса. В 2009 г., по данным Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), примерно 5,5 % от общей суммы господдержки малого и среднего бизнеса были использованы с нарушением законодательства. (По оценкам экспертов, официальная статистика потерь занижена в четыре раза.) Самый высокий уровень финансовых нарушений был обнаружен в Ивановской области (97,5 % от суммы проверенных средств), в Красноярском крае (75,5 %), Кабардино-Балкарской Республике (61 %) и Республике Дагестан (59,2 %) [4].

В последнее время наблюдается активизация деятельности государства в направлении поддержки малого и среднего предпринимательства. Так, программа «Развитие малого и среднего предпринимательства» предполагает увеличение доли государственного и муниципального заказов, размещаемых у субъектов малого бизнеса, до 20 % к 2012 г. (табл. 2).

Таблица 2.

Доля государственного (муниципального) заказа, размещаемая у субъектов малого и среднего предпринимательства с 2008–2012 гг. (в %) [5]

	2008	2009	2010	2011	2012
Доля государственного (муниципального) заказа, размещаемая у субъектов малого и среднего предпринимательства	10,00	12,00	15,00	17,00	20,00

Закон № 94-ФЗ обеспечил доступ малому бизнесу к государственному заказу. С 1 марта 2009 г. в Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ в качестве антикризисных мер внесены изменения, направленные на поддержку российских производителей и малого бизнеса. Так, для стимулирования малого предпринимательства государственные и муниципальные заказчики обязаны от 10 до 20 % общего годового объема поставок, товаров, выполнения работ, оказания услуг размещать у субъектов малого предпринимательства [11], кроме случаев размещения заказа для нужд обороны страны и безопасности государства.

С этого же периода постановлением Правительства РФ был увеличен размер лотов для субъектов малого предпринимательства (с 3 млн руб. до 15 млн руб.) и существенно расширен перечень товаров, работ, услуг.

Все эти меры привели к тому, что в 2009 г. многократно увеличилось количество субъектов малого предпринимательства, участвующих в государственных закупках. Благодаря модернизации системы госзаказа сегодня на 5 электронных площадках страны зарегистрировались уже более 50 тыс.

предпринимателей. Это означает в первую очередь развитие здоровой конкурентной среды в области госзаказа и как следствие – значительную экономию бюджетных средств. Также возросли и объемы размещения заказов у субъектов малого предпринимательства (около 800 млрд руб. [9]).

В соответствии с положениями Федерального закона 03.11.2010 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» размер обеспечения заявки на участие в торгах не может превышать 5 % от начальной (максимальной) цены контракта (цены лота). При проведении торгов среди субъектов малого предпринимательства – 2 % от начальной цены контракта.

Снижение предельного размера обеспечения заявки на участие в торгах будет способствовать более активному участию субъектов малого предпринимательства в государственных и муниципальных закупках через упрощение доступа к процедурам размещения заказов для государственных и муниципальных нужд.

Сбербанк России реализует уникальный для нашей страны проект в области поддержки субъектов малого предпринимательства, участвующих в конкурсах и аукционах по размещению государственного заказа. Юридическим лицам и предпринимателям, имеющим объем годовой выручки до 150 млн руб., стал доступен новый вид кредитного продукта по программе «Госзаказ».

Кредит «Госзаказ» на данный момент реализуется в следующих субъектах федерации: Красноярский край, Республика Тыва, Республика Хакасия, Тюменская, Омская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Пермский край, Республика Коми, Удмуртская Республика, город Санкт-Петербург, Ленинградская, Мурманская, Калининградская, Псковская, Новгородская области, Республика Карелия, Ставропольский край, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Ростовская область, Краснодарский край, Республика Адыгея.

«Госзаказ» предусматривает льготные условия кредитования на цели выполнения государственного или муниципального заказа. Особенностью данного вида кредита является то, что кредитные средства предоставляются под залог имущественных прав по контракту на выполнение государственного или муниципального заказа при сумме кредита до 5 млн руб. Дополнительное преимущество нового продукта – возможность рефинансирования (компенсации) ранее понесенных заемщиком затрат, связанных с выполнением ранее заключенного контракта. Сроки кредитования – до 18 месяцев, даты погашения кредита синхронизируются с условиями оплаты, предусмотренными контрактом. Максимальная сумма кредита определяется индивидуально, но не может превышать 10,5 млн руб. или 70 % от суммы финансируемого контракта.

Новые кредитные программы, разрабатываемые Сбербанком России для малого бизнеса, максимально учитывают потребности клиентов и будут интересны как ранее кредитовавшимся клиентам, так и новым заемщикам, пока еще не имеющим кредитной истории [12].

Несмотря на отмеченные благоприятные тенденции, активность участия в размещении госзаказа субъектов малого предпринимательства остается крайне низкой, что обуславливается существованием ряда проблем, основными из которых являются следующие:

1. Нет эффективного контроля за соблюдением законодательно закрепленной квоты по размещению заказа у субъектов малого предпринимательства.

Несмотря на то, что в 2009 г. была введена административная ответственность за нарушение квоты по размещению заказа у субъектов малого предпринимательства (с внесением соответствующих поправок в Кодекс административных нарушений), практики применения мер ответственности по отношению к «недобросовестным заказчикам» пока не сложилось.

Об этом свидетельствует низкая доля стоимости государственных контрактов, заключенных с субъектами малого предпринимательства (в 2009 г. она составляла около 2 %) и невысокий уровень участия малых предприятий в аукционах (не больше 11 %) [7].

2. Отсутствует четкая система статистического учета, позволяющая достоверно оценить реальный вес малого бизнеса в государственном заказе.

Существующая система статистического учета (форма отчетности «1-торги») неполно отражает участие субъектов малого предпринимательства в госзаказе [7], что создает возможность заказчикам манипулировать квотой заказов, предназначенных для размещения заказов у субъектов малого предпринимательства.

3. В законодательстве о размещении заказов отсутствует официальный порядок подтверждения информации о статусе субъекта малого предпринимательства.

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» устанавливает критерии отнесения хозяйствующих субъектов к категории субъектов малого предпринимательства. Однако заказчики в большинстве случаев не имеют возможности проверить участников размещения заказа на предмет отнесения хозяйствующих субъектов к категории субъектов малого предпринимательства [1] из-за того, что отсутствует официальный порядок подтверждения информации о статусе субъекта малого предпринимательства в законодательстве о размещении заказов. Такая ситуация увеличивает вероятность возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных поставщиков.

4. Отсутствуют механизмы привлечения субъектов малого предпринимательства в качестве соисполнителей у крупных исполнителей государственных и муниципальных контрактов, что значительно снижает потенциал поддержки малых предприятий.

5. Сложности с доступом к информации о торгах, предназначенных для субъектов малого предпринимательства.

Федеральный закон № 94-ФЗ с точки зрения прозрачности является одним из самых прогрессивных. Любая стадия работы должна освещаться в Интернете, то есть все происходит более или менее открыто. Есть официальные сайты для размещения информации о федеральных, региональных и муниципальных заказах. Но в поисковых системах этих сайтов заказы для малых предприятий отдельно могут в принципе не выделяться. Поэтому малому предпринимателю найти нужную информацию в общем массиве информации довольно сложно.

По экспертным оценкам, среди 83 субъектов федерации лишь 14 % сайтов предоставляют возможность собрать информацию об участии субъектов малого предпринимательства в государственном заказе, 61 % региональных сайтов не дают вообще никакой информации об этом [7].

6. Невысокий уровень осведомленности и низкий уровень доверия предпринимателей к государственному и муниципальному заказу.

Как показывает практика, предприниматели могут ничего не знать о госзаказе, а если знать, то не верить в возможность выигрыша. Участие в торгах может ассоциироваться у малых предприятий с большими сложностями и даже с усилением контроля за деятельностью компании. Многие предприниматели не участвуют в конкурсных процедурах, поскольку не верят, что они проводятся честно [6].

7. Низкое авансирование госзаказа со стороны заказчика.

Согласно пункту 15.2 части 74 статьи 22 Федерального закона № 94-ФЗ размер обеспечения контракта составляет 30 % начальной цены (если аванс составляет 30 %). Необходимо еще внести сумму до 5 % для обеспечения заявки. Для выполнения госзаказа предприниматель несет трудозатраты, различные сопутствующие финансовые затраты. Он тратит свои средства или берет кредит, а средства за выполненный государственный контракт получает только к концу выполненной работы (причем не всегда своевременно). Таким образом, сегодня фактически бизнес кредитует госзаказ.

В международной практике получили распространение самые разнообразные подходы к расширению участия малого бизнеса в выполнении государственных заказов. В частности, государство может привлекать малые предприятия к выполнению государственных заказов путем:

- установления императивного требования для крупных поставщиков привлекать малые предприятия на условиях субконтрактации и субподряда;
- организации специальных торгов для объединений малых предприятий либо объединений крупных и малых предприятий;
- квотирования части государственного заказа для малого бизнеса;
- выделения в сложной составной продукции простых частей и размещения заказов на эти простые части среди субъектов малого предпринимательства.

Особое внимание в зарубежных странах уделяется широкому использованию механизмов субподряда, развитию практики «упрощенного» государственного заказа для малых предприятий. Так, например, в США при заключении контракта с государством на сумму свыше 50 тыс. долларов генеральный подрядчик обязан передавать в порядке промышленной или научно-технической кооперации часть заказа по субподряду: в договорах с генеральными подрядчиками документально фиксируется процент стоимости контракта, выделяемого для малого бизнеса [10].

Программы поддержки малого бизнеса через государственный заказ также предусматривают широкое информационное обеспечение малых предприятий, внедрение информационных технологий участия малого предпринимательства в размещении заказов.

В целях повышения доступа малых предприятий к государственным и муниципальным заказам предлагается осуществить следующие меры:

1. Усилить контроль за соблюдением законодательно закрепленной квоты по размещению заказа у субъектов малого предпринимательства. Проработать вопрос о дальнейшем ужесточении мер ответственности за нарушение квоты по размещению заказов у субъектов малого предпринимательства. В частности, предлагается предусмотреть уголовное наказание за неоднократное нарушение данной квоты, для чего необходимо внести изменения в Уголовный кодекс.

2. Усовершенствовать статистические формы отчетности, используемые для количественной оценки участия предприятия в закупках, а также разработать порядок расчета квотируемого объема заказа.

3. Разработать механизм подтверждения статуса субъекта малого предпринимательства.

4. Распространить сферу действия Федерального закона № 94-ФЗ на заказы государственных компаний и государственных корпораций, обеспечить доступ субъектов малого предпринимательства к получению таких заказов.

5. Проработать вопрос о применении к победителям торгов требований по привлечению субъектов малого предпринимательства в качестве соисполнителей по государственным и муниципальным контрактам.

Необходимо стимулировать крупный бизнес к допуску малого бизнеса к участию в выполнении масштабных государственных заказов. Это возможно через обременение госзаказа по принципу «второй руки», когда 20 % полученного крупной компанией государственного контракта в обязательном порядке идет на субконтракт малому бизнесу по правилам открытого тендера.

6. Расширить информационно-консультационную поддержку предприятий – потенциальных участников закупок. В частности, предлагается:

- ❖ осуществлять активную пропаганду государственного заказа в федеральных СМИ;
- ❖ разрабатывать специальные рекомендации малым предприятиям по участию в торгах;
- ❖ формировать реестры «лучших практик» участия малых предприятий в государственных и муниципальных закупках.

7. Организовать систему мониторинга размещения заказов у субъектов малого предпринимательства с участием представителей бизнес-ассоциаций, саморегулируемых организаций, общественных объединений предпринимателей. Перспективным направлением в связи с этим может стать разработка и формирование общероссийских и региональных рейтингов, оценивающих деятельность заказчиков при размещении государственного и муниципального заказа у субъектов малого предпринимательства.

8. Предоставлять исполнителям госзаказов долгосрочные кредиты по более льготным процентным ставкам.

Предложенные меры будут способствовать более активному участию субъектов малого предпринимательства в государственных и муниципальных закупках, наполнению потребительского рынка продовольственными товарами, усилению влияния на формирование общих экономических показателей в АПК.

Литература

---

1. Воробьева О. М. Размещение заказа у субъектов малого предпринимательства: существующие проблемы и пути их решения. URL: <http://bujet.ru/article/54282.php> (дата обращения: 10.06.2013).
2. Дохолян С. В., Эмиргамзаев Д. Г. Стратегические направления устойчивого высокоэффективного аграрного производства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 119–132.
3. Дохолян С. В., Петросянц В. З. Системный подход к формированию концепции развития агропродовольственного комплекса региона // Проблемы развития АПК региона. 2012. № 3. С. 121–129.
4. Калмацкий М. Миллиард для малого бизнеса потратили неправильно. 19 ноября 2010 г. URL: <http://www.newizv.ru/news/2010-11-19/136655/> (дата обращения: 18.09.2012).
5. Карта проекта «Развитие малого и среднего предпринимательства». 14 января 2010. URL:

<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness/doc300000011> (дата обращения: 20.09.2012).

6. Куликов А. Малышам здесь не место // *Российская бизнес-газета*. 2009. № 705 (21), 9 июня. URL: <http://www.rg.ru/2009/06/09/malyj-biznes.html> (дата обращения: 19.09.2012).

7. Малому бизнесу нужно больше преференций при участии в госзакупках. URL: <http://allmedia.ru/newsitem.asp?id=859457> (дата обращения: 21.09.2012).

8. Путин В. В. Заседание Президиума Правительства Российской Федерации 30 декабря 2009. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/8827/> (дата обращения: 16.02.2013).

9. Пятый форум-выставка «Госзаказ-2009». 30.03.09. URL: <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2009/03/30/342445> (дата обращения: 19.09.2012).

10. Смотрицкая И. И. Экономика государственных закупок. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 36.

11. ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // *Российская газета*. 2005. № 163, 28 июля.

12. Электронная площадка Сбербанк России. URL: <http://www.opora-credit.ru/sber/> (дата обращения: 24.02.2013).

МУРТУЗАЛИЕВА М. К.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

В статье рассматривается комплекс мер финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства в сельском хозяйстве в России и Республике Дагестан. Предлагается формирование и развитие сельских кредитных потребительских кооперативов. Предложен ряд направлений совершенствования экономических отношений малых предприятий с источниками финансовых ресурсов. Обосновывается необходимость дополнения системы государственной поддержки предпринимательства в России многоуровневой и многокомпонентной системой кредитования сельскохозяйственных малых предприятий.

MURTUZALIEVA M. K.

PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SYSTEM OF CREDITING OF SMALL BUSINESS IN THE AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The article considers the complex of measures of the financial and credit support of small business in the agriculture of Russia and the Republic of Dagestan. It is proposed the formation and development of rural consumer credit cooperatives. A number of directions of the improvement of economic relations of small enterprises with sources of financial resources. The necessity to Supplement the system of state

support of entrepreneurship in Russia multi-level and multi-component system of crediting of agricultural small enterprises.

Ключевые слова: система кредитования, сельское хозяйство, Республика Дагестана, малых предприятий, финансовая устойчивость, процентные платежи, государственные гарантии, финансово-кредитная поддержка, малое предпринимательство.

Keywords: system of crediting, agriculture, Republic of Dagestan, small enterprises, financial stability, interest payments, government guarantees, financial and credit support of small entrepreneurship.

В Российской Федерации и регионах сложилась ситуация, когда финансовая поддержка со стороны кредитно-банковской системы и органов власти играет крайне незначительную роль, как при создании малых предприятий, так и на этапе их развития. Большая часть малых предприятий в сельском хозяйстве испытывает в настоящее время острую потребность в обновлении материально-технической базы, использовании индустриальных и интенсивных технологий. В связи с этим для развития таких предприятий необходимы долгосрочные и сравнительно недорогие кредитные ресурсы.

На данный момент кредитованием малых предприятий сельского хозяйства занимаются многие банки, но это лишь формально, фактически же их сотрудничество носит декларативный характер. Такое развитие данного процесса обусловлено несколькими причинами; одной из самых важных является то, что в банковской системе нет выделения среди заемщиков малых предприятий как отдельной группы клиентов, по отношению к которым осуществляется специальная кредитная политика.

Другой немаловажный момент заключается в том, что стоимость кредита выше, чем средний уровень рентабельности производства. По нашим данным, в Республике Дагестан ставки по рублевым кредитам с условием наличия залогового обеспечения составляют около 30 %. Это означает, что малым предприятиям невыгодно брать кредиты, так как ставки по кредитам выше, чем средний уровень рентабельности производства. По нашему мнению, валютная ставка выше 20 % годовых делает кредит бесполезным, от 14 % до 20 % — это балансирование на грани рентабельности, со ставкой 12–14 % предпринимательство чувствует себя спокойнее, но серьезное развитие невозможно.

Основной целью поддержки малых предприятий в данном контексте является формирование группы банков, финансовых компаний, инвестиционных фондов, работающих с малыми предприятиями, а также создание условий для удешевления кредитных ресурсов, направляемых на развитие малых предприятий, содействие вовлечению средств частных инвесторов в развитие малых предприятий. Государство должно поощрять банки к кредитованию малых предприятий, создавая им режим благоприятствования. Также требуется существенное снижение налогов, пересмотр нормативов ЦБ, создание эффективной судебной системы и т. п.

С позиции необходимости обеспечения финансовой устойчивости банков-кредиторов существующее возмещение части процентных платежей заемщикам, привлекающим кредиты по рыночным ставкам, за счет средств фондов государственной поддержки малых предприятий является наиболее эффективным способом решения проблемы удешевления кредитных ресурсов для малых предприятий. Но вот условия предоставления кредита должны быть

одинаковыми как для вновь образованных малых предприятий, так и для уже существующих. Однако процентные ставки кредитов по проектам уже действующих и расширяющихся малых предприятий должны быть немного выше.

Таким образом, механизм субсидирования процентной ставки по кредитам, выдаваемым малым предприятиям, то есть кредитование малых предприятий на льготных условиях с компенсацией разницы части процентных ставок за счет бюджетных средств, является одной из моделей эффективного сотрудничества банков и государственного аппарата и самих кредитополучателей. Например, для получения кредита в Дагестанском филиале «Россельхозбанка» главе малого предприятия, прежде всего, нужно письменно обратиться в банк. Главное требование к клиенту — обоснование гарантий возврата кредита. Процедура получения кредита занимает больше месяца. Это требование ЦБ РФ, и необходимо оно для того, чтобы удостовериться в платежеспособности клиента. Он не должен иметь долгов, обязан работать рентабельно и быть в состоянии предоставить залог.

В 2009 году развитие системы кредитования аграриев было заявлено как одна из главных целей национального проекта «Развитие АПК». Одним из направлений является стимулирование развития малых предприятий на селе. Ответственность за реализацию пилотных проектов возложена на ОАО «Россельхозбанк». Федеральные власти обещают сделать «крестьянские» кредиты более дешевыми и доступными, чем сейчас.

Но до сих пор крестьянам было трудно кредитоваться, им нечего предложить в залог. Банки не были уверены в ликвидности производственных комплексов, посевов, урожая, племенного скота. Кроме того, часто это имущество не оформлено должным образом. В результате у большинства хозяйств имущества много, а в залог дать нечего.

Сейчас проще всего получить кредит под залог новой техники. У РСХБ есть программа по приобретению оборудования под его же залог. Такой кредит можно взять для покупки оборудования любого производителя на срок до пяти лет и получить отсрочку по платежам до 12 месяцев. Соотношение собственных средств хозяйства и суммы кредита зависит от вида техники. Например, при покупке тракторов и комбайнов кредит может составить 90 % их стоимости, прицепной техники и доильного оборудования — 70 %, птицеводческого и зерноочистительного оборудования — только 60 %. Если у хозяйства нет оставшейся суммы, то банк пойдет ему навстречу. Например, могут выдать в кредит недостающие 10–40 % под любой ликвидный залог или отсрочить уплату этой суммы на год, к тому же хозяйство может заплатить аванс из средств региональных бюджетов или использовать комбинацию этих вариантов.

Одной из косвенных мер финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства в сельском хозяйстве для России сегодня становится предоставление государственных гарантий по кредитам коммерческих банков; данная мера обеспечивает разделение рисков между государством, кредитными организациями и малыми предприятиями.

Предоставление государственных гарантий и поручительств по кредитам, запрашиваемым малыми предприятиями в коммерческих банках, значительно увеличивает количество проектов и программ, получающих государственную поддержку — в сравнении с прямым предоставлением ссуд из средств государственных и частных источников. Объем кредитных ресурсов, которые могут быть предоставлены коммерческими банками на финансирование

предпринимательских проектов при наличии обеспеченных гарантий, в среднем в 2–3 раза превышает объем средств, выделяемых государством по гарантийным программам.

Здесь следует отметить, что в рамках реализации Республиканской целевой программы развития малого предпринимательства, в целях создания благоприятных условий для обеспечения равного доступа субъектов малого предпринимательства к кредитным и иным финансовым ресурсам коммерческих банков, развития системы гарантий и поручительств по обязательствам малых предприятий перед их кредиторами в Дагестане сделаны значительные шаги. В том числе создано Государственное автономное учреждение «Фонд содействия кредитованию субъектов малого предпринимательства», помогающее предпринимателям в приобретении кредитов в коммерческих банках. Фондом разработана программа предоставления поручительств при получении малыми предприятиями кредитов в коммерческих банках, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве на создание и осуществление его основной деятельности. Также благодаря фонду обеспечивается удовлетворение требований кредитора в случае неисполнения должником своих обязательств.

Согласно Республиканской целевой программе развития малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан на 2009–2011 годы, ежегодно из республиканского бюджета автономному учреждению было выделено 20 млн руб., из федерального бюджета — в порядке софинансирования суммы в коэффициенте один к четырем.

Выделенные средства учреждение размещало на депозитные счета коммерческих банков в качестве гарантийного резерва, исходя из которого, фонд предоставляет поручительства малым предприятиям в размере 50 % суммы необходимого обеспечения. Сегодня у малых предприятий есть возможность обратиться в банк за кредитом в 1 млн рублей при наличии залога, обеспечивающего только 50 % обязательств перед банком, остальные средства в виде поручительства представляет фонд. На участие в программе фонда конкурсный отбор прошли три банка, с ними заключены соглашения о сотрудничестве. Это ООО «Эсидбанк», ОАО АКБ «Эльбин», Дагестанский филиал ОАО «Россельхозбанк».

Помимо этого, комитетом по развитию малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан предоставляются субсидии на покрытие процентных ставок по кредитам в размере учетной ставки рефинансирования Центробанка. То есть если клиент получает в коммерческом банке кредит, к примеру, под 30 %, реально ему придется оплачивать 18 %.

При выполнении рассмотренных мероприятий государство не подменяет банковскую систему, а выполняет по отношению к банкам стимулирующую роль, вовлекая их в партнерские отношения по поддержке малых предприятий.

При правильной организации функционирования банка и финансового менеджмента свободная ниша инфраструктуры поддержки малых предприятий будет выгодна финансовым коммерческим институтам и государству, собирающему налоги. Как следствие, здоровая конкурентная среда среди коммерческих банков республики будет побуждать их к использованию современных эффективных методов и механизмов кредитования во взаимодействии с другими (небанковскими кредитными) организациями. Последние в настоящее время играют немаловажную роль в развитии системы кредитования малых предприятий. Они, как правило, осуществляют депозитно-кредитные операции и специализируются на кредитовании отдельных видов

деятельности малых предприятий. К небанковским инвестиционным институтам относят кредитные союзы, общества взаимного кредитования, паевые инвестиционные фонды, лизинговые компании.

Согласно Концепции развития сельской кредитной кооперации, политика государства предполагает возможность влияния на этот процесс, прежде всего, с помощью действенного механизма государственного регулирования и государственной поддержки. Содержание этой деятельности конкретизируется тем, что в соответствии с федеральным законом государство стимулирует создание и поддерживает деятельность кооперативов путем выделения им средств из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации для приобретения и строительства перерабатывающих и обслуживающих предприятий, создания кредитных и страховых кооперативов на основании разработанных планов и прогнозов развития территорий и целевых программ, осуществляет научное, кадровое и информационное обеспечение. При этом государственное регулирование деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов осуществляется органом исполнительной власти, который принимает нормативно-правовые акты в соответствии с требованиями действующего законодательства, включая ряд организационных норм и экономических нормативов.

На уровне сельского кредитного потребительского кооператива (СКПК) наиболее важным считается то, что сельские кредитные кооперативы (СКК) как особые финансовые организации требуют специальной системы внутреннего контроля и аудита своей деятельности, откуда вытекает необходимость создания специальных структур, осуществляющих функцию внутрисистемного контроля деятельности. Данная функция, на наш взгляд, позволяет непрерывно следить за состоянием кредитного кооператива, регистрировать его важнейшие характеристики, оценивать их, оперативно выявлять результаты воздействия различных процессов и факторов. Дистанционный мониторинг и проверка на месте — это способы, с помощью которых обеспечивается надзор за работой кооперативов. Мы считаем, что в области экономической и, в частности, финансово-кредитной поддержки требуется стимулировать развитие кредитной кооперации, причем не только опираясь на Россельхозбанк, но и открывая для кредитных кооперативов прямой доступ к бюджетным ресурсам.

Политика, основанная на надзоре за деятельностью СКПК и принятии решений по его результатам, носит пассивный характер и не предусматривает стратегического планирования на основе изменяющихся условий окружающей среды и возможностей разработки новых финансовых инструментов и форм экономических отношений по поводу получения финансовых ресурсов малыми предприятиями. Об этом свидетельствуют и результаты последних лет по реализации Концепции развития сельской кредитной кооперации, а также оценки фактических условий развития СКК, сделанные самими малыми предприятиями и СКПК в ряде регионов. Более того, стало возможным создание в регионах откровенно коррупционных систем, в которых разворовываются и присваиваются государственные средства поддержки малых предприятий. До рядовых фермеров доходят только сотые доли льготных кредитов и средств, выделяемых из местного и федерального бюджетов. Основные суммы получают агрохолдинги, собственниками которых являются региональные чиновники и депутаты.

О негативных процессах в сельской кредитной кооперации свидетельствует резкое снижение темпов роста, а точнее, сокращение числа СКПК за последние годы в Ростовской и Волгоградской областях, считающихся лидерами развития

сельской кредитной кооперации, а также уменьшение количества займов, выданных Россельхозбанком, притом что сложность получения банковского кредита растет.

Обобщая результаты проведенных исследований, можно предложить ряд направлений совершенствования экономических отношений малых предприятий с источниками финансовых ресурсов.

В общем случае задача государства состоит в том, чтобы разработать такую систему обеспечения малых предприятий финансовыми ресурсами, такую вертикаль кредитования, которая позволила бы довести средства, пусть даже небольшие, буквально до каждого нуждающегося и кредитоспособного малого предприятия. Для этого необходимо выстроить многоуровневую, устойчивую и взаимосвязанную систему кредитования, которая включала бы в себя разнообразные финансовые институты: банки, кредитные кооперативы, общества взаимного кредитования, некоммерческие фонды поддержки.

Задача государства заключается не в прямом выделении бюджетных денег, а в предоставлении гарантий финансовым институтам на основе разделения кредитных рисков. Государственные и муниципальные фонды поддержки малых предприятий должны привлекать средства с рынка капитала, а не из бюджета.

Важным дополнением системы государственной поддержки предпринимательства в России должна стать многоуровневая и многокомпонентная система кредитования малых предприятий. Совокупность разрозненных финансовых организаций, предлагающих малым предприятиям различные кредитные услуги, сможет рассматриваться как система только в том случае, если будут выстроены устойчивые экономические отношения между ее различными элементами — банками, кредитными кооперативами, лизинговыми компаниями и др., направленные на предоставление, а также аккумуляцию, рациональное перераспределение и эффективное использование финансовых ресурсов.

Неприемлемым является подход, согласно которому государственные ресурсы, средства федеральных и региональных бюджетов или кредиты международных финансовых организаций рассматриваются в качестве единственного или главного источника реализации программ кредитования малых предприятий. Поэтому одним из важнейших качеств рассматриваемой системы кредитования малых предприятий должна стать «самодостаточность», способность привлекать ресурсы с рынка капиталов, аккумулировать сбережения и накопления граждан при минимально необходимом и максимально эффективном посредничестве государства. Представляется, что главными проводниками в данном случае могли бы выступать кредитные организации и участники рынка ценных бумаг.

Одними из направлений государственной поддержки сельской кредитной кооперации могли бы стать преобразование части бюджетных средств для аграрного сектора в долгосрочные беспроцентные кредиты и их страхование, а также предоставление государством стартовой помощи в виде долгосрочных кредитов. Такого рода государственное содействие развития финансовой среды сельской кредитной кооперации необходимо оказывать больше на местном уровне в рамках региональных программ развития, программ поддержки определенных секторов экономики.

Необходимо при этом создать макроэкономические условия, обеспечивающие экономическую стабильность институтов микрофинансирования путем повышения показателей возвратности и

оборачиваемости средств, увеличения их капитала, совершенствования кредитного портфеля, развития горизонтальных связей между организациями. Необходимо укреплять их кадровый потенциал, организовать обучение базовым аспектам ведения бизнеса и основам кооперативной и микрофинансовой деятельности. Увеличение среднего размера займов, снижение процентных ставок будет способствовать привлечению новых членов и повысит коэффициент использования кредитов.

Развитие кредитных кооперативов серьезно тормозит слабая информированность населения. Наиболее ярко это выражено в сельской местности. Потенциальные заемщики просто не имеют представления об этих структурах. При опросе руководителей 86 малых предприятий Республики Дагестан, проведенном нами в 2011 году, около 70 % респондентов признали, что им не знакомо понятие «кредитный кооператив».

В целях обеспечения разнообразия видов финансовых институтов, программ и форм кредитования малых предприятий следует рассмотреть:

- ❖ построение двухуровневой системы кредитных организаций, где задачи по рефинансированию и аккумулярованию ресурсов отделены от непосредственного кредитования;

- ❖ создание банков-агентов с государственным участием по программе кредитования малых предприятий;

- ❖ становление многоуровневой системы кредитной кооперации, в которой кооперативы верхнего уровня по характеру и объему осуществляемых ими операций всё более сближаются с банками;

- ❖ запуск федеральной программы по развитию кредитной кооперации в среде малых и индивидуальных предпринимателей на основе инфраструктуры поддержки малых предприятий;

- ❖ предпосылки для более тесного взаимодействия банков и некредитных организаций, прежде всего, кредитных кооперативов;

- ❖ перспективы создания системы федерального и сети региональных фондов гарантирования кредитов, предоставляемых малым предприятиям, которые готовы выступать гарантами в частных программах кредитования;

- ❖ системы бюро кредитных историй, тесно интегрированных со всеми участниками системы кредитования.

Таким образом, для развития и успешной работы системы сельской кредитной кооперации нужно не только увеличение господдержки, но и освоение более гибких механизмов, обеспечивающих разнообразие формальных и неформальных финансовых инструментов и институтов, стимулирующих их адаптацию в АПК. Не меньшую роль в расширении доступа малых предприятий к финансовым рынкам может сыграть и государственная поддержка повышения квалификации руководителей, качества менеджмента СКК.

Мероприятия по реализации национального приоритетного проекта «Развитие АПК» предусматривают расширение доступности дешевых долгосрочных кредитных ресурсов для сельхозорганизаций. Но если вспомнить столыпинскую реформу, когда создавались ипотечные банки, предоставлялась возможность закладывать землю и получать кредиты на развитие хозяйств, то кончилось это тем, что практически все те, кто заложил землю, не смогли ее выкупить и разорились. Произошло это потому, что полученные деньги они потратили на реализацию традиционных затратных технологий, не позволяющих значительно повысить эффективность хозяйства и выйти на качественно новый уровень производства.

Для того чтобы описанное не повторилось, так как большинство руководителей за счет кредитных средств собираются «латать дыры», забывая простое правило: какая технология, таков и результат, — необходимо развивать сельскохозяйственные консалтинговые компании.

Сельскохозяйственная консалтинговая компания по заказу потребителей разрабатывает не бизнес-планы, а инвестиционно-технологические проекты. Отличие бизнес-плана от инвестиционно-технологического проекта в том, что последний, кроме финансово-экономической части, содержит и связанную с ней технологическую часть в виде методических рекомендаций по реализации проекта, например, «букварь» по реализации инновационных сберегающих технологий в животноводстве и кормопроизводстве, в 10 раз сокращающих потребности хозяйств в тракторах и сельскохозяйственных машинах, в 7–8 раз сокращающих расход дизельного топлива на производство кормов, в 2–3 раза снижающих себестоимость зерна, собственных грубых и сочных кормов, сокращающих затраты труда, электрической и тепловой энергии в животноводстве и поднимающих производство молока до высокорентабельного уровня.

Финансово-экономическая часть инвестиционно-технологического проекта отвечает на вопросы, сколько и когда предприятие получит от банка кредитных ресурсов, сколько и когда будет возвращать.

Технологическая часть отвечает на вопросы, каким образом предприятие должно вести хозяйство, какие использовать технологии в молочном животноводстве и кормопроизводстве, что необходимо приобрести для реализации этих технологий, чтобы перестроить производство, перейти на более высокий уровень эффективности и валового производства, возратить денежные средства в установленные сроки и продолжать рост. Одобрив выдачу кредита сельскохозяйственному предприятию под инвестиционно-технологический проект, руководство органов местного самоуправления будет уверено в использовании обозначенных проектом технологий и в том, что ожидаемые уровни продуктивности, урожайности, рентабельности будут достигнуты, бюджет получит новые налоговые поступления, население — рабочие места, заработную плату и отечественные экологически чистые продукты питания на прилавках магазинов.

Выдав кредит под инвестиционно-технологический проект, банк сможет контролировать целевое использование денежных средств, что будет являться гарантией безусловной возвратности кредитов. Получив инвестиционно-технологический проект, фермер будет иметь не только цель и задачи, но и подробнейшее описание путей их практической реализации.

Еще большую уверенность в достижении проектных показателей сможет иметь фермер, если заключит договор с консалтинговой компанией на профессиональное сельскохозяйственное консультирование в области молочного животноводства и кормопроизводства или на авторское сопровождение проекта до выхода на заданные показатели.

Таким образом, для совершенствования системы кредитования в число кредитуемых малых предприятий необходимо включать только хозяйства, имеющие инвестиционно-технологический проект, обеспечивающий целевое использование денежных средств, значительное повышение эффективности ведения хозяйства и возвратность кредитных ресурсов.

1. Абалкин А., Абалкина Т. Приоритеты и особенности региональной аграрной политики // *Международный сельскохозяйственный журнал*. — 2008. — № 3. — С. 24.
2. Гордеев А. В. О государственной программе развития сельского хозяйства на 2008–2012 годы // *Экономика сельского хозяйства*. — 2007. — № 9.
3. Касл Э. Эффективное фермерское хозяйство. — М: Агрпромиздат, 2008. — 496 с.
4. Санду И. С. Формирование инновационной модели развития сельского хозяйства // *АПК: экономика, управление*. — 2010. — № 11 — С. 72–76.

АМИРОВ Р. А.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В статье анализируется система показателей экономической эффективности применительно к аграрному сектору экономики региона и обосновывается комплексная система программно-целевых показателей определения народно-хозяйственной эффективности аграрного сектора экономики.

AMIROV R. A.

FEATURES OF ESTIMATION OF EFFICIENCY OF AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY OF THE REGION

The article analyses the system of indicators of economic efficiency for the agrarian sector of economy of the region and establishes an integrated system of performance-oriented indicators of economic efficiency of the agrarian sector of economy.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики региона, производство продукции, ресурсный потенциал, экономическая эффективность.

Key words: agrarian sector of economy of the region, output of products, resource potential, economic efficiency.

Система экономических показателей является методической базой для рационального управления агропромышленным производством, организации экономической работы, научно обоснованной оценки деятельности предприятий и отраслей аграрного сектора экономики. Методологии и методике определения круга экономических показателей и критерия эффективности агропромышленного комплекса на уровне народного хозяйства, областных (краевых) и районных агропромышленных объединений посвящено немало научных работ. Однако методика и систематизация комплекса программно-целевых показателей по определению народно-хозяйственной эффективности аграрного сектора экономики требуют дальнейшего совершенствования.

Актуальность этой работы усиливается тем, что в настоящее время в масштабе страны происходит формирование народно-хозяйственного аграрного сектора экономики, созданы и действуют различные формы агропромышленных объединений, сочетающие территориальный и отраслевой

принципы управления. Еще не найдено научно обоснованной экономической взаимосвязи входящих в состав объединений отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Еще нет системы показателей для объективной оценки работы отдельных сфер, отраслей, предприятий. Еще не определены рычаги рыночного механизма и экономической конкуренции, показатели для расчета конечного результата всех отраслей народно-хозяйственного аграрного сектора экономики.

Исходя из единства целей и задач, функциональных особенностей сельскохозяйственного производства и обслуживающих его отраслей, сделана попытка разработать комплексную программно-целевую систему экономических показателей формирования и развития аграрного сектора экономики на современном этапе.

Основные средства достижения цели аграрного сектора экономики можно сгруппировать по следующим направлениям:

- ❖ повышение эффективности общественного производства;
- ❖ увеличение производительности труда при опережающем росте ее по сравнению с оплатой;
- ❖ рост трудовой и социальной активности работников;
- ❖ ускорение научно-технического прогресса и перевод экономики на интенсивный путь развития;
- ❖ более рациональное использование производственного потенциала;
- ❖ всемерная экономия всех видов ресурсов;
- ❖ дальнейшее улучшение качества работы.

Для современного этапа функционирования аграрного сектора экономики характерен комплексный народно-хозяйственный подход к решению социально-экономических проблем. Исходя из целей и задач развития общественного производства, основными критериями функционирования и развития аграрного сектора экономики могут быть следующие:

- ❖ ускорение темпов роста производства конечного сельскохозяйственного продукта в расчете на душу населения при последовательном снижении себестоимости сельскохозяйственной продукции;
- ❖ всемерное повышение общественной производительности труда (при опережении темпов роста его оплаты) во всех сферах и в аграрном секторе экономики в целом;
- ❖ обеспечение приоритета сельскохозяйственного производства как основного звена агропромышленного комплекса;
- ❖ снижение стоимости единицы конечного полезного эффекта по технике, поставляемой в аграрный сектор экономики.

В качестве конечной продукции сельского хозяйства выступает продукция, реализуемая за пределы отрасли для непосредственного потребления или промышленной переработки. При этом сельское хозяйство все более ориентируется на изготовление сырых материалов для перерабатывающей промышленности. Масса и удельный вес сырья, поставляемого в промышленную переработку, возрастают, а продукция, идущая в личное потребление, сокращается. В ходе указанного процесса сельское хозяйство постепенно превращается в преимущественно сырьевую отрасль, и экономические результаты его деятельности все более определяются условиями межотраслевого обмена.

Следовательно, конечные результаты деятельности сельского хозяйства с позиций всего агропромышленного комплекса являются промежуточными, ибо, прежде чем быть реализованной потребителю, продукция проходит ряд

последующих этапов. Определяющее значение для общества имеют результаты, получаемые населением в конечном звене движения и использования сельскохозяйственной продукции на завершающем этапе. Это итог функционирования всего агропромышленного комплекса, или конечные народно-хозяйственные результаты. Они зависят не только от деятельности сельского хозяйства, но и от качества работы всех звеньев, участвующих в доведении созданной сельскохозяйственной продукции до потребителя. Если на этом пути часть продукции теряется или ухудшается ее качество, то, следовательно, соответствующая часть производственных ресурсов аграрного сектора экономики, по существу, затрачена бесполезно, не давая конечного эффекта. И наоборот, если хорошо налажены переработка, хранение и доставка потребителю продукции сельского хозяйства, если потери ее будут минимальными, то при том же объеме производства продукции и тех же ресурсах можно полнее удовлетворять потребности общества.

Экономическое и социальное значение достижения высоких конечных результатов развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса на современном этапе неизмеримо возрастает. Это связано с тем, что существенно увеличился объем ресурсов, применяемых в сельском хозяйстве, усложнились связи между предприятиями в самой отрасли, а также связи сельского хозяйства со смежными отраслями агропромышленного комплекса, усилилось их взаимное влияние на конечные результаты. Все это способствует также формированию у каждого работника чувства хозяина, бережливого отношения к ресурсам и продукции.

В формировании конечных результатов аграрного сектора экономики особое значение имеют завершающие стадии технологических процессов, прежде всего в сельском хозяйстве: проведение уборки урожая сельскохозяйственных культур, содержание и кормление скота и т. д. В отличие от промышленности, где обнаруженный дефект может быть оперативно устранен, в сельском хозяйстве дефект, допущенный на завершающих стадиях технологических процессов, исправлению нередко не поддается, ведет к прямым и необратимым потерям продукции. Важное место в формировании конечных результатов аграрного сектора экономики занимает состояние хранения продукции. Отсутствие или недостаток емкостей для хранения продукции как в самом сельском хозяйстве, так и в смежных отраслях ведет к потере или, в лучшем случае, снижению ее качества.

Основной показатель деятельности всего агропромышленного комплекса — количество сельскохозяйственной продукции, полученной потребителем — это главное мерило конечных результатов. Чем эффективнее ведется сельскохозяйственное производство, чем меньше разрыв между количеством созданной и полученной продукции, тем выше конечный народно-хозяйственный эффект.

Выбор критерия эффективности не может быть произвольным, поскольку он должен отражать достижение наибольших народно-хозяйственных результатов при наименьших затратах живого и прошлого труда. На каждом уровне (народное хозяйство в целом, отрасль, РАПО, колхоз, совхоз, предприятие) необходимо исчислять свои показатели эффективности. Однако решающей остается эффективность, отражающая народно-хозяйственный уровень. При этом необходимо различать результативную эффективность как отношение национального дохода (чистой продукции) к затратам и эффективность использования материальных и трудовых ресурсов, измеряемую

производительностью труда, фондоотдачей, материалоемкостью (с учетом качества продукции).

Народно-хозяйственную эффективность аграрного сектора экономики целесообразно определять производством конечных продуктов питания и сельскохозяйственного сырья в натуральных единицах с пересчетом их объема на коэффициент качества продукции с учетом эффективности использования основных и оборотных фондов. Для этого может быть использована следующая формула:

$$\mathcal{E}_{\text{НХАПК}} = \frac{(P_n + C_c) * K_k * (P_n + C_c) * K_k * (P_n + C_c) * K_k * \frac{P * K_\phi}{O_{\text{нф}} + O_{\text{Бср}}}}{Z_\phi * C_z * P_c}$$

где $\mathcal{E}_{\text{НХАПК}}$ — народно-хозяйственная эффективность аграрного сектора экономики (совокупный балл);

P_n — производство конечных продуктов питания;

C_c — производство сельскохозяйственного сырья;

K_k — коэффициент качества сельскохозяйственной продукции;

Z_ϕ — земельные фонды;

C_z — совокупные приведенные затраты;

P_c — среднегодовые работники, занятые в аграрном секторе экономики;

P — прибыль;

$O_{\text{нф}}$ — основные производственные фонды;

$O_{\text{Бср}}$ — оборотные средства;

K_ϕ — коэффициент использования основных производственных фондов.

В предлагаемом комплексном показателе оценки эффективности народно-хозяйственного агропромышленного комплекса учитывается интегральная эффективность использования всех видов ресурсов: земельных, материальных и трудовых, основных и оборотных средств производства, а также рост производительности труда. Этим в определенной мере решается одна из сторон проблемы оценки эффективности аграрного сектора экономики — достижение ее однозначности.

Применение комплексного показателя особенно важно потому, что существующие в огромном количестве различные оценочные показатели эффективности агропромышленного комплекса, по своей сути, остаются несоизмеримыми и отражают только определенные направления результативности работы. Именно поэтому сохраняются причины ее разновыгодности и, следовательно, имеются реальные возможности формирования показателей, выгодных для отдельных коллективов, но противоречащих конечной народно-хозяйственной цели.

Применение комплексного показателя оценки работы аграрного сектора экономики в целом может способствовать более эквивалентному обмену между сельским хозяйством и обслуживающими его отраслями. В последние годы темпы роста цен на промышленные изделия и услуги для колхозов и совхозов опережали темпы роста закупочных (сдаточных) цен на сельскохозяйственную продукцию примерно на 20–50 %. В результате этого в 2–3 раза увеличились затраты на освоение животноводческих комплексов, в 1,5–2 раза — на приобретение техники и ее обслуживание бывшими предприятиями «Сельхозтехники». В результате сельское хозяйство несло убытки, а в обслуживающих его отраслях и в перерабатывающей промышленности увеличились прибыли. Многие нормативы на услуги сельскому хозяйству экономически не обоснованы, не подчинены конечным результатам сельскохозяйственного производства, преследуют промежуточные,

узковедомственные интересы. За счет широкого кредитования (что устраивало и нерадивых руководителей, снижая их экономическую ответственность) ускорялось приобретение и обновление основных фондов (зачастую не в пользу их активной части), росли долги колхозов и совхозов. За последние 20 лет фондовооруженность труда возросла в 3,5 раза, а производительность — в 1,7 раза, валовая продукция сельского хозяйства на душу населения — на 28 %, а денежные доходы населения — в 2 раза. Эти диспропорции привели к снижению эффективности производства и несоответствию между спросом и предложением.

Найти единственный критерий эффективности аграрного сектора экономики, отвечающий требованиям причинно-следственного программно-целевого анализа развития и совершенствования различных отраслей и сфер агропромышленного комплекса, невозможно. Нет показателя, который бы в равной степени отражал все стороны и аспекты деятельности производственных коллективов, а тем более системы народного хозяйства в целом. Это возможно только при использовании комплекса взаимосвязанных показателей.

Большинство из конкретных показателей давно применяется в экономических исследованиях. Основные показатели могут быть приведены в логически обоснованные ряды и группы экономического анализа с применением сводных критериев и обобщенных синтетических совокупных баллов. Систематизация показателей в зависимости от их целевого назначения может быть проведена по четырем группам.

I группа — показатели современного состояния, формирования и развития аграрного сектора экономики, оценки биоклиматического потенциала:

- ❖ обеспеченность продуктами питания и непродовольственными товарами из сельскохозяйственного сырья в расчете на душу населения в сравнении с рациональными нормами и достигнутым уровнем их производства;

- ❖ распаханность территории, качество почв и климатические условия сельскохозяйственного производства;

- ❖ наличие скота и птицы, водных, материальных, финансовых и трудовых ресурсов;

- ❖ биологический и генетический потенциал сельскохозяйственных растений и животных;

- ❖ продуктивность скота и птицы, урожайность основных сельскохозяйственных культур как степень использования имеющегося биолого-генетического потенциала;

- ❖ общий объем производства и продажи государству основной сельскохозяйственной продукции в натуре и стоимостном выражении;

- ❖ степень развития агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации общественного производства;

- ❖ современный уровень совершенствования прямых связей и степень исполнения хозяйственных договоров между предприятиями сельского хозяйства и обслуживающими его отраслями;

- ❖ степень внедрения и эффективность бригадного подряда, соблюдение основных принципов хозяйственного расчета (централизованное плановое руководство, хозяйственно-оперативная самостоятельность, материальная заинтересованность и ответственность трудовых коллективов, самокупаемость затрат и рентабельность производства, денежный контроль);

- ❖ современный уровень организации руководства и состояние дисциплины труда.

II группа — факторные показатели интенсификации общественного производства в расчете на единицу используемой земельной площади или на среднегодового занятого работника:

- ❖ фондообеспеченность и фондовооруженность труда;
- ❖ энергообеспеченность и энерговооруженность труда;
- ❖ сумма совокупных производственных и трудовых затрат;
- ❖ степень обеспеченности минеральными и органическими удобрениями;
- ❖ удельный вес, качество и продуктивность мелиорированных земель;
- ❖ плотность размещения скота и уровень развития кормовой базы.

Необходимость применения большого количества факторных показателей интенсификации затрудняет сравнительный анализ и общую оценку уровня интенсивности развития аграрного сектора экономики. Разрешить эту проблему можно с помощью довольно простых формул математической статистики, корреляционного анализа влияния факторных показателей интенсификации на результативность производства. Такие расчеты позволяют получить комплексный показатель — совокупный балл, отражающий общий уровень интенсификации общественного производства.

III группа — натурально-стоимостные показатели результативности агропромышленного комплекса, повышения уровня хозяйствования:

- ❖ динамика роста объема (в расчете на 1 га) и повышения качества конечной сельскохозяйственной продукции;
- ❖ эффективность переработки сельскохозяйственных продуктов и сырья с точки зрения их общественной полезности и полнота реализации как конечных продуктов питания и промышленных товаров;
- ❖ доля влияния отдельных отраслей аграрного сектора экономики на повышение объема и общественной полезности сельскохозяйственной продукции;
- ❖ динамика прироста конечных сельскохозяйственных продуктов и сырья в расчете на рубль дополнительных капитальных вложений в развитие и совершенствование агропромышленного комплекса.

IV группа — показатели народно-хозяйственной эффективности общественного производства в агропромышленном комплексе. Их можно выразить как отношение потребительных стоимостей к производственным затратам. Учет эффективности необходим для того, чтобы обеспечить достижение наибольших народно-хозяйственных результатов при наименьших затратах живого и прошлого труда.

В качестве основных показателей (в расчете на единицу земельной площади или среднегодового работника) в IV группе рекомендуется принимать:

- ❖ на уровне народного хозяйства — национальный доход аграрного сектора экономики;
- ❖ на уровне отраслей, подотраслей и предприятий — хозрасчетный доход и чистую продукцию;
- ❖ в колхозах и совхозах — валовой доход как вновь созданную стоимость.

При этом важно учитывать рост производительности труда как отношение конечной сельскохозяйственной продукции к численности занятых работников во всей сфере агропромышленного комплекса. Рост производительности труда означает не только уменьшение количества живого труда в большей степени, чем увеличение прошлого, но и экономию сырья, материалов, топлива и энергии. И поэтому повышение эффективности производства и производительности труда в итоге означает экономию и сбережение рабочего времени. Проблема состоит прежде всего в том, чтобы результаты

производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего.

Таким образом, рациональное соотношение производственных затрат и ресурсов в совокупности с экономией рабочего времени — главные критерии, характеризующие результативность производства. На практике это сводится к оценке эффективности по единому народно-хозяйственному критерию максимизации национального дохода (чистой продукции) по отношению к производственным затратам и применяемым ресурсам в системе аграрного сектора экономики.

В сельском хозяйстве в связи с дефицитом рабочей силы и сокращением пахотных угодий в расчете на душу населения весь прирост производства сельскохозяйственных продуктов и сырья осуществляется только за счет увеличения производительности труда, урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных.

Таким образом, следует различать эффективность производства в аграрном секторе экономики не только по двум уровням народного хозяйства и предприятия, но и по двум направлениям. Первое показывает рентабельность хозяйствования, которая выражается отношением полученных результатов национального дохода, чистой продукции (чистого дохода, прибыли) к приведенным затратам; второе — рост производительности труда, повышение фондоотдачи и снижение материалоемкости сельскохозяйственной продукции, т. е. характеризует результативность использования трудовых и материальных ресурсов. При этом решающая роль отводится показателям народно-хозяйственной эффективности, а не результативности отдельных отраслей и предприятий.

Среди основных конкретных показателей определения народно-хозяйственной эффективности аграрного сектора экономики можно выделить следующие:

- ❖ рентабельность сельскохозяйственной продукции как отношение прибыли (чистого дохода), полученной от реализации всей продукции, к ее себестоимости;

- ❖ затраты труда на производство единицы основной сельскохозяйственной продукции и ее выход в расчете на среднегодового работника аграрного сектора экономики;

- ❖ себестоимость единицы основной сельскохозяйственной продукции с учетом совокупных затрат в аграрном секторе экономики;

- ❖ хозрасчетный доход как источник самофинансирования;

- ❖ эффективность использования основных и оборотных производственных фондов, материалоемкость сельскохозяйственных продуктов и сырья;

- ❖ эффективность аграрного сектора экономики как отношение прибыли (чистого дохода) к совокупному баллу общего уровня интенсификации общественного производства, или величина прибыли в расчете на рубль дополнительных капитальных вложений.

В конечном итоге при определении экономического эффекта важно знать степень достижения теоретических возможностей общего потенциала эффективности общественного производства во всех отраслях комплекса. Здесь необходимо выяснить правильность механизма цен и ценообразования при распределении совокупного общественного продукта и получении прибыли в сельском хозяйстве и обслуживающих его отраслях.

Полнота, достоверность и правомерность критерия экономической эффективности возможны только при учете количества и качества главного

средства производства в сельском хозяйстве — земли. От результатов его использования в конечном итоге должно зависеть повышение эффективности производства во всех сферах агропромышленного комплекса. Сочетание интересов общества, коллективов предприятий и работников аграрного сектора экономики становится особенно важным в связи с повышением закупочных цен. Это позволит каждому нормально работающему сельскохозяйственному предприятию получать прибыль для расширения своего производства, увеличения фондов материальной заинтересованности и соцкультбыта, передачи другой ее части государству.

Применение предлагаемой комплексной системы программно-целевых показателей определения народно-хозяйственной эффективности аграрного сектора экономики предусматривает решение следующих основных задач:

❖ дальнейшее углубление познаний в области аграрного сектора экономики, целей и задач его развития;

❖ экономическое обоснование основных направлений дальнейшего совершенствования общественного производства в сельском хозяйстве и других отраслях аграрного сектора экономики, выявление движущих сил его формирования и развития. Это обеспечит ускоренное снабжение населения продуктами питания, а промышленности — сельскохозяйственным сырьем в соответствии с рациональными нормами потребления, последовательный рост производительности труда, повышение эффективности производства и качества работ, дальнейшее совершенствование механизма управления и взаимосвязей в аграрном секторе экономики;

❖ определение целей, путей и методов повышения эффективности производства во всех отраслях аграрного сектора экономики для получения высококачественного конечного сельскохозяйственного продукта, роста национального дохода в аграрной сфере народного хозяйства.

Комплексный анализ эффективности аграрного сектора экономики по предлагаемой системе критериев и показателей может быть использован при определении современного состояния и путей развития аграрного сектора экономики на перспективу.

Литература

---

1. Ахмедуев А. Ш., Сагидов Ю. Н., Цапиева О. К. *Проблемы экономических трансформаций в Дагестане*. — Махачкала: Юпитер, 2003. — 236 с.
2. Барышников Н. Г. *Государственная поддержка сельского хозяйства (теория, методология планирования, практика): Автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2007. — 28 с.*
3. Беседина О. В. *Экономическое обоснование государственной поддержки сельскохозяйственного производства (на примере Оренбургской области): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2007. — 24 с.*
4. Боговиз А. *Совершенствование государственного и рыночного регулирования АПК. // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2006. № 6. — С. 7–9.*
5. Лякишева И. *Структурные преобразования в аграрном секторе экономики и их влияние на его эффективность. // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2006. № 2. — С. 9–14.*
6. Паникарова С. *Программно-целевое регулирование АПК на уровне региона. // Экономист. — 2006. № 1. — С. 75–79.*
7. Шарипов Ш. И. *Рыночная трансформация аграрного сектора Дагестана. — Махачкала: ООО «Планета-Сервис», 2007. — 195 с.*
8. И. А. Минаков, Н. И. Куликов, О. В. Соколов и др. *Экономика отраслей АПК / Под ред. И. А. Минакова. — М.: Колос, 2004. — 464 с.*

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В настоящей статье рассматриваются проблемы совершенствования системы управления и распоряжения земельными ресурсами региона — Республики Дагестан — с целью улучшения социально-экономической ситуации республики, повышение эффективности использования природных ресурсов, государственного имущества, успешное осуществление инвестиционной деятельности. Обосновано развитие арендных отношений как главного средства перераспределения земли и увеличения эффективности его использования.

TAGIROV A.T.

PROBLEMS OF STATE REGULATION OF THE LAND RELATIONS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

In the present article problems of improvement of a control system and the order by land resources of the region – the Republics of Dagestan – for the purpose of improvement of a social and economic situation of the republic, increase of efficiency of use of natural resources, the state property, successful implementation of investment activity are considered. Development of the rent relations as the main means of redistribution of the earth and increase of efficiency of its use is proved.

Ключевые слова: управление земельными ресурсами, теневой рынок земли, Республика Дагестан, аренда, регион, законодательная база, земли отгонного животноводства, земельное законодательство.

Keywords: management of land resources, shadow market of the earth, Republic of Dagestan, rent, region, legislative base, earth of distant-pasture animal husbandry, land legislation.

В Республике Дагестан, несмотря на то что приватизация земли была отложена, передел земельных угодий фактически осуществляется, но не в правовых формах. Формально землей распоряжаются государственные и муниципальные органы власти. Реально же значительная доля земель неформально разделена между отдельными экономическими агентами. Это естественный ход событий, поскольку нет законных, легальных механизмов перераспределения земли, их место займут незаконные, неформальные механизмы.

Земельная реформа в Дагестане должна быть продолжена для выработки новых механизмов и норм перераспределения земель. Готовые алгоритмы нашему региону никто не предоставит, так как он обременен слишком специфическими чертами землепользования, не свойственными большинству регионов страны. Необходимо выработать и ввести собственные нормы и механизмы оборота земель.

Только это позволит сделать его «прозрачным» и обеспечит переход сельхозугодий к более эффективному производителю сельхозпродукции. Приватизация не является единственным элементом земельной реформы, поэтому в рамках ее углубления при отсутствии частной собственности нужно

вырабатывать специфические ее элементы.

В республиканском Законе об обороте земель сельскохозяйственного назначения [3] содержатся общие с федеральным законодательством нормы, которые весьма затруднительно реализовать в настоящий момент. Например, статья 15 об особенностях купли-продажи земельного участка из земель сельхозназначения, глава III — об особенностях оборота долей и т. д. В целом это Закон о частной собственности, которая возникнет через 40 лет.

По данным из публикаций о земельной реформе в СМИ, на сегодняшний день земли поделены на 1,2 млн земельных долей, 2/3 из которых оформлены и у граждан есть свидетельства о праве на земельные доли. Кроме того, 80% земельных долей используются без оформления в установленном порядке. 12 лет назад количество земельных долей составляло 169,5 тыс., что охватывало 15% площадей сельхозугодий. Средний размер земельной доли тогда составлял 2,9 га. К сожалению, имеют место факты, когда коммерческие структуры широко используют возможности для теневой концентрации у себя в руках сельхозземель для дальнейшей спекуляции. Естественно, они не склонны заниматься на этих землях сельским хозяйством, они рассчитывают на перевод этих земель в категорию поселений, это во много раз увеличивает их стоимость. Объектами таких действий становятся в большинстве случаев земельные доли — или скупаются по низким ценам свидетельства на земельные доли граждан, или же организуется банкротство сельхозорганизации.

Сельхозорганизации имеют земли только в пользовании. В итоге получается, что в регионе фактически присутствует понятие «доля в праве пользования земельными участками». Но такого понятия нет в федеральном законодательстве. Согласно п.4 статьи 20 Земельного кодекса РФ, «...юридические лица, обладающие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, не вправе распоряжаться этими земельными участками» [1]. К сожалению, про гражданина, которому дали долю в праве, в этой статье ничего нет.

В регионе, несмотря на то что не выработаны юридически закрепленные механизмы перераспределения земель, оно происходит, особенно среди хозяйств населения и сельхозорганизацией. За последними числится около 60% сельхозугодий, но производство продукции несоизмеримо мало — 12% от объема валовой продукции. Фермерские хозяйства и ЛПХ населения производят оставшиеся 88% продукции, но официально закрепленных и используемых земель меньше — 40%.

В научной среде часто поднимается вопрос о том, за счет каких ресурсов хозяйства населения производят столько продукции. Предполагается, что они используют земельные угодья сельхозорганизаций.

В российских регионах, где оборот сельхозугодий разрешен, такой симбиоз между ЛПХ и сельхозорганизацией имеет место, но не в таких масштабах, как в регионах, где оборота земли нет. Если произвести несложные расчеты по выходу продукции на 1 га условной пашни в ЛПХ населения и сельхозорганизациях, то получим, что в хозяйствах населения производится продукции в 10 раз больше, чем в сельхозорганизациях. Такое превышение нельзя объяснять только высокой интенсивностью труда в ЛПХ (ручной труд, огромные затраты времени и т. д.). Эта цифра свидетельствует, что достаточно значительные площади сельхозугодий, закрепленных за сельхозорганизациями, используются ЛПХ и фермерскими хозяйствами, причем в «теневом режиме». А как же иначе — сельхозорганизации имеют землю на праве постоянного (бессрочного) пользования и по п.4 статьи 20 Земельного кодекса РФ не могут

ими распоряжаться — передавать в аренду, продавать и т. д. Для выведения теневого перераспределения земель в «прозрачную» область необходимо разрабатывать и законодательно закреплять механизмы оборота прав пользования, оборота доли в праве пользования. Сегодня хорошо известен опыт приватизации земель в Армении, Грузии, в которых, так же как и в Дагестане, имеется переизбыток трудовых ресурсов, недостаток земельных ресурсов, слабое техническое вооружение сельхозработников. После 20 лет аграрных реформ в этих странах накопили определенный опыт производства сельхозпродукции гражданами на мелких площадях земли, и сейчас там все активнее ставится вопрос об объединении мелкого землепользования и формировании крупных земельных массивов для более эффективного производства сельхозпродукции.

Считаем, что, ввиду того что федеральное земельное законодательство не в полной мере может регулировать оборот земель, которые находятся в постоянном (бессрочном) пользовании сельхозорганизацией, необходимо в Дагестане принимать Закон об обороте земель сельхозназначения, который будет работать сегодня, а не через много лет. Ни для кого не секрет, что в Дагестане достаточно большое количество сельхозпредприятий существует «на бумаге» — нет работников, нет техники, нет скота. Что имеется, так это земельные угодья, которые находятся в «теневого аренде» — номинальный руководитель сдает ее в аренду, а арендную плату кладет в свой карман, не забывая «заботиться» о руководстве районных контролирующих органов. По неофициальной информации стоимость аренды 1 га пашни достигает 10 тыс. руб. в год. Можно себе представить, каковы суммы теневого оборота аренды. Например, в Бабаюртовском районе общая площадь сельхозугодий составляет 43,3 тыс. га, из которых 37,2 тыс. га или 85% находятся в неучтенной («теневого») аренде — земли арендуются населением, естественно, без какого-либо юридического оформления отношений. Причем за хозяйствами населения официально закреплено всего 4,5% сельхозугодий, за фермерскими хозяйствами — 4,3%, а произвели они в 2011 г. 86,3% от объема валовой продукции района. В 2011 г. объем государственной поддержки сельского хозяйства Бабаюртовского района составил 61 млн руб., и подавляющая часть этих денег направлена сельхозорганизациям (за исключением нескольких фермерских хозяйств). Нужна разработка механизма купли-продажи права аренды; необходимо продумать максимальный размер арендуемого участка, размер концентрации арендуемых участков в руках, допустим, членов одной семьи. Номинально существующие сельхозорганизации, имеющие кормовые угодья (только не на землях отгонного животноводства), можно обязать передать их в администрацию сельского поселения, а оно может заключить договор аренды с коллективом жителей, желающих пасти скот на этих землях. В договоре нужно четко прописать условия выпаса скота во избежание сильной нагрузки на пастбище.

Разработку законных способов оборота земель сельхозназначения в условиях отсутствия приватизации земли необходимо проводить как можно раньше, так как «теневого оборот» набирает темпы, а экологическое состояние земель ухудшается и может принять необратимый характер.

Правительство Республики Дагестан определило стратегической целью государственной земельной политики обеспечение условий для эффективного использования земельных участков, развития рынка земли как одного из ключевых условий устойчивого экономического развития республики и повышения благосостояния ее граждан. Для достижения этой цели

Министерство земельных и имущественных отношений Республики Дагестан постоянно проводит соответствующую работу по совершенствованию системы управления и распоряжения земельными ресурсами региона.

При этом вопросам ускорения темпов проведения земельной реформы уделяется главное внимание. Министерство земельных и имущественных отношений Республики Дагестан видит основной целью земельной реформы улучшение социально-экономической ситуации республики, повышение эффективности использования природных ресурсов, государственного имущества, в т. ч. земель, успешное осуществление инвестиционной деятельности.

Для достижения последней из указанных целей принято постановление Правительства Республики Дагестан от 11.10.2010г. № 368 «О формировании инвестиционного земельного фонда Республики Дагестан» [4]. Это постановление принято в соответствии с Законом Республики Дагестан о государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан № 42 от 7.10.2008 г. [2]. Инвестиционный земельный фонд формируется из земельных участков, находящихся в собственности региона, а также в федеральной, муниципальной и частной собственности по согласованию с собственниками этих участков. В этот фонд включаются земельные участки из земель запаса, земель сельхозназначения, земель, находящихся в спецфонде Дагестана и фонде перераспределения земель муниципальных образований, и других земельных участков, предлагаемых к включению в фонд. На 01.01 2012 г. в этот фонд включено 35 земельных участков общей площадью 622,1 га, находящейся в собственности региона: 21 земельный участок, относящийся к категории земель сельхозназначения; 2 земельных участка категории земель особо охраняемых территорий; 10 земельных участков категории земель промышленности; 2 участка категории земель населенных пунктов. В отношении этих земель проводятся все землеустроительные и кадастровые работы. Проводятся также работы по отведению земель для развития туристического кластера в прибрежной зоне Каспийского моря в Карабудахкентском, Каякентском, Дербентском, Магарамкентском районах Дагестана. В регионе проводится работа по разграничению государственной собственности на землю. В этих целях выполнены землеустроительные работы в отношении 3915 тыс. га, из них 1775 тыс. га — земли в собственности Дагестана, 2140 тыс. га — земельные участки, на которые возникает право собственности муниципальных образований. На 01.01.2012 г. оставалось провести разграничение муниципальной собственности на земельные участки площадью 519 тыс. га, из них 113 тыс. га — за счет средств республиканского бюджета и 406 тыс. га — за счет средств муниципальных образований (табл. 1).

Общая площадь земель, на которые у муниципальных образований поселений Дагестана возникает право собственности при разграничении государственной собственности на земли, составляет 2660,9 тыс. га. На эти цели из республиканского бюджета в 2008-2010 гг. были выделены средства в размере 205425 тыс. руб. В 2011 г. средства не выделялись. За счет этих средств выполнены работы по территориальному землеустройству и подготовлены межевые планы по земельным участкам, на которые у муниципальных образований поселений возникает право собственности при разграничении государственной собственности на землю на общую площадь 1852,08 тыс. га. За 2008-2010 гг. приняты решения о передаче в собственность муниципальных образований поселений земельных участков общей площадью 1574 тыс. га. В

Гергебильском, Дазадаевском, Казбековском, Новолакском районах, где завершены землеустроительные работы при разграничении государственной собственности на землю в 2009-2010 гг., по необоснованным причинам не приняты решения о передаче земельных участков в собственность поселений.

Таблица 1

Эффективность проведения землеустроительных работ по разграничению государственной собственности на землю*

№	Показатели	Ед. измер.	Объем работ			
			тыс. га	тыс. руб.	кол-во	тыс. руб.
1	Всего земель, на которые у МО поселений возникает право собственности	тыс. га	1010,6	824,3	824,3	2659,2
		кол-во	39961	6423	6423	52807
2	Согласно Соглашениям с МО, (70%), за счет республиканского бюджета РД	Тыс. га	707,4	577,0	577,0	1861,5
		кол-во	27975	4495	4495	36965
3	Объемы средств, которые должны были быть предусмотрены в республиканском бюджете по плану	тыс. руб.	193,6	102,9	102910	399400
4	Всего предусмотрено средств в республиканском бюджете	тыс. руб.	108500	64925	32000	210638
5	Объем выполненных землеустроительных работ за счет выделенных средств, предусмотренных государственными контрактами	тыс. га	661071	541041	355556	1557668
6	Фактически выполнено	тыс. га	687130	723551	441398	1852,079
7	Согласно Соглашениям с МО, 30% от общего объема, связанных с разграничением собственности МО, за счет бюджетов МО поселений	тыс. га	303,8	247,3	247,3	797,8
		кол-во	11986	1928	1928	15842
8	Объемы средств, которые должны были быть предусмотрены в бюджетах МО поселений по плану	тыс. руб.	82952	441145	441145	171181
9	Всего предусмотрено средств в бюджетах МО	тыс. руб.	12059	10500	6341	28900
10	Объем выполненных работ за счет средств, выделенных из бюджетов МО (согласно информации МО)	тыс.руб.	86,2	100,9	100,9	288,0
		кол-во	5873	185	185	6243
11	Передано земель в собственность МО поселений	тыс. га	480,8	695,2	398,2	1574,2

* По данным Министерства земельных и имущественных отношений Республики Дагестан

Соглашениями между администрациями муниципальных образований и Минимуществом региона приняты обязательства о включении в их бюджеты средств для проведения землеустроительных работ в объеме 30%. Только 17 районов из 41 и все 10 городов выполнили это условие. Продолжается работа по решению земельных споров и конфликтов. Из 41 конфликта по поводу земли разрешены 27.

Если определится собственник земли и утвердится правовая форма собственности на земельный участок, можно снизить риски и разрешать достаточно много земельных конфликтов, повысить экономическую эффективность использования государственной собственности. Из 5027 тыс. га земель в территориальных границах Дагестана в собственности граждан и юридических лиц находится 4,6 тыс. га или 0,1% от общей площади — это

ничтожно мало. Во владении и пользовании граждан и юридических лиц находятся 865,9 тыс. га или 17,2%, причем 94% этих земель представлено им в аренду (табл. 2).

Таблица 2

Распределение земель Республики Дагестан по формам собственности*

№ п/п	Показатели	Общая площадь (тыс. га)
1	Всего земель на территории республики	5027,0
	В том числе в собственности:	
	— государственной и муниципальной	5022,4
	— граждан	3,1
	— юридических лиц	1,5
2	Из них предоставлено во владение и пользование, всего	1735,3
	В том числе:	
	— во владение и пользование гражданам	184,6
	— в пользование юридическим лицам	681,3
	— предоставлено в аренду граждан	65,1
	— предоставлено юридическим лицам в аренду	749,3

* По данным Росреестра на 01.01.2012 г.

Для решения множества нерешенных земельных вопросов, которые снижают эффективность использования земель, не увеличивают поступление земельного налога, в регионе принята целевая программа «Автоматизированное обеспечение систем управления недвижимостью Республики Дагестан (2012–2016 гг.)» (утверждена Постановлением Правительства РД 27.12.2011 г. № 509) [5]. Этой программой предусмотрено множество мероприятий, в т. ч. инвентаризация сельхозземель, актуализация вычисления площадей и контуров земельных угодий в собственности региона и муниципальных образований. Из-за отсутствия единой автоматизированной информационной системы управления недвижимостью имеют место недостоверные картографические материалы.

В связи с отсутствием достоверной информации об изменениях в структуре земельных угодий из-за массовых разукрупнений землепользователей в 1990-х гг., отсутствием в последние 20 лет инвентаризации земель сельхозназначения органами государственной и исполнительной власти не приняты вовремя решения по упорядочению деятельности в этой области. В итоге на местах имеют место факты, когда необрабатываемые, самовольно застроенные земельные участки учитываются как пашня; давно вырубленные, раскорчеванные и заброшенные сады и виноградники учитываются как площади многолетних насаждений. Реальные изменения в структуре землепользования за последние 20 лет не соответствуют официальной статистической информации, наблюдается тенденция уменьшения продуктивных земель, особенно пашни, садов, виноградников.

Далее приводим официальную информацию с сайта Министерства земельных и имущественных отношений Республики Дагестан:

«Серьезные проблемы возникают на землях отгонного животноводства, которые порождают теневой рынок земли, создают платформу ослабления контроля над использованием земли, что способствует развитию коррупции в республике.

Значительная часть земель отгонного животноводства, закрепленных за сельскохозяйственными организациями, другими юридическими и физическими лицами используются неэффективно, допускается незаконная передача этих земель третьим лицам, в т. ч. для использования их не по целевому назначению (распашка, выращивание бахчевых культур, разработка карьеров по добыче песка, гравия, пиленного и бутового камня).

Кроме того, в нарушение земельного законодательства многими муниципальными образованиями допускается предоставление земель, пригодных для сельскохозяйственного возделывания (пашня, сенокосы, виноградники) под личные подсобные хозяйства, индивидуальное жилищное строительство или другие цели, фактическая кадастровая стоимость которых выше среднерайонных показателей, причем расположенных вдоль линейных объектов (автомобильные дороги, нефтепроводы, газовые отводы и др.) или прилегающих к землям категории «населенные пункты». Контролировать и регулировать такую систему землепользования из-за отсутствия достоверной базы данных о земельных ресурсах республики не представляется возможным.

Значительное количество неиспользуемых земель относится к малоценным и не пригодным для сельскохозяйственных целей использования: 65% земель в низменном Дагестане приходится на средне и сильно засоленные почвы, 28% — на солончаки, 52% земель подвержены эрозии. Наблюдается тенденция уменьшения продуктивности сельскохозяйственных земель, при этом площадь пашни, приходящаяся на одного человека в республике, постепенно сокращается. Если в 1957 г. на душу населения приходилось 0,54 га, в 1990 г. — 0,26 га, то в 2011 г. она составляет около 0,13 га. При этом 75% пашни в республике размещено в острозасушливых условиях. Реализация Программы по разграничению, включающей в себя и работы по инвентаризации земель, позволит выявить и выработать предложения по устранению имеющихся нарушений земельного законодательства, связанных: с незаконным строительством объектов капитального характера на прибрежных землях Каспийского моря; с разработкой песчаных и каменных карьеров на землях сельскохозяйственного назначения и лесного фонда; со строительством АЗС и объектов капитального характера в полосе отчуждения федеральных и республиканских автодорог; со строительством жилых, дачных домов и других объектов капитального характера без изменения категории земель сельскохозяйственного назначения и лесного фонда в категорию земель населенных пунктов; со строительством на землях сельскохозяйственного назначения, прилегающих к населенным пунктам, частного жилья и других объектов, не связанных с генеральными планами развития населенных пунктов, осуществляемым на основании решений администрацией смежных муниципальных образований» [9].

Реализация принятой программы должна обеспечить увеличение поступлений земельного и имущественного налогов; проведение постоянного мониторинга использования земельных угодий, внедрение ГИС-технологий, что составит основу формирующейся системы управления недвижимостью, в т. ч. земель. Эта система управления предоставит возможность получать достоверную информацию о регистрации права собственности и других вещных прав на землю, информацию о границах населенных пунктов, о категориях земель, о сведениях государственного кадастрового учета земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости. Есть надежда, что постоянно обновляющаяся достоверная база сведений о земельных ресурсах региона позволит продолжить земельную реформу в

Дагестане на реальной основе.

Как видно, определенная работа по углублению земельной реформы в Дагестане проводится, под это подводятся ресурсы, начата инвентаризация сельхозземель. Но все это должно было делаться еще 10 лет назад.

В сфере государственного регулирования земельных отношений сочетаются государственно-административное регулирование и экономическое. Должны быть обеспечены их полная взаимосвязь и взаимодействие посредством проведения землеустроительных работ, ведения кадастрового учета земель, регистрации прав на землю. Практика проведения земельной реформы показала, что чем глубже рыночные отношения проникают в экономику, тем больше государство должно контролировать гражданский земельный оборот. Без государственного механизма, запускающего, контролирующего и регулирующего земельный оборот, невозможно соблюдать общественные интересы. Рынок земли — это не обязательно купля-продажа предметов в вещном виде, которое сопровождается отчуждением объектов собственности.

Необходимо продолжить работу по обследованию, инвентаризации, учету, оценке, регистрации прав на землях государственной собственности, находящихся в ведении АПК, по классификации сельхозугодий по пригодности для использования в сельском хозяйстве, паспортизации земельных участков сельхозназначения, формированию реестров государственных сельхозугодий.

Необходимо установить и организовать съемки границ земельных участков, далее развивать систему регистрации прав и ведения учета земель, проводить мероприятия по первичному установлению прав и решению земельных конфликтов. Все это объединяется под одним понятием «административное управление землей». Именно оно, в том числе, должно обеспечивать дальнейшее проведение взвешенной земельной реформы. Административное управление землей использует два главных инструмента — реестр, имеющий дело с информацией о правах собственности на землю и сделках с ней и кадастр — база данных, содержащая сведения о границах земельных участков. Кадастр является основой для таких функций, как планирование землепользования, управление землями государственного и муниципального фонда, установление ставки налога на землю и т. д.

Регистрация прав на землю в реестре придает им юридическую силу и обеспечивает государственные гарантии. Система регистрации должна охватывать административные территории (муниципальное образование, городской округ и т. д.), и проблемы возникают тогда, когда нет соответствующей инфраструктуры.

В земельных отношениях публичный интерес всегда должен быть выше индивидуального. В современных условиях земельное законодательство должно развиваться только на базе положений Конституции РФ и требований гражданского законодательства.

Сегодня законодательная база отстает от требований практики, имеют место правовые «провалы» для проявления противоположных интересов, отсутствует дифференцированный подход к использованию земель, происходит излишняя политизация земельных проблем.

Система земельного законодательства иерархична, и в этой иерархии главная роль должна принадлежать федеральным законам. Именно в федеральных законах должны получить развитие следующие принципы: охрана законом частной собственности; совершенствование категоричности земель, правовое регулирование каждой категории земель, выделение в одной категории отдельных видов по территориальному признаку, характеру использования,

формам собственности; особенности участия граждан и юридических лиц в земельных отношениях.

Конституция РФ относит земельное законодательство к совместному ведению РФ и ее субъектов, но приоритетность отдается федеральному законодательству по предметам совместного ведения. Невозможность произвольного развития земельного законодательства субъектов РФ определяется тем, что федеральное законодательство устанавливает общие юридические нормы, а региональное конкретизирует их с учетом специфики региона. Нормативная база оборота земель в основном сформирована для земельных участков личных подсобных хозяйств, индивидуального жилищного строительства, садовых и дачных участков, для участков, выделяемых в счет доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельхозназначения, хотя при этом она имеет некоторые противоречия. Законодательно закрепленное многообразие форм земельной собственности недостаточно для эффективного использования земельных ресурсов. Необходимо системно проработать аспекты практической реализации возникающих земельных отношений.

Современное земельное законодательство содержит нормы, которые в различной форме разрешают неконтролируемое приобретение и использование земельных участков. Следствием этого являются самовольные захваты, незаконное предоставление и изъятие земельных участков, незаконное выведение сельхозугодий из оборота, спекуляция земельными участками, коррумпированность. Необходимо повышать эффективность земельного законодательства в следующих направлениях: оформление прав на земельные участки, определение стоимости проведения работ по оформлению прав; оформление прав на невостребованные земельные доли, на добровольный отказ от земельных долей; выделение земельных участков в счет долей в праве общей собственности; изъятие неиспользуемых земель или используемых не по назначению и др.

Практика показывает, что действующее в стране земельное законодательство пока не выполняет задачи закрепления и динамичного развития земельных отношений, задачи повышения эффективности использования и охраны земель. Это недопустимо, поскольку для нашей страны земельный вопрос всегда был наиглавнейшим. Необходимо не столько разрабатывать соответствующие нормы, но и адекватно и системно регулировать весь комплекс земельных отношений.

Арендные отношения в сельскохозяйственном землепользовании в нашей стране насчитывают почти 300-летнюю историю. 90% арендуемых государственных и муниципальных земель используются сельхозпредприятиями.

По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, количество арендных сделок по землям сельхозназначения, растет с каждым годом (табл. 3).

Таблица 3

**Аренда государственных и муниципальных земель
в Российской Федерации в 2008–2011 гг.***

Категория земель	Количество сделок, тыс. ед.				Площадь, тыс. га			
	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
Земли сельскохозяйственного назначения	112,6	118,9	124,1	135,4	89518,3	70680,9	86268,2	91957,6

*Источник: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в РФ в 2011 г.

Как видно, из табл. 4, количество сделок по аренде земель сельхозназначения увеличилось за 4 года на 20%, а вот площади арендованных земель – только на 2,7%. За последние 4 года средние размеры арендной платы за использование государственных и муниципальных земель в РФ сельхозпредприятиями существенно возросли, так же как хозяйствами населения (в 100 раз).

Таблица 4

Средние размеры арендной платы за использование государственных и муниципальных земель в РФ в 2008-2011 гг., руб. за кв.м.*

Арендаторы	Земли вне населенных пунктов			
	2008	2009	2010	2011
Сельскохозяйственные предприятия	0,22	2,23	0,8	6,57
Граждане, использующие земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества	0,07	0,17	1,07	7,04

*Источник: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в РФ в 2011 г.

Аргументом в пользу развития арендных отношений является то, что в перспективе ситуация на рынке сельхозземель вряд ли изменится из-за экономических условий. Причиной этому является нестабильное финансовое положение сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, которые по определению должны стать ведущими субъектами рынка сельхозземель. Этот сектор оживится тогда, когда у них появятся реальные накопления для инвестиций. Аренда земель более предпочтительна и является социально приемлемой формой пользования землей. На современном этапе аренда земли — наиболее перспективная форма пользования землей, так как не требует крупных финансовых средств для приобретения права на пользование землей и оптимизации размера землепользования.

В условиях изменения форм собственности на землю именно аренда, а не купля-продажа становится главным средством перераспределения земли и повышения эффективности ее использования. Аренда позволяет оптимизировать обрабатываемые земельные участки арендатора, затрачиваемые трудовые и материальные ресурсы. Аренда активизирует земельный оборот, позволяет концентрировать земли в площадях, необходимых для эффективного хозяйствования, способствует вовлечению в оборот неиспользуемых земель. Арендная плата лучше, чем земельный налог,

коррелирует с рыночной стоимостью земельного участка. Опыт зарубежных стран (например Китай.) свидетельствует о том, что наблюдается положительный тренд роста арендованных земель и во многих из них аренда обеспечила резкий рывок в объектах производимой сельхозпродукции. Предоставление земель в аренду можно организовать на конкурсной основе, которая позволит перераспределить землю от неэффективного субъекта к более эффективному.

Литература

---

1. *Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ.*
2. *Закон Республики Дагестан о государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан № 42 от 7.10.2008.*
3. *Закон Республики Дагестан об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Республике Дагестан № 46 от 29.12.2003.*
4. *Постановление Правительства Республики Дагестан № 368 от 11.10.2010 г. «О формировании инвестиционного земельного фонда Республики Дагестан»*
5. *Постановление Правительства Республики Дагестан №509 от 27 декабря 2011 г. «Об утверждении республиканской целевой программы «Автоматизированное обеспечение системы управления недвижимостью в Республике Дагестан на 2012–2016 гг.».*
6. *Гусманов, У. Земельные отношения : региональные особенности рентного регулирования // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. № 4. С. 42–46.*
7. *Дохолян, С. В., Умавов, Ю. Д. Особенности формирования ресурсного потенциала аграрной экономики // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. №3/4. 2010. С. 89–95.*
8. *Дохолян, С. В., Эмиргамзаев, Д. Г. Стратегические направления устойчивого высокоэффективного аграрного производства // Региональные проблемы преобразования экономики. № 3. 2012. С. 119–132.*
9. *Регулирование земельных отношений в Республике Дагестан на современном этапе. URL: http://mizord.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=361*
10. *Шарипов, Ш. И. Земельные отношения в аграрном секторе Республики Дагестан. — Махачкала : типография «ООО Планета-Сервич», 2007.*

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ В РЕГИОНЕ

КАЗИХАНОВ А. М.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены проблемы инновационного развития экономики в контексте борьбы с проявлениями «голландской болезни». И экспортеры сырья, и бюрократия заинтересованы не в инновациях, а в сохранении сложившейся внешнеэкономической специализации российской экономики. Чтобы сломить эту заинтересованность, важно преодолеть коррупцию. Усилия по ограничению коррупции половинчатые и не всегда последовательны.

KAZIKHANOVA A. M.

MODERN PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

The article considers the problems of the innovative development of the economy in the context of the fight against Dutch disease manifestations. Both raw material exporters and bureaucracy are interested not in innovations but in preserving the developed external economic specialization of the Russian economy. To break this interest it is important to overcome corruption. Efforts to curb corruption are halved and not always consecutive (consistent).

Ключевые слова: модернизация, «голландская болезнь», экономическая политика, коррупция.

Keywords: modernization, Dutch disease, economic policy, corruption.

Несмотря на усилия, направленные на модернизацию российской экономики, темпы ее обновления нельзя признать удовлетворительными. Для достижения существенных сдвигов в этом направлении необходимо добиться, во-первых, перераспределения денежных потоков из экспортно ориентированного сектора экономики в реальный сектор, реализующий свою продукцию на российском рынке. Во-вторых, необходимо обеспечить эффективное использование бюджетных денег, которое невозможно без преодоления коррумпированности чиновничьего аппарата. Реализация этих мер позволяет обеспечить финансирование инновационных инвестиций.

Модернизация экономики наталкивается на слабый спрос на инновации. Он объясняется не только финансовыми трудностями потенциальных инвесторов, но и неблагоприятными институциональными условиями, мешающими работе рыночного механизма. Технологическое обновление тормозится монополизацией экономики, бюрократическим прессом, испытываемым предпринимателями.

Инновационный рывок невозможен без преодоления «голландской болезни», которой во многом объясняются упомянутые ключевые проблемы модернизации. Сохранение «голландской болезни» препятствует инвестициям в новые технологии. Доходы от экспорта топливно-энергетических ресурсов при

высокой внешнеэкономической конъюнктуре могли бы обеспечить выполнение социальных функций государства и создать большие возможности для модернизации экономики страны.

Однако, во-первых, экспорт энергоресурсов приносит слишком высокую прибыль для того, чтобы собственники капитала, вложенного в экспортно ориентированные отрасли, отказались от нее ради рискованных инвестиций в новую технологию. Капиталы же, занятые в других сферах экономики, напротив, не позволяют извлекать прибыль, достаточную для финансирования таких инноваций.

Во-вторых, государственная экономическая политика была направлена на аккумуляцию нефтегазовых доходов в суверенных фондах. Их средства замораживались в зарубежных ценных бумагах, лишая экономику ресурсов для финансирования ее инновационного развития.

Раздувание фондов оправдывается тем, что в противном случае экономике грозит инфляция. Опасения инфляции с ее негативными последствиями в случае расходования поступлений от экспорта исходят из отождествления влияния на рынок непроемких расходов с производственными инвестициями. Первые действительно лишь увеличивают спрос и несут в себе инфляционный заряд. Вторые влияют и на спрос, и на предложение.

Инфляция может усилиться, если расходы не сопровождаются созданием товаров и услуг. И социальные, и военные расходы непосредственно влияют только на спрос. Они выпадают из воспроизводственного процесса и поэтому имеют инфляционные последствия даже в том случае, если не порождают дефицит госбюджета.

Если же инвестировать в реальный сектор, тем более в новую технологию, то рост спроса будет сопровождаться увеличением предложения, а не повышением цен. Производственные инвестиции способны изменить соотношение спроса и предложения на рынке, противодействуя инфляции спроса. Инновации, повышая эффективность производства, позволяют преодолеть инфляцию издержек – конечно, если будут ограничены аппетиты монополий, прежде всего естественных.

Производственные инвестиции могут сопровождаться инфляционными тенденциями в краткосрочном периоде до тех пор, пока не начнут приносить отдачу, но они решают долгосрочные задачи ослабления инфляционного потенциала.

Проводившаяся экономическая политика, во-первых, не предотвращала инфляцию издержек, которая сейчас служит основной причиной роста цен.

Во-вторых, она лишила реальный сектор финансовых ресурсов для капиталовложений, ведя к его деградации.

Доходы от нефтеэкспорта, аккумулируемые в суверенных фондах, рассматриваются как подушка безопасности на случай ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и возникновения кризиса. Курс на увеличение фондов сохранился и после финансово-экономического кризиса. К концу 2011 г. резервный фонд, практически полностью потраченный во время кризиса, увеличится примерно до 1,8 трлн руб., а фонд национального благосостояния (ФНБ) составил 2,8 трлн руб.

Накопление нефтегазовых доходов в суверенных фондах обнаруживает противоречие, свойственное экономике, специализирующейся на экспорте сырьевых ресурсов. Пока не преодолена «голландская болезнь», необходимо часть поступлений от экспорта направлять в стабилизационные фонды. Но чем больше будут они пополняться в ущерб инвестициям в инновации, тем более

злокачественную и хроническую форму будет принимать само заболевание. Важно выбрать золотую середину, при которой пополнение фондов обеспечивается до необходимого минимума, который не закрывает дорогу для модернизации экономики. Существование этого противоречия замедляет избавление от «голландской болезни» и формирование условий для инновационного экономического роста.

До половины нефтегазовых доходов остается в экспортно ориентированных отраслях, позволяя финансировать инвестиции и выплачивать высокую зарплату персоналу, привлекая в них квалифицированную рабочую силу. Так, в конце 2011 г. у нефтяников была самая большая зарплата. По ее уровню отрасль перегнала финансовый сектор, где ее величина стала почти на четверть ниже. В среднем же по стране зарплата составляла менее 40 % от ее уровня в нефтедобыче.

Остающиеся в отрасли доходы позволили «Газпрому» за 15 последних лет потратить на инвестиции более 100 млрд долл., сумму, сопоставимую со стоимостью самой компании. В следующие три года компания планирует инвестировать уже 4 трлн руб.

При громадных инвестициях в транспортировку углеводородов, которые в некоторых случаях оправданны не столько экономически, сколько политически, капиталовложения в увеличение ресурсной базы недостаточны. Ее приращение мнимое и объясняется переоценкой старых запасов. Разведочное бурение не проводится в должном масштабе. Добыча нефти приближается к пределу ресурсной базы и в недалеком будущем станет сокращаться. С этой точки зрения опора на экспортно ориентированную модель экономики лишена надежной перспективы. Тот же вывод следует из ожидаемой существенной конкуренции «Газпрому» со стороны производителей сланцевого и сжиженного газа.

Громадные средства планируется затратить на закрепление экспортно-сырьевой направленности российской экономики. Более того, остающиеся в экспортно ориентированных отраслях финансовые ресурсы слабо используются для инновационных инвестиций. Так, «Газпром», крупнейшая компания России и 15-я в списке крупнейших компаний мира, занимает 3-е место в мире по величине прибыли, но по объему затрат на исследования и разработки оказывается лишь на 108-м месте. Их доля в выручке «Газпрома» только 0,6 % [2, с. 10]. Инвестиции в новую технологию у российских нефтегазовых компаний на порядок и даже на два порядка ниже, чем у аналогичных зарубежных компаний.

И экспортеры сырья, и государственная бюрократия заинтересованы не в инновациях, а в сохранении сложившейся внешнеэкономической специализации российской экономики. Первые получают высокие прибыли либо за счет своего монопольного положения на рынке, либо за счет присвоения части природной ренты. Вторые – при распоряжении поступлениями в бюджет от экспорта сырья и энергоресурсов. О важности этого источника доходов можно судить по тому, что энергоресурсы составляют две трети российского экспорта, а их продажа обеспечивает до половины поступлений в федеральный бюджет.

Отрасли, ориентированные на внутренний спрос, лишенные достаточных финансовых ресурсов, не способны на существенные инновационные инвестиции.

Доля российских предприятий, занимающихся исследованиями и разработками, на порядок ниже, чем в ведущих европейских странах [2, 9].

Проводившаяся государством экономическая политика была способна только купировать проявления «голландской болезни», но не могла излечить от нее экономику, потому что не устраняла ее причину – ориентацию экономики страны на экспорт углеводородов. Условия существования «голландской болезни» воспроизводились, а не преодолевались.

Синдром ресурсной зависимости бюджета превратился в хроническое явление. Одна из причин такого развития «голландской болезни» – складывание заколдованного круга, при котором незаинтересованность в ее преодолении порождает отвлечение финансовых ресурсов от инвестиций в реальный сектор, производящий продукцию, реализуемую на внутреннем рынке. В результате консервируется положение, при котором сохраняются зависимость экономики от внешней конъюнктуры и условия для тяжелого протекания кризисов. Для их смягчения вновь и вновь требуется создание резервов вместо принятия радикальных мер по модернизации экономики, устраняющих неизбежность и тяжесть кризисов.

По признанию руководства страны, модель экономического роста прошлого десятилетия, основанная на высоких ценах на нефть и использовании недозагруженных мощностей, построенных еще во времена СССР, практически исчерпала себя.

Для обеспечения условий инновационного развития необходимо принятие решительных мер для преодоления «голландской болезни». Без избавления от нее ситуация вернется на круги своя – начнется очередной раунд неиспользованных возможностей: придется наращивать суверенные фонды, чтобы закрывать ими финансовые дыры, возникающие при ухудшении внешнеэкономической ситуации и развитии очередного кризиса. Средств же для модернизации экономики вновь не останется.

Избавление от «голландской болезни» невозможно без ломки заинтересованности в ее сохранении. Она произойдет, если чиновничий аппарат будет лишен возможности использовать перераспределение финансовых потоков через госбюджет в своих интересах. Первостепенная роль здесь принадлежит борьбе с коррупцией и демократизации политической системы, так как борьба с коррупцией руками самих коррупционеров не имеет перспектив.

Уменьшение коррупции повысит эффективность государственных расходов. Оно позволит уменьшить давление бюрократии на бизнес, повысить реакцию предпринимателей на налоговое регулирование экономики и, следовательно, эффективность государственных усилий по стимулированию инновационных инвестиций. Преодоление коррупции позволит обеспечить поддержание инновационного процесса без дополнительного увеличения налогового бремени на бизнес, которое ослабляет стимулы предпринимателей к инвестициям. Устранение проблемы коррупции позволит инвестициям возрасти в полтора-два раза.

По уровню коррупции Россия опережает большинство стран. В последнем индексе восприятия коррупции, ежегодно публикуемом Transparency International, Россия занимает 143-е место из 182 возможных. Согласно заключению Всемирного экономического форума, проблема коррупции ощущается наиболее остро среди всех ключевых проблем ведения бизнеса в России. Вслед за ней стоят доступ к финансированию и налоговое законодательство. Причем с первыми двумя в послекризисный период по сравнению с предкризисными годами ситуация ухудшилась [11, с.115].

Успешная борьба с коррупцией предполагает правовое обеспечение рыночных отношений, совершенствование судебной системы, защиту прав собственности. Она предусматривает движение по пути демократизации отношений в обществе. Выполнение этих требований означало бы существенное изменение инвестиционного климата в стране. Сейчас же, по данным Всемирного экономического форума, Россия находится на 124-м месте из 133 по инвестиционной привлекательности [4].

Попытки преодолеть коррупцию начались с опозданием, когда она приобрела большие масштабы. Их можно охарактеризовать как движение вперед мелкими шажками. В последнее время были предприняты новые, более решительные усилия по ограничению коррупции. Предлагаются законопроекты, которые при настойчивом проведении в жизнь могли бы привести к заметным сдвигам в ослаблении коррупции. Однако они половинчаты и не всегда последовательны.

Наблюдается эволюция в лучшую сторону подходов к борьбе с коррупцией от декларирования только доходов чиновников к обнародованию их расходов. Еще в ноябре 2011 г. президент России подписал закон, обязывающий банки предоставлять сведения о доходах чиновников. В январе 2012 г. в Госдуму внесен законопроект об отмене банковской тайны для чиновников, силовиков и парламентариев. Сведения о расходах должны будут контролировать работники кадровых служб самих организаций, в которых работают проверяемые чиновники. С этой целью им необходимо будет запрашивать банки и налоговые органы. Тем самым предлагаемые меры остаются половинчатыми и недостаточными.

Во-первых, они будут малоэффективными до тех пор, пока контроль за правильностью сведений о расходах будет возлагаться на самих чиновников, которые находятся в подчинении у проверяемых должностных лиц.

Во-вторых, закон в случае его принятия не обязывает зарубежные банки предоставлять сведения о финансовых операциях российских государственных служащих. Между тем, по оценке Минфина РФ, за последние 20 лет из страны утекло свыше 3 трлн долл.

В-третьих, предлагаемые меры не доведены до конца, поскольку существенные различия между доходами и расходами не квалифицируются как незаконное обогащение, что сильно обесценивает требование о декларировании расходов как меру по борьбе с коррупцией.

В-четвертых, хотя предусматривается декларирование доходов и имущества близких родственников чиновников, но не принимается во внимание необходимость учитывать имущество, находящееся не только в их собственности, но в постоянном пользовании. Не определены процедуры, позволяющие на практике применить предлагаемые положения. Принимаемые меры не полны и не обеспечивают законодательные условия для реализации статьи 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией.

Для эффективной борьбы с коррупцией важно пресечь возможность для чиновников использовать в своих интересах их аффилированность с коммерческими организациями, когда руководители государственных структур представлены в частных компаниях близкими родственниками. В настоящее время такая связь отмечена почти в половине проверенных случаев, и принято решение о введении ограничений на сделки между соответствующими госструктурами и коммерческими организациями. Антикоррупционным целям служит и постановление правительства, требующее, чтобы госкомпании добились от своих клиентов раскрытия реальных собственников их бизнеса.

Чиновникам грозит потеря своих постов в случае их участия в деятельности коммерческих организаций, предпринимательской деятельности, а также при вхождении в состав органов управления попечительских иностранных некоммерческих организаций.

В качестве наказания за правонарушения коррупционного характера предусматриваются кратные штрафы и увольнения с государственной службы с формулировкой «утрата доверия».

При организации борьбы с коррупцией сомнительными выглядят предложения о том, чтобы ее возглавляла партия, имеющая монопольные позиции на политической арене и через своих членов широко представленная в бизнесе.

Большинство предлагаемых антикоррупционных мер пока еще не прошло законодательного оформления.

Борьба с коррупцией будет оставаться малодейственной до тех пор, пока она будет вестись самими чиновниками без участия общества, пока органы государственного управления и государственные компании будут оставаться свободными от обязанности отчитываться перед обществом, пока они будут находиться вне реального контроля с его стороны. Контролировать чиновников должны не чиновники, а общество, интересы и права которого ущемляются коррупцией, обществом в лице его демократических институтов, общественных организаций.

Для повышения эффективности государства важно приведение исполнительной власти в соответствие с требованиями модернизации экономики. Оно предполагает развитие инициативы и увеличение самостоятельности низовых звеньев в принятии решений и повышение ответственности каждого звена за их исполнение. Эти меры позволят ограничить власть бюрократии и уровень коррупции, что даст возможность бизнесу более активно внедрять инновации. Необходимо добиться повышения ответственности перед обществом не только исполнительной, но и законодательной власти. Сейчас уже намечены изменения в политической системе страны в этом направлении.

Литература

---

1. Доклад о конкурентоспособности России 2011. Закладывая фундамент устойчивого процветания. Всемирный экономический форум. Женева, 2011.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/1.12.08-2227r.pdf>
3. Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: ИНФРА-М, 2010.
4. URL: <http://news.mail.ru/economics>

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье рассматриваются современные подходы проектного финансирования как организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью. Под проектным финансированием инновационной деятельности следует понимать целевое управление инновационной деятельностью посредством рационального использования заемщиком предоставленных ему финансовых и иных ресурсов в виде долговых обязательств без права регресса, с ограниченным или полным регрессом в условиях временных и ресурсных ограничений. Очевидно, что ключевым фактором успешности проектного финансирования инновационной деятельности является денежный поток. Показывается, что для составления финансовой модели необходимо детально раскрыть взаимосвязи выявленных факторов и особенности осуществления инновационной деятельности. От правильного моделирования будущей деятельности зависит надежность оценок будущего денежного потока.

ROMANOV V. V.

MODERN APPROACHES OF THE PROJECT FINANCING AS THE MECHANISM OF INNOVATION

The article reviews the current approaches of the project financing as the organizational-economic mechanism of innovation. Under the project financing of innovation, the goal management of innovation by means of rational use of the financial and other limited or full provided resources in terms of the time and resource constraints, should be understood. Obviously, the key to the project financing of innovation success is cash flow. It is shown that for the financial model making there is need of detail reveal of the factors and innovation characteristics relations. The future reliable cash flow depends on the correct simulation of the future activity.

Ключевые слова: проектное финансирование, инновационная деятельность, хозяйственная система, модернизация, инвестиция, финансовая модель, российская экономика.

Keywords: project financing, innovation, economic system, modernization, investment, financial model, Russian economy.

Введение

Движущей силой инновационно-ориентированного развития мировой экономики является ее предпринимательский сектор, от инициатив которого во многом зависит благосостояние общества в целом. К наиболее распространенным видам инновационной деятельности, обеспечивающим расширение и обновление номенклатуры, выпуск высококачественной конкурентоспособной продукции, относятся: возведение объектов недвижимости; строительство и модернизация заводов; расширение

производственных мощностей предприятий; совершенствование технологии; организация предприятий с длительным циклом производства и т. п.

Современное состояние инновационной деятельности в России отличается: низкой инновационной активностью предприятий, обусловленной отсутствием целенаправленного механизма стимулирования и поддержки инновационных процессов на всех уровнях; недостаточной разработанностью методической основы исследования инновационных процессов; ограниченностью ресурсной базы инновационно-ориентированных предприятий; отсутствием целенаправленного государственного воздействия на инновационные процессы; слабой изученностью принципиально новых форм финансовых отношений, возникающих в сфере научно-технической деятельности.

Несмотря на то что отдельные финансовые стороны инновационной деятельности эпизодически освещаются в периодической литературе (можно выделить работы [1–11]), в целом следует отметить невнимание отечественных ученых к финансово-хозяйственным проблемам инновационной деятельности, разработке финансовой стратегии и тактики в научно-технической сфере, выработке новых финансовых механизмов реализации эффективной инновационной политики.

Значимость проблемы проектного финансирования инновационной деятельности в России

Инновационное развитие предъявляет новые требования к содержанию, организации, формам и методам финансово-хозяйственной деятельности, диктует необходимость рационального использования финансовых ресурсов, совершенствования механизмов финансирования, основанных на сокращении срока отдачи денежных средств, направленных в научно-техническую сферу.

Мировой опыт показывает, что успех инновационной деятельности существенно зависит от правильности выбора форм ее организации и используемых способов финансовой поддержки. В развитых странах для реализации масштабных и капиталоемких объектов инновационной деятельности все более широко используется проектное финансирование, основанное на множественности источников инвестиций, предполагающих быструю и эффективную коммерциализацию инноваций в расчете на рост финансовой отдачи.

Российские промышленные компании, постепенно интегрируясь в мировое экономическое пространство, также сталкиваются с потребностью в реализации аналогичных по своей сложности и масштабности проектов, в которых участвуют их зарубежные конкуренты. Таким образом, проектное финансирование становится потенциально все более востребованным и необходимым для развития российских компаний. Однако несмотря на придание инновационной деятельности в нашей стране приоритетного значения в связи с переводом ее на инновационный путь развития, российская промышленность переживает острейший инвестиционный кризис, характеризующийся сокращающимися объемами государственной финансовой поддержки, нехваткой собственных средств у предприятий, отсутствием стратегического мышления у их руководителей. Поэтому отечественный опыт проектного финансирования инновационной деятельности все еще весьма незначителен, успешное использование метода носит, скорее всего, точечный характер.

Как таковой проектный подход к финансированию инновационной деятельности является относительно новым научным направлением, импульс развития которому обеспечили работы зарубежных специалистов [12–25].

Инновационная деятельность требует от руководства российских предприятий перестройки всей внутренней системы управления финансами в соответствии с новыми требованиями внешней среды. Тем не менее многие вопросы формирования методологии проектного управления инновационным развитием хозяйственных систем до настоящего времени все еще остаются малоисследованными. Так, отечественными исследователями не выработан единый подход к пониманию сути проектного финансирования, существуют значительные различия в понятийном аппарате, ощущается недостаточная научная проработанность многих практических аспектов, связанных с методическими подходами к формированию институциональных структур управления проектным финансированием инновационной деятельности, и др.

Особенности проектного финансирования инновационной деятельности

Инновационный проект следует рассматривать как сложную комплексную систему научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационных, производственных, финансовых и других взаимообусловленных мероприятий, взаимоувязанных по ресурсам, срокам и исполнителям, направленных на достижение конкретных целей (задач) на приоритетных направлениях развития науки и техники. По уровню значимости инновационные проекты подразделяются на: модернизационные (псевдоинновации), когда конструкция прототипа или базовая технология кардинально не изменяются; новаторские (улучшающие), когда конструкция нового изделия по виду своих элементов существенным образом отличается от прежнего; опережающие (базисные), когда конструкция основана на новейших технических решениях; пионерские (базисные), когда появляются ранее не существовавшие материалы, конструкции и технологии, выполняющие прежние или даже новые функции [26].

Инновационные проекты различаются в зависимости от:

- ❖ отрасли экономики и социальной сферы (промышленность, строительство, лесопромышленный комплекс, транспорт, здравоохранение, туризм и т. д.);

- ❖ объема и длительности необходимых инвестиций (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные);

- ❖ степени охвата периодов инновационного процесса (полные инновационные проекты, включающие НИР, ОКР, освоение новшества и его коммерциализацию; неполные инновационные проекты, ориентированные на отдельные этапы инновационного процесса) [27].

Организация принципиально нового производства, внедрение новой техники, технологии и т. п. требуют существенных временных, материальных и финансовых затрат. Промышленно развитые страны рыночной экономики находят разнообразные возможности для поддержки и развития инноваций, ширится разнообразие методов финансирования инновационной деятельности и спектр мероприятий по поддержке инноваций.

Успех инновационной деятельности в значительной степени определяется способами привлечения, распределения и использования финансовых ресурсов, поступающих из государственных и частных источников. Субъектами финансирования инновационного предпринимательства выступают: государство, самостоятельные предприятия, промышленные компании, финансово-промышленные группы, инновационный бизнес, инвестиционные и инновационные фонды, органы местного управления, частные лица и т. д.

В мировой практике основные методы инвестирования в инновационную деятельность строятся на самофинансировании и заемном финансировании (рис. 1).

В рамках каждого вида финансирования с привлечением различных финансовых институтов существуют различные принципиальные возможности организации инновационной деятельности. Принципы организации финансирования ориентированы на множественность источников инвестиций и предполагают быстрое и эффективное внедрение инноваций с их коммерциализацией, обеспечивающей рост финансовой отдачи от вложений.

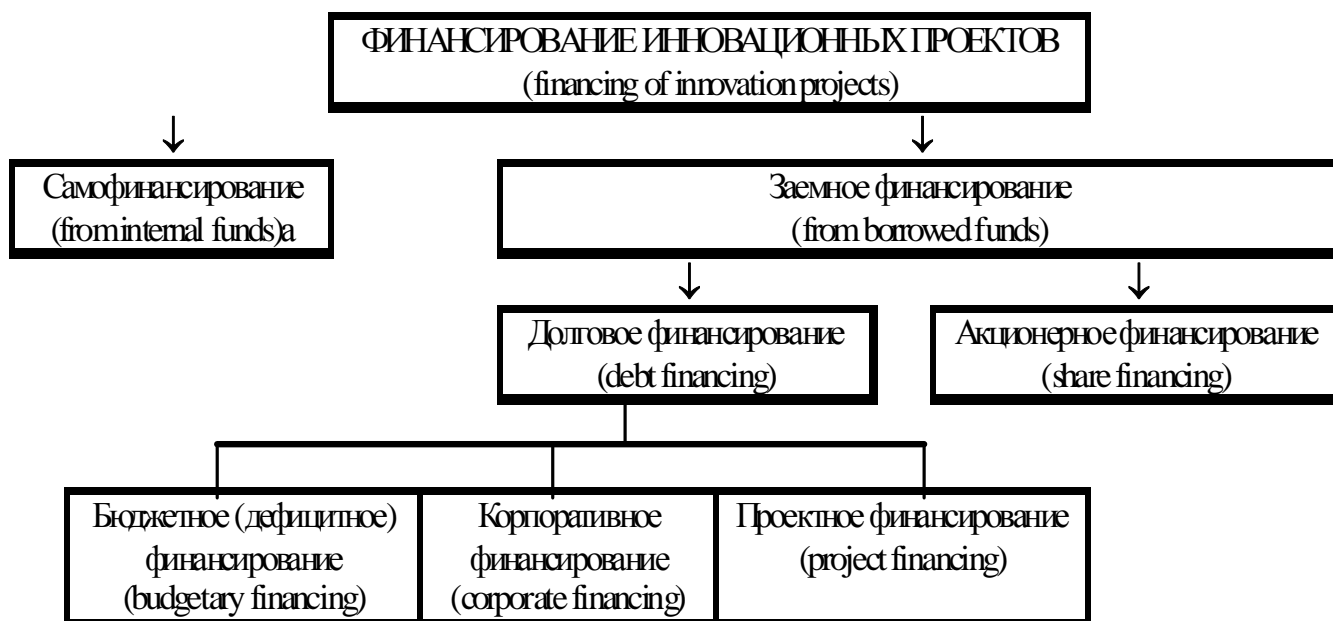

Рис. 1. Классификация организационно-экономических механизмов финансирования инновационной деятельности.

Долгосрочность вложений необходима для обеспечения решения хозяйственных проблем и для генерирования потока денежных средств, достаточных для окупаемости инвестиций и получения инвесторами и кредиторами установленного эквивалента ранее вложенных сумм и норм прибыли.

Главным фактором, препятствующим развитию инновационной активности в нашей стране, является недостаточность собственных средств у хозяйствующих организаций, поэтому особую значимость приобретают вопросы поиска и развития долгового финансирования инновационного процесса с учетом специфических особенностей России:

- ❖ бюджетное (дефицитное) финансирование — безвозвратное и безвозмездное предоставление денежных средств из бюджета субъектам предпринимательской деятельности на выполнение целевых комплексных программ, государственных приоритетных инновационных проектов;

- ❖ корпоративное финансирование — осуществляется через механизмы и инструменты фондового рынка путем эмиссии акций и облигаций. Привлекательность корпоративной формы финансирования заключается в том, что основной объем необходимых ресурсов поступает в начале организации инвестиционных и инновационных проектов, что позволяет перенести на более поздние сроки выплату задолженности, когда возрастает реальная способность генерировать доходы;

❖ проектное финансирование — важная форма институциональной структуры нововведений, предполагающих расширение, модернизацию и обновление производства. Различными источниками финансирования могут выступать инвестиционные и инновационные фонды, специализированные финансовые компании, международные финансовые организации, страховые и лизинговые компании и т. д. При этом основным источником кредитов являются коммерческие банки (специализированные инвестиционные и инновационные банки).

В последнее время термин «проектное финансирование» становится весьма популярным у российских инвесторов и бизнесменов.

Основные организационно-экономические формы долгового финансирования инновационной деятельности, принятые в мировой практике и России, более или менее доступными из которых является корпоративное и проектное финансирование, представлены в табл. 1.

Проектное финансирование — одна из новых, но уже достаточно широко распространенных в развитых и развивающихся странах мира форм организации финансирования инвестиционных проектов в капиталоемких отраслях промышленности. В последнее время проектное финансирование заняло надлежащее место и как новая форма инновационного бизнеса у предприятий реального сектора экономики.

Таблица 1

**Основные организационно-экономические формы
долгового финансирования инновационной деятельности, принятые в
мировой практике**

Форма	Возможные инвесторы	Получатели заемных средств	Преимущества использования формы	Сложности использования формы в условиях России
Бюджетное (дефицитное) финансирование	Правительства иностранных государств Международные финансовые институты Предприятия и организации РФ	Правительство Российской Федерации	Возможность государственного регулирования и контроля инвестиций	Нецелевой характер финансирования Рост внешнего и внутреннего государственного долга Увеличение расходной части бюджета
Акционерное (корпоративное) финансирование	Коммерческие банки Институциональные инвесторы	Корпорации Предприятия	Вариабельность использования инвестиций у корпорации (предприятия)	Нецелевой характер инвестиций Работа только на рынке ценных бумаг, а не на рынке реальных проектов Высокий уровень риска инвестора
Проектное финансирование	Правительства Международные финансовые институты Коммерческие банки Отечественные предприятия Иностранные инвесторы Институциональные инвесторы	Инвестиционный проект Инновационный проект	Целевой характер финансирования Распределение рисков Гарантии участников финансовых учреждений Высокий уровень контроля	Зависимость от инвестиционного климата Высокий уровень кредитных рисков Неустойчивое законодательство и налоговый режим

Источник: Инновационная деятельность МП. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.dist-cons.ru/modules/innova/section6.html>.

Основными элементами системы проектного финансирования инновационной деятельности являются:

- ❖ множество источников финансирования, обеспечивающих комплексность охвата разнообразных направлений инновационного процесса и разных его субъектов и способность гибко приспосабливаться к динамично изменяющимся условиям внешней среды с целью обеспечения максимальной эффективности использования финансовых ресурсов при элиминировании рисков путем их перераспределения между участниками;

- ❖ механизм аккумуляции средств, поступающих из различных источников, политику (принципы и процедура) вложения мобилизованного капитала;

- ❖ механизм контроля над инвестициями;

- ❖ механизм возвратности авансированных средств с длительным сроком окупаемости.

Специфика проектного финансирования инновационной деятельности, предполагающего коллективную форму осуществления инвестиций с длительным сроком окупаемости и повышенными рисками, при котором источником обслуживания долговых обязательств являются денежные потоки, генерируемые проектом, состоит в том, что оценка затрат и доходов осуществляется с учетом распределения возможного риска между участниками.

В мировой практике проектное финансирование означает такую технологию, когда основным обеспечением долговых обязательств является сам проект, точнее, те доходы, которые получит предприятие-инноватор в будущем. Специфика проектного инвестирования состоит в том, что оценка затрат и доходов осуществляется с учетом распределения риска между участниками проекта. Принято различать три основные формы проектного финансирования по признаку использования регресса (табл. 2)⁴².

Таким образом, с точки зрения автора статьи, под проектным финансированием инновационной деятельности следует понимать целевое управление инновационной деятельностью посредством рационального использования заемщиком предоставленных ему финансовых и иных ресурсов в виде долговых обязательств без права регресса, с ограниченным или полным регрессом для заемщика в условиях временных и ресурсных ограничений.

Финансирование любого инновационного проекта основано на долгосрочном привлечении и рациональном использовании денежных и иных ресурсов, направляемых на проектирование, разработку и организацию производства новых видов продукции, создание и внедрение новой техники, технологии, услуг, работ, разработку и внедрение новых организационных форм и методов управления.

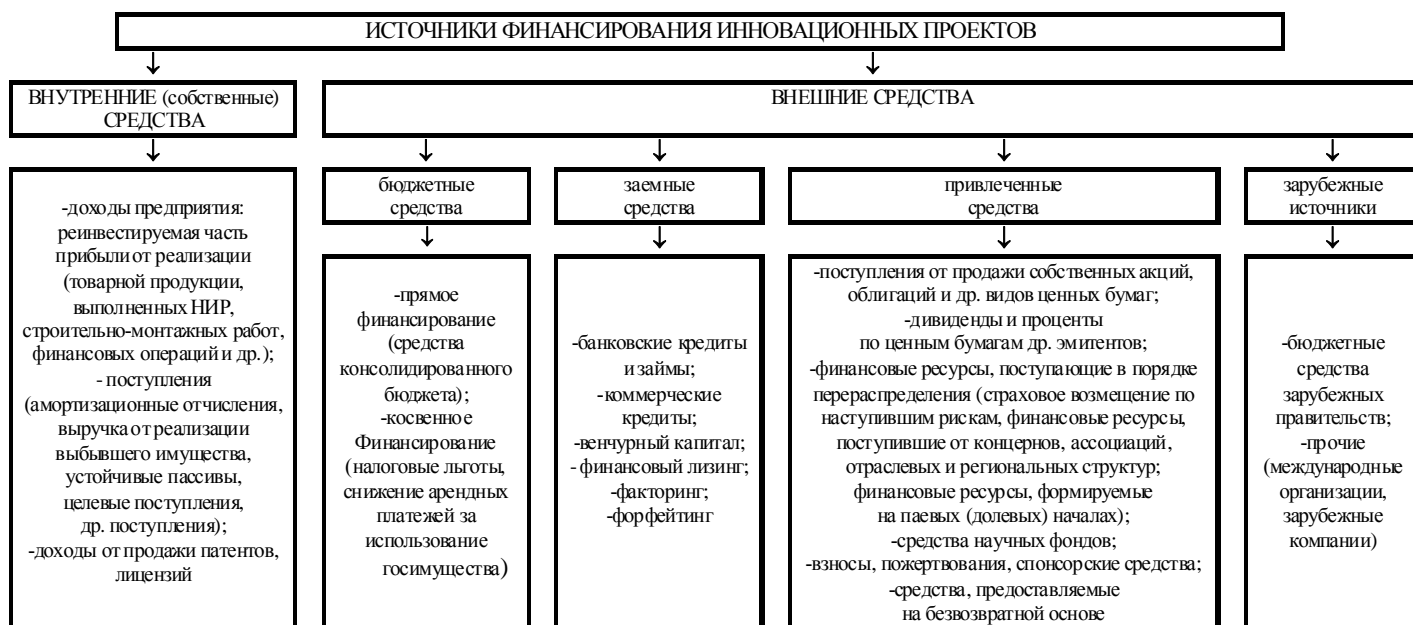
⁴²Регресс — обратное требование о возмещении уплаченной суммы, предъявляемое одним физическим или юридическим лицом другому обязанному лицу.

**Типы проектного финансирования по признаку
использования регресса [28–29]**

Тип	Признаки	Области применения
1. С полным регрессом на заемщика	<p>Неоптимальное распределение рисков Кредитор практически не принимает на себя никаких рисков (иногда в виде исключения только политические) Коммерческие риски принимает на себя спонсор Минимальная цена финансирования Простота организации финансирования, быстрота предоставления заемных средств Низкое значение рентабельности проекта Недостаточная финансовая надежность Проекты имеют приоритетное или государственное значение Недостаточная надежность выданных по проекту гарантий Продукция единичная или мелкосерийная Основной вид продукции характеризуется новизной Предоставление средств для финансирования проектов, выполняемых по заказам государства, несофинансируемых проектов, имеющих возможность погасить кредиты за счет др. доходов заемщика Предоставление средств в форме экспортного кредита Предоставление средств для небольших проектов, которые чувствительны даже к небольшому увеличению расходов, не предусмотренных первоначальными расчетами</p>	<p>Принято в странах с развитой экономикой в отраслях и производствах высокой рентабельности Наукоемкие отрасли промышленности: биологическая, приборостроение, производство лекарственных препаратов, систем телекоммуникаций Области высоких технологий Производство компьютеров, аудио-, видеосистем Производство средств автоматизации</p>
2. Без регресса на заемщика	<p>Неоптимальное распределение рисков и ответственности Отличается большой сложностью, повышенным риском Кредитор принимает на себя все риски Высокая рентабельность проекта Массовый вид продукции</p>	<p>Добыча полезных ископаемых Энергетика Лесная промышленность Отрасли первичной переработки сырья Производство строительных материалов</p>
3. С ограниченным регрессом на заемщика	<p>Оптимальное распределение рисков и ответственности Оптимальная структура функционирования проекта должна включать необходимые вложения за счет собственного капитала, сроки и условия кредиторов, сумму и структуру амортизации долга, рекомендуемую структуру и величину привлеченных средств Риски, связанные с эксплуатацией, возлагаются на заемщика; строительные риски и риски завершения строительства — на подрядчика; риск поставки и монтажа оборудования; политические или макроэкономические риски — на гаранта или кредитора, и т. д. Умеренная цена финансирования Умеренная рентабельность проекта Благоприятные условия предоставления кредитов</p>	<p>Инфраструктура Строительство крупных промышленных объектов Некоторые виды тяжелого машиностроения Металлургические производства Нефте- и газопереработка Некоторые виды химических производств</p>

Прямыми источниками финансирования инновационных проектов могут являться: внутренние (собственные) средства предприятия и внешние средства (бюджетные, заемные, привлеченные, из зарубежных источников) [30]:

- ❖ бюджетные ассигнования, выделяемые на федеральном и региональном уровнях; средства специальных внебюджетных фондов финансирования НИОКР, образуемых министерствами, федеральными и региональными органами управления;

Рис. 2. Источники финансирования инновационных проектов.

❖ собственные средства предприятий (основной источник финансирования инновационной деятельности);

❖ денежные средства различных типов коммерческих финансовых структур (инвестиционных компаний, коммерческих банков, страховых обществ, ФПГ и т. п.); кредитные ресурсы специально уполномоченных правительством инвестиционных банков; специальные фонды (страховые фонды, венчурные фонды, целевые благотворительные поступления и т. д.); гранты;

❖ иностранные инвестиции промышленных и коммерческих фирм и компаний; средства национальных и зарубежных научных фондов;

❖ частные накопления физических лиц (рис. 2).

К косвенным источникам финансовой поддержки инноваций относятся: налоговые льготы и скидки; налоговые кредиты; кредитные льготы (предоставление кредитов предприятиям — потенциальным потребителям инновационных разработок); финансовые санкции за невыполнение договоров (конкретных отношений) и обязательств; лизинг специального научного оборудования и стендов; таможенные льготы; амортизационные льготы; научно обоснованное ценообразование на научно-техническую продукцию.

Международная практика проектного финансирования рекомендует оптимальный состав участников проекта. К прямым участникам (субъектам проектного финансирования) относятся: инициатор проекта (заемщик, проектировщик, будущий владелец и пользователь результатов проекта); проектная компания (учреждаемая инициатором проекта) как важнейшая структурная единица; руководитель проекта — юридическое лицо, которому заказчик делегирует полномочия по руководству работ по проекту; команда проекта; кредиторы (коммерческий банк, банки, банковский консорциум); институциональные (венчурные и инвестиционные фонды, лизинговые компании и др.) и частные инвесторы (приобретающие акции и другие ценные бумаги, эмитируемые проектной компанией).

Косвенными субъектами проектного финансирования являются: сторонние инвесторы; оператор проекта (в случае если функции оператора не возложены на проектную компанию); финансовые и юридические консультанты;

подрядчики (генеральный подрядчик, субподрядчики); поставщики оборудования; страховые компании и банки-гаранты; покупатели товаров и услуг, производимых на объекте инновационной деятельности; оператор (компания, управляющая объектом инновационной деятельности после ввода в эксплуатацию); другие участники; государственные органы и др.

Возможные участники проектного финансирования и их роль (функции) при реализации проекта представлены на рис. 3.

Реализация инновационного проекта — длительный, дорогостоящий и очень рискованный процесс, который принято характеризовать понятием «жизненный цикл проекта» («проектный цикл»), раскрывающим последовательность фаз проекта, задаваемых потребностями управления проектом⁴³. Жизненный цикл проекта подразделяется на фазы, фазы — на стадии, стадии — на этапы и очереди. Стадия жизненного цикла проекта — одна из последовательно выполняемых частей создания проекта, установленная нормативными документами; этап — часть стадии проекта, установленная нормативными документами для рационального планирования, разработки и реализации проекта; очередь — одна из последовательно вводимых в действие частей проекта, для которой срок ввода в действие и набор выполняемых функций предусмотрен проектом для обеспечения тесного взаимодействия всех исполнителей.

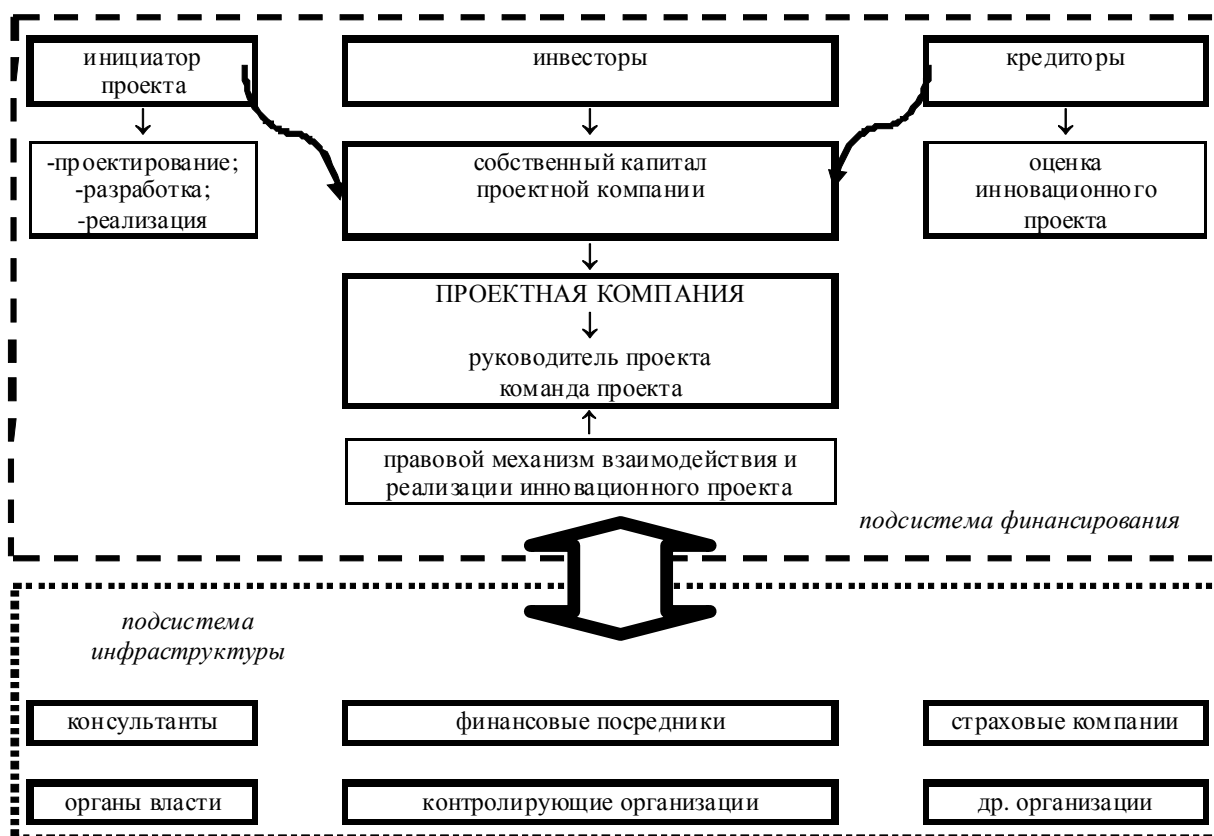

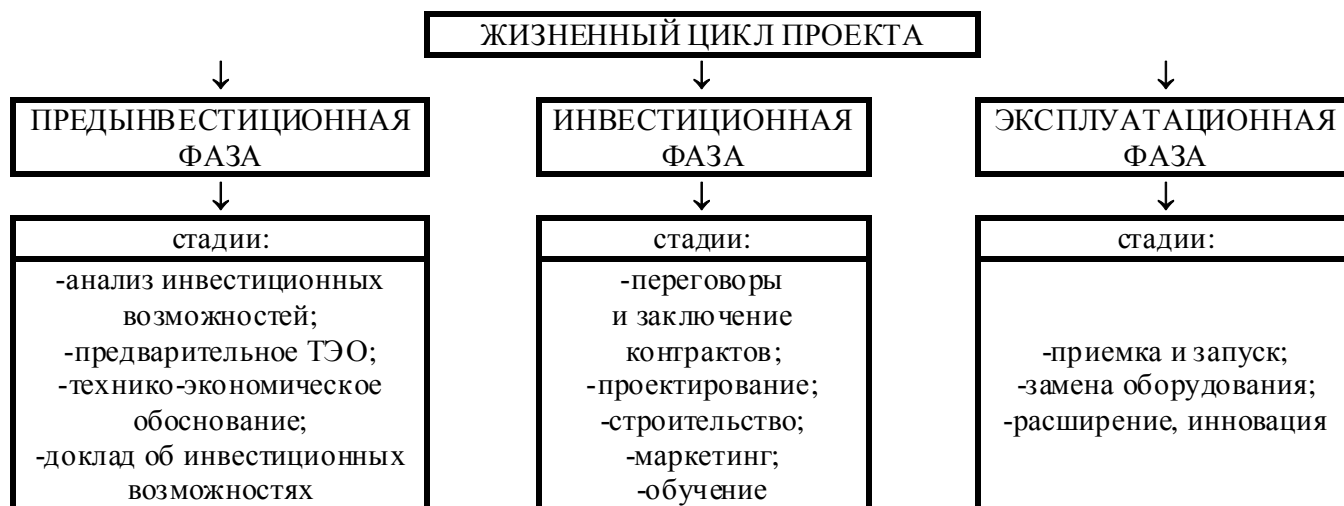
Рис. 3. Участники проектного финансирования.

У каждого инновационного проекта можно выделить начальную (предынвестиционную) фазу, инвестиционную фазу (фазу реализации проекта) и эксплуатационную фазу (фазу завершения работ по проекту)⁴⁴

⁴³Жизненный цикл проекта — промежуток времени от замысла до момента ликвидации инновации.

⁴⁴К указанным фазам добавляют еще ликвидационную фазу.

Понятие жизненного цикла проекта является одним из важнейших для менеджера, поскольку текущая стадия задает конкретные задачи и виды деятельности, используемые методики и инструментальные средства, позволяет правильно применять инструментарий проектного управления, правильно воспринимать результаты каждого из этапов, дает возможность принимать управленческое решение о дальнейшей судьбе проекта. Для таких решений в плане проекта предусматриваются специальные «точки», по достижении которых проект подвергается переоценке (рис. 4).

Рис. 4. Традиционное деление жизненного цикла проекта на отдельные фазы (по версии Мирового Банка).

Создание и реализация проекта включает в себя следующие стадии [31]: формирование инвестиционного замысла (идеи); исследование инвестиционных возможностей; технико-экономическое обоснование (ТЭО) проекта; подготовка контрактной документации; подготовка проектной документации; строительно-монтажные работы; эксплуатация объекта; мониторинг экономических показателей.

На предынвестиционной фазе анализируется замысел (идея) инициатора проекта, изучаются прогнозы и направления развития соответствующей области знаний, уделяется внимание анализу условий для реализации первоначального замысла проекта, оценке его жизнеспособности, разрабатывается предварительный план проекта, осуществляется стратегическое планирование с указанием сроков, предполагаемых исполнителей, представлением форм завершения, которые ведут к достижению намеченных системе показателей.

Инвестиционная фаза проекта включает разработку проектно-сметной документации и подготовку к строительно-монтажным работам, заключению контрактов, организации закупок и поставок материальных ценностей, необходимых для реализации проекта, проведение строительно-монтажных и пусконаладочных работ, опытную и промышленную эксплуатацию созданного объекта.

За период эксплуатационной фазы проект должен окупить вложенные в его разработку и реализацию финансовые ресурсы.

Ликвидационная фаза производится как одноразовое мероприятие — посредством модернизации, технического перевооружения, реконструкции в процессе последующего инновационного проекта.

Руководитель проекта при необходимости может разбить жизненный цикл проекта на этапы (стадии) различными способами с учетом отраслевой и функциональной специфики.

Необходимо отметить, что для различных участников проекта такие события, как начало/конец проекта не совпадают по времени. Так, для инвесторов начало проекта совпадает с вложением денежных средств в предприятие-инноватор, а для проектировщика началом работы является момент, связанный с уяснением замысла и обоснованием концепции идеи; для инвестора окончанием проекта будет вывод объекта инновации из эксплуатации и прекращение получения прибыли от вложенных средств, а для других исполнителей (соисполнителей) проекта окончанием проекта будет прекращение выполнения отдельных этапов работ и завершение работ над реализацией проекта (ввод в действие объектов, начало их эксплуатации, использование результатов научно-исследовательских работ в производстве).

Принятие внешним инвестором решения об участии в проектном финансировании связано с проблемой определения нижней границы доходности инвестиций, в качестве которой, как правило, выступает норма прибыли. Определяя норму прибыли инновационного проекта, внешний инвестор, как правило, руководствуется альтернативными вложениями средств, соизмеряя риск вложений и их доходность. При этом уровень риска учитывается в виде надбавки к ожидаемой норме прибыли.

Возможность привлечения инвесторов к финансированию зависит от того, насколько руководителю проекта удастся убедить их в том, что риски проекта максимально снижены. Кроме того, крайне важно повысить прозрачность управления проектом до приемлемого для инвестора уровня. В этой связи следует уделять внимание отношениям с партнерами и координации их работы, что как раз и позволяет обеспечить прозрачность информационных и финансовых потоков и достичь основных целей проекта.

Заключение

Общие принципы управления проектными рисками сводятся к следующему: детальный анализ рисков как часть проектного анализа проводится на предынвестиционной фазе проекта; каждый риск должен быть принят стороной, которая способна лучше всех им управлять и контролировать его.

При организации проектного финансирования риски распределяются между участниками. Так, технологические риски желательно передать поставщикам оборудования, а рыночные риски — покупателям или связанным с ними сторонам путем заключения специализированных контрактов; в идеале проектная компания вообще не должна брать на себя какие-либо риски.

Очевидно, что ключевым фактором успешности проектного финансирования инновационной деятельности является денежный поток. Именно поэтому критически важным является построение соответствующей финансовой модели проекта, призванной упростить и унифицировать процесс оценки влияния на эффективность проекта в целом (результатирующие показатели эффективности изменений внутренней и внешней среды проекта). Финансовая модель проекта реализуется посредством заполнения форм финансовой отчетности, которые должны быть структурированы и интегрированы на основе расчета прибыли проекта и его денежных потоков.

Финансовая модель проекта строится на основании допущений относительно ключевых факторов, влияющих на инновационный бизнес. Для составления финансовой модели необходимо детально раскрыть взаимосвязи выявленных факторов и особенности осуществления инновационной деятельности. От правильного моделирования будущей деятельности зависит надежность оценок будущего денежного потока.

Основной целью финансового моделирования является прогноз денежного потока от инновационного проекта. Кроме того, финансовая модель проекта оценивает его финансово-экономическую эффективность. В целом тщательно выверенная финансовая модель инновационного проекта может выполнять следующие функции: планирование будущего денежного потока; осуществление расчета потребности в финансировании; предоставление расчета показателей эффективности проекта; проведение анализа чувствительности; реализация план-фактного анализа проекта; определение путей оптимизации основных процессов на различных стадиях инновационного проекта.

Литература

1. *Береговой В. А. Теория и методология финансирования инноваций в условиях глобализации мировой экономики: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.10. — СПб., 2008. — 393 с.*
2. *Богомолова Г. Д., Радченко Е. В. Факторы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость предприятия / Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сб. статей VI Всероссийской научно-практ. конференции. Часть I / Под ред. И. Л. Воротникова. — Саратов: Изд-во «КУБиК», 2012. — 338 с. С. 29–33.*
3. *Воронина Е. В. Финансовый механизм государственной поддержки инновационного развития организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. — М., 2009. — 28 с.*
4. *Горбачева Н. В. Финансовый механизм взаимодействия участников инновационных проектов: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. — Новосибирск, 2012. — 26 с.*
5. *Гулькин П. Г. Венчурные и прямые инвестиции в России: теория и десятилетие практики. — СПб.: ООО «Аналитический центр „Альпари СПб“», 2003. — 240 с.*
6. *Довбий И. П. Методологические принципы и механизмы кредитного обеспечения инвестиционно-инновационных процессов: Автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.10. — М., 2012. — 47 с.*
7. *Жданова О. А. Финансирование инновационной деятельности с использованием инструментов коллективного инвестирования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. — М., 2012. — 29 с.*
8. *Иваницкий В. П., Мельникова Е. И. Механизм инвестирования сбережений населения: Монография. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002.*
9. *Идрисов А. Б. Планирование и анализ эффективности инвестиций. — Про-Инвест-И, 1995. — 160 с.*
10. *Мотовилов О. В. Банковское и коммерческое кредитование и фи-нансирование инноваций. — СПб.: СПбГУ, 1994. — 109 с.*
11. *Нехамкин А. Н. Финансирование НТП: формирование системы инвестиционных фондов // Финансы. — 1997. № 6. — С. 19–20.*

12. Арчибальд Р. Д. *Управление высокотехнологичными программами и проектами / Пер. с англ.* — М.: ДМК Пресс, 2002. — 464 с.
13. Бэзьюли Ф. *Управление проектом.* — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 208 с.
14. Benoit Philippe. *Project Finance at the World Bank: An Overview of Policies and Instruments.* — World Bank Technical Paper Number 312, The World Bank, Washington, D. C., 1996. — 110 pp.
15. Йескомб Э. Р. *Принципы проектного финансирования / Пер. с англ. И. В. Васильевой; под общ.ред. Д. А. Рябых.* — М.: Издательство «Вершина», 2008. — 488 с.
16. Nevitt Peter K. *Project Financing. Fifth edition.* — London: Published by Euromoney, 1989. — 405 pp.
17. Пинто Дж. К. *Управление проектами.* — СПб.: Питер, 2004. — 464 с.
18. Решеке Х., Шелле Х. *Мир управления проектами.* — М.: Изд-во «Алане», 1994. — 303 с.
19. Фатрелл Р. Т., Шафер Л. И. *Управление программными проектами.* — М.: Вильямс, 2003. — 1136 с.
20. Беликов Т. *Минные поля проектного финансирования: Пособие по выживанию для кредитных работников и инвесторов.* — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 221 с.
21. Катасонов В. Ю., Морозов Д. С. *Проектное финансирование: организация, управление риском, страхование.* — М.: Анкил, 2000. — 270 с.
22. Шуркалин А. К. *Проектное финансирование как эффективная форма международного кредитования // Финансовый менеджмент.* — 2003. № 2. — С. 45–50.
23. Чугнин А. А. *Проектное финансирование: сущность, оценка воз-можностей применения в России, стимулирование: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10.* — М., 2010. — 25 с.
24. Vinter Graham D. *Project Finance. A Legal Guide.* — London, Sweet & Maxwell, 1995. — 151 pp.
25. Esty Benjamin C. *Why Study Large Projects? An Introduction to Research on Project Finance // European Financial Management.* — 2004. — Vol. 10. — No. 2. — PP. 213–224.
26. Ильенкова С. Д., Гохберг Л. М., Ягудин С. Ю. и др. *Инновационный менеджмент.* — 2-е изд., перераб. и доп., М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 343 с.
27. Трубачев Н. А. *Участники комплексного инновационного проекта и перспективы коммерциализации его результатов // Государственное управление. Электронный вестник.* — 2009. Выпуск № 21. — Декабрь. — С. 1–16.
28. Оголева Л. Н. *Проектное финансирование инновационной деятельности // Экономический анализ: теория и практика.* — 2007. № 6.
29. Катаносов В. Ю., Морозов Д. С., Петров М. В. *Проектное финансирование: мировой опыт и перспективы для России.* — М.: Анкил, 2001. — 312 с.
30. *Инновационный менеджмент: Теория и практика: Учебн. пособие / Под ред. А. К. Казанцева и Л. Э. Миндели* — М.: Экономика, 2004. — 518 с.
31. Зубенко В. А. *Курс лекций по инновационному менеджменту.* — Киев: ИФ «Сентябрь», 2004–2006. — 87 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ, ФАКТОРОВ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Статья посвящена проблемам современного теоретического определения таких понятий, как инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал и инвестиционные риски их взаимовлияния и корреляции, а также проблемам определения факторов и особенностей инвестиционной привлекательности региона.

ARSLANOV Sh. D.

MODERN PROBLEMS OF DETERMINING THE CONTENT, FACTORS AND FEATURES OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

The article is devoted to the contemporary theoretical defining of concepts such as investment climate, investment attraction, investment potential and investment risks of their interaction and correlation, as well as problems of determining factors and characteristics of investment attractiveness of the region.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционные риски.

Keywords: investment climate, investment attraction, investment potential, investment risk.

Содержательный анализ современных научных публикаций, посвященных проблематике инвестиционного развития регионов, достаточно ярко свидетельствует, с одной стороны, о многообразии используемых понятий, к числу которых можно отнести следующие: «инвестиционная привлекательность», «инвестиционный климат», «инвестиционная среда», «инвестиционный потенциал», «инвестиционная активность» [1]. С другой, о полном отсутствии их общепринятой интерпретации, что непременно снижает возможность обобщения и осмысленного синтеза полученных разными учеными-экономистами результатов, а следовательно, затрудняется формирование единого и полного теоретического представления об основных характеристиках инвестиционной инфраструктуры региона. Так, в качестве примера можно привести частое использование при практическом анализе инвестиционной привлекательности полной синонимии терминов, то есть практически полное отождествление понятий «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность» [2]. Подобная позиция особенно заметно выражена во всех исследованиях инвестиционного климата аналитиков рейтингового агентства «Эксперт РА» [3]. Это связано с тем, что инвестиционный климат оценивается ими с помощью двух составляющих — инвестиционного риска и инвестиционного потенциала. С помощью этих составляющих определяется и инвестиционная привлекательность региона. Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи

инвестиционной сферы региона, в частности: Н. М. Бурым, Г. Марченко, О. Мачульская [4, 5].

Другая позиция, отличная от рассмотренной, изначально ориентирована на различие вышеназванных терминов, выявление их места в понятийном аппарате исследования инвестиционной системы региона. Такой точки зрения придерживаются: И. Ройзман, И. Гришина, А. Шахназаров [6]. Все перечисленные авторы выстраивают свою собственную типологию российских регионов по инвестиционному климату, имеющую принципиальную особенность — характеризацию всего инвестиционного пространства страны как системы, которая рассматривается с позиции: «инвестиционная привлекательность регионов — инвестиционная активность в регионах».

В рамках этой позиции существует несколько точек зрения, отличающихся своими итоговыми заключениями, анализ которых позволил нам сделать определенные выводы:

1. Инвестиционная привлекательность региона анализируется только в рамках сферы непосредственного действия объективных факторов инвестирования. В свою очередь, субъективная сторона процесса инвестирования анализируется лишь в контексте имеющейся инвестиционной активности, которая является отражением реально достигнутой интенсивности привлечения инвестиций в регион. Подобное «разделение» объективной и субъективной характеристик инвестиционного процесса в регионе, на наш взгляд, ни в коем случае не может быть корректным и оправданным, поскольку именно их единство является определяющим и сквозным для всех процессов жизнедеятельности инвестиционной инфраструктуры региона.

2. Инвестиционная привлекательность региона состоит из двух компонентов: инвестиционного потенциала и некоммерческих инвестиционных рисков [1]. Однако необходимо учитывать существующую в каждом субъекте РФ институциональную среду, которая создается усилиями федерального центра и региональных властей и является значимым фактором, что никак не может не учитываться инвесторами при оценке инвестиционной привлекательности региона.

Практически такой же точки зрения придерживаются И. В. Скопина, Ю. О. Бакланова, А. А. Агаев [9], внося некоторые уточнения. Так, ими под инвестиционным климатом понимается конкретная среда, в которой протекают инвестиционные процессы и которая характеризуется определенным сочетанием инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности.

Говоря об инвестиционной привлекательности, необходимо определять ее как единую систему либо как определенное сочетание множества объективных признаков, средств, возможностей, которые обуславливают в своей совокупности существующий потенциальный платёжеспособный спрос на инвестиции в регион. Инвестиционная привлекательность формируется из двух компонентов:

- ❖ уровня инвестиционного потенциала;
- ❖ уровня некоммерческих инвестиционных рисков [7].

Нельзя забывать о том, что и инвестиционная привлекательность, и инвестиционная активность постоянно коррелируют, то есть инвестиционная привлекательность — это обобщающая категория, а инвестиционная активность, в свою очередь — зависимый от инвестиционной привлекательности результат.

Учитывая данную позицию, можно сделать ряд заключений:

1. Инвестиционная привлекательность региона рассматривается большинством авторов лишь в узких рамках сферы действия конкретных условий, которые определяют существующий спрос на инвестиции.

2. Большинство исследователей инвестиционных процессов полагают необходимым учитывать влияние макроэкономической ситуации на инвестиционную активность региона.

Однако нельзя забывать, что для значительного числа субъектов РФ воздействие макросреды (налоговое бремя, таможенные барьеры и др.) будет иметь однородные по характеру последствия, т. е. определять однонаправленные векторы изменений в инвестиционной привлекательности. Правда, масштабы и темп этих изменений будут различными в силу особенностей структуры социально-экономической системы региона, уровня его интеграции в национальное и мировое пространство и др. Так, приграничные территории могут быстро выиграть от понижения таможенных барьеров, а регионы, где сосредоточены штаб-квартиры крупнейших корпораций, выиграют от снижения налога на прибыль.

На сегодняшний день можно сказать, что феномен инвестиционной привлекательности региона не раскрыт, поскольку тот или иной объем инвестиций, который может быть привлечен в регион, следует рассматривать как один из результатов действия инвестиционной привлекательности. Значимы и другие факторы: изменение структуры инвестиций (например, увеличение доли прямых), приход стратегических инвесторов, появление новых сфер и объектов инвестирования и др. Их можно использовать в оценке уровня инвестиционной привлекательности региона. Однако следствия (результат) не могут объяснить и раскрыть природу самой причины (инвестиционной привлекательности).

Можно также определить, что имеющийся теоретический задел не дает четкого определения как сущности, так и содержанию инвестиционной привлекательности региона. Это задает необходимость учета при определении инвестиционной привлекательности следующих теоретических и методических положений:

1. Инвестиционная привлекательность региона имеет как объективную, так и субъективную составляющие. Первая, объективная составляющая включает в себя внешний для потенциальных инвесторов состав факторов и признаков, определяющих степень выгодности и необходимости для них реализации определенных инвестиционных проектов в конкретном регионе. Эти факторы и признаки максимально отражают, с одной стороны, существующий инвестиционный потенциал, а с другой — инвестиционные риски, которые напрямую влияют на потенциальный уровень реализации инвестиционного проекта на определенной территории [8].

Вторая составляющая инвестиционной привлекательности региона полностью характеризует систему предпочтений и ожиданий, которую выстраивает конкретный инвестор, устанавливая «веса» важности и приемлемости отдельных объективных факторов и признаков инвестиционной привлекательности.

Сочетание объективных и субъективных составляющих в итоге определяет инвестиционную активность региона, проявляющуюся в масштабах, структуре и темпах роста инвестиций в физический, человеческий и технологический капитал. Достигнутая инвестиционная активность отражает уровень использования имеющегося в регионе инвестиционного потенциала, а при

инновационном характере инвестиций — формирование новых возможностей его развития.

2. Инвестиционная привлекательность одного и того же региона будет варьироваться у разных групп инвесторов, например, российских и иностранных. Наличие у каждой из групп инвесторов определенной «собственной» системы предпочтений и ожиданий, как правило, не зависящей от объекта оценки и анализа, позволяет при определении рейтинга инвестиционной привлекательности регионов использовать только характеристики ее объективной составляющей. В свою очередь, учет субъективной составляющей оправдан только применительно к конкретному региону и группе его инвесторов.

3. Установление факторов инвестиционной привлекательности региона должно соответствовать ряду требований:

1) Системности. (Инвестиционная привлекательность рассматривается как конкретная совокупность свойств и факторов, которые присущи социально-экономической системе региона.)

2) Комплексности. (Инвестиционная привлекательность региона должна определяться выбором факторов разной природы и учетом многообразия объектов инвестирования.)

3) Необходимости и достаточности. (Полнота оценки инвестиционной привлекательности определяется выбором значимых и достаточных для любого инвестора характеристик инвестиционной среды.)

4) Возможности количественной оценки органами государственной статистики. (Единообразие в сравнительной оценке объективной составляющей инвестиционной привлекательности разных регионов страны достигается с помощью введения новых статистических индикаторов.)

Литература

---

1. Арсланов Ш. Д. Повышение инвестиционной привлекательности региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. — Махачкала, 2012. № 3. — С. 260–264.
2. Арсланов Ш. Д. К вопросу оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал. // Вопросы структуризации экономики. — Махачкала, 2012. № 3. — С. 76–78.
3. Экспертное агентство «Экперт РА» [Электронный ресурс] — URL: www.raexpert.ru/ratings/regions/
4. Бурым Н. В. Формирование привлекательного инвестиционного климата для отечественных и иностранных инвесторов на основе совершенствования валютного рынка: Автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н. В. Бурым. Ставрополь, 2004. — С. 24.
5. Марченко Г. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты / Г. Марченко, О. Мачульская // Вопросы экономики. — 1999. № 9. — С. 65–79.
6. Ройзман И. Типология инвестиционного климата регионов на новом этапе развития российской экономики. / И. Ройзман, И. Гришина, А. Шахназаров // Инвестиции в России. — 2003. № 3. — С. 3.
7. Арсланов Ш. Д. Современные проблемы улучшения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан. // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. — Тольятти. 2012. № 3. — С. 11–12.
8. Арсланова Х. Д. Коррупция как сдерживающий фактор развития экономики региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. — Махачкала, 2012. № 4. — С. 124–127.
9. Скопина И. В. Инвестиционный климат территории: мировой и национальный взгляд / И. В. Скопина, Ю. О. Бакланова, А. А. Агаев // Менеджмент в России и за рубежом. — 2006. № 2. — С. 35.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА И БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

АРУТЮНЯН Т. В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Обобщив результаты выполненного в рамках данной статьи анализа, приходим к выводу, что нельзя однозначно внедрять в Республике Армения теоретические положения ныне действующей налоговой политики развитых стран, поскольку особенности нашей страны (последствия землетрясения, блокады, войны, разрыва сложившихся экономических связей и др.) диктуют необходимость разработки, с учетом международного опыта, новых подходов, соответствующих политической и социально-экономической ситуации страны. Между тем в основе принятой налоговой политики Республики Армения лежит навязанная со стороны западных стран монетаристская теория.

ARUTYUNYAN T. V.

THE THEORETICAL FRAMEWORK TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF TAX POLICY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Based on the results of analysis provided in the article, the author concludes that theoretical frameworks of various tax policies being implemented by the developed nations can't be directly adopted in Armenia without modifications, since the peculiarities of our country (the earthquake, blockade, war, loss of former economic linkages) require the design of new approaches to meet the current social and economic challenges by taking into account the best practices worldwide. However, the tax policy adopted by Armenia is grounded on the Monetary Theory, imposed by the western nations.

Ключевые слова: налогово-бюджетная политика, денежно-кредитная политика, инвестиционная политика, предприниматель, налогоплательщик, хозяйствующий субъект, наднациональная организация, налоговая система, налоговый механизм, налоговое администрирование, налоговая нагрузка, монетаристская теория, финансовое выравнивание, финансовые возможности, прямой налог, налог на прибыль, подоходный налог, дивиденд.

Keywords: fiscal policy, monetary policy, investment policy, entrepreneur, taxpayer, economic entity, supranational organization, tax system, tax mechanism, tax administration, tax load, monetarism, financial equalization, financial opportunities, direct tax, profit tax, income tax, dividend.

В современных условиях в результате развития процессов глобализации возникает крайняя необходимость в координации налоговых политик различных стран, с тем чтобы предприниматели, развертывающие деятельность в ряде стран, не наталкивались на препятствия в связи с различиями в действующих инвестиционных условиях разных государств, в том числе и различиями в условиях налогообложения. В настоящее время, как правило, невозможно упомянуть какую-либо страну, которая осуществляла бы независимую налогово-бюджетную, денежно-кредитную и инвестиционную политику. Создание различных международных организаций (МВФ, ВТО, Евросовет и др.) [1] служит именно этой цели. Тем самым в процессе глобализации налоговые политики различных стран в международном масштабе приобретают единство, выравниваются, в определенных случаях даже в ущерб интересам какой-то конкретной страны. Поскольку основателями указанных выше международных организаций и собственниками крупных финансовых вложений выступают развитые страны, то, естественно, разработанные ими законы в основном особо эффективны именно для их мощных и сверхмощных наднациональных организаций, занимающих монопольное положение уже не только в своей стране, но также на уровне мировой экономики, и не всегда эффективны для предпринимателей слабых по уровню развития стран, имеющих низкие конкурентные возможности.

В целом основными составляющими налоговой политики принято считать определение ее целей, задач, разработку организационных форм, средств, методов для реализации заданных целей — по существу, задач по созданию налогового механизма и налогового администрирования. Исходя из этого, важнейший показатель оценки эффективности налоговой политики должен отражать реализацию основной цели последней. Это значит, что в качестве основного показателя, характеризующего эффективность налоговой политики, должен быть принят тот, который отражает жизненный уровень населения. Что касается экономического развития, то это всего лишь средство для достижения основной цели, которое можно охарактеризовать такими показателями, как объем товарооборота, внешнеторгового оборота, инвестиций, денежного оборота, и показателями, определяющими темпы их роста.

В экономической литературе нет единого и четкого мнения относительно составляющих налоговой политики, в частности относительно понятий «налоговая система», «налоговый механизм», «налоговое администрирование» [2]. Они, как правило, или отождествляются, или неточно формулируются, или же дублируют друг друга. Следует отметить, что налоговая система представляет собой единство налогового механизма и налогового администрирования, то есть посредством налоговой системы осуществляется налоговая политика в процессе реализации своей основной цели.

С точки зрения оценки эффективности налоговой политики важнейший ее показатель — тяжесть налоговой нагрузки — непосредственно обусловлен уровнем эффективности налогового механизма, а налоговое администрирование косвенно воздействует на этот уровень. Однако применение излишне жесткого налогового администрирования может иметь серьезные негативные последствия, отражаясь на уровне эффективности общей налоговой политики. В основе роста эффективности последней зарубежные и отечественные теоретики видят сокращение тяжести налоговой нагрузки, которое, по их мнению, увеличивая инвестиционный потенциал хозяйствующих субъектов, стимулирует рост экономики, сокращает объемы

теневой экономики, тем самым прямо воздействуя на рост налоговых поступлений в государственный бюджет.

В настоящее время принят следующий показатель исчисления налоговой нагрузки — соотношение налоговых доходов и ВВП [3]. Исходя из вышеназванных теоретических основ, тяжесть налоговой нагрузки необходимо рассматривать в контексте бюджетного финансирования. Когда в условиях высокой налоговой нагрузки хозяйствующий субъект или физическое лицо получает более весомую помощь за счет государственных средств, шире использует государственное содействие, тяжесть налогового бремени значительно ослабевает. Приведенные доводы подтверждают необходимость сопоставления вышеназванного показателя — налоговой нагрузки (аккумулированные налоги / ВВП) — с соотношением совокупной суммы объемов финансирования ВВП за счет государственных средств (объем предоставляемых реальному сектору средств из государственного бюджета) и расходов социальной направленности к ВВП, для того чтобы определить, насколько облегчается налоговое бремя при финансировании по государственным среднесрочным программам. По мнению автора [4], подобный подход наиболее точно может отражать уровень налоговой нагрузки данной страны. В аналогичной форме можно оценить тяжесть налоговой нагрузки как для юридических, так и для физических лиц.

С целью уяснения теоретических основ проводимой в РА налоговой политики армянские теоретики выражают обеспокоенность по поводу того факта, что нельзя безоговорочно внедрять в РА теоретические основы налоговой политики, ныне действующей в развитых государствах, так как особенности страны (землетрясение, блокада, война, разрыв ранее действующих экономических связей и др.) диктуют необходимость разработки, с учетом мирового опыта, новых подходов в соответствии с политической и социально-экономической ситуацией страны. Между тем в основе принятой в РА налоговой политики лежит навязанная западными странами монетаристская теория.

При этом с точки зрения оценки эффективности элементов налогового механизма отечественные исследователи заостряли внимание на изучении практических направлений совершенствования налоговой системы, и в редких случаях они обращались к теоретическим аспектам понятия «налог» и связанных с ним других понятий. Возможно, в этом кроется причина того, что национальное законодательство не содержит определений таких понятий, как «налогообложение», «налоговая система», «налоговый механизм», «функции налогов» и т. д. В налоговом законодательстве не дается также специально систематизированное разъяснение принципов налогообложения, хотя в отдельных статьях освещаются те или иные из них [5].

Осуществляемую в РА налоговую политику, в основу которой положена монетаристская теория (исключение государственного вмешательства в развитие экономики, низкая налоговая нагрузка в отношении корпораций и зажиточных слоев населения, применение минимальных налоговых льгот, преобладание прямых налогов) без учета специфических особенностей развития нашей страны (крайне низкий уровень доходов преобладающей части населения, высокий удельный вес безработицы, весьма ограниченные финансовые возможности хозяйствующих субъектов), нельзя считать эффективной. Необходимо учесть, что в схожих с нашей республикой условиях новых развивающихся стран с незрелой экономикой и наличием острых социальных проблем в процессе формирования государственных доходов

делать ставку на прямые виды налогов является нереальным. Следовательно, в результате глобализации сближение налогово-бюджетных, в частности, налоговых политик стран, находящихся в различных экономических и социальных ситуациях, экономически не оправдано. Особенно это касается слаборазвитых стран. Правительство РА должно по возможности защититься от давления международных организаций, которые вредны для страны.

С точки зрения повышения эффективности налоговой политики усиление роли прямых видов налогов увязывается с улучшением регулирующего их взимание законодательства, в частности с законами: «О налоге на прибыль» [6], «О подоходном налоге» [7]. По существу, до сегодняшнего дня, в соответствии с положениями новых теоретиков, предпринимательство стимулируется, через установление невысокой единой ставки — 20 %. Однако, как отмечается республиканскими предпринимателями, бурного инвестиционного роста при этом не наблюдается. Напротив, подобный подход является катастрофическим для малых и средних предприятий, так как повышение в отношении этих субъектов нагрузки по налогу на прибыль сокращает их и без того ограниченные инвестиционные возможности. Малые и средние предприятия особенно уязвимы в отношении любых колебаний экономических конъюнктур, и реализация подобной налоговой политики, особенно в кризисной и посткризисной ситуации, естественно, доводит их до грани банкротства.

Успех осуществления налоговой политики в любой стране преимущественно обусловлен следующими пятью факторами:

- ❖ правильным прогнозированием макроэкономического поведения во избежание возможных отрицательных последствий,
- ❖ правильной оценкой и прогнозом макроэкономической ситуации,
- ❖ соблюдением принципа достоверности макроэкономических показателей,
- ❖ осведомленностью о происходящих вне страны экономических событиях, например, о процессах экономической интеграции, которая в большой мере способствует объединению налоговых систем отдельных стран,
- ❖ политическими событиями, происходящими внутри страны и вне ее.

Руководствоваться при этом нужно следующим подходом: «нет политики без экономики и нет экономики без политики».

Конечно, одновременный и оперативный расчет указанных пяти ориентиров налоговой политики является сложной задачей, в частности известно, что макроэкономические показатели становятся достоянием общества, как правило, спустя 4–6 месяцев после окончания финансового года. В связи с этим экономическая мысль и правительства стран по-разному решают этот спорный вопрос, ставя в основу проводимой налоговой политики существующие в мире в целях государственного регулирования экономики одну из двух основных теорий, или одно из их направлений, или их синтез. Конечно, при этом учитывается передовой накопленный опыт в этой области других стран, а также особенности и приоритеты экономического развития своего государства. В результате всего этого налоговая политика каждой страны проходит длительный путь формирования и подвергается многочисленным изменениям. Поэтому, насколько правильно сделан выбор теории государственного регулирования экономики в данной стране и четко сформулированы приоритеты и особенности развития экономики, настолько успешным можно считать реализуемую налоговую политику.

С этих позиций кратко представим существующие теории государственного регулирования экономики и их налоговые аспекты.

Налоговая политика является составной частью государственной экономической политики, которая в большой степени воздействует на экономические ситуации. Она значительно влияет на уровень занятости, уровень цен и т. д., что часто используется правительствами разных стран в целях воздействия на экономику и ее развитие в желаемом направлении. Однако в странах с переходной экономикой формирование налоговой системы и ее функционирование сталкивается с целым рядом задач и ограничений, которые в основном обусловлены специфическими особенностями переходного периода [8].

Следовательно, подытоживая результаты выполненного в рамках данной статьи анализа, приходим к выводу, что улучшение налоговой системы в основном рассматривается как изменение налоговых ставок, очень редко удостоиваются внимания задачи расширения базы налогообложения. С этих позиций в случаях обложения прямыми видами налогов необходимо переосмыслить рассмотрение налогообложения доходов от долевого участия, а также дивидендов в качестве снижающей доход статьи, поскольку в настоящее время в РА осуществлены довольно крупные инвестиции со стороны зарубежных организаций, которые также пользуются данной льготой и вывозят доли доходов, полученных из армянских источников, в свою страну. Для того чтобы полученные от выполненных инвестиций дивиденды снова служили нашей республике, необходимо производить уменьшение дивидендов, как в части налога на прибыль, так и в части подоходного налога, в таком размере, в каком они снова могут быть использованы в инвестиционных целях. Конечно, параллельно с этим нужно установить минимальную границу снижения дивидендов, которая, естественно, не будет облагаться налогом. Такая эффективная система применяется в развитых странах: в Российской Федерации, в Китае [9], и ее внедрение в РА будет содействовать повышению эффективности налоговой политики.

Литература

---

1. Арутюнян В. *Бюджетная политика и проблемы ее совершенствования в Республике Армения.* — Ер., Зангак-97, 2003. — С. 65–69 (на армянском).
2. Сакс Д., Ларрейн Б. *Макроэкономика в глобальной экономике.* — Ер., Экономист, 2002. — С. 230–237 (на армянском).
3. Юткина Т. Ф. *Налоги и налогообложение: Учебник* — М.: Инфра-М, 1998. — С. 167–172.
4. *Финансы: Учебник / Под ред. В. В. Ковалева.* — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — С. 486–491.
5. Арутюнян В. *Налоговая политика и проблемы ее совершенствования в Республике Армения.* — Ер., Зангак-97, 2003. — С. 170–177 (на армянском).
6. *Закон Республики Армения «О подоходном налоге».* Принят 27.12.1997.
7. *Закон Республики Армения «О налоге на прибыль».* Принят 30.09.1997.
8. Асатрян А. Г. *Подходы оценки налоговых систем: Автореф. дис. ... канд. экон. наук.* Ереван, 2003. — С. 25.
9. James R. Hines. *International Taxation.* — Edward Elgar, 2007. — PP. 447–452.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ

ГНЕВАШЕВА В.А., ЗОИДОВ З.К., ЗОИДОВ Х.К.

«ИНДЕКС СЧАСТЬЯ»: ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ⁴⁵

Особенности оценки уровня социально-экономического развития, прогресса общества в современных динамично меняющихся условиях требуют все большей детализации параметров, включаемых в механизм оценки. Степень удовлетворенности общества своим положением, своей жизнью, уровень счастья общества в современном глобальном пространстве становится комплексной задачей исследования. В статье особенный акцент делается на молодежном сегменте в силу высокой степени социальной адаптивности молодежи в условиях общественных трансформаций.

GNEVASHEVA V.A., ZOIDOVZ.K., ZOIDOVKH.K.

«INDEX OF HAPPINESS»: FEATURES OF DEFINITION AMONG YOUTH

Features of the social and economic development assessment, of the society progress in modern dynamically changing conditions demand the increasing of specification of the parameters included in the mechanism of this assessment. Degree of satisfaction of society with their life, their level of happiness due to the modern global space circumstances become more and more complex research problem. In article the special emphasis is placed on a youth segment owing to high degree of social adaptability of youth in the conditions of public transformations.

Ключевые слова: социально-экономические оценки, уровень благополучия общества, индекс лучшей жизни, самочувствие граждан, молодежь, ценностные ориентации.

Keywords: social and economic estimates, level of wellbeing of society, index of the better life, well-being of society, youth, values.

С 1961 г. основным показателем оценки качества жизни населения в расчетах ОЭСР (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD), в том числе для целей межстранового сравнения, были данные ВВП, позволявшие определить уровень экономического и социального развития

---

⁴⁵ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 12-06-33015-мол_а_вед).

государства, однако данный показатель был далек от полноты исследования вопросов качества жизни населения.

В Инициативе ОЭСР по исследованию качества жизни (OECD's Better Life Initiative) на основе рекомендаций Комиссии по оценке экономических показателей и общественного прогресса (Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress), в мае 2011 г. был представлен индекс «хорошей жизни», включающий 11 параметров (общество, образование, экология, гражданская активность, состояние здоровья, жилищные условия, доходы, работа, удовлетворенность жизнью, безопасность, баланс работы и личной жизни (Housing, Income, Jobs, Community, Education, Environment, Governance, Health, Life, Satisfaction, Safety, Work-Life Balance) [1]), более подробно рассматриваемый в отчете ОЭСР «Как жизнь?» [2].

На основе исследований последних пятнадцати лет, в том числе об общей удовлетворенностью жизнью (как представлено на диаграмме по данным 2010 г., см. рис. 1), ОЭСР была выявлена общая тенденция роста благополучия граждан и вместе с тем существующая дифференциация в межстрановом сравнении. Представленный ОЭСР индекс лучшей жизни, во многом позволяет определить зависимость общей удовлетворенности населения от отдельных ключевых параметров жизни и степень их значимости для качества жизни населения отдельных государств.

Рассмотрение оценок индекса лучшей жизни в межстрановом сравнении по данным ОЭСР на 2011 г. позволило выяснить, что «наши сограждане (россияне), несмотря на быстрый рост экономики и зарплат в последние 10 лет, по-прежнему считают себя намного менее счастливыми, чем жители развитых стран. Догнать по «уровню счастья» удалось лишь пострадавших от кризиса Португалию и Венгрию. Основные причины, мешающие россиянам чувствовать себя счастливыми, — низкие доходы, плохое здоровье и «квартирный вопрос»» [3].

How are you feeling today?

Percentage of people reporting more positive than negative emotion in one typical day, 2010

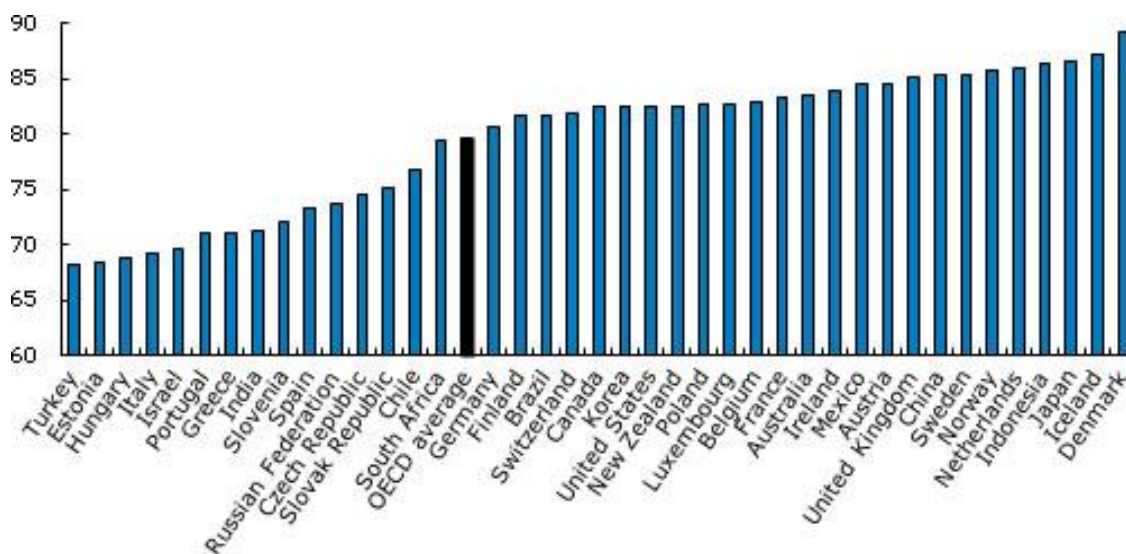

Рис. 1. Диаграмма оценок самочувствия граждан по странам за 2010 г. [2]

Россия наряду с 34 странами включена в расчеты ОЭСР индекса лучшей жизни, при этом набор индикаторов этого уровня универсален для всех стран

сравнения, в том числе для России. Вместе с тем последние годы характеризуются для России значимой трансформацией общества в период длительного реформирования. Оценивать ожидания граждан от будущего и их потенциал ценностного развития в этих условиях следует, внимательно его детализировав. Наиболее показательным в этой связи, в силу своей высокой адаптивной способности, выступает именно молодежный сегмент общества. Потеря объединяющей общество идеи приводит к активному ее поиску преимущественно молодым поколением в силу стремления быть причастным к социальным группам. Именно молодежь выступает индикатором изменений общества, максимально представляя и принимая новые формирующиеся тенденции и накладывая их на созданную в малой социальной группе (семье) ценностную базу. Изучая ценностные ориентации молодежи, их удовлетворенность современной жизнью, их настроения на будущее, можно определить успешность выбранного курса социально-экономического развития общества в условиях его трансформации.

Теоретические предпосылки для выделения молодежи как объекта специального исследования имелись еще в XIX в., тем не менее они не реализовались в теориях молодежи. Теоретические возможности для развития представлений о молодежи имеются в современной социологии, существенно изменившейся с распространением феноменологической социологии и утверждением постмодернистских тенденций, но эти возможности остаются по большей части потенциальными. В этом прослеживаются особенности самореализации молодежи и ее самореференции [4].

Трансформация политико-экономической системы России породила и глобальные изменения в социальных взаимосвязях общества. Ценностные системы, сформированные ранее, с трудом могли быть применимы в новой структуре взаимоотношений. Молодые люди проходили процесс первичной социализации на ниве сформировавшихся ценностных жизненных позиций. Многие социологические опросы последних лет в своих выводах фиксируют общий ценностно-нормативный кризис у российской молодежи, который имеет характер переоценки культурных, этических и духовных ценностей предшествующих поколений. По оценкам ВЦИОМ [5] сегодня у россиян на первом месте в системе ценностных ориентаций «хорошая семья, дети», более половины опрошенных отмечают также позицию «жить в достатке». В возрастной группе 18–24 года молодые люди расставили приоритеты в следующей последовательности: «жить в достатке», «иметь хорошую семью».

Полученные данные нередко трактуются как нарушение преемственности и передачи социокультурного опыта от старшего поколения к последующему [6].

В период реформ 1990-х годов резко снижается в молодежной среде значение интегральных ценностей, являвшихся ориентирами в советское время. Исследования начала 1990-х годов отражают главным образом смену ценностных маркеров, соотносимых с социальной нормой. В то же время базовые ценности передаются из поколения в поколение в достаточно устойчивых конфигурациях.

В исследованиях ценностных ориентаций молодежи важны те косвенные обстоятельства, которые отмечаются в проективных вопросах. Значимый результат дают ответы на вопрос об ожиданиях от будущего.

Косвенные данные о ценностных ориентациях молодежи в конечном итоге точнее показывают действительные предпочтения молодых людей, чем прямые вопросы о ценностях. Это, в частности, связано со свойствами изучаемой социальной группы, какую составляет молодежь. Если мы говорим о

«переоценке ценностей», то это скорее позиция зрелых людей, имеющих определенный жизненный опыт, достаточно долго подвергавшихся социализационным воздействиям. Для молодежи характерно становление ценностно-нормативной системы, что означает действие иных механизмов, нежели в ситуации переоценки ценностей. В этом случае применяемые в российской социологии сопоставления ценностных шкал разных возрастных групп (включая молодежь) дают информацию о разнообразии ценностей, разделяемых в российском обществе, но не вполне адекватно фиксируют ценностный мир и стратегические предпочтения молодежи как таковой.

В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации к категории молодёжи относятся граждане России от 14 до 30 лет. Положение данной группы по отношению к населению страны в численном выражении представлено в табл. 1.

По данным переписи населения за 2010 г. [8] в возрасте 16–29 лет в России насчитывается 31083449 граждан, из них указавших уровень своего образования — 30195500 чел., в том числе имеют послевузовское образование 317274 чел., высшее профессиональное образование — 11248872 чел., неполное высшее — 2460038 чел., СПО — 16062437 чел., НПО — 3728251 чел. То есть практически каждый представитель возрастной группы 16–29 лет по данным переписи на 2010 г. либо получил профессиональное образование, либо находится в процессе его получения. В этой связи студенческая выборка репрезентативно демонстрирует общие представления российской молодежи в отношении оценки собственного мироощущения и социально-экономического самочувствия.

Таблица 1

Распределение населения по возрастным группам (тыс. чел.) [7]

Годы	2002	2006	2007	2008	2009	2010
Все население	145167	142754	142221	142009	141904	141914
0–4	6399	7037	7223	7449	7692	7956
5–9	6941	6418	6376	6481	6643	6881
10–14	10406	7790	7283	6894	6757	6564
15–19	12801	11825	11088	10207	9261	8496
20–24	11466	12405	12671	12764	12573	12256
25–29	10613	11049	11165	11475	11893	12257
30–34	9836	10295	10442	10493	10680	10799
35–39	10216	9417	9459	9702	9853	10069
40–44	12546	10949	10368	9804	9401	9193
45–49	11606	12054	12067	11955	11683	11247
50–54	10071	10645	10804	10948	11197	11261
55–59	5347	8590	8985	9350	9600	9748
60–64	7983	4407	4336	4898	5773	6897
65–69	6345	7609	7458	6602	5481	4479
70 и более	12469	12264	12496	12987	13417	13811

В период 2001–2010 гг. ценностные ориентации студентов, их ожидания от будущего, общий уровень удовлетворенностью жизнью изучались в рамках мониторинга⁴⁶. Мониторинг носил общероссийский характер. В мониторинге

⁴⁶По результатам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» в период с 2001–2010 гг.: см. [9]. В 2009 г. очередной этап мониторинга проводился в рамках исследовательского гранта РГНФ №09-03-00821а/Р «Социальная и национальная идентификация российской молодежи в условиях формирования многополярного мира: динамика с 1993 г.» (руководитель проект — Гневашева В. А.). Объем выборки составил 2500 человек. В

в качестве объекта исследования выступала студенческая молодежь системы государственного и негосударственного образования Москвы и регионов. География исследования представлена всеми федеральными округами России. Выборка мониторинга многоступенчатая, на последнем уровне — гнездовая (студенческая группа), репрезентативная, выборная совокупность составила 2150 респондентов (2010 г.); 2500 респондентов (2009 г.); 2300 респондентов (2008 г.); 2873 респондента (2007 г.); 3262 респондента (2006 г.); 1782 респондента (2005 г.); 1129 респондентов (2004 г.); 654 респондента (2002 г.); 536 респондентов (2001 г.).

Оценки уровня самочувствия молодежи по итогам мониторинга, ее ожиданий от будущего, оценка жизненных изменений за прошедший год представлены в табл. 2□4.

Таблица 2

Динамика самооценок студентов России изменений в их жизни за последний год в период 2004-2010 гг. (популярные ответы, %).

№	За прошедший год Ваша жизнь...	Годы						
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	Стала лучше	55,1	54,7	55,5	54,9	61,1	47,7	48,4
2	Не изменилась	18,8	19,0	19,3	18,4	17,4	25,1	24,3
3	Стала хуже	7,2	6,8	5,5	5,1	4,3	9,2	8,9

Таблица 3

Динамика самооценок ожиданий от будущего студентов России в период 2004-2010 гг. (популярные ответы, %)

№	Вы смотрите в будущее...?	Годы						
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	С надеждой и оптимизмом	67,3	66,8	67,1	68,1	66,6	65,1	64,8
2	Спокойно, без особых иллюзий	22,2	22,6	25,6	24,3	25,0	25,4	25,3
3	С тревогой и неуверенностью	7,1	6,8	4,8	6,8	6,9	8,2	8,5

2008 г. очередной этап мониторинга проводился в рамках экспедиционного исследования «Образовательный потенциал учреждений высшего профессионального образования регионов как ресурс построения инновационной экономики». Грант РГНФ № 08-02-05503 е/И РГНФ (руководитель проекта — Гневашева В.А.), а также экспедиционного исследования «Патриотизм как фактор формирования социальной идентификации российских студентов». Грант РГНФ № 08-03-04201 е/Р РГНФ (руководитель проекта — Гневашева В.А.). Объем выборки составил 2300 человек. В 2007 г. мониторинг проводился в рамках экспедиционного исследования «Российский студент: социальный облик». Грант РГНФ № 07-03-03201е РГНФ (руководитель проекта — Гневашева В.А.). Объем выборки составил 2873 человека. В 2006 г. мониторинг проводился в рамках полевого исследования «Российский вуз глазами студентов». Грант РГНФ №06-03-03208е (руководитель проекта — Луков В.А., директор Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, исполнитель проекта — директор центра социологии молодежи Гневашева В.А.) Объем выборки составил 3262 человека.

Таблица 4

**Динамика самооценок уровня материального положения студентов России
в период 2001-2010 гг. (популярные ответы, %)**

№	Оценки	Годы								
		2001	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	Очень хороший	2,6	1,9	3,6	2,1	3,9	4,1	3,1	3,5	3,5
2	Хороший	38,9	42,3	45,9	46,6	49,6	54,1	51,7	46,9	47,2
3	Терпимый	47,1	41,1	36,4	41,8	38,1	33,2	38,6	38,7	37,8
4	Плохой	5,6	5,1	5,4	4	3,6	2,5	3,1	5,7	5,9

Таблица 5

**Динамика выбора критериев хорошей жизни студентами России в период
2001-2010 гг. (популярные ответы, %).**

№	Критерии	Годы								
		2001 ⁴⁷	2002	2004	2005	2006	2007	2008 ⁴⁸	2009	2010
1	Быть материально обеспеченным	4,5	4,5	76,7	78,3	79,9	76,3	86,1	81,7	82,1
2	Иметь хорошую работу	4,7	4,7	66,7	68,1	69,7	65,2	90,3	62,4	63,1
3	Иметь хорошую семью	4,7	4,7	70,8	70,4	71,7	71,7	91,9	75,8	76,9
4	Иметь власть, занимать высокое положение в обществе	3,8	3,7	16,2	14,8	16,5	17,8	33	16,3	16,6
5	Любить и быть любимым			61,8	62,1	63,8	60,2	88,6	64,8	65,4
6	Быть здоровым	4,8	4,7	70,6	70,8	69,7	66,6	92,3	75,1	75,7
7	Иметь хорошее образование	4,2	4,1	17,7	28,5	23,1	24,6	73,5	20,57	21,2
8	Быть независимым, свободным			36,1	37,2	38,5	36,1	76,2	31,5	30,6
9	Заботиться сначала о других, а потом о себе			6,7	5,2	4,5	4,5	8,1	6,9	6,9
10	Чувствовать себя в безопасности, защищенным			28,8	21,1	22,6	21,6	71,5	25,7	25,9

⁴⁷ Оценки в 2001–2002 гг. распределяются по пятибалльной шкале, где: 1 балл — данная ценность не имеет для респондента значения; 5 баллов — данная ценность имеет принципиально важное значение; с 2004 г. оценка по данному блоку представлена в % к числу опрошенных.

⁴⁸ В 2008 г. каждая позиция оценивалась согласно критериям значимости, в таблице представлен наибольший вариант значимости в оценках позиций студентами.

По итогам оценок можно отметить, что ценностные ориентации студентов в проведенном исследовании определены, прежде всего, через ответы на вопрос, что для них означает «хорошо жить». Такой подход основывается на придании значимости субъективным конструкциям своего современного положения на фоне ожиданий относительно жизненной траектории в обозримом будущем. Возможность выбрать до 5 вариантов ответа, а также сформировать мнение за пределами формализованной части шкалы (вопрос полузакрытый) дает довольно ясное представление об общей направленности ценностного выбора. Распределение ответов опрошенных в ходе исследования студентов негосударственных и государственных вузов представлено в табл. 5 (сумма процентных показателей превышает 100%, поскольку была возможность выбирать несколько вариантов ответов).

За весь период проведения исследования четыре ключевые позиции сохраняют устойчивый приоритет в оценках студентами критериев «хорошей жизни», а именно: «быть материально обеспеченным»; «иметь хорошую семью»; «быть здоровым»; «иметь хорошую работу». Динамика изменений оценок студентами критериев «хорошей жизни» в период 2001-2011 гг. представлена в табл. 5 и характеризуется как устойчивая с ростом значений по доминантным позициям, среди которых постоянной включенностью в изучение и востребованностью респондентами отмечаются представленные 10 позиций. Можно сказать, что данные 10 индикаторов являются маркерами счастья для молодежи, но с разной степенью значимости, при этом они не являются взаимозаменяемыми, а выступают как части общей системы.

Индекс хорошей жизни, индекс счастья молодежи России предопределяется представленными в исследовании критериями, сохраняющими устойчивую значимость в социально-экономическом мироощущении молодых людей на протяжении последних десяти лет.

Сопоставляя параметры индекса лучшей жизни ОЭСР и выбранных приоритетных критериев хорошей жизни, отмеченных студентами, можно резюмировать схожесть общей тенденции в оценке значимых позиций, формирующих в конечном итоге мировоззрение общества. На фоне общего роста позитивного отношения к жизни, во многом связанным с ростом уровня благосостояния, формируются и достаточно оптимистические ожидания будущего. В то же время есть ряд моментов, связанных с неустойчивостью выстраиваемых тенденций, требующих более детального рассмотрения и выяснения факторов, препятствующих «счастью» общества.

Литература

---

1. Marber, P. *Brave New Math* // *World Policy Journal* (Spring 2012). Retrieved 31 May 2012.

2. *How's life? Measuring well-being* : [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОЭСР : URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org>. 2011.

3. Цветков, В. А., Янкаускас, К. С. *Человеческий капитал и связанные с его развитием возможности и риски для модернизации и экономической безопасности России* // *Модернизация и экономическая безопасность России* : Т. 3 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2012.

4. *Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи* : Теоретические и эмпирические исследования : науч. моногр. (Расширенный колл. доклад ИГИ МосГУ на Всероссийской научной конференции «Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры», Москва, 6–7 дек. 2007 г.) / Вал. А. Луков, В. А. Гневашева, Н. В. Захаров, Вл. А. Луков,

С. В. Луков, О. О. Намлинская; отв. ред. Вал. А. Луков. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2007. — С. 4□5.

5. *Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения* // URL: <http://www.wciom.ru>.

6. Карпунин, О. И. *Молодежь России: особенности социализации и самоопределения* // URL: <http://studlib.ru/article/a-84.html>]. 2006.

7. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики* // URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population>.

8. *Официальный сайт Всероссийской переписи населения* // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

9. Гневашева, В. А. *Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи: теоретические и эмпирические исследования : науч. моногр.* — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011.

НАУМОВА Ю. В., ЯНКАУСКАС К. С., АРТАМОНОВ Д. Ю., НОВОСЕЛОВ М. В.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ⁴⁹

В статье рассмотрены вопросы и задачи государственного регулирования рынка труда в России с учетом требований социально-ориентированной экономики. Выявлены недостатки современной системы и определены задачи регулирования в долгосрочной перспективе для целей повышения конкурентоспособности национальной экономики.

NAUMOVA Y. V., ARTAMONOVD. Y., YANKAUSKASK. S., NOVOSELOVM. V.

GOVERNMENT REGULATION OF THE LABOUR MARKET IN THE SOCIO-ORIENTED ECONOMY

In article questions and problems of state regulation of a labor market in Russia taking into account requirements of socially focused economy are considered. Shortcomings of modern system are revealed and problems of regulation in long-term prospect for increase of competitiveness of national economy are defined.

Ключевые слова: социальное государство, государственное регулирование рынка труда, социальная политика.

Keywords: social state, state regulation of a labor market, social policy.

Одна из стратегических целей экономической и социальной политики в России в предстоящие годы должна состоять в повышении роли высококвалифицированного труда и его производительности в обеспечении устойчивого роста высокоэффективного производства. В этой связи целесообразно более надежно обеспечивать соблюдение интенсивного типа расширенного воспроизводства с меньшими затратами всех ресурсов на единицу прироста продукции и национального дохода. В современную эпоху

---

⁴⁹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 12-06-33015-мол_a_вед).

это достигается, прежде всего, путем применения новейших технологий, усиления социальной ориентации рыночной системы хозяйствования.

Рынок труда — базовый элемент социальной сферы, по отношению к которой большинство прочих социальных процессов в обществе являются производными. По оценкам экспертов, российский рынок труда сегодня — это жесткая и негибкая занятость, низкая производительность труда, нестабильная заработная плата и недружественное по отношению к работодателю трудовое законодательство.

Сегодняшняя политика занятости, по сути, является политикой противодействия безработице. Последствия этой политики — сохранение архаичной структуры экономики, низкая производительность труда, низкий в абсолютном выражении уровень оплаты труда, формирование и хроническое воспроизводство группы «работающих бедных» и пр.

В нашей стране политика занятости проводится по линии Федеральной службы занятости и ее региональных отделений. Она также подразделяется на активную и пассивную политику и основывается на принципах МОТ: содействие в трудоустройстве, сохранение и создание новых рабочих мест; содействие территориальной мобильности; профессиональное консультирование и обучение и пр. В целом по России на активную политику расходуется 34,1 %, а на административные расходы — 21 %. По мнению большинства экспертов, меры государственного регулирования занятости в России носят паллиативный характер и в корне не решают проблем занятости и создания высококвалифицированных рабочих мест.

В настоящее время можно выделить следующие основные проблемы в регулировании занятости населения:

1. Глобальное расширение сферы нестандартной занятости. Оно обусловлено действием целого ряда факторов. В их число входит: снижение роли профсоюзов; высокий уровень безработицы; трудности глобальной экономической конкуренции; финансовое давление, вызываемое старением населения; возможности трудоустройства для населения, которое стало жить дольше; изменения в структуре семьи; другое отношение работающих к соотношению труда и свободного времени, а также более высокий уровень занятости женщин.

Еще один фактор — значительное число мигрантов, занятых на неквалифицированной и низкооплачиваемой работе. Указанные категории мигрантов в наибольшей степени подвержены рискам, связанным с потерей занятости. В общем и целом тенденцию к росту нестандартной занятости часто связывают с заинтересованностью в ней работодателей. Однако на этот вид занятости существует также и спрос со стороны работающих, которые хотят совместить трудовую деятельность с семейными обязанностями. Как бы то ни было последствием нетрадиционных видов занятости может стать повышение рисков [3].

Рост нестандартных видов занятости связан с определенными рисками. Самозанятым работникам, а также лицам на временной, неполной или разовой работе занятость гарантирована менее других. В свою очередь растет риск устаревания рабочих навыков и повторяющихся периодов безработицы. Еще одна опасность состоит в том, что перерывы в стаже могут привести к нерегулярности уплаты пенсионных взносов, а значит, к уменьшению будущей пенсии, если ее размер привязан к заработку, или к недостаточным накоплениям в рамках обязательной накопительной системы.

2. Сокращение доли стабильной занятости. Доля рабочих мест в

неформальном секторе экономики растет; эта общемировая тенденция расценивается как препятствие к достижению достаточного уровня социальной защиты. Более того, растущая нестабильность занятости наносит вред и производительности труда. Возникает парадокс: изменения на рынках труда ведут к нестабильной занятости и требуют улучшений в сфере социального обеспечения. В то же время те же самые изменения делают адекватный уровень социальной защиты недостижимым для многих.

3. Низкое качество рабочих мест, которые не позволяют людям зарабатывать. С другой стороны, квалификация значительной части персонала, а порой и нежелание работать не позволяют работодателям предложить таким сотрудникам достойную компенсацию. Очевидно, что модернизация российской экономики неизбежно повлечет за собой сокращение довольно большого числа работающих, занятых на неквалифицированных работах, которые находятся в том возрасте, когда им уже трудно переквалифицироваться на специальности, требующие принципиально иных навыков. В результате резкие преобразования в какой-то степени угрожают или противоречат социальной стабильности. С этими трудностями, разве что в локальных масштабах, российские работодатели уже столкнулись в острой фазе кризиса 2008–2009 годов, когда принялись сокращать издержки (то есть повышать эффективность) за счет увольнения персонала.

С одной стороны, курс властей на модернизацию прямо конфликтует с декларируемой социальной политикой. С другой — кризис помог российским работодателям убедиться в том, что повышение эффективности — задача, решить которую мешает вовсе не отсутствие современных технологий. Если государство, с одной стороны, будет ждать от предпринимателей модернизационных прорывов, а с другой — жестко требовать сохранения рабочих мест в прежних объемах, не развивая инфраструктуру переподготовки кадров, Россия вскоре рискует разделить судьбу «плохих» членов Евросоюза.

Проблема носит комплексный характер, включая неразвитость законодательства в сфере трудовых отношений; отсутствие системной работы по переобучению и созданию квалифицированных достойных мест; негибкий рынок труда, который препятствует быстрому увольнению; отсутствие эффективной системы переобучения. Положение осложняется явным дефицитом (по сравнению с развитыми странами) отраслей с высокой добавленной стоимостью и сервисной составляющей.

4. Сокращение численности трудоспособного населения. Хотя средний уровень безработицы в мире, по оценкам экспертов, стабильно держится на отметке примерно 6 %, за последние 10 лет доля мирового населения трудоспособного возраста, занятого той или иной трудовой деятельностью, сократилась на 1,2 % (до 61,4 %). Налицо падение уровня занятости среди двух групп населения: во-первых, среди молодых работников в возрасте от 15 до 24 лет и, во-вторых, среди женщин, у которых по-прежнему меньше возможностей по трудоустройству, чем у мужчин.

5. Обеспечение занятости сельского населения.

Обеспечение занятости населения в сельской местности остается острой проблемой для 40 миллионов россиян, проживающих вдали от городов и мегаполисов. Адаптация сельскохозяйственного сектора к рыночным условиям привела к существенному сокращению занятости в 2000-х годах вследствие неадекватности многих сельхозпредприятий.

В результате в сельской местности регистрируется более высокий уровень безработицы, чем в целом по стране. По официальным данным, при уровне

безработицы в четвертом квартале 2009 года 2,1 % в сельской местности этот показатель составил 4,5 % [2]. Но даже эти цифры не отражают реальные тенденции с занятостью, происходящие в этом сегменте экономики. Есть скрытая безработица, сезонная занятость и длительные невыплаты зарплат. При этом ведение частного бизнеса на селе, так называемая самозанятость, имеет весьма определенную специфику. Ее надо учитывать при составлении правительственных программ и схем работы центров занятости населения. Здесь же следует указать на проблему низкой информированности сельского населения о действующих программах центра занятости, кредитования и поддержки малого бизнеса, кооперации 50.

Настоящее состояние трудового потенциала неадекватно вызовам современного этапа экономического развития России. Деформирована и полностью не отвечает потребностям производства его профессионально-квалификационная структура 51. Ухудшается качество профессионального образования. Велики потери трудового потенциала из-за плохого состояния здоровья и преждевременной смертности населения. Отсутствуют действенные мотивы к эффективному труду. Низкий уровень оплаты труда и недостатки ее организации не стимулируют рост трудовой отдачи работников. Качество рабочей силы не содействует росту конкурентоспособности производимых товаров и услуг.

Именно государство разрушило систему подготовки трудовых резервов, производственно-технических училищ. Частный бизнес пока не может (или не хочет) финансировать эту систему. Поэтому значительная часть активного трудоспособного мужского населения оказалась в частных охранных предприятиях, а дешевая малоквалифицированная рабочая сила привлекается из ближнего зарубежья. Организация подготовки высококвалифицированной рабочей силы, естественно, должна лечь на плечи государства.

В этой связи заслуживают внимания исследования, проведенные Центром развития человеческого капитала и политики занятости ИМЭИ [4]. Согласно его оценкам, для реализации преимущественно инновационного сценария социально-экономического развития (например, при целевой установке увеличения ВВП не менее чем в 3,5 раза за 20 лет) потребуются повышение производительности труда в 4,5 раза. К числу основных ожидаемых структурных сдвигов в профессионально-квалификационном составе занятых (как показал прогноз) относятся:

1) перераспределение контингента занятых в пользу работников умственного труда (до 50 % к 2025 году) в связи с переходом от индустриального типа экономики к инновационному;

2) повышение доли специалистов среднего уровня квалификации и служащих, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием, поскольку сложившиеся пропорции в численности специалистов высшего и среднего уровня квалификации сильно деформированы;

3) реструктуризация состава рабочих кадров по уровню квалификации в пользу квалифицированных рабочих индустриальных отраслей экономики (до 43 % к 2025 году), поскольку закономерной тенденцией при переходе к

⁵⁰ Из 6 млрд рублей, выделенных Правительством в 2009 году сельским территориям на снижение напряженности на рынке труда, около 5 млрд рублей остались нереализованными.

⁵¹ По опросам руководителей компаний, проводимым РСПП, дефицит квалифицированной рабочей силы был в 2008 году основным фактором, сдерживающим рост производства в промышленности (его отметили около 40% опрошенных руководителей компаний).

инновационному типу экономики является сокращение потребности в рабочих кадрах, прежде всего, мало- и неквалифицированных;

4) замедление темпов повышения удельного веса работников сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности по двум основным причинам: значительное сокращение численности населения страны и, следовательно, контингента, на который рассчитаны эти услуги, и высокая занятость населения в преобладающих по численности работников видах услуг с малоэффективными формами их организации (например, в торговле).

Государственное регулирование занятости включает пассивные и активные меры. К пассивным мерам относятся все денежные выплаты безработным, программы помощи бедным, семейные пособия и пр. Активная политика занятости означает прямые правительственные меры по изменению структуры спроса на рабочую силу благодаря сохранению имеющихся и созданию новых рабочих мест; меры по регулированию предложения и повышению качества рабочей силы путем ее подготовки и реабилитации; меры по поощрению мобильности рабочей силы с помощью ее трудоустройства, профориентации и стимулирования. Для оценки характера и эффективности политики в области занятости при международных сопоставлениях обычно сравнивают сумму пособий и других выплат по безработице и их долю в общих расходах по осуществлению политики занятости. Так, например, при уровне безработицы в 10,3 % во Франции (начало 90-х годов) общие расходы по регулированию занятости составили 3,06 % к ВВП, в том числе на пассивную политику — 2,36 %, на активную политику — 0,70 %; в Швеции при уровне безработицы в 2,8 % расходы составили 2,93 % к ВВП, на пассивную политику пошло 0,85 %, а на активную — 2,08 %. В Великобритании и США расходы на пассивную политику превышали расходы на активные меры борьбы с безработицей [1]. По расходам на активную политику занятости Швеция (и Скандинавские страны в целом) обогнала другие государства.

Опыт Швеции расценивается как уникальный. Считается, что возможности программ по занятости не беспредельны: слишком высокие показатели вовлеченности людей в программы такого рода свидетельствуют о недостаточности совокупного спроса на рабочую силу, а рынок рабочей силы перенасыщен. Помимо того, эти меры требуют больших затрат, что не под силу дефицитным государственным бюджетам.

Предстоящие структурные сдвиги в экономике и в составе занятых под влиянием неизбежной технологической модернизации и глобализации, упрочения институциональных преобразований обуславливают целесообразность расширения научно-практических разработок в области прогноза профессионально-квалификационного состава рабочей силы на перспективу. Эти разработки должны включать:

- ❖ обоснование государственной политики занятости на перспективу, особенно повышение роли ее действенных мер в регулировании рынка труда;

- ❖ определение перспектив развития профессионального образования всех уровней (особенно с длительным периодом обучения) в интересах удовлетворения потребностей отраслей экономики в кадрах, оптимального сочетания источников финансирования образовательных услуг, повышения эффективности затрат на подготовку рабочих и специалистов, рационального использования труда молодежи;

- ❖ анализ путей ускорения профессионального становления экономически активных граждан, особенно молодежи (обоснованный выбор

предпочтительной сферы деятельности, направлений профессиональной подготовки, мотивации труда);

❖ направления повышения результативности инвестиций в экономику с целью усиления их влияния на трансформацию системы рабочих мест, расширение сферы применения высокопроизводительного труда как основы роста доходов работающего населения.

Как представляется, решить проблему занятости в настоящих условиях не представляется возможным без целенаправленного регулирующего воздействия государства. К такому выводу в последнее время приходят исследователи и специалисты самых разных политических и экономических воззрений. В частности, А. Шаститко и другие авторы под стратегией развития понимают сознательные действия правительства, направленные на обеспечение экономического и социального прогресса страны [5].

Предпосылки к формированию конкретных инструментов государственного воздействия может создать принятие специальных федеральных и региональных программ, направленных на создание новых высокотехнологичных и эффективных рабочих мест. В этой связи важно четко определить целевые ориентиры и приоритеты, способные не только решить проблему занятости в условиях кризиса, но и создать предпосылки перехода к постиндустриальной экономике. Речь, в частности, может идти о следующих ключевых направлениях:

1. Целенаправленная государственная поддержка отраслей и сфер деятельности, формирующих максимальные мультипликативные эффекты для создания рабочих мест и экономики в целом. С определенной степенью условности конкретные меры по обеспечению занятости и созданию новых рабочих мест были разделены по таким отраслям, как: инфраструктурное строительство, жилищное строительство, автомобильная промышленность, туристическая отрасль, инновационно-активные и информационные секторы экономики.

2. Усиление государственного регулирования рынка труда. Важное место в регулировании рынка труда должны занять индикативное планирование (планирование по ключевым направлениям) и прогнозирование рынка труда. Непосредственной базой индикативного планирования может стать российская система статистики и другие источники информации, в том числе предоставляемые правительственными органами, корпоративными структурами. При этом статистика должна вестись не только на безработных, но и по ключевым индикаторам, как, например, сведениям о создании рабочих мест, количестве вакансий, величине заработной платы, потенциале трудовой карьеры и т. д.

3. Разработка и реализация программ диверсификации моногородов и градообразующих предприятий. Ситуация в моногородах может стать серьезным вызовом для властей и общества. В этой связи правительству во взаимодействии с бизнесом необходимо выработать стратегический план их диверсификации, нацеленный на интенсивное замещение старых и малопродуктивных рабочих мест новыми высокопроизводительными и высокотехнологичными.

4. Разработка государственной целевой миграционной программы, направленной на защиту рынка рабочей силы от конкуренции со стороны мигрантов. Правительству необходимо кардинально пересмотреть подход к регулированию миграционных процессов, поставив во главу угла не столько административные меры управления ими, сколько экономические. Речь идет о

сложной задаче применения системного и комплексного подхода к решению миграционных проблем на рынке труда, введении действенных механизмов, стимулирующих работодателей к отказу от использования нелегальных мигрантов и от создания рабочих мест с заниженной оплатой труда.

5. Возобновление практики налоговых льгот для компаний, инвестирующих средства в создание рабочих мест. В зависимости от количества созданных рабочих мест в регионе, инвестиций в переобучение работников, информатизацию и технологическое обновление производства компаниям могут быть предоставлены самые разные льготы и преференции: налоговые, льготы при покупке земли, премии за занятость и др. Так, например, в Великобритании компании, создающие новые рабочие места, получают от правительства страны некоторую компенсацию зарплат [6].

6. Активная политика создания рабочих мест в малом бизнесе и расширение сферы приложения труда в сельской местности.

7. Восстановление связи между образовательными учреждениями и работодателями. Государство должно восстановить заказ на подготовку определенных профессий. Сокращающийся приток трудоспособной молодежи целесообразнее всего направлять на пополнение кадров науки и инженерно-технологической сферы, подготовку специалистов экспортных областей высокоуровневых услуг и аутсорсинга знаний, а также специалистов, способных работать в сфере создания и использования конкурентоспособных знаний и инноваций.

Непреложное требование инновационной экономики — непрерывное повышение квалификации и приобретение работниками новых профессиональных навыков. Практическое значение этого требования усиливается обстоятельствами экономического кризиса. С учетом этого государственные программы должны быть направлены не на переобучение уволенных непрестижным профессиям, а на приобретение ими перспективных конкурентоспособных специальностей. Осуществление программы должно происходить на базе передовых вузов России с привлечением лучших зарубежных и отечественных ученых и специалистов.

Качественное обновление системы рабочих мест означает отказ от пассивной компенсационной социальной политики в отношении трудового потенциала и переход к активной инвестиционной, развивающей стратегии, которая обеспечивает синхронизацию инвестиций в модернизацию рабочих мест и развитие качества рабочей силы, сочетание баланса интересов государства, бизнеса и работников.

Литература

1. Адельфинский А. О. *Формирование рыночной экономики: социально-экономический аспект (вопросы теории)*. — М.: МПУ «Народный учитель», 2001. — С. 113.
2. *Искать эффективные решения // Вопросы социального обеспечения*. — 2010. — № 11.
3. Конколевски Х. *Социальное обеспечение и рынки труда: взаимовыгодное сотрудничество // Вопросы социального обеспечения*. — 2010. — № 13.
4. Чиждова Л. С. *Трудовой фактор в макроэкономических прогнозах // Проблемы прогнозирования*. — 2008. — № 4.
5. Шаститко А., Афонцев С., Плаксин С. *Структурные альтернативы социально-экономического развития России // Вопросы экономики*. — 2009. — № 1. — С. 71–85.
6. Шохина Е. *Власти Европы стимулируют создание новых рабочих мест. А что у нас? / expert.ru // <http://www.jobsmarket.ru>*.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИИ

ЗЕНЧЕНКО С. В., ВАРТАНОВА М. Л.

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Миграция населения очень сильно влияет на экономическое развитие как страны в целом, так и ее отдельных регионов. Она порождает острые проблемы, связанные с занятостью населения, воспроизводством трудового потенциала и размещением трудовых ресурсов. Миграция населения занимает важное место в системе воспроизводства трудовых ресурсов, обеспечивая их территориальное перераспределение, оказывающая влияние на состояние и уровень естественного движения, которое является важным фактором в процессе воспроизводства трудового потенциала на всех его уровнях.

ZENCHENKO S. V., VARTANOVA M. L.

THE RELATIONSHIP AND INTERACTION OF POPULATION MIGRATION AND LABOR POTENTIAL

Population shift very strongly influences economic development as the countries as a whole, and its certain regions. It generates the acute problems connected with employment of the population, reproduction of labor potential and placement of a manpower. Population shift takes an important place in system of reproduction of a manpower, providing their territorial redistribution, having impact on a condition and level of the natural movement, being an important factor in the course of reproduction of labor potential at all its levels.

Ключевые слова: миграция, трудовой потенциал, население, взаимодействие, трудоустройство, уровень жизни, производство, качество жизни, потенциал, рабочая сила, социально-экономическое развитие.

Keywords: migration, labour potential, population, interaction, employment, level of life, production, quality of life, the potential labour force and socio-economic development.

Миграция населения издавна привлекает внимание. Объясняется это не только тем, что в своей сущности процесс миграции является сложным, интегрирующим в себе множество частных процессов и потому представляющим благоприятное поле деятельности для специалистов разных областей знания, но и той важной ролью, которую играет миграция в развитии экономики, политики и общества в целом.

Все определения, в которых миграция приравнивается к различным видам

движения, по существу, смешивают территориальное и социальное движение. И здесь происходит смешение разных явлений: перемещения людей по территории и перемещения людей по образовательным группам, профессиям, отраслям, предприятиям и т. д.

И действительно, это перемещения, но перемещения, имеющие разный характер и тем более результат. Миграция населения в различных условиях выполняет специфически присущие ей функции, наиболее важная из которых – экономическая. Экономическая функция миграции в самом общем виде состоит в обеспечении соединения территориально распределенных средств производства с необходимой рабочей силой и их функционирования в процессе производства.

Осуществление в полной мере этой задачи приводит к обеспечению качественного и количественного соответствия между вещественными и личностными факторами производства.

Следует отметить, что совокупность переселений, совершающихся в определенное время в рамках той или иной территориальной системы, т. е. между ее частями, представляет миграционный поток. Миграционный поток это не только статистически значимая величина, но и чрезвычайно разнообразная совокупность в структурном отношении. Рационализация миграционных процессов требует знания структуры процесса миграции, а также ее направлений, которые отличаются друг от друга по конечному результату – въезд, выезд и приживаемость, в том числе по факторам, их определяющим, по составу мигрантов и по цели регулирования.

Серьезным аргументом в пользу изучения управления миграционными процессами, на наш взгляд, может служить масштабность рассматриваемого явления. За последние 20 лет количество миграционных перемещений охватило все территории и осуществляется между населенными пунктами любого статуса и людности.

Миграция населения очень сильно влияет на экономическое развитие как страны в целом, так и ее отдельных регионов. Она порождает острые проблемы, связанные с занятостью населения, воспроизводством трудового потенциала и размещением трудовых ресурсов. Новым фактором подвижности населения явилась все увеличивающаяся безработица, порожденная кризисом экономики, межнациональными и военными конфликтами, изменяющимися требованиями к качеству рабочей силы, трудовому потенциалу.

Изменяя размещение населения, миграция оказывает значительное и многостороннее влияние на народное хозяйство. Население выступает в народном хозяйстве и как производитель, и как потребитель производственных благ. Его территориальное размещение, изменяемое миграцией, имеет значение с точки зрения затрат на производство и на доставку благ к потребителям и с точки зрения полноты использования трудовых ресурсов.

Миграция населения занимает важное место в системе воспроизводства трудовых ресурсов, обеспечивая их территориальное перераспределение, оказывающая влияние на состояние и уровень естественного движения, который является важным фактором в процессе воспроизводства трудового потенциала на всех его уровнях.

Воспроизводство трудовых ресурсов и трудового потенциала осуществляется под воздействием ряда факторов. На воспроизводство рабочей силы влияют общие тенденции народонаселения, экологическая ситуация, экономические, политические, социальные и психологические факторы, а также рынок труда и законы рыночной экономики.

По нашему мнению, влияние миграции на воспроизводственный процесс намного шире и значительнее. Оно проявляется на всех этапах воспроизводства трудовых ресурсов, играя важную роль в формировании трудового потенциала на всех уровнях. От миграции зависит количественное и качественное состояние трудовых ресурсов и, следовательно, экономическое развитие отрасли или региона.

Подвижность населения является одним из необходимых условий совершенствования современного общества, развития его производства, эффективного использования трудовых ресурсов, объективной закономерностью и следствием научно-технического прогресса.

Высокие темпы роста производства, сдвиги в размещении производительных сил при необходимости освоения новых районов, технический прогресс, совершенствование всех видов транспорта, постоянно расширяющееся информационное обеспечение, развитие мировых хозяйственных связей приводят к постоянному росту миграционной подвижности специфического производственного ресурса, которым является человек.

И снова следует отметить, что стихийного и неконтролируемого роста населения в России уже давно не наблюдается, причем тот прирост, который имеет место быть в южных регионах России, несколько превышающий уровень простого воспроизводства населения, обусловлен рождаемостью в российских республиках Северного Кавказа и, соответственно, внутренней межрегиональной миграцией населения, а не колоссальными потоками извне.

Одним из главных феноменов современной международной ситуации, оказывающим непосредственное влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику, прежде всего, стран Европы и Северной Америки, стал международный терроризм. Терроризм стал для большинства развитых стран дополнительной причиной и оправданием для ужесточения национального иммиграционного законодательства, а также визового и пограничного режимов. Исключением не стала и Россия. В частности, в этом отношении в миграционной концепции РФ зафиксирована необходимость принять соответствующие меры безопасности, которые должны касаться, прежде всего, «беженцев либо ищущих временное или политическое убежище, а также экономических иммигрантов».

Селекция иммиграционного притока, основанная на принципе «общего прошлого», характерна не только для России, но и для прочих стран либо с «постколониальным синдромом» – Франции, Великобритании, Нидерландов, которые в свое время установили льготные режимы иммиграции для жителей своих бывших колоний, либо для стран, в иммиграционной политике которых доминирует принцип «собираания нации» через репатриацию, – Германии и Израиля.

Однако преимущество такого селективного принципа по сравнению с системой преференций (принятой в разных формах в США, Канаде, Новой Зеландии и Австралии), основанной на привлечении, прежде всего, необходимой стране рабочей силы, вне зависимости от квалификации, вовсе не очевидно.

О запретительном характере российской иммиграционной политики свидетельствует и полное отсутствие действенных механизмов легализации нелегально находящихся в России иммигрантов, тем более что значительная их часть находится на нелегальном положении не по своей воле, а ввиду сложностей легализационных процедур. В полной мере это относится и к

нелегально въехавшим лицам, которые подали ходатайство о признании беженцем, гражданам стран СНГ и в особенной степени - иммигрантам из Восточной Азии (лица всех этих категорий испытывают сложности с регистрацией и/или получением гражданства или разрешения на работу)".

Российское законодательство, имеющее отношение к иммиграции, соответствует обозначенным стратегическим концепциям, которые сами по себе носят противоречивый характер. Естественно, что в реальности эта противоречивость проявляется в том, что население и органы власти противятся интеграции: т. е. существуют и административные препятствия, и психологические. Причем последние активно эксплуатируются отдельными СМИ и политиками (политическими организациями) в целях активизации в массовом сознании антииммигрантских настроений.

Можно поставить под сомнение сами приоритеты российской иммиграционной политики, в которой упор сделан именно на репатриации и иммиграции из республик СНГ и Балтии, а как раз оттуда потенциал иммиграции иссякает очень быстро. Зато растет иммиграция из Восточной Азии – КНР, Вьетнама и КНДР, но в силу строгости российских законов иммиграция эта носит если и не преимущественно, то наполовину нелегальный характер, в то время как эффективных легализационных процедур в России как не было, так и нет. Отсутствует в России политическая воля предоставления гражданства беженцам, например из Афганистана, которых достаточно много и, если вести об этом речь, моральный долг России перед которыми ничуть не меньше, чем перед жителями стран СНГ.

У российского государства нет четкой информационной стратегии по формированию положительного имиджа иммигрантов в РФ. По-прежнему не изжит (как, впрочем, и во всей Европе) комплекс «немецкого» понимания нации как духовно-исторического и кровного единства (потому и стимулируется репатриация «соотечественников»), в то время как глобализация, демократизация, наконец – масштабы иммиграции в Россию диктуют императив «французского» понимания национального единства как совокупности граждан, объединенных общими гражданскими и правовыми ценностями.

Поэтому мультикультурализм, давно ставший реальностью в традиционно иммиграционных странах европейских (а теперь и африканских, и азиатских) переселенцев, теперь приходит в Европу, и России необходимо не противодействовать неизбежному (росту иммиграции и росту мультикультурализма как формы сосуществования людей разных этнических и религиозных принадлежностей), а искать способы эффективного управления ситуацией.

В результате миграционного движения меняются пропорции соединения живого труда со средствами производства, функционирующими в разных районах и отраслях общественного производства, степень использования трудовых ресурсов, средств производства, а следовательно, и общая эффективность общественного производства страны.

В том случае, когда миграционный поток направлен из трудоизбыточных регионов в регионы с недостатком трудовых ресурсов, из регионов с достаточно высоким уровнем механизации производства в новые высокомеханизированные и автоматизированные отрасли экономики, такое перераспределение рабочей силы, как правило, является фактором роста производительности труда и ведет к росту совокупного общественного продукта. При нерациональных миграциях, когда перемещение трудовых

ресурсов осуществляется в трудоизбыточные регионы, с высоким уровнем безработицы и небольшим количеством свободных рабочих мест (например, Республика Дагестан или Ставрополь), то нагрузка на рынок труда возрастает, что может привести к снижению заработной платы и увеличению текучести рабочей силы.

Такая ситуация может привести к социальным конфликтам, а также к росту возвратной волны миграции. Опасения, связанные с возвратной волной миграции, на наш взгляд, заключаются в том, что из региона выезжают высококвалифицированные специалисты, а это снижает профессиональный уровень трудового потенциала.

Территориальное перераспределение рабочей силы требует от общества и конкретного работника определенных затрат и вызывает некоторые потери. Разница между достигаемым в результате миграции ростом совокупного общественного продукта и совокупными затратами или потерями от этого процесса характеризует основные экономические результаты миграции.

Примечателен факт, что миграция ведет к выравниванию уровня оплаты труда. В результате территориального перераспределения рабочей силы происходит увеличение совокупного объема производства вследствие более эффективного использования трудовых ресурсов.

Рассматривая миграцию населения как закономерное явление, обуславливаемое действием объективных экономических законов, ее можно определить и как социально-экономическое явление. Будучи следствием развития производительных сил, всей системы общественных отношений, миграция, в свою очередь, способствует этому развитию.

Миграционный процесс представляет собой взаимодействие двух противоположно направленных действий – прибытия и выбытия, происходящих на определенной территории в определенный промежуток времени. Конечным итогом миграционного процесса является сальдо миграции, т. е. механический прирост населения.

Таким образом, миграция вызывает изменения в численности и составе трудовых ресурсов различных регионов, ведет к выравниванию уровня оплаты труда в отдельных регионах.

В результате территориального перераспределения рабочей силы происходит увеличение совокупного объема производства вследствие более эффективного использования трудовых ресурсов. При этом, если изменение численности обусловлено сальдо миграции, то состав зависит от глубины и объема миграционных процессов. Механизмом изменения трудового потенциала мигрантов выступает рынок труда.

Приток квалифицированных специалистов оказывает влияние на качество рынка труда мест вселения, существенно повышая предложение в условиях ограниченного спроса, увеличивая количество претендентов на первичные независимые и первичные подчиненные рабочие места.

Это, в свою очередь, усиливает конкуренцию, в результате которой в конечном итоге происходит перераспределение трудовых ресурсов внутри отрасли, региона, что стимулирует работника к повышению квалификации, переквалификации в соответствии с потребностью производства, повышает его ответственность, добросовестное отношение к труду, стимулирует к дальнейшему профессиональному росту.

С другой стороны, в условиях несбалансированного рынка труда, существования административных, правовых и экономических ограничений (отсутствия реального рынка жилья, сохранения прописки, неразвитости

механизмов государственного регулирования и должной государственной поддержки в сфере занятости) возможно нерациональное перераспределение и использование способности к труду мигрантов. А это влечет за собой потерю квалификации, утрату производственного опыта, снижение интереса к выполняемой работе. По мере развития процесса интеграции в единую мировую хозяйственную систему в миграционное движение включаются владельцы капиталов, собственники, инвесторы, сотрудники совместных предприятий, коммерческих и других структур с иностранным участием, принося с собой новые технологии и требования к качеству трудовых ресурсов.

Дело в том, что даже в условиях значительного предложения квалифицированной рабочей силы предприниматель часто вынужден заниматься подготовкой или переподготовкой специалистов не только на своем предприятии, но и за рубежом. Направление специалиста на учебу в другое государство правомерно рассматривать как одну из форм внешней миграции или эмиграции. Получая соответствующую подготовку, совершенствуя производственные навыки, знакомясь с достижениями НТР, новыми технологиями, он не только повышает качественные характеристики своей рабочей силы, увеличивая при этом ее потребительную стоимость, но и, как правило, несет в себе техническую, технологическую, трудовую дисциплину.

Совокупность качественных показателей, потенциальных возможностей, которой обладают работники предприятия, отрасли или региона, составляет трудовой потенциал этого предприятия, данной отрасли и конкретного региона.

Трудовой потенциал общества воплощает возможности производства материальных благ при данной материально-технической базе производства и трудовых ресурсов. Он входит в состав экономического потенциала страны или региона, который составляет основу и движущую силу, придает единство социально-экономической системе. Поскольку трудовым потенциалом общества, на данном уровне его развития, является совокупность производительных способностей всех трудовых ресурсов, его можно рассматривать как «человеческий капитал» общества.

Значительные масштабы межрегиональной миграции населения могут оказать серьезное влияние на изменение качества трудового потенциала в местах выхода и вселения. Процесс миграции (особенно перемещение на большие расстояния) сопряжен с определенными сложностями, связанными с переездом, обустройством на новом месте, поиском работы, приспособлением к новым условиям, иногда сменой ритма и образа жизни. В связи с этим люди старшего возраста менее мобильны.

С другой стороны, приток большого числа молодых кадров в города существенно повысил трудовой потенциал принимаемых районов. Нерациональные межрегиональные миграционные потоки могут понижать качество трудового потенциала в одних регионах и, соответственно, повышать в других, в то время как совокупный трудовой потенциал государства остается неизменным. Все вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что миграция населения есть необходимый и закономерный процесс социально-экономического развития общества. Она является фактором воспроизводства трудового потенциала на всех его уровнях. От миграции зависит качественное и количественное состояние трудовых ресурсов и, следовательно, экономическое развитие региона.

В то же время характер, направления и масштабы миграции зависят от состояния и потребностей экономического развития отдельных регионов и общества в целом. Они могут целенаправленно управляться в системной

взаимосвязи с развитием трудового потенциала территорий.

Литература

---

1. Заславская Т. И. Социальная структура и гражданское общество // Социол. исслед. 2001. № 8.
2. Кошанов А., Гайсина С. Социально-экономическая дифференциация общества: основные проблемы ее регулирования // Общество и экономика. 2002. № 3–4.
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1. С. 351.
4. Незаконные миграции в России. Открытые дискуссии. Информационный бюллетень. МОМ. 2001.
5. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования; Деловая литература, 2007.
6. Топилин А. В. Нелегальная миграция: масштабы и социально-экономические последствия // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) / Отв. ред. Б. А. Хейфец. М.: РАН, 2005.
7. Стрижкова Л. М. Качество жизни российских регионов // Экономист. 2002. № 10. С. 67–76.

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

ГНЕВАШЕВА В.А., ЗОИДОВ З.К., ЗОИДОВ Х.К.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА РОССИИ В СООТВЕТСТВИИ С СЕГМЕНТАЦИЕЙ ПО ВИДАМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ⁵²

Наряду с общим ростом уровня занятости в последние годы существует и ряд депрессивных отраслей, секторов экономики, регионов, где ситуация не такая уж обнадеживающая, где все еще сохраняется высокий уровень безработицы, в том числе ее структурной компоненты. Отраслям, которые смогли преодолеть кризис и встать на путь развития, не хватает кадров, и в то же время есть безработные, которые не востребованы на рынке ввиду иной квалификации либо иного ее уровня.

GNEVASHEVA V.A., ZOIDOVZ.K., ZOIDOVKH.K.

STRUCTURAL FEATURES OF THE LABOUR MARKET IN ACCORDANCE WITH SEGMENTATION BY TYPE OF ECONOMIC ACTIVITY

Along with the increase of employment in recent years, there are a number of depressed industries, sectors, regions, where the situation is not as good, where there is still high unemployment rate, including its structural components. Industries, that have managed to overcome the crisis and embark on the path of development, not enough personnel, and at the same time there are the unemployed who are in demand on the market in view of the particular qualifications.

Ключевые слова: рынок труда, виды хозяйственной деятельности, структурная безработица, спрос и предложение на рабочую силу, монопсонии.

Keywords: labour market, economic activities, structural unemployment, and demand for labor, the monopsonist.

В настоящее время рост потребностей предприятий в работниках лишь отчасти предполагает рост занятости и сокращение безработицы, эти два

---

⁵²Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 12-06-33015-мол_a_вед) и РГНФ (проект № 13-02-00325-а).

показателя сегодня меняются незначительно. Кроме того, уровень занятости в последние годы сокращается, следовательно, причина роста потребностей в работниках иная, скорее всего она как раз связана со структурными изменениями на рынке труда [1□5] (табл. 1).

Таблица 1

Распределение занятого населения по видам экономической деятельности, % [6□7]

Годы	Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, рестораны и гостиницы	Транспорт и связь	Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Другие виды экономической деятельности
2005	10,1	1,8	18,2	2,9	6,7	17,1	9,2	7,4	7,2	9,2	6,9	3,3
2006	9,9	1,7	18,0	3,1	6,5	17,3	9,1	7,6	7,1	9,0	7,2	3,5
2007	8,9	1,9	17,4	2,9	7,0	17,5	9,4	8,1	6,9	9,1	7,4	3,5
2008	8,5	1,9	16,5	3,0	7,6	17,2	9,3	8,2	7,6	9,1	7,4	3,7
2009	8,3	2,0	15,3	3,2	7,1	17,3	9,4	8,3	8,0	9,4	7,9	3,9
2010	7,7	2,0	15,2	3,3	7,2	17,5	9,3	8,4	8,1	9,4	7,9	3,9
2011	7,7	2,0	15,0	3,2	7,2	18,0	9,4	8,7	7,7	9,2	7,9	4,0
2012	7,3	2,0	15,0	3,3	7,4	18,2	9,4	8,7	7,5	9,2	8,0	3,9

Оценивая данные относительно распределения занятого населения по видам хозяйственной деятельности, можно проследить не только динамику изменения хозяйственной активности отдельных экономических отраслей, но и определить характер изменений спроса на рабочую силу в данный период, а соответственно и выявить структуру занятости и безработицы.

В 1990-е годы произошло резкое сокращение занятости в основных секторах материального производства и в ряде других отраслей, таких, как наука и научное обслуживание, образование, культура и искусство. Противоположный процесс наблюдался в области финансовой деятельности и страхования, оптовой и розничной торговли, а также транспорта и связи и т.д.

Уменьшение занятости в сфере материального производства было обусловлено по крайней мере четырьмя причинами:

- ❖ сокращением объемов производства в связи с общим кризисом российской экономики;

❖ отсутствием ориентированной на развитие производства финансово-кредитной и налоговой системы;

❖ общемировой тенденцией к увеличению удельного веса занятых в сфере услуг;

❖ несбалансированностью и неэффективностью отраслевой структуры советской экономики, в особенности промышленности и строительства.

За годы реформ более высокими темпами, чем в промышленности и строительстве, занятость сокращалась только в сфере науки и научного обслуживания. Это объясняется как спецификой данной сферы, эффективность которой не может быть прямо оценена в терминах текущего платежеспособного спроса, так и высокой мобильностью научных кадров, которые с начала рыночных преобразований стали быстро переходить в более доходные секторы экономической деятельности, а частично — эмигрировать. Кроме того, низкий уровень оплаты труда способствовал развитию различных форм работы по совместительству. Списочная численность работников в этот период зачастую не отражает реальных масштабов занятости.

По отдельным статистическим оценкам наивысшие темпы прироста занятости наблюдались в сфере управления, в финансово-кредитной сфере, в сфере оптовой и розничной торговли и общественном питании. Если расширение сферы государственного управления обусловлено, по всей видимости, рядом причин, в том числе и изменением методики учета, то рост занятости в других отраслях обусловлен экономическими причинами: быстрым оборотом капитала, высокой нормой прибыли, что позволяет обеспечивать высокий уровень зарплаты работникам. Реальные темпы роста занятости в этих отраслях, возможно, даже превышают официальные данные, так как здесь активно используются неформальные модели занятости. В то же время названные отрасли характеризуются высоким риском утраты капиталов и недостаточной социальной защищенностью работников.

Общая негативная экономическая ситуация повлекла за собой кардинальные изменения в динамике производства (табл. 2), рассматривая которую, легко проследить структурную компоненту дисбалансированности.

Таблица 2

Изменение индекса промышленного производства в РФ [6 □ 7]

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Промышленное производство	84,0	86,3	78,4	95,4	92,4	101,0	95,2	108,9	108,7	102,9
Добыча полезных ископаемых	88,2	89,6	92,0	97,3	97,0	100,2	97,7	104,0	106,4	106,0
Обрабатывающие производства ¹⁾	81,8	84,6	72,8	94,2	89,7	102,0	93,8	112,8	110,9	102,0

продолжение табл.2

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Промышленное производство	103,1	108,9	108,0	105,1	106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	102,6
Добыча полезных ископаемых	106,8	108,7	106,8	101,4	102,8	103,3	100,4	99,4	103,6	101,9	101,1
Обрабатывающие производства)	101,1	110,3	110,5	107,6	108,4	110,5	100,5	84,8	111,8	106,5	104,1

Экспортная выручка от сырьевых ресурсов долгое время определяла, да и во многом определяет и сейчас, доходную часть бюджета страны. Естественно, что спад производства в таких отраслях, как топливная, электроэнергетика, не мог быть катастрофическим. И наоборот, отрасли, которые уже давно стали неконкурентоспособными, ввиду того что никому, особенно государству, не были интересны, такие, как, например, легкая промышленность, резко сократили объемы своего производства.

За период реформ произошли также резкие изменения и в структуре и в количестве занятых в различных отраслях промышленности, что так или иначе связано с изменением характера и масштабов производства.

В результате перехода от плановой экономики к рыночной основные постулаты советской идеологии, например о стопроцентной занятости населения при социализме, стали неактуальными. Предприятия, стремясь хоть как-то удержаться в рушащейся системе, свели к минимуму свои расходы, избавившись от лишней, в том числе и из-за резкого спада производства, рабочей силы.

Несмотря на стремительное сокращение количества занятых в целом по промышленности, осталась, по всей видимости, единственная отрасль, в которой количество занятых не только не сократилось, но, напротив, в 2000 г. увеличилось практически на 45,8% по сравнению с 1992 г., — это электроэнергетика. Результативность производства отрасли и изменения структуры занятости позволяет говорить об экономической устойчивости и стабильной динамике экономического роста (табл. 3).

Таблица 3

Изменение занятости и объема производства в отрасли электроэнергетики [6□7] (в % к общему объему занятого населения по видам экономической деятельности и индексу производства в % к предыдущему году по отдельным видам экономической деятельности)

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем производства	100,9	103,4	99,4	100,6	96,1	104,1	100,1	101,2
Уровень занятости	2,9	3,1	2,9	3,0	3,2	3,3	3,2	3,3

Такие отрасли, как правило, должны быть частично либо полностью

государственными, кроме того, они практически не потеряли своего рынка в период реформ, а, наоборот, приобрели дополнительные каналы сбыта своей продукции, в том числе благодаря и основным изменениям в структуре производства, улучшению характеристик внутреннего спроса на ресурсы, всплеску инвестиционной активности в приоритетных секторах развития энергетического комплекса.

За последние годы сформировались устойчивые тенденции значимости России как стабильного поставщика углеводородов для мировой экономики (табл. 4).

Таблица 4

**Изменение занятости и объема производства в добывающих отраслях
[6□7]**

(в % к общему объему занятого населения по видам экономической деятельности и индексу производства в % к предыдущему году по отдельным видам экономической деятельности)

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем производства	101,4	102,8	103,3	100,4	99,4	103,6	101,9	101,1
Уровень занятости	1,8	1,7	1,9	1,9	2,0	2,0	2,0	2,0

Успех нефтяной промышленности носит конъюнктивный характер, в том смысле, что неразрывно связан с колебаниями мировых цен на энергоресурсы. Благоприятные годы — годы роста цен на «черное золото» позволили отрасли развиваться, наращивать производственные мощности и при этом не сокращать работников, а, наоборот, осуществлять их профессиональный рост, обучая и переобучая. Несмотря на резкие колебания цен на нефть, изменения объемов топливной промышленности в России незначительны в силу того, что они определялись и другими топливными ресурсами страны. В угольной промышленности России всегда существовал самый сложный комплекс экономических и социальных проблем. Большая часть из них была заложена много десятилетий назад. Многие предприятия отрасли были созданы как планово-убыточные, и поддержание существовавшей структуры отрасли всегда требовало огромных бюджетных дотаций. Постепенно стало очевидно, что отрасли необходимы структурные изменения. Соответствующая программа реструктуризации была разработана правительством с участием отраслевых профсоюзов. Программа предполагала приватизацию предприятий угольной промышленности, ликвидацию особо убыточных предприятий и социальную защиту высвобождаемых работников, в частности создание условий для их трудоустройства. К 2001 г. ситуацию удалось стабилизировать. Однако сегодня без дополнительных масштабных инвестиций в реконструкцию отрасли в ее будущей деятельности очевидны крупные социально-технические проблемы.

Ситуация в черной металлургии (табл. 5□6) в последнее время остается лучше, чем во многих других отраслях промышленности. Примечательно то, что рост производства в черной металлургии в большей степени обусловлен спросом на внутреннем рынке, чем на внешнем. Финансовое положение предприятий черной металлургии остается сравнительно стабильным. Доля убыточных предприятий сохраняется примерно на одном и том же довольно низком уровне, а сумма убытка растет незначительными темпами. Экономический кризис последних лет выявил потенциальные проблемы

социального характера на предприятиях черной металлургии, вызванные статусом предприятий как монополист на региональных рынках труда, и потребовал государственного регулирования, в том числе и в вопросах занятости в монополистических регионах.

Таблица 5

Изменение занятости и объема производства обрабатывающей промышленности [6-7] (в % к общему объему занятого населения по видам экономической деятельности и индексу производства в % к предыдущему году по отдельным видам экономической деятельности)

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем производства	107,6	108,4	110,5	100,5	84,8	111,8	106,5	104,1
Уровень занятости	18,2	18,0	17,4	16,5	15,3	15,2	15,0	15,0

Таблица 6

Изменение занятости и объема производства в металлургической отрасли [6□7](% занятых в обрабатывающей промышленности к общему объему занятого населения по видам экономической деятельности и индексу производства в % к предыдущему году по отдельным видам экономической деятельности)

год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем производства	107,0	109,7	104,5	97,8	85,3	112,4	102,9	104,5
Уровень занятости	18,2	18,0	17,4	16,5	15,3	15,2	15,0	15,0

В последние годы цветная металлургия показывает довольно высокие результаты. Из основных подотраслей следует отметить рост производства в алюминиевой и никель-кобальтовой промышленности.

Таблица 7

Изменение занятости и объема производства в химической отрасли [6□7] (% занятых в обрабатывающей промышленности к общему объему занятого населения по видам экономической деятельности и индексу производства в % к предыдущему году по отдельным видам экономической деятельности)

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем производства	104,1	104,7	106,6	95,4	93,1	114,6	105,2	101,3
Уровень занятости	18,2	18,0	17,4	16,5	15,3	15,2	15,0	15,0

Промышленный подъем в России затронул и химическую индустрию (табл. 7). Но состояние производственных фондов не позволяет делать оптимистических прогнозов. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) производители российской химической индустрии лидируют среди промышленных предприятий других отраслей по степени износа основных производственных фондов. Основная проблема заключается даже не столько в износе оборудования, сколько в используемых технологиях. Производственный процесс в химической промышленности — дело энергоемкое. Доля затрат на энергоресурсы в структуре себестоимости по

некоторым видам продукции может превышать 50%. Несовременные технологии отрицательно влияют на цену и качество продукции, которое не всегда соответствует стандартам.

Оценивая характер изменения занятости в отраслях промышленности, отметим, что сокращение занятости в машиностроении, химической и лесной промышленности связаны с общим постепенным, но стабильным сокращением масштабов производства их продукции. В то время как в химической отрасли наметился подъем производства в последние годы, отрасль машиностроения все еще находится в состоянии экономической депрессии. Стратегия деятельности автомобильных компаний на внутреннем и внешнем автомобильных рынках заключается в укреплении и расширении позиций при реализации автомобильной техники за счет повышения ее конкурентоспособности, развития сервисного обслуживания, совершенствования системы продаж. Этому будет способствовать принятие российскими производителями мер по обеспечению устойчивости цен на реализуемую автомобильную технику, в том числе путем снижения издержек, развития кооперационных связей с поставщиками материалов и комплектующих изделий. Повышение конкурентоспособности автомобильной техники достигается путем проведения институциональных преобразований, развития производства высокотехнологичных автомобильных компонентов и материалов, применения государственных стандартов, отвечающих международным требованиям, совершенствования научно-технического и кадрового обеспечения, совместной инвестиционной деятельности с зарубежными партнерами.

Предприятия, производящие стройматериалы в РФ, значительно сократили свои масштабы производства, а вместе с тем и занятость. В настоящее время практически вся структура производства данной продукции изменена, вместо крупных заводов преобладают многочисленные мелкие частные фирмы.

Динамика занятости в пищевой отрасли отличается от всех остальных отраслей промышленности большей устойчивостью к внешним конъюнктурным колебаниям. Это, пожалуй, единственная отрасль, которая изначально могла конкурировать на рынке.

Таблица 8

Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования по группам специальностей в 1994–2011 гг. (тыс. чел) [6–7]

Годы	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Выпущено специалистов — всего, в том числе по специальностям:	404,5	403,2	428,2	457,7	500,8	554,8	635,1	720,1	840,4
Естественно-научные	35,9	36,4	36,8	35,7	35,3	37,3	38,4	39,4	41,6
Гуманитарно-социальные	49,1	60,9	66,4	72,4	83,9	101,1	118,4	145,1	184,3
Образование*	41,33	38,3	37,7	37,7	39,6	40,5	43,5	49,2	54,9
здравоохранение	24,6	27,5	29,1	29,23	28	24,4	23,5	23,7	24,5
культура и искусство	13,2	10,8	11,2	10,5	10,8	10,9	11,2	12,1	13,2
экономика и управление	56,7	60,8	69,3	83,5	100,6	122,3	155	188,1	230,6

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Выпущено специалистов — всего, в том числе по специальностям:	976,9	1076,2	1151,7	1255	1335,5	1358,5	1442,4	1467,9	1442,9
естественно-научные	41,9	32,7	26,2	26	26,8	26,1	25,3	23,3	21,8
гуманитарно-социальные образование*	224	205,4	212,7	234,5	251,3	254,4	263,9	266,9	261,7
здравоохранение	58,8	130,8	132,1	128,5	132,3	128,8	126,6	119,7	107,5
культура и искусство	26,1	27,1	28,4	31,2	31,5	32,4	33,1	33,5	33,8
экономика и управление	14,6	15,8	17,7	19	19,3	19,4	21,2	22	22,1
	294,4	332,1	369,7	421,8	457,1	472,2	504,6	527,5	518,9

Вместе с тем дальнейшие условия изменения структуры занятости в отраслях промышленности сопряжены с недостаточным объемом подготовки кадров соответствующих специальностей (табл. 8), что может усилить уже сложившуюся тенденцию структурных диспропорций распределения трудовых ресурсов.

Таким образом, период экономических реформ в России можно охарактеризовать в целом как период стремительного сокращения занятости на промышленных предприятиях. Нерациональная («нерыночная») отраслевая структура экономики породила диспропорции на рынке труда, выраженные, в том числе, в структурной безработице.

Литература

1. Авдашева, С. Б. *Хозяйственные связи в российской промышленности* : [Текст] / С. Б. Авдашева. — М. : Магистр, 2000.
2. Гневашева, В. А. *Прогнозирование занятости в российской промышленности* : [Текст] / В. А. Гневашева. Дис. ... канд. эк. наук. — 2003.
3. Капелюшников, Р. И. *Российские промышленные предприятия на рынке труда* : [Текст] / Р. И. Капелюшников, С. Аукуционек // *Вопросы экономики*. 1995. № 6.
4. Чижова, Л. С. *Занятость и рынок труда. Новые реалии, национальные приоритеты, перспективы* : [Текст] / Л. Чижова, А. Кашенов. — М. : Наука, 1998.
5. Шкурко, С. И. *Стимулирование качества и эффективности производства* [Текст] / С. И. Шкурко. — М. : Мысль, 1977.
6. Федеральная служба государственной статистики (ФСГС). *Труд и занятость в России* : [Электронный ресурс] / URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_36/IssWWW.exe/Stg/d1/01-52.htm.
7. *Российский статистический ежегодник* : [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statistic_Collections/doc_1135087342078.

ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

ВЕГА А. Ю., НЕЧУПЕЙ Е. Е.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ПОТРЕБНОСТЯМ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Рассмотрены вопросы изменения роли человеческого капитала в современных экономических отношениях, повышения значимости научных знаний, образования и профессиональной подготовки в обеспечении конкурентных преимуществ перед другими странами, излагаются основные проблемы качества человеческого капитала в Российской Федерации, особое внимание уделено образовательной составляющей человеческого капитала и проблемам адаптации системы высшего профессионального образования к условиям современного рынка труда.

VEGA A. YU., NECHUPEY E. E.

CHALLENGES OF ADAPTATION OF VOCATIONAL EDUCATION TO LABOUR MARKET NEEDS IN SOCIAL TRANSFORMATION

In this paper we present an overview of human capital responsibility changes in contemporary conditions, increase of scientific knowledge, education and vocational training significance in providing competitive advantages of other countries. We summarize existing problems of human capital quality in the Russian Federation, pay special attention to educational component of human capital and problems of matching higher professional education system and modern labor market requirements.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, человеческий капитал, кадровый дефицит, качество человеческого капитала, система высшего профессионального образования, рынок труда, рынок образовательных услуг.

Keywords: competitive advantages, human capital, human capital assets, staff shortage, human capital quality, higher professional education system, labor market, educational services market.

Несмотря на возрастающую интернационализацию хозяйственной жизни, в современном мире господствует жесткая конкуренция между странами. Российская продукция обладает очень высокой энергоемкостью, к которой нужно добавить высокую стоимость капитального строительства и дорогую, по мировым меркам, рабочую силу. В табл. 1 приведены оценки конкурентных преимуществ России и других стран, а также ограничения их развития [1].

Как видно из табл. 1, Россия, как и Европа, имеет ограничение роста по

трудовым ресурсам. Развитие Китая и Индии этим фактором не ограничивается, зато у России есть конкурентное преимущество по природным ресурсам. Капитал сегодня ни для кого не является ограничением — рынки капитала доступны. Китай, Индия, располагая рабочей силой, привлекают прямые иностранные инвестиции. Европа является крупным экспортером капитала из-за дороговизны его вложений у себя. Россия в свою очередь, предъявляя высокий спрос на инвестиции для модернизации, имеет собственные инвестиционные ресурсы и может привлекать капиталы с мировых рынков. Однако возможности их полноценного использования и обращения в высокие стабильные темпы роста ограничены таким фактором развития, как трудовые ресурсы: предпочтение должно отдаваться только тем проектам, которые обеспечивают высокую производительность труда. Имеющиеся же ресурсы, в том числе от экспорта нефти и газа, трудно использовать в стране из-за ограничений в институтах и культуре: сравнительно низка деловая активность, бизнес избегает масштабных долгосрочных проектов.

Таблица 1

Факторы развития и конкурентные преимущества России и других стран

Факторы развития	Россия	Китай	Индия	Европа
Трудовые ресурсы	–	+	+	–
Природные ресурсы	+	–	–	–
Капитал	v	+	+	V
Институты	–	V	v	+

Примечание: «+» — конкурентное преимущество; «–» — ограничение; v — не конкурентное преимущество, но и не ограничение.

Согласно прогнозам, Россия в ближайшие десятилетия не сможет преодолеть ограничения по трудовым ресурсам, поэтому не способна будет конкурировать ни с Китаем, ни с Индией. Она уже прошла фазу индустриализации и урбанизации, ресурс модели догоняющего развития израсходован. Не имея пятого технологического уклада, Российская Федерация должна сразу попасть в шестой, где основными технологиями будут новая медицина, нано- и биотехнологии, высокие гуманитарные технологии. И так, хотя за последний год затраты на рабочую силу и выросли в Китае на 10 %, а в Индии на 20 % (Китай и Индия теряют конкурентные преимущества из-за роста зарплат (Е. Кузнецова, И. Парфентьева «Коммерсант», 15 ноября 2010 г.)), что связано с демографическими и рыночными изменениями, происходящими в этих странах (рабочая сила постепенно повышает свою квалификацию, вследствие чего растут затраты на нее), в условиях глобализации все преимущества в индустриальном секторе оказываются на их стороне. Из сказанного следует вывод, что для России остаются два варианта: доиндустриальное и постиндустриальное производство, первый из которых — это эксплуатация природных богатств, лишаящая страну возможности сохранить суверенитет в современном мире. Таким образом, единственный выход — постиндустриальное развитие, сектор высоких технологий, сильная прикладная наука, развитые опытно-конструкторские разработки и сегмент фундаментальных исследований, а основной ресурс России в настоящем и

обозримом будущем — образование и наука. Обладая 30 % мировых богатств и внося вклад в мировой продукт на уровне 3 %, в области инноваций сегодня Россия даёт лишь 0,5 %, и, в отличие от Китая и Индии, у неё нет времени: по сути, всё решится в ближайшие 5–7 лет. Национальная безопасность, возможность сохранения самобытного развития и успехи стран и целых регионов в борьбе за лидерство определяются уровнем развития людских ресурсов. По данным Всемирного банка, в среднем во всех странах мира человеческий капитал составляет 66,4 % национального богатства. В странах Европейского союза его доля особенно высока — 78,2 %, в России же эта величина составляет 50 % национального богатства.

В настоящее время Россия столкнулась с проблемой обесценивания человеческого капитала. Главная особенность глобализации — новые требования к человеческому капиталу — на практике мало принимается в расчёт. Россия занимает 57-е место среди стран мира по качеству человеческого капитала [2], которое определяется следующими компонентами: уровень доходов населения, состояние здоровья и продолжительность жизни людей, качество системы образования. В течение продолжительного периода времени в нашей стране наблюдаются тенденции к снижению названных параметров, в то время как в государствах Юго-Восточной Азии, Китае, Индии есть тенденция к их повышению. Эти страны становятся лидерами глобализации и серьезно опережают нас и по количеству, и по качеству человеческого капитала. С 1992 года естественная убыль населения носит устойчивый характер и сохраняется, несмотря на рост рождаемости в последние годы. Вероятно, почти повсеместный рост численности новорожденных, которому способствовали шаги, предпринятые в рамках проекта «Материнский (семейный) капитал», носит временный характер и связан с тем, что женщины, намеревавшиеся родить второго (третьего) ребенка, перенесли рождение с неопределенного будущего на период реализации проекта. Невысока и средняя ожидаемая продолжительность жизни россиян — 68,7 года (по материалам сайта Росстата). В результате в ближайшее время наиболее дефицитным и, следовательно, дорогим ресурсом станет человеческий труд. Впервые российская промышленность столкнулась с кадровым дефицитом в 2000 году. Наиболее распространенным последствием кадрового голода является снижение качества выпускаемой продукции. Кадровый дефицит оказывает и более серьезное негативное влияние на выпуск промышленной продукции: из-за нехватки кадров четверть российских промышленных предприятий вынуждена сокращать объемы производства. Активно противодействовать дефициту кадров могут лишь 19 % предприятий, что не способствует созданию конкурентоспособной инновационной экономики [4–6].

Кроме того, система профессионального образования в последние годы не удовлетворяет на должном уровне потребности работодателей в квалификации подготавливаемых кадров. Всё острее становится вопрос о необходимости ее увязывания с рынком труда. Руководители предприятий невысоко оценивают профессиональные знания и навыки выпускников учебных заведений. Помимо этого, недовольны работодатели и личностными качествами подготовленных кадров. Тот факт, что значительная часть выпускников высшей школы трудоустраивается не по полученной в вузе специальности, красноречиво говорит о неэффективности функционирования сферы образования. Более того, социологические исследования показывают, что молодые специалисты, независимо от того, какой вуз они закончили, в основной своей массе на работу устраиваются через родственников и знакомых.

Хотя в последнее время акценты всё более явно смещаются с задачи обеспечения доступности высшего образования на задачу повышения его качества, однако при резком росте безработицы в условиях кризиса приоритеты могут вновь измениться. Система высшего и послевузовского образования в такие периоды становится своеобразным «социальным сейфом», который призван помочь демпфировать массовую молодежную безработицу. Так, в 2008 г. президент страны и профильные министерства озаботились проблемой трудоустройства выпускников, и вузам было рекомендовано решить вопрос продления студенческой жизни для старшекурсников путем увеличения числа мест в магистратурах и аспирантурах. Тогда и сложилась уникальная ситуация, при которой выпускники-специалисты могли поступить на бюджетные места в магистратуру. По состоянию на начало 2011 г. больше всего столичный рынок труда нуждался в рабочих профессиях и медиках, тогда как предложение превышало спрос, в том числе по профессиям бухгалтеров и экономистов. Эти тенденции отмечают также в Федеральной службе по труду и занятости.

Работодатели видят в кадровой проблеме одно из главных препятствий развитию бизнеса в России и предъявляют серьезные и небезосновательные претензии ко всем уровням профессионального образования. Даже когда речь идет о том, что в России переизбыток юристов, экономистов, менеджеров, психологов на рынке труда, следует понимать, что с учетом низкого качества образования специалистов, подготовленных для названных сфер, квалифицированные кадры и в этих областях остаются в недостатке.

Из-за низкого уровня подготовки и компетенции специалисты этого профиля, попадая на рынок труда, не могут устроиться по полученной специальности, многие из них со временем вынуждены переквалифицироваться. Хотя специалисты по рекрутингу отмечают, что опыт работы чаще ценится больше, чем профильное образование (например, по данным рекрутингового портала Superjob.ru, на образование кандидата обращают внимание только 11 % работодателей), по прогнозам Департамента труда и занятости города Москвы, через пять лет спрос на специалистов, получивших образование не по профилю вуза, на столичном рынке труда упадет. Тенденция создания юридических и экономических факультетов на базе технических учебных заведений, к сожалению, носит массовый характер.

Последствия претворения в жизнь прогнозов Департамента труда и занятости города Москвы могут быть весьма далеко идущими. Например, безработным юношам и девушкам придется отложить создание семьи, и тогда через несколько лет будет провалена федеральная программа повышения рождаемости в России. Хотя в целом тенденцию сокращения бюджетных мест в столичных вузах эксперты оценивают отрицательно, в Москве, как и по всей России, проблема сокращения «избыточных специальностей» решается путем изменения количества бюджетных мест в вузах. По оценкам Всероссийского фонда образования, число бюджетных мест ежегодно сокращается на 6–8 %. Так, в 2010 г. контрольные цифры приема студентов уменьшились по трем укрупненным группам специальностей: «Гуманитарные науки», «Образование и педагогика», «Экономика и управление». Выход из сложившейся ситуации видится в закрытии специальности в непрофильных учебных заведениях при увеличении количества бюджетных мест в профильных вузах. Стоит упомянуть, что с 2010 г. Федеральная служба по труду и занятости по договоренности с Министерством образования и науки начала фиксировать и анализировать информацию о том, выпускники каких вузов и по каким специальностям становятся после учебы безработными. По окончании этого

мониторинга Минобрнауки будет принимать решение, как поступить с вузами, поставляющими на рынок труда безработных.

Названные меры мотивируют учебные заведения активно содействовать трудоустройству своих выпускников. В некоторых вузах действуют специальные консультационные пункты, которые выполняют главным образом информационную функцию и помогают работодателям и студентам быстрее найти друг друга, специальные координационные центры по согласованию работы вузов, кадровых агентств и работодателей, выполняющие задачи, аналогичные ярмаркам вакансий. Решение задачи по сопряжению подготовки специалистов с потребностями рынка труда осложняется тем, что большинство предприятий может планировать развитие кадрового потенциала на 1–3 года, то есть существует ощутимое расхождение в сроках подготовки специалистов и определения потребности в них. Система высшего профессионального образования не может обеспечивать подготовку нужных кадров, ориентируясь на существующий спрос предприятий. Стремясь решить эту проблему, учреждения профессионального образования уменьшают сроки подготовки. Переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования в том числе направлен и на сокращение времени обучения с целью догнать сформировавшийся спрос. Но ресурс этот весьма ограничен.

Ныне действующая система профессионального образования смогла в известной мере адаптироваться к сложным условиям социальной трансформации. В целом стабилизируется преподавательский состав, разрабатываются и вводятся в действие новые образовательные стандарты, создается база для дальнейшего развития. Вместе с тем существующий уровень социально-экономической адаптации к рынку труда выпускников профессиональных заведений не в должной степени отвечает его потребностям. В отличие от рынка труда, рынок образовательных услуг инерционен. В прошедшее десятилетие темпы развития рынка образовательных услуг существенно отставали от темпов развития рынка труда. В результате структура подготовки выпускников в профессиональных учебных заведениях оказалась не вполне соответствующей структуре потребностей рынка труда, в ряде отраслей экономики наблюдается нехватка рабочих массовых профессий и специалистов среднего звена, а качество их продолжает оставаться невысоким. Основная масса студентов, которая останавливается на бакалавриате, не имеет широкого образования, широкого кругозора. Компетентностный подход является частью проводимой сегодня политики подготовки узких специалистов, нацеленных на решение небольшого комплекса конкретных задач. Студентам же необходим багаж фундаментальных знаний и представление о прикладном значении и вариантах практического применения получаемой ими учебной информации в различных предметных областях. Чем теснее и эффективнее взаимоотношение рынков труда и образовательных услуг, тем интенсивнее происходит процесс развития общества. В связи с этим проблема управления функционированием этих рынков, согласование происходящих в них процессов выступает в качестве приоритетной функции государства и местных органов власти. При этом наращивание профессионализма как показателя качества человеческого капитала должно стать важнейшей задачей реформирования высшей школы.

Литература

---

1. Подготовлено на основе доклада доктора экономических наук, профессора, научного руководителя ГУ-ВШЭ Е. Ясина на VIII Международной научной конференции ГУ-ВШЭ «Модернизация экономики и общественное развитие».
2. Доклад о развитии человека // Реальное богатство народов: Пути к развитию человека. — 20-е, юбилейное, издание, 2010. — С. 144.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.
4. Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы / А. Абрамов, Е. Апевалова, Е. Астафьева и др.; науч. ред. Е.Т. Гайдар. — М.: Проспект, 2010. — 656 с.
5. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала: учеб. пособие / Под ред. д-ра психол. наук проф. А. И. Юрьева. — СПб.: Logos, 2006. — 512 с.
6. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. — 2-е изд. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 192 с.

ЭКОНОМИКА В СНГ

ВАРТАНОВА М. Л.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Специфика миграционных процессов, происходящих на постсоветской территории, прежде всего, состоит в том, что ранее, во время существования единого государства, они подпадали под определение внутренней миграции. Теперь же это внешние миграционные процессы, происходящие между государствами — участниками СНГ на фоне достаточно активного внешнего миграционного обмена людьми между странами Содружества и государствами дальнего зарубежья. Если говорить о правовом регулировании внешних миграционных процессов, то в данном отношении между странами Содружества и странами ЕС существует большое различие. Состоит оно в том, что процесс интеграции западноевропейских государств длится уже полвека, и на каждом этапе этого процесса им удавалось предпринимать конкретные шаги, направленные на упорядочение правового регулирования своих отношений в той или иной сфере деятельности, в том числе и в области, касающейся миграции.

VARTANOVA M. L.

MIGRATION PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE

Specifics of the migratory processes happening in the Post-Soviet territory, first of all, consists that earlier, during existence of the uniform state, they fell under definition of internal migration. Now it is the external migratory processes happening between the states — participants of the CIS against rather active external migratory exchange of people between the countries of the commonwealth and gosukdarstvo of foreign countries. Speaking about legal regulation of external migratory processes, in this relation between the countries of the Commonwealth and EU countries there is a big distinction. It consists that process of integration of the West European states lasts already half a century and at each stage of this process they managed to take the concrete steps directed on streamlining of legal regulation of the relations in this or that field of activity, including in the area concerning migration.

Ключевые слова: миграционные процессы, законодательная база, постсоветское пространство, трудящиеся, мигранты, нелегальная миграция, национальная безопасность.

Keywords: migration processes, the legal framework, the post-Soviet space, workers, migrants, illegal migration, and national security.

После прекращения существования в 1991 г. СССР бывшие союзные

республики практически в одночасье преобразовались в самостоятельные государства, реализовав свое право на суверенитет. Но исторически сложившееся многолетнее тесное сотрудничество в составе единого государства, а также объективные потребности дальнейшего развития показали, что вновь созданные государства не могут существовать без активного взаимодействия между собой. Более того, необходим был механизм, с помощью которого новообразовавшиеся государства могли бы осуществлять эффективное сотрудничество.

Образование в конце 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ), создание координирующих институтов в лице его уставных и отраслевых органов и стало таким механизмом. Одной из целей образования СНГ была амортизация на первоначальном этапе возможных негативных последствий распада СССР, существовавшего на протяжении почти 70 лет.

Если интеграционные процессы, происходящие на протяжении многих десятилетий в рамках западноевропейских стран, развиваются относительно умеренными темпами и в своем целенаправленном продвижении имеют определенную последовательность, то в странах Восточной Европы в последние годы наблюдаются несколько иные тенденции.

Вместе с тем, даже несмотря на появление Содружества, многие последствия дезинтеграции Союзного государства своеобразно сказываются на развитии его бывших субъектов и в настоящее время. Например, если интеграция, происходящая в рамках Европейского союза, является движущей силой миграционного обмена населением между западноевропейскими странами, то в постсоветских государствах, напротив, активизации миграции способствовали центробежные процессы.

Специфика миграционных процессов, происходящих на постсоветской территории, прежде всего, состоит в том, что ранее, во время существования единого государства, они подпадали под определение внутренней миграции. Теперь же это внешние миграционные процессы, происходящие между государствами — участниками СНГ на фоне достаточно активного внешнего миграционного обмена людьми между странами Содружества и так называемыми государствами дальнего зарубежья.

В данном отношении прослеживается некоторая аналогия со странами ЕС, где внешние мигранты, с одной стороны, представлены гражданами собственно государств Европейского союза, а с другой — гражданами — выходцами из других государств (третьих стран).

Если же говорить о правовом регулировании внешних миграционных процессов, то в данном отношении между странами Содружества и странами ЕС существует большое различие. Состоит оно в том, что процесс интеграции западноевропейских государств длится уже полвека и на каждом этапе этого процесса им удавалось предпринимать конкретные шаги, направленные на упорядочение правового регулирования своих отношений в той или иной сфере деятельности, в том числе и в области, касающейся миграции.

В итоге постепенно, на протяжении десятилетий, формировалась правовая база, необходимая для регулирования странами ЕС внешних миграционных процессов, чего нельзя сказать о государствах — участниках СНГ, которым приходится в спешном порядке решать проблему правового регулирования внешней миграции в условиях подъема ее активности. Самым многочисленным видом миграции в СНГ является трудовая миграция, вызванная тяжелой экономической ситуацией и безработицей в постсоветских государствах.

Характерно, что основными центрами притяжения трудящихся-мигрантов

являются Россия, Украина и Беларусь. Вместе с тем последние два государства — крупные поставщики рабочей силы в Россию. Так, согласно данным федерального государственного статистического наблюдения, в 1997–2002 гг. на территорию России прибыло свыше 640 тыс. рабочих и специалистов из стран Содружества. В среднем за указанный период это составляет 47,7 % от общего количества импортируемой в Россию иностранной рабочей силы, насчитывающей более 1 млн 345 тыс. человек.

При этом из Украины прибыло около 443 тыс. работников, из Беларуси ежегодно прибывало порядка 10–11 тыс. человек. Крупными импортерами рабочей силы в Россию являлись Молдова, государства Закавказья. В целом из этих стран в Российскую Федерацию прибыло около 125 тыс. работников-мигрантов. В менее значительных масштабах рабочая сила поступала из других регионов СНГ. За весь рассматриваемый период из Казахстана и республик Средней Азии в России работало 46,5 тыс. человек, то есть около 7,2 % рабочей силы из стран Содружества.

Представляется, что причины диспропорций в величине поставок рабочей силы в Россию государств Среднеазиатского региона, по сравнению с другими государствами — участниками СНГ, заключаются в их относительной географической удаленности, отсутствии традиций трудовой миграции в пределах бывшего СССР, низком квалификационном уровне специалистов и в приверженности к местным традиционным формам быта значительной части коренного населения.

Статистические данные показывают, что из всех государств — участников СНГ в отношении внешней трудовой миграции Россия является принимающей страной, то есть крупнейшим импортером рабочей силы. Украину и Беларусь можно отнести к принимающе-посылающим странам, так как разница в процентном соотношении между эмиграционными и иммиграционными потоками в этих странах позволяет их так охарактеризовать.

Другие страны Содружества в большей степени являются экспортерами рабочих ресурсов, так как в них трудовая эмиграция значительно преобладает над иммиграцией трудящихся-мигрантов.

В последние годы практически все страны Содружества столкнулись с проблемой беженцев. С другой стороны, на территорию государств — участников СНГ ежегодно прибывают тысячи беженцев из стран дальнего зарубежья, что является результатом крайне нестабильной военно-политической обстановки, характерной в последние десятилетия для многих горячих точек земного шара, в том числе по внешнему периметру границ государств — участников СНГ.

Наибольшее число беженцев (около 260 тыс. человек) на постсоветском пространстве сосредоточено в России. Это вполне объяснимо, так как она, по сравнению с другими странами Содружества, в экономическом и политическом отношении более стабильна и поэтому остается центром притяжения не только трудящихся-мигрантов, но и беженцев. Другими центрами сосредоточения беженцев являются Азербайджан и Армения. В конце 90-х гг. в Азербайджане находилось около 234 тыс. беженцев, в Армении — 220 тыс. Такая концентрация беженцев в этих двух государствах отнюдь не показатель их экономической или политической привлекательности. Это результат Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта, долгие годы терзавшего обе страны. Однако, помимо взаимного обмена беженцами, Азербайджан и Армения также стали странами приема вынужденных мигрантов из Абхазии, Таджикистана, Узбекистана и Чечни.

Несмотря на относительно небольшой срок существования СНГ, его государствам-участникам удалось разработать и подписать ряд многосторонних соглашений, охватывающих вопросы правового регулирования основных направлений развития миграционных процессов в рамках Содружества. Было подготовлено и подписано немало соответствующих двусторонних правовых актов, а также достаточно активно велась законодательная работа в каждом отдельно взятом государстве — участнике СНГ, направленная на разработку и принятие национальных законов, регулирующих внешнюю миграцию. В ст. 2 Устава СНГ от 22 января 1993 г. к числу основных целей Содружества, наряду со всесторонним экономическим и социальным развитием государств-участников в рамках общего экономического и торгового пространства, межгосударственной кооперации и интеграции, было отнесено содействие гражданам государств-участников в свободном общении, контактах и передвижении в Содружестве. В таком содействии, в первую очередь, нуждаются трудящиеся-мигранты, что и было прямо предусмотрено в Договоре о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г., подписанном в рамках СНГ.

Так, в соответствии со ст. 4 указанного Договора члены Экономического союза должны стремиться к углублению интеграции через межгосударственную ассоциацию свободной торговли, таможенный и валютный союзы, общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Таким образом, Договор 1993 г. создает определенные правовые, экономические и организационные условия для стимулирования обмена трудовыми мигрантами, регулирующие миграцию рабочей силы.

Государства — участники Договора 1993 г. обязались не допускать дискриминации граждан по национальному или любому иному признаку в вопросах оплаты труда, предоставления рабочих мест, социальных гарантий, а также ими было решено (ст. 22) взаимно признавать документы об образовании и квалификации работников — граждан стран Содружества без дополнительного их подтверждения, если этого не требуют условия и характер работы.

При этом в ст. 19 Договора также говорится о том, что государства-участники обеспечивают безвизовый режим передвижения своих граждан в пределах территории Экономического союза. В этой связи уместно сделать некоторые пояснения, касающиеся визовой политики государств — участников СНГ.

Еще до принятия Договора о создании Экономического союза 1993 г. в рамках СНГ было разработано Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств — участников СНГ по их территории, подписанное в Бишкеке (Киргизия) 9 октября 1992 г. Соглашением было установлено (ст. 1), что граждане государств — участников СНГ имеют право въезжать, выезжать и передвигаться по их территории без виз при наличии документов, удостоверяющих личность или подтверждающих гражданство лица. Право на безвизовое передвижение по территории государств — участников СНГ также предоставлялось их гражданам, постоянно проживающим на территории третьих стран (ст. 2). В Соглашении оговаривалось право сторон осуществлять паспортный и иные виды контроля, а также принимать особые меры по защите своих границ и территории при чрезвычайных обстоятельствах, в частности, в ситуациях, угрожающих их безопасности.

Порядок въезда, выезда и передвижения иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории сторон, в соответствии с

Соглашением подлежал урегулированию их национальным законодательством.

Что касается выезда граждан государств-участников в третьи страны, то стороны при его разработке основывались на нормах и принципах, содержащихся в документах ООН по правам человека, в правовых актах Международной организации труда, а также в Договоре о создании Экономического союза 1993 г.

К трудящимся-мигрантам, в соответствии с Соглашением, относятся лица, постоянно проживающие на территории страны выезда, которые на законном основании занимаются оплачиваемой деятельностью в государстве трудоустройства.

Порядок привлечения трудящихся-мигрантов, квалификационные и иные требования к ним устанавливаются принимающей стороной в соответствии с ее национальным законодательством, если иное не предусмотрено двусторонними соглашениями. Численность принимаемых трудящихся определяется на основе двусторонних соглашений.

Трудовая деятельность работников-мигрантов оформляется трудовым контрактом, заключенным с работодателем в соответствии с трудовым законодательством страны трудоустройства, который вручается трудящемуся до его выезда на работу. Трудовой контракт должен содержать основные реквизиты работодателя и работника-мигранта; профессиональные требования к работнику; сведения о характере работы, условиях труда и его оплаты, продолжительности рабочего дня и отдыха, условиях проживания, порядке покрытия транспортных расходов; информацию о сроке действия трудового контракта и процедуре его расторжения (ст. 6). В Соглашении, как и в Договоре о создании Экономического союза 1993 г., говорится о взаимном признании государствами-участниками дипломов и свидетельств об образовании, документов о присвоении звания, разряда или квалификации.

Государства — участники СНГ также обязались обоюдно признавать трудовой стаж их граждан. Во всех вопросах, связанных с трудоустройством, льготами и компенсациями в случае потери работы, налогообложением, социальным и медицинским обеспечением, трудящиеся-мигранты пользуются теми же правами, что и граждане страны трудоустройства, то есть в данных областях на них распространяется национальный режим.

Так, ст. 10 Соглашения устанавливает, что трудящиеся-мигранты пользуются социальным страхованием и социальным обеспечением в соответствии с действующим на территории страны трудоустройства законодательством, а их медицинское обслуживание осуществляется за счет работодателя на одинаковом уровне с гражданами принимающего государства.

Порядок возмещения работнику вреда, причиненного увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением им трудовых обязанностей, также регулируется национальным законодательством страны-реципиента.

Установив для работников-мигрантов национальный режим в отношении налогообложения, государства-участники обязались не допускать двойного налогообложения заработанных трудящимися-мигрантами средств.

Соглашение позволяет трудящимся-мигрантам осуществлять перевод заработанных средств на территорию страны выезда, что должно обеспечиваться в соответствии с законодательством государства трудоустройства и с учетом двусторонних соглашений. Подобно другим международным договорам, регулирующим вопросы трудовой миграции, Соглашение дает определение членам семьи трудящихся-мигрантов, к которым,

согласно ст. 2, относятся лица, состоящие в браке с работниками-мигрантами, а также находящиеся на иждивении дети и другие лица, признающиеся членами семьи в соответствии с применяемым законодательством страны трудоустройства.

Однако, если сопоставить текст Соглашения с документами Международной организации труда, можно заметить, что членам семьи работников-мигрантов в договоре уделяется недостаточно внимания. Так, ст. 10 Конвенции МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г. гарантирует работникам-мигрантам и членам их семей равные возможности и обращение в отношении трудоустройства, социального обеспечения, профсоюзных и культурных прав, индивидуальных и коллективных свобод.

Более того, Конвенция содержит положение по защите единства семьи трудящихся-мигрантов: в ст. 13 оговаривается необходимость содействия воссоединению семей работников-мигрантов. Что касается Соглашения, то в нём нет конкретного перечня прав, которыми пользуются члены семьи трудовых мигрантов в стране приема. Исключение составляет только ст. 8, которая гласит, что работники и члены их семей имеют право на ввоз и вывоз личного имущества в соответствии с действующим законодательством сторон или двусторонними договоренностями.

В условиях обострения проблемы незаконного трудоустройства мигрантов государства — участники Соглашения обязались предпринимать меры с целью предотвращения трудоустройства трудящихся-мигрантов посредниками, не имеющими соответствующих разрешений компетентных органов государства выезда на осуществление такого рода деятельности. Согласно ст. 13 всякое лицо, способствующее тайной или незаконной иммиграции, должно нести ответственность в соответствии с действующим законодательством государств трудоустройства.

В Конвенции МОТ также содержатся положения, направленные на предотвращение незаконной трудовой миграции. Более того, в Конвенции МОТ № 143 приводится перечень мер, необходимых для пресечения незаконного найма мигрантов (осуществление систематических контактов и обмен информацией по этому вопросу с другими государствами, консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся и др.).

Думается, что и государствам — участникам Соглашения целесообразно было бы конкретизировать, какие меры они обязуются предпринимать в целях предотвращения и пресечения незаконного трудоустройства мигрантов.

Что касается пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов и членов их семей, то этому важному вопросу посвящено отдельное многостороннее Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников СНГ в области пенсионного обеспечения, подписанное в Москве 13 марта 1992 г.

Из преамбулы Соглашения следует, что государства — участники Содружестве разработали его, исходя из необходимости защиты прав граждан в области пенсионного обеспечения, сознавая, что каждое государство должно нести непосредственную ответственность за пенсионное обеспечение своих граждан, и признавая, что договаривающиеся стороны несут обязательства в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории.

В соответствии с указанным Соглашением пенсионное обеспечение граждан, включая трудящихся-мигрантов и членов их семей, государств-

участников осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают. Причем все расходы, связанные с осуществлением пенсионного обеспечения, несет государство, предоставляющее такое обеспечение.

Для установления права на пенсию, в том числе на льготных основаниях, гражданам государств-участников засчитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств. Исчисление пенсий производится из заработка (дохода) за периоды работы, которые засчитываются в трудовой стаж. Возвращаясь к проблеме регулирования трудовой миграции в странах Содружества, необходимо уделить особое внимание Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств — участников СНГ, одобренной решением Экономического совета СНГ от 15 декабря 2000 г.

Данная Концепция определяется как система взглядов на цели, принципы, задачи и этапы формирования общего рынка труда, приоритеты и механизмы реализации политики в сфере социально-трудовых отношений с учетом анализа основных тенденций, национальных и региональных аспектов формирования рынка, социально-экономических последствий принимаемых решений.

В Концепции перечислены общие тенденции и проблемы национальных рынков труда государств Содружества, среди которых можно выделить следующие:

- ❖ преобладание направления трудовой миграции из государств — участников СНГ в Российскую Федерацию;

- ❖ значительный объем нелегальной трудовой миграции и отсутствие механизмов по возвращению трудящихся-мигрантов, незаконно находящихся на территории государств; добровольность участия в нем государств — участников СНГ, объединяющих свои усилия по гармонизации интеграционных процессов в сфере социально-трудовых отношений;

- ❖ равные права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей — граждан государств Содружества в области труда и занятости независимо от государства пребывания; свобода передвижения трудящихся-мигрантов и членов их семей по территориям стран СНГ, с учетом национальных законодательств;

- ❖ При этом свобода передвижения означает наличие у трудящихся-мигрантов и членов их семей — граждан государств — участников СНГ прав на беспрепятственный выезд и въезд на территорию других государств СНГ в целях получения реально предлагаемой работы на основе двусторонних и многосторонних соглашений, с учетом национальных законодательств.

- ❖ пребывание в странах Содружества с намерением работать в соответствии с национальным законодательством, регулирующим привлечение рабочей силы.

В соответствии с Концепцией важнейшей задачей формирования общего рынка труда в государствах СНГ является проведение политики в области трудовой миграции. Для решения данной задачи необходимо:

- ❖ проводить анализ, обобщение и обмен информацией о состоянии рынка труда, демографической и миграционной ситуации в странах Содружества;

- ❖ разрабатывать проекты межгосударственных нормативно-правовых документов по проблемам создания общего рынка труда и регулирования трудовой миграции с учетом мирового опыта;

- ❖ согласовывать механизм формирования квот для привлечения на работу граждан государств — участников СНГ с учетом состояния региональных

рынков труда, в том числе уровня безработицы, социальной инфраструктуры и, прежде всего, рынка жилья;

❖ осуществлять координацию научных исследований по наиболее актуальным проблемам создания общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы.

Особого внимания заслуживает вопрос правового сотрудничества государств СНГ в решении проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Азербайджан, Армения, Киргизия, Россия и Таджикистан в числе первых ратифицировали Конвенцию ООН о статусе беженцев 1951 г., а также Протокол к ней 1967 г., тем самым взяв на себя в полном объеме международные обязательства по отношению к данной категории мигрантов.

В свою очередь основные международные организации, занимающиеся вопросами беженцев, в частности, УВКБ ООН и Международная организация по миграции, активно сотрудничают со странами Содружества, оказывая им значительную помощь в этом направлении. Так, в мае 1996 г. в Женеве состоялась Международная региональная конференция по проблемам беженцев, перемещенных лиц, других форм недобровольного перемещения населения СНГ и соседних государств, созванная ООН. На Конференции были не только рассмотрены вопросы беженцев и миграции в региональном аспекте, но и впервые выработана превентивная региональная стратегия для непосредственно участвующих в этом мероприятии государств, включающая программу действий, содержащую совместную декларацию, принципы ведения политики и сотрудничества и конкретный план действий. Не случайно бывший глава представительства МОМ в Москве Эско Киуру в своем выступлении на Хельсинкской конференции «Миграция в мировом и европейском контексте» (28–29 ноября 1997 г.) подчеркнул, что результатом Женевской конференции стала разработка «комплексной стратегии по рассмотрению проблем беженцев и миграции».

Заручившись поддержкой международных организаций, государствам-участникам СНГ всё же необходимо в первую очередь объединять собственные усилия в решении проблем, связанных с беженцами. В этом направлении ими уже были предприняты конкретные меры правового характера. В рамках СНГ 24 сентября 1993 г. в Москве было подписано Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, которым определяются основания для признания лиц беженцами или вынужденными переселенцами, а также обязательства государств выезда и государств предоставления убежища по отношению к данным категориям мигрантов.

Так как в Соглашении идет речь не только о беженцах, но и о вынужденных переселенцах, необходимо провести между определениями этих категорий мигрантов понятийное разграничение.

Несмотря на некоторые различия в определениях беженцев, приводимых в Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г., а также в ряде региональных межгосударственных договоров, в целом суть их сводится к следующему: к беженцам относятся лица, находящиеся вне страны своей гражданской принадлежности в силу вполне обоснованных опасений стать там жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям. Соглашением СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г. вышеперечисленные причины такого преследования были дополнены вооруженными и межнациональными конфликтами.

Что касается определения вынужденных переселенцев, то, согласно ст. 2

Соглашения СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г., под вынужденным переселенцем понимается лицо, которое, являясь гражданином государства-участника, предоставляющего убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства-участника вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами.

В ст. 1 Соглашения оговаривается, что беженцем не может быть признано лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое умышленное уголовное преступление. Думается, было бы целесообразно расширить данную формулировку и к лицам, не заслуживающим предоставления статуса беженца, отнести также тех, кто виновен в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Содружества Независимых Государств; виновен в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Также в Соглашении отсутствуют положения, касающиеся прекращения статуса беженца. По аналогии с Конвенцией ООН 1951 г., Конвенцией ОАЕ 1969 г. Соглашение могло бы предусматривать, что его положения не распространяются на лиц, которые: добровольно вновь воспользовались защитой страны своей гражданской принадлежности; лишившись своего гражданства, добровольно восстановили его; приобрели новое гражданство и пользуются защитой страны своей новой гражданской принадлежности; не могут более отказываться от защиты страны своей гражданской принадлежности в силу того, что обстоятельства, вследствие которых они были признаны беженцами, перестали существовать.

Подобные положения реально предусматривают возможность изменений в положении беженцев, происходящих как по их собственной инициативе, так и по причине изменений в обстановке страны их происхождения. Принцип стремления государств к облегчению ассимиляции беженцев также не получил прямого определения в Соглашении.

Вместе с тем в соответствии со ст. 5 Стороны договорились: обеспечивать для беженцев в местах их временного размещения необходимые социально-бытовые условия, оказывать беженцам содействие в трудоустройстве.

Государства — участники Соглашения также обязались содействовать беженцам в следующем: истребовании и выдаче документов, необходимых для решения вопросов, связанных с гражданством; получении по месту прежнего жительства свидетельств о браке, рождении, трудовых книжек и других документов, необходимых для решения вопросов пенсионного обеспечения, подтверждения трудового стажа, выезда за границу; получении сведений о родственниках, проживающих на территории государства, покинутого беженцем или вынужденным переселенцем, а также об оставленном там имуществе и возмещении стоимости оставленного или утраченного беженцами жилья и другого имущества.

Анализируя Соглашение, необходимо отметить, что им установлены обязанности государств-участников по отношению к беженцам. Вместе с тем отсутствуют статьи, закрепляющие обязанности самих беженцев. В других же международных договорах (Конвенция ООН 1951 г., Конвенция ОАЕ 1969 г.) содержатся подобные положения. Например, согласно п. 1 ст. 3 Конвенции

ОАЕ 1969 г. каждый беженец имеет обязанности перед страной, в которой он находится, и эти обязанности требуют, чтобы он соблюдал законы и правила этой страны.

С проблемой незаконной миграции в последние годы столкнулись многие страны мира, в особенности США, Канада, страны Западной и Восточной Европы.

Более того, незаконная миграция стала одной из форм транснациональной организованной преступности. Сложились устойчивые группы лиц в различных регионах, в том числе в СНГ, занимающиеся организацией нелегальной переправки граждан из стран Азии и Африки в Европу, США и Канаду.

Среди стран Содружества основными центрами притяжения незаконных мигрантов являются Россия, Беларусь, Украина. Нелегалы — выходцы из стран Африки, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока либо незаконно оседают на территории данных государств, либо используют их в качестве транзитного коридора для проникновения в страны Западной Европы, США и Канаду.

В настоящее время, по оценкам МВД России, в Российской Федерации незаконно находится от 700 тыс. до 2,5 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших из более чем 30 стран мира, и их количество ежедневно растет на 100–200 человек. В основном это выходцы из Афганистана, Пакистана, Шри-Ланки, Бангладеш, Индии, Ирака, Ирана, Нигерии, Сомали, Вьетнама и Китая. Так, только по данным Государственного комитета по делам охраны Государственной границы Украины, в 1991–1999 гг. было задержано около 116 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, пытавшихся незаконно проникнуть на территорию Украины.

Преступные функции таких групп строго разграничены: одни из них подыскивают клиентов в странах Азии и Африки, другие занимаются подготовкой необходимых документов, третьи переправляют нелегалов в страны назначения. В целом эта проблема для государств — участников СНГ приобретает всё более опасный характер.

Нелегальная миграция тесно переплелась с международной организованной преступностью (контрабандой людей, товаров, оружия и наркотиков). Поток нелегальных мигрантов, следующих через постсоветскую территорию в Западную Европу, вызывает острую негативную реакцию со стороны соседних государств.

Так, властями Венгрии, Германии, Польши, Финляндии, Чехии, Швеции и некоторых других государств приняты законодательные акты по ужесточению режима границы и существенному ограничению въезда иностранцев на их территорию.

В настоящее время международно-правовая база регулирования миграционных процессов в государствах СНГ в целом сформирована. Вместе с тем странам Содружества необходимо еще многое сделать для ее совершенствования.

При этом одним из наиболее важных направлений регулирования миграционных процессов на территории Содружества Независимых Государств является тесное сотрудничество по предупреждению незаконной миграции, которая в последние годы захлестнула все страны и стала реальной угрозой для их национальной безопасности, поскольку несет в себе не только опасность криминализации общества, но и создает условия для возникновения конфликтов на почве этносепаратизма и религиозного экстремизма.

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1 351.
2. Красинец Е. С., Тюрюканова Е. В. Нелегальная миграция в России // *Народонаселение*. — 1998. № 1. — С. 44.
3. Незаконные миграции в России. Открытые дискуссии // *Информационный бюллетень*. — МОМ, 2001.
4. Незаконные миграции в России. Открытые дискуссии // *Информационный бюллетень*. — МОМ, 2001, июль-август. — С. 3.
5. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. — М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования; Деловая литература, 2007.
6. Топилин А. В. Нелегальная миграция: масштабы и социально-экономические последствия // *Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола)* / Отв. ред. Б. А. Хейфец. — М.: РАН, 2005.

АРУТЮНЯН Т. В.

ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ТЕНЕВЫХ ДОХОДОВ И НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Налогово-бюджетная политика вместе с понятием «финансы» со временем менялась, развивалась и пересматривалась. В свою очередь, дискреционная политика, в зависимости от того, желает ли государство сдерживать экономический рост или, наоборот, оживить экономическую жизнь страны, может быть сдерживающей и расширительной. Однако государство иногда проводит автоматическую фискальную политику, то есть косвенным путем оказывает свое влияние на экономическую жизнь страны, в основном с целью поддержания ее стабильности.

ARUTYUNYAN T. V.

THE TRENDS IN THE INTERPLAY OF SHADOW ECONOMY WITH THE FISCAL POLICY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Fiscal policy along with the concept of “finance” has been changed, developed and reconsidered over time. In its turn, the discretionary fiscal policy can be contractionary or expansionary depending on the fact whether the government wants to restrain the economy or, on the opposite, to stimulate it. However, sometimes the government implements the fiscal policy autonomously, i. e. indirectly affecting the growth of the economy mainly to make the economy stable.

Ключевые слова: теневая экономика, метод технологических коэффициентов, денежная масса, монетарный метод, объем производства, МСП,

государственные деятели, метод товарных потоков, итальянский метод, метод расхождений, балансовый метод, прямой метод, косвенный метод, методы специфических индикаторов, процедура администрирования, коррупционная нагрузка, налоговая ставка, государственные расходы, экономические искажения, умение уклониться от налогов, хозяйствующие субъекты, фискальная политика, экономические процессы.

Keywords: shadow economy, the method of technological factors, the money supply, monetary method, the volume of production, SMEs, public figures, the commodity flow method, Italian method, the method of discrepancies, the balance sheet liability method, the direct method, the indirect method, methods of specific indicators, the procedure of administration, the burden of corruption, tax rate, government expenditure, the economic distortions, the ability to evade taxes, economic entities, fiscal policy, economic processes.

Эффективность налоговой политики можно охарактеризовать в первую очередь с позиций масштабов находящейся в центре экономических проблем теневой экономики. Основными характеристиками теневой экономики являются не только теневой оборот товарно-материальных ценностей, услуг и денежных средств, связанный с финансово-экономическими отношениями субъектов, действующих вне сферы налогообложения, но и искажение конкурентных и инвестиционных отношений.

Налогово-бюджетная политика наряду с понятием «финансы» с течением времени менялась, развивалась и пересматривалась. На сегодняшний день налогово-бюджетная политика охватывает централизованные финансы и состоит из относительно самостоятельных компонентов финансовой политики государства — налоговой политики и бюджетной политики, имеющих большое значение для экономической жизни страны. Формы этой политики свидетельствуют о факте разного рода воздействий на экономику (в зависимости от запрограммированных мероприятий государства). Государство ведет дискреционную фискальную политику, желая непосредственно воздействовать на экономические процессы.

В свою очередь, дискреционная фискальная политика, в зависимости от того обстоятельства, хочет ли государство сдерживать экономический рост или, наоборот, желает оживить экономическую жизнь страны, может быть сдерживающей или стимулирующей. Однако государство иногда проводит автоматическую фискальную политику, то есть косвенным путем оказывает свое влияние на экономическую жизнь страны, в основном с целью поддержания ее стабильности [1].

Экономическая сущность налоговой политики заключается в том, что государство с ее помощью собирает и распределяет необходимые денежные ресурсы, обеспечивая тем самым решение поставленных перед ним задач [2].

Вообще, существует множество различных подходов к определению теневой экономики. Так, согласно одному из них, под теневой экономикой понимается не зафиксированный официальной статистикой национальный доход в денежном выражении, рассчитываемый как разница между находящимся в обороте «потенциальным» национальным доходом и фиксированным национальным доходом. Согласно другой трактовке, теневая экономика определяется также как законное или незаконное рыночное производство товаров и услуг, не включенных в расчеты ВВП. Эти определения незначительно отличаются друг от друга, однако смысл тот же — теневая экономика находится вне контроля государства.

Определить размеры теневой экономики в стране достаточно сложно. Несмотря на имеющиеся многочисленные методы учета и измерения теневой экономики, следует заметить, что рассчитанные любым методом ее масштабы являются недостоверными. Это неудивительно, поскольку рассчитываются результаты деятельности тех хозяйствующих субъектов, которые стремятся остаться незамеченными и незафиксированными.

Теневую экономику можно, в свою очередь, разделить на две большие группы:

- ❖ теневая экономика, обусловленная наличием коррупции и протекционизма в государственных органах власти;

- ❖ теневая экономика, обусловленная уклонением от уплаты налогов некоторыми «ловкими» хозяйствующими субъектами без дачи взяток налоговым органам.

Ущерб, причиненный теневой экономикой, не ограничивается лишь тем, что эти суммы не поступают в государственный бюджет и не расходуются в социальных целях или в целях повышения обороноспособности страны. Существует еще одна, не менее важная, задача, например искажение всех экономических процессов, что в долгосрочном периоде может привести к более неблагоприятным результатам, чем прямые потери при нынешней ситуации. Дело в том, что в экономике не все в одинаковой степени пользуются «привилегиями» уклонения от налогов, и тот, кому удастся больше уклониться, оказывается в особо привилегированных позициях и начинает вытеснять других предпринимателей, захватив рынок [3].

Вероятно, так были сформированы многие крупные бизнесы, занимающие монопольные позиции в разных секторах экономики Армении. Если с помощью малых взяток многим удается воспользоваться возможностью не платить налоги, и здесь как бы «сформировалось равновесие», то задача существенно усложняется, когда в результате покровительства на высоком уровне некоторые предприниматели начинают занимать доминирующие позиции. Уклонение от уплаты налогов для успешного бизнесмена то же самое, что получить поддержку государства. Фактически получается, что государство «привилегированным» бизнесменам каждый год предоставляет определенную сумму, что способствует расширению их деятельности, и насколько существенно уклонение от налогов, настолько велика поддержка. Это называется «экономическими искажениями», поскольку предприниматели делятся на две группы: имеющих и не имеющих поддержку. Предприниматели, не получающие поддержки, отказываются от вложений, происходит отток капитала из страны, в результате чего экономика развивается неравноценно имеющемуся потенциалу.

Повышение налоговых ставок со стороны государства само по себе способствует уклонению от налоговых обязательств. Если налоги высокие, снижается также степень добросовестности гражданина, то есть те хозяйствующие субъекты, которые в условиях низких налогов добросовестно платили их, в случае повышения налоговой нагрузки предпочитают посредством уклонения от уплаты хотя бы частично облегчить бремя своих налоговых обязательств [4]. Повышение налоговой нагрузки может быть обусловлено несколькими факторами, в частности, повышением налоговых ставок. Согласно рассуждениям Артура Лаффера, при повышении налоговой ставки налоговые доходы сначала увеличиваются, а затем, начиная с какой-то точки, уменьшаются: слишком высокие ставки сдерживают экономический рост (сокращаются сбережения, вложения, потребление), следовательно,

сокращается налоговая база. Это значит, что даже в случае повышения налоговых ставок сумма налогов уменьшается. Основная задача заключается в том, что в действительности трудно выяснить, на какой стороне кривой Лаффера находится экономика. Кроме того, влияние налогов на экономику зависит также от чувствительности последней к изменению налоговых ставок [5]. Так, например, трудно однозначно утверждать, что в результате снижения ставок подоходного налога люди начнут работать больше, а не предпочтут больше отдыхать, поскольку в этом случае, работая меньше, можно получить тот же располагаемый доход.

Деятельности теневого сектора способствует не только высокий уровень налоговых ставок, но и наличие атмосферы общей налоговой недисциплинированности в стране. При эффективном налоговом администрировании, в условиях высоких штрафов за уклонение от налоговых платежей высокие пороговые значения налоговых ставок могут и не способствовать увеличению объемов теневой деятельности, то есть можно предположить, что недостаточный уровень налогового администрирования и неэффективное управление государственными расходами являются стимулом для теневизации экономики.

М. Фридман и С. Джонсон путем сравнительного анализа стран пришли к тому заключению, что не высокие ставки влияют на размер теневой экономики, а применение неэффективной налоговой системы и дискреционного регулирования со стороны государства. Высокие налоговые ставки могут привести и к более низкому уровню теневой экономики. По их мнению, организации переходят в «тень» не из-за уклонения от налогов, а из-за коррупции и бюрократии. Однако в заключении авторы указывают, что этот результат анализа не такой уж надежный, поскольку при применении различных ставок полученные результаты не всегда статистически значимы [6].

За рубежом существует множество различных методов измерения масштабов теневой экономики, которые условно можно объединить в пять групп [7]:

1. Методы специфических индикаторов теневой экономики связаны с использованием какого-либо одного показателя, отражающего уровень теневой экономики. Он получается прямым и косвенным методами.

Прямые методы, которые иначе называются микрометодами, предполагают применение информации, полученной путем опросов, проверок и их анализа, для выявления отдельных групп налогоплательщиков, оценки расхождений между их доходами и расходами, а также выявления отдельных секторов теневой экономики.

Косвенные методы, основанные в основном на анализе макроэкономических показателей, позволяют соответствующим органам национальной статистической службы оценить уровень доходов, полученных в реальном секторе экономики, а также величины их возможных расхождений. Иными словами, косвенными называются методы, включающие в себя метод расхождений, метод по показателю занятости и монетарные методы.

2. Метод расхождений, или балансовый метод, основан на сопоставлении взаимосвязанных показателей, характеризующих с разных точек зрения масштабы теневой экономики. Несоответствие количественных характеристик данных показателей с реальными уровнями позволяет выдвигать гипотезы о причинах расхождений и поиске путей для устранения данных искажений или их поправок. Причем качество результатов, получаемых при применении балансового метода, тем выше, чем большее число взаимоувязанных

параметров сопоставляется между собой. Данный метод успешно применяется при оценке макроэкономических показателей, построении национальных счетов и межотраслевого баланса, баланса доходов и расходов населения, и в случаях учета. Кроме того, с помощью балансового метода рассчитываются показатель скрытой зарплаты и размер теневых доходов, которые определяются как стоимость предоставляемых услуг посреднических организаций.

3. К числу методов расхождений принадлежит так называемый метод товарных потоков. Применение данного метода, который довольно широко используется в странах Евросоюза, при статистических сопоставлениях и оценках считается признаком высокой статистической культуры. Смысл указанного метода заключается в том, что товарный поток, то есть движение стоимости, формирующейся в процессе перехода от этапа производства к этапу использования, строится не для макроэкономических показателей, а для отдельных важнейших продуктов или товарных групп. Иными словами, цель практического применения метода товарных потоков — не построение специфической балансовой модели, а обнаружение слабых мест в имеющейся информационной базе. Так, например, если расходы необходимых экономических ресурсов на производство продукции в денежном выражении меньше, чем затраты на импорт данной продукции, или если затраты на конечное или промежуточное производство меньше суммарных расходов на накопление и экспорт, то необходимо определить имеющуюся информацию относительно производства или импорта, которая позволит выявить возможные искажения или размеры теневых доходов в процессе их оценки. Из этого следует, что экономическое содержание метода «товарных потоков» очень простое, но его практическое применение сложно или почти невозможно.

4. Среди косвенных методов следует выделить так называемый итальянский метод, основанный на расчетных показателях занятости. Данный метод, разработанный и довольно долго применяемый Итальянским институтом статистики, считается наиболее известным в вопросах определения масштабов теневой экономики. При использовании данного метода, по мнению исследователей, экономистов и в целом государственных деятелей, очень трудно собрать достоверные данные о производстве, особенно о производстве в малом бизнесе и сфере услуг. Одна из причин этого, заметим, сознательное занижение показателей бизнес-деятельности с целью уклонения от налоговых обязательств. Отсюда неполноценные контакты хозяйствующих субъектов с национальной статистической службой, особенно когда малые и средние предприятия должны встать на налоговый учет в целях проведения контроля над их деятельностью и ее результатами. Кроме того, для итальянской экономики типично наличие большого количества малых предприятий, в связи с чем необходимым становится изучение затрат рабочей силы сотрудниками Итальянского института статистики. Иными словами, первичные данные получают не из вопросников, возвращаемых компаниями, а из данных обследования домашних хозяйств. Домашние хозяйства обследуются на основании случайной выборки, и отдельные эксперты опрашивают членов домашних хозяйств о количестве отработанных ими часов при развертывании предпринимательской деятельности в той или иной отрасли. Одновременно учитываются любые затраты рабочего времени на крупных и мелких предприятиях [8]. Полученная информация затем обрабатывается и распространяется на генеральную совокупность. Иными словами, основной подход к оценке теневой экономики заключается в том, что полученные данные о рабочих местах сопоставляются с соответствующими данными юридических

и налоговых органов, а также органов социального обеспечения с учетом экономической деятельности и территориальной классификации, после чего проводится пересчет работающих в рамках оценки полной, частичной или дополнительной занятости. Полученные единицы труда и выработка на одного работающего используются для расчета выпуска и добавленной стоимости, позволяя скорректировать объем производства, недоучтенный предпринимателями.

5. Монетарный метод основан на предположении, что теневые сделки совершаются в основном с использованием наличных денежных средств. Так, результаты проведенного в России в 1994 г. анализа показали, что темп роста количества наличных денежных средств существенно превышал рост денежной массы. Если объем денежной массы в течение 1993 г. вырос в 5,1 раза, то количество наличных денежных средств за этот же период выросло в 7,9 раз [9]. Более того, по данным Центрального Банка РФ, на 1 января 1994 г. на территории страны в обращении было 13,3 трлн руб., а согласно данным национальной статистической службы, на эту же дату на руках у населения находилось 7,8 трлн. руб. Разница между денежной массой и наличным рублем составляла 5,5 трлн. руб. [10] Эта разница и представляет собой оборотные средства юридических лиц, не находящиеся на их банковских счетах. Очевидно, $2/3$ наличных денег практически пребывает вне контроля государственных органов [11], что и составляет объем теневых доходов. Не случайно многие российские финансисты, экономисты, исследователи, разработчики, политики обратили особое внимание на результаты анализа 1993 г., так как за этот период уровень не контролируемого государством оборота денежной массы по сравнению с предшествующим 1992 годом вырос почти в два раза, и тем самым масштабы теневой деятельности также увеличились в два раза. Подобные расчеты нетрудно сделать и по другим годовым периодам и странам, и они однозначно подтверждают факт увеличения масштабов теневой экономики и ее доли в ВВП.

Широко распространенным методом измерения масштабов теневой экономики почти во всех странах мира является метод технологических коэффициентов. Данный метод представляет собой способ определения динамичного развития производства на основе наблюдения за производством в целом и потреблением электроэнергии, перевозками грузов и величинами других косвенных показателей. Метод технологических коэффициентов, можно сказать, является одним из простейших методов измерения теневой экономики. Этот метод, предназначенный для сопоставления официальных данных с результатами анализа, в ряде случаев обеспечивает хорошие результаты. Однако необходимые условия его применения — высокий уровень развития инфраструктуры рыночных отношений и адекватные цены на электроэнергию и грузовые перевозки. Если цены являются регулируемыми и не отражают действительной стоимости энергии, или существует возможность длительное время не оплачивать потребление электроэнергии ввиду имеющихся социальных льгот, то динамика потребления электроэнергии значительно отличается от динамики объема производства. То же самое относится и к грузовым перевозкам. Поэтому метод технологических коэффициентов особенно неприемлем для стран СНГ. В этом смысле в странах СНГ для измерения масштабов теневой экономики наиболее приемлем метод косвенных индикаторов. Его можно применить в том случае, если связь между рассматриваемым показателем и имеющейся косвенной информацией легко определима. Однако между рассчитываемым показателем и косвенным

индикатором может не существовать функциональной связи. В этом случае следует выявить статистическую взаимосвязь путем построения математических моделей. Примером этого метода может служить информация о динамике продаж строительных материалов для определения динамики индивидуального строительства с целью последующего сравнения ее с официальными данными.

Кроме методов специфических индикаторов для оценки масштабов теневой экономики используют еще три метода:

1. *Метод мягкого моделирования* связан с совокупностью факторов, определяющих теневую экономику и направленных на расчет ее относительных объемов.

2. *Структурный метод* оценки теневой экономики основан на использовании информации о ее доле в различных секторах экономики.

3. *Смешанные методы* предполагают использование метода скрытых переменных, а также комплекса различных методов с целью выявления теневой экономической деятельности и оценки ее масштабов. Суть метода скрытых переменных состоит в разработке модели, учитывающей как многочисленные факторы, влияющие на состояние теневой экономики (детерминанты), так и индикаторы теневой экономики.

Оценка масштабов теневой экономики в различных странах осуществляется с использованием представленных нами различных методов измерения.

Таким образом, по результатам анализа можно заключить, что прямые методы оценки теневой экономики дают достоверные, но в некоторой степени заниженные или недекларированные результаты. Их основные недостатки — сложность сбора данных и преднамеренное искажение информации, получаемой в ходе опросов населения.

Косвенных методов оценки теневой экономической деятельности существует много и они весьма разнообразны. Часть их, особенно монетарные, могут применяться при полном развитии денежных отношений и финансового посредничества. Кроме того, предположения, лежащие в основе монетарных методов, в определенной мере носят условный характер.

Литература

---

1. Арутюнян В. *Налоговая политика и проблемы ее совершенствования в Республике Армения*. — Ереван, 2003. — С. 69–72 (на армянском).
2. Тунян Б. *Влияние теневой экономики на экономическую систему // Экономика. Теоретический и научно-практический журнал*. — Ереван, 2000. — С. 48–55 (на армянском).
3. Nogaideli Z. *How to Reform?* — *Reformer's Club, Washington, DC, April 13, 2007*. — P. 64.
4. Давоян С., Маркосян А., Саргсян Г. *Реформы в странах с переходной экономикой*. — Ереван, Тигран Мец, 2003. — С. 514–519 (на армянском).
5. Pashev K. *Corruption and Tax Compliance. Challenges to Tax Policy and Administration*. — P. 119.
6. Friedman, Johnson. *Tax Income Structure in Developed Countries // The Economist Journal*. — 1999–2006. — No. 14, 18, 21–24. — P. 16, p. 19, pp. 22–24.
7. Tanzi V., Zee H. *Enhancing the role of taxes*. — May 2001. — P. 112.
8. Beach W. *Why Taxes Affect Economic Growth?* — *Heritage Foundation, 1998*. — P. 116.
9. Мартынов А. С., Артюхов В. В., Виноградов В. Г. *Спад производства и теневой сектор*. — 1998. — С. 3–5.
10. Мартынов А. С., Артюхов В. В., Виноградов В. Г. *Спад производства и теневой сектор*. — 1998. — С. 9–12.
11. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.sci.aha.ru/ATL/ra37b.htm>

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦИКЛЫ И КРИЗИСЫ В ЭВОЛЮЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Рецензия на монографию В.А. Цветкова «Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект». (М.; СПб.: Нестор-История, 2013. 504 с.)

Циклический подход к экономическому развитию позволяет воспроизвести нелинейный, сложно организованный, волнообразный характер этого развития и открывает значительные перспективы для его прогнозирования и регулирования. Циклический характер эволюции предстает как результат внутренней ограниченности любых эволюционирующих систем. Ограниченность каждой из них в занимаемом пространстве, в охватываемой ими материи, в накапливаемой и потребляемой энергии, в системной организации и структуре во временном развертывании проявляется как цикличность. Она представляется людьми в символической форме, по образу и подобию колеса. Каждый

оборот этого эволюционного колеса означает возврат в уже пройденную ранее точку, но только на самом колесе. В пространстве, по которому вращается колесо, он означает прохождение расстояния, равного диаметру колеса. Обратимость каждого цикла связана, поэтому с необратимостью эволюции, а возвратность циклических состояний образует возможность постепенного, всесторонне подготовленного прогресса. Кризисные состояния суть неизбежные следствия циклического характера эволюции. Избежать их невозможно, но можно «закруглить» траекторию их прохождения. В этом и заключается искусство антикризисного регулирования.

Кризисы представляют собой фундаментальные нарушения механизма, обеспечивающего упорядоченное функционирование системы, вследствие чего система погружается в состояние хаоса. Преодолевая хаос и восстанавливая порядок, система может приходить к его обновлению вплоть до создания нового, инновационного порядка, т.е. к новому этапу эволюции системы. Кризисы, таким образом, выступают как существенный момент эволюции систем. Их одновременно и разрушительный, и созидательный характер способствует естественному отбору и выживанию наиболее усовершенствованных систем. Вследствие этого двойственного характера

кризисы могут проявлять себя и как фактор прогрессивной эволюции, и как источник деградации систем. Всеобщность кризисов обусловлена всеохватностью эволюции: что не эволюционирует, то и не существует, а что существует, то испытывает кризисы. Главная причина неизбежности кризисов заключается в ограниченности материального содержания эволюционирующих объектов, и, соответственно, ограниченности энергии, направляемой на поддержание их существования. Неизбежность кризисов коренится в ограниченности ресурсов, которые всякая эволюционирующая система способна направить на поддержание своего автономного существования в постоянно меняющемся мире. Ограниченность ресурсов обуславливает цикличность функционирования системы, выражающуюся, прежде всего в чередовании подъемов и спадов, а между ними - в промежуточных фазах каждого цикла - оживлениях после спадов и кризисах после подъемов, а также застреваниях между кризисами и оживлениями, именуемых депрессиями. Кризисы, как и наивысшие периоды подъемов, представляют собой своего рода полюса вращения циклов. Кризисы ставят под вопрос жизнеспособность всякой эволюционирующей системы, они представляют собой момент ее катастрофического спада, низшую точку ее падения, застоя в ее эволюции, ее деградации, ее болезни, чреватой разрушением и гибелью системы. Но преодоление кризисов может повысить жизнеспособность системы при условии, что ее заболевание, вызвавшее кризис, не поразило механизм, обеспечивающий ее целостность и защиту от вторжений извне.

Исследование экономических процессов как колебательных, связанных с чередованием подъемов и спадов, ускорений и замедлений в движении производства выводит на понимание того, что в хозяйственной деятельности наблюдаются не только хаотические, случайные, но и определенным образом упорядоченные и детерминированные действием конкретных факторов колебания. Этим уже исторически закладывалась теоретическая база для возможного объяснения возникновения волновых и циклических процессов в экономическом развитии. Изучение феномена цикличности в экономической науке имеет почти двухвековую историю. В разное время наибольшую известность приобрели теории и концепции циклов, изложенные в трудах Л. Афтальона, У. С. Джевонса, К. Жугляра, Г. Касселя, Дж. М. Кейнса, С. Кузнеца, К. Маркса, У. Митчела, П. Самуэльсона, Ж. Сисмонди, М. Туган-Барановского, И. Фишера, М. Фридмена, Ф. Хайека, Э. Хансена, Дж. Хикса, Р. Хоутри, Й. Шумпетера. При этом не стоит недооценивать достижений отечественной школы, базировавшейся длительное время на марксистской концепции цикла. Ее наиболее известными представителями принято считать Н. Кондратьева, Е. Варгу, И. Трахтенберга, Л. Мендельсона. Заметный вклад в исследование циклических процессов и кризисов внесли также и такие российские ученые как А. Аганбегян, С. Глазьев, В. Маевский, П. Минакир, Н. Петраков, А. Татаркин, С. Меньшиков, Л. Клименко, А. Полетаев, И. Савельева, В. Сажин, Ю. Яковец, В. Цветков, К. Зоидов и др.

Однако сегодня становится совершенно очевидно, что объяснить скачкообразность, порой даже лихорадочность подъемов и спадов общественного производства, опираясь на какую-то одну компактную теоретическую схему, чрезвычайно трудно. Распространение и популярность отдельных теорий и концепций определяются текущими и весьма изменчивыми исследовательскими приоритетами. Именно поэтому преимущества одних концепций над другими, столь очевидные при изучении одних свойств циклического процесса, теряются при анализе других. В таких условиях

актуальной становится не столько проблема выбора лучшей концепции цикла, сколько разработка удобных приемов их совместного использования, когда слабости одной концепции компенсировались бы сильными сторонами других. Указанный подход прежде всего важен при выяснении тех вопросов теории циклов, которые в последние два-три десятилетия являлись предметом оживленной дискуссии среди ученых и не получили должного освещения в экономической литературе. К таковым, в частности, относятся: соотношение между волнами и циклами; определение сущности цикла и кризиса, а также роли последнего в циклическом движении экономики; разграничение промежуточных и циклических кризисов; определение структурного перенакопления и его роли в исследовании кризисных процессов; выявление критериев циклического развития; установление взаимосвязи цикла и роста и др.

Сказанное приобретает особый смысл еще и в связи с радикальными преобразованиями в нашей стране. Переход российской экономики к рыночным отношениям вызывает необходимость в теории, которая смогла бы адекватно описать потрясения и коллизии, свойственные ее современному состоянию. Задача выработки такой теории осложняется тем, что в отечественной науке непосредственные исследования циклического развития самого российского хозяйства и его взаимосвязи с мировой экономикой не получили достаточного распространения. До сих пор остаются дискуссионными вопросы о том, когда вообще экономика России подключилась к циклическим колебаниям мирового экономического пространства, подвержена ли она такого рода изменениям в постсоциалистический период и т. д.

Важность разработки проблемы управления в условиях неравновесности и адаптации экономической системы к циклическим изменениям обусловлена объективной природой циклов. Недоучет таких изменений экономическими субъектами разных уровней, может периодически приводить к чрезмерным перегрузкам экономической системы. В свою очередь прогнозирование циклов и разработка методов адаптации к их различным этапам, а также к другим неравновесным процессам позволяют обществу смягчать кризисные явления, проходить через неблагоприятные периоды со значительно меньшими потерями, предотвращать попадание экономической системы в критические точки с непредсказуемой траекторией развития, опасные для всех элементов системы, чреватые их разрушением и переходом самой системы в регрессивное качественное состояние.

В рецензируемой монографии В.А. Цветкова «Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект» представлена история развития экономической мысли в области циклических колебаний и кризисов. Предпринята попытка собрать вместе различные гипотезы, объясняющие экономические колебания, проверить их логическую состоятельность и совместимость друг с другом и с общепринятыми экономическими принципами, проанализировать существующие теории экономического цикла и извлечь из этого анализа синтетическую оценку возможных причин и природы экономических колебаний. Раскрываются общие признаки, понятия и особенности кризисов как на макро-, так и на микроуровне. Представлен обзор по истории кризисов, начиная от первого мирового кризиса (1857 г.), до кризиса 2008-2009 гг., ставшего по сути глобальным финансово-экономическим кризисом.

Цель проведенного исследования, как отмечает автор, заключается в систематизации различных гипотез, объясняющих экономические колебания, проверке их логической состоятельности и совместимости друг с другом и с

общепринятыми экономическими принципами. Автор определил, как значимое исследовательское направление необходимость проанализировать существующие теории экономического цикла и извлечь из этого анализа синтетическую оценку возможных причин и природы экономических колебаний.

Необходимо отметить некоторые основные моменты, выгодно отличающие монографию В.А. Цветкова от ряда других научных изданий по данной проблематике:

- ❖ комплексный, системно изложенный материал, прекрасно соединяющий теоретическую глубину и прикладную направленность;

- ❖ тщательная аргументация выводов автора, основанных на ретроспективном анализе ключевых изменений в мировой экономике в пространстве и системе международных экономических отношений за последние десятилетия;

- ❖ прогнозная оценка экономической динамики мирового пространства на основе циклического характера ее развития.

Рецензируемая монография состоит из введения, двух частей, включающих 6 разделов, послесловия и литературы.

Первый раздел первой части монографии (раздел I) посвящен общей характеристике цикла, анализу причин цикличности экономического развития. Здесь рассматриваются вопросы циклической концепции исторического процесса, приводятся теории экономической статики и динамики.

Второй раздел посвящен рассмотрению истории развития экономической мысли в области исследования циклических колебаний и кризисов на основе анализа эволюции взглядов различных исследователей, внесших наиболее значительный вклад в данную проблематику.

В третьем разделе проведен краткий анализ основных теорий экономических циклов с учетом их логической состоятельности и совместимость друг с другом и с общепринятыми экономическими принципами.

В первом разделе второй части подробно рассматриваются кризисные процессы на макроуровне. Предложена классификация экономических кризисов. Раскрываются общие признаки, понятие и особенности макроэкономических кризисов.

Во втором разделе представлен обзор по истории кризисов; рассматриваются некоторые наиболее важные характеристики и особенности экономических кризисов, начиная от первого мирового кризиса (1857 г.) до кризиса 2008-2009 гг., ставшего по сути глобальным финансово-экономическим кризисом. Заканчивает монографию третий раздел второй части, в котором кризис рассматривается на микроуровне (уровне предприятия).

Деление монографии на две объемные части, несомненно, имеет фундаментально значимое обоснование. Подобное деление ставит целью обособленно и вместе с тем системно раскрыть особенности понятий двух взаимосвязанных и взаимообусловленных и вместе с тем требующих детального обособленного изучения экономических явлений, как: циклы и кризисы. Комплексное методологическое обоснование цикличности экономического развития, истории развития экономической мысли в области циклических колебаний и кризисов, многообразие представленных подходов к исследованию причин циклических колебаний в рыночной экономике дает основание сделать вывод о глубоком теоретическом и эмпирическом анализе рассматриваемой проблематики.

Вторая часть монографии, посвященная в свою очередь изучению кризисов дает возможность исторически представить ретроспекцию кризисных явлений в обществе и экономики, обосновать кризис как макроэкономическое явление, привести глубокий и последовательный исторический анализ кризисов, начиная с первого мирового экономического кризиса в истории человечества и до настоящего времени, определить кризис на микроуровне, обосновав его экономическую природу, внутренние и внешние причины, стадии кризисного процесса и проблемы распознавания скрытого кризиса, предложить классификацию кризисов предприятий.

Автор в своем исследовании убежден в невозможности избежания кризиса в современных социально-экономических условиях и вместе с тем в необходимости тщательного изучения онтологии кризисов с целью максимально раннего их выявления и методологической разработки возможностей борьбы с ними.

В.А. Цветков отмечает, что кризисы, в рамках которых периоды роста благосостояния сменяются периодом сложностей, являются неотъемлемой частью живых систем, законом человеческой природы. Сама мысль о присутствии волн или циклов в общественно-историческом процессе зародилась с появлением таких наук, как история и философия. Ее возникновению способствовали аналогии с чередованием природных явлений, повторяющимися событиями в мировой истории.

Монография В.А. Цветкова является существенным вкладом в развитие теории и методологии циклов и кризисов и займет достойное место среди работ по экономическим и общественным наукам. Вниманию читателей предлагается представительный массив проверенной, систематизированной научной информации, позволяющей под актуальным углом зрения перспектив современного экономического развития рассмотреть эволюцию циклов с учетом экономической динамики современного мирового пространства и наметить пути дальнейшей превентивной, методологически обоснованной и практически эффективной работы с все укорачивающимися экономическими циклами и все более глубинными и системными мировыми кризисами. Данная монография, без сомнения, будет полезна как научным работникам, докторантам, аспирантам, студентам, так и перспективно мыслящим специалистам и исследователям, широкому кругу читателей.

*доктор экономических наук, профессор,
Директор Института социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра РАН
Дохолян С.В.*

*кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий лабораторией проблем развития
мирохозяйственных связей российского
экономического пространства
Института проблем рынка РАН
Зойдов К.Х.*

*доктор экономических наук, доцент,
Директор центра Института
фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета
(ИФПИ МосГУ)
Гневашева В.А.*

Сведения об авторах

- Абдулкадыров Арсен Саидович *к.э.н., доцент, соискатель Государственной академии повышения квалификации и переподготовки кадров для строительства и ЖКХ*
- Амиров Расул Аликадиевич *старший преподаватель ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства при Правительстве Республики Дагестан», тел.: (8722)565625*
- Арсланов Шамиль Джавадович *к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, тел.: (8722) 626686*
- Артамонов Денис Юрьевич *аспирант Института проблем рынка РАН, телефон: (495) 779-14-38, e-mail: artamonovden2012@mail.ru*
- Арутюнян Тигран Владимирович *к.э.н., старший научный сотрудник Института экономики им. М. Котаняна НАН РА, e-mail: info@economics.sci.am*
- Вартанова Марина Львовна *к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и финансовое право» ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет, г. Москва, тел.: +79064475775; e-mail: 11marina11@mail.ru*
- Вега Анна Юрьевна *к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», тел. +79262895002, e-mail: cabra@mail.ru*
- Вечер Александр Валентинович *аспирант ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», тел.: +79881000119, e-mail: vecher.a@yandex.ru*
- Гамидуллаев Букар Нагметулаевич *д.э.н., профессор, профессор кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: +79285735868*
- Гамидуллаев Рамин Букарович *к.э.н, старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: +79285735868*
- Гасанов Магомед Алиевич *д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, тел.: (8722) 626686*

- Гневашева Вера Анатольевна *д.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН, тел.: +79039667939, e-mail: vera_cos@rambler.ru*
- Гордеев Олег Иванович *к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, тел.: (8722) 626686*
- Дохолян Анастасия Сергеевна *студентка ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», тел.: (8722) 626686*
- Дохолян Сергей Владимирович *д.э.н., профессор, директор Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, тел.: (8722) 626686*
- Ельшин Л.А. *к.э.н., старший научный сотрудник ГБУ «ЦПЭИ АН РТ», тел.: +79172453169, e-mail: Shakirova.Alina@tatar.ru*
- Зенченко Светлана Вячеславовна *д.э.н., доцент, профессор кафедры «Денежное обращение и кредит» ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», тел.: +79624026385, e-mail: Zen_sveta@mail.ru*
- Зоидов Зафар Кобилджонович *младший научный сотрудник Института проблем рынка РАН, тел.: тел.: (499) 7242656, e-mail: Zafar2608@mail.ru*
- Зоидов Кобилжон Ходжиевич *к.ф.-м.н., заведующий лабораторией «Проблем инновационного развития экономики» ФГБУН Институт проблем рынка РАН, тел.: (499)7242656, e-mail: kobiljonz@mail.ru*
- Зоидов Хуршеджон Кобилджонович *аспирант ФГБУН Институт проблем рынка РАН, тел.: (499) 7242656, e-mail: mirkhurshed@mail.ru*
- Казиханов Адильхан Магомедович *д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», тел.: +79285480541*
- Камилов Магомагази Камилович *д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВПО «Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия имени М.М. Джамбулатова», тел.: (8722)693525*

- Камилова Патимат Дадаевна *д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВПО «Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия имени М.М. Джамбулатова», тел.: (8722)693525*
- Кидирниязова Аида Данияловна *аспирантка Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН тел.: +7 928-593-42-84*
- Козлова Ирина Евгеньевна *аспирантка ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, тел.: +7916-657-17-54, e-mail: kozlovairinae@gmail.com*
- Курбанов Казбек Керимович *к.э.н., и.о. заведующего отделом Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, тел.: (8722) 626686*
- Курьяков Иван Андреевич *к.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит» Омского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова*
- Лебедева Анастасия Владимировна *соискатель аспирантуры ФГБУН Институт проблем рынка РАН, тел.: (499)724-26-56, e-mail: lanastasia@mail.ru*
- Магомедова Джаннат Гусейновна *аспирант кафедры «Экономика и социология труда» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», тел. +79898779773, +79285955790, e-mail: mdzhannat@mail.ru*
- Медков Алексей Анатольевич *к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка РАН, тел.: (499)7242656, e-mail: medkov71@mail.ru*
- Морошкина Марина Валерьевна *к.э.н., научный сотрудник ФГБУН Институт экономики Карельского научного центра РАН, тел.: +79212226631, e-mail: Maribel74@mail.ru*
- Муртузалиева Мариам Курбановна *преподаватель, ведущий специалист Информационно-вычислительного центра ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», соискатель кафедры «Государственное и муниципальное управление», тел.: +79286829961*
- Наумова Юлия Викторовна *к.э.н., заведующий лабораторией «Проблем устойчивого развития отраслей промышленности» Института проблем рынка РАН, тел.: (495) 779-1443, e-mail: diploma_09@mail.ru*

- Нечупей Екатерина Евгеньевна аспирант ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», тел. +79262895002, e-mail: cabra@mail.ru
- Новоселов Михаил Владимирович соискатель аспирантуры Института проблем рынка РАН, телефон: (499) 724-2696, e-mail: slot_nt@mail.ru
- Петросянц Виктор Завенович д.э.н., профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, тел.: (8722) 626686
- Петросянц Даниэл Викторович к.э.н. старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН, тел.: (8722) 626686
- Пулатов Зиявутдин Ферзиевич д.э.н., профессор, Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук, тел.: (8722) 622603
- Розанова Людмила Ивановна к.э.н. старший научный сотрудник ФГБУН Институт экономики Карельского научного центра, тел.: +79114119131, e-mail: rozanova@mail.ru
- Романов Владимир Витальевич соискатель ФГБУН Институт проблем рынка РАН, тел.: (499)7242656
- Садыкова Аминат Магомедхановна и.о. младшего научного сотрудника Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
- Сафиуллин М.Р. д.э.н., профессор, проректор Казанского федерального (приволжского) университета по вопросам экономического и стратегического развития, директор ГБУ «ЦПЭИ АН РТ», тел.: +79172453169, e-mail: Shakirova.Alina@tatar.ru
- Тагиров Абдурахман Тагирович проректор по воспитательной работе Института финансов и права, соискатель ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства при Правительстве Республики Дагестан», тел.: (8722) 695366
- Ткаченко Марина Федоровна д.э.н., главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка РАН, тел.: +79264768169
- Турсунова Гулбахор Назирджоновна к.э.н., доцент, декан факультета «Бизнес и управление» ФГБОУ ВПО «Таджикский Государственный университет права, бизнеса и политики», тел. (929)92 779-19-36, e-mail: TGN_1970@mail.ru

- Цахаев Гасан
Русланович *Соискатель кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», тел.*
- Цветков Валерий
Анатольевич *д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по науке ФГБУН Институт проблем рынка РАН, тел.: (499) 1291033, e-mail: tsvetkov@cemi.rssi.ru*
- Шакирова А.И. *ассистент-преподаватель Казанского федерального (приволжского) университета по вопросам экономического и стратегического развития, научный сотрудник ГБУ «ЦПЭИ АН РТ», тел.: +79172453169, e-mail: Shakirova.Alina@tatar.ru*
- Янкаускас
Константин
Стасисович *научный сотрудник лаборатории «Теории и практики рыночной трансформации национальной экономики» Института проблем рынка РАН, тел.: (499) 724-2797, e-mail: kostas.jankauskas@gmail.com*